

Валя Худякова

МИР - МАГИЯ

16+

Валя Худякова

Мир – Магия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66583140

SelfPub; 2021

Аннотация

Молодая девушка Руни Линдон, растерянная и взволнованная, делает свои первые шаги среди угрюмых и таинственных стен Альстендорфского университета. Друзья и школа остались позади, так что теперь ей придется вновь привыкать к незнакомому месту с его неизвестными и пугающими порядками.

Талантливый, амбициозный следователь Службы Эффель Найлен движется вперед по извилистому пути, сотканному из тумана его собственных сомнений, угасающих идеалов юности, суровости закона, зова справедливости и магии. Он знает, что сделал правильный выбор, став тем, кем стал, однако отчего-то все равно до конца не уверен в своих силах.

Нет сомнений, что мир неизбежно бросит им вызов. И лишь они решат, куда приведут их истории.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	40
Глава 3	81
Глава 4	106
Глава 5	149
Глава 6	187
Глава 7	222
Глава 8	256
Глава 9	292
Глава 10	321
Глава 11	397
Глава 12	418
Глава 13	448
Глава 14	515
Глава 15	573
Глава 16	635
Глава 17	739
Глава 18	802
Глава 19	885
Глава 20	957
Глава 21	1042
Глава 22	1091
Глава 23	1138

Валя Худякова

Мир – Магия

Глава 1

Резкий порыв прохладного, неприветливо колкого ветра, беспрепятственно гуляющего по просторной университетской площади, чуть не сбил с ног скромно остановившуюся перед широкой каменной лестницей девочку, одетую в прямые черные брюки до щиколоток с кожаным ремнем цвета жженой умбры, потрепанные кроссовки и темный легкий бомбер со светло-серыми рукавами, накинутый на белую футболку. Ее светло-русые волосы длиной чуть выше хрупких, угловатых плеч моментально взлетели в воздух, переливаясь словно карамельная ириска в свете яркого солнца поздней осени, а взгляд блестящих болотно-зеленых глаза, обрамленных длинными ресницами и широкими бровями, стал испуганно-растерянным.

Девочка, невольно остановившись, отступила на полшага назад и тут же налетела на спешащего куда-то хмурого, грузного студента.

– Простите..., кх-кх, – ее голос панически сорвался, но, к счастью, парень, кажется, вообще ничего не заметил.

Кошмарный день!

Руни Линдон недовольно покачала головой, машинально поправляя выбившиеся из прически пряди мягких, пушащихся волос, еще раз оглянулась вокруг и, удостоверившись, что больше не собирается ни в кого врезаться, ровной, слегка покачивающейся походкой направилась к ступеням большой парадной лестницы, ведущей в главное здание Альстендорфского университета.

В холле на третьем уровне, куда Руни поднялась по еще одной лестнице из центрального вестибюля с массивными мраморными колоннами, уже собралась небольшая группка ребят. Их потерянные, бледные от волнения лица с яркими кругами смущенного румянца отчетливо выделялись на фоне деловито снующих туда-сюда студентов более старших лет, и Руни невольно подумала, что, наверное, сейчас выглядит также.

– *Иром*¹! Ты на собрание?

Незнакомый, громкий, чуть кричащий голос, раздавшийся за спиной, заставил девочку в очередной раз испуганно вздрогнуть. Она осторожно обернулась и ответила, тихо и вежливо.

– Да... *Иром рино*².

Веселый кудрявый парень с озорным, вздернутым, курносый носом, покрытым россыпью бледно-рыжих веснушек, с

---

¹ «Привет!».

² «Здравствуйте», «Добрый день».

любопытными живыми глазами, широко и приветливо улыбнулся ей.

– Я тоже. Марк, будем знакомы.

Он протянул вперед правую руку, которую Руни крепко пожала.

– Руни, – она тоже улыбнулась.

– Ты откуда? Местная? – уточнил собеседник.

– Почти. Училась в Альстендорфе.

– Понятно, – он кивнул, добавив. – А я из Ирбина.

– Ничего себе, далеко... – удивилась девочка.

– Ага, точно. Чем дальше, тем лучше... – Марк усмехнулся. – Куда, кстати, поступила?

– На техническую магию.

– Круто! Техмаг. Я тоже. Эх... Может будем в одной группе... – он произнес это с таким странными и одновременно знакомыми нотками в голосе, что Руни невольно засомневалась в том, хотела ли бы она вообще дальше разговаривать с этим парнем. Слишком уж он напоминал ее бывшего одноклассника, главного весельчака сборной школы и вечную головную боль всех учителей – Алека Иртона. Возможно, они были даже родственниками, начала пространно рассуждать про себя Руни, но тут Марк громко воскликнул.

– О! Кабинет открыли, – он с энтузиазмом покрутил головой по сторонам, будто разведывал незнакомую местность, куда вдруг случайно попал, а потом, посмотрев на Руни своими горящими глазами, чуть удивленно спросил. – Ты чего

стоишь? Пошли скорее, пока лучшие места не заняли.

– Э-э, – Руни растерялась. Но Марк не стал ждать ответа: просто крепко подхватил ее за оттопыренный рукав бомбера и потащил за собой прямо в толпу других, уже столпившихся у только что открытых дверей ребят.

На собрании им рассказывали о предстоящей учебе, о зачислении в академические группы, распорядке, правилах поведения в университете, а также о прочей ерунде, вроде кружков, клубов, обществ и спортивных секций.

– Пф-ф...

Руни с нарочно скучающим видом сидела, опершись щекой о ладонь руки, и всеми силами старалась не вслушиваться в длинный список университетских команд, где будущим студентам предлагалось попробовать свои силы.

... Волейбол, фехтование...

Еще пару месяцев назад она уже твердо решила, что это не для нее. Ага. Тренировки, игры и матчи точно будут мешать ей учиться нормально, и не хватало еще вылететь из-за них прямо на первом году. Вот позор! Да еще и студенческая лига далеко не самое интересное место, ведь все талантливые игроки после школы уходят в трибольные колледжи, а оттуда прямо во взрослые лиги, здесь же преимущественно оседают только ностальгирующие по несостоявшемуся спортивному будущему недопрофессионалы-любители. Так зачем ей это надо?

«Не за чем», – наверное в сотый раз повторила Руни, но все равно прекрасно расслышала о наборе в трибольшую сборную. «Никакого трибола, Руни, никакого трибола». Ей надо было написать это себе на лбу для пущей убедительности.

Тут Марк слегка ткнул ее в бок, а когда она лениво и без особого энтузиазма повернулась к нему, понизив голос, спросил.

– Куда пойдешь?

– Не знаю, – Руни пожала плечами, уже совершенно определенно, без всяких сомнений жалея, что вообще заговорила с этим чересчур приставучим парнем. – Никуда, наверное.

– Да ну-у-у! – Марк ехидно ухмыльнулся. – А я в волейбол, наверное, – он еще больше понизил голос. – Говорят, там самая крутая тусовка. Даже круче трибольшой, представляешь?

Руни фыркнула. Разве может быть что-то лучше трибола?! Вот парень балбес.

– Нет, – честно ответила она и, не удержавшись, язвительно заметила. – Да и вряд ли твои волейболисты когда-нибудь студенческую лигу выигрывали...

– А что триболисты как будто выигрывали? – Марк не унимался. – Ну, кроме всяких там древних команд.

– Два года назад, – гордо сообщила Руни, довольно вскинув вверх кончик носа. – Чемпионы! Съел?

– Э-э, ну... – Марк явно соображал, чтобы такого ост-

роумного заметить в ответ, но, видимо, так ничего не придумав, просто пробурчал, недовольно поморщившись. – Нечестно. Сказала бы сразу, что фанат.

– Я – не фанат, – поправила его девочка.

– Значит, сама играешь, – Марк поджал губы. – Тем более... хм... нечестно.

– И не играю вообще-то, – Руни вздохнула. – Фу-ф... Ладно с этим. Глупый спор.

Марк уже открыл было рот, чтобы, очевидно, возразить ей, но тут собрание внезапно закончилось, и времени для продолжения разговора не осталось, что, правда, только обрадовало Руни. Ребята вокруг зашевелились, аудитория медленно наполнилась скрипом, шумом, шуршанием, приглушенными звуками множества разных, незнакомых, новых голосов.

Руни аккуратно поднялась на ноги (Марк уже успел куда-то деться, на прощанье махнув рукой) и оглянулась. Везде: справа, слева, сверху – ее окружали такие же как она: молодые, взволнованные, испуганные, растерянные лица, горящие глаза, неловкие, с нетерпением, надеждами и опасениями ожидающие грядущих перемен люди. Бывшие школьники, а сейчас уже почти студенты, среди которых, Руни верила, она сможет отыскать отличную компанию на все те долгие годы, что им предстояло провести в этих странных, недружелюбных, сейчас совсем чуждых университетских стенах.

– Линдон? Руни?

Руни чуть не запнулась, когда ее вновь окликнули в метре от выхода из кабинета.

Пф-ф... Кто там еще?!

– Да, – она повернулась и с налетом напряженного недовольства, внимательно, настороженно окинула взглядом неизвестного взрослого парня в светлых потертых джинсах и футболке с ярким, заметным принтом, который приветливо махал ей рукой. Его лицо (немного вытянутое с узким, четко очерченным подбородком, прямым, нешироким носом и красивыми, слегка раскосыми глазами темного, зеленовато-синего оттенка) показалось Руни странно знакомым, хотя она не припоминала, чтобы встречалась с ним раньше. Он чуть сутулился, выглядел бледным, худым, не очень высоким. Его темно-темно-коричневые волосы были аккуратно подстрижены, а заметные из-за короткой прически торчащие уши придавали парню забавный, веселый, компанейский вид.

– Рад встрече, – сказал он, дружелюбно улыбнувшись. – Можно на пару слов?

– Конечно, – растерянно кивнула Руни и отодвинулась немного в сторону к ближайшей стене. Ребята, все еще покидающие аудиторию, тут же плавным потоком обогнули ее по широкой дуге.

– Ворт Рогар, – первым делом представился парень, – иг-

раю в сборной университета по триболу, капитан. Хотел позвать тебя в нашу команду, а то нехорошо упускать такого многообещающего игрока, верно? Что скажешь? Согласна попробовать?

У Руни чуть челюсть от удивления не отпала.

Каким это образом, интересно, ее умудрились обнаружить настолько быстро, она же специально не указывала в анкете ничего про спорт и молчала об этом как истинная арданская рыба?!

– Не знаю. Я не думала еще... – ответила она уклончиво и сразу опустила глаза, потому что почувствовала, как губы невольно начинают расплываться в глупой счастливой улыбке. Но она ведь решила, практически поклялась себе, что завязала!

– Значит, советую подумать хорошенько и приходите на тренировку завтра, – Ворт легко, осторожно, без лишней настойчивости пару раз похлопал ее по плечу. – Стадион найдешь?

– Я не... – попыталась возразить она. Однако было поздно: глаза уже загорелись интересом и азартом, и Ворт, ментально заметив этот блеск, сам широко улыбнулся.

– Знаю-знаю, – откликнулся он, махнув рукой, – учеба, только учеба, никакого спорта, буду ботать. Бла-бла-бла...

– Ага, – кивнула она.

Однако в ответ услышала лишь громкое фырканье.

– Полная глупость! – парень нахмурился, поджав тонкие

губы, а затем добавил, куда более веселым тоном. – Выкинь из головы и радуйся жизни! Тем более, тебе ведь хочется играть, да?

– Еще как, – вдруг сама того не ожидая ответила Руни, на удивление облегченно выдыхая. Признаться, честно, у нее давно уже руки чесались размазать по газону какого-нибудь наглого защитника.

– Тогда плюнь на все это и приходи, ладно?

– Хорошо, – согласилась Руни. – Хм... Постараюсь.

– Будем ждать, – Ворт показал ей поднятый вверх большой палец. – В семь ноль-ноль, завтра, на стадионе! – и, помахав рукой, ушел.

А Руни, немного растерянная, но счастливая постояла пару минут посреди уже опустевшего коридора и поплелась смотреть («... кажется, э-э-э...») списки групп или расписание? ... Или что там еще надо было им увидеть на первом этаже университетского вестибюля.

На следующий день все первокурсники дружно собрались около главного здания университета. Хмурый фасад старинной постройки, будто скрывавшийся от людей за стройным рядом красивых, пушистых сосен, странно контрастировал с теплым, ярким, веселым осенним утром и пестрой толпой будущих студентов. Руни остановилась еще на подступах к заполненной народом площади и неспешно осмотрелась.

Главное здание университета выглядело незнакомым, на-

стороженно чужим, немного пугающим и мистически лаконичным. Темно-серый, шероховатый камень древних стен, вздымающихся вверх, высокие, строгие башни, удивительно простая и изящная широкая входная лестница, массивные деревянные двери, ровные ряды стрельчатых окон, строгие прямые портики и сдержанные барельефы... От этого места веяло тайной, задумчивой тишиной, запрещенными знаниями, легендами и ... приключениями.

Сердце в груди Руни невольно учащенно забилось, и она в первый раз за все то время, которое провела на территории университетского городка, почувствовала, что по-настоящему рада быть здесь.

Девочка повернула голову и посмотрела направо от основного здания. Там, в стороне от толпы, одни за другим расположились еще два учебных корпуса, уже не такие грозные и величественные как их старший собрат, но все равно не менее загадочно и притягательные, а за ними – обширный университетский парк, мелодично шуршащий кронами многочисленных старых деревьев, среди которых ярким беловатым пятном проглядывала выпуклая крыша стадиона.

Напротив, по левую руку, тоже находились учебные корпуса, служебные постройки и, самое главное, университетская библиотека, занимавшая здесь целое огромное здание. Руни знала, что она была возведена примерно в одно время с главным корпусом Альстендорфского университет, то есть очень-очень давно, и от этого у нее захватывало дух. Огром-

ные, прозрачные окна библиотеки, красивые, стройные колонны во всю высоту ее стен, изящные украшения на покатой крыше выгодно контрастировали с серой строгостью главного здания и эффектно дополняли весь ансамбль исторических построек университетской площади.

Глядя на все это великолепие, Руни уже не терпелось скорее побывать во всех аудиториях, читальных залах, пройти по длинным коридорам и подняться по лестницам. Но прежде, чем она сможет заняться исследованием этого прекрасного, дивного, нового мира, ей, увы, придется присоединиться к расстилающемуся перед ней морю людей, которое шумом и гамом затопило площадь университета.

Руни с трудом разглядела в толпе табличку с номером своей группы. А потом еще минут пять пробиралась к ней. Оказавшись на месте, она робко поздоровалась с ребятами и стала озираться вокруг в поисках знакомых. Вскоре началась торжественная часть мероприятия, а потом всех новоиспеченных студентов развели по аудиториям их кураторы.

Как оказалось, в Руниной группе было пятнадцать человек: пять девочек, десять мальчиков и никого из альстендорфской школы. Даже из межклубковой лиги никого. Руни мысленно вздохнула – она не любила знакомиться с новыми людьми и чувствовала себя некомфортно в незнакомой обстановке.

Ну, да ладно... Эх... Прорвемся!

В кабинете к Руни подседа одна из девочек. Ее длинные, идеально гладкие, прямые ухоженные волосы глубокого оттенка топленого горького шоколада словно магнит притягивали к себе взгляды окружающих, они эффектно подчеркивали форму бледного, чуть тронутого загаром, овального лица со вздернутым островатым носом, тонкими, аккуратно подкрашенными губами, узкими практически черными бровями и миндалевидными темно-кариими глазами, уголки которых были опущены вниз, отчего их хозяйка выглядела слегка грустной и загадочно печальной.

– *Иром.* Я – Орза, – соседка улыбнулась и протянула руку с длинными, изящными пальцами. – У тебя не занято?

– Нет, – тут же ответила Руни. – Руни. Приятно познакомиться.

– Взаимно, – Орза опустила на свободное место рядом и вопросительно качнула головой в сторону преподавательской кафедры, где сейчас столпились кураторы их группы, отчего ее блестящие волосы подернулись легкой, завораживающей, струящейся подобно дорогой ткани волной. – Не знаешь, долго тут все будет?

– Без понятия, – Руни пожала плечами.

– Хочу успеть сгонять до города, – пояснила Орза, нетерпеливо постукивая ногтями по деревянной, слегка покачивающейся крышке парты и торопливо, как-то нервно осматривая кабинет.

– Ясно, – кивнула Руни, не зная, что еще добавить.

Между ними повисло неудобное, чуть напряженное молчание, которое вскоре прервал громкий, уверенный голос одного из кураторов. Собственно, из его слов ничего нового Руни не узнала. Завтра начинались пары, и это было самое главное.

***

Вечером девочка аккуратно сложила в рюкзак свою старую игровую форму (другой, подходящей для трибола одежды у нее не было), надела на шею металлическую пластину-кулон – ее личный артефакт игрока, и с радостным предвкушением направилась к большому университетскому стадиону. Найти его не составило никакого труда: в надвигающихся, осенних сумерках он весь утопал в лучах ярких прожекторов, словно огромное озеро света, сияющее в центре темнеющего парка; да и кругом встречалось полным-полно стрелок-указателей для болельщиков: университетская команда успешно выступала в студенческой лиге, поэтому матчи здесь проводились регулярно.

Массивный центральный фасад спортивной арены из темного нешлифованного камня, несмотря на внешнюю грубость и громоздкость, довольно органично вписывался в окружающее его пространство самой старой части университетского парка. Покрытая брусчаткой квадратная площадь с деревянными лавочками и редкими фонарями, уходящие да-

леко в небо стволы сосен и платанов, перемешанные кое-где раскидистыми дубами, кленами и лиственницами, несколько тихих дорожек, сливающихся в широкую освещенную аллею, а посреди этого крепкие каменные стены стадиона, напоминающие скорее загадочный лесной форт, чем место студенческих спортивных баталий.

Университетский стадион был построен не только для трибола, здесь размещались спортивные залы разных секций, просторные помещения для команд, малый атлетический манеж и даже небольшой гостевой дом. Поэтому форма здания получилась не вытянутой, как у обычных трибольных стадионов, а идеально круглой. Однако центром комплекса все равно стала большая трибольная арена. Именно ее белую, немного выпуклую крышу Руни заметила, глядя на парк со стороны главной площади.

Вообще трибол был и оставался самой популярной игрой магического мира. Его правила знал почти каждый, а за матчами следили во всех *дэлах*³. Классическая трибольная команда имела в своем составе девять основных игроков, которые распределялись по нужным тактическим позициям: нападающего (или *арлема*⁴), форварда (*итрима*), центрального (*мирвара*), винглера (*камина*), защитника (*зарнаса*) и вратаря (*ормена*). Одновременно на большом овальном поле находились две противоборствующие команды, занимающие

---

³ Составная часть государства.

⁴ Историческое название позиции игрока в триболе (здесь и далее).

каждая свою половину. Игроки должны были забить мяч в ворота соперника, выигрывала команда, лидирующая к концу матча по количеству таких точных бросков. Для перемещения мяча по полю разрешалось использовать разнообразные передачи из рук в руки, сопровождая их специальными заклинаниями.

Сам спортивный снаряд в триболе представлял собой среднего размера мяч, сшитый из тонких крепких кожаных полос, и по форме напоминал продолговатую спелую дыню. Его поверхность, шероховатую по бокам и гладкую на концах, раскрашенную в разнообразные цвета, кое-где украшали еле заметные невооруженным глазом длинные последовательности причудливых символов. Точно такие же строки наносили и на артефакты игроков. У каждого они имели свой, особенный вид: крохотные бусины, пластинки, кулоны, сережки, которые обычно носили на шее или в ушах. В дополнение к этому, сама спортивная арена была заколдована древней и сложной магией, позволяющей игрокам использовать трибольные чары на мячах⁵.

Хотя история трибола насчитывает не одно тысячеле-

---

⁵ «Сущность магии не позволяет обычным магам проецировать собственные заклинания на предметы материального мира и одушевленных животных. К примеру, на такую вещь невозможно наложить чары иллюзии, переместить в пространстве или каким-либо другим образом преобразовать ее. Заклинания действуют исключительно на людей и создаются людьми. Только специальные чары трибольной магии, включающие в себя заклинания, создаваемые на поле, магию артефактов и мяча, позволяют игрокам преодолеть это ограничение...», из школьного учебника «Введение в общую теорию магии».

тие, свои окончательные правила магическая игра получила только около девятист лет назад, и с тех пор практически не менялась. Всего существовало несколько игровых лиг разного ранга и значимости. Обычно все начиналось с местных школьных чемпионатов, которые проводились по всему миру. За ними следовали университетские лиги, объединяющие команды студентов в пределах дэла. Далее шли три взрослые лиги: со второй по нулевою. Вторая лига была создана для любительских и начинающих команд в границах области или дэла, первая – выполняла роль континентального чемпионата, а нулевая – общемирового первенства. В первой и нулевой лигах играли только профессиональные клубы, а также сборные трибольных колледжей.

Весь трибольный сезон состоял из двух секций – круговой (общей) и основной, где уже определялся окончательный победитель. Лиги стартовали в разное время года (все трибольные стадионы были либо крытыми, либо зачарованными, так что графики матчей не зависели от погодных условий), поэтому заядлым трибольным болельщикам всегда находилось, что посмотреть, или даже, где поиграть.

Университетские чемпионаты традиционно начинались вместе с учебными семестрами и заканчивались, когда наступали летние каникулы. Лига, куда входила альстендорфская студенческая сборная, конечно, не являлась исключением. Вот и сейчас на фасаде стадиона уже висел внушительных размеров плакат с датами матчей основной секции. Ру-

ни мельком пробежалась по нему глазами. Первая игра здесь ожидалась только в конце сентября.

Ребят из команды девочка заметила практически сразу, как вышла на освещенную площадь перед стадионом – они шумной, дружной толпой собрались на широких ступеньках невысокой лестницы, которая кольцом окружала здание спортивного комплекса, и что-то обсуждали, порой задорно смеясь и в шутку подталкивая друг друга локтями. Капитана, Ворта, который говорил с Руни вчера среди них еще не было, так что девочка решила пока подождать его где-нибудь на безопасном расстоянии (вряд ли кто-то другой из команды знал ее) и медленным шагом стала расхаживать под темными тенями деревьев на краю площади. Однако не тут-то было...

– Кажись, у нас новенькая! – один из игроков, похоже самый громкий и шабутной, почти сразу заметил одиноко топчущегося невдалеке человека. – Эй! Иди сюда! – он замахал рукой, и девочка скромно подошла ближе, аккуратно, словно напуганный зверек, осматриваясь по сторонам.

Удивительно, но и этого парня она, кажется, тоже знала. «Торвек – мирвар», – всплыло в памяти.

Высокий, с длинными (по плечи) светлыми волнистыми волосами, видимо поэтому он и запомнился ей тогда, когда они с дедом два года назад ездили на финал университетской лиги сюда, в студенческий городок. Только сейчас парень еще немного вырос, возмужал и, видимо, стал гораздо

более уверенным в себе. У мирвара по-прежнему были длинные волосы, которые ему, как ни странно, шли, угловатое лицо с острыми скулами широкий, вытянутый нос с горбинкой, темные глаза, хитро прищуренные, отчего вокруг них постоянно появлялись морщинки, заразительная, смелая, открытая улыбка. Он явно стал здесь душой компании и главным заводилой споров, а еще, насколько Руни помнила, самым опытным игроком команды и одним из лучших центровых в университетском чемпионате.

– *Иром!* Ты рано пришла. Отбор в конце недели, – объяснил парень с доброй полу улыбкой полу усмешкой, – отдохни пока.

– Я не на отбор, – возразила Руни, сконфуженно, но уверенно.

– Да-а, ну-у? Хм... – он поднес к губам указательным пальцем, делая вид, что задумался. – А зачем тогда? Мы – местная трибольная команда, девочка. Буквально, звезды. Стадион во время наших тренировок закрыт для посещения.

– Знаю, – Руни кивнула, мысленно отметив, что язык у этого парня видимо без костей.

– Рей, да отстань ты от человека! – вмешался в разговор еще один игрок. – Мало ли какие у нее дела. Тебе-то что?

Рей угрюмо посмотрел на товарища, но ничего не сказал, потому что Руни, воспользовавшись моментом, быстро сбегала по ступеням вниз и, нервно бурча что-то себе под нос, резво зашагала прочь от стадиона, стараясь смотреть исклю-

чительно вниз и не оборачиваться.

Действительно. Зачем она вообще туда пришла?!

– Эй! Линдон, куда спешишь? Поле у нас в другой стороне, – звонкий голос Ворта, вдруг прозвучавший совсем рядом, заставил Руни застыть на месте и, оторвав взгляд от собственных пыльных кроссовок, растеряно оглядеться. Капитан стоял в паре метров от нее, скрестив руки на груди и слегка, с любопытным упреком наклонив голову. – Разворачивайся!

– Я не... – Руни открыла рот, твердо намереваясь отбиться от приглашения, но потом подумала, что глупо делать вид будто она случайно тут мимо проходила, и быстро стушевалась.

– Ага, – Ворт усмехнулся. – Вперед! Не бойся. Ребята не кусаются.

– Ладно, – неохотно согласилась девочка, перебросила рюкзак на другое плечо и поплелась рядом с капитаном, гадая правильно ли поступает.

– Сегодня у нас первая тренировка, так что переодеваться не надо. Посмотришь на поле, представим тебя команде, а завтра начнем по-серьезному. Расписание уже видела?

– Его сложно было не заметить, – Руни тихо усмехнулась, выразительно скосив глаза в сторону громадного плаката. Ворт тут же прыснул.

– Ха-х, это точно. Думаю, тренер специально так сделал. Будь его воля, он бы его даже в каждом туалете развесил, а то

вдруг мы случайно забудем про игру, – парень закатил глаза, Руни понимающе закивала.

В следующую секунду кто-то из толпы игроков заметил приближающегося капитана, им замахали руками, а уже знакомый Руни голос прокричал.

– Эй, Ворт! Зачем тебе эта странная девочка?

Ворт сначала нахмурился, потом нагнулся к Руни и тихо пояснил, будто извиняясь.

– Не обижайся, ладно. Это Рей, он вообще нормальный, но ведет себя просто как полный придурок, и ничего тут не поделаешь. Пф-ф, к сожалению.

– Да-а, поняла, – вздохнув, кивнула Руни. Хотя, конечно, на «странную девочку» она предпочла бы скорее обидеться, но, видимо, годы, проведенные в одном классе с Алеком Иртоном, сделали свое дело.

Тем временем они уже приблизились к команде. Ворт пожал несколько протянутых рук, после чего подошел к Рею и нарочно громко, словно тот был слегка глуховат, сообщил.

– Эта странная девочка – наш новый арлем, Рей.

– А что уже был отбор? – нарочно удивленно выгнув светлые бровь, поинтересовался Рей.

– Нет.

– Тогда... хм... У нас есть места вне конкурса?

– Для лучших игроков местной школьной лиги – всегда, – лицо Ворта расплылось в широкой, торжественно-ехидной улыбке. Кажется, он был очень доволен тем, что на сей раз

уделал оппонента. Теперь к Руни обернулись уже все присутствующие ребята, а Рей карикатурно открыл рот, сделав вид, что он изумлен и в шоке.

– Да, ну!

– Ого.

– Еле выцепил ее, очередь была на километр, – Ворт самодовольно усмехнулся.

Руни, не удержавшись, прыснула.

– Офигеть! – добавил Рей с кислой миной. – Завидую, прям хоть стой, хоть падай.

– Лучше стой, – отозвался кто-то из толпы, и игроки дружно расхохотались.

– Ладно, потом будете восторгаться, – повысив голос, объявил Ворт, когда ребята немного успокоились. – Пошлите на поле. Надо ее еще с тренером познакомить.

Рей присвистнул.

– А он тоже не знает?

– Он знает, так что даже не начинай про самовольство, – твердо заметил капитан, окинув очередным колким взглядом нападающего, затем аккуратно положил руку Руни на плечо, подмигнул ей и провел вперед, сквозь толпу ребят к дверям стадиона.

– Понял, – Рей угрюмо кивнул и поплелся следом. А за ним поспешили остальные игроки.

Тренер университетской команды Руни понравился сразу.

Это был крепкий, ладно сложенный человек лет сорока сорока-пяти очень высокого роста, одетый в свободные спортивные брюки, расстегнутую до середины олимпийку, на сине-белом рукаве которой поблескивал серебристый герб университета, футболку и удобные кроссовки знаменитой экипировочной фирмы «Эгби» на высокой, гибкой подошве. Темные прямые волосы тренера, зачесанные назад, кое-где небрежно торчали в разные стороны, черные угольки больших, выразительных глаз и густые, растрепанные брови сразу притягивали к себе внимание, а смуглый оттенок кожи придавал дополнительное обаяние широкому, рельефному, чуть грубоватому лицу. Тренер весело присвистнул и выразительно прищурился, когда увидел выходящих на поле ребят. Ворт сразу повел смущенную Руни прямо к нему.

– *Иром рино*, тренер, – громко, с широкой улыбкой поздоровался капитан.

– *Иром*, Ворт, – тренер кивнул ему и быстро перевел полный любопытства взгляд на Руни. – Ты – Руни Линдон, верно? – он внимательно осмотрел ее с ног до головы, отчего Руни покраснела, но не растерялась.

– Да, – уверенно отозвалась она.

– Отлично, – тренер вытянул вперед правую руку, которую девочка тут же пожала. – А я, Варде Ронтон. Приятно с тобой познакомиться.

– *Меру*⁶.

---

⁶ «Спасибо».

– *Истан*⁷, – он улыбнулся, затем обвел зорким взглядом команду и, нахмурившись, требовательно посмотрел на капитана. – Хм... Ворт, а Нью где?

– Она еще не приехала из дома. Вроде должна быть в конце недели, – отрапортовал парень.

– Ох, уж эти девушки! – тяжело вздохнул Ронтон, задорно переглядываясь со сконфуженной Руни, а Ворт активно закивал, соглашаясь с тренером. – Ладно, пф-ф... Эй! Все! Идите сюда! – Ронтон помахал ребятам руками. – Рассаживайтесь прямо на траве. Надолго не задержу, – он подождал пока все затихнет, а потом продолжил, куда более прозаичным, расслабленно небрежным тоном. – Как вы уже догадались, у нас новый сезон, – тренер предупредительно погрозил пальцем уже открывшему было рот Рею. – Без комментариев, *допра*⁸. И так. Новый сезон, и снова не хватает игроков. В пятницу я планирую провести отбор среди желающих, а до этого времени будем тренироваться старым составом. Расписание остается прошлогоднее: с понедельника по пятницу, через день и иногда в воскресенье. Начало в семь здесь. Если кто не успевает, пеняйте на себя. Завтра занимаемся за пятницу.

– Ну. Как всегда, – покачали головами ребята.

Тренер усмехнулся.

– Ничего. В прошлый год не умерли, и в этот не умрете. Ворт пока остается за капитана, а там посмотрим, может, что

---

⁷ «Пожалуйста», в случае ответа на благодарность.

⁸ «Пожалуйста», в случае, когда используется в просьбе.

и поменяем. И, да, – тренер повернулся к Руни, жестом подзывая ее к себе, – хочу представить вам нашего нового игрока. Руни Линдон. Прошу любить, жаловать и не обижать, – очередной строгий взгляд в сторону Рея, – *дора*.

Ребята вокруг одобрительно зашумели. Ронтон положил свою тяжелую, шершавую руку на плечо девочки, которая была приятно удивлена таким теплым приемом со стороны новой команды.

– Руни, это – Мирх, – продолжил тренер, когда игроки затихли. Он показал на худенького парня, разместившего прямо в центре полукруга ребят. – Скорее всего, твой будущий напарник. Он здесь с прошлого года, но уже успел себя хорошо показать. Бери пример.

– *Иром*, – Мирх улыбнулся, привстал на месте и помахал Руни рукой. Он, и правда, выглядел как идеальный арлем: невысокий, быстрый, юркий, незаметный; с живым, цепким взглядом, иссиня-черными, блестящими волосами, собранными в высокий хвост чуть выше выбритого затылка; с бледным лицом, впалыми щеками и узкой полоской тонких, бледно-розовых губ.

Руни кивнула в ответ на приветствие, и парень плюхнулся обратно на траву.

– Остальных узнаешь по ходу дела, – добавил тренер. – А теперь все, кроме Руни и Ворта, свободны. Завтра без опозданий, в форме, готовые работать. Понятно?

– Да, тренер, – вразнобой откликнулись ребята, вставая с

газона.

– Тогда, до встречи, мои *илда ноз*⁹! – Ронтон довольно засмеялся, после чего с невозмутимым видом обратился к ожидающему его капитану.

– Как у нас с запасными костюмами? Осталось что с прошлого года?

– Осталось несколько, – откликнулся Ворт. – Но Руни они большие будут, если вы это имеете в виду.

– *Ола*¹⁰. Ну, ладно. Хм... – Ронтон обратился к девочке. – Тебе есть в чем играть?

– Конечно, – Руни похлопала по набитому рюкзаку, который держала в руках, – школьная форма.

– Тогда пока будешь заниматься в ней. Ворт, передаю ее под твою ответственность, если вдруг меня не будет.

– Хорошо, тренер, – Ворт показал девочке большой палец, – пусть только сунутся! Не бойсь, Рун, не пропадешь.

– А она и так не боится. Умеет постоять за себя, верно говорю? – вдруг заявил тренер. Его взгляд, обращенный к

---

⁹ «Верные воины» (ард.). Арданский язык – ушедший из повседневного обихода язык арданского дэла, который активно развивался и использовался, когда на территории Ардана существовали независимые государства. Поскольку араданцы в старину были преимущественно воинами с самым быстрым, маневренным флотом и зарабатывали грабежами и войнами, то их язык содержал множество присказок, шуточных, колких выражений, характерных для бывалых моряков и закаленных битвами солдат. Арданский язык с течением времени практически вымер, но шутки и крылатые фразы остались и получили широкое распространение не только среди жителей современного Ардана, но и людей всего мира.

¹⁰ «Да» (ард.).

Руни искрился ехидством, так что девочка без труда догадалась, о ее «неспортивном» поведении в конце прошлого сезона ему уже известно. А она наивно думала, что избавилась от этого... Эх, дурочка!

– Угу, – промычала Руни, медленно краснея и стараясь не замечать недоуменно покосившегося на нее Ворта.

– *Веро*¹¹. Тогда жду вас завтра, – Ронтон как ни в чем не бывало помахал ребятам рукой и, насвистывая себе под нос какую-то веселую, незатейливую мелодию, скрылся под одной из трибун. А Руни с Вортом молча зашагали к выходу.

***

– Фу-ф! Еле успела, – Руни влетела в учебный корпус факультета технической магии, тяжело дыша от бега, и затормозила, только чуть не врезавшись в ожидающего ее друга. – *Иром*, Ал!

Парень в узких брюках горчичного цвета, серой толстовке, рюкзаком на плече и стоптанных, неброских кроссовках весело усмехнулся. На его приятном, слегка вытянутом лице с высокими скулами и прямым широким носом появилась искренняя, радостная улыбка, а кажущиеся практически черными, глубоко посаженные глаза задорно прищурились. Алан Найлен, близкий друг Руни, учился на втором курсе Альстендорфского университета и в первый день ее

---

¹¹ «Пока».

учебы любезно согласился помочь с поиском нужных аудиторий, а то Руни просто не представляла, куда идти даже на первое занятие.

Парень легким движением смахнул упавшие на высокий лоб вьющиеся пряди темных-темных волос и ответил.

– *Иром*, Рун. Проспала?

– Если бы... – Руни закатила глаза. – Там в столовой такая очередина, это надо видеть! Ужас!

– Так всегда бывает вообще-то, – заметил Ал, а потом добавил, нарочно притворившись крайне удивленным. – Ты не знала?!

– Нет! *Браза*¹², – буркнула девочка. – А как завтракать тогда?! В такой толпе?!

– Ну, или очень рано без толпы, или готовь сама, выбирай. Здесь тебе не школа... Так, где первая пара?

– Сейчас... – Руни рывком стянула с плеча рюкзак и принялась отчаянно копать в его содержимом, тихо и недовольно ругаясь. Ал, не выдержав, громко расхохотался.

– Что опять не так?! – девочка на секунду подняла голову, чтобы окинуть друга грозным, уязвленным взглядом. – А?!

– Перестань копошиться. Расписание на доске вон там висит. Пошли посмотреть, если забыла свое дома.

– Я не забыла, – тут же заспорила Руни. – Просто оно куда-то подевалось!

– Да, ладно, – Ал ехидно посмотрел на нее. – Тебе на тре-

---

¹² «Блин!», самое безобидное из арданских ругательств.

тый этаж, кстати. А потом на десятый в соседний корпус, – он быстро пробежался глазами по огромному листу с номерами аудиторий. – Знаешь, как туда идти?

– А ты как думаешь? – ее глаза и без того недовольные, растерянные и обиженные сверкнули.

– Прямо по этому коридору и в переход. Там стрелочки есть, – спокойно пояснил Ал в ответ, полностью игнорируя все гневные выпады в свою сторону.

– Ясно, – Руни кивнула, пытаясь запомнить, что ей только что сказали. Однако она была почти уверена: через пять минут все это напрочь выветрится из ее головы.

– Будем надеяться... – Ал вздохнул, очевидно, без труда догадавшись, о чем размышляет Руни. – Ладно. Провожу тебя, так уж и быть.

– *Гроуте меру*¹³, – облегченно улыбнулась девочка.

– *Истан*, Рун, – отозвался Алан, после чего аккуратно, но крепко схватил ее за локоть и потащил за собой к лестнице.

Разница между школой и университетом чувствовалась сразу: после первой половины лекции от усиленного записывания непонятных, новых слов уже отваливались пальцы, а к концу дня казалось, будто в мозг влили столько информации, что сейчас стошнит. Благо хоть задание не задали. И на том *гроуте меру*!

– А ты где живешь? Здесь или дома?

---

¹³ «Большое спасибо!».

Руни вышла на улицу вместе с кучкой своих новоиспеченных одноклассников, один из которых – Артен, странноватый, скромный парень в больших очках в роговой оправе, теперь расспрашивал ее.

– В общаге, – ответила Руни. – А ты?

– Я – дома, в Альстендорфе. Мне недалеко.

– Везет.

– Зато вставать рано, – Артен посмотрел в листок с расписанием, который только что вытащил из кармана, и тут же нахмурился. – Ого! Завтра аж четыре пары! *Бра-аза*, вот кошмар!

– Не говори, – сочувственно кивнула Руни, осматривая свои пальцы. – Мне кажется, через неделю я вообще не смогу писать.

– Согласен, – улыбнулся Артен. – Ладно, давай! *Веро!* До завтра!

– До завтра, – Руни помахала ему рукой, попрощалась с остальными ребятами и пошла к себе в комнату.

На сей раз никто не засмеялся, когда она скромно вышла на освещенное поле в своем потрепанном тренировочном костюме, украшенном гербом школы. Ребята, разбившись на группки, обсуждали какие-то свои дела и, кажется, вообще не заметили ее, только Рей приветливо помахал рукой. И такое отсутствие лишнего внимания вполне устраивало Руни.

– Отлично, все в сборе. Можем начинать, – громко объявил Ронтон, сразу как увидел, что девочка присоединилась к остальной команде. – Для начала небольшая разминка, – тренер пробежался быстрым взглядом по нестройному ряду игроков. – Мирх, Гарт, Шон.

Трое парней: худой, угловатый Мирх; крепкий, собранный, рыжеволосый Шон и смуглый, загорелый, прокачанный Гарт, вышли вперед.

– Двадцать минут по стадиону, бегом марш! – Ронтон махнул в сторону широкой, специально огороженной дорожки, пролегающей по периметру размеченного поля, и ребята неохотно тронулись с места.

Руни внимательно наблюдала за ними. Никто из троих не возмущался, значит пробежки здесь были обычным делом. Девочка мысленно поблагодарила тренера межклубковой сборной команды, с которым занималась в прошлом году, за то, что тот приучал их к бегу, не то тяжело бы ей пришлось. Особенно то после лета...

– Ворт, Макс – пятнадцать минут, – тем временем продолжил раздавать задания Ронтон, – Руни, Рей – в паре, восемнадцать минут. Темп – любой. Понятно?

Ребята закивали.

– Тогда приступайте.

Руни, не удержавшись, сорвалась с места сразу за мощным, высоким Максом, даже не дождавшись Рея. Она прекрасно понимала, что просто глупо выпендривается, но не

смогла упустить случая немного позлить напарника за вчерашнее. Хотя долго торжествовать не пришлось, Рей без труда догнал ее уже через несколько десятков метров.

– Ты в курсе, что в паре значит вместе? – снисходительно осведомился он, как только они поравнялись.

– Ага, – откликнулась Руни. – Просто решила не мешаться на старте.

Рей прыснул.

– Окей. Но смотри, если вдруг будет тяжело – говори, сброшу скорость.

– Ладно, – Руни чуть не фыркнула от возмущения.

Даже не надейся!

– Я серьезно, – добавил парень на всякий случай.

– Хорошо, – ответила девочка уже спокойно.

– Тогда вперед.

Рей пропустил Руни на внутреннюю дорожку, а сам побежал рядом по внешней, задавая темп. Они давно обогнали Ворта и Макса, а с Мирхом, Гартон и Шоном их разделяла половина круга.

– Молодец, неплохо держишься, – ободрительно кивнул Рей, когда восемнадцать минут подошли к концу, и они перешли с бега на быстрый шаг. – В школе тоже гоняли?

– Да, немного, – пробормотала Руни, изо всех сил стараясь восстановить сбитое дыхание. Стоило признать, Рей был в отличной форме. Казалось, он даже не запыхался и не вспотел, в отличие от нее самой.

– Видно, что не в первый раз, – парень неожиданно похлопал ее по плечу. – Скоро тебя с Мирхом запустят. Он у нас лучше всех бегают. Вообще, как стрела.

– Что-то мне страшно... – улыбнулась Руни.

– Я бы тоже боялся, – признался Рей.

– Не пугай новеньких, – Ворт легким бегом догнал ребят и присоединился к разговору.

Рей, угрюмо покосившись на капитана, продолжил:

– Не представляю, как ты с ним в паре играть будешь...

Ворт показал Рею кулак:

– Молчи уже.

– Ладно – ладно, молчу и повинуюсь. О, всемогущий повелитель! – Рей театрально вскинул вверх обе руки.

Руни улыбнулась, а Ворт только головой покачал:

– Получишь...

– Не начинай, младшенький.

– Кто – кто?!

– Кончайте трепаться, на вас Ронтон смотрит, – остудил пыл ребят, возникший словно ниоткуда Мирх.

Игроки тут же замолчали и повернули головы в сторону тренера.

– Что, властелин, сдулся? – ухмыльнулся Рей.

– Пф-ф, – Ворт в ответ только грозно смерил товарища презрительным взглядом и остановившись деловито сошел с дорожки на зеленый газон поля.

Мирх легко тронул Руни за локоть, а когда она обернулась

по-доброму подмигнул ей, мол, не волнуйся, все нормально. Девочка тоже кивнула и улыбнулась.

– Иногда он меня просто из себя выводит! – Рей раздраженно стукнул кулаком по воздуху.

– Он – капитан. Ему можно, – спокойно пожал плечами Мирх. – Да и тебе бы не помешало вести себя поспокойней, если честно.

– Мирх, только не начинай, ладно, – Рей косо посмотрел на товарища, – еще вот от тебя наставлений не слушал!

– Окей, – Мирх примирительно поднял вверх руки. – Пошлите тогда?

– Ага.

Рей махнул Руни, и они все вместе побежали к Ронтону.

Руни чувствовала себя некомфортно в новой команде и поэтому играла скованно, но по реакции тренера видела, что его ожидания, кажется, оправдывает. Ребята тоже пока немного сторонились ее, аккуратно приглядывались, проверяли на прочность, страховали передачи, и это было совершенно нормально.

***

– И так. Сегодня у нас отбор, – Варде Ронтон показал рукой на галдящую толпу студентов, рассеявшихся на центральной трибуне, и снова повернулся к команде. – Но это не повод пропускать возможность позаниматься, верно?

Голос тренера звучал бойко и задорно. Рей в ответ закатил глаза, но разумно решил промолчал, встретившись взглядом с Вортом.

– Поэтому будете мне помогать, – Ронтон сделал несколько шагов в сторону. – Видите кучу мячей? Разбирайте их и вставляйте в две шеренги. Одни – на левой половине поля, другие – на правой. Два-три метра между собой. Ворт, ты на воротах, а Руни – со мной.

– А что делать будем? – спросил Шон, аккуратно приглаживая свои огненно-рыжие, густые волосы и переглядываясь с коллегами.

– Обследовать кандидатов, так сказать, – пояснил Ронтон. – Только не наседайте на них сильно, ясно? Пожалейте молодое поколение.

Ребята закивали. Рей усмехнулся, тихо пошутил так, чтобы его не расслышал тренер и Мирх, Гарт с Шоном и Максом тут же громко захохотали, после чего стали медленно расходиться по полю.

Ронтон укоризненно покачал головой им в след.

– Ворт, следи тут за порядком, – обратился он к капитану, который до сих пор стоял рядом.

– Без проблем, тренер, – с готовностью откликнулся Ворт, прожигая взглядом удаляющуюся спину Рея. Ронтон, конечно, заметил это и поспешно добавил.

– За порядком, а не за Реем, Ворт.

– А разве это не одно и то же? – Ворт ехидно улыбнулся.

ся, потом развернулся и невозмутимо побежал к ближайшим воротам.

Тренер громко вздохнул.

– Надеюсь, они не передерутся... – вполголоса заметил он, скорее шутя, чем серьезно, и уж очень выразительно посмотрел на Руни, отчего та, не удержавшись, приснула.

О «вражде» между капитаном и центровым в спортивных кругах университета слагали целые забавно-эпические легенды. Даже Ал, который в принципе был далек от трибола, рассказывал Руни некоторые, особо популярные из них. Да и сама она уже пару раз становилась свидетелем таких перепалок. Но надо отдать должное, ни Рей, ни Ворт никогда не переходили грань разумного в своих спорах. Обычно все заканчивалось «большой обидой» минут на пять – десять, несколькими слегка усиленными ударами мяча и кучей косых взглядов. Зато команда веселилась от души!

– Ладно, пора и нам возвращаться на место, – сказал тренер и быстрым шагом направился к заполненному студентами сектору трибун, а Руни поспешила следом.

Отбор закончился где-то часа через три, когда на улице уже стемнело. В итоге Варде Ронтон остановился на пяти кандидатах, которых и пригласил присоединиться к команде.

Глава 2

В первую субботу учебного года первый курс не учился, так что Руни со спокойной душой позволила себе поспать подольше, а потом неторопливо позавтракать в почти пустой столовой. До обеда она делала задания, вокруг ее новеньких конспектов лежали старые учебники и тетради, к которым то и дело приходилось обращаться, перечитывая хрустящие, исписанные, уже кое-где желтеющие листы, пахнущие школьным общежитием и почерневшими чернилами. И все эти отголоски собственного прошлого ожидаемо нагнали на Руни печально ностальгическое настроение. Так что она в итоге забросила уроки, страницы толстых книг приятно шелестели от порывов ветра, и просто сидела в тишине, уставившись в приоткрытое окно невидящим, грустным взглядом, вспоминала школу, одноклассников, друзей, свою старую команду...

Интересно, встретятся ли они еще когда-нибудь все вместе? Наверное, уже нет. Ведь теперь у каждого началась своя собственная жизнь в университетах, академиях, колледжах. Ребята разошлись по разным дорогам, разъехались по разным городам. Руни знала, что в Альстендорфе почти никто не остался. Два ее одноклассника и еще пара учеников с параллели поступили в университет, половина трибольшой

сборной попала в знаменитый Альстендорфский спортивный колледж, вот и все. Да она даже с Грэмом после школы практически не общалась!

В груди что-то больно кольнуло, стоило Руни вспомнить о Грэме. Еще несколько месяцев назад они были лучшими друзьями, не разлей вода, поддерживали друг друга во время сложных экзаменов и непростых матчей, много времени проводили вместе. Потом школа закончилась, Грэм попал на летний подготовительный семестр в трибольный колледж, у Руни появились другие дела. Несколько быстрых, пустых разговоров по браслетам, ни одной личной встречи, хотя они жили в одном городе... Руни скучала по Грэму, скучала по его смеху и их беседам, спорам, маленьким, часто спонтанным совместным тренировкам, но никак не могла заставить себя даже вызвать его, откладывая и откладывая на вечер, на завтра, следующую неделю, месяц... Ей не хотелось верить в то, что их дружба закончится вот так: глупо, в молчании, словно они отвернулись друг от друга и ушли, стыдясь чего-то, но она, сама не понимая причину своего поведения, не хотела делать первый шаг. И Грэм, очевидно, тоже.

Она не знала, сколько просидела так перед открытым окном, ловя волосами прохладные струйки осеннего воздуха, прежде чем ее вдруг вызвал дедушка, Озмар Линдон, и предложил встретиться недалеко от центрального сквера около ближайшего городского хаба: у него вдруг возникло какое-то неотложное дело, и он не прочь был заодно повидаться с

внучкой. Руни, конечно, сразу согласилась, а спустя минут двадцать вышла из общежития в сторону университетского хаба, чтобы успеть к деду.

Дедушка и бабушка Руни жили недалеко от города, в престижном пригороде рядом с главной тренировочной базой трибольшого клуба «Альстен». Их маленький, уютный двухэтажный дом, окруженный аккуратными, ухоженными клумбами, бархатно-зелеными подстриженными лужайками, мощеными светлым камнем улицами и приятной, неторопливой, непривычной тишиной, не раз становился для Руни пристанищем в свободные от занятий летние месяцы, а до этого и беззаботные детские годы. Но во время учебы она редко бывала там, предпочитая навещать родных по праздникам или встречаться с ними где-нибудь в городе.

– Хэ-хэй! Вот и мой любимый студент!

Когда Руни, щурясь от непривычно яркого после приятных сумерек хаба света солнца, быстрыми, ловкими прыжками сбежала по широкому крыльцу, дедушка уже ждал ее неподалеку. Высокий, подтянутый, поджарый, с шикарными, развивающимися на ветру серебристыми волосами, украшенными временем редкими, прядями белоснежной седины в строгом, двубортном темно-сером пальто длиной по колено, прямых брюках, с привычной, щегольской шляпой в руках. Его худое, смуглое от бронзового летнего загара лицо, покрытое кое-где разрезами глубоких морщин, осветилось радостной, широкой улыбкой при виде любимой внучки, а

яркие, зелено-изумрудные глаза полыхнули живым теплым ласковым блеском. – *Иром*, Руни!

Он крепко обнял ее, слегка приподняв над мокрым асфальтом, так что Руни по-детски захохотала, после чего поставил на место и потрепал по вечно растрепанным, таким же, как и у него пушистым, завивающимся на кончиках волосам.

– *Иром*, деда! – ответила она. – Куда идем? В «Эгби»?

Рунин дедушка был вторым тренером известного трибольного клуба «Альстен» и работал с профессиональной командой игроков нулевой лиги. Так что обычно Руни ходила с ним на разные спортивные мероприятия (матчи, тренировки, отборы) или в магазины трибольной экипировки. Но сегодня у старого тренера, видимо, были другие планы, иначе он не приехал бы сюда в пальто и брюках.

– Нет, – дедушка покачал головой. – Идем за моим новым браслетом.

Рунины глаза изумленно округлились, превратившись в два чайных блюдца.

– За браслетом?! А куда старый делся? Ты же столько лет отбивался от уговоров бабушки поменять его, неужели она все-таки победила? – она вздохнула, горько, но без упрека.

– Видимо, да, – Озмар Линдон беспечно усмехнулся и пожал плечами. – Знаешь же бабушку... Рано или поздно, но она своего добивается.

– Ага, – Руни сочувственно закивала.

– Вот и пришлось сдаться ради вкусного пирога.

– Достойный повод, – засмеялась девочка.

Неторопливо следуя по узким улочкам, ведущим от шумного хаба вглубь старых кварталов города, они с дедушкой свернули на широкую пешеходную аллею, обрамленную по бокам ровными рядами аккуратных, невысоких деревьев, а потом зашли в небольшую лавку с изящной резной вывеской, красивыми полукруглыми окнами и массивной деревянной скрипучей входной дверью – единственную в Альстендорфе мастерскую магических браслетов, которая, как серьезно предполагала Руни в детстве, находилась здесь уже не одну сотню *арков*¹⁴.

Браслет усиления безмолвной речи носил сейчас почти каждый маг, а знакомство двух людей часто начиналось с обмена камнями для связи. Все это нужно было для того, чтобы преодолеть естественно ограничение магии безмолвной речи в расстоянии между говорящими и возможностями их индивидуальных магических потенциалов. Обычно человек без проблем мог вызвать друга, который находился недалеко (например, в соседней комнате или соседнем здании), просто представив в мыслях его лицо, примерное окружение и произнеся соответствующее заклинание. Но при значительном увеличении дистанции между собеседниками или, до-

---

¹⁴ Арк – временная единица равная примерно веку. Изначально арком называли отрезок времени по длительности чуть больший и равный жизни среднего человека, но постепенно понятие формализовалось и сейчас, если говорят об историческом периоде, то за один арк принимают 100 лет.

пустим, когда один маг точно не помнил внешность другого, магия не срабатывала. И вот здесь на помощь приходили камни связи. Они служили своего рода проводниками, путями, хранили своеобразные «координаты» конкретного человека, позволяя другому, тому, у кого находился камень, беспрепятственно найти собеседника. А потенциал, необходимый для разговора, предоставлял браслет. Работа браслета и камней обеспечивалась специальной, редкой магией, недоступной для обычных людей. Ее изучали только на старших ступенях университета на факультетах технической магии и в академиях Мары и Неймара, а использовать могли исключительно сотрудники компании, занимающейся производством магических средств общения.

Камни связи изготавливались индивидуально для каждого мага, но все имели примерно одинаковые размеры, для того чтобы любой человек мог легко разместить их в своем браслете, который представлял собой легкую конструкцию с несколькими гнездами для камней. Браслеты обычно носили на запястьях, храня там только самые нужные камни, а остальные оставляли дома и пользовались ими по мере необходимости.

Браслеты по своему внешнему виду у всех магов были совершенно разные: широкие, узкие, из дерева, металла, переплетенные, цельные, украшенные резьбой, драгоценными камнями, вставками эмали, простые, двойные... Каждый старался подобрать что-то подходящее именно ему, и поэто-

му браслеты часто становились предметами долгих обсуждений, слухов, споров и поисков. Некоторые люди заказывали их по индивидуальным размерам, по оригинальным эскизам, у известных мастеров, покупали старинные редкие экземпляры за сумасшедшие деньги, дарили их друг другу на важные праздники, обменивались и коллекционировали. Но в большинстве случаев, если маг хотел купить новый браслет, то он просто приходил в ближайшую мастерскую и выбирал из предложенного там ассортимента. Именно этим сейчас, склонившись над широкой длинной витриной и громко дискутируя, занимались Руни с дедушкой.

В итоге дедушка выбрал себе отличный браслет из темного металла со вставками из мореного граба, к которому взял десятка два простых, матовых камней, а когда их настроили, то сразу вручил один Руни. После они, довольные совершенной покупкой, зашли в расположенное неподалеку кафе, чтобы обсудить последние трибольные новости и Рунину новую команду.

– Варде Ронтон? – дедушка медленно отхлебнул густой ароматный эспрессо из маленькой, круглой, хрупкой на вид чашечки с толстыми краями, затем запил его глотком чистой воды из граненого стакана и улыбнулся. – Знаю его. Играл в «Оасте»¹⁵, кажется, даже в нулевой лиге. Защитник. И как он тебе?

---

¹⁵ Известный трибольный клуб нулевой и первой лиги. Главная тренировочная база «Оаста» находится в столице дэла Оастарен.

– Пока нравится.

– Ну, судя по тому, что два года назад университет взял лигу, тренер он неплохой. Хотя тогда там играли классные ребята, сама помнишь.

– Ага, – Руни с наслаждением отправила в рот кусочек аппетитной булочки с корицей, запила его большим глотком капучино, и, даже не закончив жевать, продолжила говорить, чавкая и причмокивая. – Из них остался только Рей.

– Торвек? – дедушка кивнул. – Будь моя воля, я бы его к нам забрал. В первую лигу.

– Он ужасно много болтает, деда...

– Зато играет неплохо. Кстати, а что там с твоим одноклассником Грэмом? Тем, что, помнится мне, в трибольный колледж попал?

– Не знаю, – Руни неловко опустила голову и отчего-то смущенно уставилась в уже практически пустую кружку, пробурчав. – Давно не видела его.

– Это ты зря. Парень, кажется, далеко пойдет. Ломарт¹⁶ ездил смотреть их распределительные тренировки перед первым годом и взял его на карандаш. Мне Джо¹⁷ сказал. По секрету, разумеется.

– Да?! Ничего себе. Круто! – Руни сразу улыбнулась и повеселела, искренне радуясь новости и немного краснея от

---

¹⁶ Один из тренеров «Альстена», который занимается поиском новых и перспективных игроков.

¹⁷ Джо Томас – лучший друг дедушки Руни. Тоже тренер «Альстена».

легкого чувства стыда за то, что совсем забросила Грэма. –
Меру, деда.

– *Истан*. И не забывай хороших друзей, Рун, – дедушка подмигнул ей, будто прочитав мысли. – Послушай старика.

– Ладно. Но никакой ты не старик!

Дедушка довольно рассмеялся.

– Мне виднее, – добавил он, допивая кофе. – Из Службы не беспокоят?

– Все, как всегда, – пожала плечами девочка. – Печать работает, – она подвернула рукав бомбера и продемонстрировала деду темный контур следа заклинания. – Беседы закончились еще в конце августа. С тех пор пока ничего. Агенты со мной не связывались, только с Аланом пару раз пересекалась.

– С Аланом Найленом? – уточнил дедушка. – Тем парнем? – на его лице промелькнуло привычное неодобрение, Ал деду не нравился, Руни уяснила это сразу. – Он же не агент, надеюсь?

– Нет. Он что-то вроде меня, – Руни усмехнулась. – Его брат – мой куратор.

– Тоже учится?

– Ал? Ага. Второй год.

– Понятно, – Озмар Линдон вздохнул, как показало Руни печально и обеспокоенно, после чего посмотрел на часы, добавив. – Ну что, идем дальше?

– Конечно! – Руни моментально засобиралась. – Хм... А

куда?

– Вот теперь, напрямиком в «Эгби». Купим тебе новые кроссовки, раз уж решила играть в приличной команде... – нарочно небрежно сказал дедушка и, не обращая внимания на восторженные попытки Руни обнять его, накинул на плечи пальто, надел шляпу, аккуратно придвинул к столу стулья, на которых они сидели, взял внучку за локоть и вышел на залитую уже вечерним солнцем аллею.

***

– И так, начнем, – громкий, раскатистый голос преподавателя эхом разлетелся по огромной аудитории, заполненной студентами первого курса факультета технической магии. В ответ на призыв лектора галдящие ребята тут же скромно замолчали и развернулись в сторону одинокой, массивной кафедры.

– Отлично! – мужчина средних лет в простых темных, довольно узких брюках и необычной, удлиненной рубашке из плотной рельефной ткани с глухим воротником и туго застегнутыми манжетами приветливо улыбнулся собравшимся. Его неестественно-светлые, практически прозрачные, серо-голубые глаза (от взгляда которых у Руни, сидевшей на втором ряду, мурашки побежали по коже) внимательно, испытующе проскользили по аудитории, после чего он продолжил. – Меня зовут Грет Ардо, и я буду читать вам лекции по

теории магии в этом учебном году. Приятно познакомиться.

Мужчина легким, ловким движением спрыгнул с невысокого постамента кафедры (чем вызвал молчаливое удивление и одобрение первокурсников) и принялся монотонно расхаживать перед длинной чередой студентов, занявших первые парты, иногда поднимая голову и поглядывая на остальную часть присутствующих.

– Немного расскажу о том, что вас ждет в течение года на моем курсе. Помимо лекционных занятий два раза в неделю у нас запланирован индивидуальный проект, цикл больших практических семинаров, два основных экзамена – в зимнюю и летнюю сессии, четыре зачета, а также контрольные и несколько домашних докладов.

Ребята в аудитории тихо зашептались. Марк, который сидел на ряд выше, ткнул Руни в плечо, а когда та повернулась, сделал огромные перепуганные глаза и провел указательным пальцем по горлу. Это выглядело так смешно, что девочка невольно сдавленно прыснула.

Грет Ардо тем временем остановился посреди кабинета, поднял руки, как бы усмиряя своих перепуганных слушателей и, снова улыбнувшись, уточнил.

– Прошу не переживать раньше времени. Ничего страшного во всем этом нет. Стандартный план, – он еще раз оглядел стройные ряды парт, и учебное помещение снова погрузилось в сосредоточенную тишину. – *Меру*. Теперь перейдем к нашей лекции. Наверное, все догадываются, что теория ма-

гии изучает ... теорию магии. Иными словами, основные законы и правила, по которым «работает» магия, по которым мы взаимодействуем с ней. Я не буду пока давать вам полное определение этого термина – оно довольно сложное, запутанное и совершенно бесполезное на практике. Поэтому ограничимся тем интуитивным пониманием, сформированным у каждого из нас на личном опыте.

И так, с чего начинается теория магии? Исходный пунктом нашего пути в ее изучении станет известная всем по школьным урокам заклинаний классификация, предложенная членами Неймарской академии, согласно которой выделяют шесть основных родов или видов магии. Это магия потенциалов, – Грет согнул руку и стал медленно загибать один за другим длинные, изящные пальцы, – магия пространства, магия материи, магия защит, магия мыслей и магия предметов. Или на северном наречии¹⁸: *родан*, *коро*, *лонро*, *кадейро*, *сломиро* и *дейро*. Стоит отметить, что данное, классическое разделение не идеально. Думаю, вы и сами легко найдете несколько примеров заклинаний, которые точно нельзя отнести ни к одному из шести родов. Поэтому позднее магами были предложены и другие классификации. Из них особен-

---

¹⁸ Северное наречие – древнее наречие всеобщего языка северных дэлов и исторический язык магов Неймарской академии теоретической магии. Многие труды по теории магии, а также многие тексты заклинаний, терминов и обозначений исходно были составлены на северном наречии. Книги, трактаты, термины позднее частично перевели на современный язык. Тексты заклинаний до сих пор остались неизменными.

но стоит отметить работы академика Гара Растрола, профессора Хура Нира и магистра¹⁹ Нердана Йормана. Вы можете подробнее рассмотреть их самостоятельно. Мы же на нашем курсе будем пользоваться чаще всего классической градацией, а при необходимости делать соответствующие ссылки.

– Далее перейдем к еще одному важному понятию.

Грет Ардо развернулся лицом к аудитории и спросил:

– Поднимите руки те из вас, кто когда-нибудь спускался в магическую параллель? Почти все, хорошо. *Меру*, опускайте. А кто не только спускался, но и творил или наблюдал за заклинаниями? Половина, отлично. Тогда вам, возможно, будет более понятно то, что мы будем обсуждать сейчас.

Преподаватель тронулся с места и снова стал измерять шагами кабинет.

– Для начала введем определение магической параллели или магического пространства. И так, магическая параллель есть некая теоретико-физическая конструкция, дополняющая существующую физическую модель пространственно-временного континуума равноправным магическим измерением, единственным детерминированным свойством которого является его объективное «здесь-бытие».

«Существование-здесь» является ключевой аксиомой теории магии, а также, повторюсь, единственным свойством магической параллели, которое принимается без доказатель-

---

¹⁹ Магистр – одновременно и профессор, и ректор, либо декан университета, и действующий академик.

ства.

Обратимся теперь ко времени, одной из базисных категорий не только научного и философского знания, но и нашего собственного опыта, и ответим на вопрос: сможем ли мы, находясь в магической параллели, испытать привычный нам опыт времени? Ответ: не сможем. Поскольку временное измерение не определяется корректно в границах магической параллели. Аналогичную картину получим и в отношении категории пространства и производных категорий длительности, начала и конца.

Принцип неопределимости категорий пространства и времени в магической параллели является базовым принципом для понимания сущности магической параллели. И хотя в дальнейшем мы будем пользоваться словами, преимущественно касающимися известных нам протяженных (в пространстве и/или во времени) явлений, не стоит поддаваться заблуждениям о том, что эти явления действительно имеют место быть в привычном нам виде. Вопрос?

Ардо замер на месте и легко кивнул неуверенно поднявшему руку парню на третьем ряду. Все присутствующие ребята моментально встрепенулись, зашевелились, после чего замерли в молчаливом, любопытно выжидательном ожидании.

– Да, – голос парня слегка дрожал и звучал тихо по сравнению с поставленным, уверенным голосом преподавателя. Лицо студента вмиг стало неестественно бледным, а на высо-

ком лбу появились блестящие капельки пота, но он совладал с эмоциями, лихо, как-то по-мальчишески смахнул упавшие светлые волосы, и произнес. – Я спускался в магическую параллель несколько раз и передвигался там. То есть... ну... проходил туда-сюда. Разве это нельзя считать опытом пространства?

– Отличное наблюдение, – Грет одобрительно посмотрел на храброго первокурсника. – Только не совсем верное. Вы можете с уверенностью утверждать, что действительно двигались из одной конкретной точки в другую?

– Э-э... – парень вдруг растеряно замотал головой по сторонам, остатки его уверенности окончательно испарились, а голос совсем стих, – да, вроде.

– Прекрасно, – горящие любопытством глаза Грета Ардо неотрывно наблюдали за собеседником. – То есть вы могли бы показать начало и конец пути?

– Ну... Это было бы сложно, конечно. Там ведь все... серое и... непонятное такое. Но я бы мог как-нибудь отметить исходную точку, разве нет? – отчаянный взгляд парня с нотками мольбы о пощаде направился в сторону преподавателя. Смелчак видимо уже сто раз пожалел о том, что вообще подумал открывать рот.

– Вам виднее, – легко усмехнулся Ардо в ответ, а потом обратился уже ко всей аудитории. – Предложенный вашим коллегой «метод», к слову, пример неплохого упражнения для опытной проверки теоретической гипотезы о невозмож-

ности измерения дистанций в магической параллели, которым мы обязательно займемся на практических занятиях. Но сейчас позвольте отложить разбор возникшего вопроса на некоторое время. Могу лишь сказать одно. Если кто-то вдруг захочет провести похожий эксперимент самостоятельно, то постарайтесь действительно понять, что вы делаете на самом деле, когда думаете, что перемещаетесь. Это довольно сложно сделать, но некоторым удастся. А потом вместе обсудим результаты, хорошо?

Грет Ардо еще раз пробежал взглядом по заполненным рядам парт и убедившись в том, что больше вопросов нет, продолжил лекцию.

– «Здесь-бытие» ... О, мой бедный мозг!! – Марк трагически воздел руки к белому потолку широкого коридора, на его лице было написано выражение крайнего изнеможения, сквозь которое проблескивали озорные огоньки золотистых глаз. – *Браза!* Я не выживу...

Ребята вокруг хором прыснули, а Орза выразительно посмотрела в сторону кривляющегося Марка и недовольно покачала головой, отчего ее густые волосы подернулись красивыми, упругими волнами.

– Хватит, Марк, – бросила она ему.

– Да, ладно, Орз, – Марк окинул девушки своим самым умоляющим взглядом так, что она даже слегка покраснела. – Не будь букой!

Орза фыркнула, еще раз недовольно кивнув, демонстративно отворачиваясь от Марка, и громко спросила стоящую рядом с ней Руни.

– Руни, ты идешь на основы исчислений?

– Что?.. А, да, – спохватившись, откликнулась Руни, виновато косясь на Марка, который обиженно развел руками, мол, ну, вот, опять ты предпочитаешь ее мне.

– Тогда пойдем, а то опоздаем! – Орза крепко схватила Руни за локоть и так настойчиво потянула за собой, что той пришлось замахать в воздухе руками, чтобы удержать равновесие, а после, наскоро попрощавшись с остальными, покорно проследовать за недовольно бурчащей себе что-то под нос Орзой в направлении ближайшей лестницы.

– Руни-и-и! – знакомый голос Алана заставил Руни остановиться и обернуться. Она спускалась после последней лекции на первый этаж вместе с Орзой и Артемом, которые увлеченно обсуждали новых преподавателей, а в особенности Грета Ардо.

– Ребята, я пойду, если не возражаете?

– Нет, давай, *веро!* – Артен помахал девочке рукой.

– До завтра, – присоединилась к нему Орза, и они снова вернулись к своему разговору. А Руни поднялась на один пролет туда, где ждал ее Ал. Сегодня на нем были темные джинсы и черный свитшот с какой-то непонятной, яркой надписью.

– *Иром!* – Руни радостно и устало улыбнулась.

– Домой собрались? – поинтересовался парень.

– Ага. Пф-ф. Голова уже пухнет от такого количества новых слов.

– Ха-х. Понимаю, – усмехнулся Ал. – Провожу?

– Давай, – Руни пожала плечами и вместе с Алом стала спускаться к выходу из учебного корпуса.

– Что у вас были за пары? – спросил Ал.

– Та-а-ак. Теория магии, – Руни загнула палец, плотно прижав его к ладони, – потом основы исчислений, история и... – девочка подняла глаза вверх, пытаясь вспомнить название последней дисциплины. – *Браза...* Уже забыла.

– Теория механизмов? – попробовал угадать Ал.

– Нет, – Руни покачал головой, – этот ужас завтра... Исторические языки магии. Вот.

На лице Ала появилась кислая мина, будто он вдруг решил съесть лимон.

– Что, плохие впечатления остались? – съязвила Руни, широко улыбаясь над реакцией собеседника.

– Не то слово, – буркнул Ал, – у меня лингвистический кретинизм, Рун. Языки – это просто смерть... Чуть не выперли с первого года из-за них.

– Ого. А мне вроде ничего, даже понравилось немного. Но зато теория магии настоящий вынос мозга!

– Определение магической параллели на вводной лекции? – Ал вопросительно выгнул бровь, поглядывая на де-

вочку, которая тут же закивала, – Помню-помню, – парень захихикал. – Но на самом деле, Ардо – зачетный мужик. У нас до сих пор теория идет, и я ее обожаю. Хотя, согласен, экзамен там жесть.

– Не пугай и так страшно, – громко выдохнула Руни.

– Ладно, – Ал аккуратно похлопал ее по плечу. – Кстати, тебя из Службы не вызывали?

Девочка покачала головой.

– А тебя?

– Тоже нет. С начала августа.

Ребята обменялись немного обеспокоенными взглядами.

– Ты думаешь, это нормально, что они вдруг про нас забыли? – добавила Руни.

– Думаю, ничего страшного, – ответил Алан. – Эф уехал в Лорен. Может поэтому все тихо, он же наш куратор. А ты вообще только подготовку закончила...

– И то верно, – согласилась Руни.

– Послушай, – Ал понизил голос, обернулся кругом, будто проверяя не подслушивает ли их кто, потом пристально, как-то даже нервно посмотрел на девочку, но сразу отвернулся в сторону, – Рун, я хотел спросить. Тебе никогда не бывает тяжело из-за... ну... – неловкая пауза, – ты понимаешь...

Ал поднял свои темные глаза, и от его глубокого, проникновенного взгляда Руни стало неудобно. Ее лицо моментально приобрело испуганно-растерянный вид, но она, кажется, догадалась, что он имел в виду. Ал, заметив это, поспешно

сказал.

– Ты не думай, это не очередная проверка, – он начал неуклюже переминаться с ноги на ногу, – это просто...

Парень замолчал. Руни краем глаза отметила, как крепко сжаты у него кулаки, даже костяшки пальцев стали бледно-белые.

– Ал? – осторожно произнесла она.

Парня рефлекторно передернуло.

– Прости. Зря я начал... – он быстро повернул голову и отступил на полшага назад. Руни продолжала напряженно, с легким удивлением наблюдать.

– Бывает, Ал, – вдруг ответила она: тихо, но уверенно.

– Что? – его голос звучал отрешенно.

– Бывает тяжело. Ты же это спрашивал? – Руни настойчиво и открыто посмотрела на него, а потом немного расслабилась. – Думала, может это пройдет со временем. Ведь я совсем недолго так ... живу. Полгода только. Надеялась, что свикнусь, научусь, хм ...

Ал снова поднял глаза, они выглядели мрачно-спокойными, но в их темной загадочной глубине блеснул незнакомый Руни, пугающий огонек, и добавил, непривычно обреченным голосом.

– Я живу так всю жизнь, Рун, и лучше не стало. Ни на каплю.

***

– Эй, Линдон. *Иром*, – задорный, громкий, с нотками неизменного дурачества возглас Рея настиг Руни, стоило ей лишь появиться рядом с командой на ступенях стадиона. – Иди сюда, знакомься с братьями по оружию, – Рей, ехидно улыбаясь, махнул рукой в сторону собравшейся около группки новых ребят.

Руни спокойно кивнула в ответ.

– *Иром*, Рей.

А потом подошла к новеньким, которые и так во все глаза разглядывали ее.

– *Иром!* – поприветствовала она пятерых парней. Каждый из них был выше ее ростом. Первый, самый высокий и заметный, в отличном тренировочном костюме благородного темно-зеленого цвета с яркими золотыми полосами (Руни видела такой, когда ходила в магазин с дедушкой) тут же протянул девочке руку и улыбнулся.

– Никор Грофур, – представился он, внимательно вглядываясь в Руни приятным, мягким взглядом. Кожа его лица, немного вытянутого, со впалыми щеками, высокими скулами и широкой нижней челюстью, имела приятный оттенок легкого южного загара, а пшенично-золотистые волосы небрежными завитками спадали на лоб. В его левом ухе блестяла маленькая, металлическая сережка – трибольный артефакт игрока.

– Руни Линдон, – Руни аккуратно пожала протянутую ру-

ку и, по-обычному смутившись, отвела глаза.

– Карен, – подхватил разговор стоящий рядом с Никором коротко подстриженный парень с крупный, прямым носом, который особенно выделялся на его угловатом широком лице. Он был одет в потрепанную форму с гербом какой-то школы, так что Руни невольно почувствовала себя солидарной с ним, тоже ведь ходила в школьном обмундировании. – Я из Слована, кстати, на западном побережье, – Карен показал пальцем на серебристую нашивку, заметив, что Руни косится на нее.

– Классно. А я из ...

– ... Альстендорфа, – Карен усмехнулся и кивнул. – Этот герб я знаю. Каждый день вижу его ни один раз.

– И как тебя с запада к нам занесло? – заметил еще одни из новеньких. – Сарт Стопин, защитник, – он протянул Руни руку. Не слишком рослый, но довольно подтянутый Сарт выглядел словно только что вышел из спортзала: рельеф объемных мышц проступал кое-где даже сквозь плотную ткань узкой толстовки. Темные волосы парня, аккуратно подстриженные и разделенные косым пробором, с длинной убранный в бок челкой, хорошо подходили его овальному лицу, а взгляд глубоко посаженных глаз был колким и холодно-внимательным. Артефактом у Сарта тоже служила небольшая сережка.

– Руни, – девочка обхватила своей маленькой ладонью широкую, крепкую руку Сарта, после чего повернулась к сле-

дующему игроку.

– Рикем, арлем, – широко улыбнулся ей тот. – Видимо, мне придется с тобой больше всех общаться, да?

– Скорее всего, – неопределенно пожала плечами Руни, уходя от ответа и как бы невзначай, с интересом рассматривая своего, не стоило обманываться, будущего соперника за место в основном составе сборной. Худой, долговязый, ловкий, с большими любопытными глазами, открытой улыбкой и торчащими ушами он походил на озорного школьника, а не на взрослого студента. Руни запомнила Рикема еще с отбора. Парень отлично показал себя там, и девочка даже не удивилась, что он попал в команду.

– А я – Эйдар, – представился последний игрок, скромный, среднего роста с коротко подстриженными очень-светлыми волосами, выбритыми тонкими полосами чуть выше аккуратных ушей, и длинной челкой, в ярко красной толстовке и необычных кроссовках, – вратарь. Играл в Корефе, но не в межкубковой.

– Руни, – Руни приветливо кивнула и хотела уже поскорей отойти в сторону, но чуть не сбила с ног из ниоткуда взявшегося Ворта.

– О-о, тише-тише, Линдон, – капитан шутливо погрозил ей пальцем. – Видела уже мою официальную замену? – Ворт по-свойски похлопал Эйдара по плечу. – Класс. Теперь и на пенсию уходить не страшно.

Капитан подмигнул смущенному парню и стал тоже зна-

комиться с новичками.

– На какую пенсию это ты собрался, Ворт?! – из-за спины Руни послышался незнакомый ей высокий, чистый, бархатистый голос. Через секунду его обладательница – красивая девушка в форме университетской сборной с прямыми, упругими шоколадного цвета волосами, подстриженными под каре, овальным лицом с большими, выразительными, миндалевидными, зеленовато-коричневыми глазами протянула Руни руку. – Ньюма, приятно познакомиться!

– Руни, – девочка пожала хрупкую ладонь с длинными тонкими пальцами. – Тоже рада встрече.

– *Иром*, Нью! Ну и загорела же ты! – Рей был тут как тут. Ньюма аккуратно приобняла его за плечо, почти коснувшись округлыми бедрами.

– *Иром*, Рей, – она засмеялась, и Руни подумала, что, наверное, не слышала никогда такого чистого звонкого смеха. – Да, лето выдалось отличным. А у тебя?

– На следующий год узнаешь... – Рей скорчил недовольную физиономию. – Скажу только, последняя практика – полный отстой. Проторчал все время в городе.

– То-то ты у нас особенно бледный и недовольный. А я все гадал, в чем дело? – Ворт, сияя широкой, покровительственной улыбкой, вернулся к ребятам. – *Иром*, Нью.

Ворт и Ньюма обнялись. А тут из дверей за спиной собравшихся вышел Варде Ронтон, так что всем пришлось быстро идти на поле.

***

Тяжелый, практически душераздирающий вздох Марка прозвучал неестественно громко в сосредоточенной тишине читального зала. Руни, Орза и Артен, которые сидели рядом за одним круглым столом тут же оторвались от своих занятий и обеспокоенно посмотрели на парня.

– Ты чего? – выгнув дугой растрепанную бровь, спросил Марка Артен, переглянувшись с девочками.

– *Браза!* Я ни слова не понял, – Марк театральным взмахом захлопнул учебник. – Хрень какая-то.

– Согласен. Но шуметь то зачем? – Артен недовольно покачал головой и поправил очки, сползшие практически до кончика его слегка вздернутого носа. – Где застрял?

Орза язвительно усмехнулась, многозначительно посмотрела на Артена (мол, не трать ты времени на это) и вернулась к своим книгам.

– На концепции южных научных школ, – ответил Марк.

– Я еще на северных... – Артен виновато развел руками в стороны. – Извини. Ничем не могу помочь. Читай внимательно.

Марк вздохнул и перевел вопросительно-умоляющий взгляд на Руни.

– Рун? У тебя то точно южные, да? Я же вижу книгу.

– Но это не значит, что я дам тебе списать, – сказала Руни,

правда, не очень уверенно, – Артен прав. Читай внимательно, и все поймешь. С северными же ты справился.

– Ну-у. Рун, *дора-а-а*.

– Марк, не начинай.

– Марк! – раздраженный, громкий упрек Орзы заставил парня мгновенно замолчать и отвернуться от Руни. Шаловливая улыбка тут же испарилась с его веснушчатого, задорного лица.

– Ладно, буду делать сам... – добавил он примирительно, после чего послушно уткнулся носом в учебник.

Руни с Артемом изумленно уставились друг на друга, но так как все вокруг оставались спокойным тоже вернулись к работе.

Однако в общем Марк был абсолютно прав, понять что-то в этом тексте было крайне сложно. И хотя Ардо задал им лишь разобраться в теме, а не делать полноценный доклад, Руни уже начинала подозревать, как они все ошиблись, когда так наивно обрадовались легкому заданию. Но выбора не было, поэтому собрав остатки воли в кулак Руни снова принялась за чтение.

«Существуют две основные концепции, дающие объяснение структуре магической параллели. Первая из них, концепция Битрама-Зирмана, носит имена двух великих академиков Неймара и является основополагающей в северных научных школах. Согласно концепции Битрама-Зирмана магическая параллель может быть описана как замкнутое в се-

бе, стохастическое, бесконечномерное поле неких элементарных сущностей – *аллоров*. Все аллоры условно делятся на три больших класса: первичные, вторичные и основные. Первичные аллоры составляют так называемый архипелаг Лозара, совокупность бесконечного количества точек «входа» и «выхода» мага «в» и «из» магической параллели. Вторичные и основные аллоры относятся к абсолютным магическим сущностям. Вторичные аллоры образуют ситенарные структуры магии: созвездия Ванса, Доука, скопления Рока и прочие. Основные аллоры, в свою очередь, являются источниками «магии-действия» или иктумиальной магии. Они мало изучены.

Вторая концепция сложилась в противоположном научном полюсе теоретического изучения магии – в академии Мары, и поэтому носит название концепции или теории Мары. Концепция Мары постулирует, что магическое пространство имеет замкнутую на себе, стохастическую, концентрическую структуру, сформированную отдельными слоями. При этом слои разделяются по своеобразной, условной глубине их нахождения в этой структуре. Первый, самый мелкий слой называют *ортом* или краевым слоем. Вторым и последующие – внутренними слоями или *дотарами*. Аналогично концепции Битрама-Зирмана орт определяет «вход» и «выход» мага в магическую параллель. По мере углубления от орта к центру структуры слои неразрывно сменяют друг друга. Все слои, кроме краевых содержат элементар-

ные пассивные магические категории – *имы*, каждая из которых определяет элементарное действие магии. Ситенарные структуры в рамках концепции Мара не выделяются из магического пространства как отдельные единицы, а представляют собой саму первичную канву концентрической структуры...»

Руни оторвала глаза от учебника. Ее голова медленно шла кругом, а мозг совсем перестал воспринимать информацию. Ребята рядом по-прежнему что-то сосредоточено читали. Орза откинула за плечи свои длинные волосы и, слегка прикусив нижнюю губу, буквально пожирала взглядом строчки. Артен, покраснев от напряжения, быстро пробежал пару абзацев, а потом что-то записывал в тетрадь для конспектов, и снова отчаянно нырял в текст с головой. На Марка же вообще было сложно смотреть без смеха. Он крепко сжимал в руках книгу, тяжело пыхтел и иногда шепотом ругался. Его рыжие кудряшки торчали во все стороны, так что он больше походил на какого-то сумасшедшего профессора, чем на постигающего основы первокурсника.

Руни еле заметно улыбнулась, наблюдая за друзьями. Еще немного посидела, бесцельно разглядывая проплывающие за большими, поблескивающими в рассеянном солнечном свете окнами облака, и, обреченно вздохнув, вернулась к подготовке к лекции.

***

В среду на вечерней тренировке Ронтон наконец дал команде поиграть. После привычной пробежки и разминки тренер разделил ребят на две группы: Рей, Рикем, Руни, Эйдар, Никор, Сарт, Ньюма заняли правую половину поля, остальные – левую.

– Расстановка такая... – Ронтон посмотрел на Ворта. – У вас будет «2-2-1». Мирх, ты – арлем. И «2-3-1» у вас, – Ронтон повернулся к Рею, – Рикем – арлем. Остальные позиции распределяйте сами. У кого нет жетонов, подойдите ко мне. Играем без розыгрыша, Ворт – первый удар за тобой.

– Эй, это нечестно! – тут же стал возмущаться Рей.

– Они в меньшинстве, – спокойно заметил тренер, выразительно глядя своими черными глазами на игрока. – Успокойся.

– Идем, Рей, – Нью усмехнулась и небрежно хлопнула коллегу по спине, – надо еще ребят расставить.

– Ладно... – лениво откликнулся Рей, проигнорировав довольный хохоток Ворта и помахав новеньким рукой, вместе с Нью убежал к своей половине поля.

По итогам маленького совещания Рей решил дать в помощь Ньюме Сарта – они заняли позиции защитников, а сам забрал себе в напарники Руни и Никора, отправив их на места винглеров. С противоположной стороны Ворт оставил у ворот Шона с Максом, а центровые отдал Гарту и Карену.

– Так, ребята! Главное закрывайте Мирха, он шустрый и хитрый, – наставительно сказал Рей, оглядывая свою небольшую команду, глаза ребят горели, им не терпелось начать играть. – И еще, Рикем, если тебе покажется, что Ворт с Максом – телепаты, то это правда.

– Чего? – Рикем непонимающе уставился на Рея. Из-за своих торчащих ушей, он стал выглядеть совсем забавно.

– Скоро поймешь, – усмехнувшись, добавила Ньюма и убежала на свою позицию. Рей невозмутимо последовал за ней. Сарт тоже ушел.

– Руни, Никор, что за шутки? Вы не знаете?

– Без понятия, – пожал плечами Никор, переглядываясь с Руни.

– Я тоже.

– Ну, ладно... удачи, – растерянно пробормотал Рикем. – Жду мяч.

– Окей, парень! – Никор подмигнул товарищу.

Высокая, точная подача Ворта из створа ворот открыла игру. Мяч без проблем достался Гарту – он притянул его заговором, и сразу нацелился на Карена, который пробрался вперед по флангу. Руни моментально ринулась на встречу Гарту, полагаясь на то, что тот не побежит далеко и сделает передачу. Так и вышло. Мяч стремительно взмыл в воздух. Руни прыгнула.

– *Контр*²⁰. *Статю*²¹!

---

²⁰ Стандартное контрзаклинание, которое отменяет заговоры и некоторые эф-

Спортивный снаряд послушно замер над головой и ...
– *Лиммо*²².

... приземлился прямо в руку девочке.

Быстрый разворот. Три шага. Пасс Рею, его яркая футболка маячила впереди.

– *Килдо-дисмо*²³, – шепотом, практически одними губами, и мяч полетел напрямик в сторону центрального.

Рей отлично справился. Руни выдохнула. Она догадывалась, что вряд ли Рею и Рикему удастся добраться до ворот, поэтому не стала сильно смещаться в сторону противников, а только нашла глазами Никора – тот тоже решил пока не высовываться вперед, и оглянулась на защиту.

Мяч выбили. Рыжий всполох развивающихся волос Шо-на, резкое движение, крик Рея. Долгий, красивый пас куда-то в центр поля. Внезапно словно из-под земли появившийся слева Гарт, тот же классический прием – затормозить, притянуть – мяч в руках, и вот уже Никор отчаянно пытается вывести его на защиту мимо Мирха, которого еще удерживает Сарт. Четкая работа Ньюмы, мяч у нее. Усиленный пасс Руни.

Впереди девочки снова Гарт и Карен, позади Мирх. Руни

фекты, наложенные на пасы между игроками.

²¹ Зависание мяча на месте, где он был (трибольный заговор).

²² Притягивание мяча (трибольный заговор).

²³ *Дисмо* – рывок мяча вверх (трибольный заговор). *Килдо* – эффект паса, при котором, если пас создает и принимает члены одной команды, то заговор не проявляется, а если члены разных команд, то проявляется.

выбирает Карена и разгоняется.

– *Дуплио*²⁴.

Ладонь слегка разжимается, мяч послушно следует за ней. Руни резко сворачивает влево, ближе к центру, поворачивается так, чтобы оказаться к Карену спиной, проскальзывает под его вытянутой рукой, отпускает мяч, чуть выбрасывая его в сторону от противника. Карен ожидаемо не дотягивается заклинанием. Руни выпрямляется, отдергивает руку, возвращая спортивный снаряд ближе, и практически нарываятся на Макса.

Браза!! Как умудрилась его проглядеть?!

Доли секунд ступора и замешательства.

– Я тут!!! – слышит она сбоку отчаянный крик Рикема.

– *Эстино*²⁵.

И мяч практически слепым ударом улетает в Рикема, но того зажимает Шон. Рикем уворачивается от защитника и пробует пробить ворота. Ворт легким прыжком останавливает удар.

– Неплохо, – слышат ребята довольный голос Варде Ронтона, – совсем неплохо. Продолжаем...

Игра закончилась победой команды Ворта. Три – один. Все мячи в ворота Эйдара отправил Мирх, а Ворт пропустил удар Рикема. И хотя ребята: Рей, Ньюма, Сарт, Руни, Никор

---

²⁴ Мяч следует за движением руки, но может не находится в ней (трибольный заговор). Действует на малых расстояниях.

²⁵ Усиление скорости (эффект заговора).

– были слегка расстроены поражением, это не сильно уменьшило их общий восторг от возвращения на поле и интересного матча.

– Да, Рик, ты ничего так! – Рей с одобрительной улыбкой похлопал парня по плечу, когда команда, переодевшись, вышла из стадиона на приятную прохладу осеннего вечера.

– Даже Ворт не устоял, – добавил Макс, подмигнув новенькому. – Ладно, мне пора. Парни, вы со мной? Нью?

– Ага.

– Да, Макс, идем.

Шон, Гарт, Мирх, Ньюма тоже попрощались с ребятами и вскоре пропали в тени ближайшей аллеи, Рей и Ворт отправились куда-то по своим делам, а первокурсники пошли вместе до университетских общежитий.

– Круто сыграли, – сказал Карен. – Рей меня так прессовал, ка-а-пец! Я слышал он тут самый прикольный типа, это правда?

– Не уверен, – пожал плечами Сарт. – Мне кажется, самый классный у них Мирх. *Мирдан соан*²⁶, как он носится! Мелкий и быстрый.

– Согласен, – усмехнулся Никор, застегивая куртку, на улице постепенно становилось все холоднее и холоднее. – Слушай, Руни, – он повернулся к девочке, – а тебя ведь не было на отборе, но ты тоже новенькая, Рей так говорил. Это правда?

---

²⁶ «Пропади все пропадом!» (ард.).

– Да, – Руни кивнула, добавив. – Меня пригласили без конкурса.

– Ого! – Сарт со внезапным интересом покосился на нее своим пристальным, неприятно колким, оценивающим взглядом, будто вдруг заметил, что она вообще тут. – Значит, была причина, а?

– Моя школа в прошлом году выиграла чемпионат, а меня выбрали лучшим игроком лиги, – пояснила Руни, стараясь говорить так, чтобы ее слова не звучали слишком уж громко и пафосно.

– Ничего себе! – удивленно воскликнул Никор, в его голосе послышались восторженно-восхищенные нотки, а глаза заблестели.

– Теперь ясно, почему говорят, что альстендорфские чемпионаты измельчали в последнее время, – спокойным, ровным тоном добавил Сарт, невзначай переглядываясь с Риком. – У нас в Лорене вы бы никуда не прошли с таким-то лучшим игроком. Верно, Рик?

– Ага, – тут же согласно поддакнул Риком.

Руни чуть не споткнулась, когда услышала слова парней.

«Браза! Какого они себе позволяют?!» – зло подумала она.

Другие ребята скромно притихли, переводя быстрые взгляды то на Руни, то на Сарта. Они с любопытством выжидали ее реакции, ответа на обидное замечание. И не зря. Девочке ужасно хотелось поднять руку, размахнуться как сле-

дует и со всей силы врезать по этой смазливой, лоренской физиономии с зализанной челкой. *Бра-а-за!* Но она сдержалась, сжала кулаки, напряглась, нервно мотнула головой, но сумела не дать эмоциям вырваться. Ей не нужны проблемы.

– До пятницы, – холодно бросила она товарищам по команде. – *Алсан веро.*

И, развернувшись, быстрым шагом направилась обратно в сторону стадиона.

Группка первокурсников собралась около доски с расписанием, когда туда незаметно подошел Алан. Парень улыбался и, кажется, был очень доволен жизнью, он что-то безмятежно напевал себе под нос, слегка раскачиваясь в такт мелодии.

– Ты чего такая хмурая?

От голоса за своей спиной Руни вздрогнула. Потом, поняв, кто ее спрашивает, развернулась и, насупившись, посмотрела на друга.

– Она сегодня совсем не в духе, *вен*²⁷, – тихо заметил Марк, сочувственно похлопав Ала по плечу, после чего тактично отошел в сторону, чтобы освободить место рядом с Руни.

– *Меру...* – кивнул Ал, провожая Марка вопросительно-удивленным взглядом. – *Иром*, Рун.

– *Иром*, – раздраженно бросила в ответ девочка.

---

²⁷ «Друг» (ард.).

Улыбка Ала сразу стала менее радостной.

– Что случилось? – уточнил он.

– Так, – буркнула девочка, – не выспалась. Прости.

– Соседи через стенку мешают? – предположил парень, усмехнувшись.

Руни покачала головой, все так же хмурясь.

– Забей. Все нормально. Ты хотел что-то? – она подняла на него усталые глаза и вздохнула.

– Да, но это не срочно, – Ал пожал плечами, невольно оглядываясь на толпящихся вокруг студентов. – У тебя еще пары есть?

– Сегодня нет.

– Может тогда выйдем на улицу?

– Пф-ф, – она окончательно отвернулась от доски, – хо-рошо.

Затем, быстро попрощавшись со знакомыми ребятами, вместе с Алом вышла из учебного корпуса на университетскую площадь, где вольно гулял дерзкий, пронизывающий одежду осенний ветер. Руни застегнула куртку (прямую, слегка удлиненную, красивого, глубокого темно-синего цвета), накинула на плечи клетчатый шарф из мягкой, чуть покалывающей кожу шерсти. Алан тоже поглубже зарылся в свой ярко-красный анорак, одел капюшон, затянув его потуже, отчего несколько упругих кудряшек спали на его высокий лоб, и засунул обе руки в большой карман на животе. Они прошли несколько метров, удаляясь от спешащих в кор-

пус людей, и остановились около угла библиотеки под раскидистой желтеющей кроной величественного, старого, одинокого дуба, прижавшись к толстому шершавому стволу.

– Так что? – Руни скривившись вопросительно и утомленно взглянула на Ала, морщась от промозглых порывов ветра, которые то и дело норовили сбить ее с ног.

– Я... – Ал немного запнулся, помолчал. Руни видела, что он сомневается, и в ней невольно проснулось любопытство. Но Ал продолжал молчать, напряженно уставившись куда-то вдаль, ветер трепал черные кудри, раздувал рукава анорака, и Руни не решилась нарушать эту рассеянную тишину, сама того не осознавая, любуясь сосредоточенно задумчивым лицом друга.

– Не хочешь сходить со мной в одно место в городе на выходных? – наконец, тихо произнес он, поворачиваясь обратно к девочке.

Руни, недоверчиво и не скрывая изумления, покосилась на парня. Ого!

– Куда? – уточнила она, откашлявшись.

– Не могу сказать. Но я был бы очень рад, если ты пошла.

– Хорошо, – Руни кивнула.

– *Меру*, – Ал удивился, что она так быстро согласилась.

Это было ясно по тону его голоса.

– *Истан*, – а Руни не удивилась. Что ж скрывать, Ал нравился ей.

– Встретимся в воскресенье в центре вечером около вось-

ми, идет? – добавил парень.

– Окей, – Руни поправила медленно сползающую по плечу лямку рюкзака и, рассеянно оглянувшись кругом, в очередной раз вздохнула и спросила, снова возвращаясь к прежнему раздраженно-утомленному тону. – Это все?

– Да, – Ал как-то странно посмотрел на нее и прежде, чем она ушла, еще раз спросил. – У тебя точно все нормально? – он беспокоился.

– Все круто. Просто усталость, – небрежно бросила Руни, пожимая плечами, и быстрым, торопливым шагом скрылась за библиотекой.

В пятницу Руни очень неохотно собиралась на тренировку. Она не смогла выкинуть из головы обидные слова Сарта и усмешку Рикема, которые продолжали крутиться в ее мыслях все время, да и желание расквитаться с ним никуда не исчезло. Но Руни старательно уверяла себя, что это была просто глупая провокация ради красивого, колкого словца перед парнями или шутки, но идти на стадион все равно не хотела. И плохое предчувствие ее не подвело.

Когда Руни в легком спортивном пуховике, тренировочной форме, с накинутым на голову глубоким мягким капюшоном и рюкзаком на плече легким, широким шагом поднялась по ступеням к собравшейся команде и встретила взглядом с Сартом, окруженным остальными новенькими, то сразу поняла – то была не шутка и ничего не забыто. Никор,

Рикем, Карен и даже Эйдар как-то странно косились в ее сторону, будто ожидая чего-то. Как тогда, на парковой аллее, они напугано притихли, замолчали, они ждали ее реакции, ждали станет ли она сопротивляться или проигнорирует вызов, ждали, чтобы примкнуть к победившей стороне.

Браза!

В голове промелькнули мысли о том, что может они специально подстроили это, может узнали о тех случаях в прошлом году, когда ее чуть не исключили из сборной школы из-за слишком жесткой игры на поле, может они специально провоцируют ее... Но как? Они же команда?! Зачем?

Это полный бред, Руни.

Ей было тошно смотреть на них, но она пересилила себя.

– *Иром*, ребята, – Руни приветливо помахала всем четверым рукой и улыбнулась, фальшиво и не по-настоящему.

– *Иром*, Линдон, – отозвался Сарт, возвращая девочке точно такую же фальшивую улыбку. Его глаза довольно прищурились. Рикем усмехнулся.

Руни отвернулась.

Ну за что они так на нее взъелись?!

– Эй, Линдон. Классная куртка! Это же «Эгби»? – в кои-то веки девочка была рада услышать крикливый, громкий, въедливо-ехидный голос Рея. Центральной стоял недалеко от нее, его длинные светлые волосы развевались на ветру, он был на голову выше Ворта, примостившегося рядом, и, повернувшись к ним, Руни невольно хихикнула, сбрасывая с

сердца часть гнетущего напряжения: на Рее была практически такая же куртка как на ней.

– Ага, – отозвалась она. – А у тебя?

– Даже не знаю... – Рей сиял широкой улыбкой, видимо, совпадение его позабавило.

– Надеюсь, с курткой не передается скверный характер, – тут же добавил Ворт.

В этот момент к ним подошла Ньюма. Она по привычке легко обняла Рея, мягко кивнула Ворту и развернулась, чтобы поприветствовала остальных ребят. Руни собралась было ответить Ворту на его замечание про характер, но быстро передумала, лишь взглянув на капитана. Глаза Ворта не мигая напряженно смотрели в спину Ньюме, блеклое отражение странной отрешенности, тоски, нежности, вперемешку с досадой и горечью блестело в их сине-зеленой глубине. На узком лбу парня пролегли несколько довольно выразительных морщин, которые мгновенно разгладились, стоило Ньюме вновь повернуться лицом к нему, как пропало из глаз и это непривычное, трогательное выражение.

Их тренировка началась с обычной пробежки, а потом тренер опять дал сборной поиграть. На сей раз он распределил ребят по-другому: развел Мирха с Вортом в разные команды, а Эйдару в помощь оставил обоих «старших» защитников: Ньюму и Макса. Руни вместе с Рикемом, Сартон, Шоном и Гартом попали к Ворту, причем девочке, наконец, дали позицию нападающего. В итоге матч закончился ничьей,

один-один, во многом благодаря классной работе Ворта, а Руни была очень рада, что смогла все-таки пробиться сквозь стену из Макса и Ньюмы.

Именно об этом она думала, когда одиноко шла домой по окружной парковой дорожке, объятай приятным томно-пре-лым, влажным осенним запахом, местами усыпанной тем-ным, рябым ковром из опавших дубовых листьев и созрев-ших желудей, которые с гулким треском ломались под по-дошвами кроссовок, порой заставляя все тело вздрагивать от испуга. Возможно, она сыграла бы лучше... Иногда там, на поле, Руни казалось, что Сарт с Рикемом специально ста-раются не дать ей завладеть мячом, иногда их пассы были слишком сильными и болезненными, но она одергивала се-бя – не правда, это обида, ты просто ищешь повод... Од-нако липкий налет настороженности, недоверия, раздраже-ния креп, и Руни прекрасно понимала, ничем хорошим та-кое отношение к друг другу в команде не закончится. Оста-валось надеяться, что может ребята поутихнут, когда тренер определится с основным составом, что причина их поступ-ков кроется в страхе остаться ни с чем, оказаться последни-ми, а не в Руни конкретно.

Браза, хоть бы...

Глава 3

В воскресный вечер она вышла из общежития около семи. На улице было мрачно, холодно и ветрено, поэтому Руни пришлось потуже завязать шерстяной колючий шарф и надеть осенние ботинки, любимые, цвета жженой умбры, которые они купили вместе с подругами год назад, тем более они классно смотрелись с ее темно-синими узкими джинсами и черным коротким джемпером. Сегодня, впрочем, как и всегда, Руни решила воспользоваться университетским хабом, чтобы попасть в город, хоть она и умела управлять мобилем, делать этого ей почему-то никогда особо не хотелось.

Хаб находился сразу за ровными рядами студенческих общежитий, между парком и загруженным пригородным шоссе. Он занимал небольшое двухэтажное здание бывшего преподавательского дома, построенное давным-давно вместе с первыми учебными корпусами университета. Красный кирпич стен, пары вытянутых, прямоугольных окон с лаконичными каменными наличниками и резными каменными панелями между этажами; покатая крыша; полукруглая, выдающаяся вперед башенка входа и широкая мощеная дорожка, по которой туда-сюда проходили смеющиеся группки студентов.

Руни легким шагом поднялась по двум ступеням крыль-

ца, прежде чем оказаться во внутреннем зале хаба: светлом, практически пустом помещении с высокими потолками, рядами грузных, деревянных скамеек вдоль стен и выложенным незатейливой мозаикой полом. Прямо напротив дверей размещались кассы, где девочка оплатила путь до восточной части Альстендорфа и получила свой жетон на перемещение, после чего поднялась на второй этаж, свернула в центральную секцию, нашла табличку с номером, указанным на гладкой, отполированной кое-где до теплого, яркого блеска, металлической поверхности жетона и, открыв прозрачную стеклянную дверь, зашла в пустую кабинку. Прямо перед девочкой на противоположной от двери стене, одиноко зависнув в воздухе, маячило изображение совершенно другой крошечной пустой комнатки – пункта назначения в восточном хабе Альстендорфа. Руни быстро пробежалась взглядом по ее скромному интерьеру, подметила пару необычных мелочей и закрыла глаза, готовясь произнести слова заклинания. Через секунду, когда перемещение закончилось, она уже была в нужном месте – на восточных кварталах Альстендорфа, откуда дальше легко добралась до центра.

Альстендорф был довольно большим городом по меркам Литернеса и уступал по численности жителей только своему южному соседу, столичному Мирану, а по размеру даже превосходил его, вальяжно развернувшись в южной части долины Астора между двумя высокими хребтами Эстов, которые здесь практически сходились вместе. Северный страж,

именно так дословно переводилось название Альстендорфа с северного наречия, когда-то давно был основан как мощная магическая крепость на пути в центр континента к богатым портовым городам Миранского и Оастаренского дэлов для защиты их от набегов с севера. Крепкие, словно вросшие в каменистую, грубую землю мощные кольца стен, взмывающие вверх незатейливые круглые башни, укрепленные ворота, уникальные магические артефакты, глубокие подземелья – именно таким знали Альстендорф в первые арки его существования. Со временем крепость окружила себя многочисленными мифами о легендарных воинах, непобедимых магах, смертельных поединках, о диковинном оружии и секретной, запрещенной магии. Именно отсюда согласно преданиям впервые в далекие северные леса ушли основатели Неймара, именно в Альстендорф тайными путями отправляли самых опасных узников со всего континента и именно об этом месте боялись говорить вслух на шумных городских площадях, но так любили посудачить за закрытыми дверями на укромных кухнях и в темных углах таверн.

Но время шло и мир менялся, а с ним менялась и крепость, постепенно превращаясь из крошечного военного поселения, затерянного среди непроходимых лесов долины Астора, в небольшой городок, а затем и в столицу собственного дэла. Однако след прошлого никогда не покидал эти места, и, хотя стены, башни, да и сама первая крепость уже давно разрушились, еле уловимый дух магии, опасности, суровой

и непоколебимой свободы все еще витал в темных городских переулках. Тем более что сегодня здесь находилось главное управление объединенной Службы, самой таинственной организации магического государства.

Центром города у его жителей исторически считался небольшой сквер с круглым мраморным фонтаном, окруженным скамейками, уютными дорожками и старыми, высокими, нелюдимыми соснами – величественными свидетелями тысячелетий жизни Альстендорфа. Сам сквер опоясывала выложенная брусчаткой дорога с кольцевым движением, от которой лучами в глубь города расходились улицы и дороги для мобилей. На южном краю кольца чуть в глубине располагалось здание прежней ратуши, сейчас большой городской библиотеки, а на юго-востоке начиналась самая длинная и популярная пешеходная аллея с многочисленными магазинчиками, лавками, кофейнями и ресторанами, где неделю назад Руни гуляла с бабушкой.

Когда девочка оказалась в нужном месте большие часы на библиотеке показывали без пяти восемь. Ал уже ждал ее около скамейки на краю сквера под густыми, пушистыми, разлапистыми ветвями одной из сосен напротив остановки. Руни сразу заметила его черные кучерявые волосы, беспокойно развевающиеся от порывов ветра. Она быстро перебежала дорогу по ближайшему переходу и подошла к парню. Сегодня на нем были надеты черные плотные брюки, привычный анорак он сменил на утепленную темную джинсовую куртку,

из-под которой выглядывали полы черной, свободной футболки. Ал выглядел немного странно: глубокая складка на высоком лбу, напряженный взгляд блестящих глаз, сжатые губы, скрещенные на груди руки, так что Руни невольно насторожилась.

– *Иром*, – поприветствовала она его.

– *Иром*, Рун, – парень улыбнулся, пробегая по ней внимательным взглядом сверху вниз, отчего Руни тут же стало как-то неловко.

– Куда идем?

– Все тебе расскажи, – Ал ехидно усмехнулся. – Скоро узнаешь, – он легко поманил ее рукой, – пойдём?

– Ладно, – Руни тронулась с места следом за парнем.

Они перешли дорогу, обошли часть круглой площади и свернули на небольшую, довольно тихую улочку, по бокам которой тянулись ровные ряды обычных, невысоких жилых домов с уютно горящими в холодной темноте осеннего вечера окнами, кое-где задернутыми полотнами штор или легкими паутинами разноцветных тюлей, с темными дырами арок, ведущих в маленькие дворы-колодцы. Длинные, вытянутые пятна света от уличных фонарей, немногочисленные еле заметные прохожие, фары проезжающих мимо мобилей, шагающий рядом Алан, в своей черной одежде сливающийся с окружающим пространством, создавали у Руни зыбкой ощущение иллюзорности происходящего, которое нарушалось лишь с холодными порывами дерзкого, северного ветра. Они

шли словно во сне, молча наслаждаясь красотой и тишиной вечера, пока, наконец, Ал не остановился, аккуратно схватив Руни за локоть.

– Подожди, – парень оглянулся и, заметив идущих сзади прохожих, выразительно покосился на них и замолчал.

А девочка, воспользовавшись моментом, стала осматривать место, где оказалась, и, к собственному удивлению, узнала его. Совсем рядом, здесь, в паре кварталов, была та самая крыша, куда водил ее Грэм весной пить чай и смотреть на город.

– Ничего себе... – тихо прошептала она, широко улыбнувшись.

– Что такое? – тут же любопытно поинтересовался Ал, заметив ее необычную реакцию.

– А-а, ерунда... Вспомнилось просто, – отмахнулась Руни.

– Видимо, приятное воспоминание, – Ал невольно тоже улыбнулся, – больно счастливое у тебя лицо.

– Да, – Руни кивнула, – это было хорошее время... Так мы на месте?

– Почти, – Алан снова оглянулся, они были совершенно одни на этой стороне тротуара, так что он продолжил, понизив голос, – но сначала я хотел пояснить.

– Окей, – лицо Руни вновь стало настороженно сосредоточенным.

– Мы сейчас пойдем в не совсем обычное место, Рун, –

он на секунду опустил глаза, а потом вдруг спросил. – Ты знаешь что-нибудь о боях?

– О боях?! – с недоумением в голосе повторила Руни, словно сомневалась, что правильно расслышала слово. Ал внимательно посмотрел на нее, видимо ожидал, что она больше удивится. – А что?

– Знаешь, значит, – он усмехнулся, расстроено или даже немного разочаровано, – откуда?

– У меня свои источники, – пожала плечами девочка, отчего-то чувствуя себя виноватой.

Ал еще раз поднял на темные, напряженные глаза, молча и недоверчиво изучая ее бледное в свете фонарей лицо. Но потом вдруг резко расслабился, словно внезапно понял что-то важное.

– И я даже знаю какие, кажется... – он прищурился.

Руни предпочла не отвечать, лишь снова пожала плечами.

– Тем лучше, – наконец, куда спокойнее добавил Ал. – Так вот, мы собираемся в клуб боев. Незаконный, сама догадываешься. Он тут недалеко.

– Вау... – вырвалось у Руни, ее губы невольно расплзлись в очень довольной улыбке, а глаза заблестели. – Давно хотела побывать!

– Только сильно не радуйся, – скептически заметил Ал, – а то я уже начинаю жалеть о своем приглашении... Скажу сразу, меня там знают. И, так как туда можно попасть только через личное знакомство, я за тебя типа поручился, поэтому

не болтай об этом сильно, ладно?

– Ал! – Руни с упреком взглянула на парня.

– Прости, но я должен предупредить, – Ал отступил на полшага назад и оценивающе оглядел девочку. – Теперь немного подготовимся. Во-первых, давай сюда рюкзак (уж не знаю, почему ты все время его с собой таскаешь?!).

Руни фыркнула, но покорно протянула почти пустой портфель Алу, тот сразу повесил его на плечо.

– Во-вторых, придется подправить прическу, – он аккуратно дотронулся рукой до спутанных от ветра волос Руни, отобрал несколько прядей около лица и перекинул их вперед, так чтобы они касались ее щек с одной и с другой стороны. – Хм... Так уже лучше. Только ничего не переделывай. Не надо всем вокруг знать, с кем я шатаюсь по боям.

– Почему? – бросила Руни с вызовом.

– Для тебя же стараюсь, – ухмыльнувшись, покачал головой Ал, – в Службе не больно то обрадуются, если пронюхают.

– Да...верно, – неохотно согласилась девочка, косясь на мешающие пряди волос, которые лезли в глаза. – Эх, ну ладно, буду как пугало!

– Тебе нормально вообще-то.

– Ага, – добавила Руни с сарказмом, подбоченившись.

– Не хочешь, не верь. Идем?

– Идем.

Они тронулись с места, а на следующем перекрестке свер-

нули на просторный, шумный проспект, прошли по нему метров сто, но потом Ал взял девочку за руку и завел в какой-то проулок. Когда Рунины глаза более-менее привыкли к темноте после яркого освещения улицы, она заметила маленький козырек с облупившейся краской почти на уровне земли и ступени грубой железной лестницы.

– Туда, – кивком показал на лестницу Ал. Он помог ей спуститься, аккуратно, но твердо поддерживая под руку, затем распахнул тяжелую металлическую дверь и увлек за собой внутрь темного, сыроватого подвала.

Около самого входа, незаметно привалившись к обшарпанным углам, стояли два мощных, хмурых парня, которые цепкими, бдительными взглядами осматривали каждого посетителя. У Руни мурашки побежали по коже, когда одни из них вдруг тихо выступил из тени прямо рядом с ней и шутливо сказал.

– *Рува*²⁸, Ал! *Остау гор лима нено!*²⁹

– *Рува*, Тим! Да вот, решил зайти, – Ал протянул мужчине руку, а после того, как тот ее пожал, показал на Руни. – Она со мной.

Тим медленно кивнул, осматривая девочку, и улыбнулся.

– *Эль илса то эльге илда.*³⁰ *Ола?*

– Кто знает, – Ал неопределенно покачал головой, – что

---

²⁸ Арданское дружеское приветствие.

²⁹ «Сколько зим прошло!» (ард.).

³⁰ «Славная девушка для славного воина» (ард.).

сегодня?

– Два новичка для разогрева. Потом Джей, Крон, Сава... Короче, удачно ты попал, не заскучаешь.

– Отлично, – откликнулся Ал. В этот момент дверь открылась, впуская в клуб новых посетителей, и Ал с Руни, чтобы не мешаться, направились дальше в глубь помещения.

Здесь было темно. Шершавые, выкрашенные черной краской стены, серый, бетонный, зашарканный подошвами обуви пол, крепкие деревянные балки перекрытий на потолке, бар: массивная, длинная столешница, грубое металлическое основание, обтянутое железной сеткой и залитое кроваво-алым сиянием подсветки. Гнутые прутья ножек высоких табуретов, неяркие отблески стекла, расставленные рядами на выступах стен бутылки. Редкие неоновые светильники, бросающие странные кислотные отблески на незнакомые лица. Громкая, тяжелая музыка, шорохи, разговоры. Клубы дыма, запах табака и чего-то дурманяще сладкого. Крепко сжатая рука друга, уводящая все дальше и дальше в этот странный мир.

Ал вместе с Руни медленно пробрались к самому укромному уголку бара, сели на соседние стулья, и не успела Руни даже рот открыть, как к ним подошел невысокий, одетый в черное бармен с короткими, взъерошенными волосами и небольшим шрамом на левой щеке.

– *Рува*, Ал! – он протянул Алу руку, покрытую сетью разнообразных татуировок.

– Рува, – поприветствовал его парень в ответ, – два «Кан-дзо³¹», дова.

Бармен усмехнулся, покосившись на Руни, после чего поставил перед ребятами две только что открытые стеклянные, запотевшие бутылки.

– Наслаждайтесь, – бросил он с легким сарказмом и ушел к другим посетителям.

Ал сделал большой глоток из горлышка, потом повернулся к Руни.

– И как тебе местечко?

– Колоритно, – заметила Руни, тоже отпивая из своей бутылки.

– Не страшно?

– Нет, – прозвучало слишком уверенно.

– Не бойся, если сама не полезешь, никто не тронет, – успокоил Ал.

– А тебя тут многие знают, – ехидно отметила Руни.

– Ага, говорил же, часто бываю.

– Насколько часто?

– Пару раз в месяц обычно, иногда чаще.

– Любишь смотреть на бои?

Ал, наклонив голову, с упреком посмотрел на девочку.

– А что, если да? Плохо?

– Да нет, – тут же перестала напирать Руни, – просто, интересно.

---

³¹ Марка газировки.

– Хм... Тогда мне тоже интересно, почему ты в последние несколько дней ходишь, словно сама не своя?

Руни опустила глаза и даже слегка отодвинулась дальше от Ала. Она не хотела рассказывать об этом.

– Так что? – повторил парень, внимательно наблюдая за ее маневром.

– Ты ради расспросов меня сюда позвал? – немного резко спросила она.

– Ну, нет... конечно, – теперь почему-то смутился Ал. – Но..., – он наклонился и добавил уже тихо, – тут можно спокойно говорить о ... всяком, понимаешь? Сильно не бояться, что кто-то лишний подслушает. Ребятам чужие проблемы не нужны, у них своих хватает.

– У меня все нормально, честно. Но если важно... – Руни вздохнула, – ты же знаешь, что я в сборной играю?

Ал кивнул.

– Там парень один есть, тоже новичок. Он на меня почему-то взелся. Ничего существенного, но это неприятно, – Руни задумчиво покрутила бутылку в руках и нахмурилась.

– А с чего началось?

– Я сама не поняла. Как-то в разговоре упомянула, что, мол, со школой выиграла чемпионат, а он сказал в ответ, типа теперь ясно почему в Альстендорфе слабая лига, раз такие как я – лучшие игроки. *Браза...* Врет и не краснеет! – Руни досадливо стукнула рукой по стойке.

– И что, это все? – видимо, Ал ждал большего масштаба

трагедии, однако, кажется, одновременно был рад, что ожидания не оправдались.

– Как бы да, и нет. Мы играем когда, не знаю, мне кажется, что они специально криво подают, знаешь, чтобы мне было неудобно или чтобы я мяч потеряла.

– Они? Тот парень и еще кто-то? – уточнил Ал.

– Ага, – кивнула Руни, – еще один – нападающий, тоже новенький. Короче, может они из-за места переживают в основном составе, может выгородиться хотя бы перед другими, без понятия. Раньше трибол для меня всегда был вроде отдушины, у нас в школе отличные ребята играли, никогда никаких конфликтов. Конечно, мы с Улом или Алеком иногда спорили, – девочка грустно усмехнулась, – но это так, мелочи. А тут интриги какие-то... Эх.

– Ясно, – Ал легко улыбнулся и похлопал Руни по плечу. – Не переживай.

– Хотелось бы...

В этот момент где-то в другом конце темного помещения клуба зажглись яркие прожекторы, заливая ровным, холодным, синеватым светом квадратный, приподнятый над общим уровнем пола пустой ринг. Его черное покрытие мягко заблестело, а высокие канаты бортов, закрепленные на широких стойках, стали отбрасывать четкие тени. Руни тут же приподнялась на стуле, чтобы хорошенько все разглядеть, а Ал прокомментировал, заметив ее заинтересованность.

– Сейчас начнутся бои.

Люди вокруг них стали один за другим покидать бар и подтягиваться ближе к арене, где пара крепких мужчин уже подтягивала канаты.

– А мы тоже пойдем? – спросила Руни.

– Если хочешь, – отозвался Ал. – Я обычно отсюда смотрю.

– Тогда давай останемся, – Руни отвернулась от ринга, сделала глоток «Кандзо», а потом обратилась к Алу. – Расскажешь про правила, как вообще тут все устроено? Я мало про это знаю.

– Неудивительно, – усмехнулся Ал. – Мало кто вообще про это много знает. Смотри, – он показал рукой в сторону арены, – сейчас, когда приготовления закончат, туда выйдут два парня, бойца, и по команде судьи вступят в бой, физический, никакой магии, никакого оружия, никаких особых правил. Главное не убить, вот и все. Но это будет не обычная драка, потому что...

– Я знаю, – встряла Руни, – потому что они необычные...

– Да, – кивнул Ал, – эффект Растрола, так это называется по-научному. Врожденная способность мага резко повышать свою физическую или магическую силу на короткое время. Когда-то бои были очень популярны, особенно здесь, на севере, среди воинов, потом Служба их запретила, но, видишь, они никуда не делись, просто, хм..., переродились: без магии. Поединок в среднем длится около десяти-пятнадцати минут, именно на столько хватает максимального увеличе-

ния силы, и за это время надо выжить. На самом деле, сейчас бой никогда не доводят до крайностей, все-таки мы находимся прямо под боком у агентов и много искалеченных людей вызовет слишком большое подозрение; однако раньше бойцы редко доживали до старости. Клуб, кстати, имеет внушительный отряд талантливых и сильных магов *кадейро*, так что лечат тут лучше, чем в любой больнице.

– Ничего себе.

– Ага. Но если у тебя слабые нервы, за боем не стоит наблюдать слишком пристально.

– Ладно, – буркнула девочка, снова переводя взгляд с Ала на залитый светом ринг, где в противоположных углах только что появились два молодых парня. Один из них, среднего роста, стройный, поджарый, с несколькими татуировками (хм... или может следами магических меток), одетый только в свободные серые брюки, стоял к Руни спиной, другой – более высокий, крепкий, с заметным рельефом мышц на обнаженной груди и руках, перемещался в своем углу легкими, пружинистыми прыжками. С виду оба бойца выглядели не слишком угрожающе, тот же Макс, коллега Руни по сборной, смотрелся на поле гораздо внушительнее. Но когда прозвучал раскатистый сигнал гонга, Руни быстро поменяла свое мнение.

Она еще ни разу в жизни не видела, чтобы кто-то двигался настолько быстро. Даже ее натренированные игрой глаза, не сразу смогли привыкнуть к такому. Противники словно

порхали над черной, матовой поверхностью ринга, оставляя на нем глубокие, постепенно исчезающие следы от мощных упругих прыжков. Удар, блок, прыжок, еще удар... Успех, ошибка... Один за другим... Снова и снова. Крики зрителей, концентрация, предельное натяжение стальных канатов, прогибающихся под телами бойцов каждый раз, как кто-то из них налетал на ограждение...

Руни замороженно смотрела на поединок, а когда все закончилось, совершенно шокированная, повернулась к Алу.

– Вот это... *Орда ла ме ино!*³²

– Рун, – Ал прыснул, – не так громко. Тут многие понимают арданский.

– *Браза*, это круто! Ты видел, как они двигались? Вших – вших, – Руни начала размахивать по сторонам руками, показывая Алу жесты бойцов, задела свою бутылку и, чуть не опоздав, тут же ловко поймала ее. – Ой!

– Успокойся, – Ал аккуратно тронул ее за колено, смеясь. – Я понял, что ты имеешь в виду. Мне тоже нравится эта мощь. Согласись, завораживает?

– Еще как! Столько силы, азарта, свободы, такая сосредоточенность... – глаза девочки горели. На арене начался следующий поединок, зрители зашумели, но у Руни и так было слишком много эмоций, чтобы смотреть дальше.

– Хотел бы я когда-нибудь сам испытать это... – задумчиво добавил Ал, тон его голос вдруг изменился, и теперь тот

---

³² В приличном переводе: «До чего же докатился этот мир?!» (ард.).

звучал мрачно, грустно. И Руни прекрасно понимала, почему. В отличие от этих людей на ринге Алу скорее всего никогда не выпадет шанс применить в деле его талант.

– Поэтому и люблю ходить сюда, – продолжил он, – люблю наблюдать за боями, чувствовать эту атмосферу, завидовать ..., наверное, – парень резко отвел взгляд в сторону, – Знаешь, как надоело уже так жить?

Руни пристально посмотрела на Ала. Он сидел рядом, чуть сгорбившись, четкий профиль его лица обводили алые всполохи света, ни улыбки, ни привычных морщинок на лбу, только глянецовый блеск глаз и красноватые тени. Девочка еще ни разу не видела его таким серьезным и печальным одновременно, таким странно задумчивым, таким несчастным. Словно в остальное время от только притворялся веселым и довольным, словно всегда носил в себе этот тектонический груз собственной редкой особенности.

– Помнишь, я спрашивал о том, не тяжело ли тебе? Не гнетет ли тебя метка, не пугают ограничения? Так вот, мне очень тяжело. Браза... – он сжал кулаки, – да что там, порой просто невыносимо. Я так боюсь сорваться, нарушить, ну... переступить черту, так сказать. Но и хочу этого одновременно. Сильно хочу. Страстно. Всем своим естеством. На каждой долбанной паре по теории магии, каждый раз, когда колдую очередную ерунду, каждый раз, когда вижу вот это, – он показал рукой на ринг, – я хочу быть свободным, Рун. Хоть единожды в жизни, хоть на минуту, я хочу быть свободным.

Но боюсь, что после не вернусь назад, – он поднял глаза и посмотрел на нее. – Я всегда был один с этим. Но теперь появилась ты, и я подумал, может ты сможешь меня понять. Вдруг... Ведь ты должна чувствовать тоже самое, Рун, верно? Скажи?

– Наверное, Ал, – тихо ответила девочка.

– И как ты справляешься?

– Никак, – в голосе Руни звучали нотки искреннего сожаления, вперемешку с извинением, будто ей было совестно за что-то. – Это не так... хм... часто бывает, если честно, и, мне кажется, – она бросила на Ала быстрый взгляд, – не так сильно, как у тебя. Может, потому что у меня есть трибол, или я не такая крутая, – она усмехнулась, – как ты. Но ... пф-ф... Не знаю. Прости.

Она сделала длинный глоток из бутылки. Кадык медленно задвигался в ее горле

– *Меру*, – Ал положил ладонь на ее плечо, и она ощутила даже сквозь ткань одежды жар его кожи. – Тебе не за что извиняться. Наоборот, *гrote меру*, что выслушала. Это очень важно, правда.

Он улыбнулся, искренне и спокойно. Руни улыбнулась в ответ. И тут кто-то толкнул Ала в спину.

– Эй! – возмутился парень.

– Простите, – поспешно извинился мужчина, который сидел прямо за Алом и, видимо, вставая, невольно задел его. – Не хотел.

– Ничего, – Ал сразу примирительно кивнул.

– Хорошего вечера, – мужчина оставил на стойке несколько монет, после чего ушел, а освободившееся место сразу занял другой посетитель. Он подозвал бармена, тот принял новый заказ, забрал оплату предыдущего гостя и вдруг обратился к Алу.

– Не твое? – парень показал на небольшой листок, одиноко лежащий прямо под локтем Ала.

– Вроде нет, – Ал пожал плечами.

– Повторить?

– Ага...

Бармен поставил перед ними еще одну бутылку холодной газировки, вместо опустевшей и вернулся к другим клиентам. Ал аккуратно подцепил ногтем забытый листок, пробежался по нему взглядом и вдруг замер.

– Что такое? – забеспокоилась Руни.

– Ерунда, – Ал вроде беспечно отмахнулся, но Руни видела, как он взволнован. Однако в этот момент в зале зашумели и громко зааплодировали, видимо окончился еще один поединок. Девочка отвлеклась, чтобы посмотреть, кто победил, но, когда повернулась назад, странная бумажка уже куда-то исчезла, а Ал сидел, спокойно и медленно потягивая напиток из бутылки.

– Может пойдем? – предложил он.

Руни кивнула. Здесь становилось слишкомлюдно, жарко и душно.

– Давай.

– Подожди, сейчас расплачусь, – Ал достал из кармана деньги, положил аккуратную стопку монет на стойку, потом накинул на плечо рюкзак Руни и, также ведя девочку за руку, направился сквозь толпу людей к выходу.

***

В понедельник утром Руни чувствовала себя разбитой и усталой, слишком много всего случилось прошлым вечером: поход клуб, впечатление от поединков, слова Ала, которые не выходили из головы... Она никак не могла перестать думать об этом ночью. И теперь на перемене перед лекцией по теории магии клевала носом. Благо Марк, Орза и Артен, ее новые университетские друзья, сидели рядом и своими разговорами не давали уснуть.

– *Иром рино!* – Грет Ардо зашел в кабинет ровно по расписанию. Он кинул на стол папку с записями и, улыбаясь, поздоровался со студентами. – Напоминаю, что на этой неделе вместо второй лекции будет первый и единственный общий семинар, если вдруг вы не заметили этого в расписании. На нем я подробно расскажу, как вообще проводятся семинары на этом курсе, и познакомлю вас с преподавателями, которые будут их вести вместе со мной. Также обсудим все вопросы, связанные с индивидуальным проектом и новым предметом, базовым магическим правом, который начнется

у вашего потока на пятой неделе. Поэтому присутствие обязательно. Понятно?

Ребята закивали.

– Отлично. И так. На прошлой неделе мы разобрали некоторые базовые вещи, связанные с магической параллелью и ее устройством, а сегодня перейдем к другому, не менее важному вопросу. Каждый из вас знает, что для того, чтобы сотворить заклинание, магу необходимо иметь определенный потенциал. Но что такое этот потенциал или сила? Каким образом можно измерить его запас, как понять достаточно или не достаточно его для конкретного заклинания?

Стоит отметить, что термин «потенциал», а уж тем более «энергия» или «сила», весьма некорректно обозначают рассматриваемое нами явление. В своих лекциях я буду использовать слово – *ситенара*. Именно так принято называть магический потенциал в традиции северной научной школы и в теории магии в общем. Кстати, если вам интересно, школа Мары именуется его – *юшем*.

Теперь вспомним изученные ранее концепции устройства магической параллели, а в частности, какое место отводится в них ситенарным структурам. В северной школе они представляют собой вторичные аллоры, составляющие ситенарные созвездия и скопления. В южной школе же ситенарные элементы особо не выделяют, считая их одним из типов элементов исходной канвы. Но как же мы можем пользоваться тем, что называют аллорами или вообще первоэлементами

магической параллели?

Ученые сегодня сходятся во мнение, что суть ситенары двойственна, дуальна. С одной стороны, это что-то, определяющее, наряду с другими факторами, нашу индивидуальную способность создавать связь с магической категорией, с другой стороны – сама связь. Причем связь не просто как данность, а как обобщенное понятие, то есть как самостоятельная, полноценная магическая категория, обладающая параметрами и свойствами.

Дуальность ситенары раскрывает ее взаимоотношения с понятиями пространства и времени. Если мы рассматриваем ситенару как способность мага, то, поскольку маг сам является двойственным, ситенара обладает свойствами изменчивости, длительности и так далее. Но если мы обращаемся к ней как к категории связи в магической параллели, то она этими свойствами не обладает.

– Представим, что у нас есть произвольная магическая категория, – Грет Ардо подошел к доске и нарисовал на ней кружок, – и есть ситенара, сродная с этой категорией и с данным магическим взаимодействием, – Ардо подвел к кругу длинную линию. – Это будет означать, что для данного взаимодействия определена своего рода частота, она называется *керта*. Керта ситенары как связи характеризуется абсолютным неизменным «значением», – Ардо сымитировал руками знак кавычек. – Термин «значение» здесь не верен, потому что никакого значения там, конечно, нет, но пока будем

использовать его для лучшего понимания. Теперь возьмем произвольного мага, – преподаватель изобразил еще один кружок, только теперь перечеркнутый в центре горизонтальной линией, – так, кстати, его принято обозначать, – пояснил он, указывая рукой на знак. – Вот эта половина, – он обвел нижний полукруг, – символизирует материальность мага, а вот эта, другая – его магичность. Ситенара для мага есть способность изменять свою керту, как бы варьировать ее, настраивать под керту ситенары магической категории. Именно эта способность к изменению, а точнее скорость изменения и его точность есть то, что в простом языке совершенно ошибочно именуют потенциалом.

Ардо отошел от доски и снова стал медленными, четкими шагами измерять ширину аудитории. Руни переглянулась с Орзой и Марком и по печально-утомленным выражениям лиц ребят угадала, что те тоже, кажется, совершенно ничего не поняли.

– Вернемся к магу, – тем временем продолжил Ардо, – в терминах модели дуальной ситенары будет считаться, что маг обладает «большим потенциалом», если скорость изменения его керты и точность попадания в когерентное значение керты магической категории высоки и, наоборот, неспособность к перемене керты или ее только бесконтрольное изменение ведут к неспособности творить конкретные заклинания.

Если маг специализирован на какой-то категории магии,

например, на магии материи, кадейро, это значит, что его керта быстро и точно изменяется до керты магических категорий магии материи. Если человек – ловец, то его керта чаще всего не способна сама по себе изменяться с высокой скоростью – поэтому ловцы и плохие маги, – но она имеет уникальную возможность улавливать изменения керты другого мага.

Вы могли бы заметить, исходя из моего объяснения, что мы всегда рассматривали ситенару лишь в статике, либо близко к ней. Для ситенары-связи такое состояние, конечно, является единственным, ведь для нее не определены ни время, ни пространство, но для ситенары-способности крайне важно понимать динамику. Обратимся еще раз к нашему магу, – Грет Ардо вновь оказался у доски. – Мы помним, сущность мага двоична – он одновременно принадлежит и материальной параллели, и магической, его материальные и магические категории неразрывно взаимосвязаны и влияют друг на друга.

В теории магии распространена следующая приближенная модель такого взаимодействия. Я сейчас расскажу вам ее быстро в общих чертах, а вы самостоятельно изучите вопрос подробнее. Мысленно разграничим материальную и магическую части мага условной границей, – он аккуратно провел пальцем по разделяющей круг черте, – положим, что интенсивность и вообще вероятностная возможность взаимодействия частей зависят от свойств этой границы, которую на-

зовем – *ридей*. Что разделяет ридей? Материальную параллель, то есть пространство-время и отсутствие магии, и магическую параллель, то есть отсутствие пространства-времени и присутствие магии. Но они взаимодействуют в момент, когда человек творит магию, переносит ее через себя из магической параллели в материальную. Магия попадает в пространство-время, а пространство-время попадает в магию. Таким образом неизменяемая, абсолютная магическая категория в конкретном человеке начинает меняться. Именно поэтому ситенара как способность характеризует скорость изменения. Далее, если керта мага и керта магической сущности становятся когерентны, то маг получает магию, – Ардо усмехнулся, – а магическая параллель получает пространство-время. И начинает меняться. Точнее начинает меняться ситенара, она перестает быть сродной магической категории, и параллель снова приходит в исходное состояние.

Глава 4

Следователь Эффель Найлен, высокий, немного худощавый, хорошо сложенный молодой человек со светло-русыми вьющимися волосами длиной чуть выше плеч, одетый в темно-серые узкие, подвернутые снизу брюки, футболку цвета спелой клюквы, украшенной на груди белой витиеватой надписью, и кеды, быстрым уверенным шагом проследовал в кабинет капитана оперативной группы Службы. Эф только что вернулся из отпуска, который провел с семьей в Лорене, крупном городе на северном побережье, так что теперь на его узком, угловатом, худом лице с длинным прямым носом, глубоко посаженными, темными глазами и тонкими вытянутыми губами был заметен золотистый оттенок легкого загара.

– *Иром, вен!* – низкий, мягкий голос Эфа разлетелся по светлomu, практически пустому кабинету.

– *Иром! О-хо-хо!* Какие люди! – Влад, мускулистый, крепкий мужчина в форме оперативного агента (черные просторные брюки с нашитыми карманами на бедрах, собранные книзу, черная, свободная толстовка с глубоким капюшоном, специальный браслет на запястье, высокие темные кроссовки), смуглый, очень коротко подстриженный, с блестящей в одном ухе серьгой тут же встал из-за тесноватого для него

офисного стола и, широко улыбаясь, протянул руку Эфу. – Отдохнул?

– Да, немного, – Эф крепко пожал ладонь коллеги и плюхнулся на единственный свободный стул, который при этом угрожающе скрипнул. Эф тут же настороженно выпрямился. – *Браза*, Влад. Когда ты уже закажешь нормальную мебель?

– А мне и так хорошо, – тот показал рукой на пустой кабинет, где не было ничего кроме небольшого стола, двух стульев, пары объемных картонных коробок с рядами одинаковых тонких папок и жалюзи на окне.

– Конечно, у тебя-то стул крепко стоит, – Эф медленно и осторожно облокотился на спинку ненадежного сиденья. – Ну, рассказывай, чем тут занимались целый месяц?

– Все как всегда... Было несколько дел, но ничего особо интересного. Антон гонял в Миран на совещание. Касса обнаружила какой-то подпольный кружок студентов, пытались сделать «пробой»³³, бедолаги, – Влад с Эфом синхронно усмехнулись. – А так, рабочие будни.

– Ясно, – Эф кивнул. – Мои не доставляли проблем?

– Нет, мы с ними даже не связывались.

– Это хорошо. Ну, ладно, – Эф аккуратно поднялся на ноги, отчего стул еще раз тяжело скрипнул. – Мне к Антону на-

---

³³ Особое магическое явление, в результате которого локально нарушается структура магической параллели. Опасно тем, что вызывает в том числе сильный ситенарный сдвиг, приводящий к негативным последствиям для находящихся рядом магов.

до, еще увидимся.

– Ага, давай, – Влад помахал коллеге рукой, после чего тот ушел.

– Эффель, заходи, садись, – сказал громкий, чуть с хрипотцой голос, стоило Эфу, предварительно постучав, приоткрыть дверь кабинета начальника следственного управления.

– *Иром*, Антон, – следователь прошел вглубь помещения и опустился на стул для посетителей.

Антон Борин, полноватый мужчина в строгом костюме, с круглым, уже стареющим лицом, темными короткими волосами, аккуратно подстриженной, густой, но не длинной бородой, внимательным, острым взглядом стального цвета глаз, сдержанно улыбнулся. Он сидел, привычно развалившись в своем большом, удобном кресле, за широким рабочим столом и просматривал какие-то бумаги.

– *Иром*, – отозвался он. – Как отпуск?

– Хорошо. Был в Лорене у родителей.

– Молодец, – Антон быстро нашел на столе стопку папок и протянул ее Эфу. – Твоя работа.

– Новое дело? – уточнил следователь.

– Да. Утром прислали из Эстера, – кивнул начальник. – И еще, после того как посмотришь, помоги Кассе со студентами.

– А что там?

– Возможно кто-то из Ордена... – неопределенно ответил Антон и снова вернулся к своим бумагам.

– Хорошо. Без проблем, – сказал Эф, поднимаясь со стула. – *Веро!* – попрощался он и вышел в коридор.

***

Вечером в понедельник Ал опять зависал в каком-то очередном модном баре. Он бы не пошел сюда, да его лучший друг – Риман, раздобыл приглашения.

– Закрытая тусовка, *вен*, – упрасивал он Ала после пар. – Ты что?! Самое крутое место в городе! Туда так просто не попадешь, давай, оторвемся!

– *Браза*, Рим, понедельник только, – пытался отбиться Ал, хотя прекрасно знал, спорить с Римом он никогда не умел.

– Да, ладно, – Рим прищурился, его лукавые, голубые глаза, от которых сходила с ума вся девичья половина потока, не мигая уставились на Ала. – Когда тебя это останавливало?!

– В прошлый год, – отмахнулся Ал, потом вспомнил, что его брат вчера вернулся назад в их общую квартиру, и со вздохом спросил. – Ладно, где находится твой шикарный бар?

– Сам не найдешь, – ответил Рим, довольно улыбаясь, – заеду за тобой в девять. И ... одень костюм.

– *Мирдан соан*, Рим! Костюм?!

– Иначе не пустят, – Рим пожал плечами с видом «Я не

виноват, правила такие...», после чего хлопнул друга по плечу. – В девять. У тебя.

– Ола, – с неохотой подтвердил Ал.

И вот теперь сидел около шикарной стойки из черного мрамора, залитой мягким золотистым светом, падающим со стороны высоких, изгибающихся под потолком полок с всеми возможными видами бутылок. Мягкая кожа сидений, роскошный паркет под ногами, изысканная, идеально гармонирующая с интерьером лепнина, хрусталь элегантных люстр, закрепленных на потолке с помощью металлических тросов, уместная состаренность мебели... Тонкий аромат дорогих духов, приглушенные звуки разговоров, сдержанного смеха...

Ал покрутил в руках бокал с остатками красного вина, невольно любуясь отблесками золотого света, отраженного граненым узором бокала, на черном с белыми прожилками полотне мрамора, сделал долгий глоток, задумался. Потом оглянулся. Рим был далеко в центре зала, рассказывал очередную историю очередной девушке.

Пф-ф... Это надолго.

Пальцы сами скользнули в маленький, потайной карман пиджака и вынули помятый листок бумаги. Ал быстро пробежал взглядом по размашистым буквам.

– Браза... Это будет очень опрометчиво, парень, – тихо сказал он сам себе.

Но желание, кажется, во много раз превосходило страх.

Ал чувствовал: это его шанс, именно то, что ему нужно, то, что он так сильно хочет. Он знал: если сейчас пройдет мимо, то потом всю жизнь станет корить себя за малодушие, за трусость, за то, что испугался... Нет!

Ал решительно сжал листок в кулаке, после чего бережно расправил и сунул назад в карман, еще раз оглянулся и залпом выпил остатки вина, даже не пытаясь распробовать вкус.

Плевать на все, плевать на последствия, он просто пойдет туда прямо завтра. И будь что будет.

– *Браза*, Ал! Что ты забыл в этой глуши?! – воскликнул Рим, резко тормозя мобиль перед небольшой тихой площадью посреди Норбранта – одного из пригородов Альстендорфа.

– Подождешь меня, я не долго, – Ал сделал вид, что пропустил недовольный выпад друга мимо ушей. Он оглядел улицу через стекла мобиля, внимательно присматриваясь к табличкам с адресами на домах.

– Понятно. Значит, я еще и тут сидеть должен, – Риман фыркнул, – зачем вообще согласился тебе помочь?!

– Слушай, я ведь поперся с тобой в тот дурацкий бар, помнишь? – отозвался Ал. – И ты все равно сегодня в универ сто пудов не собирался после вчерашнего-то, – парень усмехнулся, – а трепаться по браслету или валяться без дела можно и здесь, ради друга.

– *Олда-олда*³⁴, – Рим примирительно махнул рукой, удобно устраиваясь в водительском кресле, – иди уже, *марге кагри*³⁵.

– Сам такой, – довольно ухмыльнувшись, бросил в ответ Ал и, накинув капюшон анорака, вышел на улицу.

Риман тут же с силой нажал на клаксон, Ал испуганно подскочил на месте, обернулся и, увидев в лобовом стекле хохочущую физиономию друга, показал ему кулак, после чего на всякий случай перешел на противоположную от мобиля сторону дороги и осмотрелся. Благо, он заранее изучил расположение улиц, так что примерно знал, куда направляется.

Немного побродив по узким переулкам, Ал остановился около вытянутого здания с высоким, закрытым навесом крыльцом, к которому от тротуара вела широкая мощеная дорожка, огороженная по бокам аккуратно подстриженной зеленой изгородью. Само здание было построено из красновато-коричневого кирпича, выцветшего от времени и дождей, его прямоугольной формы, темные окна с каменными наличниками выходили на улицу. Ал еще раз настороженно оглянулся, медленным шагом подошел к ступеням крыльца и поднял голову, чтобы лучше разглядеть небольшую, блестящую в лучах дневного солнца табличку.

---

³⁴ Переводится как «да», «хорошо», но с оттенком «хорошо, ты прав, но лучше помолчи» (ард.).

³⁵ Шуточное прозвище из арданской детской сказки, обозначающее расчетливого, планирующего каждый шаг человека. Переводится примерно, как «человек-цифра».

– «Почетный легион *Альтенаиоров*³⁶», клуб адептов», – гласила золотая надпись. Ал нервно усмехнулся, легко оттолкнулся от земли и в два ловких прыжка достиг верха лестницы. Дверь открылась, стоило ему лишь слегка потянуть за круглую, гладкую, деревянную ручку.

К своему удивлению, Ал оказался в просторном помещении с высокими потолками. Приятный полумрак, тишина, пустующие ряды небольших квадратных столов с расставленными вокруг стульями, лампы, свисающие на длинных тросах с балок перекрытия, деревянный вышарканный кое-где пол, невысокие перегородки, отделяющие зону около входа, стеллажи, заставленные пестрыми коробками, книгами и запылившимися безделушками, плакаты, доски с объявлениями...

– *Иром рино*, – незнакомый мужской голос, отдающийся эхом в пустующем помещении, перепугал Ала до смерти. Он вздрогнул, резко повернулся и только тогда увидел в глубине помещения человека, который неторопливо встал со своего места и слегка шаркающей походкой направился к парню.

– Хм... – Ал прокашлялся. – *Иром*.

– Кого-то ищешь? – поинтересовался мужчина, остановившись в паре метров от гостя. Он был одет в классические, потертые, грубые синие джинсы с широким кожаным поя-

---

³⁶ Северный орден магов-волшебников, исчез за много лет до Темных арков и эпохи Первого Парламента. Орден, чьи члены посвящали себя том числе и искусству дуальных магических боев.

сом, украшенным массивной металлической пряжкой, свободную, заправленную рубашку темно-изумрудного цвета в редкую черную клетку, тупоносые, высотой до щиколотки ботинки оттенка светлой охры с ребристой подошвой. Закатанные до локтя рукава рубашки оголяли загорелую кожу его предплечий, матовые контуры черного браслета связи на запястье и еле заметные темные полосы то ли старой татуировки, то ли следа печати. Седые волосы практически полностью скрывала плетеная шляпа с завернутыми по бокам полями и замысловатым орнаментом на тонкой тесьме. Зеленовато-коричневые глаза мужчины смотрели на Ала прямым, открытым взглядом, кажущимся утомленным из-за нависших век, а вытянутое, узкое, морщинистое лицо с острыми скулами, небольшим подбородком и колючей щетиной выражало сдержанное любопытство и приязнь.

– Нет, – ответил Ал. – У вас тут ... э-э-э... – он замолчал, вопросительно косясь на ряды столов и пытаясь подобрать нужные слова.

– Клуб, – закончил за гостя мужчина, довольно усмехнувшись. – Знакомо название «Альтенаиры: магия героев»?

Ал растерянно пожал плечами.

– Вроде слышал. На парах по истории.

Незнакомец весело улыбнулся и покачал головой.

– Это не о том, – он подошел к одному из стеллажей, достал небольшую коробку и показал ее парню. – Карточная игра.

– А-а... – Ал окончательно запутался.

– У нас тут клуб любителей, так сказать. Собираемся, играем, устраиваем чемпионаты по карточным магическим сражениям. Между прочем, мы самое большое сообщество среди всех дэлов Литернеса, ни хухры-мухры, – мужчина произнес последнюю фразу с гордостью в голосе. – Меня, кстати, Зорном зовут.

Он протянул парню руку, которую тот неуверенно пожал.

– Алан, – представился Ал.

– Приятно познакомиться, – Зорн добродушно хохотнул.

Но Ал, кажется, был не очень рад. До него постепенно доходил смысл происходящего, и от этого становилось только хуже.

– Вижу, ты не меня ожидал найти, – заметил Зорн с нотками грусти.

– Да, ... наверное... – Ал чуть-ли не начал краснеть. Ему почему-то стало совестно за то, что он расстроил хорошего человека.

– Ну, значит придется проявить еще немного терпения, – добавил мужчина.

– Терпения?

– Для поисков, – подсказал Зорн.

– А-а, да, – Ал подумал, что выглядит как идиот.

– Но, если захочешь поиграть, заходи. Мы всем рады.

– *Меру*, – Ал стал пятиться обратно к двери.

– Каждую пятницу с семи и до последнего павшего, так

сказать, – Зорн по-свойски подмигнул ему. В прерывистом, полосатом свете пустого помещения с кружащейся в воздухе пылью он в своей шляпе выглядел жутковато. Или по крайней мере так показалось Алу, который уже не знал, куда деться. Парень отступал шаг за шагом, но дверь как будто испарилась.

– Да, возможно...

– У нас хорошая компания собралась, не пожалеешь. А еще есть чай, кофе, разные сладости. За счет заведения.

– Ага, – Ал, наконец, уперся спиной в круглую, гладкую ручку и облегченно выдохнул. – *Гроге меру*, Зорн. Я обязательно приду, – выпалили он, повернулся, распахнул дверь и пулей вылетел из здания, чуть не споткнувшись о лестницу крыльца.

Зорн недоуменно уставился вслед гостю.

– *Истан*, – пробормотал он, а потом добавил, озабоченно и вместе с тем жалостливо качнув головой. – Бедняга... Такой молодой, а крыша уже поехала...

Но Ал, конечно, не слышал его слова.

***

Нижний уровень большого читального зала университетской библиотеки был почти полностью заполнен людьми. Ал, аккуратно придерживая за собой массивную, высокую створку двери, остановился около входа и ищущим взглядом обвел

помещение. Внушительного размера внутреннее общее пространство разделялось по высоте двумя уровнями подковообразных балконов, образующих в центре полукруглый световой колодец. На нижнем уровне практически везде стройными рядами стояли одноместные столы и только в самой глубине можно было разглядеть стеллажи с книгами, на верхних ярусах места для занятий и чтения тянулись вдоль перил балконов, а книжные полки, размеченные указателями с номерами секций, начинались практически сразу за ними. Уровни соединялись между собой несколькими лестницами. Также в читальном зале находилась небольшая картотека, сразу справа от входа, и справочная служба для студентов.

Та, кого высматривал Ал, сидела ближе к противоположной стене прямо около стеклянной поверхности огромных окон и что-то сосредоточенно читала. На спинке ее стула висел новый яркий рюкзак с эмблемой трибольной сборной, а на столе лежали несколько толстых книг.

– *Иром*, Рун, – Ал подошел к девочке, опустился на соседнее место и тихо поздоровался, чтобы не привлекать к себе внимание.

Руни вздрогнула, потом подняла голову и, заметив Ала, улыбнулась.

– *Иром*, – она почему-то была немного смущена, старалась не смотреть ему прямо в глаза и нервно вертела в руках ручку.

– Все нормально? – нахмурившись, поинтересовался он.

– Да, – Руни кивнула. – Давно тебя не видела.

– Пришлось пропустить пару дней, дела.... Эф вернулся, знаешь?

– Ага, – Руни покосилась на окружающих их студентов, кое-кто из них уже начинал бросать грозные взгляды в сторону нарушителей тишины и порядка. – Слушай, ты поговорить хотел? – уточнила она.

– Ну, как бы да. Но это не срочно.

– Тогда я сейчас отнесу книги и пойдем, окей? Все равно уже голова не соображает....

– Ладно, жду там, – кивнул Ал и направился к выходу, а Руни собрала вещи и через несколько минут присоединилась к нему.

Погода на улице сегодня располагала к прогулкам. Никакого ветра или дождя, только мягкое прохладное закатное солнце, медленно темнеющее безоблачное небо, ковер из шуршащих листьев, наполняющих воздух еле заметным прелым, сладковатым ароматом. Настоящий вечер приятной, ранней осени. Ал стоял довольно далеко от входа (чтобы не толкаться в потоке входящих и выходящих студентов) и, когда Руни вышла из библиотеки, закутанная в свой длинный клетчатый шарф, в узких брюках и вечных кроссовках, с ярким рюкзаком за спиной, он невольно улыбнулся. Она выглядела очень забавно: вертела головой по сторонам, совершенно не видя, куда идет, спотыкалась, нарочно вороши-

ла ногами опавшие листья, улыбалась каким-то своим мыслям... Она заметила его не сразу, так что он подошел к ней сам и сказал.

– Смотрю, у тебя новый рюкзак?

– Вчера выдали на тренировке. Крутой, да? – Руни повернулась спиной, чтобы парень смог получше рассмотреть обновку.

– Заметный, – усмехнулся Ал, а потом добавил, – и классный, ты права.

– О чем хотел поговорить?

– Собирался в клуб завтра или на выходных, не составишь компанию?

– Нет, прости, – Руни грустно опустила голову. – Не могу.

– Почему? Что-то не так? – он немного взволновано посмотрел на нее. И ему снова показалось, что она озабочена чем-то.

– Нет. Завтра, в пятницу – тренировка, в субботу мы учимся, в воскресенье снова трибол. Еще гора заданий, – Руни всплеснула руками. – И как ты все успеваешь, ума не приложу?!

– Секрет второкурсника, – Ал ехидно подмигнул ей. – А что так тренировок много?

– Первая игра через неделю, – пояснила Руни, пряча руки в карманы и поднимая глаза вверх.

– А-а, ясно. И ты из-за этого переживаешь, из-за тех идиотов из команды?

– Если честно, да, – она чуть не споткнулась о какой-то попавший под ноги камень, потому что по-прежнему смотрела исключительно на цветковые всполохи заката на небе, благо Ал успел вовремя выбить его четким ударом кроссовка. – Достали, – она зло фыркнула. – Знаешь, что Сарт вчера сделал?

– Нет. Расскажешь?

– Короче, мы отработывали передачи, и тренер поставил меня вместе с ним в пару. Так он ни разу, – она опустила голову и выразительно погрозила пальцем, – ни разу нормально мне не подал мяч. *Браза!* А потом еще смеялся после тренировки с другими. Мол, что-то я сегодня не в форме, еле шевелю ногами. Конечно, сам бы попробовал носиться за своими долбанными пассами!

– А тренер? Он же должен это замечать, разве нет?

– Без понятия, – Руни пожала плечами. – Мне кажется, он прекрасно все видит, просто не вмешивается. И хорошо, на самом деле. Иначе вообще было бы стыдно. Будто я сама за себя постоять не могу.

– Так что не постоишь? – хихикнул Ал.

Руни повернулась к парню лицом и смирла его презрительным взглядом.

– Это слишком просто. И не по-спортивному... И... – она болезненно нахмурилась, – Не выход, короче.

– Согласен.

– Надо дотерпеть до матча, потом должно стать легче, уве-

рена. Но в основной состав я уже вряд ли попаду. Рикем отлично играет, даже Мирх и тренер отмечали это... – голос Руни звучал расстроено, с нотками грусти, но не зависти. Она снова запрокинула голову и отстраненно уставилась в темнеющее небо.

Ал протянул руку и аккуратно опустил ее на плечо девочки, слегка приобняв ее.

– Не переживай, Рун. В конце концов ты ведь сюда учиться пришла, а не в трибол играть, – сказал он спокойно.

– Верно, – не сразу откликнулась Руни, – но почему-то всегда хочется всего и сразу...

– Это точно, – понимающе усмехнулся парень.

Проводив Руни до общежития, Ал отправился домой через восточный хаб, а от него – пешком по вечернему городу. Он жутко устал за день, однако, когда подошел к подъезду, где располагалась их с братом квартира и заметил в окнах горящий свет, все равно передумал подниматься туда сейчас.

Эф вернулся в Альстендорф в воскресенье, но за все это время они толком даже не разговаривали. Ал каждый день заваливался домой за полночь, обычно подвыпивший и совершенно неадекватный (Эф к этому времени уже давно спал), а вставал только, когда брат уходил на работу. Он специально избегал его. Потому что не хотел выслушивать нотации, которые всегда заставляли чувствовать незаслуженную вину и оставляли тошнотворный осадок горечи, сожа-

лений и разочарования в собственной жизни, не хотел говорить о родителях, о семье, о планах на будущее, не желал вспоминать об ответственности, об обязанностях, ненавидел вопросы про учебу и его личную жизнь. Эф был хорошим братом, когда не пытался строить из себя взрослого, они здорово ладили в детстве до определенного момента, о котором оба предпочитали никогда не вспоминать, но теперь сильно отделились друг от друга. И особенно заметно это стало в последнее время...

Ал плюхнулся на скамейку около подъезда и вызвал Римана. Друг опять зависал в каком-то скучном клубе, так что с радостью позволил Алу присоединиться.

– О, *браса!* Как же башка болит!

Ал с трудом открыл глаза, ожидая увидеть перед собой привычную белизну потолка своей комнаты, но вместо этого ошарашено уставился на странного вида графическую роспись и сразу подскочил на кровати.

– Где я?!

Его мозг пытался сообразить, откуда вдруг на потолке могли взяться эти сомнительные творения какого-то сумасшедшего художника, когда в стороне раздался залиvistый смех Рима.

– Успокойся. Ты у меня дома.

Друг вальяжно развалился в огромном, кожаном кресле и явно наслаждался происходящим.

– Нифига не помню, как тут оказался, – Ал потер рукой сонные глаза, откинул мешающиеся кудри и, неуклюже выбравшись из одеяла, сел на край кровати, хмурясь от пульсирующей в голове, неприятной, ноющей боли.

Рим ехидно хохотнул.

– Еще бы... – неопределенно отозвался он. – Давай, вставай, твоя одежда вон на тумбочке лежит. И пойдём лечиться.

– Лечиться? – непонимающе переспросил Ал.

– Ага, – Рим улыбнулся, – сейчас заценишь мой метод. Шикарная вещь. Единственное, что помогает прийти на первую пару в универ после чумовой ночи и не выглядеть при этом полным торчком.

– Но мы же не идем на пары сегодня? – Ал еле как дотянулся до своих брюк и теперь медленно натягивал их на ноги.

– Судя по тому, что уже два часа дня – нет, – ответил Рим. – Но у меня большие планы на вечер. Если, хочешь, кстати, возьму тебя с собой.

– Куда?

– На одну закрытую вечеринку в Монареке. Там будет живой оркестр, отличный выбор напитков и еще кое-что... поинтереснее... – друг подмигнул, многозначно понизив голос.

– Ой, нет, – Ал отчаянно замахал руками, – на этой неделе с меня хватит.

– Как скажешь, – Рим пожал плечами и, развернувшись, пошел на кухню. – Догоняй, *вен.*

– Окей, – вздохнул Ал, непослушными пальцами застегива-

вая пуговицы рубашки, после чего поплелся следом за другом. – И где твое обещанное суперсредство? – спросил он, устало опустившись на один из высоких стульев около захлавленной всяким мусором барной стойки, которая служила у Рима обеденным столом.

– Сейчас, – Рим подошел к нему, сел на соседний стул, закрыл глаза, словно что-то вспоминая, потом кивнул сам себе и странным взглядом посмотрел на Ала. – Только не шевелись, *вен*. И лучше не смотри... Э-э-э, у меня до сих пор не слишком хорошо иногда выходит.

Он уже вдохнул, начиная произносить первые строчки заклинания, но Ал резко схватил его за руку.

– Постой – постой... Рим... Это что, магия?!

– Ага, – почему-то смущенно кивнул Риман, – не бойся. Научился у одной девчонки, Гвин Скарнаго, с четвертого года теормага. Она там гуру по иллюзиям. Лучшая из лучших. Честно! Действует, кстати, офигительно долго.

– И это законно?

– Хм... – Рим невинно поднял глаза к потолку, – ну-у, меня еще ни разу не палили.

Ал покачал головой, отчего она стала болеть еще больше.

– *Браза*, – пробормотал он, обхватывая виски пальцами. – Ладно... Колдуй... *Камен ор дитра*³⁷. *Лок шо нено!*³⁸

---

³⁷ Новичок, неопытный в чем-то человек (дословно: «Пена на кружке пива», ард.)

³⁸ «Быть или не быть» (дословно: «Смерть проходит мимо меня», ард.)

Рим только усмехнулся в ответ.

– Глазки закрой, – с сарказмом в голосе напомнил он, снова сосредотачиваясь и готовясь произнести заклинания.

Удивительно, но метод Рима сработал на все сто – уже через минуту Ал чувствовал себя бодрым и полным сил, никакой тяжести, неприятных ощущений или слабости. Огромная удача, если на секунду вспомнить, что Рим – никудышный маг, у которого и простые заклинания выходят через раз.

– Я же говорил, шикарная вещь! – по уши довольный собой отметил Рим.

Ал неохотно согласился, спорить то было бесполезно с учетом всех обстоятельств. Да и не особо хотелось. Лучше пойти сварить кофе, попросить Рима сделать его фирменные сэндвичи «из того, что осталось в холодильнике» и сесть обсуждать какую-нибудь ерунду. Именно так они и поступили.

Когда на часах пробило шесть, Рим пошел собираться на вечеринку, а Ал задумался о том, как бы ему убить шесть часов до полуночи. Рано возвращаться домой он категорически не хотел особенно после прошедшей ночи, Эф обязательно станет расспрашивать про то, где его носило. Бары уже стояли поперек горла, Руни была занята на тренировке, в клубе ничего интересного не намечалось и с Римом в Монарек ехать точно не стоило, иначе похмелье, головная боль и испорченные выходные ему обеспечены. Ал тяжело вздохнул, продолжая перебирать в голове варианты, когда вдруг

вспомнил про тот злосчастный почетный легион пенсионеров.

– А почему бы и нет? – подумал он, сам пугаясь собственных мыслей, – почему бы и нет...

***

– *Иром*, ребята! – Грет Ардо приветливо улыбнулся собравшимся студентам и обратно опустился на свое кресло.

Сегодня была суббота, он совершенно не выспался (вчера засиделся допоздна с женой – обсуждали новую книгу их общего университетского знакомого, которую он любезно прислал им обоим на прошлой неделе), но все равно был рад увидеть учеников. Ему всегда нравилось преподавать у первого года: столько эмоций, горящий глаз, интереса, усердия, восторга от маленьких, личных открытий никогда не встретишь на старших курсах. Поэтому, когда пять лет назад ему предложили взять общий курс теории магии на этом факультете, он с радостью согласился, и даже сильно возросший объем работы или семинары субботним утром в расписании его не испугали.

Грет просмотрел список студентов, потом быстрым, натренированным взглядом пересчитал присутствующих в аудитории и довольно усмехнулся. Похоже его грозная речь в четверг произвела нужный эффект – вся группа за исключением двух человек, которые записались в специальный

класс, сидела перед ним, сонно уставившись по сторонам.

Семинары по теории магии проходили в специальных кабинетах, и обычно студенты крайне удивлялись, первый раз приходя на пару. Здесь не было никаких парт или длинных, неуклюжих, лекционных столов с неудобными, жесткими скамейками, не было кафедры и преподавательского места, ярких ламп дневного света, высоких потолков и огромных досок. Наоборот, в небольшой комнате с интересными, полукруглыми окнами во всю стену располагались десятка два мягких широких кресел, расставленных дугами вокруг центрального места, которое занимал либо преподаватель, либо кто-то из студентов. Приятный светлый паркет под ногами, навесной потолок, оформленный в виде квадратов, заполненных тонкими деревянными рейками, теплое, неяркое освещение, миниатюрная доска для кратких пояснений или заметок создавали в помещении расслабленную, комфортную, неформальную атмосферу. Как показала практика, обучение магии в таких аудиториях проходило гораздо более продуктивно, чем в обычных классах. И Грет полностью поддерживал эту идею.

– Начнем, – он скрестил свои длинные тонкие пальцы в замок, упершись о подлокотники кресла, и посмотрел на студентов. – Последней темой на лекции у нас была ситенара, поэтому вторая часть семинара будет посвящена ей. Но начнем мы с нескольких довольно простых упражнений, которые помогут вам лучше понять устройство магической па-

раллели. И так. Во-первых, попробуйте перейти в параллель и вернуться назад. А потом поднять руку, если все получилось, идет? – ребята закивали. – Тогда вперед, – он ободрительно кивнул им и стал ждать, внимательным взглядом следя за каждым из присутствующих.

Темноволосый парень в больших, немного старомодных очках, который сидел с самого краю первого ряда, почти сразу закрыл глаза и замер, его сосед – неуклюже высокий, но довольно мускулистый с коротко подстриженными висками и длинной, убранной назад челкой, кажется, тоже легко справлялся с заданием. Следующая за ними девушка, в ярком свитере и синих расклешенных джинсах уже подняла руку, как и две ее одноклассницы. За их спинами двое ребят также постепенно начинали шевелиться. А в самом конце ряда парень с широкими плечами в серой, трикотажной кофте и темно-синих брюках с оттопыренными карманами все сидел с закрытыми глазами. Грет подождал еще около минуты, пока он закончит, а потом продолжил.

– Хорошо. Молодцы. Теперь попробуем слегка усложнить вам задание. Переходим в параллель и пытаемся понять, перешел я или нет. Все готовы? – Грет посмотрел на ребят.

Парень с широкими плечами удивленно округлил глаза. Ясно, значит он ничего кроме как переходить не умеет. Остальные просто выглядели немного озадаченными.

– Приступаем, – объявил он, прикрывая глаза, подождал несколько секунд и опустил руку в параллель.

Она сразу стала такой, какой он хотел. Тот же кабинет, может чуть больше, чуть светлее, с искаженной по углам перспективой (у Грета никогда не получалось трансформировать без ошибок), но с точно таким же креслами, которые теперь занимали неясные преломленные через него самого проекции его учеников. Случайно уловленные глазом особенности внешности, мимолетное впечатление, легкое, на грани интуиции ощущение их индивидуальных магических ситенар – вот чем наполнило сознание эти сероватые тени. Они все были здесь.

Грет скользнул назад в реальность и тихо выдохнул, в очередной раз напоминая себе, что стоит больше тренироваться с трансформациями, иначе он окончательно потеряет таким трудом заработанные навыки и вряд ли снова сможет их восстановить, а потом медленно открыл глаза.

Парень с длинной челкой и две девочки: одна с шикарными темными волосами и вторая в объемном сером худи с растрепанными светло-русыми локонами – сразу повернулись к нему. Он мысленно отметил их – умеют быстро переходить, значит специально практиковались. Сдержанно улыбнулся. И стал ждать, пока остальные ребята тоже придут в себя.

– Ну как? – он вопросительно выгнул бровь. – Кто что скажет? – Грет покосился на учеников, но никто не собирался начинать первым. Тогда он повернул голову в сторону крайнего мальчика в очках и спросил его. – Как вас зовут?

– Артен, – представился парень, после чего добавил с за-

метным сомнением в голосе. – Мне кажется, вы там были.

– Принято, – кивнул Грет и перевел ожидающий взгляд на соседа Артена.

– Герч, – уверенно отозвался тот. – Вы были в параллели.

– Хорошо. Девушки?

– Лира Итрам, – ответила самая первая из трех, в широких джинсах, свитере, кедах на угрожающе высокой платформе и с пепельно-лиловыми прядями в светлых волосах. – Вы были.

– Орза Парген, – подхватила разговор вторая с блестящими длинными волосами, одетая в строгие узкие брюки, слегка приталенный жакет в мелкую клетку, из которого выглядывала легкая белая футболка. – Вы переходили.

– Руни, – сказала третья, тут же отводя глаза. – Вы были там.

– Запомнил. Парни сзади?

– Ирвин, – зазвучал низкий голос, Грет смог разглядеть только небрежно лежащие отросшие темные волосы, узкое лицо с густыми черными бровями, широким, прямым носом и вытянутые губы, которые растянулись в довольной улыбке. – Вы были.

– Юлдан. Согласен с Ирвом.

– Хорошо. И последний ответ? – Грет посмотрел на широкоплечего студента.

– Эшер. Честно, без понятия, – он неловко усмехнулся и, как бы извиняясь, развел руками по сторонами.

– Меру, – поблагодарил всех Грет. – Я там действительно был. Поздравляю всех, кто меня нашел, – он улыбнулся. – А сейчас, давайте остановимся и немного поговорим о том, что вы делали на самом деле. Вот, например, Орза, верно? – он обратился к девушке в жакете. – Как вы поняли, что я был в параллели?

– Ну... – Орза выглядела растерянной, – я опустилась туда и просто увидела вас.

– И других? Или только меня? – уточнил Грет.

– И других, и вас.

– А как мы все выглядели?

– Хм... – Орза оглянулась на свою соседку – Руни (Грет вспомнил имя), словно не зная, что должна ответить, но потом повернулась назад и продолжила. – Как большие расплывчатые кляксы разного цвета.

Несколько ребят усмехнулись, отчего Орза вдруг нахмурилась.

– Отличное сравнение, – поддержал ее Грет. – И у меня был какой-то особый цвет? Или форма?

– Ага. Свой цвет. У каждого был свой цвет, – пояснила Орза.

– А какой была сама параллель?

– Ну... Никакой... Просто белое большое пространство. Или... ой, – она внезапно совсем смутилась.

– Что такое?

– Наверное, не следовало использовать слово «простран-

ство». Вы же сами столько раз говорили, что его типа там нет.

Губы Грета невольно расплылись в широкой улыбке. Значит, запоминают что-то из лекций, это хорошо.

– Все нормально, – кивнул он Орзе. – Но ты заметила одну очень важную вещь. В магической параллели нет пространства, однако каждый из вас ощущает его там. И для каждого из вас параллель выглядит по-разному. Но на самом деле она выглядит так, как вы скажете ей выглядеть.

Грет внимательно посмотрел на ребят.

– Это называется трансформацией, – продолжил он спокойным, ровным голосом, словно читал им лекцию. – Представьте, что бы было, если бы параллель так и оставалась беспространственной? Что бы чувствовали вы, открывая глаза и видя перед собой это бесконечное нечто? Я не могу описать переживание подобного опыта, но, думаю, оно не самое приятное. Человек не привык к такому, в его сознании есть predetermined образ окружающего мира, ощущение пространства, категории формы, длительности. И он заставляет параллель следовать этому образу. Маг вместе с собой привносит в параллель «пространство-время» и меняет ее, исходя из своего личного представления о ней. Есть вопрос?

Грет оглянулся на парня в очках, Артена, который нерешительно поднял руку.

– Да. Я хотел узнать... Вот, смотрите, мы все сейчас находились там, в одном месте, и все видели что-то свое. Но

разве мы не должны были видеть одно и то же? Почему так выходит?

– Прекрасное наблюдение, – Грет довольно усмехнулся, эти ребята нравились ему больше и больше. – И здесь мы подходим к самому интересному и, на мой взгляд, захватывающему открытию во всей теории магии, – он оттолкнулся от спинки кресла и наклонился чуть вперед, опершись локтями о колени будто собирался сообщить им какой-то великий секрет. – Материальный мир в чувственном опыте является для нас всех общим, одним и единственным. Мы все считаем, что видим и ощущаем его условно одинаково, хотя это, возможно, и не так... Но магическая параллель не едина для всех. Магическая параллель индивидуальна для каждого. Точнее, – Грет сделал паузу, глазами пробегая по сосредоточенным лицам учеников, – она и едина, и индивидуальна. Едина, например, в магических сущностях или в законах функционирования, индивидуальна в своем проявлении для мага. Это довольно сложно осознать, понимаю. Но упрощенно можете представить себе огромное, высокое здание, все этажи которого спланированы одинаково и у каждого этажа есть свой, единственный обитатель. В данной аналогии, этаж и будет некой индивидуальной для одного мага параллелью. Теперь зададим такой вопрос: а как вы можете узнать, дома ли ваш сосед? Вы не можете пересечься с ним на своем этаже, не можете подняться на его этаж, не можете напрямую увидеть его. Вам остается только догадываться об

этом по каким-то косвенным признакам, верно? По звукам шагов или голоса, по шуму, интуитивно, по времени, если вы знаете его расписание и так далее. И вы никогда не будете уверены на сто процентов в своем ответе, но с некоторой долей вероятности сможете утверждать, что если вы слышите шаги на головой, то он, скорее всего, дома.

В магической параллель мы наблюдаем схожую картину. Мы определяем присутствие другого мага, во-первых, просто, потому что думаем, что он должен быть там. Например, я попросил друга перейти или мы как-то договорились сделать это вместе. Во-вторых, по изменениям в самой параллели, а точнее по внесенному в нее «пространству-времени», по тем элементам, которые для нее не свойственны. В-третьих, по нашему собственному ощущению, некой врожденной магической интуиции, магическому чувству ситенары того, другого мага. Собрав всю эту информацию и проанализировав ее, мы как бы выдвигаем предположение, гипотезу о том, что интересующий нас маг должен перейти в параллель. А конкретную форму, расположение, вид нашей «гипотезе» придает опять же наше сознание.

Поэтому каждый из вас видит параллель и других людей в ней по-разному.

– Ну, согласись, он – классный! – Орза была в полном восторге от семинара по теормагу и не скупилась на похвалы в адрес Ардо, когда они с Руни и Лирой обедали в столовой.

– Да-да, – Лира смахнула упавшие на лицо пастельно-лиловые пряди волос и переглянулась с Руни, которая в тот момент доедала свою порцию второго. Видимо, Орза уже ее достала.

– Руни, а ты что скажешь?

– Ничего так, – девочка пожала плечами. – Нормально объясняет, вроде...

– Ага, – Лира закатила глаза и добавила, не скрывая саркастических интонаций. – Особенно про эту, как ее, си-те-на-ру. Я вообще ни слова из той лекции не поняла. Мне, лично, по душе Эртан.

– Старичок с языков? – теперь недовольно поморщилась Орза. – Фу... Он слишком помешанный на них, вам не кажется? – она вопросительно посмотрела на одноклассниц.

– Не больше, чем Ардо на теории магии, – хмыкнула Лира, а Руни как обычно промолчала.

Вообще, она была согласна с Орзой, Грет Ардо и ей нравился, но, конечно, не потому что он хорошо объясняет, тут уж скорее наоборот, а потому что он говорил о магии так, словно она была самой загадочной, таинственной и интересной вещью в мире, а не просто совершенно обычным явлением жизни любого нормального человека, которого с детства тренируют произносить непонятные, странные слова заклинаний, четко следовать инструкциям и говорят: «Вот, смотри, магия». Его лекции невольно заставляли Руни глубже задуматься над тем, чем действительно является эта, кажется,

привычная вещь, откуда она появляется и по каким законам действует. И это, неожиданно, очень увлекало ее.

***

Эф громко вздохнул, резким движением отодвинул от себя папку с бумагами на другой конец небольшого обеденного стола, взъерошил руками светлые волнистые волосы и устало посмотрел в окно. Правда, почти сразу, нахмурившись, отвернулся, уж больно обидно было видеть яркое солнце и голубое небо с бодро бегущими мимо облаками в полдень теплого субботнего дня.

Эти выходные у Эфа выдались не самыми лучшими. Для начала ему пришлось взять на дом кучу материалов по текущему делу, чтобы подготовиться к предстоящей на неделе поездке в Эстер. А во-вторых, он никак не мог выбросить из головы мысли о брате.

Вчера Ал вернулся домой за полночь и теперь благополучно отсыпался за закрытой дверью своей комнаты. И все было бы нормально, если бы эта картина не повторялась каждый день, начиная с прошлого воскресенья. Конечно, Эф понимал, что одна из причин такого поведения брата – он сам, что своими поздними приходами Ал просто пытается всеми силами избежать разговоров, поучительных нотаций и обвинительных взглядов. Но в то же время, кажется, присутствовали и другие, гораздо более серьезные обстоятельства, о ко-

торых оставалось лишь смутно догадываться.

Эф устало отхлебнул остывший, до горечи крепкий чай, поморщился, облизнул чуть сухие тонкие губы, и снова неохотно взялся за работу. Новое дело на первый взгляд выглядело довольно обычным, и когда следователь только открыл присланные из Эстера документы, то очень удивился, что его коллеги передали их в главное управление. Нарушение кодексов, запретная магия, превышение полномочий – стандартный набор. Однако стоило ему вчитаться в сухие строки рапорта, то он понял, насколько оно непростое и серьезное. *Далэ*³⁹, известный, знаменитый, талантливый маг. Стоит на контроле: метка, печать – все в порядке. За долгое время ни одного нарушения, ни предупреждения, ничего... А тут. Срочный вызов, молодая девушка, почти подросток, в тяжелом состоянии после серьезной аварии, обширные внутренние повреждения, кровотечение... Долгая, напряженная, изматывающая операция. По всем признакам она должна была умереть, но ... выжила.

– *Браза*, это будет стоить ему как минимум карьеры, – выдохнул Эф, качнув головой.

Еще Орден... Потому что иначе он не научился бы такому самостоятельно. Ведь даже в Службе только три мага владе-

---

³⁹ «Врач, лекарь, целитель» (юж.). Южный язык – исторический язык дэлов Тартрилона, основной язык для магов академии Мары, в том числе и по настоящее время. Многие слова из южного языка входят в состав заклинаний и заговоров. Часть терминов и обозначений из южного языка до сих пор активно используется в обиходе.

ют подобным, и все контакты с ними строго отслеживаются и фиксируются агентами контроля. Списки, отчеты наблюдения приложены к делу (Эф запросил их сразу), его там нет. Конечно, всегда остается шанс скрытых взаимодействий, но вариант с Орденом казался куда более вероятным.

Одно вызывало у Эфа недоумение: почему тот человек вдруг решился сделать то, что сделал? Почему в этот раз? Он не впервые сталкивался со смертью пациента, не впервые работал с жертвами несчастных случаев, судя по досье из клиники... Так что изменилось?

Практически невозможно предполагать, будто он надеялся остаться незамеченным. Магия материи на молекулярном уровне требует серьезных изменений собственной ситенары. Печать точно зафиксирует такое отклонение, даже если ее чувствительность сильно уменьшить специальными приемами. Не говоря уже о том, что такая магия входит в первые статьи кодексов, принятых еще при Первом Парламенте, и ее применение фиксируется всеми стандартными охранными заклинаниями.

И думал ли он о последствиях? Не для себя, для той девчонки, когда решился использовать крайне нестабильную магию с непредсказуемым результатом. Когда знал, что сработавшая печать может запросто лишить его сознания, обездвигить и тем самым точно убить пациентку. Когда использовал запрещенные иллюзии для смягчения боли, которые часто приводят к неотвратимым повреждениям физическо-

го тела и личности мага. Думал ли он об этом?!

Эф первый раз сталкивался с подобным. Хотя дело и не было слишком сложным или запутанным по материалам – признательные показания врача вместе с детальным описанием происшествия, показания других сотрудников клиники однозначно определяли виновного. Настоящее везение для следователя. Но оно пробудило в Эфе огромную волну внутренних раздумий, споров и противоречий.

– Сколько же стоит жизнь человека? – невольно спрашивал он себя каждый раз, когда садился за работу. – И сколько жизней стоит то эфемерное благополучие, порядок и спокойствие, которые так рьяно блюдет Служба?

***

Ворт привычной дорогой шагал от университета в сторону стадиона. На улице накрапывал мелкий, холодный дождик, но глубокий капюшон удобной спортивной куртки (прямого покроя, приятного лазурно-синего цвета с широкими, косыми зелеными полосами на рукавах, серебристым гербом университета), надежно скрывал его от колких капель. Сегодня была среда, а значит и последняя полноценная тренировка перед первой игрой нового сезона, которая традиционно завершится объявлением состава команды на субботний матч. Ворт усмехнулся, как только вспомнил об этом. Уж ему то точно не стоит переживать, но вот новенькие, наверное, тря-

сутся от волнения. Особенно Руни и Рикем.

Стоило признать, и тот, и другой кандидат на роль помощника Мирха были хороши. Именно так сказал Ворт Варде Ронтону, когда в прошлый раз после тренировки тот спросил его мнение. Рикем умел классно бить по воротам: сильно, быстро, четко, метко; отлично бегал. Но Руни оказалась настоящим мастером заговоров. Иногда Ворт невольно восхищался ее изобретательностью, гибкостью и ловкостью; казалось, она смогла бы достать любой пас, будь на нем наложена даже куча эффектов и усилений. Только вот с другими парнями отношения у нее явно не задались, особенно с Сартом, и это замечали все игроки.

Но сейчас, идя по лаково-блестящему покрытию мокрой парковой дорожки с прилипшими кое-где яркими желтыми и красными листьями, Ворт стал думать совсем не о триболе или команде. В его мыслях осталась только Ньюма и те смелые слова, которые он собирался сказать ей. Он устал ждать, устал гадать, устал подозрительно коситься в сторону Рея. Он провел так весь прошлый год и не гордился этим. Поэтому твердо решил поговорить с ней и однозначно расставить все точки над «i».

– Сегодня или никогда, – прошептал он сам себе, сжимая кулаки. – Сегодня или никогда, *вен*.

Ворт оторвал горящий, нервный взгляд от глянцевой дорожки и, увидев впереди за поредевшей листвой парковых деревьев, знакомую, изящную, сильную фигуру с развиваю-

щимися во все стороны шоколадными волосами, резко, дерзко выдохнул и уверенным шагом направился напрямиком к ней.

На тренировке с капитаном явно творилось что-то неладное. Он пропускал мячи, был, кажется, раздосадован, раздражен, растерян, и от этого стало не по себе всей команде. В субботу начинался сезон, и, если Ворт продолжит так ошибаться, они точно продуют игру. Варде Ронтон пока не предпринимал никаких решительных действий, он лишь внимательным, острым, пристальным взглядом наблюдал за парнем и ограничился легким упреком в голосе, когда объявлял его фамилию в списке основного состава сборной на матч.

После тренировки Руни первая вышла из раздевалок. Она торопилась специально, даже толком не стала переодеваться, просто накинула на влажную от пота футболку любимое серое худи и куртку, сменила шорты на удобные мягкие штаны, кинула остатки формы в рюкзак и пулей вылетела из двери, пока Ньюма еще ополаскивалась в душе. Девочке не хотелось пересекаться с Сартом, Реем и другими ребятами, не хотелось отвечать на их нарочно обидные, шуточные замечания, слушать поздравления в адрес Рикема и Никора, хотя она, конечно, была рада за них. Ей просто необходимо было побыть одной, иначе она сорвется.

Каждый раз в последнее время после тренировки Руни чувствовала опустошение. Дело было не в физической уста-

лости от тяжелых упражнений или игры, а в том невероятном напряжении, скованности эмоций, самоконтроле и рамках, в которые ей приходилось загонять себя, чтобы с холодностью и безразличием выдерживать издевки Сарта, нарочную холодность Рикема и настороженную отстраненность некоторых других товарищей по команде. Порой Руни казалось, что все ребята настроены против нее, и она начала невольно искать подтексты, скрытые смыслы в их словах, взглядах, жестах, однако, потом на свежую голову всегда видела абсурдность подозрений. Старшие игроки бесспорно замечали их конфликт, пару раз Рей даже остро пошутил над ней и Сартом, но держались подчеркнуто нейтрально, давая возможность младшим самим разобраться в своих проблемах. И постепенно реакция Карена, Эйдара, Рикема на выпады Сарта становилась все более вялой, что говорило Руни – она на правильном пути. Но это был тяжелый путь, а силы у нее, кажется, подходили к концу. Девочка все чаще и чаще ловила себя на мысли: если ничего не изменится, она покончит с триболом.

Безжалостный, пробирающий до кожи холод осеннего воздуха сегодня ощущался с благодарностью. Дождь прекратился, но неровная поверхность камней на площади перед стадионом еще блестела и переливалась в теплых световых пятнах фонарей. Ветер с легким шорохом ворочал опавшую листву и приятно щекотал разгоряченное лицо. Руни на секунду притормозила, чтобы насладиться его прикосновени-

ем, а потом упругим, размашистым шагом сбежала по широким ступеням крыльца. Она уже собиралась незаметно юркнуть в спасительную тень одной из маленьких парковых аллей, когда услышала за спиной окрик.

– Эй, Рун, не подождешь?

Это был Ворт.

– *Браза*, – нахмурилась девочка, но все-таки обернулась.

Капитан, нервно оглядываясь через плечо на пустое крыльцо около выхода для команд, уверенно направлялся к ней.

– *Меру*, – он устало улыбнулся, стоило им поравняться. – Не переживай, если помешал, то можешь прямо сказать, и я отстану.

– Да нет, – Руни откликнулась неуверенно, а потом вспомнила про то, как он вел себя на тренировке, и добавила куда мягче. – Просто... Хм... Не важно.

– Тогда идем, – поторопил Ворт, и они вместе скрылись в густых тенях невысоких хвойных деревьев, которые ровным рядом огораживали аллею.

Руни украдкой покосилась на парня. Ворт накинул на голову капюшон, отчего его лицо казалось еще более худым, вытянутым и угловатым. На невысоком лбу пролегли несколько глубоких, резких, болезненно тяжелых морщин, а взгляд узких глаз был задумчив и тревожен. Без своих заметных слегка торчащих ушей, спрятанных сейчас под капюшоном, Ворт выглядел непривычно грустным и серьез-

ным. Он тоже не стал переодеваться, Руни без труда заметила верх тренировочной футболки из-за расстегнутого воротника куртки, а на спрятанных в карманах ладонях еще оставалась специально намотанная для смягчения ударов эластичная лента.

– Ты, наверно, расстроилась, что не попала в основной состав? – тихо поинтересовался Ворт после нескольких минут молчания.

– Да, – отозвалась девочка, – но не сильно, если честно.

– Не переживай. Это нормально. Выйдешь во второй половине скорее всего. Ронтон редко обходится без замен.

– Ясно, – Руни вздохнула. Она не знала, стоит ли пытаться спрашивать Ворта о его проблемах, ведь они даже близко не были друзьями, но собеседник казался настолько грустным и подавленным, что девочка решила попробовать. – А ты? – она быстро посмотрела на него и затем снова опустила глаза. – Ты из-за чего расстроился? С учебной проблемы?

– Хм... – Ворт вдруг усмехнулся, чересчур лихо и язвительно, – можно сказать и так.

– Но все ведь поправимо?

– Конечно. Не волнуйся, – он подмигнул ей, – в субботу буду в норме.

– Да, я не об этом, – смущенно отмахнулась Руни. – Просто ты какой-то странный сегодня. Сам на себя не похож.

– Все нормально, – уверил ее Ворт, немного резко и нервно.

– Окей, – тут же отступила Руни, пожимая плечами, – извини.

– Ничего. И к слову, ты тоже не в лучшей форме, – заметил в ответ Ворт.

– Ну, у меня контрольная завтра по теормагу. Если честно, я ее до жути боюсь и не могу сконцентрироваться поэтому, – вздохнула девочка.

– О-о, – Ворт шутливо округлил глаза, отчего его лицо превратилось в нелепо смешную гримасу-маску. Руни, не сдержавшись, прыснула. – Теормаг... Пф-ф, – он покачал головой, будто она сказала какую-то наивную глупость, – всего лишь!

– Это тебе сейчас легко говорить, – заметила Руни с тоном обиды в голосе. – А у нас вообще никто ничего не понимает в нем.

– Сочувствую, – Ворт дружелюбно, уже без намека на усмешку, кивнул. – Мой совет хочешь? Не принимай учебу близко к сердцу. Хотя на первом году я тоже трясся над каждым тестом.

– Поняла, – Руни ехидно взглянула на парня. Похоже, все эти старшекурсники давали одинаково бесполезные советы.

– И не смотри на меня так, – тут же отреагировал Ворт, улыбнувшись, отчего морщины на его лбу наконец-то расправились. – Вот вырастешь, и тогда поговорим.

– *Олда-олда.*

– Серьезно! Рун.

– Угу...

Они вместе засмеялись, после чего продолжили непри-
нужденно обсуждать учебу, университет и преподавателей,
пока не разошлись около общежитий.

***

– Рун! Ну ты даешь!

Девочка устало подняла голову и непонимающе устави-
лась на удивленное лицо Ала. Сначала она не узнала его, но
потом поняла, кто перед ней и поздоровалась совершенно
ровным, без эмоций голосом.

– *Иром*, Ал.

Она шла домой после занятий в пятницу, только что по-
прощалась с Орзой и Артемом, которые собрались в столо-
вую на обед, и поэтому позволила себе расслабиться, отпу-
стить мысли, чтобы хоть немного разгрузить голову.

Парень присвистнул. Скинул капюшон своего анорака, от-
чего его темные кудри тут же взъерошил ветер.

– Кажется, кто-то переучился... – прокомментировал он.

Руни кинула на него тяжелый, утомленный взгляд, попра-
вила шарф, подняв его повыше, и засунула руки в карманы
куртки. На университетской площади, как всегда, было жут-
ко холодно.

– Возможно, – ответила она, тронувшись с места. Ал мо-
ментально последовал следом, принаравливаясь к ее неши-

рокому шагу.

– Как дела? Давно тебя не видел, между прочим.

– Да, ничего.

– Устала из-за матча?

– Нет, – Руни нахмурилась и рефлекторно потерла пальцем лоб. – Я не попала в основной состав.

– Жалко, – голос Ала звучал сочувственно. – Тот парень так и продолжил доставать?

– Сарт? – уточнила Руни. – Ага. Но он защитник, поэтому тоже не попал. Тренер поставил только двух зарнасов. Играем с упором на нападение.

– Будем считать, что я все понял, – Ал совершенно не разбирался в триболе. – И даже не спрашивай меня, пойду ли я на матч... Точно не пойду, прости.

– Я знаю. Не извиняйся. И не рассчитывала, – усмехнулась Руни, невольно вспоминая Грэма. Ее школьный друг определенно не пропустил бы ее первую игру, если бы знал. Эх...

– Собираешься в клуб? – поинтересовалась она у Ала.

– Не сегодня. Может завтра... Хочешь со мной?

Руни пожала плечами.

– У меня матч и куча уроков. На этой неделе только к контрольной готовилась, поэтому скопилось много всего.

– Контрольная? На третьей неделе?! – Ал удивленно выгнул бровь. – По теормагу что ли? На других предметах вроде преподы не настолько жесткие.

– Да, – Руни вымученно вздохнула, – это было ужасно,

Ал! Столько заданий!

– А-а-а, так вот почему ты такая усталая и расспрашивала меня всю неделю, – догадался парень. – И как прошло? Мои объяснения хоть немного помогли?

– Мне кажется, я все завалила, – девочка всплеснула руками. – Но я честно пыталась готовиться.

– Вижу... – Ал выразительно посмотрел на огромные синие круги под глазами собеседницы. – Когда результаты?

– Объявят в понедельник... *Браза*, так долго ждать!

– Брось. Реально, Рун, выбрось это из головы, а то с ума сойдешь переживать, – он аккуратно похлопал ее по плечу. – Давай, расслабься. У меня, кстати, тоже был тест. И ничего, справился.

– Удивительно, с учетом того, как часто ты ходишь на пары, – саркастически заметила Руни. Ал в ответ театрально погрозил ей пальцем и щелкнул по покрасневшему от холода кончику носа.

– Ай-ай-ай. Об этом лучше молчать. А по поводу теормага, ты не стесняйся, обращайся, если еще будут проблемы. Помогу.

– *Меру*, Ал.

– Не переживай, – парень остановился, потому что они уже практически подошли к общежитию Руни. – И удачи на матче завтра! – он легко приобнял ее, помахал рукой, после чего ушел.

Глава 5

В субботу на улице снова стояла чудесная, солнечная погода. Чистое голубое небо, золотые кроны дубов вперемешку с темной зеленью елей и сосен, горы опавшей листвы, которую дворники заботливо убрали с парковых дорожек, снующие туда-сюда группки студентов: постоянно оглядывающиеся по сторонам гости из Эстера, привычно шагающие в направлении стадиона альстендорфцы, редкие фигуры закутаных в пальто и плащи преподавателей, пробивающихся сквозь непрерывный поток болельщиков к университетскому хабу. Ощущение волнения, радостного предвкушения, веселья и задора, витающее в прямом осеннем, приятно-прохладном воздухе.

Руни протянула руку и рывком распахнула тяжелую металлическую дверь на входе в помещения под трибунами стадиона. На ее плече свободно болтался почти пустой рюкзак, а под курткой была надета полная тренировочная экипировка. Ладони Руни потрясывало от напряженного волнения.

Команда уже практически в полном составе собралась в конце небольшого, скудно обставленного фойе, расположившись на широких мягких диванах.

– *Иром*, – кивнула ребятам Руни, подходя ближе.

– *Иром*, Рун, – откликнулся Ворт, улыбнувшись ей. Сего-

дня он выглядел куда лучше, чем в среду: сине-зеленые глаза блестели, а темные волосы были смешно подняты и по форме теперь напоминали ирокез.

– *Иром*, – буркнул Сарт, смиряя девочку полным ехидно-го торжества взглядом и ухмыляясь, отчего у Руни сразу зачесались кулаки.

– *Иром*, – тихо поздоровался бледный Никор, попытавшись выдавить из себя некоторое подобие улыбки. Парень, кажется, переживал больше всех. На его высоком лбу переливались капельки пота, несколько светлых волнистых прядей мокрыми завитками прилипли к коже, а руки лихорадочно сжимались и разжимались.

– *Иром*, – мягко сказала серьезная Ньюма. Волосы девушки были собраны в хитрую прическу на затылке, полностью открывая овальное, широкое лицо с изящными, миндалевидными глазами, легким румянцем на щеках. Она выглядела свежей, отдохнувшей, расслабленной и сосредоточенной одновременно, так что Руни в очередной раз невольно восхитилась ее красотой.

– *Иром*, – скромно добавил Эйдар. Второй вратарь сидел рядом с Вортом.

– *Иром*, – неожиданно дружелюбно отозвался Карен. Он тоже не был заявлен в основном составе, поэтому, видимо, сильно не волновался.

– *Иром*, Рун, – задорно подмигнул Мирх, и Руни, не удержавшись, подмигнула ему в ответ.

– *Иром!* – практически хором воскликнули Шон и Макс, которые что-то увлеченно обсуждали в самом дальнем углу комнаты.

– *Иром,* – Гарт хлопнул ладонью по свободному месту около себя, добавив. – Приземляйся.

– *Меру,* – Руни расстегнула куртку, сняла ее и скромно села.

– Надеюсь, ты не забыла артефакт? – тут же спросил Гарт. Рука девочки нервно дернулась к висящей на шнурке под одеждой металлической пластинке. Пальцы легко нащупали ее скругленные края, после чего Руни облегченно выдохнула.

– Фу-ф. Нет.

– Хорошо, – кивнул Гарт.

В этот момент одна из дверей, ведущих в холл, отворилась и из нее показалась высокая грузная фигура Варде Ронтона. Тренер был одет в непривычный для себя пиджак из плотной, серовато-коричневой ткани, украшенный на правом рукаве гербом университета, суженные к низу брюки, кеды, цвета бордо с белыми носами и высокой шнуровкой, и рубашку, свободно расстегнутую около ворота. Его густые, темные волосы по-обычному оставались элегантно зачесанными назад, а взгляд черных-черных глаз, сверкающих из-под насупленных густых бровей, метал молнии.

– Где Рей? Кто-нибудь будил его сегодня? – громким, требовательным голосом заявил Ронтон, даже не обратив вни-

мание на притихших ребят.

– А я тут! – непомерно довольный Рей помахал рукой. Входная дверь за его спиной гулко захлопнулась, слегка подтолкнув парня внутрь, отчего тот потерял равновесие. – Ой!

– Да, неужели, – буркнул тренер, даже не обернувшись в его сторону. – Так. Все на месте? – Ронтон кивнул Ворту.

– Э-э... – Ворт стал активно мотать головой. – Кажется, Рикема нет.

– Сарт!?

Услышав свое имя, парень чуть не подскочил на ноги, с его лица мигом пропала вечная саркастическая ухмылка, а щеки медленно побледнели.

– Он уже идет. Были какие-то проблемы с утра, – скромно пояснил Сарт, стараясь не поднимать глаза на Варде Ронтона, который темной, грозовой тучей нависал над ним за спиной.

Снова послышался шорох перемещающейся створки двери, на секунду холл наводнили шумные крики, отзвуки музыки, гомон разговоров с улицы, но практически сразу все снова затихло. Руни с любопытством вытянула шею чтобы увидеть худой, немного сторбившийся силуэт Рикема.

– *Урлан дэл*⁴⁰! – не удержавшись, выругался тренер. – Вы меня в могилу сведете...

Рикем с Реем тем временем присоединились к остальным игрокам, аккуратно присев с самого края самого дальнего от

---

⁴⁰ «Проклятая земля/место» (ард.).

Ронтона дивана. Так получилось, что Рикем оказался практически рядом с Руни. Девочка краем глаза покосилась на парня и с удивлением отметила, как странно он выглядит. Раздраженно, потеряно, устало, измотанно, будто вообще не спал ночью.

«Ничего себе, – подумала она. – Неужели так переживает?»

Рикем вдруг шевельнулся и тоже посмотрел на нее. Тренер объяснял что-то Вурту. Рим вполголоса переговаривался с Реем. Руни слышала все это краем уха, но ее взгляд словно приковали к большим, серым глазам Рикема.

– *Я потерял артефакт*, – его слова, обреченно прозвучавшие в сознании, заставили Руни вздрогнуть. Она изумленно открыла рот, щека Рикема нервно подернулась, она сомкнула губы. – *Ты будешь играть вместо меня. Готовься. С Ронтоном сейчас поговорю, наедине.*

Руни ошарашено отпрянула, не веря тому, что услышала. Но какая-то ее часть уже начинала потихоньку осознавать сказанное и радоваться. Тем более в правом ухе Рикема действительно не блестело привычное темное колечко сережки.

– *Стой!* – девочка повела бровью. – *В смысле потерял?! У нас же матч через час! Метки артефактов давно зарегистрированы в комитете, ты не подашь ни один заговор!*

Рикем измученно вздохнул.

– *Да, знаю. Мирдан соан! Без понятия, куда она делась! Выйдешь вместо меня, тебе какая разница. И... не говори*

никому, ладно?

Руни замолчала.

– Ого... – пролетело в мыслях. – Браза! Вот это да! Похоже она все-таки попадет на поле... – уголки ее губ медленно поползли вверх. – Офигеть. Он потерял артефакт. Потерял. Вот влип, парень!

Она снова взглянула на Рикема. Наверное, хотела, чтобы он заметил довольный блеск ее глаз, чтобы прочитал на лице справедливое торжество ее терпения, выдержки, стойкости... Она уже представляла, как ступает под гром аплодисментов на мягкий газон трибальной арены, впереди – немного ссутулившаяся спина Мирха, позади – высокая фигура Никора; четкие, темные тени; забытое, волнуемое предвкушение игры; сердце, гулко бьющееся в груди, учащенный пульс крови, бодро бегущей по венам. Она оборачивается и долго смотрит на тех, кому суждено стать лишь наблюдателями на этом удивительном празднике ее триумфа... Смотрит в пустынно-серую глубину глаз Рикема, ... и вся яркая, такая живая, почти осязаемая иллюзия мигом превращается в зыбкую кучку пепла, а вместо нее неотвратимо, подобно огромной, ревущей морской волне, с шумом и пеной устремившейся к зыбкому песчаному берегу, накатывает чувство горького стыда и безжалостного, неприятного озарения.

Уголки губ резко падают вниз, блеск взгляда тухнет. Она понимает, что изменит себе, если поступит так.

Ведь Рикем заслужил свое место, заработал его упорным

трудом на тренировках, где работал не меньше нее самой, а не болтовней и издевками; ведь тренер выбрал его, ведь тактика на сегодня была подстроена под их тандем с Мирхом. Ведь она знает, как помочь...

– *Ты пойдешь играть*, – ответила Руни, также используя безмолвную речь. Рикем явно не ожидал продолжения разговора, и ему не хотелось снова спорить, он недовольно фыркнул и посмотрел на собеседницу со смесью злобы и потерянности во взгляде. – *Я дам тебе свой артефакт.*

– *Чего? Ты спятила, Линдон?! Иди, играй!*

– *Нет*, – Руни крепко схватила его за руку, она было холодной и липкой. – *Все нормально, Рикем. Мой медальон зарегистрирован. Только поговори с Ронтоном, пусть он сообщит судьям. Еще есть время!*

Рикем, крайне удивленный и обескураженный, настороженно, медленно, недоверчиво кивнул. Руни почему-то захотелось рассмеяться, больно забавно выглядел парень со стороны: широко распахнутые, круглые как блюдца глаза, торчащие из-под коротких волос уши, поднятые домиком брови, приоткрытые губы, мертвенно бледная кожа, но она благоразумно сдержалась, ограничившись едва заметной улыбкой.

– Окей... – наконец, практически прокричал вслух Рикем.

Рей услышал и моментально встрял в разговор.

– О чем это вы тут секретничаете? Рикем, ты в порядке?

– Да, – выдавил Рикем, переглядываясь с Руни.

– Точно? – на сей раз заинтересовался сам тренер, который оказывается стоял совсем рядом и, любопытно прищурившись, наблюдал за ребятами.

– Мне надо срочно поговорить с вами, тренер, – голос Рикема подрагивал, но он справился с волнением, поднялся на ноги, так что оказался лицом к лицу с Ронтоном.

– Ола, – ответил тот странно спокойно. – Пойдем в кабинет. А вы, – Ронтон махнул остальной команде. – Марш переодеваться! Форма в раздевалка. Замену это тоже касается. Потом встретимся здесь...

Яркий свет солнца неожиданно брызнул в глаза, заполнив все пространство кругом радужными переливающимися пятнами. Парень пару раз моргнул, а когда зрение восстановился, любопытно оглянулся по сторонам.

Ха-х. Так вот какой он, университет!

Широкая мощеная дорожка, на краю которой он сейчас стоял, неуклюже балансируя на бортике, вела прямо в гущу огромного парка. Где-то справа сквозь поредевшие кроны деревьев виднелись очертания расставленных ровными рядами одинаковых малоэтажных домов («Общежития», – догадался Грэм), за ними совсем вдалеке можно было разглядеть башни, шпили и блестящие металлом крыши учебных корпусов. Позади за спиной шумело шоссе. Но Грэм искал другое...

Определившись с направлением, а точнее заметив забот-

ливо закрепленные на фонарных столбах многочисленный указатели, парень спрыгнул с бордюра и стал потихоньку пробираться к стадиону.

Университетский спортивный комплекс, к удивлению Грэма, оказался не таким уж большим, по сравнению с главной ареной колледжа, но зато выглядел намного круче любого из его зданий. У парня захватило дух, когда он, попав на главную парковую аллею: широкую, наполненную людьми, вдруг увидел грозно возвышающиеся впереди грубые, каменные стены фасада с маленькими бойницами-окнами в обрамлении стройных, темно-зеленых, безмолвных стражей-сосен. Грэм даже на секунду представил, что вместо матча спешит на сражение прославленных северных магов-воинов Альтенаиров, побывать на котором мечтал все свое детство, и радостно рассмеялся.

Он купил билет заранее, так что сразу прошел к очереди на трибуны, а вскоре уже занял место в гостевом секторе, самом близком к центру поля, устроившись на привычном, не слишком удобном, плоском деревянном сиденье.

Ему пришлось подождать около получаса, прежде чем на поле появились судьи и незнакомые голоса комментаторов (по ощущениям, двух местных студентов) принялись обсуждать стартовые составы команд. К этому моменту стадион уже был заполнен практически полностью, только на верхних рядах темными прорезами зияли спинки пустых сидений, остальные же места поделили между собой болельщики

Альстендорфа и Эстера.

Огромные, мощные прожекторы моргнули, словно выдержав драматическую паузу, а потом вдруг загорелись в несколько раз ярче, затопив зеленый газон холодным, выбеленным потоком света. И в эту секунду непрерывный гул стадиона вдруг смолк...

Две тонкие, неровные шеренги игроков медленно поднялись к изумрудной кромке поля. Невысокий парень, капитан и, видимо, вратарь хозяев, в футболке с длинным двухцветным рукавом, матово-черной на груди, спине, в верхней части рук, и раскрашенной в переливающиеся зеленовато-синие косые молнии-полосы ниже середины плеча, в черных свободных шортах, чуть выше колена с серебристым гербом университета на левом бедре, синих гетрах и трибольных шипованных бутсах повернулся к своему коллеге – капитану Эстера, мускулистому, рослому нападающему, одетому в белую футболку с двумя широкими вертикальными полосами фирменных цветов Эстерского технологического института: красного краплака и синего ультрамарина, с левой стороны груди и спины, в белых шортах с лампасами, красных гетрах и бутсах. Соперники крепко пожали протянутые друг другу ладони, затем традиционно повернулись к своим болельщикам и поприветствовали их, высоко подняв вверх руки, после чего легким бегом, уже в сопровождении всей команды пробежали до середины поля к судьям.

Стадион взорвался восторженными криками, визгами, в

воздух взмыли флаги, плакаты, магические огни, сотни пар рук, ряд за рядом, образуя огромную, круговую волну... Грэм радостно захохотал, горящими глазами огляделся по сторонам, невольно поддаваясь царящей вокруг атмосфере всеобщего беспечного ликования, он на мгновение даже забыл, что совсем не болеет за Эстер, на чьей трибуне оказался, и захлопал в ладоши.

Когда шум зрителей немного стих, а капитаны подошли к судьям для жеребьевки, Грэм принялся напряженно разглядывать стоящих к нему спиной игроков Альстендорфа в одинаковых футболках (все те же зеленые с переходом в синий диагональные полосы-молнии, герб на груди и правом плече), шортах (синих с зеленым кантом), гетрах и бутсах. Высокий, крепкий, широкоплечий парень, номер два; темноволосяя девушка, номер три («Видимо, защита», – предположил Грэм); с короткой стрижкой «под ежик», мускулистый и загорелый, задумчиво поднявший вверх голову, номер четыре; рыжеволосый, рослый, номер пять; с длинными, светлыми волосами, собранными в хвост, расслабленный, что-то шепчущий соседу, номер семь; коренастый, скованный, нервно переступающий с ноги на ногу, номер восемь; тоже взволнованный, самый высокий, с выбритым затылком, номер девять; номер десять, еще один выбритый затылок, черный хвостик, юркий, немного сутулый и худощавый и, наконец, номер одиннадцать, заламывающий за спиной руки и смущенно уткнувшийся взглядом в газон.

Грэм выдохнул, слегка разочаровано и недовольно покачал головой. Его сердце, которое вдруг стало гулко колотиться в груди, медленно успокоилось. Что ж ее не было на поле, возможно ее вообще не было в сборной, а до него дошли лишь беспочвенные слухи, ведь он, дурак, так и не решился вызвать ее, чтобы расспросить лично.

Жеребьевка тем временем закончилась, капитаны вернулись к командам и, после небольшого обсуждения, игроки легким бегом направились на свои половинки поля. Альстендорф занял левые ворота, а Эстер – правые. Последние минуты, последние приготовления.

Дружеское приветствие тренеров. Кажущийся почти гигантом на фоне своего коллеги среднего роста, стройного телосложения, с широкой спиной, коротковатыми ногами и пышной, седеющей шевелюрой; черноволосый, смуглый Варде Ронтон аккуратно приобнявший довольного Арма Тирна за угловатые плечи и с искренней улыбкой пожимающий руку старого знакомого.

Совещание судей – совершенно одинаковых, будто откопированных, в своих фиолетовых футболках и темных шортах.

Неровные круги собравшихся вместе команд. Сомкнутые плечи, распростертые в сторону руки, поблескивающие в искусственном свете вышитые гербы, легкие раскачивания в такт произносимым ободряющим словам.

Неспешно располагающиеся на дополнительных, отделен-

ных от трибун рядах кресел запасные игроки. Сине-зеленые костюмы Альстендорфа, белые с красным и ультрамариновым олимпийки Эстера. Несколько слов, ленивый взгляд на поле, трибуны, тренеров и судей, подготовка к долгому ожиданию. Кажущаяся знакомой хрупкая фигура с собранными назад русыми волосами, но Грэм не уверен.

Полноватый мужчина, словно из ниоткуда появившийся около судей, в удлиненном, черном пиджаке, немного старомодных, прямых брюках, подхваченных широким, похожим на шарф, темным поясом с кистями на концах, рубашке и туфлях, аккуратно покачивающий в руке вытянутый трибольшый мяч.

Несколько быстрых минут, и вот уже два парня, номер семь со стороны Альстендорфа («Рей Торвек», – объявляет комментатор) и номер девять, капитан Эстера («Урд Осман», – вторит ему коллега), подбегают к центру поля.

Стадион вновь замирает, охваченный напряжением момента. Грэм острым взглядом оценивает положение игроков на поле. С начала учебного семестра в колледже им преподают курс тактик в триболе, и теперь Грэм не хочет упускать момент, чтобы применить знания на практике.

Сборная Эстера в прошлом году выиграла университетскую лигу во многом благодаря ставке на сильную оборону. Имея в составе как минимум трех прекрасных защитников, надежного вратаря и талантливое нападающего, тренер Арм Тирн выбрал схему «3-2-2-1». Эстер почти всегда играл в

обороне, но если попадалась возможность хорошей атаки, то ребята имели возможность быстро перестроиться и оказать достойную поддержку Урду Осману.

В этом сезоне у команды сменился вратарь, теперь в створе ворот стояла девушка, Лиза Стаут, крепкая, невысокая, с мощными, развитыми мышцами ног и запоминающимися длинными платиновыми волосами (Грэм слышал о ней от коллег в колледже, и говорили, что играет она так же как и выглядит, то есть – офигенно), а также двое парней на позициях в центре поля: Нил Брокс и Герман Лома, последний был знаком Грэму по школьному чемпионату. Но знаменитая тройка защитников (Кристина Ирگیر и братья: Оскар и Ирдан Рилл) никуда не делась, поэтому стоило ожидать, что в этом сезоне тактика Эстера не изменится.

Альстендорф же очевидно решил сделать акцент на численном преимуществе в центре поля и быстрых атаках. Варде Ронтон уже третий год подряд придерживался подобной логики, и на это у него имелись веские причины. Сильные нападающие два года назад и Мирх Винош в прошлом сезоне (в АТА⁴¹ до сих пор надеются однажды заполучить его после окончания университета), опытный Рей Торвек, идеально подходящий для своей роли центрального, быстрые, выносливые винглеры: Шоннар Вукен и Гарт Зотте, два защитника: Макс Улман и Ньюма Стилор, играющие в тандеме еще со

---

⁴¹ «Альстендорфская трибольная академия», в состав академии входит трибольный колледж, школа и еще несколько других учреждений.

школы, и лучший вратарь университетской лиги Ворт Рогар. В прошлом году Альстендорфу отчаянно не хватало еще одного хорошего игрока для поддержки Мирха на линии нападения, кроме того, в течение сезона периодически возникали проблемы с форвардами, и Ронтону приходилось подтаскивать вперед не совсем подходящего для этой позиции Рея Торвека. Но теперь, судя по стартовому листу, Альстендорф залатал свои дыры и был готов снова побороться за звание чемпиона.

Громкий, короткий звук свистка, эхом пронесшийся в замкнутом пространстве стадиона, знаменует начало матча.

Розыгрыш остается за капитаном Эстера (ребята на трибуне вокруг Грэма визжат от восторга), но тот не может далеко продвинуться вглубь чужой половины, один из винглеров Альстендорфа вместе с подоспевшим Реем мигом навязывает борьбу, заставив соперника делать передачу назад Нилу Броксу, а там уже в спор включаются остальные.

Первые восемь минут команды настороженно присматриваются друг к другу. Альстендорфцы пробуют найти слабые места в защите Эстера, потихоньку напирают вперед, чтобы увести игру как можно дальше от своей половины поля. А противники, наоборот, пытаются всеми силами избежать сильного прессинга со стороны хозяев, одновременно предпринимая одну за другой попытки начать неожиданную атаку на ослабленные ворота. Мяч практически не покидает

центральной части поля, когда вдруг неожиданно Ярн Чен-тер вырывается вперед из плотного «оцепления» Гарта и Никора.

У парня, сидящего рядом с Грэма от удивления чуть не отвисает челюсть, но через мгновение он уже вскакивает на ноги и громкими яростными криками начинает поддерживать свою команду.

Однако Альстендорф совсем не собирается сдаваться. Рей тут же срывается с места, не дав Ярну Чентеру даже секунду передохнуть после борьбы с Гартом. Впереди Макс и Ньюма уже начинают отеснять прибывшего на помощь коллеге Урда Османа левее от створа ворот. Таким образом Ярн довольно долго не сможет сделать прямую передачу, и атака затягивается.

Рей пытается отобрать мяч, но видимо что-то путает с контрзаклинанием, поэтому спортивный снаряд резко отскакивает от его рук и благополучно возвращается назад к эстеровцу, который успевает продвинуться немного вперед. Здесь перед ним возникает Ньюма. Ярн «вешает» мяч на руку, подготовившись обходить девушку, но вдруг резко передумывает и, развернувшись в прыжке, делает красивый, сильный пасс бегущему навстречу Урду Осману. Макс до сих пор преследует его, но отстает. На миг Грэму кажется, что защитник просто выдохся, но он тут же меняет свое мнение.

Стадион затихает.

Урд Осман ловит пасс. До ворот еще довольно далеко, но

времени нет. Макс и Ньюма рядом, сзади уже приближается Рей, а Ярн точно не сможет снова помочь коллеге. Урд все прекрасно понимает, однако все равно решается на удар. Упругим, сильным прыжком арлем пробирается максимально вперед и, широко размахнувшись, пускает мяч в створ ворот...

Прямо в ладони Ворта.

Эстерская половина стадиона разочарованно выдыхает. Альстендорфцы приветствуют своего капитана громом аплодисментов. Грэм довольно улыбается. Приятно смотреть на такую слаженную работу защиты и вратаря. А Ворт будто не замечает ничего, он что-то весело кричит Максусу, тот кивает в ответ, вратарь осматривается кругом и делает красивую, высокую подачу в центр.

Мяч принимает Рей, с поддержкой Шона пробирается к Никору. Закрученный, усиленный пас, контрзаговор, и Никор уже рукой ведет мяч рядом с собой, закрывая его спиной, он слегка растерян, но держится достойно. Рикем ждет слева, Мирх впереди, усиленно отбивается от навязчивой компании защитников. Герман Лома (из Эстера) вцепляется в Никора мертвой хваткой, альстендорфец изо всех пытается отвертеться, один заговор за другим, но Герман не отступает, секундная передышка и Никор отдает передачу... Мирху. Рикем замирает на месте от неожиданности. Мирх отлично понимает задумку коллеги. Обманным, юрким движением обходит Оскара Рилла, шепча нужные заговоры, притя-

гивает мяч и сразу прямо в полете разворачивает его в сторону ворот.

Болельщики замирают. Но Лиза Стаут (ох, не зря ее, кажется, хвалили), растянувшись всем телом в полете, отбивает снаряд ладонями. Грэм тонет в восторженных криках. Мяч тем временем в руках Ирлана Рилла, которого тут же атакует Рикем. Однако альстендорфец явно остается в меньшинстве среди игроков Эстера. Ирлан Рилл передает пасс Герману Лому, тот нацеливается на Ярна Чертера, но не успевает. Рей и Римаан аккуратно и нежно оставляют его без мяча.

Грэм с упоением наблюдает за баталиями на поле, наслаждаясь слаженной работой ребят, интересными комбинациями, неожиданными поворотами, атаками, и вскоре с искренним удивлением слышит громкий, резкий свисток. Кажется, он даже не заметил, как прошел первый эрк⁴² матча.

Игроки на секунду замирают на своих местах, облегченно и устало переводят дыхание, мяч возвращает к судье, и после этого команды одна за другой начинают неспешно покидать поле. Варде Ронтон тоже встает с места, что-то говорит сидящим рядом запасным и спешно следует за своими ребятами в подтрибунное помещение.

Несколько болельщиков Эстера вокруг Грэма уходят перекусить и размять ноги во время перерыва, на газоне появляются работники стадиона: они медленно, опустив головы,

---

⁴² «Половина». В триболе эрк – отрезок игры, равный половине матча.

шагают вдоль разметки, проверяют крепление ворот, восстанавливают потертые кое-где белые линии.

Грэм вдруг вздрагивает, будто вспоминая о чем-то важном, потом оглядывается кругом, опирается локтями о колени и, прищурившись, смотрит на пару одиноких фигур на скамейке запасных Альстендорфа. Остальные игроки только что убежали под трибуны, но эти двое, видимо, вообще не собираются никуда идти. Девочка беззаботно болтает ногами в воздухе, упершись ладонями о кромку сиденья, ее размытое лицо повернуто к соседу, парень рядом разводит руками, запрокидывает назад голову, у него длинная светлая-светлая челка, они смеются, отчего девочка начинает покачиваться на месте, разбрасывая по сторонам русые, золотистые волосы. Сердце Грэма больно сжимается, хотя он сам все еще не уверен.

Руни?!

Браза, с этой игрой он почти забыл, что пришел сюда, только чтобы увидеть ее. Своего близкого школьного друга, лучшего собеседника, первого и самого строгого тренера, человека, которому был обязан сбывшейся мечтой – местом в знаменитом трибольном колледже, и которого потерял, потому что никак не мог собраться с силами и вызвать ее первым.

Но вдруг не она?

Грэм нагибается еще дальше вперед, будто это может помочь ему лучше разглядеть веселую девочку, но, само собой,

ничего не изменяется. И тут она легким прыжком поднимается на ноги, парень рядом небрежно машет рукой и расслабленно откидывается на спинку своего сиденья, она кивает, разворачивается и неторопливо уходит под трибуну, засунув руки в карман просторной кофты. Грэм, не мигая, смотрит вслед пропадающему в тени невысокому силуэту...

– *Браза*, это она! – произносит он вслух ... и тут же добавляет, недовольно фыркая. – Но какого *Йерка экусо*⁴³, тогда ее усадили на эту дурацкую скамейку, не понимаю?!

На второй эрк Эстер выходит без изменений в составе, а тренер Альстендорфа выводит нового винглера.

«Карен Донк, вместо Гарта Зотто», – громко объявляет воодушевленным голосом комментатор, когда парень с короткой стрижкой, среднего роста, подтянутый, немного узкоплечий, выбегает на газон следом за товарищами.

Теперь Альстендорф будет защищать правые ворота. Рикем продолжает что-то обсуждает с Мирхом, когда они идут на свои позиции под пристальным наблюдением наостривших уши эстеровцев. Тренера возвращаются к скамейкам запасных, главный полевой судья матча выносит на поле мяч.

Розыгрыш.

Грэм почему-то вспоминает их прошлогодний финальный матч школьной лиги. Сосредоточенная, взвинченная

---

⁴³ Йерка экусо – герой арданской легенды о великом, славном воине. «Экусо» в переводе с арданского – герой, великий человек, а Йерка – это собственное имя.

словно натянутая струна Руни (он видит ее в пол-оборота: часть спины и правый бок, тонкая футболка глубокого синего цвета, белые буквы от одного плеча до другого, две единицы номера, проступающий сквозь шорты рельеф напряженных мышц ног, приготовившихся к мощному прыжку, сжатые губы, опущенные глаза, она очень волнуется), развернутый лицом Мидар (капитан Угана, школы-соперника Альстендорфа за звание чемпиона, высокий с растрепанными волосами, тогда еще не такой мускулистый, как сейчас, форма с черно-изумрудными вертикальными полосами, золотой герб, напряженное лицо, устремленный вперед взгляд, он скован, однако кажется спокойным), взмывающий вверх мяч между ними. Сейчас они на месте, но спустя всего мгновение оба мощно отталкиваются от газона и протягивают руки в небо. Руни немного запаздывает, как всегда, но Грэм знает, она все рассчитала. Мяч проскальзывает в миллиметрах от длинных пальцев Мидара и приземляется прямо на середину ладони Руни. Маленький школьный стадион, заполненный до отказа (болельщики сидят даже в проходах), взрывается. Грэм моргает и уже готовится принять пас.

Помнится, тогда первый эрк закончился со счетом «два-один». Он перепутал контрзакливание прямо в самом начале (Грэм ностальгически качает головой), потерял мяч, который успешными стараниями Элин и Мидара из Угана вскоре оказался в воротах вратаря Альстендорфа Этвуда («Ох, как Этви и разозлился!»). А как потом Аска их всех выручила!

Руни, Улон и Аска разыграли настоящее представление, поменяв позиции. Руни отошла ближе к середине и с поддержкой Грэма протасила мяч к Улону, Ул принял ее эстафету, отвлекая на себя всю защиту Угана и пробираясь к воротам, а потом вдруг взявшаяся словно из ниоткуда хитрая Аска закончила атаку. Нереально круто, они так бурно и громко тогда радовались! Затем последовал второй, очень странный гол Руни. Грэм до сих пор не понял, что там точно произошло, какие-то конфликты заговоров, в результате которых мяч почему-то начал летать по совершенно непредсказуемым траекториям, известным, как оказалось только девочке (Руни по жизни играла, придумывая и изобретая на ходу неожиданные комбинации, словно угадывала чужие заговоры прямо по полету спортивного снаряда), после чего с ее же подачи оказался в створе ворот.

Но, конечно, самым классным стал тогда третий, победный гол Ула. Классическая схема. После атаки Угана Этвуд резко передал мяч Виту (а точнее просто кинул его чуть ли не в лоб защитнику), но Вит не растерялся, отбил его от жаждущего второго шанса Мидара, пасанул Алеку Иртону, тот ему (Грэму), затем Руни, которая дотянула до Аски, а Улон завершил дело четким, результативным ударом. О-о! Вот это был настоящий мега-эпичный момент!

– *Мирдан соан!* Тот матч я точно никогда не забуду... – тихо шепчет Грэм, эмоционально хлопая ладонью по ноге, и вдруг понимает, что, кажется, пропустил несколько десятков

минут второго эрка, включая единственный во всей игре гол Альстендорфа в ворота Эстера.

Ритмичный, раскатывающийся по телу низкий бит громкой музыки, приглушенный свет, незнакомые люди, медленно плавающие в наполненном подозрительными, раздраженно щекочущими нос запахами, душноватом воздухе разноцветные магические огоньки... Руни долго думала, стоит ли ей идти на эту вечеринку и теперь, словно истукан замерев на пороге, уже начинала жалеть, что позволила уговорить себя.

После окончания матча ее и Рикема задержал Варде Рон-тон: судьи хотели еще раз проверить артефакт, с которым играл парень сегодня, так что пришлось подождать дополнительные полчаса, сидя вдвоем в пустом холле подтрибунного помещения, пока пластинку-медальон, наконец, не вернули.

– Ну, что Руни, – Рикем, усталый, довольный, расслабленно засунул руки в карманы куртки и блестящими серыми глазами посмотрел на девочку, – идешь?

На площади перед стадионом по-прежнему было довольно много народа, хотя матч закончился больше часа назад, поэтому ребятам пришлось накинуть капюшоны, мало ли кто-то из одноклассников узнает и захочет пообщаться, и быстрым шагом свернуть на самую пустую боковую дорожку парка. Руни повыше подняла воротник куртки, на улице заметно похолодало, да и после уютного тепла холла ее начинала постепенно пробирать легкая дрожь.

– Не знаю, – ответила она. – Обычно не хожу на такие мероприятия.

Рикем усмехнулся.

– Догадываюсь, иначе бы я заметил тебя хоть на одной из вечеринок первокурсников... Кстати, *grote meru* за артефакт, – он повернулся в пол оборота и улыбнулся. – Правда. Я очень признателен.

– *Истан*, Рикем.

– И на твоём месте, я бы все-таки заглянул на праздник. Ребята уже там. Ждут только нас.

Руни с сомнением покосилась на парня. Она не любила вечеринки, особенно не в общаге, особенно после матчей, когда эмоции бьют через край, а разум затмевается усталостью и победной эйфорией. Но слишком уж соблазнительно правдивой казалась мысль о том, что может после этого Рикем, Карен и другие новенькие перестанут сторониться и смотреть на нее как на чужую, может тогда Сарт бросит попытки постоянно выводить ее из себя, может это поможет стать ближе к команде и в конце концов с радостью ходить на тренировки... Может и правда стоит попробовать?

– Ладно, – сдавшись, вздохнула девочка и посмотрела на Рикема. – Веди.

Но, кажется, она переоценила свои силы. Незнакомое место, запахи, атмосфера, круговорот людей, лиц, стаканов на фоне постоянных словно идеальная гармоническая волна битов музыки.

Квадратная комната с двумя узкими, вытянутыми оконными проемами, закрытыми темными рамами на противоположной от входа стене, шторы-роллеры, наполовину закрывающие вид на соседний дом, широкие подоконники, простая мебель в минималистическом стиле: стеллажи, заставленные книгами, коробками и стопками бумаги, рабочий стол, небольшой шкаф, тумбочка с горой одноразовых стаканов, сероватые, покрашенные стены, старый, наборный паркет на полу с несколькими потерянными дощечками. Выдвинутая на середину комнаты широкая кушетка, на которой довольно развалившись полулежа громко смеются Рей, Ньюма и Никор, вокруг танцуют люди, стоят прислонившись к стенам пары-тройки других ребят. Они разговаривают, выпивают, хохочут. Лица многих скрыты в мягких, цветных тенях, но кое-кого узнать все-таки удастся...

Светлая, практически белая челка Эйдара рядом с широким, прямым носом Карена. Парни что-то бурно обсуждают. Огненно-рыжие волосы Шоннара, который залпом осушает стакан и с гордостью демонстрирует его Гарту и еще одному незнакомому человеку. Две девушки, кажется, со старших курсов в узких джинсах, укороченных футболках и с ярким макияжем. Ворт, странно спокойный, одиноко примостившийся на подоконнике. Очередная группка наполовину танцующий студентов, среди них Мирх, Руни узнала его по черному хвосту на макушке, и мощный Макс. Невысокий парень, красивое правильно лицо, светлые волосы, небрежно

отброшенные на бок, лукаво прищуренные, живые, блестящие глаза, расстегнутый низкий воротник рубашки, он ослабленно опершись плечом о стену говорит о чем-то с деловито кивающим Сартом в красном поло с короткими рукавами, которые еле-еле обхватывают его объемные бицепсы.

Руни, аккуратно лавируя между спинами, руками, локтями, пробралась в самый дальний конец комнаты, к окнам. Она чувствовала себя совершенно потерянной, ее немного мутило от запахов и духоты комнаты.

– Руни? Пришла все-таки, – Ворт, повернувшись, улыбнулся ей и показал на свободное место рядом с собой. – Сядешь?

– Ага, – Руни кивнула и облегченно откинулась на прохладную поверхность стекла. – Фу-ф.

– За игру! – Ворт чуть поднял руку с напитком.

Руни легко коснулась края его стакана своим: у нее там почти пол литра «Кандзо» и даже просто держать его тяжело.

– За отличный матч, – добавила девочка.

Ворт сделал небольшое глоток из своего: легкий запах спирта, лайма и мяты.

– Что не веселишься? Иди к ребятам, там Гвин офигительные штуки делает, закачаешься. *Браза*, она – настоящий гений!

– Это кто конкретно? – Руни заинтересованно начала мотать головой по сторонам, высматривая хоть что примеча-

тельное в клубах дыма и света.

– Девушка на краю кровати или дивана, без понятия, как эта мебель правильно называется... Вон, худая тихоня с растрепанными кудрями, – Ворт ткнул пальцем прямо в темный центр комнаты. – Четвертый год теормага.

– И что она делает? Я ничего не вижу...

– Ясное дело, не видишь, – капитан ухмыльнулся и покачал головой, будто слова Руни его очень позабавили. – Это же иллюзии! От самой простой до полного погружения... Зрение, слух, ощущения, запахи там всякие... Гвин – мастер на все руки.

– Но это же запрещенная магия, Ворт! Кодексы... *Мирдан соан*... – Руни в панике чуть не выронила свой стакан. Но Ворт, кажется, только еще больше развеселился, он откинулся назад и залился хохотом.

– Ох... Руни... Ты такая жутко наивная...

– Что?!

– Просто первый год, – вдруг снисходительно добавил кто-то за спиной. В шуме и сумерках комнаты Руни даже не сразу заметила симпатичного парня, которого видела рядом с Саргом. – Позвольте?

– Ола, Рим. Приземляйся! – Ворт любезно спустил одну ногу с подоконника, освободив гостю место между собой и девочкой. – Это, кстати, Руни. Играет у нас в команде.

– Приятно... А я Риман, – парень оглянулся на Руни и легко улыбнулся.

От него приятно пахло свежими цветами, пряными специями и сыростью мшистого леса, голубые глаза лукаво блестели, яркие всполохи света, цветные с одной стороны и серовато-белые с другой скользили по прядям светлых волос, по выразительной линии высоких скул, сливаясь на узком подбородке. Мягкая, чуть рельефная ткань неширокой белой рубашки подчеркивала изгибы подтянутого, слегка худощавого тела и идеально сочеталась с брюками, цвета темного красного вина. В общем, выглядел он просто, просто...

– *Браза...* – у Руни даже перехватило дыхание. Она ментально покраснела, мысленно радуясь, что темнота не выдаст насколько она взволнована.

– Поздравляю с отличным началом сезона, – Рим невозмутимо протянул Руни стакан.

– *Меру*, – девочка аккуратно подняла свой и кивнула. Они выпили. За спиной послышалось недовольное бурчание Ворта, но Рим даже бровью не повел.

– Не хочешь попробовать? – он показал в сторону кушетки.

– Иллюзии? – Руни совершенно растерялась.

– Ага. Редкая, запрещенная магия. Может единственный шанс в жизни, – Рим еще раз аккуратно отпил из стакана.

– Но... – хотела было поспорить Руни, однако парень сразу перебил.

– И не беспокойся по поводу Службы... Гвин – профессионал. Они давно бы уже тут были иначе, разве нет? – опять

этот лукавый взгляд. – А от одного раза никаких серьезных последствий от магии не появляется, поверь.

Браза, хоть кто-нибудь может ему возразить?!

– Ладно, – кивнула Руни.

– Отлично, – Рим широко и ободрительно улыбнулся ей, после чего элегантно соскользнул с подоконника на ноги. – Идем?

Руни тоже спрыгнула на пол.

– Ворт, а ты? Не присоединишься?

– Не-а, *вен*. Я сегодня полный пас, – капитан показал рукой на стакан. – Поквашусь здесь.

Рим понимающе ухмыльнулся, а Руни окинула Ворта обеспокоенным взглядом, уж больно несчастно выглядел парень со стороны. Но тут Рим потянул ее за локоть, и ей пришлось послушно проследовать за ним к центру комнаты.

Иллюзии и правда были впечатляющими, да что там... они были фантастическими! Лучше, ярче, богаче, реальнее самой жизни. Удивительные мгновения, будто осязаемые ощущения запахов, вкусов, цветов, каждой маленькой частички мира вокруг, словно тебе вдруг оголили нервные окончания во всем теле и выкрутили до предела «ручки» рецепторов. Переживания настолько сильные, что в них растворяются печали, проблемы, тяжелые мысли, а потом и ты сам...

Когда Руни пришла в себя, то сначала долго не могла понять, кто она и где находится. Но Гвин, кажется, так звали

эту девушку с копной темных кудряшек, тут же аккуратно взяла за руку, помогла подняться, ее большие, внимательные, практически не мигающие глаза, темно-зеленого цвета бутылочного стекла, не отрывались от ее лица.

– Все нормально? – уточнил она, когда Руни перестала ошарашено таращиться во все стороны.

– Да... – голос девочки звучал неуверенно и смазано. – Пф-ф! – она закрыла лицо ладонями, немного размяла виски, провела рукой по волосам, по ткани брюк, по шершавой коже сиденья. – *Браза...* Это нечто! Никогда такого не видела! Или... хм... не чувствовала, так ведь правильно?

Гвин мягко усмехнулась и покачала головой.

– Просто иллюзии... Но, *меру*, за похвалу.

Руни хотела сказать ей еще что-то, но тут по комнате разнесся ужасный грохот падающей мебели, и все присутствующие разом оглянулись.

– Ворт, прекрати! – крик Ньюмы, застывшей прямо посреди падающего из окна столпа света, напряженный, требовательный, вмиг отодвинул на второй план монотонный бит музыки. Девушка стояла в пол оборота развернувшись к двум слившимся темным фигурами, и ее вытянутые вперед тонкие пальцы казалось практически касались ближайшего сторбленного силуэта.

– Брось, он – псих! – неожиданно послышался странно глухой, чуть чавкающий, но язвительно смеющийся голос Рея. Сам парень сейчас стоял, прижатый спиной к полкам

стеллажа крепкой рукой Ворта.

Новый звук удара и скрежет металла.

– Ворт!!! – визг Ньюмы.

– Получай, *урлан марг*⁴⁴! – практически прорычал Ворт, замахиваясь. Еще удар, только теперь капитан ошарашено отлетел на шаг назад, шатаясь и покачиваясь. В воздух фонтаном брызнули капли крови, пота и опрокинутых напитков.

– Сам получай, *ультарип*⁴⁵! – довольно откликнулся Рей.

Где-то справа из толпы выскочил Мирх и стеной застыл перед возвышающимся над ним Реем.

– *Мирдан соан!* Что вы тут устроили, идиоты!?

– Отойди, Мирх, – предупредительно сказал Рей, не сводя взгляда с Ворта.

– Нет! – Мирх решил быть настойчивым.

– Отойди, это не твое дело! – добавил Ворт, тоже даже не посмотрев на Мирха.

– Никуда я не уйду, глухие что ли?!

– Как знаешь...

Ворт снова двинулся вперед. Рей грубым толчком сбил Мирха со своего пути и выступил навстречу, а через секунду отлетел назад к стеллажу.

– Прекратите!!!

– Макс, хватай его...

– Никор...

---

⁴⁴ «Проклятый человек» (ард.).

⁴⁵ «Салага» (ард.).

– Держу!

– Я тоже... *Браза*, Ворт!!! Не кусайся...

– Помогите кто-нибудь...

– Ворт! Успокойся!

Руни стала поспешно пробираться сквозь толпу, но ее вдруг остановили. К этому времени ребята из команды уже сумели растащить Ворта и Рея по разным концам комнаты и теперь, Никор вместе с Шонном пытались увести капитана на кухню. Кто-то помогал Мирху, Ньюма, разрыдавшись, сидела на полу...

– Не надо тебе туда лезть, – мягкий голос заставил Руни вздрогнуть. Она повернулась и увидела Римана, красивого парня, с которым познакомил ее Ворт. Это он легко придерживал ее за предплечье, не давая уйти вперед.

– Но... – девочка хотела было вырваться, однако пальцы Римана оказались обманчиво цепкими и сильными.

– Это их дело. Тут не поможешь, – спокойно сказал он.

– Откуда ты вообще знаешь?!

– Все знают... – Риман посмотрел кругом.

Вечеринка потихоньку возвращалась в привычное безмятежное русло: добавили громкость музыке, принесли новый поднос с напитками, гости один за другим разошлись назад по своим местам, комната снова наполнилась тихим гулом разговоров, взрывами смеха и танцующими, веселящимися людьми.

– Идем, – Риман настойчиво потянул Руни за рукав, кивая

в направлении выхода. Девочка предусмотрительно не стала сопротивляться. Ей и самой ужасно хотелось выйти отсюда.

– Так что все знают?! – переспросила она.

Парень усмехнулся и ответил, понизив голос.

– Что Ворт влюблен в Ньюму с первого года, и что Нью на самом деле без ума от Рея. Именно поэтому они постоянно собачатся, Рей и Ворт. Он просто ревнует. А сегодня увидел, как Нью с ним целуется, и совсем с катушек слетел. Решил разобраться с соперником прямо на месте. Вот и все секреты, – Рим скучающе, вздохнул, – ничего интересного, *илса*⁴⁶... Ничего интересного...

На следующий день Руни еле оторвала себя от кровати. Время на часах приближалось к полудню, и ее ожидала очередная гора домашней работы, но сил сделать хоть что-то не было совершенно. После вчерашних переживаний, напряжения игры, впечатлений от вечеринки тело устало ныло, гудела и слегка кружилась голова, а мысли никак не хотели собираться в кучу. Поэтому Руни, безуспешно помучавшись минут сорок с книгой по истории, решила пока отложить учебу в сторону и поехать гулять в город. Она давно хотела снова забраться на ту крышу, которую весной показал ей Грэм, и, кажется, для этого настало подходящее время.

Девочка добралась до города через хаб, потом на мобиле доехала до одной из центральных улиц, зашла в кофей-

---

⁴⁶ Подруга или просто девушка (ард.).

ню неподалеку за капучино и шоколадным печеньем, и, поплутав немного по маленьким, уютным дворикам, оказалась прямо около нужного дома.

Благо вход в подъезды тут до сих пор не был закрыт никакой специальной магией, так что Руни без затруднений открыла тяжелую, деревянную створку, аккуратно, стараясь не шуметь, поднялась на последний, нежилой этаж, потянула за ручку металлической двери, выбралась на неширокий пологий карниз и вдруг тихо ахнула.

На фоне чистого голубого неба она отчетливо видела силуэт.

– *Браза...* – Руни моргнула, словно не веря собственным глазам, но задумчивая фигура никуда не делась. Сердце яростно забарабанило глубоко в груди. Кто-то сидел там, в нескольких метрах, вытянув вперед длинные, полусогнутые в коленях ноги, опершись о них руками и одиноко уставившись на расстилающуюся впереди пеструю панораму воскресного города. Слегка отросшие волосы, беспорядочно подергиваемые ветром, аккуратная горбинка носа, напряженные, чуть нахмуренные брови, широкие губы...

– Не может быть...

Дверь за спиной Руни неожиданно громко захлопнулась. Девочка вздрогнула. Человек тут же настороженно обернулся и спустя секунду поспешно вскочил на ноги.

– Руни?!

Он медленно двинулся в ее сторону. Руни вцепилась паль-

цами в наполовину пустой бумажный стакан с кофейным напитком, стараясь не выронить его, потому что руки уже начало передергивать от волнения. Человек остановился, когда между ними осталось меньше метра, а потом внезапно резко стиснул ее в своих крепких объятиях.

Руни облегченно рассмеялась.

– *Иром*, Грэм! – только и смогла сказать она.

– *Иром*, Рун, – ответил парень, неохотно отстраняясь. – Вот это, да... – он восторженно покачал головой. – Капец!

– Не то слово... – согласно заметила Руни, громко выдыхая. – Фу-ф!

Они неподвижно, смущенно, как-то стеснительно, скованно, неловко уставились друг на друга, словно не могли поверить в то, что случилось и не знали, что делать дальше.

– Присоединишься? – наконец, спросил Грэм, показывая рукой на брошенный невдалеке рюкзак.

– Конечно.

С десятков маленьких шагов, и вот Руни уже аккуратно уселась рядом с ним на пологий участок крыши.

– Будешь чай или... – Грэм осекся, заметив сжатый в ее руке стакан. – Хм.

– Да, – Руни, решительно отставив в сторону остывший кофе, улыбнулась другу. – Чай.

– Отлично, – Грэм моментально улыбнулся в ответ, потом потянулся за сумкой, достал оттуда маленький, белый термос и налил в крышечку горячий ароматный напиток. – На,

только держи крепко.

– *Меру!* – Руни осторожно взяла импровизированную кружку, обхватив ее ладонями, и, сложив губы трубочкой, легко подула на зеркально-гладкую поверхность напитка, отправляя в путешествие по осеннему небу крошечное облачко белого пара. – Надеюсь, ты не в обиде, что я пришла на твое место?

– Брось, конечно, нет! – Грэм усмехнулся. – Наоборот, ты не представляешь, как я рад увидеться! Вчера, после матча я не смог тебя найти и...

– Ты был на матче?! – Руни чуть не пролила чай от неожиданности, кружка качнулась и напиток задел ее указательный палец. – *Браза...*

– Аккуратней, он же горячий... – хихикнул Грэм.

– Знаю, – буркнула девочка, пару раз помахав обожженной рукой в воздухе, после чего настойчиво переспросила. – Так ты был на матче?

– Ага. Сидел на Эстерской трибуне всю игру, гадая, почему не вижу тебя на поле, – Грэм прямо посмотрел на нее, его темно-серые глаза блестели. – Так почему же?

– Не включили в основной состав. У нас три потенциальных нападающих в команде, – пояснила Руни, стараясь говорить убедительно.

– И на замену не выпустили? – друг вопросительно выгнул бровь.

– Рикем хорошо играл.

– Но точно не лучше, чем ты, – парень скептически покачал головой. – Ладно, храни свои секреты сколько хочешь, *марге кагри*. Кстати, классная у вас игровая форма. Такие прикольные полоски. У-у-у...

– Мне тоже нравится.

– И тренер – гигант настоящий!

– Варде Ронтон? – Руни засмеялась. – Точно! А у вас какой?

– О-о, – Грэм закатил глаза, – у нас целая веселая компания. Не представляешь, сколько приходится бегать, прыгать, делать всякие там странные упражнения! Просто ужас! Алек утверждает, что попал в колледж атлетики, а не трибола.

– Ох! Алек... Я уже соскучилась по нему!

– Не горячись. Такими словами смертельно опасно разбрасываться, – заметил Грэм наставительно и, заговорщицки подмигнув девочке, добавил шепотом. – Иногда мне кажется, что Ул его скоро убьет, а все облегченно закроют на это глаза.

– Да, ладно, – Руни ехидно толкнула друга в бок.

– Абсолютно серьезно. – закивал Грэм. – Ну, признавайся, сильно тяжело учиться в университете?

– Если честно, очень, – Руни тяжело вздохнула. – Послушал бы ты теормаг... У меня уши в трубочку сворачиваются, – девочка в шутку продемонстрировала, как это могло бы выглядеть со стороны.

Грэм улыбнулся.

– Даже само название пугает, – признался он.

– Вот, а кроме него еще куча всякого: история, основы исчислений, языки...

– Это у нас тоже есть. Согласен. Полная гадость. Тебе чаю подлить?

– Давай, – Руни протянула ему пустую кружку, и парень медленно наполнил ее новой порцией горячего напитка. – Расскажи лучше про себя, про наших ребят, вы часто видите?

– Смотря с кем, – ответил Грэм и стал говорить про Ула, Этви, Алека, Мидора...

Руни веселилась от души, слушая увлекательные истории друга. Жить в колледже была совсем другой, в отличие от университета, и ей было очень интересно узнать про нее. Они проговорили с Грэмом, пока совсем не стемнело, а потом друг проводил ее до городского хаба. Вернувшись домой, Руни немного позанималась заданиями, а потом упала на кровать и заснула, сквозь сладкую дремоту думая, что уже давным-давно не чувствовала себя такой спокойной и счастливой.

Глава 6

Грет Ардо любопытным взглядом обвел собравшихся в аудитории первокурсников и громко кашлянул, привлекая к себе внимание.

– *Иром рино.*

Гомон голосов разом стих до шуршащего перешептывания, но студенты все равно то и дело оборачивались и нервно ерзали на местах. Грет покачал головой, сегодня ему будет непросто.

– Для начала сразу сделаю объявление, – он привычно спрыгнул с кафедры и подошел ближе к длинным партам первого ряда. – Все комментарии по результатам контрольной работы я дам после лекции.

По кабинету прошла легкая волна разочарованных вздохов, но Ардо не обратил на это внимание.

– Кроме того, к субботним семинарам всем необходимо ознакомиться с базовыми заклинаниями контроля, понимать принцип их действия в терминах ситенары и магической параллели. Какие-то аспекты этого вопроса я затрону на теоретических занятиях, остальное будьте добры изучить самостоятельно. Думаю, проблем с литературой у вас не возникнет.

Пара студентов что-то тихо и недовольно забурчали, од-

нако остальные послушно записали задание. Да, первый год все-таки.

– А сейчас перейдем к лекции, – Ардо чуть смягчил голос, еще раз оглядел аудиторию, убедился, что ребята готовы слушать, и затем продолжил. – И так, мы познакомились с основными законами магической параллели, разобрали в общих чертах магический потенциал или ситенару, коснулись дуальной сущности мага, поэтому теперь готовы перейти к самому интересному – к заклинаниям.

Он повернулся, подошел вплотную к чистой доске и нарисовал два кружка, перечеркнутые по горизонтали тонкими, прямыми линиями. Студенты в аудитории почти синхронно повторили его движения в своих конспектах и торопливо подняли головы назад. Однако Грет по-прежнему молчал, он по опыту знал – эта тема одна из самых сложных для понимания во всем первом семестре и поэтому не собирался торопиться.

– И так, у нас есть два мага. Первый, – Грет показал рукой на один из кружков и пометил его галочкой, – тот, кто колдует. И второй, тот, на кого действует заклинание. Сразу оговорюсь, в своем объяснении я буду придерживаться концепции Битрама-Зирмана, но, думаю, провести аналогичные рассуждения в понятиях концепции Мары, например, на экзамене, для вас также не составит труда.

Существует два возможных варианта воздействия на другого мага посредством заклинания. Начнем с первого, само-

го распространенного и, пожалуй, простого. «Маг один» – он опять указал на первый кружок, – решает сотворить заклинание, произносит соответствующие слова и совершает нужные движение. Как мы уже знаем, у нашего мага есть своя определенная ситенара, которая в начальный момент магического взаимодействия характеризуется определенной кертой. Магическая категория, – Грет поднял руку повыше и прочертил там неровный овал, – основной аллор в магической параллели, отвечающий за иктумиальное действие магии заклинания, сродна ситенаре со своей, другой кертой. Предположим, что ситенары мага достаточно для изменения керты до керты магической категории, и взаимодействие между магической категорией и магом осуществляется, – он легким взмахом соединил кружок и овал. – Маг «получает» иктумиальный потенциал, а магическая категория – «пространство-время». Ситенара магической категории теряет сродность магической категории, взаимодействие заканчивается, иктумиальный потенциал магии остается у мага.

Несколько студентов в аудитории измученно вздохнули, и Ардо, не удержавшись, едва заметно улыбнулся. «Ха-х, первые сдались, однако...». Он окинул ребят быстрым взглядом и мысленно оценил, сколько из них еще не потеряли нить его рассуждений. «90%, – решил он, – пока как в прошлый год».

– В этот момент мы наблюдаем ситуацию, которую обычно по незнанию описывают как «висящее заклинание». На

самом деле вы должны четко понимать, что никакого заклипания нигде конечно же не «висит». Это абсурдно! Просто у мага в его условно «магической» сущностной части, – Ардо показал пальцем на верхнюю половину первого круга, – присутствует нереализованный иктумиальный потенциал. Магическая сущностная часть, напомним для тех, кто забыл, именуется *ри-имом*, материальная часть – *дей-имом*, а граница между ними – это *ридей*. Для реализации потенциала, то есть для получения эффекта от заклипания на целевом объекте, колдующему магу необходимо спроецировать магию через *ридей* на *дей-им*.

Еще несколько тяжких вздохов. «80%, хм... хорошо держатся...».

– Немного отступим от исходной темы рассуждений и рассмотрим ситуацию, когда маг колдует «сам на себя». В данном случае, иктумиальный потенциал спроецируется через *ридей* самого мага, преобразует *дей-им* и тем самым совершится заклипание. Если способность проецировать магию у *ридея* высока, заклипание будет иметь достаточно сильный эффект, в относительной части к исходно полученному иктумиальному потенциалу, если слаба, то достаточно слабый.

Пара тройка студентов на последних рядах, кажется, уже даже бросили писать. «65%, догнали предшественников».

– Теперь вернемся к двум магам. Здесь наблюдается тоже самое, но только условный «маг один» будет проецировать свой потенциал через *ридей* другого мага, и эффект от за-

клинания будет зависеть от свойств ридея другого мага.

Он провел тонкую стрелку от верхней половины первого круга к верхней половине второго и поставил жирную точку, давая понять, что закончил мысль, а затем все также мысленно сосчитал: «50%, не плохо – не плохо. Что ж, финишная прямая».

– Однако это не единственный возможный путь, как я уже упоминал ранее. И это очень важно иметь в виду. Маг способен также колдовать заклинание, направленное своим действием на другого мага, через ситенару другого мага. И так, – опять два круга и овал, – есть «маг один» и его цель – «маг два». Первый маг произносит слова заклинания, добавляя к ним дополнительное «указание», что хочет произвести взаимодействие с магической категорией не через себя, а напрямую через второго мага, то есть, по сути, колдует почти два разных заклинания. У второго мага в начальный момент имеется ситенара с определенным значением керты, и она изменяется по средствам воздействия первого мага до керты магической категории, – второй кружок соединился с овалом. – Второй маг получает иктумиальный потенциал и реализует его через свой ридей, таким образом совершая заклинание первого мага. Вот и все.

Грет улыбнулся и, проскользив по аудитории тем же расчетливо, заинтересованным взглядом, милосердно замолчал, позволяя ребятам завершить конспекты. «20%, – сказал он сам себе, – да, или около того», и удовлетворенно кив-

нул, собираясь нанести по студентам, решающий, контрольный удар.

Грет сделал пару шагов в сторону.

– А сейчас разберем основные недостатки и достоинства способов и подумаем о ситуациях, когда целесообразно использовать каждый из них...

***

Антон кинул на сидящего напротив него агента быстрый, колкий взгляд и сказал своим обычным, монотонно требовательным голосом.

– *Меру*, что зашел, Влад.

– *Истан*, Антон, – Влад легко кивнул, сухо улыбнувшись. – Ты хотел что-то узнать?

– Да, – Антон откинулся на спинку кресла, отчего то жалобно скрипнуло, расстегнул пуговицу темно-серого пиджака, скрестил руки на груди, оперев их о слегка выпирающий, круглый живот, и спросил. – Как там следователь Найлен? У него все нормально?

Влад насторожился.

– Думаю, да, – ответил он, расчетливо выбирая интонации. – Вернулся в пятницу из Эстера. Сегодня на работе. Все как обычно.

– И ты не замечал ничего странного в его поведении? Может он озабочен или расстроен? Мне сказали, вы, вроде как,

друзья.

Взгляд Антона, устремленный на Влада, стал еще более пристальным, но агент спокойно пожал плечами. Он уже почти десять лет работал бок о бок с Антоном и досконально изучил все его повадки, а в особенности манеру ведения разговора, когда начальнику следственного управления необходимо было выудить информацию из сотрудников.

– Скорее приятели. Вроде с ним все окей. А что, есть какие-то подозрения? – голос Влада звучал по-детски наивно.

Антон ехидно ухмыльнулся.

– Вроде нет, – парировал он. – Просто Эйфель закончил сложное и трудное дело, он молод, мало опыта, много эмоций... Сам знаешь, как это бывает, когда сталкиваешься с ситуацией, изменить которую не в силах.

Влад все прекрасно понял.

– Это приказ?

– Да, что ты... – Антон небрежно махнул рукой, улыбнувшись. – Конечно, нет!

«Ага. Еще бы, – про себя подумал Влад. – Он не настолько большой начальник. Не имеет права».

– Скорее настойчивая просьба, – продолжил Антон.

– Ясно, – Влад кивнул и поднялся на ноги. – Я буду внимательным.

– *Меру*, агент Комен.

– *Алсан веро!*

Чтобы не давать поводов для лишних подозрений и ложных надежд, потому что, конечно же, он не собирался ничего докладывать, Влад решил поговорить с Эфом где-нибудь вне стен Службы и поздно вечером заглянул к нему домой.

– Ох-хо. А я уже начал сомневаться, что ты придешь, – Эф открыл дверь сразу после стука и проводил гостя на кухню. – Располагайся. Чай, кофе?

– Лучше чай, – кивнул Влад.

Он аккуратно сел на свободный стул и осмотрелся. Небольшая кухня выглядела весьма уютно, несмотря на царящий тут легкий беспорядок. Простой стол из мореного под дуб, лакированного массива сосны напротив окна, завешенного полупрозрачной белой рулонной шторой, два стула, рабочее место с плиткой и мойкой, узкий, высокий шкаф для посуды, серебристый гудящий холодильник. На полу приятный паркет из длинных, широких кусочков светлого дерева, окрашенные в сероватый цвет пустые стены, высокие потолки. Типичная городская квартира для двух одиноких парней.

– Держи, – Эф протянул Владу кружку, из которой легкой, клубящейся струйкой поднимался пар, а сам сел рядом, поставив на стол коробку с шоколадным печеньем.

– Ала нет? – уточнил Влад, шумно отхлебнув горячий, приятно обжигающий и согревающий после прогулки по осенней непогоде напиток.

– Не-а, – Эф болезненно нахмурился. – Чаще всего он возвращается после двенадцати.

– Не поздновато для студента?

– А ты сам как думаешь? – Эф чуть качнул головой и улыбнулся. – Избегает серьезных разговоров.

– Это с тобой-то? – Влад хихикнул. – Нашел, кого пугаться...

– Ему скажи, – Эф сделал глоток из своей кружки и отправил в рот половинку печенья. – Так что за дело ко мне?

– Антон, – Влад состроил кислую мину, сережка в его ухе ярко блеснула в рассеянном свете, – очень интересуется твоим моральным состоянием. Настоятельно агитировал меня проследить и доложить ему. Пока в неформальном виде. Но...

– Я понял, – Эф вздохнул. – Заметил все-таки.

– Это было не трудно, – Влад расслаблено откинулся на спинку стула, не сводя с собеседника внимательного, сосредоточенного взгляда прищуренных глаз. – Аккуратнее, Эф. Антон от меня, естественно, ничего занимательного не услышит, он и сам прекрасно знает, так что рассматривай это как первое предупреждение.

– Хорошо.

– Ты же закончил дело с *далэ*?

– *Ола*, – Эф нервно дернулся. – Сегодня передал документы в суд.

– Но, видимо, еще сам не переварил его, – добавил Влад, и в тоне его голоса не было вопроса.

– *Браза*, Влад. Я не знаю, как такое можно просто взять

и переварить?! – Эф сжал пальцами кружку, так что у него побелели костяшки. – Наказывать человека за то, что он сохранил кому-то жизнь. Это разве не абсурдно? Разве врачи не должны спасать? А теперь за это ему влепят печать или вообще лишат магии, как минимум лет на десять. Я говорил с ним, Влад, он совершенно адекватный, нормальный, полностью понимает, что совершил. Разве от таких мы должны защищать людей?

Влад долгим, серьезным взглядом посмотрел на друга и спросил.

– Помнишь с чего началась история Службы, *вен*?

– Конечно, – Эф закатил глаза. – Но это же совершенно другое дело! Скейлер ведь был реально сумасшедшим.

– Да. Но сначала он казался всем вполне симпатичным, прогрессивным и адекватным молодым магом, королем, который стремился спасти жизни и улучшить мир. И они решили, что позволят ему чуть больше, чем позволяли обычно: позволят раздвинуть границы, переписать законы, позволят стать единоличной властью и в конце концов превратить день в кромешную тьму, где будет править порожденный им магический хаос. Разве нет, разве было не так?

– Да, но... – Эф загнулся, замолчал, опустив голову, а потом сказал уже тихим, печальным голосом. – Ты прав, Влад. Но это безумно тяжело.

– Согласен, – Влад кивнул. – И если ты справишься сейчас, Эф, в первый раз, тогда останешься и станешь отличным

следователем и агентом. Но если не сможешь, тогда мой тебе совет, лучше сразу уходи навсегда, уходи, не оглядываясь, потому что дальше точно не будет легче, и рано или поздно подобные сомнения, поверь, сломают твою жизнь.

***

– Вы вообще поняли, что это было?

– А видели, как он тот мяч вытащил прямо из угла?!

– Да, я просто в ауте. Никогда бы не подума...

Стоило Ворту появиться в дверях мужской раздевалки после тренировки, как все разговоры тотчас стихли. Ребята, которые уже успели принять душ и переодеться в обычную одежду, разом застыли, как один обернувшись на него. Дверь за спиной со скрипом хлопнула, и Ворт в абсолютно гробовом молчании, лишь звуки его трибольных бутс, шаркающих и лязгающих о пол звонким, гулким эхом отражались от металлических поверхностей шкафчиков и пустых, светлых стен раздевалки, подошел к своему месту, достал из ячейки брюки, чистую футболку, толстовку и устало опустился на скамейку.

– Со мной все нормально, если кому-то интересно, – сказал он, нарочно повысив голос, повернул голову и с упреком посмотрел на замерших товарищей.

Да, сегодня он играл бездумно и бешено: с какой-то огромной, бездонной яростью и страстью сражаясь за каж-

дый удар, да, этим он жутко измотал себя, так что в конце еле держался на ногах, да, все это было абсолютно зря и грозило лишь тем, что еще до ближайшего матча он полностью перегорит и сдуется, а потом все провалит, однако... Однако... *Браза*, это было совершенно, совершенно не их дело!!!

– Можете не ждать, – холодно кинул он, – увидимся в следующий раз.

Парни многозначительно переглянулись. На секунду Ворт с злобным удовлетворением подумал, что сейчас они просто развернутся и уйдут, даже не попрощавшись, однако его ожидания, увы или к счастью, не оправдались.

– Окей, *вен*, – откликнулся Макс, подавая капитану руку. – *Веро*.

– Молодец, Ворт, – подмигнул Мирх, легко потерев его по плечу, – круто сыграл.

– Увидимся, *вен*, – сказал Рикем.

– *Веро*, Ворт, – почти хором попрощались новенькие и следом за остальными вышли из раздевалки.

Ворт, не сдержавшись, привычно махнул им рукой, после чего, все еще злясь и бурча себе под нос разные нелицеприятные ругательства, начал переодеваться: аккуратно размотал ленты на ладонях, скинул влажную, пропитанную потом футболку, невольно рассматривая оставшиеся от драки коричнево-серые синяки, наклонился, скривившись от еще не прошедшей боли, ловкими пальцами подцепил кончики тугой шнуровки на бутсах, и тут вдруг услышал шум...

– *Браза...* – он медленно повернул голову. – Да кто там еще?!

По свободному пространству раздевалки, аккуратно огибая длинные ряды одинаковых скамеек, клубясь и неспешно вращаясь, проплывали облака влажного, белого, нежного пара. Они касались его обнаженной, прохладной, липкой кожи, обдавая ее легкими волнами приятного тепла, так что Ворт, сразу расслабившись, подумал, что это всего лишь сама собой открылась дверь душевой: такое частенько бывало, когда парни не достаточно плотно захлопывали ее. И даже поднялся, намереваясь закрыть ее. Но тут прямо в двух шагах от его лица из молочно-сероатой, водянистой дымки проступила высокая, по пояс завернутая в полотенце фигура Рея.

Мирдан со...

Ворт словно парализованный врос ногами в пол.

Завиток тумана, острый контур левой скулы, еще завиток, такой же четкий изгиб правой, часть неширокого, с горбинкой носа, светлые брови, кое-где прилипшие к покрасневшему лбу пряди волос... Мгновение... И их взгляды, с неизбежной обреченностью стремящиеся друг к другу, встретились.

Рука Ворт непроизвольно дернулась, отразившись в темных, расширенных зрачках Рея вспыхнувшей дерзкой, неосознанной готовностью напасть первым. Воздух наполнился запахом крови с ярким привкусом боли, адреналина

и металла. Но разум догнал инстинкты быстрее, чем их тела подчинились им. Секунда, и они оба уже выбрали другую стратегию, отвергнув любые мысли о возможной драке.

– Слушай, – голос Рея подрагивал. Его лицо то и дело скрывали проплывающие мимо клубы лукавого пара, а пальцы медленно скользили по мокрым, длинным волосам. – Я... э-э-э... тогда не хотел, чтобы так вышло. Честно.

– Забудь, – Ворт нахмурился, он задыхался от этого влажного, белого, ядовитого тумана, пропитанного обманом, притворством, фальшем и расчетом, который, он был уверен, каждый из них про себя сейчас называл «заботой о команде». – Я сам виноват. Выпил лишнего, вот и завелся. Прости.

Его протянутая вперед рука была неестественно холодной.

– И ты.

Горячее, крепкое пожатие Рея отдалось болью во всем теле, но Ворт выдержал.

– Мир? – он улыбнулся.

– Мир, – и призрачный Рей из удушающе-ядовитого тумана зеркально улыбнулся ему в ответ.

***

В четверг, когда пары закончились, девочка спустилась на первый этаж учебного корпуса, чтобы дождаться Ала. Па-

рень согласился помочь разобраться с теормагом, потому что Руни после двух последних лекций чувствовала, как снова окончательно запутывается во всех этих непонятных и непривычных терминах. Она стояла у расписания, уже накинув на плечи куртку, шарф, готовая выйти на улицу, и тут вдруг чья-то рука легко тронула ее за плечо. Это был Ирвин, парень из группы.

– *Иром* еще раз, Рун, – он мило улыбнулся, откинув со лба темные пряди волос.

– *Иром*, – буркнула Руни, удивленно и подозрительно глядя на одноклассника.

– Извини, что отвлекаю, – приятный, низкий голос Ирвина звучал спокойно. – Хотел спросить, не сможешь с контрольной по теормагу? Может какие шпоры остались или ответы там? Поделишься?

– Шпоры? – Руни непонимающе уставилась на собеседника. – У меня они откуда? Я сама все писала.

– Да, конечно, – Ирвин ехидно прищурился, понимающе кивнул и перешел на шепот. – Я никому не скажу, Линдон, клянусь. Если хочешь, даже заплачу.

– *Браза...* – Руни начала краснеть от стыда. – Ирвин, нет у меня ничего.

– Уже отдала? – одноклассник недовольно нахмурился, с его лица постепенно пропала улыбка. – Этому Марку что ли или Орзе? Артену? Кому, Руни?!

– Никому, – бросила Руни нервно и даже резко. – Послу-

шай, я сама писала. Никаких ответов или подсказок, ничего не было!

– Ага, – широкие губы Ирвина растянулись в неприятной ухмылке, а выражение глаз стало раздраженно обиженным. – Ясно, Линдон, все с тобой ясно. Хочешь оказаться у него в «любимчиках». Думал, ты другая, – он развернулся и, окинув Руни презрительным взглядом, нарочно вежливо добавил, слегка разведя руки в сторону будто для поклона. – *Меру* за помощь.

А затем быстро смешался с толпой других студентов, оставив девочку в полном недоумении и растерянности.

– Эй, что стряслось? – поинтересовался Ал, когда через пару минут подошел к Руни, невидящим взглядом уставившейся в расписание. Она все еще не до конца оправилась от разговора с Ирвином и выглядела бледной, утомленной и расстроенной. Зато сам Ал светился бодростью и хорошим настроением. На нем сегодня были надеты зауженные брюки из приятной, чуть выцветшей, темно-синей, плотной ткани, высокие кожаные кроссовки, привычный анорак, его отросшие черные, блестящие кудри беспорядочно, задорно спадали на высокий лоб, так что Руни, наконец, придя в себя и заметив друга, с трудом подавила желание дотронуться до них кончиками пальцев.

– Да, – она тряхнула головой, отгоняя тяжелые мысли. – Не важно. Та-ак. Куда пойдём, в библиотеку?

– *Ола*. Только оденься, ладно, – Ал покосился на распах-

нутую куртку девочки. – И шарф не забудь.

– Пф-ф-ф... угу, – Руни, словно капризный ребенок, закатила глаза к потолку, однако тут же уверенным движением застегнула замок, обмотала шею шарфом и вместе с Алом вышла из корпуса. Они, торопливо и спеша, постоянно укрываясь от яростных порывов пронизывающего ветра пересекли университетскую площадь, забежали в теплое помещение библиотеки и, поднявшись на второй ярус, устроились на одном из свободных рабочих столов.

– Ну, и какие у тебя проблемы с теормагом? – Ал ослаблено откинулся на спинку жесткого библиотечного стула, любопытным взглядом оглядываясь по сторонам на проходящих мимо студентов, пока Руни вытаскивала из рюкзака тетрадь с конспектами. – Снова параллель или что похуже?

– Заклинания, – она вздохнула, деловито поправила выбившиеся пряди волос, и показала Алу записи с последних лекций, а также вопросы, которые им задал Ардо на дом. – Можешь объяснить это нормальным человеческим языком? Без всяких там заумностей... Как в прошлый раз.

Ал придвинул к себе исписанные аккуратным, круглым почерком листы, пробежался по ним взглядом, пару раз весело усмехнулся, видимо заметив какие-то ошибки, а потом утвердительно закивал.

– Давай, попробуем, – он взял ручку и чистую бумагу. – Кстати, хороший конспект, мой, хи-хи, – в разы хуже... Так, и что конкретно из всего этого тебе не понятно?

– Э-э, – Руни виновато посмотрела на парня.

– Ясно, – Ал с легким, шутливым упреком покачал головой. – А параллель, потенциал, двойственность мага? Они хоть немного улеглись, или все мои старания прошли впустую?

– Ну, более-менее...

– Вы контрольную писали, результаты есть?

– Ага.

– И что?

– У меня четыре балла из пяти, зачет.

Алан тихо присвистнул.

– Видимо, не впустую, – его лицо расплылось в очень довольной, гордой улыбке, и Руни благодарно кивнула, одновременно с умоляюще-трогательным видом взглянув на него и ловко выгнув свои широкие, темно-русые брови.

Ал прыснул. У Руни отлично получалось строить ему «глазки».

– Ой, ладно, я же сказал, что помогу, окей? – он постукал кончиком ручки по листку. – Хм... Начнем... Как ты уже, наверное, слышала на лекции, заклинания накладываются двумя способами, между которыми есть одно большое отличие. Знаешь его?

– Нет, – нахмурилась Руни. – Я же предупреждала, что не знаю!

Ал проигнорировал ее выпад и продолжил ровным, монотонным голосом.

– В первом случае маг действует через свою ситенару, а проецирует магию через ридей другого мага. А во-втором...

– Ал., – Руни резко прервала монолог парня и упрямым, чуть недовольным взглядом, нахмурившись, отчего на ее высоком лбу мгновенно появились неглубокие складки, покосилась на него. – Я уже ничего не понимаю. Ты же сказал, что объяснишь, а сам повторяешь Ардо слово в слово, даже интонации одинаковые.

Ал хихикнул.

– Что правда? – уточнил он.

– Угу, – Руни громко выдохнула. – Может лучше на каком-нибудь конкретном примере? Трибольные заговоры или перемещения, что-то более простое.

– Ну, – Ал задумчиво посмотрел в сторону библиотечного холла, – про трибол я сам ничего не знаю, магия пространства – точно не легкая вещь. О-о, кажется, придумал! Ты ведь знакома с азами боевой магии? Фризы там всякие, защиты...

– Только теоретически...

– Отлично, – Ал задорно улыбнулся. – Тогда давай представим, что ты хочешь вырубить в противника. Что может тебе помешать сделать это?

– Ну, – Руни подняла к потолку глаза и стала перечислять варианты. – Стандартные щиты, специальные защиты, артефакты, ограниченный потенциал. Все? – она вопросительно оглянулась на собеседника.

– Ола, молодец, – кивнул парень. – Начнем с щитов. Они останавливают заклинание, но как конкретно им это удается? Отчего вообще зависит, получится ли у тебя самой удар или нет, если думать, как ученый с теормага?

– От потенциала...

– Ситенары, – поправил ее Алан. – Ты же ученый, Рун! Они ненавидят это слово!

– Точно, – буркнула Руни. – От ситенары. От ... *бразы* ... – она потерла кончиками пальцев лоб, – от этой горизонтальной штуковины... границы....

– От ридея, – подсказал Ал. – То есть, если хоть что-то из этого не будет работать, то никакого заклинания не получится, верно?

– Да, но удар то я не на себя направляю. Еще есть тот, другой маг.

– Стоп, подожди, – Ал провел в воздухе рукой. – Значит, если мы могли бы чисто теоретически запретить ситенаре изменяться, то получился бы у тебя удар?

– Нет.

– А если бы ридей не смог проецировать магию на материальный мир?

– Нет...

– Поняла теперь принцип работы защит?

Выражение лица Руни постепенно из сосредоточенного превратилось в восторженно-радостное.

– Да! Офигеть! – негромко вскрикнула она.

Ал тут же поднес указательный палец к губам.

– Мы в библиотеке, – напомнил он.

– Прости.

– Ничего, – он подмигнул ей и снова вернулся к объяснениям. – Обычно все защиты изменяют свойства ридея, потому что это сделать намного проще, чем блокировать ситенару. Но есть и особые, сложные щиты, которые влияют на ситенару мага. Лучше, конечно, уметь колдовать и те, и другие для надежности. К слову, блокировки, заклинания контроля, печати работают аналогично. Только не стоит забывать, что у них с защитами есть одно очень большое отличие, знаешь какое?

Руни замотала головой по сторонам.

– Защиты никогда не отразят твое собственное заклинание, – ответил Ал. – Иначе второй способ создания заклинаний был бы абсолютно бесполезен.

– Ага, точно.

– Можешь пояснить, почему?

– Пф-ф... – Руни нервно выдохнула. – Лучше ты.

– Окей. Потому что тогда не было бы смысла заставлять изменяться ситенару, если бы защиты на ридее все равно не пропустили заклинание. А так они «думают», что это твое собственное заклинание и не реагируют на него. Видишь, все просто! – Ал широко улыбнулся. – Колдуешь по стандартному пути и нарываешься на щиты, колдуешь сложно, влияя на ситенару противника, и добиваешься успеха. В случае, если

твой противник не крутой маг с крутой защитой, естественно. Поняла?

– Ага!

– Вот и отлично.

Субботняя лекция по основам магического права вызвала у первокурсников небывалый ажиотаж. О преподавателе ходили легенды: говорили, что экзамен ей невозможно сдать с одного раза, что из-за нее отчисляют больше всего студентов, что она принципиальна до посинения и выгоняет с лекций даже от насморка или икоты. Поэтому, когда в заполненную практически полностью аудиторию на кафедре магического права спешащим шагом вошла невысокая, чуть сгорбившаяся пожилая женщина в длинном, черном плаще на темной подкладке, с поднятым высоким воротником и развивающимися полами, все ошарашено замерли. Длинные, серебристо-седые волосы, опущенный кончик узкого, аккуратного носа, сжатые губы, впалые щеки, глубокие морщины на постаревшей слегка смуглой коже, большие, сурово-холодные глаза цвета растопленного молочного шоколада, выделенные по верхнему контуру черной, глянцевого подводкой и ярко желтым геометрическим рисунком теней. Черная, шифоновая блуза, элегантные брюки идеальной длины, открывающие носки туфель на широком, устойчивом каблуке, несколько колец на пальцах. Она уверенно прошла до преподавательского стола, с грохотом опустила на него свою боль-

шую, набитую бумагами сумку и развернулась к аудитории, облокотившись о край столешницы и опустив руки в карманы плаща.

– *Иром рино*, – ее голос, низкий, твердый, с ледяными интонациями, будто лезвием разрезал мертвую тишину. – Меня зовут Ильга Маграу, и я буду читать вам магическое право.

«Именно с этих слов начинаются проблемы», – успела подумать Руни, дрожащим почерком записывая на краю листка имя преподавателя. – «Теперь мы точно попали». И, словно в подтверждение ее слов, Орза, которая сидела рядом, сдавленно икнула от волнения.

– В текущем семестре мы будем встречаться довольно редко, лишь на нескольких вводных лекциях, чтобы, потом ни мне, ни вам не приходилось тратить время на элементарные вещи, – зоркие, будто искрящиеся глаза профессора Маграу медленно-медленно скользили по рядам студентов. – Никаких зачетов, экзамена, контрольных – ничего... – по аудитории прокатилась волна облегченных вздохов. – Однако, – она вдруг улыбнулась, и от этой улыбки, несимметричной, немного кривоватой, со вздернутым вверх уголком тонких губ, у Руни по спине пробежал неприятный холодок, – как показывает опыт ваших предшественников, я бы не рекомендовала пропускать эти вводные занятия.

Ильга Маграу скрестила руки на груди и кивнула.

– Собственно, сегодня мы поговорим о совсем уж, – она

усмехнулась, даже казалось немного презрительно, – детских вопросах. И так, все мы знаем, что фундамент нашей современной политической и правовой система был заложен после завершения Темных арков с падением последнего короля династии Миранов-Лирнов и ликвидацией его королевства. В большинстве своем он опирается на несколько, довольно известных правовых актов – это прежде всего труды Римана Фильмина и профессора Дира Вардена, объединенные в «Слова конца и начала» и Нулевые и Первые кодексы, принятые Первым Парламентом и дополненные потом их многочисленными последователями. Согласно «Словам конца и начала», или если вы говорите на старом южном наречии *«Асзэ кэ лома сэнта»*, после победы сопротивления, все принадлежащие королевству Миран территории, считай весь мир, вошли в состав нового государства. Каждая из территорий, а всего их было тринадцать, получила наименование дэла, свою столицу, парламент, отделение Службы и Общего суда, а главное – широчайшие права местного самоуправления. На общегосударственном уровне картина в общем повторялась: столица, Миран, Парламент (тот, что мы обычно указываем с большой буквы «п»), Служба, Общий суд. И как можно заметить, с тех самых пор мало что изменилось.

– Парламент, тот, что с заглавной «п», – Ильга Маграу прочертила ее в воздухе, – формировался, как тогда, так и сейчас, из нескольких когорт. Во-первых, это представители

двух академий теоретической магии Неймара и Мары, академики или реже высшие маги Советов, далее – представители всех дэлов, Общего суда, университетов, Службы и других значимых организаций, затем почетные парты⁴⁷ и так далее. Выборных должностей в большом Парламенте нет, в отличие от местных парламентов дэлов. Большой Парламент действует и работает постоянно: в формате комиссий, советов и прочих малых форм консолидации партов и приглашенных консультантов, наблюдателей и экспертов, однако в полном составе собирается исключительно на объединенные слушания два-три раза в год. Повестка объединенных слушаний формируется заранее и обычно включает в себя наиболее значимые и важные для государства вопросы. Что вы наверняка и так знаете, – Ильга Маграу усмехнулась, – если читаете газеты, конечно.

Аудитория не оценила ее своеобразную шутку. Впрочем, как и всегда.

– Также Парламенту, – продолжила профессор Маграу, – непосредственно подчиняется Служба, со всеми отделениями и управлениями. Права агентов Службы регламентируются специальными нормами, *нердами*. Именно нерды очерчивают те, хм... довольно широкие, к слову, пределы, внутри которых агенты могут действовать без прямого разрешения Парламента. Остальные же случаи требуют непосредственного участия партов. Хотя, – она недовольно покачала го-

---

⁴⁷ Парт – действующий член парламента.

ловой, – последнее время, конечно, агенты весьма распустились.

– Чего не скажешь об отделениях Общего суда, – в голосе профессора послышались нотки, отдаленно напоминающие гордость, – которые, да будет вам известно, тоже не подчиняются ни местным, ни большому Парламентам. Согласно «Словам конца и начала», Общий суд и Парламент изначально задумывались как две полностью независимые, изолированные от прямого взаимного влияния структуры. И эту независимость мы, члены Общего суда, – Ильга Маграу выждала драматическую паузу, – на протяжении многих арков призваны сохранить.

– *Эльма локи*⁴⁸, – Марк обхватил ладонями щеки, открыл рот и выпучил глаза. – Она нас съест и даже не подавится.

– Не говори, – согласно закивал Артен, деловито поправляя на носу очки. – *Урлан дэл!*

Ребята сидели в столовой после пар.

– Перестаньте ругаться! – шикнула на мальчиков Орза, осторожно оглядываясь по сторонам. – Тут вообще-то преподы бывают.

– Ой, да ладно тебе, – Марк показал ей язык и усмехнулся. – Думаешь, они сами не в курсе, что о них студенты говорят?! Был бы я преподам, мне бы было плевать.

– А мне бы нет, наверное, – пожал плечами Артен, отпра-

---

⁴⁸ «Смертельное оружие» (ард.).

вив в рот остатки обеда. – Кстати, Марк, как у вас практика по теормагу прошла? Мы сегодня тренировали заклинания контроля, и теперь Орза, кажется, на меня злится, потому что у меня получилось, а у нее – нет.

– Ничего я не злюсь! – заметила Орза, недовольно морщась.

– Точно злится, – подтвердил Марк, ехидно улыбнувшись Артену и Руни. – У нас было то же самое. Ассистент Ардо – зачетный *ильмар*⁴⁹. Я его обожаю. Он бы мне за контрольную полбалла не вlepил. Кстати, кто идет в понедельник переписывать? Артенус?

Артен, нахмутив брови, покосился на Марка.

– Я же просил не называть меня так, Марк!

– *Олда-олда*. Так ты пойдешь?

– Угу.

– Орза?

– Я тоже, – вздохнула девочка. – Надеюсь, за завтра успею подготовиться.

– Рун? – Марк расплылся в лукавой улыбке. – А ты не желаешь исправить свои четыре балла?

– Нет, Марк, – Руни показала ему кулак.

– Может тогда поможешь нам? Слышал, Ирвин уже пытался выпросить у тебя шпоры, но ты сказала, что их, конечно же, не было. Это правда? – поинтересовался Марк.

– Да, – буркнула Руни. – Мне не нужны шпоры.

---

⁴⁹ Парень, молодой человек (ард.).

– Потому что есть парень со второго курса с ответами? – добавил Марк. Орза с Артемом ошарашено переглянулись.

– Рун?! – переспросила Орза со смесью настороженности, удивления и разочарования в голосе.

– Нет, конечно! – щеки Руни вспыхнули. Она крепко сжала пальцами поднос с остатками обеда. – Нет у него никаких ответов! Он... – Руни зло тряхнула головой. – Не важно. Думайте, что хотите! – холодно бросила она, сдернула со спинки стула рюкзак, куртку и шарф и пулей вылетела из столовой.

***

Эффель Найлен ожидал подопечную внутри небольшой, уютной кофейни, которая, как гласила витиеватая вывеска, называлась «Луна». Заведение располагалось недалеко от главной пешеходной улицы Альстендорфа и занимало первый этаж довольно старого жилого дома с высокими потолками, мощными, толстыми стенами и большими прямоугольными окнами. Хозяева кофейни постарались максимально сохранить изначальный интерьер помещения: изысканную, но не вычурную лепнину на потолках, разношерстный деревянный паркет, открытую каменную кладку стен, массивную входную дверь, тонкие рамы стеклянных окон, добавив более современные круглые столики с кожаными креслами и трехногими табуретами, барную стойку с блестя-

щим металлом кофейного оборудования, пузатые, свисающие с потолка на тонких тросах неяркие лампы... Эф очень любил бывать здесь, атмосфера «Луны» почему-то напоминала ему Лорен, ветреный, прибрежный город, где он провел свое детство.

Не успела Руни зайти внутрь теплой, заполненной посетителями кофейни, как Эффель тут же заметил ее, приветливо помахал рукой, приглашая присесть за его столик в дальнем углу зала.

– Я заказал тебе большой капучино. Надеюсь, угадал?

– Да, – Руни немного смущенно, нейтрально-вежливо улыбнулась, сняла куртку и, наскоро оглядевшись, заняла кресло напротив агента. – *Иром рино*, Эффель!

– *Иром*, Руни, – Эф тоже улыбнулся, широко и весело. На агенте была надета светло-голубая свободная рубашка из плотной однотонной ткани, которая очень ему шла. – Рад тебя видеть.

– И я, – Руни легким движением откинула назад мешающиеся волосы и поправила сбившийся капюшон серого худи. Эф явно видел, что она нервничает, однако это было совершенно нормально, с учетом того, кем они приходились друг другу. – Как прошел отпуск? Алан сказал, ты был в Лорене?

– Ага, – взгляд темных глаз Эфа стал немного тоскующим. – Отлично отдохнул. А еще сделал предложение своей девушке, и она согласилась.

– Ого! – зеленые глаза Руни вспыхнули искренним удив-

лением и радостью. – Поздравляю!

– *Меру*. Приезжай на свадьбу летом. Торжественно тебя приглашаю.

– Обязательно, если смогу, – засмеялась девочка.

В этот момент к ним подошел официант с большой, круглой чашкой капучино для Руни и стеклянным, необычным чайничком с кофе и стаканом для Эфа. Руни сразу отпила большой глоток и довольно улыбнулась.

– А теперь ты похожа на кота, – как бы невзначай заметил Эф.

Девочка поджала губы, недовольно, но сдержанно. Наверное, окажись на месте Эфа ее друг, она бы отреагировала более активно, однако с агентом спорить не стала.

– Нет, правда. Даже усы такие же, – Эф продолжил, сам расплываясь в ехидной улыбке.

Руни фыркнула и аккуратно стерла пенку салфеткой.

– Сам ты кот, – все-таки не устояв едва слышно буркнула она.

– Как скажешь, – шутливо пожал плечами Эф, потом налил себе немного кофе и принялся медленно с наслаждением его потягивать. – Эх... Ладно. Перейдем к менее приятным темам, – он нехотя вздохнул.

У Руни неприятно кольнуло сердце. Пусть она секунду назад и весело смеялась вместе с Эфом, не стоило забывать: он все-таки был ее куратором, агентом, а если учесть, чем она занималась в прошедшие дни, то... *Бра-а-за*. Ее зарумянив-

шиеся щеки слегка побледнели. Может он как раз и позвал ее за этим?

Эф медленно оторвал взгляд от глянцевой поверхности кофе, как раз, чтобы заметить, как дрогнула ее ладонь, сжимающая ручку чашки.

– У тебя все нормально? – обеспокоенно поинтересовался он. – Печать не беспокоит?

– Нет. Все хорошо.

Кажется ему просто показалось.

– У судей на матче вопросов не было?

– Э-э. Вроде, нет. Постой, – Руни ехидно прищурилась, – ты знаешь про трибол? Хотя, чему я удивляюсь.

– Действительно, – усмехнулся Эф. – К слову, вы давно виделись с Алом?

Руни снова насторожилась.

– Ну, наверное, в четверг последний раз. А что?

– Просто интересуюсь, – Эф опустил голову и стал медленно вращать в руке стакан с остатками остывающего напитка. – Тебе не показалось, что он ведет себя странно? Может нервничает или, наоборот, слишком расслаблен?

Руни сконфуженно замолчала и почему-то сразу вспомнила про клуб боев. Но она бы не назвала этот поступок странным (с учетом того, что оказывается творится на студенческих вечеринках), скорее неожиданным, и тем более не при Эфе.

– Хм... нет, – ответила девочка.

– И он ничего не говорил про свое новое увлечение настольными играми?

– Настольными играми?! Точно, нет, ха-х.

Эф перевел на нее взгляд темно-коричневых, блестящих, тревожных глаз, спокойно пояснив.

– Извини, не думай, я не пытаюсь у тебя что-то выведать. Хотя, пф-ф, это так и есть, – он кисло улыбнулся. – Но не в качестве агента. Просто с тех пор, как я вернулся, Ал действительно пытается меня избегать, пропадает допоздна непонятно где, молчит, когда я пытаюсь заговорить. Короче, я беспокоюсь за него. Вот и все.

– Понятно, – откликнулась Руни, растерянно закусив край нижней губы. Не то чтобы она сомневалась в правдивости слов Эфа, скорее нет, тот действительно, кажется, переживал. Однако, даже если бы и знала что-то, то вряд ли стала бы делиться с ним личной информацией, особенно про Ала.

– Но я рад, что в остальном он не изменился, – задумчиво добавил Эф, после чего разом допил кофе и продолжил уже совершенно обычным, чуть смеющимся голосом. – Ну, и как тебе учеба в университете, еще не хочется оттуда сбежать...?

Целую следующую неделю Руни пыталась найти Ала, чтобы поговорить с ним об Эфе, но парень будто нарочно решил ее избегать. Она вызывала его по браслету, он говорил, что очень занят; старалась поймать на выходе из аудиторий, однако каждый раз он успевал куда-то сбежать. В конце кон-

цов Руни просто надоели все эти глупые поиски, так что когда она случайно заметила в толпе знакомые черные кудри, спускаясь по лестнице в пятницу после пар, то решила даже не спешить. Правда, на сей раз Ал сам дождался ее в вестибюле и, к удивлению, Руни, был не один, рядом стоял Риман, тот самый красивый парень с вечеринки.

– *Иром*, Рун, – Ал широко улыбнулся, слегка перегородив путь оттопыренными по сторонам локтями, чтобы она точно не прошла мимо. Он выглядел невыспавшимся и усталым, о чем красноречиво свидетельствовали четко очерченные синевато-красные круги под глазами, бледное лицо, сторбленная спина, растрепанные волосы, и этот помятый, утомленный вид не спасала даже темно-зеленая свободная толстовка с ярким рисунком и горчичного цвета брюки.

– *Иром*, – Руни неохотно остановилась напротив.

– Собираетесь на ответный матч? – тут же поинтересовался Рим, тоже улыбнувшись и поймав гуляющий вокруг взгляд девочки. На нем, как и на Але, сегодня была наде-та толстовка: более узкая, слегка облегающая, приятного, глубокого синего цвета с фирменными логотипами «Альсте-на» («Классная...»), – Руни тихо позавидовала, даже у нее не было такой), рукава которой он закатал чуть ниже уровня локтей, темные, узкие джинсы и белые кроссовки.

– Да, – кивнула Руни, стараясь не обращать внимание на нарастающее внутри волнение. Стоять тут, посреди запол-ненного любопытными взглядами вестибюля, становилось

невыносимо. – Вечером уезжаем.

– Круто, – откликнулся Рим. – Кстати, после возвращения мы опять организуем вечеринку. Не заглянешь? – он наклонился к ее лицу, в нос ударил знакомый, приятный запах, все те же пряные цветы, ягоды и влажная свежесть хвойного леса, и сказал, таинственно понизив голос. – Гвин тоже будет, девчонка с теормага. Конечно, если тебе интересно, – голос стал совсем-совсем тихим и вкрадчивым, а голубые глаза покошачьи сузились.

Щеки Руни вспыхнули румянцем. Алан покосился на нее странным, настороженно подозрительным взглядом. Риман отодвинулся и как ни в чем не бывало улыбнулся.

– Я подумаю, – проямлила Руни.

– Отлично, – Рим заговорщицки подмигнул, потом похлопал Ала по плечу. – Не буду мешать, *вен*. Увидимся.

– *Веро*, – Ал сухо кивнул, и Рим ушел, махнув на прощание рукой Руни.

– Ну, и зачем ты меня искала всю неделю? – недовольно поинтересовался Ал, вопросительно склонив голову к правому плечу и засунув руки в карманы толстовки, его слова прозвучали холодно, так что Руни даже слегка опешила.

– Э-э, – она кашлянула, – хм, Эффель расспрашивал о тебе, я подумала, ты захочешь знать.

Взгляд Ала потеплел.

– Эф? – переспросил он, хмурясь. – Вы встречались?

– Да, в кафе на выходных. Он обеспокоен тем, что ты

... хм... серьезно увлекаешься настольными играми? – Руни ехидно выгнула бровь и с требовательным вопросом посмотрела прямо на собеседника.

Теперь настала очередь Ала смущаться.

– Да, вот... Недавно начал.

– Ого... И во что играешь?

– «Альтенаиры: магия героев». Знаешь? – Алу было явно неловко.

– Кажется, нет, – Руни выдохнула. – Ладно, мне пора. Извини, надо еще собраться. Потом поговорим?

– Окей, – парень отступил в сторону, освобождая путь к выходу. – Удачи на матче.

– *Меру. Веро, Ал!*

– *Веро, Рун.*

Глава 7

Трибольная сборная отправилась в Эстер в пятницу вечером накануне ответного матча. Ребята вместе с тренером и представителем университета сначала с помощью хаба переместились в Альстендорф, оттуда – в Биран, небольшой город на севере Эстерского региона, а уже из Бирана попали в Эстер.

Наскоро застегнув молнию на куртке и поправив вечно спадающие лямки набитого вещами рюкзака, Руни вслед за командой вышла из душного, теплого здания хаба прямо на огромную площадь перед стадионом и стала любопытным взглядом смотреть по сторонам. Эстер находился южнее Альстендорфа, здесь было теплее, на ясном, темном небе светила огромная беловато-желтая луна, поблескивали россыпи ярких звезд, легкий ветерок гонял стайки рыжеватомедных опавших листьев по неровной брусчатке площади, то и дело направляя их прямо под ноги редким прохожим. Шумели мобили, горели уличные огни, стадион, массивная овальная конструкция из блестящего металла, стекла и бетона, утопал в эффектной ночной подсветке, где-то за ним еле угадывались причудливые контуры учебных корпусов Эстерского технологического института, а еще дальше – темные, будто гигантские черно-фиолетовые, пугающие те-

ни, силуэты высоких горных хребтов Ижгира и Эстов, раскинувшихся вдоль горизонта, насколько хватало взгляда.

Да, когда-то в предгорьях этих, кажется, неприступных пиков, кипела жизнь. Современный город Эстер, расположенный на юго-востоке Альстендорфского дэла в узкой долине, огражденной от соседних земель Аргрона центральным хребтом Ижгира и его продолжением – горной цепью Эстов, которая, начинаясь здесь, в глубине континента, плавной линией тянулась на запад, вдоль южного предела долины Астора к побережью Лотиора, океана омывающего берега Литернеса с запада, был основан в глубокой древности как поселок каменотесов, рудокопов, а позже, мастеров, рискнувших поселиться в самой глуши, недалеко от разрабатываемых горных месторождений, на которых тогда добывали камень и другие разнообразные материалы для строительства Северного стража, Альстендорфа, по заказу специально приглашенных для этого мастеров Клейерники из далекого Тартрилона.

Однако ни одним лишь крепким камнем прославился Эстер. Окончив работы по возведению Альстендорфа, некоторые тартрилонцы не захотели возвращаться на родину и, воспользовавшись радушием местных жителей, осели в дружелюбном поселении, основав собственные мастерские. Именно из этих крохотных ремесленных хозяйств впоследствии выросли сначала небольшие, частные мануфактуры, а затем и целые предприятия по производству и конструированию

некоторых основных типов, использующих магию механизмов, а также единственный на севере Литернеса технологический институт со старейшей в мире научной школой этого направления.

Сегодня в Эстере до сих пор функционировало несколько крупных старых и новых заводов, где производили мебели, элементы энергетических вышек, хабов, ирбов и других подобных изделий. Здесь жили, работали, преподавали действующие академики Неймара, суда приезжали с лекциями профессора Альстендорфского и Миранского университетов, чьи выпускники нередко находили себе места в местных компаниях. Эстерский технологический институт активно сотрудничал с другими институтами, колледжами, разнообразными предприятиями по всему миру. И, конечно, не смог обойтись без собственной трибольной сборной, на домашний стадион которой предстояло завтра выйти альстендорфцам. Выйти, чтобы вновь победить.

Алан лениво оглядел заполненную людьми комнату. Незнакомые, улыбающиеся и смеющиеся лица будто свалившиеся сюда из другого, неведомого ему мира; непонятные слова, странные разговоры; веселье и радость, которые он не мог разделить с ними. Ал сидел на кресле в самом дальнем темном углу рядом с еще одним парнем, кажется, каким-то крутым игроком. Он сам напросился в попутчики Риму и теперь не знал, куда деть себя. Громкая однообразная музы-

ка отдавалась в висках, коктейль в стакане потеплел и превратился в что-то совершенно отвратительное, а она так и не появилась.

– Эй, *вен*, – парень рядом вдруг похлопал Ала по локтю, привлекая к себе внимание. Ал выдохнул, повернулся и скептически покосился на соседа, но тот нисколько не смутился этому, а наоборот понимающе усмехнулся. – Как зовут? Я раньше тебя вроде не видел здесь.

– Наверное, потому что я не любитель трибола, – пояснил Ал с улыбкой и протянул парню руку. – Алан.

– Ворт, – представился в ответ собеседник, крепко пожимая ладонь. – Что совсем не интересуешься?

– Нет. Не мое это.

– Ясно, – Ворт кивнул, сделал большой глоток из своего стакана, а потом спросил. – Ждешь кого?

– Да нет, – Ал пожал плечами и по инерции тоже отхлебнул немного коктейля, крепкий напиток обжег горло, так что парню даже пришлось откашляться.

– Я бы на твоём месте не пил это, потом жестко размает, – заметил Ворт, с интересом наблюдая за новым знакомым. – Поверь.

– Догадываюсь, – Ал аккуратно отставил коктейль в сторону. – Все равно нагрелся уже. Фу-у, *браза*, ну и привкус у него!

– На запей, – Ворт протянул ему свой стакан. – Чистейшая газированная вода со льдом и лимоном, без градусов.

Ал, ехидно прищурившись, взглянул на соседа.

– Вода, значит? – он, не удержавшись, хихикнул.

– Честное слово, – лицо Ворта расплылось в широкой улыбке, отчего тот стал выглядеть смешным, простодушным, доверчивым и хитрым одновременно. – Я пока завязал с алкоголем, в прошлый раз это совсем плохо кончилось.

– Любопытно... – Ал выпил прохладной, освежающей жидкости с приятной лимонной кислинкой и, благодарно кивнув, вернул стакан Варту, – а у вас после каждой игры такая тусовка?

– Почти. Но после каждой удачной точно, – Ворт махнул в сторону танцующих кругом людей. – Здесь сегодня вся команда, только вернулись из Эстера, там был матч. Победный.

– Вся команда? – уточнил Ал с сомнением в голосе. Руни он определенно не мог пропустить.

– Ага. Это я тебе как их трезвый капитан говорю, – Ворт обернулся на соседа. – Значит, все-таки кого-то ждешь?

– Все-таки жду, – согласился Ал, вздохнув. – Не знаешь, случайно, Римана Лидо?

– Кто ж его не знает, – усмехнулся Ворт. – Он тут где-то ходит или может зависает в соседней комнате вместе с любителями иллюзий и крепких напитков. Пойди, посмотри, сто пудов там.

– Ола. Меру, вен, – Ал поднялся с места.

– Не бей его сильно только, – немного обеспокоено заметил Ворт ему вслед. – Он – хороший человек вообще-то, со

своими, хм... , особенностями, но хороший.

Ал улыбнулся.

– Не переживай, бить его я точно не собираюсь, – уверил он парня и стал медленно пробираться сквозь хаотически двигающуюся в такт музыке толпу танцующих людей.

Рим действительно нашелся в соседней комнате, как и Руни. Они сидели на подоконнике втроем вместе с еще какой-то девушкой около приоткрытого окна и, кажется, увлеченно обсуждали что-то. Четкий профиль Рима, темный, на фоне освещенного города, был слегка наклонен к запрокинутым за уши пушистым, покачивающимся на ветру волосам Руни. Друг расслабленно расположился на краю широкого подоконника, в пол оборота отвернувшись от присутствующих в комнате и свесив одну ногу, так что Ал видел отсветы уличных огней на плавном изгибе его вытянутой шеи. Напротив, с другого края также в пол оборота разместилась Гвин Скарнаго, студентка четвертого года факультета теор-мага, широко известная в тусовочной среде университета. Руни же сидела посередине, опершись спиной о стеклянную поверхность окна, ее сцепленные в замок руки скромно покоились на сомкнутых коленях, а свисающие, скрещенные ноги медленно покачивались. Она постоянно поворачивала голову, смотря то на Рима, то на Скарнаго, и смеялась.

«Браза, что они задумали?! – недовольно подумал Ал, приближаясь к ребятам, и сразу ответил сам себе. – Уж, точно ничего хорошего...»

Первым его заметил Рим.

– О, Ал! Ты еще не ушел? – поинтересовался друг, нарочито удивленно выгнув дугой свои светлые брови.

– Нет, как видишь, – раздраженно бросил в ответ Алан и повернулся к Руни, отчего та вдруг настороженно замерла. – Руни, мы можем поговорить?

– А ты не можешь подождать?! – встрял Рим, сверкнув глазами.

Ал пропустил замечание мимо ушей.

– Руни? – повторил он, коснувшись кончиком пальцев рук девочки. В тоне его голоса появились одновременно и настойчивые, и умоляющие нотки. Это звучало странно непривычно, так что Руни невольно прислушалась, хотя не хотела уходить.

– Пф-ф... Ладно, – она сперва извиняющимся взглядом покосилась на Рима, а лишь потом легко соскользнула с подоконника на пол и сказала Алу. – Пойдем.

– Ага, – Ал кивнул и, аккуратно подхватив Руни под локоть, чтобы не потерять в толпе гостей, вышел из комнаты.

На самом деле он, конечно, не собирался с ней ни о чем разговаривать, он даже не собирался подходить к ней сегодня, но увидев ее там с Римом на подоконнике, в этом таинственном свете ночного города, заметив блеск ее глаз, радостный, восторженный, опьяненный его, Рима, вниманием, вспылил. Разве она сама не понимает, *браза*, разве она не понимает, что для Рима это просто игра?!

– Алан, что ты хотел? – она упрямо остановилась, стоило им оказаться в коридоре.

– Рун, тебе лучше пойти домой, – он не придумал ничего более вразумительного, поэтому сказал первое, что пришло в голову. – *Дора.*

Она непонимающе покосилась на него.

– Зачем? Я не маленькая. Мы сегодня выиграли трудный матч и теперь отдыхаем. Что не так-то?

– Просто, – Ал вздохнул, – тебе лучше уйти, поверь. Я провожу, а завтра сходим на бои, если хочешь.

– Нет, – Руни упрямо скрестила на груди руки, – я останусь.

– Рун!

– Ал, отстань, – она смерила его тяжелым, раздраженным взглядом, нервно покусывая нижнюю губу. Потом вздохнула и, развернувшись, прошагала мимо с твердым намерением вернуться назад в комнату.

Ал сам не знал, что делает...

Золотистый всполох волос, причудливый изгиб уха, вздернутый вверх кончик носа, приоткрытые губы, длинные ресницы, чуть тронутая загаром кожа... Приятное мимолетное ощущение тепла тела рядом, запах, сладковатый и свежий вперемешку с еле уловимыми, неестественными, мертвыми нотками мшистого хвойного леса тошнотворного парфюма Рима...

Рука Ала дернулась, неловко останавливая ее, а в следую-

щее мгновение его горячие, сухие губы уже легко коснулись прохладной, гладкой щеки.

***

Руни медленно опустила книгу и с завистью посмотрела на ребят, дружно обсуждающих контрольную по теормагу. Они только что вернулись с пересдачи и теперь делились впечатлениями, кажется, вообще не замечая ее. Марк, с растрепанными, озорными кудряшками рыжих волос, горящими глазами и ярким румянцем на щеках, экспрессивно размахивал руками, громко и не всерьез ругался, шутил, причитал. Необычно активная и разговорчивая Орза смеялась, согласно кивала и переглядывалась с Артемом, который вставлял колкие замечания в эмоциональные тирады Марка, широко улыбался, иногда бросая немного странные, будто стеснительные взгляды на Орзу. А Руни просто сидела и читала, словно невидимка.

«Даже не поздоровались...», – вздохнула она про себя, возвращаясь назад к статье в историческом справочнике. На последней лекции преподаватель обещал им опрос про движение сопротивления и эпоху Первого Парламента, поэтому Руни решила освежить в памяти забытые еще со школы подробности.

До начала описанных событий магический мир территориально был разделен на несколько отдельных государств и

свободных земель. Земли Литернеса составляли основу Королевства Миран, которым правила династия Миранов-Лирнов. Современные дэлы Мара, Орфла и Синмае входили в состав Клейернийского союза, маленькие герцогства Сорбри и Ирбсбрук были объединены под властью герцога Роперма, который собирался объявить себя королем, Броган, Риден и Ардан мирно сосуществовали на своем небольшом суровом континенте, а Крондорф и северные территории Аргрона отчаянно отстаивали свои статусы независимых и свободных территорий. Но никто не мог даже подумать, что совсем скоро все измениться.

Последний король в роду Миранов-Лирнов родился в тихий погожий осенний день и вскоре уже стал знаменит на весь мир из-за своего редкого магического дара, юный Скейлер оказался сильным и умелым магом вещей. Как известно, люди с подобной способностью появляются на свет редко, в среднем раз, два в арк, и, когда выяснилось, что королевский наследник – обладатель такого уникального таланта, ему тут же стали прочить выдающееся, светлое будущее. Как это часто бывает, ожидания оправдались ровно на половину. Эпоха Скейлера действительно вошла в историю как выдающийся ее период, но далеко не самый светлый.

Сперва, конечно, все шло тихо и спокойно. Скейлер вырос в умного, привлекательного, физически развитого мужчину, одинокого и, кажется, даже не заинтересованного в создании семьи. По традиции он взошел на престол после смерти сво-

его отца. За пышной, торжественной коронацией последовала привычная череда праздников, балов, визитов иностранных правителей и светских приемов. Потом – первые законы, указы, выступления перед подданными, представление министров, которых он почему-то не поменял. Однако постепенно всем стало очевидно, что новый король не склонен интересоваться политикой, предпочитая ей куда более занимательное, по его мнению, искусство магии.

Первые десятилетия его правления запомнились временем настоящего расцвета магии. Скейлер щедро одаривал университеты и Неймарскую академию, приглашал к себе знаменитых профессоров, талантливых магов-теоретиков, победителей магических поединков, сам посещал иностранные учебные заведения, учреждал премии и создавал фонды. Благодаря Скейлеру множество ученых вернулись к активному исследованию самых разных аспектов магии, начиная от создания новых заклинаний и кончая серьезными теоретическими концепциями магической параллели. Издавались сотни книг, рождались смелые теории, выдвигались гипотезы, шли громкие дискуссии – научная жизнь бурлила, и король всячески поддерживал это.

В те годы в королевство Миран из других стран переехала практически вся общемировая магическая элита. В Неймаре даже пришлось отстроить несколько новых зданий, вместе с целым жилым кварталом, чтобы комфортно разместить такое количество ученых и их лабораторий. Сейчас эта часть

города носит имя известной семейной династии магов Фильминов, которые перебрались в Неймар из Арग्रона и поселились здесь одними из первых.

Золотые десятилетия магии остались в истории и как эпоха великих открытий, определивших дальнейшее развитие не только Мирана, но и всего мира. Магия энергии, заложившая основы преобразования ситенарных структур магической параллели в физическую энергию; заклинания, позволяющие создавать устойчивые, автономные пути перемещений на длинные расстояния и сделавшие возможным существование хабов; магия усиленной безмолвной речи, которая привела к появлению камней и браслетов связи; принципы аккумуляирования ситенары, печати, простые заговоры магии вещей и сотни других известных, примечательных заклинаний, список которых впечатлил бы любого даже не самого прилежного и знающего студента.

Но у такого молниеносного развития была и обратная сторона. Скейлер сделал магию не только свободной для изучения и исследований профессиональными учеными, но также стремился не ограничивать ее применение и распространение законом. В результате новые, еще не опробованные, опасные, часто просто брошенные в горячей перепалке знания попадали в головы к далеким от науки людям, которые быстро придумали, как использовать их для достижения собственных, зачастую корыстных и преступных целей. Тут и там стали возникать сначала тайные, подпольные, а потом и

открытые группировки, использующие неизвестную магию для грабежей, мошенничества, разбоев, шантажей и мародерства. Стражи порядка не могли справиться с таким шквалом преступлений, в большинстве случаев виновные спокойно уходили или вообще действовали на расстоянии; поэтому сами жители были вынуждены учиться защищать свои дома теми же методами, что использовали преступники. Это способствовало совершенствованию магии защит, а также к появлению специальных организаций, которые за определенную, довольно высокую, плату брались охранять жилища и жизни богатых граждан.

Однако король упрямо не хотел вмешиваться в то, что творилось в его стране. Более того, казалось, он, наоборот, поддерживает такое стечение событий, когда люди просто перебьют друг друга. Помешанный на магии, Скейлер полагал, что такая бойня неизбежное и, самое главное, необходимое последствие той революции в магическом знании, которая свершилась за прошедшее десятилетие. Он жаждал рождения нового высокого магического искусства, умытого в крови жителей старых развалин. Он искренне верил, что это единственный правильный путь развития его страны и его мира.

Но, конечно, не все были согласны с королем Мирана, и когда волна беспорядков перелилась за границы Литернеса, против королевства сформировалась военная коалиция из Клейернийского союза, Ирбрубского герцогства и предста-

вителей свободных земель. Лидеры этих стран решили объединиться и при поддержке Ардана захватить столицу Мирана, а после чего свергнуть сумасбродного короля. Но они опоздали...

Скейлер, разумеется, прекрасно понимал и осознавал возможную угрозу покушения на его неограниченную власть еще до того, как появились реальные поводы, и подготовился к этому. С самого начала правления он собирал вокруг себя самых талантливых и многообещающих магов, полезных единомышленников, преданных почитателей и фанатиков. Король одаривал их многочисленными привилегиями, щедрыми подарками, подпускал ко власти, богатству, влиянию, разжигал между ними зависть, ненависть друг к другу, конкуренцию, соперничество и обеспечивал практически неограниченную свободу в действиях. Приближенные к королю маги знали все, что происходило за стенами Неймара, в аудиториях университетов и за закрытыми дверями кабинетов профессоров. Они получали для своих экспериментов преступников, которых удавалось поймать полиции; имели право допрашивать любого жителя королевства, нарушать все законы и держали ответ только перед королем, который внимательно и скрупулезно перенимал их знаний и вскоре стал одним из самых могущественных магов мира.

Тем временем недовольство росло и внутри самого королевства, гнев подданных, потерявших своих родных и друзей, стал все больше и больше оборачиваться не в сторо-

ну магов, преступников или полиции, а против сидящего на троне Скейлера. И когда вести о возможном выступлении армии коалиции против короля достигли ушей простых людей Мирана, они тоже решили действовать. Огромные толпы жителей близлежащих городов стали стекаться к королевской резиденции. Сначала мирно и пугливо, а потом уже более воинственно люди начали требовать свержение неугодного им монарха. Начались кровопролитные стычки охраны короля и кое-как вооруженных граждан. Но Скейлер даже не пытался выйти к народу или пойти на переговоры с восставшими. Когда крики под окнами ему надоели, он просто выставил против них магов Неймара и под угрозой смерти, приказал разобратся. Так что к тому моменту, когда объединенная армия коалиции еще только всходила на палубы быстроходных арданских кораблей, Скейлер уже был готов встретить их во все оружие со спокойным, жестко усмирённым тылом.

Война была недолгой, страшной, кровавой и окончилась полной капитуляцией союзников, а в последующие несколько лет перед Скейлером пал весь оставшийся мир. И именно эти события стали началом одного из самых тяжелейших периодов во всей истории магического бытия – времени Темных арков.

Еще до начала большой войны на первый курс Альстендорфского университета поступили пять незнакомых друг

другу молодых магов: Зира Джорг, Вала Кера, Дир Варден, Митар Дорак и Курт Рогмен. Ребята были любознательными и способными учениками, прилежными слушателями и активными членами университетской жизни. Их отмечали преподаватели, уважали сокурсники, за долгих девять⁵⁰ лет обучения они выросли в амбициозных, талантливых волшебников и после выпуска получили приглашение стать ассистентами одного знаменитого профессора, известного своими работами по устройству магической параллели, и остались для дальнейшей работы на факультете.

Постепенно молодые люди сдружились между собой и со своим наставником, Нерданом Йорманом, вместе они часто обсуждали разные вопросы изучаемой ими научной области, проблемы развития магии и происходящие на их глазах события. Во времена первой волны народных выступлений Митар и Вала присутствовали в столице и остались глубоко поражены и возмущены тем, что увидели. Сидя за стенами университета, полностью охваченные азартом исследований в далеком от Мирана Альстендорфе, они даже не подозревали насколько серьезной стала обстановка в стране, как

---

⁵⁰ В те годы, как и сейчас полное университетское образование состояло из трех ступеней: четыре года первой ступени, два года – второй и три года – третьей, заключительной. При этом студенты сами определяют, после какой ступени желают покинуть университет, исходя из своих жизненных приоритетов и целей. Например, окончание лишь первой ступени дает возможность работы практически на всех обычных должностях, образование из двух степеней открывает двери в школы и почти все отделения Службы, а третьей – в колледжи, университеты, подготовительные ступени академий и парламентов.

разросся конфликт между народом и королем, сколь кардинально изменились сами люди. Там, в недовольной толпе у стен замка под конец протестов практически каждый был против короля, почти каждый был готов пойти на крайние меры, только чтобы вернуть назад мир и покой, чтобы защитить своих близких, свою свободу. Но король даже не попытался выслушать их, молчанием он довел людей до злобного отчаяния, до неосознанной, животной агрессии, а потом, воспользовавшись этим, уничтожил их чужими руками.

Такое нельзя было просто забыть или игнорировать, списать на недопонимание и необразованность городских обывателей, за нежелание принимать перемены, поэтому вернувшись назад маги стали активно выступать за пересмотр законов, контролирующих применение новой магии. Многие друзья и коллеги поддержали их, но открытое письмо к королю с конкретными предложениями и даже проектами указов так и не покинуло канцелярии университета. Грянула война, а после ее окончания никто уже не смел перечить победившему правителю.

Спустя несколько лет магистр Нердан Йорман стал новым ректором Альстендорфского университета, а пять его ассистентов заняли должности преподавателей, заведующих кафедр и деканов. Блестящая академическая карьера, признание, известность не разрушили их дружбу, а внешняя лояльность и покорность стали лишь маскировкой недовольства, осуждения и презрения к существующему режиму. В уни-

верситете они организовали небольшое, тайное общество преподавателей и студентов, которые разделяли их взгляды и были готовы не только словами ругать короля, но на деле выступить против него. И это общество, возглавляемое самим Нерданом Йорманом, стало первой, яркой искрой будущего пожара сопротивления.

С годами Скейлер становился все могущественнее и все безумнее, он перестал покидать замок, превратив его в неприступную магическую крепость, куда могли попасть только те, кого он сам хотел видеть. Никто не знал, что на самом деле происходит с королем, никто не возвращался, после личной встречи с ним, но он продолжал управлять страной с помощью своих приспешников-магов и держать жителей в страхе. Люди умирали, спонтанно и без причин, стоило им только попробовать выразить недовольство, пропадали без вести, оказывались в тюрьмах, сходили с ума... Магов заставляли работать день и ночь, изучая то, что говорил король, в Неймаре и Маре маги по указанию Скейлера испытывали новые заклинаний друг на друге и часто лишались из-за этого жизни. Но за неприглядным декорациями царившего вокруг хаоса, страха и отчаяния, люди продолжали верить и бороться, и чем больше проходило времени, тем сильнее они становились.

Основные силы движения сопротивления концентрировались вокруг Альстендорфского университетского общества, куда входили теперь уже не только студенты или преподава-

тели местного университета, но и множество магов по всему миру.

Нердан Йорман и приближенные к нему руководители движения понимали, что победить Скелера будет очень-очень непросто. Крайне возросшая сила короля, а также его природный дар магии вещей делали его самым опасным соперником из всех живущих. А ведь им придется иметь дело не только с самим королем, но и с его ближайшими сподвижниками, которые хоть и уступали своему покровителю в умениях и талантах, все равно оставались сильнейшими магами. Поэтому Йорман не стыдился обращаться за помощью к любому, кто мог хоть чем-то быть полезен движению. В результате за несколько лет кропотливой совместной работы под строжайшей секретностью и маскировкой, под гнетом преследований, подозрений и неудач, родился примерный план действий, который состоял из трех больших этапов. Во-первых, сопротивлению необходимо было взять под контроль остатки королевской армии, охраны и полиции, а также некоторые сохранившиеся до сих пор органы государственного управления на захваченных территориях, университеты и академии магии, предстояло обеспечить себе доступ ко внутренним помещениям дворца и найти способ, как победить короля. Во-вторых, захватить столицу, разьединить, по максимуму обезвредить важнейших приближенных Скейлера и разобраться с ним самим. И в-третьи создать новое государство, форма управления которым, его законы,

порядки, институты исключили бы возможность концентрации власти в руках одного человека.

В течение нескольких следующих лет сопротивление успешно выполнило поставленные перед его членами задачи и стало готовиться к штурму дворца.

Ранним весенним утром магистр Нердан Йорман, уже постаревших, седовласый, но все еще великий маг своего времени, прихрамывая, вышел на крыльцо ректорского дома и легко улыбнувшись восходящему солнцу, приветливо кивнул пятерым своим коллегам, университетским профессорам, которые, как и много лет назад скромно собрались на лужайке в ожидании своего строгого, но любимого учителя. Но сегодня он не собирается ничему их обучать, сегодня не будет экспериментов и дискуссий, не будет лекций или семинаров. Сегодня они бок о бок отправятся в главное путешествие своей жизни, и никто из них не надеялся вернуться назад.

Больше двух сотен магов собрались в тот день недалеко от королевского дворца, еще больше дежурило на улицах города, в предместьях Мирана, в казармах и у порогов домов сторонников короля. Люди не говорили, не спорили, не улыбались, они лишь молча и напряженно ждали сигнала. План убийства Скейлера Нердан Йорман разрабатывал вместе со своими учениками, и никто помимо этих шести человек не знал, что конкретно собирается предпринять магистр. Каждый участник операции был ознакомлен лишь со своей ро-

лью, где и когда он должен появиться, что необходимо сделать и в каком случае начать отступать, но не слова больше. Это обеспечивало хоть какую-то защиту от возможных шпионов, хотя в движении и так знали, что во дворце им уже готовят горячую встречу.

Штурм начался утром и только, когда на столицу спустились густые весенние сумерки Нердан Йорман в сопровождении Митара Дорака и Вала Керы направился в полуразрушенные покои короля. Митар и Вала покинули его у дверей первой комнаты, оставшись снаружи на случай, если придется защищаться от неожиданного нападения или сигнализировать остальным о неудаче магистра. Они были последними, кто видел Нердана Йормана живым и первыми, кто спустя отведенное время проник в покои и обнаружил там лишь пустоту, да одиноко лежащий на полу кинжал с лезвием из идеально гладкого, блестящего куска черного металла, заботливо укрепленного в изящной, искусно сделанной рукояти.

***

– Сегодня у нас будет легкая и довольно тривиальная лекция, – громкий, настойчивый голос Грета Ардо разом заставил кивающих носами ребят проснуться и взять в руки пишущие инструменты. За окном большой университетской аудитории стояла мрачная осенняя погода, накрапывал мел-

кий, холодный дождь, дул привычный альстендорфский ветер, тоскливо пролетали мимо потрепанные мокрые листья. От такой картины и без того усталых студентов особенно сильно клонило в сон, но на Грета Ардо осенняя погода, очевидно, не действовала, потому что он практически светился от бодрости и прилива сил. – Разбираем классическую классификацию родов магии. Напомню, что ваши первые проекты будут посвящены изучению особенностей заклинаний одной из этих групп. Вдобавок сегодня после лекции вы получите письменную домашнюю работу на подобную тему, поэтому настоятельно рекомендую внимательно слушать. Все готовы?

Преподаватель скользнул взглядом по стройным рядам сосредоточенных студентов, после чего удовлетворенно кивнул.

– Отлично. И так данная классификация, как я уже отмечал на первой лекции курса, была предложена Неймарской академией. К числу главных ее идеологов и создателей обычно относят Рократа Богера и академика Дика Элдека. К слову, Богер в отличие от Элдека при жизни не являлся членом академии, но прославился как многократный победитель магических боев. Говорят, что Рократ Боргер был магом вещей, и именно поэтому ему столько лет сопутствовала удача, но это не так уж важно для нас сейчас. В своем трактате Боргер и Элдек впервые выдвинули концепцию шести родов магии в том виде, как она знакома нам. Впоследствии идеи, изло-

женные в трактате, активно обсуждались среди магов Неймара и, не претерпев каких-либо существенных изменений, легли в основу классической градации, где роды магии выделяются по их действию и по принципу формирования заклинания в терминах концепции Битрама-Зирмана.

Грет Ардо повернулся к доске и одни за другим выписал в столбик шесть названий.

– Начнем с магии ситенары. В эту категории принято относить заклинания, производящие разнообразные операции с ситенарой, кертой, ри-имом или ридеем мага; также сюда часто добавляют магию преобразования ситенары в энергию и практически всю запрещенную боевую магию, не связанную с физическими увечьями и иллюзиями. Как вы сами понимаете, большинство заклинаний магии потенциалов не разрешены к применению согласно Нулевым и Первым кодексам, но некоторые из вас в будущем, безусловно, обратят свои взоры на данную область, поскольку магия потенциалов является основой энергетики нашего современного мира.

Особую группу заклинаний магии ситенарных структур составляют так называемые печати, блокировки и метки. Печати используются для ограничения ситенары или, что наблюдается намного реже, ридея мага, то есть для сужения возможности колдовать сколь сильные заклинания. Блокировки же, наоборот, воздействуют исключительно на ридей. А метки служат своеобразными маячками, позволяющими определять активность мага во времени и пространстве. Дей-

ствие меток закреплено на ситенаре, поэтому не учитывает произведенные над магом заклинания. Кроме того, с помощью меток и печатей нельзя отследить или ограничить перемещения, осуществляемые через хабы, всю магию артефактов, связь с помощью браслетов, заговоры, используемые при игре в трибол. Законное право устанавливать печати и метки имеют только специально обученные люди, которые являются сотрудниками Службы.

– Теперь обратимся к магии пространства, – Грет Ардо указал на вторую строчку своего списка. – Сюда, что довольно ясно, исходя из названия, следует относить все заклинания, позволяющие каким-либо образом перемещаться в пространстве. Помимо этого, некоторые теоретики считают, что в концепцию магии пространства укладываются окна и поисковые заклинания, но это лишь субъективное мнение. Свободное применение сильной магии пространства ограничено Первыми кодексами, однако, опять же, у вас будет шанс выбрать это направление своей главной специализацией и познакомиться с ним поближе, если вы захотите.

Далее, магия материи – медицинская магия, боевая магия, воздействующая на человека на физическом уровне и прочие подобные чары. Крайне интересная и крайне опасная область для исследования, заклинания которой сложны в исполнении и требуют от мага наличие гибкой, устойчивой ситенары. Обычно врачами становятся узкоспециализированные маги, имеющие от рождения склонность к магии мате-

рии, потому что в противном случае колдовать сложные, целительные заклинания очень тяжело.

На защитах я подробно останавливаться не буду, здесь, полагаю, все понятно, поэтому перейду сразу к магии мыслей.

Ардо оглядел аудиторию, чтобы удостовериться в отсутствии возражающих, и продолжил.

– Заклинания магии мыслей включают в себя все типы эмоционального, психологического и аналогичных воздействий, иллюзии, маскировки, соответствующие приемы боевой магии, безмолвную речь. Это самая многочисленная группа заклинаний и, по моему мнению, самая опасная, потому что чаще всего вызывает необратимые повреждения физического естества мага. Все боевые приемы и большинство воздействий магии мыслей нарушают Первые кодексы. Но поскольку такая магия сейчас активно используется в сфере развлечений и в медицине, то нормы постоянно пересматриваются. Если вам в своей профессиональной работе придется сталкиваться с этим родом заклинаний, то настоятельно рекомендую всегда следить за ситуацией вокруг, дабы не угодить в неприятности.

Ардо улыбнулся, заметив на лицах нескольких ребят невольно понимающие и одобряющие выражения. В университете многие баловались запрещенными иллюзиями, это не было секретом, особенно для молодых преподавателей, которые и сами сравнительно недавно покинули студенческую

среду.

– И, наконец, напоследок – магия вещей. Таинственная, окутанная легендами и тайнами категория магии, о которой предпочитают только вскользь упоминать в школьных курсах. И именно поэтому я расскажу о ней подробнее.

Вы все знаете, что маг способен творить заклинание, направленное лишь на другого человека-мага. Будь то иллюзия, болевой удар или целительные чары. Не важно, вы никогда не сможете магическим способом воздействовать на собаку или кота, на камень, мобиль, ручку, ветер или каплю воды. Это фундаментальное свойство магической параллели – она, как часть мага, индивидуальная и одновременно всеобщая, существует только в отношении мага. У предметов нет своей магической параллели, они не несут в себе присущую человеку двойственность и поэтому абсолютно нейтральны к действию заклинаний. Конечно, за многие арки изучения магии были найдены некоторые косвенные способы, позволяющие определенным образом спроецировать магию на предмет, но они очень сложны, далеки от совершенства и обычно требуют поистине тектонических усилий. Все заклинания магии вещей строго запрещены Нулевыми кодексами, с ними знакомы единицы из живущих ныне людей, имена которых Служба держит в секрете.

Однако тем не менее иногда рождаются волшебники, обладающие подобным даром от своего рождения – маги вещей. Согласно наблюдениям, проводимым академиками

Неймара и Мары, в среднем такие маги сейчас рождаются раз в полусотню лет, но данное условие может нарушаться. К примеру, достоверно известно, что в истории нашего мира были периоды, когда одновременно сосуществовали более десяти известных, то есть зарегистрированных в письменных источниках Мары магов вещей. Однако способны ли были они одновременно колдовать, остается загадкой и предметом для постоянных дискуссий. Ведь среди тех же магов Неймара уже долгие годы крепнет и развивается теория, постулирующая, что в магическом мире всегда присутствует ровно один действующий маг вещей. Именно поэтому они рождаются так редко и обретают способность не сразу, а с течением времени, как бы постоянно сменяя друг друга. Считается, что это позволяет сохранять своеобразное равновесие, ведь магия вещей – самая опасная и неизвестная из всех, против нее нет хорошей защиты, ее невозможно отследить или заблокировать. До сих пор никто толком не понимает, как она работает. Большинство знаний, которые имеются об этом роде чар, получены еще во времена Темных арков, когда эксперименты над любой магией были допустимы, или даже ранее; и они не сильно помогают в реальной борьбе против ее носителя.

Издравле маги вещей, как и, к слову, маги с очень подвижной ситенарой, занимали особое место в общественной иерархии, они становились выдающимися исторически-ми персонажами, великими магами, почетными академиками

ми, легендарными воинами; их боялись и боготворили. Последним широко известным магом вещей был король Скейлер, и с тех пор отношение к таким людям изменилось. Сейчас они находятся под пристальным контролем Службы и имена их, конечно же, нам не известны.

***

Всю неделю после вечеринки Руни старалась избегать встречи с Алом. Хотя для этого ей не пришлось делать что-то особенное, парень и сам не попадался на глаза.

Тренировки шли своим чередом. Дата следующего матча была назначена только на конец месяца, поэтому у команды появилось немного времени на отдых после двух изматывающих игр с Эстером перед подготовкой к новым соперникам. Несмотря на внешнюю спокойность и доброжелательность отношения между Реем и Вортом становились все более отстраненными. Они перестали постоянно шутить, хохотать, подкалывать друг друга, отчего порой возникали непривычно странные минуты тишины в раздевалках и на пробежках. Рей чувствовал себя неловко, оказываясь рядом с Вортом, Ворт просто молчал и виновато улыбался, а ребята в команде помимо собственной воли вынуждено привыкали к этим, не самым желательным и приятным изменениям.

В пятницу вечером Руни вышла из помещений стадиона и не без сожаления увидела ожидающего ее Ала. Красный

анорак парня ярким пятном выделялся в рассеянном свете уличных фонарей, так что даже при всем желании Руни не смогла бы не заметить его. Она глубоко вздохнула, нервно поправила лямку рюкзака, накинула на волосы капюшон и легко сбежала по широким, невысоким ступеням прямо к тому месту, где стоял парень.

– *Иром*, – поздоровалась девочка, пряча руки в карманы.

– *Иром*, Рун, – Ал улыбнулся. – Как дела?

– Нормально, – она чувствовала себя очень неловко. Из дверей за спиной вышли несколько ребят, но Руни не могла разглядеть, кто конкретно, поэтому заторопилась и пробормотала. – Извини, мне пора.

Ал усмехнулся, без труда догадавшись о причине спешки.

– *Ола*. Идем. Я провожу до общаги, – он кивнул в сторону ближайшей освещенной дорожки парка, и они вместе направились туда. Парень возобновил разговор только, когда крыльцо стадиона уже скрылось из вида. – Слушай, хм...

Руни подняла голову.

– Хотел сказать... в общем, извини за тот случай на вечеринке, если он тебя обидел. Прости, что испортил веселье, мне не следовало так поступать.

– Окей, – Руни выдохнула, сама не понимая больше от облегчения или от разочарования.

Ал удивленно покосился на нее, но сказал лишь:

– Приглашаю в клуб завтра вечером в качестве компенсации, пойдешь?

– Э-э, извини. Не смогу, – Руни мысленно выругалась.

Браза, сейчас он точно решит, что она все-таки обиделась!

– О-о, – было заметно, как он расстроился. – Ну, ладно.

Другие планы?

– Иду на матч, – пояснила она. – У Грэма первая игра во взрослой лиге, я обещала быть.

– Понятно, – Ал сразу расслабился и даже улыбнулся. – Круто. Твоего друга можно поздравить.

– Да, он – молодец, – коротко кивнула Руни, не зная, что еще сказать: Ал никогда не любил трибол, их с Грэмом ему было не понять, а пропустить матч друга, его первый матч, она никак не могла, что бы Ал там не предлагал взамен.

Однако он смог удивить ее.

– Кстати, а можно мне с тобой?

Сначала Руни не поверила тому, что услышала.

– Что? – она обернулась и, слегка изумленно, с недоумением, посмотрела на него. Но все было верно.

– Говорю, можно с тобой на матч, – повторил Ал, уже куда увереннее, и смиренно замер в ожидании ее ответа.

Но Руни отчего-то медлила. И от Ала ее раздумья не укрылись. Он думал, что она обрадуется, а вместо этого... Что ж, видимо, ошибся.

– Ну... или, – Ал попытался как-то сгладить ситуацию, дать ей и себе путь к отступлению. Но Руни перебила: нехотя, с каким-то внутренним напряжением в голосе, будто была не рада тому, что делала.

– Конечно.

– Ты уверена? – взгляд Ала вновь стал расстроено-озабоченным. Он уже и сам жалел, что предложил

– Да... *браса*, – последнее слово она произнесла шепотом под нос. – Хм, извини... в общем... Тогда встречаемся в половину седьмого около стадиона трибольного колледжа, знаешь где? – Руни мельком посмотрела на него, сразу опустив голову.

– Без понятия, – Ал пожал плечами. Даже если он бы и знал, сейчас сообразить не мог. – Давай лучше в центре в шесть, или...

– Хорошо, – невольно вздыхая, согласилась Руни.

– Хорошо, – также эхом повторил Ал и поспешил добавить, чтобы хоть как-то рассеять наметившуюся между ними тишину. – Но до общаги я тебя сейчас все-таки повожу...

***

Трибольные матчи первой лиги традиционно проводились на больших клубных стадионах, хотя, конечно, зрителей на них приходило в разы меньше, чем на игры нулевого первенства, но тем не менее сегодня главный стадион трибольного колледжа был практически полностью заполнен людьми. Зелено-синие цвета болельщиков альстендорфской команды плавно перетекали в полосатую, черно-оранжевую форму гостей из Сорбри, поклонников трибольного клуба

«Латнор». Над трибунами стоял монотонный гул разговоров и шума усаживающихся на свои места людей.

Грэм только что переоделся в игровую форму и от этого, кажется, начал нервничать еще больше. Он сидел на скамейке в раздевалке, опустив голову, и старался, выдыхая и вдыхая на счет, умерить бешено грохочущее в груди сердце.

– Успокойся, *вен*, – тяжелая, широкая ладонь неожиданно опустилась на плечо, отчего парень вздрогнул и обернулся.

Однако за спиной, улыбаясь, стоял всего лишь высокий, худощавый, розовощекий Этвуд Маран, вратарь команды. Его любопытные, живые, коричневые с зелеными всполохами глаза прямо смотрели на друга. Он тоже уже переоделся и теперь, видимо, собирался обматывать руки перед тем, как надеть перчатки.

– Фу-ф, – Грэм облегченно кивнул. – Ну и напугал, Этви...

– Ты чего так трясешься? – поинтересовался друг, усаживаясь рядом и раскладывая на скамейке разноцветные рулоны эластичных лент.

– Да, не знаю. Страхово как-то, – усмехнулся Грэм, покачивая головой. – Тебе помочь?

– Буду только рад, – Этвуд вытянул вперед руку, убрав за уши свои золотисто-медные кудряшки, и Грэм привычными движениями начал наматывать ему бинты. – Не буксуй, мы же в школе играли и ничего. Здесь просто стадион побольше, свет поярче, соперники пафоснее, и нам за это оценки будут

ставить, а так – тоже самое.

– Отлично определение первой лиги, *вен*, – засмеялся Грэм.

– Ага, – согласился Этвуд. – Я вот собираюсь вволю насладиться моментом, и тебе этого желаю. Мы так долго готовились, тренировались, носились тут как сумасшедшие, а теперь, наконец, поиграем нормально.

– Оптимист. Давай вторую руку, – Этвуд протянул Грэму другую ладонь, и тот снова взялся за работу. – Руни, кстати, придет поболеть. Разговаривал с ней сегодня, она нам желает удачи.

– Классно. Передай ей *grate меру* за поддержку, как увидишь. Жалко, конечно, что она выбрала универ, играли бы вместе.

– Я также думаю и не понимаю ее, если честно. Ну, какого она там забыла? Скучотища... – Грэм аккуратно закрепил кончик ленты и вопросительно взглянул на друга. – Ну, попробуй, не надо переделывать?

Этвуд несколько раз согнул и разогнул ладонь, потом примерил перчатки и довольно кивнул.

– Отлично, как всегда. *Меру, вен*, – он закинул остатки лент в шкафчик. – Идем или будешь тут страдать? Ребята во всю веселятся перед выходом. Ул свои фирменные анекдоты рассказывает...

– Эх... – Грэм нервно вздохнул, он не был уверен, что какие-то там анекдоты ему хоть чем-то помогут, но решил по-

пробовать. Действительно, не сидеть же теперь в раздевалке в одиночку. – Ладно, идем, – он поправил сбившуюся футболку и, с размаху захлопнув дверцу своего шкафа, вслед за другом неохотно поднялся со скамейки.

Команда колледжа одержала уверенную победу, «дваноль», и «Латнор», их оранжево-черный соперник, отправился домой зализывать раны до ответной игры. Когда через два с половиной часа Грэм, наскоро переодевшись, спускался по лестнице, то чувствовал себя крайне измотанным, но абсолютно счастливым. Ему не терпелось поскорее увидеть Руни, которая сейчас, должно быть, уже спускалась с трибуны ко входу для команд, и поделиться с ней впечатлениями от матча. Но когда он выбежал на улицу, вспотевший, в наполовину расстегнутой куртке и расшнурованных кроссовках, с горящими глазами и растрепанными темными волосами, то остановился как вкопанный. Сердце Грэма вдруг ухнуло в груди, и он на секунду подумал, что сейчас умрет от приступа и даже захотел этого. Ведь рядом с ней, смеющейся, румяной от холодного ветра, уткнувшейся кончиком носа в теплый, клетчатый шарф, который Грэм так хорошо помнил еще со школы, задорно улыбаясь, стоял другой парень.

Глава 8

– О-хо-хо. Кого я вижу?! – громкий, радостный, с характерной хрипотцой голос разрушил легкую тишину комнаты.

Руни тут же подскочила на месте и, переглянувшись с дедушкой, который тоже довольно усмехнулся, крепко обняла вошедшего.

– *Иром*, Джо!

– *Иром*, милая, – Джо Томас, пожилой мужчина среднего роста, поджарый, подтянутый и неожиданно мускулистый, несмотря на свой возраст, с морщинистой, дряблой кожей, узким, слегка вытянутым лицом, со впалыми щеками и яркими, живыми, серыми глазами, сединой в жестких, коротких волосах и широкой, чуть печальной улыбкой потрепал Руни по копнам русых волос, после чего наклонился, и, перегнувшись через стол, крепко пожал руку лучшему другу. Джо Томас тоже работал в «Альстене», только в отличие от Озмара Линдона выполнял роль тренера-консультанта и занимался преимущественно командой первой лиги. – Что Рун, решила заглянуть к нам?

– Ага, – девочка скромно замерла около стула, уступая место Джо, но тот лишь, небрежно усмехнувшись, махнул ей ладонью, давая понять, что предпочитает постоять.

– Вот, пригласил ее на первую полноценную тренировку

перед стартом. Пусть посмотрит на новый состав, – пояснил Озмар. – Она этих ребят еще не видела.

Джо кивнул и, слегка облокотившись о ближайшую стену, скрестил на груди морщинистые руки с длинными, красивыми пальцами. Рукава его легкой, спортивной ветровки закатались, обнажив глянцево-черные, словно начертанные стойкими чернилами, замысловатые контуры абсолютной печати. Руни невольно, с легкой тревогой и беспокойством на сердце покосилась на нее, в очередной раз мысленно удивляясь и поражаясь, как вообще Джо существует в их мире с таким заклинанием. Дедушкин друг всегда казался ей странным, таинственным, даже немного пугающим, и с возрастом это чувство не прошло, а лишь укрепилось, подстегнутое пониманием всей сложности, неоднозначности и глубины ситуации.

– Да, – тем временем заметил Джо, – вы с Кримером хорошо постарались. Собрать команду с нуля, это не просто, – он повернулся к Руни, которая тут же виновато отдернула взгляд от печати. – И как тебе, милая, наши новенькие?

– Мне понравились, – ответила девочка, неловко улыбаясь. – Такие... молодые и быстрые. Особенно форварды.

– О-о-о, – Джо хихикнул. – Мы их из первой лиги выцепили. Талантливые, с большим потенциалом, по крайней мере я так считаю.

Он вопросительно покосился на Озрама, который вполуха следил за разговором, предпочитая одновременно редакти-

ровать расписание тренировок.

– Хм... Сезон покажет... – скептически заметил Линдон.

Джо с легким упреком вздохнул, мол, ну и ладно, а затем снова обратился к девочке, аккуратно, неожиданно ласково, похлопав ее по плечу.

– А у тебя, Руни, как дела? Любимый предмет появился?

– Вроде того... теория магии, но она жутко сложная, – Руни закатила к потолку глаза.

– И интересная, должно быть, – добавил Джо. – Получается?

– Ну, – Руни пожала плечами, – на семинарах заклинания выходят, контрольную не завалила. А лекции... пф-ф... иногда кажется, что препод на другом языке разговаривает, если честно.

Джо понимающе усмехнулся.

– Да-а. Знакомое чувство... Как трибол?

– Нормально, – в ровном голосе девочки проступили озабоченные и даже расстроенные нотки. Так что Джо задержал на ней обеспокоенный взгляд, а потом осторожно уточнил.

– Проблемы?

Руни вздохнула: тяжело, напряженно и нервно.

– Нет, ничего такого, просто, – она сцепила руки и стала нервно выкручивать пальцы, – совсем не так, как в школе. Непривычно сложно. Ребята вроде хорошие, дружелюбные, играют хорошо, но одновременно каждый сам по себе, до конца не знаешь, что у кого на уме напрягаюсь поэто-

му. В школе мы жили мыслями о матчах, дружили, понимали друг друга без слов, а тут... Ох... Не знаю.

– Это нормально, – откликнулся дедушка, чуть улыбаясь. – Взрослая жизнь. У каждого из вас свои заботы.

– Но тебе очень повезло, что ты играла в такой команде, какая была в школе, – мягко заметил Джо. – Редко получается повстречать людей, с которыми чувствуешь себя комфортно и открыто. Но, к сожалению, все проходит. Не стоит этого бояться.

– Я не боюсь, – сказала Руни, хмурясь. – Просто сомневаюсь.

– Ну, и в конце концов на триболе у нас свет клином не сошелся, верно? – с улыбкой добавил Джо. – Теория магии, звучит не менее заманчиво, по-моему. Что скажешь?

– Хватит подговаривать ее забросить игры... – буркнул Озмар Линдон, осуждающе прищурившись в сторону друга.

– Даже в мыслях не было! – Джо нарочно поднял вверх руки и засмеялся. Озмар в ответ только недовольно головой покачал, а Руни, не удержавшись, прыснула.

– Ладно, кажется, мне пора, – чуть понизив голос сказал Джо, подмигнув девочке, которая тоже подмигнула ему в ответ. – *Веро*, Рун!

– *Алсан веро*, Джо! – попрощалась Руни, и старый тренер, чуть покачиваясь и хромая, вышел из комнаты.

Эф резко развернулся, невольно поджав плечи, уткнулся

носом в высокий воротник пальто и быстрым, но ровным шагом направился в сторону ближайшего проулка. Он вовремя спохватился, так что успел спокойно скрыться на безопасное для наблюдения расстояние до того, как по ступеням высокого крыльца кирпичного, красновато-коричневого здания стали расслаблено спускаться небольшие группки людей. Эф, примостившись за углом небольшого дома около остатков живой изгороди, внимательным, настороженным взглядом скользил по их смеющимся, покрасневшимся лицам.

Мужчина средних лет, полноватый, громкий, с лысеющей головой и чуть дряблой, покрытой редкими щербинами кожей на щеках. Парень лет тридцати, в тонкой кожаной куртке, плохо защищающей от холода осеннего вечера, отчего он сутулился и держал руки в карманах, темные волосы, отросшие и небрежно раскиданные в стороны. Пожилой джентльмен, пальто, шляпа, потрепанные, но все еще элегантные, густые, седые усы. Женщина, около тридцати пяти, длинные каштановые волосы, волнами скатывающиеся по круглым, неширокими плечам, красивая фигура, высокие сапоги, стеганная куртка. Знакомый красный анорак, черные кудри, выбивающиеся из капюшона, небрежно накинутая на плечо лямка рюкзака. Следом еще пара мужчин, обычные пальто офисных клерков, брюки, туфли, блестящие лишь там, где их не коснулась дорожная пыль, воротнички рубашек, ослабленные галстуки.

Красный анорак дошел до конца дорожки и, попрощавшись с собеседниками, двинулся в противоположную от следователя сторону. Эф тенью скользнул за ним. Теперь он не сомневался, что не зря потратил вечер. Ал действительно ходил в странный, но кажется абсолютно безобидный клуб настольных игр, и Эф даже не знал, стоит ему радоваться или беспокоиться по поводу этого.

Несколько дней назад следователя навестил Влад и в разговоре между делом, понизив голос, сообщил, что отдел контроля заинтересовался Алом. Они заметили его периодические поездки в Норбрант по пятницам и, иногда, по воскресеньям, но решили пока не обращаться к куратору, потому что...

– Да, знаю, потому что я его брат... – недовольно вспылал тогда Эф. – *Браза!* Зачем тогда было вообще назначать меня?!

– ... потому что не нашли ничего серьезного, – Влад выразительным взглядом заставил Эфа перестать возмущаться и замолчать, – в том месте вроде как находится заведение под названием «Почетный легион Артенаиров, клуб адептов». Знаешь такое?

– Нет, – озадаченно пробормотал Эф, на глазах мрачняя.

– Любители настольной карточной игры, – пояснил Влад, усмехнувшись. – Ты ведь, говорил, что Ал задерживается допоздна, верно?

– Ага, но я никак не мог подумать, что он настолько все-

ръем увлекся настольными играми... *Браза.*

– Ну, видимо, он к ним все-таки не безразличен, – Влад протянул другу клочок бумаги. – Держи, тут адрес. Я бы порекомендовал тебе лично убедиться, насколько эти игры легальные.

– Окей, *меру*, – Эф аккуратно сложил листок в карман.

И вот теперь он, скрываясь, шагал по узким улочкам Норбранта вслед за братом, который, так ни разу и не оглянувшись, спокойно дошел до местного хаба, откуда отправился напрямиком в Альстендорф.

Дождливым холодным ноябрьским вечером Руни сидела в университетской библиотеке и пыталась заниматься проектом по теормагу. В качестве темы для изучения ей достались заклинания иллюзий, относящиеся к магии мыслей, и теперь девочка, обложившись книгами и учебниками, пыталась понять, с чего же ей стоит начать.

Оторвав взгляд от набросков плана и глубоко, обреченно вздохнув, Руни чуть подняла голову, положила щеку на согнутую в кулак ладонь и аккуратно посмотрела по сторонам. Она сидела за небольшим столом на втором уровне библиотеки, облокотившись одним плечом о массивное основание перил балкона, впереди через пару рядов разместилась группа ребят, позади сидел какой-то незнакомый парень. Иногда мимо туда-сюда проходили студенты, они сворачивали в узкие проходы между стеллажами, останавливались,

внимательно осматривая стоящие на полках книги и, захватив нужные, уходили к своим местам. Руни минут пять лениво скользила по ним взглядом и уже хотела снова вернуться к работе, но тут вдруг заметила, как по лестнице торопливо поднимается та самая девушка – спец по иллюзиям, с четвертого года теормага.

Копна кудрявых, объемных волос, собранных на затылке в спутанный пучок, несколько выбившихся прядей, обрамляющих треугольное лицо, смуглый оттенок ровной кожи, легкие, плавные линии миндалевидных глаз, подчеркнутые черными, глянцевыми стрелками, изогнутые домиком, темные брови, полные губы, густые ресницы. Руни пристально наблюдала за каждым движением изящной, худой, высокой фигуры в прямых, грубых, светло-голубых джинсах с высокой талией, черной футболке поверх которой была накинута свободная, удлиненная рубашка, цвета пожухлой травы. Странно было видеть ее в ярком свете библиотечных ламп, а не среди толп незнакомых, веселящихся в клубах дыма людей.

Девушка, кажется, тоже заметила Руни, потому что, оказавшись на втором ярусе, она на миг замерла, словно задумавшись, а потом уверенным шагом направилась прямо к ней. За секунду до того, как Гвин подошла, Руни силой заставила себя опустить голову, она и так уже чувствовала себя ужасно неловко из-за того, что так открыто рассматривала четверокурсницу.

– *Иром*, – Гвин улыбнулась и дружески протянула Руни раскрытую ладонь. – Руни, верно?

– *Ола*, – кивнула Руни, нервно подтягиваясь на стуле, и аккуратно обхватила своей рукой длинные, тонкие пальцы девушки. – *Иром*...

– Гвин, – напомнила собеседница, но Руни и так отлично знала, как ее зовут. – Присяду?

– Конечно, – Руни торопливо подтянула к себе разбросанные листы и книги, освобождая немного свободного пространства за столом. Но Гвин совершенно не смутил беспорядок, заняв место напротив Руни, она тут же нагнулась и стала с интересом рассматривать корешки ближайшей к себе стопки учебников.

– Хм-м, иллюзии изучаешь? – спросила Гвин.

– Вроде того... – неуверенно пожалала плечами Руни. – Проект по теормагу. Пытаюсь, понять, как его вообще делать надо.

– О-о, – Гвин усмехнулась, – ясно. Тогда, если позволишь, советую тебе начать вот с этого, – она вытащила из стопки небольшую книгу в ярко-синем переплете и показала ее Руни. – Хорошая общая классификация с объяснениями и примерами. Отлично подходит для введения, а заодно и сама въедешь в тему.

– Э-э-э... – Руни слегка растерялась. – *Меру*...

– А это лучше выкинь. Одна только муть, ничего вразумительного, – Гвин подхватила учебник, который лежал прямо

перед девочкой и со шлепком отбросила его на самый угол стола. – Так... Это тоже плохо, – она, явно увлекшись, принялась одну за другой перебирать книги, – это бесполезно, это вообще невозможно понять, это... – лицо Гвин скривилось в кислой гримасе, отчего Руни, не удержавшись, прыснула. Собеседница резко подняла на нее свои удивительно яркие, бутылочно-зеленого цвета глаза, Руни тут же испуганно замерла и кинулась извиняться.

– Прости, *дора*, я ...

Гвин улыбнулась и жестом попросила Руни перестать.

– Ты что так переживаешь? Я же не монстр какой-то и не препод, – она весело хихикнула. – Просто хочу помочь. Окей?

– Окей...

– Потому что с таким выбором литературы ничего хорошего из твоего проекта не выйдет, поверь, – Гвин вздохнула, пошарила рукой в карманах брюк, достала оттуда небольшой, блестящий, стеклянно прозрачный камень связи и положила его на стопку листов. – Держи. Если хочешь, вызови когда-нибудь на выходных, подскажу нормальные книги.

– Э-э... Хорошо, *гроте меру!*

– *Истан*, – Гвин удовлетворенно кивнула, быстро посмотрела на часы и тут же поднялась из-за стола. – Извини, мне пора. *Алсан веро*, – сообщила она и, дружески махнув рукой на прощание, ушла, оставив Руни в полном недоумении, но куда менее безнадежном замешательстве.

***

– Ворт, ты отлично играешь! Не представляю, чем я еще могу помочь, – сказала девочка, усевшись на траву перед воротами.

На стадионе они были не одни – поле закрывали лишь на время официальных тренировок, еще несколько человек бегало вокруг поля по дорожкам, а где-то сбоку, на самом краю газона примостились любители растяжек и упражнений. Но Руни и Ворту они совершенно не мешали. Наоборот, так было даже веселее.

– Это только кажется, – Ворт тоже опустился на колени, скинул перчатки и теперь одними пальцами легко катал мяч по примятой траве. – Теперь я уверен, мне определенно нужно больше работать.

– Хочешь стать первым вратарем чемпионата, что ли? – усмехнулась Руни и покачала головой.

– Да, только не нашего... – полушутливо откликнулся Ворт.

Руни, изумленно выгнув брови «домиком», посмотрела на него.

– Постой... – она надеялась, что он не всерьез. – Ты собираешься в профессиональную лигу?

– А, думаешь, не стоит? – темные глаза Ворта таинственно и по-хулигански заблестели.

Руни громко выдохнула.

– Ну-у. Это сложно. Хм... без трибольного колледжа.

– Знаю, – кивнул Ворт, так хитро улыбаясь, что Руни прекрасно все поняла и без слов.

– Ворт! – воскликнула она, закрывая рот ладонями. – *Браза!* Офигеть.

– Только не говори никому пока...

– Конечно.

– Попробую попасть сразу после сессии в дополнительный набор. Но надо круто играть, чтобы взяли не на первый год, и больше не заваливаться на матчах.

– Вау! – Руни всплеснула руками. – А почему ты вдруг так решил? – девочка сразу вспомнила про ту драку капитана с Реем на вечеринке, но не стала ничего говорить.

– Не знаю, – Ворт пожал плечами и, кажется, напрягся. – Просто трибол – это единственное, чем я занимаюсь и что мне нравится, наверное. Представил, вот закончу универ, пойду работать, больше не буду играть, и сразу пусто стало, словно ради трибола только тут учусь, понимаешь?

– Хм... – Руни аккуратно кивнула. – Думаю, да.

– У тебя так же? – поинтересовался Ворт.

– Нет, – она подняла глаза вверх, на пустующие ряды трибун. – Когда-то я думала, что не смогу жить без трибола, без команды и игр, но теперь, пф-ф..., теперь все изменилось. Не обижайся, но у нас в сборной сейчас не самая лучшая обстановка.

– Это точно, – сразу согласился Ворт. – И, наверное, я в этом больше всех виноват, прости.

– Не извиняйся, – отмахнулась Руни. – Сам знаешь, – она покосилась на него, выразительно склонив набок голову, – у меня не задалось прямо с начала. Я привыкла с нетерпением ждать тренировок, потому что там собирались мои друзья, потому что там было весело и интересно, у меня получается играть, я обожаю это чувство. Но все-таки, если признаться честно, магия тоже довольно увлекательная. Особенно, здесь, в универе.

– Никогда так не думал, – усмехнулся Ворт.

– Поэтому ты хочешь уйти в профессиональный трибол, а я отказалась от приглашения в колледж в прошлом году, – рассмеялась Руни.

– Верно.

– Но я все равно буду очень рада тебе помочь с подготовкой, если от меня будет хоть какой-то толк, – добавила она с улыбкой.

***

– Думаю, тебя можно поздравить, верно? – прозрачно ясные, чуть прищуренные глаза сверкнули. Руни резко развернулась и увидела их.

– Да, наверное, – скромно ответила она, невольно отшатываясь в сторону.

– Первый мяч, – Гвин тряхнула головой, накидывая на спинку стула лямку объемной сумки, и села рядом с Рину, положив руки на стол. – Круто.

– Типа того, – Руни пожала плечами.

На самом деле вчера после матча с командой университета Юсты она была безумно рада, как сумасшедшая скакала в общежитии, смеялась и пела какие-то странные песни, коверкая слова и танцуя в такт импровизированной музыке. Потом не удержалась и вызвала Грэма, и они проговорили больше часа, вместе обсуждая случившееся, пока, наконец, усталость и сон не повалили ее в постель. Но сегодня восторг схлынул, подобно волне, которая, пенясь, накатилась на берег, а затем вернулась назад, в спокойную глубину моря.

Гвин, выгнув бровь, покосилась на девочку, но воздержалась от комментариев. Вместо этого она откашлялась и спросила.

– Так, и где твой список литературы к курсачу?

– Вот, – Руни протянула ей листок с аккуратными, набранными на «Легионе» пронумерованными темными строчками...

Гвин быстро пробежала по нему взглядом, то и дело легко кивая и чуть покусывая нижнюю губу.

– Неплохо, – сделал вывод она, когда дошла до конца. – Добавь еще что-нибудь про эффекты Морка-Тира и хватит.

– Окей, – Руни сделала пометку.

– В руководителе у тебя кто? – поинтересовалась Гвин.

– Э-э. Какой-то Феликс Сборн. Знаешь его?

– Ага, – Гвин усмехнулась, отчего ее глаза снова ярко, весело, словно в них заиграло несколько солнечных зайчиков, заблестели. – Доцент с теормага. Ничего так, – девушка за чем-то оглянулась. – Слушай, ты сейчас заниматься будешь?

– Ну, – Руни бросила грустный взгляд на стопку учебников, – планировала. А что?

Она с радостью забила бы на это.

– Не хочешь прогуляться? – Гвин махнула рукой в сторону больших библиотечных окон, за которыми ярко светило холодное, ослепительно белое, полуденное солнце и виднелись голые, переплетенные ветви деревьев, нежно покачивающиеся от легких порывов ветра.

Руни несколько секунд молчала, хотя не сказать, что сильно раздумывала, потом громко выдохнула и уверенным движением захлопнула лежащую на столе открытую книгу, подняв в воздух невесомое облачко пыли.

– Хочу, – наконец, ответила она.

– Отлично! – рассмеялась Гвин. – Тогда, вперед, *илса!*

***

После воскресной встречи в клубе Альтенаиров Ал чувствовал себя невероятно энергичным, бодрым, постоянно улыбался и, кажется, начинал уже надоедать хмурым сокурсникам своим неприлично счастливым видом. Теперь Ал

стоял, расслаблено облокотившись плечом об одну из массивных, стройных деревянных колонн недалеко от главной лестницы учебного корпуса и наблюдал за хаотически спускающимися и поднимающимися студентами, периодически нетерпеливо поглядывая на часы. У нее с минуты на минуту должны были закончиться пары...

Руни он заметил почти случайно, потому что шедший рядом с ней рыжеволосый, невысокий парень очень уж громко рассмеялся. Ал легкими прыжками, пропуская по ступеньке, быстро спустился ниже этажом, выдохнул, успокоив дыхание, и окрикнул ее.

– Руни!

Девочка тут же обернулась. Ее зоркие глаза напряженно пробежались по заполненному людьми помещению и вдруг остановились на широко улыбающемся лице Ала.

Кажется, он мог смотреть на это бесконечно долго... Чуть бледная кожа, изящная линия скул, еле заметная дрожь и устало опущенные уголки красновато-алых губ начинают медленно подниматься вверх, а в глубине зеленых глаз вспыхивает яркая искорка искренней радости. Тонкие пальцы неосознанно тянутся к выпавшей из низкого хвоста пряди блестящих, золотистых волос, аккуратно заправляют ее за ухо, кончик которого отчего-то становится слегка розоватым. На ее щеках проступает привычный румянец, а лицо становится по-детски озорным. Она улыбается в ответ и, кивнув друзьям, идет к нему.

– *Иром.*

– *Иром*, Рун, – поздоровался Ал, стараясь не расхохотаться от восторга. Она немного озабоченно покосилась на его счастливое лицо, однако не стала ничего говорить, лишь просто спросила.

– Как дела?

– Замечательно!

– Ого, – Руни ухмыльнулась, продолжая настороженно присматриваться. «Наверное, она гадает, пьяный ли я или что похуже...», – подумал Ал.

– У тебя?

– Более-менее, – она отвела взгляд и вздохнула, на секунду забывшись в своих мыслях.

– Занята в субботу вечером? Сходим куда-нибудь?

– Хм... – Руни опустила глаза. – Извини, не могу.

– А-а, – Ал слегка растерялся. – Есть планы? Тренировка, матч?

– Нет, матч только во вторник. Гвин идет в галерею, я с ней.

– Гвин?

– Скарнаго, с вечеринки, помнишь? – пояснила Руни.

Ал на секунду замер, а потом его лицо подернулось кислой гримасой.

– Кажется, да, – буркнул он с недовольными нотками.

– Кстати, представляешь, она офигенно круто рисует! – Руни с восторгом всплеснула руками. – Видел бы ты ее ра-

боты, тебе бы понравилось.

– Сомневаюсь... – улыбка Алана постепенно меркла.

– Точно говорю.

– Ладно, – отмахнулся Алан, морщась. Ему уже начинали надоедать эти хвалебные речи. «*Браза*, она даже толком не знает ее, а как восхищается! То же мне нашла кумира...».

– Окей... – энтузиазм тут же пропал из голоса Руни. – Можем в следующие выходные встретиться? – мирно предложила она.

– Не уверен, что буду свободен...

– Ну, тогда потом договоримся?

– Да, потом, – откликнулся Ал, и она, скромно улыбнувшись ему на прощание, ушла.

***

– Да нет. Таких заклинаний реально сейчас почти нет, Рун, – Гвин вздохнула и, обхватив ладонями пузатую кружку, лиловую, с толстыми стенками и большой ручкой на боку, поднесла ее к губам, а потом сделала длинный глоток и, явно с наслаждением, вздохнула еще раз.

– Почти?! – уточнила Руни. Она сидела напротив, от напряжения и любопытства выпрямившись по струнке и чудом балансируя на краешке стула. Перед ней стоял капучино, к которому девочка даже не притронулась.

На улице стоял холодный, унылый осенний вечер. Накра-

пывал мелкий, неприятный дождь, дул пронизывающий, северный ветер, сквозь темноту сумерек проскальзывали безликие тени торопливых прохожих. Руни и Гвин недавно вышли из небольшой галереи, куда ходили на выставку, и решили посидеть в каком-нибудь кафе, чтобы не болтаться по городу в такую мерзкую погоду.

Гвин неторопливо опустила свою кружку на стол, после чего с укором взглянула на собеседницу.

– Ты кофе пить будешь? Остынет...

– Да-да, – Руни, спохватившись, отпила за раз чуть ли не половину напитка, быстро слизала оставшиеся на губах следы от молочной пены, и тут же выпалили. – То есть все-таки что-то осталось, из магии вещей. Верно?

– Ох, – Гвин прыснула и покачала головой. – Ты же играешь в трибол?

– Конечно, – Руни кивнула, – но... хм... это не считается, ведь мячом можно управлять только на поле и если у тебя есть специально настроенный медальон. Я имела в виду настоящие заклинания магии предметов, понимаешь?

– Ага.

– Такие остались?

– По слухам только в секретных архивах Неймара.

– *Браза!* – Руни недовольно хлопнула ладонью по столу.

– Согласна, – Гвин усмехнулась.

– А маги? Маги вещей?

– Надеюсь. Но, честно скажу, многие сейчас вообще не

уверены, что они существуют, – Гвин нахмурилась. – Их никто не видел уже много-много лет. Служба никогда не раскрывала ни одного такого мага. Они боятся, до сих пор. Очень сильно боятся.

– Почему? Разве у агентов нет в запасе кучи сильных заклинаний контроля, блокировок, разных запрещенных приемчиков, боевых магов на худой конец? Они же, даже не вставая, способны уложить на лопатки, – Руни фыркнула, наклонила голову и оперлась щекой о костяшки согнутых в кулак пальцев. – Грет Ардо говорил на лекции, что магия вещей самая неизвестная из всех, что против нее нет защиты, наверное, поэтому?

– Ола, – откликнулась Гвин. – А еще она весьма опасна для любого неподготовленного мага, кроме, пожалуй, мага вещей. Помнишь, что бывает, когда люди перебарщивают с физическими иллюзиями? Магия вещей – это как супер-сильная иллюзия, если ты не способен творить такие чары, то скорее всего они вызовут необратимые повреждения *дейима*.

– Ужас... – Руни кисло улыбнулась. – Я, кстати, прочитала про эффект Морка-Тира. Кошмар просто!

– Бесконтрольная магия, потеря ощущения времени, потеря человечности, потеря собственного я и, наконец, потеря физического тела, – отстраненным голосом перечислила Гвин, задумчиво и бесцельно глядя куда-то вглубь небольшого зала кофейни. – Не знаю, что может быть страшней...

Но, знаешь, иногда мне кажется, это справедливая цена.

Руни удивленно и настороженно покосилась на девушку.

– Цена чего?

– Магии, – красивые, ясные глаза Гвин резко остановились на побледневшем лице собеседницы. – Истинно свободной, настоящей магии...

***

– Ворт! – обеспокоенно выкрикнула Руни, стремительно проносясь рядом с Вортом, который только поймал ее заговоренный пасс.

– Ау! – парень вдруг резко отбросил мяч в сторону и изо всех сил замахал в воздухе ушибленной рукой. – *Браза*, как больно!

– Не удивительно, – усмехнулась Руни. – Он же усиленный был, видел, быстро летел.

– Да, но... Пф-ф... Ау, – Ворт продолжал размахивать в воздухе рукой.

– Ты отвлекаешься сегодня, – она подбежала ближе к воротам и настороженно, одновременно словно извиняясь, посмотрела на Ворта. – Все хорошо?

– Ага, – он уверенно кивнул и пояснил немного утомленным и нервным голосом. – Просто перед отправлением в Юсту подал документы на отбор в колледж. И теперь вот только понял, что если все удастся, то матчи с Ирбином будут по-

следними здесь и, кажется, распереживался, – Ворт неловко улыбнулся. Его лицо осунулось, уголки губ опустились вниз.

– Ничего, – Руни улыбнулась и кивнула. – Это нормально, грустить. Главное, ведь знаешь, что поступаешь правильно.

– Я, кстати, поговорил с Ронтоном, – Ворт печально усмехнулся. – Слышала бы ты, как он ругался! На арданском... Впечатляет.

– Представляю!

– А потом пожелал мне удачи и чуть не разревелся! *Браза*, – Ворт поднял голову и Руни заметила, как парень и сам едва сдерживает слезы, – никогда бы не подумал, что увижу такое и останусь жив. Но было очень приятно.

– Догадываюсь, – Руни улыбнулась: мягко, с искренним сочувствием.

– И теперь Эйдар будет играть по пол матча на замене, привыкать.

– Оу... – девочка нахмурилась.

– Согласен, мне тоже страшно, – без тени смущения признался Ворт, – но лучше постепенно его вводить, чем потом он сорвется. Да и после проигранных Мирану матчей, мы вряд ли выйдем во второй круг, так что как раз к следующему сезону окрепнет.

– Наверное, – Руни пожала плечами. – Но без тебя все равно будет тяжело... Хм... И когда отбор?

– 27 и 28 декабря.

– Прямо в наши экзамены?

– Ола, мне как всегда «везет», – Ворт нагнулся и поднял с земли мяч. – Поэтому давай-ка еще раз отработаем тот усиленный, идет?

Он красивой дугой передал пас Руни.

– Конечно, – ответила она, элегантно, быстрым движением, притягивая к себе взлетевший в воздух спортивный снаряд.

***

Браза, Руни, сосредоточься...

Перед ней на парте одиноким, белым прямоугольником лежал абсолютно чистый лист бумаги, а к горлу медленно, неприятным, влажным комом подкатывались обидные слезы. Руни тяжело вздохнула. Так громко, что обернулся даже Грет Ардо, который, накинув ногу на ногу, удобно, устроившись в преподавательском кресле, читал свежий номер альстендорфской газеты, изредка переводя внимательный взгляд с черно-белых страниц на десяток склонившихся над партами студентов.

Внутри неприятно кольнуло... *Сейчас они, наверняка, уже переоделись и сидят в холле. Эйдар, сто пудов, весь бледный, трясется от страха. Ха-х, да, дебютная игра. А Ворт... бедный Ворт... Интересно, что он чувствует за долгое время впервые отправляясь на скамейку запасных? Вот бы...*

– Руни? – громкий голос Грета Ардо вдруг прервал ее мысли.

Она резко вскинула голову, невольно встретившись с ним взглядом, и тут же, словно обжегшись, опустила ее, и вновь с некоторым удивлением, будто не очень понимала, где находится, уставилась в проклятый белый бумажный лист.

– Ты готова отвечать? – преподаватель отложил в сторону газету. Ребята вокруг все как один уставились на них.

Браза.

– Нет, – промямлила Руни, краснея.

– Хорошо, – Ардо медленно кивнул. – Тогда... хм... – он строго оглядел аудиторию, – продолжаем... – и снова взял в руки шуршащую газету.

Руни облегченно выдохнула.

Из окна до нее долетал тихий, ровный гул наполняющегося болельщиками стадиона. Даже отсюда, с противоположной стороны университетской площади она краем глаза замечала нестройные группки спешащих на игру людей. Сине-зеленые шапки, с выглядывающими из-под них растрепанными волосами, веселые лица, разругавшиеся от холодного, обжигающего ветра и предвкушения отличного матча, возгласы и взрывы смеха. Иногда среди толпы проглядывали непривычные цвета Ирбина, а совсем уж редко – серые, черные, синие, строгие пальто преподавателей. Все они, огибая здания, одни за другими будто таяли в раскинувшемся на их пути по-зимнему слегка прозрачном парке,

чтобы затем вновь появиться, Руни не могла видеть этого, но знала, около величественной громады университетского стадиона, который так напоминал древний лесной северный форт. Эх... Вот бы сейчас быть там.

Но нет...

Перед ней по-прежнему лежал лишь белый пустой лист. И, *браса*, она совершенно не знала, что с ним делать.

– Ты что проспала матч?

Руни стояла около входа для команд, напряженно прислушиваясь к искаженным эхом и криками болельщиков голосам комментаторов, когда вдруг почувствовала легкое прикосновение к плечу. Она нервно дернулась и чуть не сбила с ног ехидно улыбающегося Грэма, благо тот успел вовремя отскочить на шаг назад.

– Эй!

– Ой, – Руни растерянно застыла на месте, изумленно уставившись на друга. – Э-э, прости...

– Ничего, – Грэм поднял руки вверх и аккуратно подошел ближе, параллельно окидывая девочку любопытным взглядом: темные, узкие брюки, обычные ботинки, зимняя парка, спешно накинутый на голову капюшон, полупустой рюкзак за спиной... – Ты что бросила трибол? – в его глазах промелькнула тень испуга.

Руни зло выдохнула.

– *Браса*, нет, конечно!

Грэм сразу немного расслабился.

– А почему тогда не на поле?

– Угадай с трех раз.

– Проспала? – повторил парень.

– А похоже?!

– Нет, – честно ответил он.

– А зачем тогда говоришь, – буркнула Руни, а потом вдруг устало добавила, уже без всякой злости и раздражения, чуть не плача. – Ладно, забей. У меня важный зачет был, не смогла пропустить.

– Понятно, – кивнул Грэм. – Сочувствую.

– *Меру.*

– А я вот пришел повидаться. Надеялся поймать тебя после игры и уговорить прогуляться по городу.

– Ого, – Руни слегка удивилась. – Долго бы ждать пришлось.

– Это не важно, – Грэм усмехнулся. – Так что, пойдём? – он протянул руку.

– Пф-ф... Ну, – она сделал вид, что думает, а потом ответила, и ее глаза заблестели. – Пойдем.

Ответный матч с Ирбином был назначен на последнее воскресенье перед началом экзаменов. Так получилось, что в субботу у ребят в расписание еще стояли зачеты, поэтому Варде Ронтон решил отправиться на игру ранним утром в воскресенье, а возвращаться в Альстендорф только в поне-

дельник, чем очень обрадовал команду.

– Наконец, на-ко-нец-то! Да-а-а, – воскликнул Рей, вскинув вверх руки. – Отличный план, тренер.

– *Гроте меру*, Рей, – ответил Варде Ронтон, скептически хмуря свои темные, широкие брови. – Надеюсь, хоть ни у кого в понедельник экзаменов не назначено? – он быстрым взглядом пробежался по лицам игроков, которые дружно закачали головами. – Хоть тут повезло, – заключил тренер, облегченно выдыхая, и перешел к обсуждению состава команды на предстоящий матч.

В итоге ребята вместе с тренером и представителем университета прибыли в Ирбин за четыре часа до начала матча вместе с самыми преданными болельщиками, которые не побоялись проделать такой довольно долгий путь ради своей любимой команды.

Руни застегнула молнию на просторной ветровке, еще раз проверила шнуровку на кроссовках и, подумав, захлопнула ящик с вещами.

– Готова уже? – высокий голос Ньюмы, которая сидела на скамейке неподалеку и закрепляла заколками свои волосы, вывел Руни из привычной задумчивости.

– Да, – откликнулась девочка, мельком улыбнувшись.

– Не выпустил он тебя все-таки на поле? – Нью кивнула, взглядом показывая на кофту и тренировочные брюки, надетые на Руни.

– В начале, нет. Но, может, потом повезет.

– Да, может быть. Как тебе форма? Мы ведь в ней еще не играли в этом сезоне. Мне кажется, она самая классная из всех. Люблю градиенты.

– А мне больше с «молниями» нравится, – скромно заметила Руни.

– Та тоже прикольная, – согласилась Нью. – Ирбин сегодня, наверное, будет в старой, домашней.

– Белой, с такими странными разводами?

– Ага, – Ньюма прыснула. – Постоянно кажется, что она у них грязная.

– Точно, – засмеялась Руни и, заметив, что Нью закончила делать прическу и собиралась переодеваться, извинившись, выскользнула из раздевалки в просторный, светлый холл.

Зона ожидания для игроков пока пустовала, так что девочка выбрала себе самое удобное место, прямо напротив большого плаката с эмблемой университетской лиги и не без удовольствия растянулась в мягком кресле. Спустя несколько минут в холле послышался тихий шорох приближающихся шагов, и Руни, неохотно вынырнув из приятной, сладкой дремоты, обернулась.

– О, Ворт, это ты?

– Да, – капитан помахал ей рукой и опустился на соседнее кресло. – Не поможешь? – он протянул ей аккуратно скрученные рулончики сине-зеленых эластичных лент. – У тебя отлично получается.

– Без проблем, – с радостью кивнула Руни, забирая у Вор-та ленты и приготовившись заняться делом.

– Решил намотать все сразу. В прошлый раз протупил, пришлось потом чуть ли не на поле заканчивать.

– Сегодня только на вторую половину выйдешь? – спросила Руни, отлаженными, четкими движениями аккуратно накладывая один оборот ленты поверх другого.

– По плану, да. А ты?

Руни пожала плечами.

– Понятно, – усмехнулся Ворт. – Ненавижу сидеть на скамейке...

– А я как-то привыкла уже.

– Да, я, кажется, потихоньку тоже начинаю.

– После одной игры?!

– Ага, – Ворт широко улыбнулся и протянул Руни другую руку. – Надеюсь, Ронтон тебя выпустит. Хотелось бы поиграть вместе напоследок.

– Напоследок?! – от удивления голос Ньюмы стал еще более звонким и тонким. Она стояла рядом с ними в форме с накинутой поверх футболки толстовкой и нервно, возбужденно уставилась на Ворта. – Это как...

– Напоследок в этом году, – быстро нашелся Ворт. Он мягко улыбнулся Нью, она тут же шумно выдохнула и с явным облегчением упала в ближайшее кресло. А Руни сделала вид, что сосредоточена на работе, пальцы Ворта задрожали, так что наматывать на них ленты стало, и правда, значительно

тяжелее.

– Фу-ф, – Нью помахала перед лицом ладонью. – Ну и напугал ты меня, – она повернула лежащую на спинке кресла голову в сторону капитана. – Слушай, может я закончу с твоими лентами? Руни устала уже, наверное. Да и она, кажется, перепутала твой любимый порядок, – Нью покосилась на руку Ворта, которую Руни заматывала первой. – Синий рядом с синим. Придется переделывать, – это прозвучало странно: мягко, по-домашнему ласково и нежно, с нотками извинения и сочувствия.

Руни дернулась и тут же остановилась, потом аккуратно положила на колено начатый рулон ленты и, убедившись, что он неподвижно закреплен, смущенно посмотрела прямо в глаза капитана.

«*Браза*, что она такое говорит?» – читалось в ее взгляде.

Ворт был бледен как мел. Нью тем временем уже начала вставать, видимо, приняв всеобщее молчание, как знак согласия.

– Нет, Нью, – голос Ворта сорвался.

– Что? – переспросила Ньюма, не расслышав.

– Мне ничего не надо от тебя, – сказал Ворт, теперь куда более увереннее и громче. Его лицо побледнело еще сильнее, но глаза загорелись ярким блеском.

– Ты о чем? – Нью нахмурилась.

– А ты о чем? – Ворт резко поднялся на ноги, и они с Нью оказались в полуметре друг от друга. Незаконченный рулон

синей эластичной ленты с приглушенным стуком соскочил с колен Руни и запрыгал по полу, но никто не обратил на него внимание.

– Ворт, подожди... – Ньюма протянула вперед открытые ладони. – Давай поговорим, – она кинула быстрый, недовольный взгляд на притихшую Руни, – наедине.

– Нет, – руки Ворта сжались в кулаки. – Мы уже говорили. И, кажется, ты тогда четко мне объяснила, что я не нужен тебе.

– Но все не так... просто! – Нью всплеснула руками, ее удивительно красивые глаза влажно заблестели, а улыбка пропала. Несколько прядей шоколадных волос выбились из аккуратно собранной прически и упали на взволнованное, покрасневшее лицо. – Послушай, Ворт, *дора*. Ты не не нужен мне. Мы же друзья!

– Разве?

– *Браза*, Ворт, конечно! Ничего не изменилось!

– Это ты так думаешь, – зло бросил Ворт.

– Не только я, – Нью скрестила руки на груди. – Ребята тоже. Почему ты вдруг решил, что тебя все бросили? Мы все за тебя, Ворт. Все переживаем. А ты только строишь из себя какого-то отвергнутого изгоя.

– Нью, перестань, – Ворт покачал головой. – Причем тут вообще другие? Я думал, это лишь наше с тобой дело.

– Оно было таким, пока ты не решил напиться и отомстить Рею на глазах у всех, а потом развалить команду! – отчаянно

выпалил Ньюма и замолчала.

Где-то далеко скрипнула дверь, но ни Ворт, ни Ньюма не обернулись.

– Так вот оно что! – на лице парня медленно проступила ехидная, язвительная усмешка. – Хочешь, чтобы все вернулось назад? Чтобы тебе снова было хорошо и комфортно? Чтобы я стал прежним: веселеньким, глупеньким мальчиком, который по уши влюблен в тебя и еще надеется на счастливый конец?

– Ворт...

– Так не бывает Нью! Дело сделано, сказанного не вернешь! Ты, конечно, можешь хоть сколько притворяться, что ты тут ни при чем, что ты не виновата и вообще живешь в параллельном мире, но это не поможет! *Браза*, Нью. Будь взрослой! – Ворт подошел вплотную к девушке. По лицу Ньюмы текли слезы, она побледнела и невольно пыталась отстраниться от него.

И тут Ворт резко дернулся, а через секунду кулак Рея с громким, звонким шлепком врезался в его левую щеку. Капитан вскрикнул, согнулся, но Рей нанес второй удар, и Ворт повалился на бок.

В холле вдруг сразу появилась вся команда, но никто не двигался. Рей замер около плачущей Ньюмы, чуть загородив ее плечом, его светлые, волнистые волосы разлетелись в разные стороны, грудь тяжело и сильно вздымалась вверх, глаза горели решительностью и злобой, он уже приготовил-

ся к еще одному удару, только ждал, пока противник начнет подниматься. Ворт еле стоял на ногах, опираясь о подлокотник кресла и переводя сбившееся дыхание, прежде чем снова повернуть опущенную голову. Шон, Гарт и Макс застыли в нескольких шагах за спиной Рея, явно готовые в любую секунду схватить того за руки. Остальные ребята ошарашено переглядывались друг с другом и пытались понять, что вообще происходит.

– Я виноват, потому что слишком долго молчал, – хриплый голос Ворта разрушил сосредоточенную неподвижность мгновения. – И ты виновата, Нью, потому что видела все и тоже молчала, – он поднял на нее свои синевато-зеленые глаза. – И в этом нет ничего страшного, просто жизнь.

Капитан хотел пожать плечами, дернулся, но тут Рей, не выдержав напряжения, снова ударил его, и теперь уже Ворт, кажется, решил защищаться.

– *Орда ла ме ино, урлан дэл.* Что тут твориться?! – от громкого крика тренера все снова замерли. Варде Ронтон, одетый в пиджак и брюки, напуганный и вместе с тем ужасающе грозный в два широких, пружинистых прыжка оказался около Рея, Ворта и Ньюмы. – Что вы тут устроили, я спрашиваю?! – черные угольки его глаз, цепкие и колкие, пробежали по лицам игроков и остановились на капитане. – Это из-за тебя? Говори!

– Да, тренер, – спокойно ответил Ворт.

– Почему?! – Ронтон, сомкнув за спиной руки, сделал шаг

к капитану, надвиснув над не очень высоким худым Вортом подобно огромной грозовой туче.

– Потому что я ухожу из команды, – все также спокойно сказал Ворт. – Это мой последний матч.

Ребята вокруг невольно громко охнули, Рей растеряно опустил кулаки, а Ньюма вдруг перестала плакать и ошеломленно посмотрела на парня.

– Нет... – еле слышно прошептала она.

Варде Ронтон плотно сжал губы, отчего его выразительное, нахмуренное лицо, стало еще более сосредоточенным и напряженным.

– Ты достаточно хорошо подумал? Ведь там... – Варде Ронтон слегка качнул головой, – не все может получиться.

– Да, я уверен, – Ворт поднял на тренера глаза. Повисла пауза.

– *Ола*, – наконец, стиснув зубы, ответил Ронтон, чуть отходя назад от капитана. – Иди в мой кабинет.

– *Меру*, тренер, – Ворт благодарно кивнул, потом еще раз быстро посмотрел на Ньюму, Рея и других ребят и развернувшись сделал шаг в сторону полуоткрытой двери тренерской.

– Ворт, постой, – тихий голос Руни заставил парня остановиться и обернуться.

Девочка, немного замешкавшись, присела на корточки, собрала раскрученную эластичную ленту, которая так и тянулась по полу за капитаном, после чего протянула ее Ворту.

– *Меру*, Рун, – Ворт грустно улыбнулся ей, убрал в карман спутанный синий комок и молча ушел.

Альстендорф проиграл матч Ирбину со счетом «два-один», ни Ворт, ни Руни так и не вышли на поле.

Она, то и дело оглядываясь, быстрым, торопливым шагом выбежала из дверей гостевого дома и, уткнувшись носом в теплые, слегка покалывающие кожу складки шарфа, который отчего-то пах морем и весной, зашагала куда глаза глядят по незнакомым, погруженным в приятные сумерки вечера улицам Ирбина. Вдоль длинных, блестящих подобно дорогим атласным лентам городским каналам, гулял неприятный, холодный ветер. Руни повыше подняла ворот куртки и, недовольно поморщившись, растрепавшиеся волосы то и дело лезли в лицо, накинула на голову глубокий, мягкий капюшон.

– *Браза*, поскорей бы вернуться домой.

Мимо нее, смеясь и о чем-то весело болтая, прошла группка молодых ребят, судя по всему, студентов местного университета, и Руни с непривычной завистью, даже тоской, оглянулась им вслед. Ей ужасно хотелось поговорить с кем-то. Но, с кем?

Ал вряд ли согласиться выслушивать ее трибольные горести, если вообще соизволит ответить на вызов, конечно.

Грэм? Хм, нет, Руни не была уверена, что стоит беспоко-

ить друга по такому несущественному поводу.

Дедушка? Ха-ха. Она сама улыбнулась абсурдности идеи.

Гвин?

Руни с сомнением покосилась на поблескивающий в уличных огнях браслет связи на запястье.

А почему бы и нет?

Лицо, обрамленное копной темных кудрей, мгновенно всплыло в мыслях. Руни крепко сжала ладони в карманах, как будто это могло хоть чем-то помочь и даже уже собиралась зажмуриться, она всегда делала так в детстве, когда очень-очень сильно хотела, чтобы сбылось задуманное, но не успела – приветливый, слегка утомленный голос девушки ураганом ворвался в сознание.

– *Иром*, Руни.

Она откликнулась сразу.

– *Иром*, Гвин. Есть время?

Гвин даже не задумалась.

– Для тебя – всегда, *илса*. Рассказывай, что случилось...

Сухие губы медленно расплылись в широкой, счастливой улыбке, и Руни, облегченно вздохнув, сдвинулась с места, бодро шагнув вглубь паутины городских кварталов.

Глава 9

В пятницу после работы Эф и Влад решили зайти в кафе недалеко от центра города: перекусить, отдохнуть, обсудить накопившиеся новости и планы на приближающиеся зимние каникулы подалее от коллег и стен Службы. Вечер удался, Эф попрощался с Владом уже около одиннадцати и неспешным шагом направился в сторону дома. На улице сыпал легкий, колючий снежок, весело искрящийся и переливающийся под яркими лучами фонарей, морозный воздух щекотал нос, щипал замерзающие щеки и кончики ушей. Следователь застегнул воротник-стойку прямого темно-серого пальто в редкую клетку, провел рукой по мягкой шерсти рукава, игриво скинув несколько приземлившихся туда снежинок, затем достал из кармана пару кожаных перчаток, но так и не одел их до самого подъезда. Поднявшись на нужный этаж, Эф привычным движением нажал на ручку двери, в крохотной темной прихожей снял верхнюю одежду и, устало пошаркивая ногами, прошел на кухню, где за столом, напряженно уткнувшись носом в толстую книгу, сидел Ал.

– Ну ничего себе, – Эф невольно усмехнулся, оглядывая любопытным взглядом два пустых стаканчика с засохшими следами от черного кофе, стопку исписанных листов, разбросанные обертки от конфет и шоколада. – Решил поучить-

ся?

– Угу, – буркнул Ал, даже не оторвавшись от чтения.

– Экзамены? – Эф подтянул к себе стул и сел рядом с братом, стараясь разглядеть название на корешке учебника. – Что за предмет?

– Теормаг.

– О-о, понятно, – Эф улыбнулся. – Хм... трансформации магической параллели?

– А? – Ал на секунду поднял на брата свои темные глаза.

– Трансформацию изучаешь, говорю, – повторил Эф.

– Да, – кивнул Ал и сразу вернулся к учебнику. – У меня проект на эту тему, завтра надо сдать на рецензию.

– Ясно. И когда ты начал его делать?

– Часов пять назад, – Ал покачал головой, – кажется.

– Ух-ху, – присвистнул Эф. – Рискуешь, *вен*.

– Нет, целая ночь впереди.

– Тогда может отвлечешься и выпьешь со мной еще кофе? – Эф выразительно покосился на пустые стаканы. – Я сделаю.

– И посуду помоешь?

– Ола, – Эф засмеялся.

– Давай, – согласился Ал.

Спустя минут десять Эф поставил на стол две полные чашки кофе и остатки печенья в картонной коробке. Ал захлопнул свою книгу, отложил в сторону листы с записями и с облегчением сделал большой глоток горячего, окутанного

влажным паром напитка.

– *Меру.*

– Наслаждайся, – Эф тоже отпил немного кофе. – Как дела?

– Нормально, – Ал поджал под себя ногу и обхватил ладонями кружку. – У тебя?

– Хорошо.

Между братьями возникла привычная молчаливо-неловкая пауза.

– Ну вот и поговорили, – усмехнулся Эф, выдыхая. – С каких пор мы стали такими? – он кисло нахмурился.

– Какими? – уточнил Ал, невольно отворачиваясь.

– Чересчур семейными.

Ал засмеялся.

– Не знаю.

– Кстати, не помню, успел я тебе сказать или нет. Мы с Агни решили пожениться летом.

– Ого! Поздравляю, брат, – Ал хлопнул Эфа по плечу.

– И ты, разумеется, приглашен, если не против.

– А будет все по полной программе: праздник там, еда, танцы, речи...?

– Вроде того.

– Тогда я подумаю, – Ал ехидно улыбнулся.

– Думай, сколько влезет. Надеюсь, получится не слишком скучно. Руни я уже пригласил.

– Руни Линдон? – переспросил Ал с оттенком удивления

в голосе.

– А какую еще? Вы же вроде сдружились, разве нет?

– Дружба – это громко сказано. Разговариваем иногда в универе. У нее трибол, учеба, знакомые там всякие...

– Понятно, насыщенная жизнь, – заметил Эф. – А у тебя?

Ал опять отвернулся.

– Что у меня? – откликнулся он слегка раздраженно. – У меня тоже всего хватает.

– Окей, – Эф решил больше не испытывать на прочность терпение брата и благоразумно сменил тему. – Есть планы на каникулы? Поедешь на Эскер мол домой?

– *Браза*, я же не сумасшедший. Собираемся с Римом пойти на тусовку.

– А мы с Агни встречаемся в Ирбине накануне и останемся там до конца выходных.

– Рад за вас, – Ал отставил в сторону пустую кружку и не без намека прокашлялся. – Хм... Пора мне возвращаться к проекту, – он потянулся за книгой.

– Давай, конечно, – кивнул Эф и стал молча собирать со стола грязную посуду, искоса наблюдая за склонившимся над книгой братом и улыбаясь.

Руни поставила на стол стакан и расхохоталась.

– Ох, да, это точно просто ужас, – закивала Орза, у которой от смеха уже начинали литься слезы.

– Интересно, что Ардо ему на экзамене поставит. Мне ка-

жется, он его совсем невзлюбил. Помнишь, как на прошлом семинаре Ирвин пытался что-то втирать про механизм перемещений?

– Ага, у Ардо было такое лицо, словно его сейчас стошнит. А потом он спросил тебя и сразу успокоился, – Орза откинула назад мешающиеся волосы и аккуратно промокнула салфеткой глаза.

– Да, вроде тогда все хорошо закончилось, – вздохнула Руни, тоже смахивая с ресниц влажные, соленые капли. – А что с Марком?

Орза недовольно поморщилась.

– Что с ним будет хорошего... – она закатила глаза. – Хотя, кажется, кто-то говорил мне, что препод по исчислениям проникся симпатией к его... хм... своеобразной натуре, представляешь? – Орза многозначительно покосилась на Руни, как будто они были закадычными подругами-сплетницами. – Марк звездит там на каждой паре.

– Правда? – что-то Руни не особо верилось в это.

– Ага. Так что он у нас не такой уж прохиндей, – Орза отхлебнула немного чая и откусила кусок шоколадного печенья. – Вы до сих пор не разговариваете? Ну, после того... случая.

– Не знаю, – Руни махнула рукой, недовольно морщась. На самом деле они, и правда, ни разу не разговаривали, потому что Марк откровенно ее бесил. – Я не против него, Орз, но, *браса*, стоит ему рот открыть, как сразу несет. Такое

ощущение, что он нашел себе новую цель в жизни – портить мне настроение.

– Понятно, – Орза печально покачала головой. Руни внимательно взглянула на собеседницу.

– Думаешь, я не права?

– В отношении Марка? – Орза прыснула. – *Браза*, нет, тут, конечно, он сам виноват. Но, Руни, послушай, – подруга чуть понизила голос. – Только не обижайся, ладно. Но меня беспокоит все это, – она многозначительно поджала губы.

– Что? – непонимающе уточнила Руни, слегка округлив свои зеленые глаза.

– Ну... – Орзе было очень неловко, – Рун, у тебя ведь не только с Марком конфликты. Ирвин постоянно треплется о том, что ты его послала, когда он попросил о помощи с теормагом. Потом ходят слухи про твоего друга со второго курса и какую-то подозрительную знакомую с четвертого, мол, это они тебе помогают с учебой. И что Ардо тебя обожает, поэтому завышает оценки. А еще ...

Орза вдруг замолчала, видимо поняв, что слишком разошлась.

– Ну? – откликнулась Руни, ловя ускользающий взгляд подруги.

– Прости, – Орза снова, с куда более виноватым видом поджала губы и побледнела.

– Ты не договорила...

– Забудь. Не важно, – попыталась отбиться девочка.

– Нет, Орз, рассказывай, – настойчиво добавила Руни. – Что еще говорят? Я ведь от тебя ничего не скрываю.

– Ладно, – Орза вздохнула. – Болтают про ваши вечеринки с трибольшой командой. Типа там такое твориться... – она смущенно и многозначительно улыбнулась. – Бред полный, конечно. Но ты ведь там постоянно тусуешься?

– На самом деле я была только на двух или трех, недолго, – пояснила Руни, неловко краснея. – И ничего такого, к слову, не заметила.

– А еще твой дедушка ведь крутой тренер в «Альстене», верно?

– *Браза*... это-то тут причем! – Руни начинала уже потихоньку вскипать.

– Многие думают, что он типа подгоняет бесплатные билеты преподам, чтобы они тебе хорошие оценки ставили и не валили. Вот, – договорила Орза.

– Бред... *Браза*, какой бред! – Руни с досадой схватилась руками за голову. – *Мирдан соан*. Как до такого вообще можно додуматься?!

Орза тихо и облегченно усмехнулась. Видимо, она была рада, что Руни не злиться на нее.

– Поверь, можно и не до такого... Но не все верят слухам, не переживай. Да и не только про тебя гадости говорят.

– Надеюсь, – фыркнула Руни, залпом допивая свой остывший кофе, – потому что иначе совсем тошно...

– Согласна.

Экзаменационные недели полностью оккупировали своим постоянным и неизменным присутствием жизни первокурсников. Первый и самый сложный экзамен – по теории магии был назначен на среду. Из-за плохого результата на зачете Марку достался дополнительный вопрос, и теперь он был вынужден проводить часы напролет в библиотеке, окруженный учебниками, книгами и конспектами.

– *Браза*, – Марк провел рукой по спутанным кудряшкам своих рыжих волос и шмыгнул носом. За прошедшую неделю он успел серьезно простудиться, но времени идти к врачу сейчас не было. – Уже три, – парень кинул лихорадочный взгляд на часы и, глубоко вздохнув, откинулся на спинку стула, устало подняв глаза в потолок.

Стол, занятый Марком, находился на нижнем уровне, так что над ним располагались еще два этажа с балконами, практически полностью заполненными студентами, и на одном из них Марк заметил знакомое лицо Руни. Она сидела там, слегка облокотившись о высокие столбики перил и, кажется, разговаривала с кем-то. Марк подтянулся, вытянул шею и прищурился. Руни разговаривала с Гвин Скарнаго, своей подругой с четвертого курса факультета теормага.

– И как, интересно знать, она с ними всеми знакомится? – Марк недовольно фыркнул, опустил голову и вернулся к учебнику.

Он и сам пытался завести дружбу с кем-нибудь из стар-

ших со своего или смежных факультетов, но почему-то дело с Марком хотели иметь лишь совершенно бесполезные в академическом плане прожигатели жизни, тусовщики и мажоры типа Римана Лидо, которые сами чудом держались на плаву. Конечно, такие приятели тоже имели свои преимущества, Марк прекрасно знал, как будет проходить экзамен, что стоит готовить в первую очередь, а на что преподаватели не будут обращать пристального внимания, его снабдили шпорами и дали тысячу советов, каким образом лучше всего списывать, но сейчас, сидя в библиотеке и в очередной раз перечитывая конспект, Марк не отказался бы от простых и понятных объяснений, которые помогли бы ему хоть немного разобраться в предмете. Его до жути пугал дополнительный вопрос и все, что последует, если он не ответит на него. Он ненавидел теормаг, совершенно не мог понять логику этих странных законов, принципов, запутанных определений. В исчислениях для него все было ясно, знакомо, привычно, а здесь он беспомощно барахтался на мелководье и никак не мог научиться плавать. В отличие от Руни...

– *Мирдан соан*, – Марк ругнулся, захлопнул книгу и крепко обхватил голову руками. Кажется, у него заканчивались силы и терпение. – *Браза!* Зачем так наезжал, дурак. Зачем?! Она теперь ни за что не согласится помочь...

Парень тяжело вздохнул. Но он попробует. *Браза*, он попробует! Будет ползать на коленях, если надо...

Стиснув кулаки, Марк полный решимости поднял глаза

вверх. И замер. Место Руни пустовало.

На экзамен Руни зашла вместе со всей группой и вышла из аудитории только спустя два с половиной часа, измотанная, усталая и довольная. Несмотря на дополнительный вопрос, который она, как и некоторые другие студенты, получила, потому что не очень хорошо ответила на зачете, девочка прекрасно справилась с заданиями: без серьезных ошибок рассказала про различия теорий о строении магической параллели, потом кратко перечислила характеристики путей перемещения и сделала несколько практических упражнений. Орза и Артен тоже показали достойный результат, они отвечали до Руни, и девочка заметила радостные и облегченные улыбки на их лицах, когда ребята покидали кабинет.

Руни подошла к кромке атлетической дорожки, окружающей кольцом зеленый газон игрового поля, огляделась и почти сразу увидела Ворта, который, скрестив ноги и облокотившись об одну из высоких, белых штанг, сидел в створе ворот.

– *Иром*, – она помахала ему рукой и подбежала. – Что-то ты рано...

– *Иром*, – Ворт поднял голову. – Ты тоже, – парень улыбнулся. На его лице до сих пор были видны следы от кулаков Рея: сине-коричневые, припухшие пятна около скул и на щеках. За несколько дней с возвращения в Альстендорф Ворт

осунулся, похудел, так что теперь выглядел еще более похожим на несуразного, потерянного школьника-переростка с торчащими ушами и неопрятной прической. Руни не видела парня с понедельника и очень беспокоилась за него.

– Больно? – девочка аккуратно показал рукой на синяки.

– Нет, – Ворт усмехнулся. – Специально не стал ничего с ними делать. Зачем портить такой эффектный вид!

Руни улыбнулась, однако настороженно заметила.

– Смотри, только бы хуже не стало... Как вообще дела?

– Отлично, – прозвучало не очень убедительно. – У тебя?

– Сдала первый экзамен, – гордо сообщила девочка. – Не спала ночью, так что теперь чувствую себя... странно.

– Я тоже. После всего этого, – он покрутил пальцем в воздухе.

– Не жалеешь?

– Нет, конечно, – Ворт широко улыбнулся, отчего его щека непроизвольно дернулась, вероятно, от боли. Значит уши-бы все-таки не были такими уж безобидными, как он пытался показать. – Наоборот, знаешь какое облегчение...

– Нет. Но я рада... Будем играть, или у тебя другие планы?

– Шутишь? – Ворт поднял мяч и легким движением кисти бросил его Руни. – И давай что-нибудь посложнее сегодня, идет?

– Без проблем, – кивнула она, ловя мяч и убегая подальше от ворот.

Дни бежали один за другим. Первокурсники жили от экзамена к экзамену: теормаг, исчисления, теория механизмов, физосновы техники... Учебники, конспекты, билеты, задачи, вопросы. Круговерть определений, законов, теорем, формул, эмоциональный хаос, переживания, напряжение и бессонные ночи... К концу второй экзаменационной недели Руни чувствовала себя вымотанной и обессиленной, так что, когда в пятницу она вышла с последнего экзамена, ей хотелось исключительно одного – спать.

– Это было ужасно... – буркнул Артен, еле волоча ноги спускаясь вниз по лестнице и выпуская изо рта облачко беловатого пара. На улице стоял легкий, зимний мороз, высоко над головой светило яркое, холодное солнце, а по небу пробегали редкие, кучевые тучки. Орза, щурясь от слепящего света, надела мягкую, чуть пушистую шапку, молочно-белого цвета, заправила шарф и застегнула замок короткой, дутой куртки.

– Я еще никогда столько не учила.

– Мне кажется, я тоже, – кивнула Руни, накидывая на распущенные волосы капюшон парки, потом громко вздохнула. – *Браза*, сейчас прямо стоя засну.

– А я присоединюсь, – усмехнулся Артен.

Орза только покачала головой.

– Кто собирается в столовую? – поинтересовалась она. – Арт?

– Пожалуй, – отозвался парень, зевая. – Рун, идешь?

– *Меру*, но я пас. Увидимся потом?

– Ага,– закивали ребята и, помахав на прощание, устало зашагали в направлении столовой. А Руни, спрятав руки в карманы, медленно поплелась к общежитию, но не успела она пройти и пары метров, как услышала за спиной радостный голос Гвин.

– *Иром*, – четверокурсница, широко улыбаясь, догнав ее, похлопала по плечу. В своем длинном, свободном пальто цвета бургунди с отложным воротником, в укороченных голубых джинсах, по обрезанному краю которых свисала короткая, небрежная бахрома и высоких, черных ботинках она выглядела непривычно для университета и утомленная, сонная Руни даже не сразу узнала ее.

– О-о! *Иром*, Гвин.

Они обнялись.

– Как дела? Все сдала? – поинтересовалась Гвин.

– Да, – Руни тяжело вздохнула. – Наконец-то!

– Ух-ху, первая сессия, *илса!* Это надо отметить! – Гвин огляделась по сторонам, будто то ли обдумывая, то ли ища что-то. – Та-а-к. И куда отправимся?

– Ой, нет... – поспешила остановить подругу Руни. Ей, конечно, очень хотелось поехать с Гвин, но мягкое, теплое одеяло и удобная подушка привлекали сейчас не меньше. – Не знаю, – честно ответила она.

– Будет весело, – Гвин подмигнула и усмехнулась. – Потом отоспишься, а если совсем не в моготу, то – она лукаво

прищурились, – могу... хм... слегка помочь.

– Нет, этого точно не надо, – Руни замотала руками. – Но, *меру*, за предложением. И знаешь... – она вдруг улыбнулась, – да, действительно, потом выплусь.

– Вот, это по нашему, *илса*, – Гвин обхватила ее за плечо, и вскинув вверх свободную руку, громко прокричала. – Ух-ху! Гуляем!

Несколько ребят вокруг недоуменно обернулись в их сторону. Но Гвин это нисколько не смутило, даже, наоборот, она лишь рассмеялась, еще громче и задорнее. И Руни отчего засмеялась тоже.

– Ага. Гуляем!

– До утра?

– До утра!

***

– *Браза*, Грэм, неужели мы встретились! – воскликнула Руни и крепко обняла друга, чуть привстав на цыпочки, чтобы дотянуться до его широких плеч.

– Да уж, действительно, – Грэм довольно рассмеялся. Он только что вышел из служебного входа стадиона в яркой сине-зеленой форме команды первой лиги, теплой куртке, смешной шапке с большим помпоном и со спортивной сумкой на плече. – Целый арк прошел.

Его матч закончился примерно полчаса назад. Руни про-

вела всю игру на трибунах, болея и переживая за ребят вместе с десятками других болельщиков, которые собрались на стадионе в предпраздничный воскресный день. Грэм не знал, что она приехала, и очень удивился, когда девочка вызвала его после окончания матча, поздравила с победой и сообщила, что находится рядом. Они не виделись уже около больше месяца: из-за учебы и плотного графика игр никак не получалось пересечься, да и в последний раз нормально поговорить им помешал Алан, так что теперь Грэм был вдвойне рад, увидеть ее одну.

– Как твои экзамены, проект сдала? – поинтересовался парень.

– Ага, все сдала, представляешь?

– Круто! Ты прямо учебный монстр, Рун! – Грэм звонко рассмеялся. Девочка, в ответ широко улыбнулась. – Я тоже, вроде, разобрался с учебой.

– И как результат?

– Хм... Почти завалил историю, – Грэм закатил глаза. – Сама знаешь, у меня с ней всегда проблемы были. Но зато получил отлично по продвинутой трибольной магии. Впечатляет?

– Еще как, – Руни показала другу большой палец.

– Согласен, – кивнул парень. – А почему, кстати, не сказала, что приедешь на игру? Я бы тебя бесплатно провел.

– Хотела сюрприз сделать, – пояснила Руни. – Да и билет не дорого стоил, если честно. Вы отлично играете, прямо как

профи, мне очень понравилось.

– *Гроте меру.* Приятно это слышать, – благодарно кивнул Грэм. – Куда пойдём? Есть планы?

– Нет, – Руни огляделась кругом. – У тебя?

– Тоже. Хотя... – Грэм задумался, – есть одна идея, – его глаза блеснули. – Ты сильно устала?

– Не особо, – Руни пожала плечами. – На крышу залезу, если ты об этом.

– А со мной поиграть не хочешь? – Грэм заодно улыбнулся.

– Поиграть?! – Руни вопросительно и недоверчиво покосилась на фасад стадиона. – В трибол? Здесь?

Она не ожидала такого предложения.

– Не совсем, – пояснил Грэм, чуть смущаясь. – На тренировочной арене, вон там, – он показал рукой куда-то вправо. – Она всегда открыта.

– Вау! – у Руни от восторга открылся рот. – *Браза*, конечно, хочу! А меня пустят?

– Да. Только там скорее всего не мы одни будем, так что, увы, на все поле рассчитывать не приходится. Но, это ведь не важно?

– Вообще наплевать. Помнишь, мы на маленьком кусочке около ворот помещались в школе перед отбором?

– Счастливое было время, – мечтательно заметил Грэм. – Идем?

– Ага, – они тронулись в сторону виднеющейся за

нестройными корпусами колледжа и редкими деревьями изогнутой крыше тренировочного поля.

– Знаешь, – Грэм кинул на Руни быстрый, настороженный взгляд, прежде чем продолжил, – ходят слухи, из вашей университетской команды к нам вратарь уходит. Ты что-то слышала об этом?

– Ворт Рогар, – тихо произнесла Руни. Грэм осторожно кивнул. – Да, слышала. И как он, прошел?

– Без понятия. Просто его вроде видели на испытаниях в дополнительный набор неделю назад, а он далеко не последнее лицо в университетской лиге, так что это вызвало большой ажиотаж, – Грэм понизил голос и добавил с нотками ехидства. – Даже Этви начал нервничать, боится за свое место.

– Ого! А Ворт переживал, что он недостаточно хорош для АТА.

– Ну, время покажет... – философски заметил Грэм. – Строишь нулевую лигу?

– Когда?! – Руни развела руками по сторонам. – Я спать-то не успеваю.

– А зря. Там такой сезон, закачаешься! – глаза Грэма вспыхнули неподдельным восторгом и интересом. – Я, само собой разумеется, болею за АТА, но, *мирдан соан*, Рун, «Альстен» просто бомба! Разрыв мозга! Полностью новый состав. Они, конечно, не очень еще сыграны, и опыта не хватает, но, *браза*, офигительно крутые, смелые и дерзкие. Жду

не дождусь их матча с АТА, хоть одним глазком бы взглянуть вживую!

– Ничего себе, – брови Руни от удивления выгнулись ровными полу дугами. Она вспомнила, как несколько месяцев назад ездила к деду на базу «Альстена» и видела тренировку новой команды. Да, они тогда тоже понравились ей. Жалко, что только с этой учебой она совсем забросила лиги и, кажется, дедушку. Разумеется, Руни исправно сообщала родственниками результаты каждого экзамена, однако вряд ли такие разговоры можно было назвать полноценным общением.

– А форварды, – увлеченно продолжал Грэм. – Несколько играло в первой лиге в прошлом сезоне, но никто их не замечал. А потом пригласили в «Альстен», да еще и в нулевой чемпионат. Ребята, наверное, от счастья чуть не лопнули.

– Да, наверное.

– И, хотя скорее всего они не возьмут кубок, может даже в последний круг не выйдут в этом году, команда зашибись. Говорю тебе Рун, у «Альстена» за сезон точно серьезно прибавилось поклонников. О, кстати, мы пришли.

Грэм остановился. Они, и правда, были на месте. Прямо перед прямоугольным зданием из светло-серых гладких, каменных блоков, скудно украшенного по углам строгими полуколоннами и низким крыльцом в две ступени. Широкие рамы из матового металла, прозрачные створки дверей, редкие квадратные окна, огромный банер с красочной эмбле-

мой АТА; светлая, молочно-белая элегантно изогнутая дугой крыша, еле выглядывающая из грубоватого фасада.

– Идем? – Грэм посмотрел на Руни, которая во все глаза разглядывала тренировочную арену. – Тебе переодеться надо? У меня есть запасная форма, могу одолжить?

– Только если сбросить парку, а то так жарко играть.

– Без проблем, – кивнул парень, и они поднялись по ступеням ко входу, затем пересекли небольшой внутренний холл, освещенный яркими, потолочными лампами дневного света, с расклеенными по стенам графиками игр, расписаниями тренировок, занятий, расставленными стеллажами с наградами, кубками и медалями, и подошли к раздевалкам. – Скидывай вещи в любой шкафчик, там стандартные заклинания везде, встретимся на поле.

– Окей.

Через несколько минут Руни уже стояла у кромки поля, во все глаза рассматривая трибуны, невысокие, с разношерстными несуразными деревянными сидениями, проходы в сектора, отмеченные стертой кое-где краской, старые растяжки с лозунгами в поддержку команд колледжа, черные квадраты неработающих табло, пузатые корзины, доверху наполненные мячами, свежую разметку на яркой зелени газона. Она смотрела кругом и вспоминала школу, их небольшой, уютный стадион, атмосферой так сильно напоминающий это место, стадион, на котором сейчас бегают уже совершенно другие, незнакомые мальчики и девочки.

– Рун? – тихий, осторожный голос Грэма заставил Руни обернуться. – Ты готова?

Она быстрым движением смахнула неожиданные, неловкие слезы и посмотрела на друга. В своей форме он выглядел повзрослевшим: высоким, чуть похудевшим и осунувшимся, его цепкие, длинные пальцы крепко сжимали трибольшный мяч, а рельеф подкаченных мышц красиво проступал сквозь легкую ткань игрового джемпера. Он изменился, в лучшую сторону, стал куда более привлекательным и держался увереннее. Не так как Ал, конечно, однако...

– Рун?

– А?.. – Руни растерялась. Образ Ала моментально растворился в мыслях. Кажется, она слишком глубоко задумалась...

– Готова, говорю?

– Да, – она кивнула, окончательно приходя в себя. Ее взгляд, сначала затуманенный и блестящий от слез, просветлел и зажегся ярким, веселым блеском. Грэм, заметив эту перемену, не удержался и улыбнулся.

– Тогда вперед, – он протянул ей маленькую пластинку артефакт, закрепленную на цепочке, и когда ее цепкие пальцы схватили ее, побежал, не оглядываясь, в сторону правой половины. Руни не заставила себя долго ждать. Она легким, уверенным движением надела артефакт, решительно застегнула замок толстовки и тут же сорвалась с места.

– Ничего ты носишься! – присвистнул Грэм, когда девочка

догнала его.

Руни в ответ только пожала плечами. На самом деле она несколько хорохорилась перед другом и вряд ли на своей тренировке стала бы так бегать. Но сейчас все было по-особенному: Руни уже и не мечтала хоть раз поиграть с Грэмом, а раз такой шанс выдался, то собиралась оторваться по полной программе.

Ребята договорились о правилах. Грэм вместе с мячом принес несколько пластиковых фишек, которыми пометил свои и Рунины «ворота».

– Я буду за судью, если ты не против, – предложил он. – Когда подброшу мяч: игра началась.

– Ясно, – откликнулась Руни, глубоко вздыхая и сосредотачиваясь. Она не знала, чего конкретно стоит ожидать от друга: какой манеры игры он будет придерживаться, какие разговоры использовать, остались ли прежние привычки? Грэм сейчас точно играл лучше ее, но сдаваться Руни все равно не собиралась. «Так. Посмотрим...», – она мысленно подбодрила себя и замерла в ожидании розыгрыша.

Грэм сделал полшага назад, амплитудно размахнулся и усиленным заклинанием послал мяч в направлении далекой крыши стадиона. Руни внимательно следила за полетом спортивного снаряда, одновременно рассчитывая, когда стоит бежать. Однако Грэм все равно легко выбил мяч прямо из ее рук.

– *Браза!*

В первую секунду девочка растерялась, но довольно быстро пришла в норму. Она ухватилась взглядом за Грэма, внимательно наблюдая за каждым пасом, разговором, каждым приемом, а вскоре уже пристроилась к его темпу, к манере подавать, уворачиваться, обходить, и перешла от обороны в наступление. Их обоих захватила игра, так что все вокруг перестало иметь значение. В итоге после очередного сражения за мяч Грэм вдруг остановился, вскинул в воздух руки, показывая, что сдается, и упал на газон. Руни тут же подбежала к нему и аккуратно присела на корточки.

– Ты что? – поинтересовалась она, не удержавшись от сарказма в голосе.

– Не могу больше, – Грэм засмеялся. – Дай отдышаться. Офигеть ты, конечно, резкая. У меня просто мозг взрывается от передач, Рун.

– Да, ладно... не так уж и трудно, – Руни тоже позволила себе перевести дыхание и немного расслабиться.

– Ты вообще думать про заклипания успеваешь? – Грэм устало вытянул вперед ноги и, опершись на руки, откинулся назад.

– Конечно. А как иначе?

– Не знаю... Просто ты очень быстрая... Как маленькая молния... – его глаза игриво заискрились и, не успела Руни даже моргнуть, как он обхватил ладонями ее колени и с хохотом повалил рядом с собой на траву.

– Эй! За что?!

– За все хорошее. Не честно, что я должен один тут без сил валяться, – пояснил парень, не отрывая от Руни восхищенного взгляда.

Она рассмеялась, потом посмотрела вверх, раскинула руки по сторонам и лениво растянулась на мягком, прохладном покрытии поля.

– Кла-а-с! – Руни выглядела довольной и счастливой.

– И почему ты решила заниматься своей магией, не понимаю... – печально вздохнул Грэм. – Такой талант в никуда.

– Брось, – девочка повернула голову, щекой коснувшись кончиков острых, зеленых травинок. Ее волосы, светлые, с золотистыми переливами, разметались по газону, глаза блестя, а на бледной коже лица выступил легкий розовый румянец. – Давно все решено. А по поводу таланта, – она нахмурилась, – посмотрим, как ты сам будешь разбивать меня в пух и прах на последнем курсе. Не забивай на тренировки и все.

– Забьешь тут... – усмехнулся Грэм. – Потом такую отработку вкатают! Это реальная жесть!

– Был опыт?

– Пф-ф. Да. Мы тут с парнями решили в кино сходить после экзамена. Подошли, по-человечески отпросились. Нас отпустили, а потом высыпали по полной программе. Алек неделю ходил, как будто колени не сгибаются – так ноги болели, мы с Улом не сильно от него отстали.

Руни весело расхохоталась, представляя своих друзей еле

ковыляющими по улице. Грэм сделал вид, что обиделся.

– Тебе вот смешно, а нам тогда плакать хотелось...

– Понимаю, Грэм.

– Да, конечно, ты понимаешь. Ты всегда меня понимаешь...

Она хотела ответить что-то несерьезное и шутовское, но вдруг испуганно замерла. Темно-серые глаза, не мигая смотрели прямо на нее. И на долю мгновения Руни показалось, что друг видит ее насквозь. Все переживания, страхи, сомнения, чувства, невысказанные слова, сокровенные тайны, спрятанные глубоко секреты. Словно между ними нет никаких границ, словно он в ее мыслях, словно...

Она вдруг отчего вспомнила Ала, с грустью и щемящей сердце тоской. Вспомнила, подумав, что хотела бы также однажды заглянуть внутрь него, увидеть все, что он прячет, увидеть и ... полюбить.

Ее передернуло, и все тут же прекратилось.

Грэм встряхнул головой, отгоняя странное наваждение, и снова увидел перед собой ее чуть смущенные, робкие зеленые глаза, которые теперь казались еще более родными и любимыми, еще более прекрасными. Он не хотел отрываться от них, но время неумолимо бежало вперед. Он хотел быть с ней всегда, но увы ей надо было уходить.

– Пойдем? – он не мог узнать свой голос, слишком спокойный и уравновешенный, когда произнес эти слова.

Руни моргнула, несколько секунд растерянно помолчала, а потом кивнула. Она выглядела слегка расстроенной, или может ему показалось.

– Конечно.

Грэм поднялся на ноги, они немного ныли после интенсивной тренировки и матча, затем протянул Руни раскрытую ладонь и помог встать. Она благодарно улыбнулась, стряхнула с толстовки травинки, убрала волосы в небрежный хвост.

Браза. Сердце Грэма сжалось. *Браза*, он не мог дать ей уйти. Не мог сдаться. Не мог просто отпустить ее туда, к тому парню. Не мог даже не попытаться.

Горячие, обжигающие слова снова завертелись на языке, но Грэм с горечью прогнал их прочь. Разве он не понимает, что потеряет ее, если произнесет их вслух? Разве он уже не знает ответ? Разве не видел его тысячу раз в ее глазах?

Браза-браза-браза!

Почему он не может просто принять то, что должен принять и жить дальше. Почему?!

Он изо всех сил стиснул зубы, чтобы не закричать от отчаяния и боли.

– Грэм? – Руни настороженно взглянула на него, почувствовав тревогу и напряжение. – Все нормально?

– Да, все в полном порядке, – соврал он и улыбнулся, через силу. – Иди в раздевалку, а я закину мяч и фишки и догоню.

– Хорошо, – она кивнула и, еще раз окинув его вниматель-

ным взглядом, убежала. А Грэм не в силах больше держаться на ногах, рухнул на мягкий газон поля.

***

– Руни? – приятный, ровный голос Рима застал девочку врасплох. Она, расслабленно развалившись на стуле, сидела в библиотеке и читала одну из рекомендованных Гвин книг. На календаре было второе января, понедельник, сегодня заканчивались последние экзамены, пересдачи и студенты начинали разъезжаться по домам на короткие, но такие желанные каникулы.

– Оу... – Руни опустила книгу и чуть не поперхнулась, увидев прямо перед собой улыбающееся лицо Римана. – *Иром*, – только и смогла сказать она.

Парень кивнул. Он был одет в идеально белую, простую хлопковую рубашку, с воротником стойкой и манжетами на рукавах. Его светлые волосы как всегда убранные набок, лежали нарочно небрежными волнами, а под живыми голубыми глазами залегли глубокие синие круги.

– Какие планы на Эскер мол? – спросил Рим. – Домой поедешь?

– Нет, – Руни покачала головой.

– К друзьям?

– Нет. Буду тут, в универе. Спать, – она усмехнулась, понимая, насколько глупо прозвучали ее слова. Но Руни и

правда не собиралась как-то по-особому отмечать приближающийся праздник. Максимум на что ее хватит – это навесить бабушку и дедушку.

– Не будешь, – Рим привычно лукаво прищурился, и его тонкие губы очередной раз расплылись в ослепительной улыбке. – Пойдешь на самую крутую вечеринку города.

– Э-э, – Руни кашлянула. – Нет.

– Это был не вопрос, – Рим поймал растерянный взгляд Руни. – Дай мне руку.

– Зачем?

– Просто дай.

Руни осторожно протянула вперед левую ладонь. Рим аккуратно обхватил ее запястье своими пальцами, на секунду закрыл глаза, потом бегло прошептал слова заклинания, и на коже девочки, там, где она соприкасалась с кончиками пальцев Рима, появилась яркая синяя метка. Руни испуганно вскрикнула и попыталась отдернуть руку, но Рим удержал ее.

– Теперь у тебя есть официальное приглашение, – как ни в чем не бывало сообщил он. – Приходи. Адрес вот, – парень вложил в раскрытую ладонь Руни маленький листок бумаги и своими пальцами сомкнул ее пальцы в кулак. – Как минимум три человека будут очень рады тебя видеть там.

– *Меру...* Я... подумаю, – откликнулась Руни, все еще ошарашено разглядывая синюю метку на собственном запястье.

– Отлично! – Рим улыбнулся и поднялся на ноги. – Уви-

димся...

– Увидимся, – сказала Руни, и парень, подмигнув ей на прощание, ушел.

Сначала Руни была полностью уверена, что не пойдет ни на какую вечеринку, тем более с такими сомнительными приглашениями и странным адресом. В записке, которую так любезно оставил ей Рим, был указана улица в центре Альстендорфа где, если Руни не изменяла память, находилась небольшая частная галерея. И это как-то не вязалось в понимании девочки с местом для большой тусовки. Но утром четвертого января Руни всерьез задумалась над предложением Рима.

Орза уже отдыхала дома, Грэм уезжал на праздники к родителям, дедушка и бабушка отправлялись в гости к дочери и внучке – маме и сестре Руни, на другой конец мира – в Ардан. Гвин, кажется, собиралась куда-то с друзьями, а Ал вообще отказался отвечать на расспросы Руни о празднике и, ругнувшись, попросил не беспокоить его как минимум до вечера, потому что он, кажется, отсыпался после экзамена.

– Да *истан*, это будет совсем не трудно, – зло фыркнула девочка, стоило их короткому разговору закончился.

Вообще в последнее время Руни и так практически перестала общаться с Алом. Парень вечно был занят какими-то своими делами, и когда, наконец, находил для Руни свободный вечер, то очень обижался, что она не могла взять и бро-

свить все свои планы ради него. Пару раз Ал звал ее в клуб боев, но у нее были тренировки или матчи, или она уже договорилась встретиться с Гвин, или собиралась навестить Грэма. Потом он предлагал пойти прогуляться в Альстендорфе, но у Руни горели сроки сдачи проекта. Затем она попыталась пригласить его сама, но Ал закапризничал и отказался, сославшись на завал в учебе. Они больше не собирались в библиотеке для обсуждения теормага, теперь Руни помогала Гвин, редко пересекались в коридорах или в универе. Руни не понимала, что происходит с парнем, а он не стремился делиться. Она очень скучала по нему, но не хотела лезть не в свое дело.

В результате расстроившись и окончательно разозлившись на Ала, Руни все-таки стала собираться на праздник. Благо Гвин всегда могла посоветовать, что надеть на такие мероприятия.

Глава 10

Традиция отмечать Эскер мол восходила своими корнями к древнему правилу магов Неймара. Когда-то давным-давно, задолго до эпохи короля Скейлера и времени Первого Парламента в Неймаре работали два близких друга, талантливых и одаренных мага Остин Морк и Жин Тир.

Остин, выходец из Мирана, от рождения принадлежал к одной из ветвей правящей в то время королевской династии Миранов-Морков, еще с детства он полюбил магию и позже решил посвятить ей всю свою жизнь. Морк обладал выдающимися способностями в области магии мыслей, его научные труды затрагивали разнообразные аспекты работы иллюзий: от механизма их действия, до изучения методов защиты и обнаружения сложных маскировок. Морк был первым магом, открывшим возможность создания простых ситенарных петель (или «петель Морка») и именно это сделало его широко известным в исследовательских кругах, а позже подарило место академика в Неймаре. Остин Морк познакомился с Жином Тиром, когда впервые посетил северные земли Тартрилона, будущие территории Клейернийского союза.

Тир, выпускник университета Мары, занимался систематизацией, описанием и изучением магии ловцов, он жил в маленьком городке Синмае, окруженный двумя-тремя уче-

никами, и лишь изредка выбирался за его пределы, чтобы прочитать лекции в академии или университете. Жин Тир был прекрасным ловцом, не столь одаренным от природы, как некоторые его коллеги, но упорным трудом развившим свой талант до самых вершин магического мастерства. Остин Морк заинтересовался исследованиями Тира, его подходом, авторскими научными методами еще в Миране, а при личной встрече проникся к ученому не только глубоким профессиональным уважением, но и искренней, дружеской симпатией. Он пригласил Тира в Миран, познакомил со своими работами, потом предложил сотрудничество. Остин давно искал подходящего ловца для помощи в собственных магических экспериментах с долгими иллюзиями и, к его великому счастью, домосед и затворник по натуре Жин Тир вдруг согласился присоединиться. Через два года они вместе опубликовали трактат о ситенарных петлях и навсегда вписали свои имена в историю магического мира.

Годы шли, Тир и Морк перебрались в Неймар, обзавелись степенями, титулами, влиянием, уважением, последователями и учениками. Они продолжали исследования иллюзий на магически нейтральных, недуюальных объектах, все глубже и глубже погружаясь в самую суть магической параллели. Их редко видели за пределами лаборатории, куда имели доступ лично выбранные учеными помощники, они перестали появляться на заседаниях академии, встречах со старыми друзьями, пока, наконец, в один солнечный, заснеженный, зим-

ний день не исчезли совсем, просто испарившись из своей лаборатории.

Пропажа двух известнейших мировых ученых имела широкий резонанс во всем научном сообществе. По приказу короля были проверены десятки теорий от элементарного похищения на почве зависти или выгоды до жестокого, преднамеренного убийства, но подтвердить ни одну из гипотез не удалось. Свет на тайну загадочного исчезновения впервые пролился спустя год после происшествия, когда один из помощников случайно обнаружил заколдованный дневник Тира. Записи ученого по традиции академии были переданы высшим магам Неймара, которые после тщательного изучения сделали вывод, что Морк и Тир погибли вследствие необратимого воздействия магической параллели на их физические тела. Этот эффект получил их имена, дневник Жина Тира, где он скрупулезно описывал ощущаемые им и его другом странные изменения, вызвал настоящую революцию в магической науке и лег в основу многих новых открытий и исследований. Оказалось, что схожие симптомы испытывали практически все маги, имеющие дело с сильными, экспериментальными заклинаниями, и возможно Морк и Тир были не первыми жертвами подобного эффекта.

Около десяти лет понадобилось научному сообществу чтобы более-менее изучить проблему, и в канун годовщины трагического события высшие маги Неймара объявили о введении новых поправок в Устав академии. Именно то-

гда возник Эскер мол – в переводе со старого северного наречия «ночь встречи», одна единственная ночь в году, когда в общей зале Первого замка вместе собирались все члены Неймара. Собирались, чтобы увидеть друг друга, вспомнить былое, обсудить новое, помириться, поссориться, выпить несколько бокалов прекрасного вина и понять, что никто из них не пропал, никто не исчез, не забыт и не стерт бесследно из этого мира.

Долгие годы и даже столетия Эскер мол существовал лишь в стенах магических академий и был известен только среди профессиональных магов. Новое рождение старинный обычай получил в Темные арки, когда потерянные, лишенные защиты, напуганные, теряющие надежду жители королевства переняли от магов их необычную традицию и стали собираться в ночь встречи своими собственными семьями. Зачастую это был единственный способ увидеть дорогих сердцу людей, убедиться, что они здоровы и живы. На протяжении многих зим в назначенный день тысячи горожан, а позже и сельских жителей отправлялись в опасные путешествия, надеясь добраться до родных, друзей и близких. Они несли с собой маленькие подарки, гостинцы, артефакты и амулеты, открывающие полуподпольные, неустойчивые пути перемещения, а дорогу им чаще всего освещали негаснущие даже в самую ненастную погоду магические огни. Эскер мол сразу полюбился жителям Литернеса, быстро занял место люби-

мого семейного праздника, а после свержения короля превратился еще и в своеобразный символ обновленного, свободного мира.

Благодаря поддержке Парламента, Службы, да и всего магического сообщества традиции Эскер мола не умерли с течением времени. Нестабильные пути перемещения превратились в хабы, путеводные магические огни – в праздничные украшения – особые, сделанные из тонкого, резного стекла шары, куда помещалось заклинание, и когда со временем действие его заканчивалось любой маг мог возродить маленький теплый огонек, просто прикоснувшись к нему рукой.

Сейчас было принято встречать Эскер мол с родственниками, с любимыми, с хорошими друзьями, в тихих семейных гостиных или на громких, веселых вечеринках, словом, там, где никто не мог остаться один.

***

Просторный выставочный зал галереи был погружен в холодный, густой полумрак, странным образом превращающий огромное помещение с высокими потолками, безликими светлыми стенами, стойками и строгими колоннами в загадочное, уютное, даже интимное место. Черные пятна холстов, с трудом различимые обрывки мазков и тонких линий, приглушенное освещение, огромные магические шары,

закрепленные где-то на рамах под крышей, десятки синих, красных, изумрудно-зеленых и фиолетовых огоньков, свободно плавающих в воздухе, наполненном свежестью, сладостью и необычной терпкостью изысканных специй. Светящиеся кромки хрупких бокалов, отбрасывающих странные, причудливые тени на лица гостей, негромкая, погружающая в себя живая музыка...

Ал лениво огляделся и вздохнул. Большая тусовка, все, как всегда.

Он стоял, прислонившись спиной к одной из бетонных колонн в темной глубине зала, одетый в узкие брюки из черной, приятной ткани в редкую белую клетку, темно-зеленую, цвета чуть пожухшей сосновой хвои, рубашку, подогнанный по фигуре жилет, кожаные ботинки на тонкой подошве с небольшим каблучком, чуть заостренным, скругленным носом и вставками из темной эластичной ткани по бокам, и праздно разглядывал собравшихся гостей.

Беспечный Рим в бордовом костюме из мягкого бархата и темно-серой рубашке с цветочными узорами, расслаблено присевший на высокий барный стул и с неотразимой улыбкой шепчущий ничего не значащие, приятные слова на ухо какой-то красивой девушке, кажется, Эшли Ленгорм, второкурснице с факультета права, в платье с открытой спиной и узором из блестящих, переливающихся пайеток. Неподалеку от них, с другой стороны стойки, зависала шумная компания ребят в белых рубашках без пиджаков: выделяющийся

из-за своего огромного роста Инар и подкаченный Дуван из параллельной группы, рыжеволосый первокурсник, который вроде учился с Руни, и еще какой-то незнакомый Алу долговязый парень с заметно торчащими ушами. Ребята весело смеялись, дружно чокались гранеными, тяжелыми стаканами, наполненными горячей ярким теплым пламенем жидкостью и с криками выпивали напиток под громкие аплодисменты собравшихся вокруг зрителей.

Вдали от шумного бара Ника Пратт в элегантном пудрово-розовом коротком платье с треугольным вырезом и запахом спереди, длинными рукавами, заканчивающимися широкими, чуть расклешенными манжетами. Распушенные блестящие волосы цвета растопленного шоколада, гладкая бледноватая кожа, немного испуганный, смущенный взгляд, идеальная фигура, пара парней, с интересом посматривающих в ее сторону. Ника родилась в богатой, известной семье, была отличницей и одной из самых красивых девушек на всем потоке, но, по мнению Ала и Рима, слишком уж «правильной». Ходили слухи, что ей очень нравился Ал, и это, конечно, льстило парню, однако несмотря на постоянные уговоры и подколы Рима, Ал предпочитали держаться подальше от нее. Далее большая группа танцующих ребят, среди которых угадывалось несколько знакомых лиц, а потом (Ал невольно усмехнулся) точно также стоящий в стороне и медленно потягивающий что-то через соломинку тот самый крутой игрок в трибол знакомый Алу по одной из осен-

них вечеринок.

«Ворт», – вспомнил Ал, скользя взглядом по стройной, невысокой фигуре в простом, темном костюме с расстегнутым пиджаком и интересной рубашкой с воротником-стойкой.

Парень тоже заметил Ала, поймал его взгляд и приветственно поднял перед собой высокий стакан. Алан, улыбнувшись, кивнул, Ворт кивнул в ответ, после чего они синхронно сделали по глотку своих напитков.

«Интересно, у него там снова вода со льдом и лимоном?» – подумал Ал и собрался уже спросить, но тут к Варту подошла девушка, и парень, забыв про Ала, заговорил с ней.

Легкое, необычное черное платье, короткое, облегающее фигуру, с верхним слоем – свободной, просторной накидкой из полупрозрачного, украшенного редкой цветочной вышивкой тюля, длинными рукавами, собранными у запястий, и круглым вырезом. Высокие, прямые, замшевые сапоги на тонкой плоской подошве, светлые, пушистые волосы длиной на несколько сантиметров ниже угловатых плеч.

– *Браза*, – Ал быстро отвернулся, надеясь остаться незамеченным, но сразу же наткнулся на расплывшееся в довольной улыбке лицо Рима. И когда он успел тут появиться?

– А вот и сюрприз! – друг стоял рядом, и его голубые глаза искрились самодовольным ехидством. – *Эскер мол сонем сэд*⁵¹, *вен!* – он протянул вперед стакан с *айдрао*⁵², ожидая,

---

⁵¹ «В ночь встреч будем вместе». Традиционное обращение на Эскер мол.

что Ал присоединится к поздравлениям, но в ответ получил лишь крайне раздраженное шипение.

– Рим! *Мирдан соан!* Я же спрашивал тебя!

– Эй-эй, остынь... – Рим моментально отдернул руку со стаканом и предупредительно выставил свободную ладонь. – Это... хм... случайно вышло.

– Случайно? – Ал с возмущением покосился на него. – Ты же сам только что сказал, что это сюрприз.

– Ну, да, – Рим перестал улыбаться. – Прости. Вы же с ней вроде как целовались на той тусовке, вот я и подумал, тебе понравится, если она придет.

Ал немного покраснел.

– Мы не...

– Ой, я сам видел, *вен*, – привычная ухмылка моментально вернулась на лицо Рима, стоило Алу на секунду растеряться и перестать злиться. – Не знаю, почему ты это скрываешь, она ведь забавная. Не Ника, конечно, но для тебя сойдет.

– Рим! Заткнись... Мы...

– Сейчас проверим, – Рим боком оттолкнул Ала в сторону, поднял вверх руку и закричал. – Эй, Руни! *Иром!* – Ворт вместе с Руни обернулись. – *Ола!* Ворт, идите сюда! Круто, рад вас видеть!

– Взаимно, – кивнул Ворт, когда они с девочкой подошли.

– *Эскер мол сонем сэд!*

---

⁵² Праздничный напиток и заклинание, которое творит искусственный огонь на поверхности жидкости.

– Ола, – Ворт усмехнулся и аккуратно ударил кромкой своего стакана о пылающий стакан Рима, после чего оба слегка пригубили напитки. – *Иром!* – вратарь повернулся к Алу – Ал, верно?

– Да, – откликнулся парень.

– Я тебя сразу заметил, – подмигнул ему Ворт, затем снова обратился к Риму. – Есть время перекинутся парой слов, *вен?*

– Конечно, без проблем, – Рим положил свою руку на плечо Ворта. – Идем, если никто не возражает? – он покосился на Руни и Ала, но те дружно покачали головами, так что Ворт с Римом спокойно ушли обсуждать свои дела.

– Хм... – Руни проводила парней любопытным взглядом и только потом сказала Алу, нарочно сдержанным, ровным тоном. – Не знала, что ты тоже здесь будешь.

– Ничего, – отмахнулся Ал, – я не против. – Он прекрасно видел, как на самом деле Руни рада встрече, заметил блеск ее темно-зеленых глаз, пальцы, нервно теребящие край платья, нежно-розовый румянец на щеках. И мысленно улыбнулся. – Давно не виделась. – Стоило признаться, что он и сам очень скучал по ней.

– Эм-м... Да, – кажется, она обижалась на него. И он вроде как тоже обижался, по крайней мере еще минуту назад, но теперь...

– Слушай, – он аккуратно тронул ее за плечо, призывая развернуться к себе лицом, – прости за... ну... за то, что мы...

в общем, за то, что я совсем тебя забросил.

Руни на долю секунды посмотрела на него: испытующе, словно не верила, и одновременно как-то нетерпеливо, жадно, с радостью и тоской; и почти сразу отвернулась. Однако Ал уже понял, что победил. Это оказалось не сложно.

– Хм... мир? – он настойчивее потянул ее за плечо.

Она сомневалась ровно одно короткое мгновение, а потом медленно-медленно повернулась, поддавшись влечению его руки.

– Мир, – в ее голосе отчетливо слышалось радостное облегчение. Глаза загорелись, а на губах заиграла широкая улыбка, от которой у Ала сбилось дыхание. Он не знал, что ей сказать, поэтому выпалил то, что первое пришло в голову.

– Отлично выглядишь. Классное платье.

Руни покраснела еще больше.

– Жилетка тоже ничего, – нашлась она.

– *Меру*, – Ал засмеялся. – Я не напоминаю в ней старого деда?

– Есть... немного. Но тебе идет, – заметила Руни и покосилась на полупустой бокал Ала. – Что пьешь?

– Вино. Хочешь?

– Ой... нет, – девочка поморщилась. – Не знаешь, где можно тут достать что-нибудь... э-э-э... безалкогольное?

– Думаю, нигде, – Ал пожал плечами и усмехнулся, – это же вечеринка, Рун. Хотя... подожди.

Он торопливо сунул ей в руку свой бокал, ловко юрк-

нул в танцующую толпу, а спустя несколько минут появился с двумя стаканами, наполненными, как казалось на первый взгляд, подкрашенной газированной водой: ленты мелких пузырькой осели на краях, а от поверхности жидкости поднимался легкий, наполненный крохотными брызгами туман.

– Держи, – Ал протянул Руни один стакан. Девочка аккуратно взяла его и недоверчиво поморщившись понюхала содержимое. Пузырьки газа ударили в нос, и Руни чуть не чихнула, случайно наклонив стакан под опасным углом.

– Пф-ф, – Ал прыснул. – Осторожнее... – он мягко поддержал ее руку. – Кстати, это «Молле»⁵³, – подсказал парень, – со льдом. Из него коктейли делают. Единственное, что удалось добыть.

– Понятно, – толстое стекло приятно холодило кожу, так что Руни, разобравшись со свербящим чувством в носу, обхватила стакан обеими ладонями и собралась уже сделать глоток, но Ал остановил ее.

– Эй, постой... А как же традиции?

– Какие?

Парень замер, потом щелкнул пальцами, и на поверхности газировки в его стакане заплясали яркие языки сине-фиолетового пламени.

– Такие, – он выглядел очень довольным.

– *Браза*, Ал, – Руни нахмурилась. – И ты туда же?!

---

⁵³ Газированный напиток.

– Ола... Давай попробуем! – Ал сотворил заклинание еще раз, и у Руни в руках тоже заиграло холодное пламя. Девочка фыркнула, но согласно кивнула. – На раз, два...

Они синхронно отпили горящую жидкость.

– Ва-а-у! – глаза Руни вспыхнули восторженным блеском. У нее слегка тряслись руки, но кажется, в остальном все было в порядке. – Действительно не обжигает, хотя запах так себе.

– Понравилось? – Ал хихикнул. – Первый раз самый прикольный. Потом уже знаешь, чего ожидать, и не пугаешься.

– Постой... – она на секунду задумалась, на высоком лбу тут же появилась пара глубоких складок, а потом аккуратно тронула его за руку. – А почему он синий? Я про огонь. Обычно же красный. Айдрао дает красный, я читала.

– Это не совсем стандартное ... э-э... заклинание.

– Что?!

– Хм... слегка модифицированное. И практически полностью легальное, никто ничего не заметит, если ты об этом.

– Ал! *Браза*, – она удивленно выдохнула, потом улыбнулась и легко ткнула его в грудь кулаком. – Первый раз вижу, как ты нарушаешь правила.

– Да, ладно, – парень усмехнулся. – А как же поход в клуб? – напомнил он.

– Точно. Значит, второй, – поправилась Руни. – Но...

Ал еще раз щелкнул пальцами, и теперь в руках у Руни играло радужное пламя.

– Ой, – она тут же замолчала.

– Нравится?

– Да, но... – Руни настороженно покосилась на парня, – с каких это пор ты превратился в плохиша?

– Я всегда им был, – ответил Алан. – Просто ты не знала.

Девочка фыркнула, потом задумчиво провела пальцами по кончикам переливающихся язычков огня сначала в одну, а затем в другую сторону, внимательно наблюдая за происходящим. Ал немного удивленно смотрел на этот странный эксперимент, пытаясь догадаться, что собирается сделать Руни, но ничего не понял.

– Так, – наконец, сказала она, переводя сосредоточенный взгляд со стакана на Ала. – Это определенно не айдрао, а значит иллюзия?

– Ага...

– На физическом предмете?

– Верно.

– Но простая, поскольку я ощущаю пламя как обычный воздух, и стакан не нагревается.

– Да.

– Однако, в отличие от простой-простой иллюзии она довольно долго не гаснет, а значит либо там есть петля, либо...

Ал вдруг лукаво улыбнулся, и радужные переливы огня тут же погасли.

– Это было только у тебя в голове, – пояснил он и с толикой восторга добавил. – Браво, Руни!

– *Меру*, – скромно пожала плечами Руни. – На самом деле, у меня просто был проект по иллюзиям, так что ничего такого... К слову, достойная работа! Я прям поверила.

– О, *гроте меру*, – Ал довольно кивнул. – Увлекся тут магией... преимущественно хм...не в учебных целях.

– Иллюзиями?

– Нет, скорее, – парень заговорщицки понизил голос, – боевыми заклинаниями.

– *Браза!* – взгляд Руни зажегся любопытством. – Боевая магия! Офигеть! – но она поспешно одернула себя, прямо на глазах слегка побледнев. – Ал! А как же Эф? Метка? Слу...

Ал поднял руку и аккуратным, нежным, но уверенным движением приложил указательный палец к ее губам, и Руни тут же ошарашено замолчала.

– Давай потом поговорим об этом, хорошо? – парень многозначительно огляделся. – Здесь полно людей и, вообще... – он отвел палец в сторону.

– Окей. Без проблем, – кивнула Руни, на всякий случай тоже зачем-то посмотрев по сторонам.

– Кстати, а у меня был проект по трансформации, – спокойно продолжил Ал.

– Трансформации? Параллели или...

– Параллели, – Ал отпил газировки из стакана. – Знаешь, что такое?

– На теормаге рассказывали, – ответила Руни. – Немного. Это то, как выглядит параллель, когда ты в нее опускаешься.

– Точно, – кивнул Ал. – Но ты не представляешь, какие штуки можно выделывать с ее помощью! *Арто виэ*, закачаешься!

– Стоп, – девочка прищурилась. – Выражение, это арданский?

– Нет, язык Мары, – горделиво сообщил Ал. – Переводится типа «даю слово» или «клянусь, тут все верно». Они так в конце своих трактатов писали. Недавно их читал.

– Трактаты Мары?! – у Руни глаза полезли на лоб от изумления. Она никогда не слышала, чтобы Ал добровольно и еще с таким энтузиазмом говорил об учебе, его что подменили?

– Ага. Короче, основные заклинания с трансформацией открыли там, в академии Мары, после чего, ясное дело, местные маги держали их в тайне. И из-за этого на целый арк рассорились с Неймаром. Но потом наши открыли окна, и им пришлось обменяться.

– Окна? Как в хабах?

– Ола.

– Ничего себе обмен. И ты узнал это из ... трактатов?

– Нет, конечно, – Ал хихикнул. – Из сборников по истории магии.

– Вау.

– Брось, обычный проект, – отмахнулся парень.

Руни с усмешкой посмотрел на него и скрестила руки на груди.

– Значит, боевая магия, трансформация, иллюзии, заумные непонятные книги, история магии, настольные игры, – в ее взгляде появилось шаловливое ехидство. – Ал, ты в последнее время головой не ударялся?

– Не-а, – Ал сделал вид, что задумался. – Хотя, кажется, Рим не так давно испробовал на мне какое-то свое суперзащитное от похмелья. Думаешь, это из-за него?

Руни прыснула, а потом показала парню кулак.

– Сто пудов.

– *Арто виз*, – откликнулся Алан, широко и весело улыбаясь.

– Ну, смотрю каникулы проходят мимо... – Ал приветливо помахал девочке рукой и щелкнул ее по покрасневшему от мороза носу. – *Иром!*

– Ау! – Руни скорчила кислую рожицу, а потом рассмеялась. – *Иром!*

– Ты вообще спала?

Ал плюхнулся на скамейку и похлопал по свободному месту, приглашая Руни присоединиться, а потом засунул руки в карманы красной, дутой куртки и накинул капюшон на черные кудри волос.

– Пару часов, – Руни аккуратно опустила рядом с Алом на скамейку. – А ты?

– Около того. Если честно, подозревал, что ты не придешь. У меня обычно все разговоры на вечеринках выветри-

ваются из памяти, стоит переступить порог дома и увидеть кровать.

– Ну, очевидно, иногда что-то все-таки остается, раз ты тут, – заметила Руни.

– О-о, это я просто вчера мало выпил. Кстати, *grote meru*, – Ал легко кивнул в сторону девочки.

– Обращайся, – Руни оглядела быстрым взглядом пустой сквер с одиноким фонтаном и безмолвными старыми великанами-соснами. Она никогда не видела это место таким тихим, даже слегка заброшенным из-за нерасчищенных, припорошенных свежим снегом дорожек. Никаких спешащих людей, мобилей, кружащих по кольцевому перекрестку, привычного городского шума, только приятная, хрупкая тишина и странное, спокойное ощущение остановившегося времени.

– В такие минуты я обожаю Альстендорф, – практически шепотом сказал Ал, он сидел, запрокинув голову и с улыбкой уставившись в темнеющее небо с распростертыми, далекими, пушистыми ветками сосен.

– Мне, кажется, я тоже... – согласилась Руни.

– Ты хотела бы остаться тут на всю жизнь?

– Не знаю. Никогда не думала об этом.

– А я бы, наверное, хотел, – Ал подтянулся. – По крайней мере, точно не собираюсь возвращаться в Лорен.

– Почему? – заинтересовавшись словами Ала, спросила Руни. – В Лорене море, горы, говорят, там очень красиво.

– Так и есть. Я там вырос, но никогда не чувствовал се-

бя дома, – Ал усмехнулся. – Забавно, конечно, вышло. Мои родители переехали в Лорен из Альстендорфа сразу после рождения Эфа, но брату всегда больше нравился Лорен, а мне – нет, хотя вроде должно быть наоборот.

– Без понятия, – девочка растерянно пожала плечами. – В таких вопросах я – профан.

– Я тоже... – Ал выпустил изо рта облачко пара и повернулся к Руни. – Пойдем куда-нибудь?

– Например?

– Кофе выпьем, пошатаемся по городу, не знаю, – он поднялся на ноги и протянул вперед руку. – Идем?

Руни с готовностью схватилась за раскрытую ладонь, Ал потянул ее, а потом резко подхватил второй рукой, смеясь, притянул к себе и поцеловал.

– Рун.

Девочка улыбнулась, на секунду подняла глаза, но уже через секунду вернулась к книге. Она сидела напротив, в пол оборота, облокотившись боком о подлокотник кресла и сосредоточенно читала, слегка прикусив нижнюю губу.

– Рун! – Ал позвал громче и настойчивее.

– Да? – теперь она подняла голову и с интересом посмотрела на него.

– Хм... – он откашлялся, – можем поговорить?

– Конечно.

Руни захлопнула книгу и положила ее к себе на колени,

приготовившись слушать.

– Помнишь на вечеринке я говорил тебе про магию? Боевую, что я ей немного увлекаюсь...

– Ага.

– Так вот, – Ал вздохнул, потом провел руками по растрепанным волосам. Его глаза нервно перебегали с одного предмета на другой, а ноги непроизвольно отстукивали беглый ритм. – Фу-ф...

– Ал? – Руни насторожилась.

– Короче... Я попал в не совсем обычный клуб настольных игр, – он усмехнулся. – Точнее, это вообще не клуб настольных игр.

– В смысле? – Руни возбужденно откинула книгу на стол и даже невольно приподнялась в кресле.

– Это магические бои... Ну, точнее...

– Что?!

– Магические бои, – повторил Ал, испугано и вместе с тем решительно взглянув в бледнеющее лицо Руни. – Не традиционные, конечно, как бы имитация. Хотя там серьезная магия, настоящие противники, правила, все как надо. И только не волнуйся, полностью, сто процентов безопасно.

– Безопасно? – Руни нахмурилась, ее губы чуть приоткрылись, будто она хотела что-то сказать, но передумала.

Ал помолчал несколько секунд и, не дождавшись другой реакции, продолжил.

– Хитрая система. Я сам сначала нифига не въехал, а

теперь, кажется, разобрался более-менее. Ты оценишь, насколько изящно придумано. Там всем заправляет...

– *Браза!* – вдруг воскликнула Руни, Ал тут же робко замолчал. – Ал!

Он не мог понять, злится она или наоборот, восторгается.

– Что?

– *Браза...* А как же Служба, твоя метка, они же знают, Ал! Боевая магия запрещена, а даже если... *Браза...* А Эф? Они узнают...

Она задышала: быстро и часто, словно в порыве неконтролируемой паники.

– Рун, успокойся, – он аккуратно обхватил ее предплечья ладонями. – Мне ничего не будет. Честное слово. Как бы сказали в Маре, *арто виэ*.

– Но... – она посмотрела в его спокойные глаза, и страх слегка отступил – хрупкое тело перестало вздрагивать. – *Браза...* не понимаю.

– Я объясню, – Ал с готовностью присел на корточки рядом, продолжая держать ее за руки. – Бой – это что-то вроде большой иллюзии, спектакля, где ты как-бы управляешь своим героем. Магия, заклинания, все твои действия на самом деле не существуют, поэтому метки и печати не срабатывают. Как в детстве, когда играешь в легендарных магов, воображая, что фигурки творят магию. Детей ведь не забирает Служба, – он улыбнулся, про себя добавив: «за редким исключением...».

– Подожди, – Руни нахмурилась, окончательно приходя в себя. – Общая физическая иллюзия для двух магов, создаваемая, очевидно, кем-то третьим? Это...

Ал перебил ее.

– Как бы... На самом деле там не иллюзии используются, а трансформация. Ох, сложно вот так с ходу рассказать подробности!

– Ладно, – отмахнулась Руни и, задумавшись, добавила. – Допустим я поняла аналогию с куклами. Но что получается, реальные заклинания знать не надо?

– Надо, конечно. Более того, надо еще суметь заставить свою тень сотворить их в параллели. А это капец, сложно, поверь.

– Тень?

– Так условно называется твой «герой», – добавил Ал, – сила связи с ним зависит от многих факторов: от опыта, от ситенары, от используемых артефактов, даже от мага, в чью трансформацию ты пытаешься вторгнуться. Короче, стандартный теормаг. Если связь достаточно стабильная, полная, натренированная, то в пределе тень будет полностью отражать тебя, и вот здесь уже огромное значение начинает играть умение колдовать заклинания.

– И у тебя получается? Ты умеешь устанавливать эту связь?

– Ага, – Ал довольно закивал и широко улыбнулся. – Да-да, далеко не идеальную, конечно, но, *браса*, я не так уж плох!

Руни засмеялась, и у Ала словно груз свалился с плеч, он так боялся, что она отвернется от него, не поймет...

– Круто? – в ее голосе медленно-медленно проступали любопытно-восторженные нотки.

– Ола... Эх, Руни. Ты не представляешь, как это офигительно.

– Что конкретно, – уточнила девочка, – иметь связь с тенью или творить боевую магию?

– Все! Разбираться, учиться, тренироваться, чувствовать, побеждать, проигрывать... Не сидеть за партой и писать, а реально колдовать! Забить на правила, на кодексы и просто наслаждаться тем, для чего был рожден.

– Быть свободным, – тихо заметила Руни.

Ал поднял на нее горящие от волнения и восторга глаза.

– Именно!

– Ты хотел этого. Помнишь разговор в клубе? Тогда ты сказал, что хочешь быть свободным, но боялся, что не сможешь остановиться.

Ал кивнул.

– Помню. И теперь понимаю, что зря переживал. Мой страх был надуманным. Как видишь, все в порядке, я уже несколько месяцев занимаюсь этим и легко контролирую себя. Даже у Службы нет претензий.

– Удивительно, – Руни прыснула, а потом сказала с искренней улыбкой. – Молодец, я очень рада, что ты счастлив.

– А я-то как рад! И, кстати, если ты надумаешь присоеди-

ниться, то только скажи.

– Окей. Возьму на заметку.

– На жирную такую заметку, – Ал задорно хлопнул ее рукой по коленке. – Серьезно, Рун, это уникальная возможность попробовать реальную магию.

– Да, поняла- поняла... – закатила глаза девочка. – Хватит меня уламывать. А что Эф? Он же не знает о боях?

– Пф-ф, нет, конечно, – Ал фыркнул. – Глупо было бы рассказать о таком собственному куратору. Да и, кроме того, он никогда не поймет, зачем я туда ввязался.

– Почему?

– А ты как думаешь? Эф у нас сама правильность. Идеальный следователь Службы. Иногда мне кажется, что у него кодексы вместо мозга, честно. Не представляю, чтобы он хоть когда-нибудь что-нибудь нарушил.

– Да, ладно, – Руни покачала головой. – Он же тоже учился в универе и, к слову, совсем недавно.

– Ага, только я ничего такого не слышал. Мой брат твердо верит в идеалы Службы, в обязательность соблюдения закона и не задает лишних вопросов. Знаешь, – Ал понизил голос и поближе наклонился к Руни, – я однажды посмотрел бумаги по его работе. Он забыл их на столе в кухне перед тем, как пошел спать. Одно из дел. Это жуть просто! Короче, какой-то известный далэ из Эстера проводил сложную операцию жертве несчастного случая. Он использовал магию для преобразования структуры ткани на молекулярном уровне,

сильную физическую иллюзию в качестве анестезии и совершил настоящее чудо! Девчонка осталась жива, сохранила возможность двигаться, свободно дышать, говорить... А его за это собирались полностью лишить возможности колдовать, представляешь?! Героя, который спас столько людей, который не побоялся рискнуть всем ради этого, офигительно талантливого мага... Просто шлепнуть очередную печать, и прощай карьера, работа, призвание, нормальная жизнь. Вот скажи, разве это честно? Нет?! Но зато согласно закону. И Эф, видимо даже не сомневался. У него там были отчеты, признания, протоколы. Все обвинительные. Как будто вердикт уже вынесен, понимаешь? А он ведь следователь, он ведь нужен, чтобы вот в таких случаях предоставить полную информацию: и за, и против. *Браза*, я думал, после этого вообще не смогу с ним разговаривать. Нет, он меня точно сразу сдаст им, если узнает про бои, и глазом не моргнет.

– Мне кажется, насчет Эфа ты преувеличиваешь, – ответила Руни. – Хотя эта история с врачом действительно ужасная. Я даже не знаю.

– Что конкретно? – Ал вопросительно посмотрел на нее, явно заинтересовавшись ее сомнениями.

– Ну, кто тут прав, – Руни вздохнула. – Сам посуди, нельзя же отрицать, что этот врач серьезно нарушил кодексы, и не зря эти заклинания туда попали. Вот ты знаешь, почему?

– Конечно, – кивнул Ал. – Сильные иллюзии вызывают нарушение баланса ридея, приводят к накоплению излишне-

го иктумиального потенциала и самопроизвольной его реализации. А молекулярное преобразование человеческих тканей магическим путем слишком нестабильно, – он секунду помолчал, обдумывая собственные слова. – Вроде так. Но, Рун. Это же один раз только, вероятность, что последствия будут серьезными в случае той девочки минимальна. Я практически уверен, она не сильно больше обычных рисков при операциях. И самое главное, на кону стояла жизнь. Это точно перевешивает все. Ты согласна?

– Наверное, – Руни пожала плечами. – Я плохо разбираюсь в теме.

– Вот поэтому Служба и имеет такое большое влияние. Они внушили нам, что мы ничего не понимаем, ничего не знаем, что мы слабые, беспомощные, что нас надо защищать от самих себя, что только так можно жить, а остальное – опасно, поэтому запрещено. Что магия опасна и запрещена. Разве это правда так?!

– Но магия не запрещена, Ал, – аккуратно заметила Руни.

– Она запрещена. Настоящая магия, Рун. Вдумайся, оглянись кругом, – Ал эмоционально всплеснул руками. – Магические огоньки на Эскер мол, горящие напитки, безопасные изолированные хабы, браслеты, примитивные заклинания, разве это магия?! Нет. *Урлан дэл*, это полная чушь и ерунда! Мы даже понятия не имеем, что такое магия. Большинство из нас, по крайней мере.

– Ты имеешь в виду обычных людей? Кто не учился в уни-

верситетах?

– Ола, и даже нас, студентов, которые делают вид, что познают сложные вещи типа теории магии. А на самом деле, знаешь, чем все закончится? Ты выберешь специализацию: пути, безмолвка, преобразование энергии, что-то еще, не важно; выучишь одно несчастное, крайне запрещенное, крутое заклинание и поставишь точку в своей карьере мага. Жирную прежирную точку, Рун. Потому что у тебя будет метка, печать, Служба навсегда возьмет тебя на мушку и не отпустит. Взамен на тень настоящей магии у тебя отберут свободу. И ты не сможешь ничего с этим сделать.

– Но разве такие строгие правила не оправданы? – Руни поморщилась. – Помнишь историю Темных арков. Никто не хочет испытать подобное на собственной шкуре. Наши предки добровольно согласились на жертвы, ради спокойствия, безопасности, ради мира, ради того, чтобы мы сейчас жили. Разве не так?

– Так. Однако никто не говорит, что этот путь верный, Рун. Что полный контроль ведет к жизни, а не к смерти. К смерти нашего мира, к смерти каждого из нас, ведь магия – неотъемлемая часть нашего естества и, убивая ее, мы убиваем себя. Разве не так?

Разговор с Алом не выходил у Руни из головы еще довольно долго. И хотя они еще несколько раз встречались, он больше не поднимал эту тему, а Руни не решалась спросить

сама.

В первые выходные после Эскер мола Ворт устроил прощальную вечеринку на квартире у Рима, которую Руни пропустила – скоро начинались тренировки, и она хотела провести последние свободные деньки с Алом, отдыхая от людей и наслаждаясь тишиной и покоем.

Впервые без Ворта команда встретилась на стадионе вечером в понедельник.

– *Иром*, – Варде Ронтон махнул игрокам рукой, призывая подойти поближе.

Тренер выглядел недовольным: насупленные густые брови, холодный взгляд, опущенные уголки губ, обвисшая кожа на щеках, глубокие морщины. Рядом с ним стоял невысокий, крепкий мужчина лет тридцати пяти в свободных, светло-серых тканевых штанах с резинками на концах, сине-белой ветровке, точно такой же как у Ронтона, и кроссовках. Короткая стрижка по форме головы, прямоугольное лицо с широкой, массивной челюстью, эффектная горбинка носа, прямой ясный взгляд. Ребята настороженно переглянулись, исподтишка разглядывая незнакомца.

– Хочу познакомить вас с моим новым помощником, – Варде Ронтон легко кивнул в сторону мужчины. – Аклер Кун. Настоятельно рекомендую подружиться, вы теперь будете часто видеться.

– Хм... я уже рад встрече, – отозвался Рей. Он стоял, скре-

стив руки на груди и демонстративно сканировал взглядом нового тренера, но Кун, кажется, не обращал на это никакого внимания.

– Взаимно, – сухо ответил тот, даже не улыбнувшись, и Варде Ронтон продолжил.

– Сегодня на повестке несколько важных вопросов. Во-первых, нам нужен новый капитан. Может кто-то хочет сам вызваться? Или есть предложения? Давайте, *илда ноз*, не стесняйтесь, – Ронтон предупредительно ткнул пальцем в Рея. – А ты пока помолчи.

– Мирх, – сказал Рикем.

– *Ола*. Еще?

– Нью, – откликнулся Макс.

– Макс, – предложил Шоннар.

– Пока трое, – обобщил тренер. – Гарт?

– Я за Макса.

– За Мирха, – подняла руку Ньюма.

– Макс, – проголосовал Мирх.

– Ньюма, – сказал Эйдар.

– Сарт, Карен?

– Макс, – кивнул Сарт.

– Мирх, – добавил Карен.

– Макс, – прозвучал голос Никора.

– Макс, – сделала выбор Руни.

– Рей?

– Макс, конечно, – усмехнулся центровой.

– Отлично, Макс, значит Макс, – Варде Ронтон протянул защитнику руку, которую тот тут же крепко пожал. – Мои поздравления.

– *Меру* тренер, – Макс улыбнулся и с благодарностью посмотрел на товарищей по команде. – *Меру*, ребята.

– Наслаждайся, – трагически заметил Рей. – Ты еще так молод, *вен...* – он сочувственно похлопал смеющегося Макса по плечу. – Запомни этот день.

– Рей!

– Все молчу... – послушно поднял руки вверх Рей, отступая от Макса в сторону.

– Вот так-то лучше, – буркнул Варде Ронтон, вздыхая. – Вернемся к делам. У нас снова не хватает вратаря. Когда начнется семестр, я объявлю о наборе, однако если имеются достойные кандидаты на заметке, можете приглашать их уже сейчас. Теперь к чемпионату. Напоминаю, первая игра после перерыва запланирована на следующее воскресенье. Домашний матч с Йолдой. Точный состав скажу ближе к пятнице, но пока ориентировочно: Макс, Сарт, Гарт, Шон, Рей, Карен, Рикем, Мирх и Эйдар. Остальные тоже не расслабляйтесь. Подготовкой на этой неделе займется Аклер, я присоединюсь позже. Делаем упор на сильный центр и не забываем, что после Йолды нас ждет Оастам. Вопросы? – тренер обвел молчаливую, притихшую команду суровым взглядом. – *Ола*, тогда за дело. Вы ведь знаете, с чего начать. Двадцать минут в свободном темпе... Вперед!

– Интересно, этот Кун, он кто вообще?

Ребята бежали небольшой группой, растянувшись по всей ширине дорожек и вполголоса обсуждали новости, изредка украдкой поглядывая на спины тренеров.

– Без понятия, – Гарт пожал плечами. – Кажется, имя знакомое, но ничего конкретного сказать не могу.

– Вот и я, – поддержал разговор Шоннар. – Молодой он для нормального тренера, не думаете?

– Согласна, – кивнула Ньюма. – Значит, только карьеру закончил, если она у него, конечно, была, – девушка усмехнулась. – Спорим, какой-нибудь местный чемпионат...

– А вот и нет, – перебил ее Рей, который только что поравнялся с ними. – Нулевая лига, три года назад, «Кроген». Он был центровым. По челюсти узнал.

– Точняк, – щелкнул пальцами Гарт. – Теперь тоже вспомнил. Ох-хо-хо... Значит в тренеры подался, бедный.

– Мы сломаем ему жизнь... – ехидно вздохнул Рей.

– Или он нам, – мрачно заметил Шоннар. – Кстати, как вам состав? Сарт, Кар, Эйдар, Рикем... Новенькие стремительно отжимают себе места.

– Пф-ф... Ничего подобного, – фыркнула Ньюма. – Просто матч с Йолдой.

– А мне кажется, что нет, – добавил Шон.

– К слову, вы в курсе, что Руни уже давно знала про Ворта, – чуть понизив голос сообщил ребятам Рей. – Видимо,

поэтому снова сидит на скамейке. Ронтон взъелся.

– И не только он... – хмыкнула Ньюма.

– Ага, – согласился Макс. – Реально, могла бы рассказать нам. Все-таки не одна в команде играет.

– Поддерживаю, – кивнул Рей.

– Ну-у, – покачал головой Гарт, – вдруг он попросил ее молчать, а она просто сдержала обещание?

– Она помогала ему подготовиться к отбору, Гарт! – глаза Ньюмы сверкнули. – Это предательство, а не верность!

– Все рано, я не уверен, что она хоть в чем-то виновата, – стоял на своем Гарт.

– Зато я, нет, – резко ответила Ньюма. – И не собираюсь больше ей доверять. Рей, Макс, вы тоже?

Парни кивнули, а Гарт только неодобрительно покачал головой и растерянно переглянулся с молча бегущим рядом Шоннаром.

***

Грохот брошенного на стол увесистого, пухлого портфеля гулким эхом отразился от стен и потолка просторной аудитории, заполненной робкими студентами. Звонкий стук каблучков, шорох опускаемого на стул пальто, несколько сухих покашливаний, легкий перезвон металлических украшений.

– *Иром рино*, – громкий голос Ильги Маграу разом заглушил все посторонние звуки. Преподаватель общего курса

магического права стояла перед ребятами, привычно скрестив на груди руки и чуть опершись боком о край кафедры. Ее седые волосы свободно спадали с худых, покатых плеч, холодные, внимательные глаза были эффектно подчеркнуты широкими двухцветными стрелками, смотревшимися особенно ярко и необычно на фоне простой, но элегантной, черной одежды. – Поздравляю всех присутствующих с началом нового семестра, – Маграу обвела студентов суровым взглядом, а потом добавила, усмехнувшись. – В следующем году вас будет куда меньше, поверьте.

По аудитории пронеслась волна испуганных вздохов. Но Маграу даже бровью не повела.

– Напомню, в прошлом семестре на наших редких лекциях мы рассмотрели некоторые базовые определения, необходимые для понимания основной части курса. Поэтому, если вдруг вы перестанете отражать смысл того, что здесь будет звучать, то настоятельно советую прибегнуть к помощи конспектов.

Сегодня мы начнем с небольшого экскурса в историю. Митар Дорак, Зира Джорг, Дир Варден, что говорят вам эти имена? Скорее всего, довольно многое. Риман Фильмин, Касса Альмантарэ, Ривин Вут? Никогда не слышали. Курт Рогмен? Опять довольно известная личность, но не настолько, как первые трое, согласны? А Озмар Лозар? Снова, нет. И хотя все эти люди по сути являются творцами нашего современного мира, только некоторых из них можно встретить

в учебниках истории. Почему?

Разберемся по порядку. Дорак, Джорг, Варден – трое знаменитый магов сопротивления. Первый – фактически будущий идейный вдохновитель Службы, а также ее непосредственный руководитель в течение практически полувека. Вторая – эксперт в редакционной комиссии Нулевых и Первых кодексов, уважаемый профессор теоретической магии, которая до конца жизни имела решающий голос в вопросах ограничения магии. Третий – ректор Альстендорфского университета, реформатор факультета права – места, где была возвращена опора и интеллектуальная элита нового режима. Риман Фильмин – представитель древнейшей магической династии, младший брат Дора Фильмина⁵⁴, первый предложивший концепцию политического устройства будущего государства. Касса Альмантерэ, член высшего совета академии Мары, одна из тех магов, которых Скейлер заставил разгонять восстание около королевского дворца и которые спустя несколько лет во время захвата столицы выполняли самые сложные поручения. Ривин Вут – молодой чемпион магических боев, активный участник движения сопротивления, преданный магистру Йорману и его сторонникам, по слухам следующий после Скейлера маг вещей. Курт Рогмен – самый талантливый и способный маг из всей «большой пятерки»: Дорак, Джорг, Варден, Рогмен, Кера; сыграв-

---

⁵⁴ Ловец, открывший вместе с Нилом Фильмином, собственным дядей, заклинание преобразования энергии.

ший огромную роль в успехе сопротивления, потом ставший на несколько недолгих лет самым ценным агентом Службы за всю ее историю и неожиданно ушедший в отставку. Озмар Лозар – легендарный теоретик Неймара в области магии ситенары, активно поддерживающий Скейлера в начале его правления, а затем открывший магистру Йорману, Митару Дораку и Вале Кере двери в покои короля и спасший этим жизни десятков, если не сотен людей.

– Так почему мы помним одних и не помним других? – Ильга Маграу оглядела аудитории своим бесстрастным взглядом. – На самом деле, ответ довольно прост, и, возможно, кто-то из вас даже знает его.

Во время штурма королевского дворца Озмар Лозар ожидал восставших около входа в комнаты Скейлера, зная, что именно сюда они будут стремиться попасть больше всего, и когда Нердан Йорман в сопровождении своих соратников оказался на месте, предложил ему сделку. В обмен на беспрепятственный проход в убежище старых королей, охраняемое древней, могущественной магией, Лозар потребовал свободы. Свободы для всех сторонников Скейлера, которые согласятся жить по новым правилам, соблюдать законы и откажутся от борьбы.

Позднее Озмар Лозар основал организацию, Орден. Вступившие туда маги могли получить защиту от посягательств на их жизнь и свободу со стороны членов сопротивления, а затем и агентов Службы за совершенные в прошлом пре-

ступления, но в свою очередь обязывались не саботировать общественный порядок, жить согласно законам нового государства и не отклоняться от ответственности за их нарушение в дальнейшем. Однако Орден неожиданно стал больше, чем просто формальным клубом «провинившихся» в темные времена магов.

Нулевые и Первые кодексы, Служба, Общий суд, Парламент были с восторгом встречены жителями магического мира и полностью поддержаны магами. Но со временем принималось все больше и больше законов, призванных ограничить использование магии, все чаще и чаще заклинания признавались запрещенными, строже становились правила. Не привыкшим к таким жестким рамкам магам приходилось приспособливаться, бросать годами ведущиеся исследования, уходить преподавать в университеты или продолжать работу под пристальным наблюдением агентов. Не все были согласны на такое. И Орден превратился их в пристанище и единственное спасение.

После запрета большей части сложной магии материи Касса Альмантарэ, уважаемый и опытный специалист в этой области, с личного разрешения Митара Дорака переехала в Неймар и там возобновила эксперименты под контролем Службы. Никто кроме самой Кассы и нескольких агентов не знал, чем конкретно занимается бывший член высшего совета Мары. Результаты ее исследований автоматически становились секретными документами, за помощниками посто-

янно следили агенты, ей запретили даже упоминать о работе в присутствии других магов и академиков. Касса Альмантарэ была одной из первых, кто открыто заговорил о том, что существующие порядки губят магию. За это ее лишили разрешения, отправили обратно в Мару, поставив крест на многолетней научной карьере. Касса Альмантарэ вступила в Орден уже в глубокой старости и существует мнение, что множество ее трудов, написанных по памяти после изгнания из Неймара, сейчас находятся в его библиотеке.

Риман Фильмин принимал активное участие в разработке «Слов конца и начала» и детального проекта первого Парламента: внутренних документов, табелей, регламентов, но сам отказался от предложенного ему места представителя земель Аргрона, откуда он был родом. Он часто выступал в роли консультанта по спорным вопросам законотворчества, однако никогда не стремился стать частью политической элиты страны. Вместо этого Риман Фильмин уехал из столицы на территорию бывшего герцогства Синмае, присоединившегося к новой республике, и основал там собственную небольшую юридическую школу. Именно в Синмае он впервые столкнулся с Орденом, который благодаря Кассе Альмантарэ стал знаменит на континенте. Риман Фильмин никогда не поддерживал идеи Ордена, потому что считал их антигосударственными, но активно участвовал в дискуссиях и обсуждениях, устраиваемых членами организации и по совместительству его хорошими знакомыми. В последствии из-

за этого Служба потребовала полностью прекратить любые контакты между ним и членами Парламента.

Ривин Вут, как и Курт Рогмен, вступил в ряды агентов Службы практически сразу после ее создания. За годы знакомства Ривин и Курт стали хорошими друзьями. Они вместе были поклонниками магических боев, часто обсуждали их, несмотря на заметное недовольство остальных членов «большой пятерки», спорили об исходах поединков, об ошибках, сильных сторонах бойцов, о заклинаниях и боевой магии. Курт помогал Ривину в подготовке, а Ривин с радостью доставал для будущего профессора Альстендорфского университета лучшие места на бои. Нулевые кодексы фактически сделали незаконными все магические поединки, и Ривин Вут, не зная, чем еще зарабатывать на жизнь пришел в Службу. Однако его карьера была недолгой. До сих пор не понятно был ли Ривин Вут магом вещей, данные Службы скрыты, но спустя пару лет он, один из лучших агентов, вдруг пропал из вида. Сейчас известно, что Ривин Вут переехал в Ласму, маленький город недалеко от столицы Орфланского дэла, по описаниям очевидцев он никогда не пользовался магией. Скорее всего произошедшие с другом неприятные события кардинальным образом изменили отношение к Службе и Курта Рогмена. Через несколько лет после исчезновения Вута, Рогмен добровольно подал в отставку и сам оказался в Ласме, где позднее открыто выступал против решений Парламента в области контроля магии.

Ильга Макграу сделала долгую паузу.

– И так. Зачем я привела здесь, на лекции по магическому праву, эту длинную и весьма запутанную историческую справку? – она подошла к доске, громко цокая каблуками в тишине аудитории и большими буквами написала два слова «Служба» и «Орден». – Конечно, *арто виэ*, право разрабатывать и принимать законы в нашей стране принадлежит Парламенту. Его члены дают комментарии по трактовке, вводят поправки, корректируют, отменяют или приостанавливают действия кодексов. Но, – Маграу резко повернулась к студентам, отчего ее серовато-серебристые волосы волной вспорхнули в воздух, – всегда стоит помнить, что на самом деле лишь они, – она показала пальцем на доску, – определяют реальную ситуацию. И если Служба играет преимущественно в открытую, то Орден – обычно нет.

***

– Прости, и все равно я не понимаю, что такого ты находишь в триболле, – Ал усмехнулся и покачал головой. – Это глупо, разве нет? Носиться за мячиком, ставить друг другу магические подножки...

– Колдовать заклинания магии вещей, – заметила Руни с ехидной улыбкой.

Ал прыснул.

– Ох-хо-хо. Отличный аргумент.

– Не зря же я полгода мучаюсь с теормагом. А если серьезно, то сама не знаю. Мне с детства он нравится.

– Очевидно, на тебе сказалось воспитание бабушки, – добавил Ал. – Кстати, как дела в команде после ухода вашего капитана?

– Вроде пока все держатся. И у нас появился младший тренер. Он, кажется, играл в нулевой лиге несколько лет назад, по крайней мере так ребята говорят, – Руни до верха застегнула замок своей спортивной куртки. Они с Алом шли по широкой аллее парка, уворачиваясь от порывов холодного зимнего ветра, который игриво заворачивался в небольшие, стелющиеся у ног снежные вихри. На парне была привычная красная куртка, темные плотные джинсы и высокие ботинки, его лицо практически полностью скрывала тень глубокого, накинутаго на голову капюшона.

– И это типа круто?

– Очень.

– Тогда, поздравляю, – Ал повернулся и подмигнул ей. – Когда матч?

– В конце следующей недели. Но я все равно в запасных, – Руни расстроено фыркнула. – Опять.

Ал в знак утешения несколько раз похлопал ее по плечу.

– Забей, Рун. Это не стоит того.

– Знаю... – девочка задумчиво выпустила вверх облако беловатого пара. – А ты почему до сих пор в универе, уже почти ночь?

– Засиделся в библиотеке с Римом, – пояснил Ал. – У него пересдача завтра, и он активно готовится. Слушай, куда мы идем? – парень, спохватившись, огляделся. – К общаге же по другой дороге, разве нет?

– Ага. Но я не в общагу, – Руни улыбнулась. – Поеду к дедушке на выходные. Завтра мы не учимся, и бабушка пока не вернулась из Ардана, надо пользоваться моментом.

– Ничего себе, – Ал присвистнул. – Значит нам по пути. Ты до центрального хаба или ...

– До северного, а там – в Альстен.

– Я с тобой!

– До города?

– До Альстена, Рун, – Ал с укором качнул головой. – Уже почти ночь, ты сама сказала.

– Пф-ф. Думаешь, со мной может что-то случится? – девочка закатила глаза.

– Ола... Ну, и Эф дома торчит.

– Тогда понятно, – Руни прыснула. – Но возражать я не буду...

Руни в очередной раз заерзала на скрипучем стуле пытаюсь устроиться по удобнее. Часовая стрелка на круглом циферблате со странно-начертанными цифрами уже давно убежала за двенадцать, но никто не собирался расходиться. Руни с дедушкой словно героини какой-то детской сказки сидели в световом конусе одиноко горящей прямо над круглым

столом лампы, наслаждаясь приятным, чуть остывшим чаем, приправленным непривычной тишиной погруженного в сон пригорода и плиткой шоколада. Их плотным кольцом окружали синевато-черные сумерки, переходящие за окном в сажистые тени и звездное небо, и только теплый круг света дарил покой, безопасность и обманчивое ощущение возвратившегося назад прошлого.

Стул, наконец, перестал скрипеть.

– Тебе подлить еще горячего? – спросил дедушка.

– Давай, – Руни с готовностью протянула кружку, еле удерживая ее за витиеватую и совершенно неудобную ручку. – *Меру*, деда.

– *Истан*, – дедушка легко кивнул. – Так вот, о чем я...

– Об «Имрете», – напомнила Руни, с громким звуком отхлебывая горячий чай.

– Точно. Если мы пройдем их, с победой или ничьей, то скорее всего во второй круг выйдем. Но сама понимаешь, «Имрат»... – дедушка нахмурился и многозначительно покачал головой.

– А что колледж? – уточнила Руни. – Они же...

– Будет важно, только если продует «Имрату», – махнул рукой Озмар Линдон. – У нас игра с АТА последняя в круге, и, честно, я не стал бы ставить на нас.

– Почему?

– Есть проблемы с обороной, и мы с Николасом пока не до конца поняли, как лучше латать дыры.

– Понятно, – улыбнулась Руни. – Но на игре точно будет ажиотаж. Я разговаривала с Грэмом, он в восторге от нового «Альстена». Ждет не дождется матча.

– Ох-хо, – дедушка довольно засмеялся. – Ничего себе. Кстати, а ты сама-то не хочешь сходить? Возьми друга, билеты я достану. Может статься, это последняя игра для нас в сезоне.

– Не знаю, – Руни отвела взгляд в сторону. – Хм... я подумаю, деда, *ола*?

– Как знаешь, – дедушка пожал плечами, его внимательные зеленые глаза заинтересовано скользнули по фигуре внучки, но он не стал настаивать на объяснениях и принялся задумчиво потягивать чай из своей кружки, вслушиваясь в приятную тишину ночи.

– Деда, – Руни тоже помолчала несколько минут, прежде чем снова заговорить. – Я хотела спросить тебя кое о чем? – она невольно понизила голос, хотя они и так были одни во всем доме.

– Да, – дедушка отставил чай в сторону и кивнул, давая понять, что готов слушать.

– Джо не может колдовать. Почему так получилось? – она заметила, как сомкнутые пальцы дедушки произвольно дрогнули, когда он услышал вопрос. И это насторожило ее. – Знаю, вы говорили мне про плохую компанию, куда он попал в молодости. Но, деда, полное ограничение магии ведь одно из самых тяжелых наказаний! Что он сделал на самом

деле?

– Руни, ты же понимаешь, это не моя тайна? – уточнил дедушка, серьезно взглянув на внучку.

– Да, конечно. Но вы ведь близкие друзья. И я обещаю, клянусь, что никому ничего не скажу. Честно, деда! – она с готовностью вскинула вверх одну руку.

– Знаю-знаю, – он кивнул, тем самым призывая ее успокоиться. – Мы с ним, и правда, очень давние и очень хорошие друзья. А познакомились случайно, кажется, в каком-то популярном баре. Я тогда еще играл.

– В «Альстене»?

– Ага, – дедушка усмехнулся. – А он... хм..., кажется, он был консультантом в Службе. Молодым, амбициозным, способным магом. Помню, как восхищался его талантом и знаниями, а он завидовал мне из-за карьеры в нулевой лиге. Мы оба любили трибол, и поначалу именно это нас сблизило. Джо, сам того не осознавая, на каком-то полу интуитивном уровне чувствовал игру, ее логику, пластику. Такое своеобразное видение редко встречается даже среди профессионалов, уж я-то знаю, поверь. Он легко разбирал тактические схемы, отмечал сильные и слабые стороны команд, отдельных игроков, разгадывал комбинации. Было удивительно, что человек, настолько далекий от трибола в своей повседневной жизни, так хорошо его понимает. И если бы он не работал тогда в Службе, если бы не был увлечен магией, то я непременно затащил бы его в штаб «Альстена». Но все

сложилось иначе.

Не помню точно, сколько прошло времени с нашего знакомства, когда он стал пропадать. Сначала на несколько дней, потом на недели и месяцы. Моя карьера игрока подходила к концу, у нас с бабушкой родилась твоя мама, много забот, поэтому я и сам порой не мог уделять другу прежнее количество времени. Так в итоге и проморгал. Не заметил, что он изменился, что уже давно не видел его. Наверное, первый раз забеспокоился, когда он не пришел на праздник в честь Ромы, а по его словам к этому моменту мы не встречались полгода. Представляешь, тогда я даже не подумал... – дедушка тяжело выдохнул. – Конечно, я связался с ним, но все было нормально. Он работал, какие-то сложные дела, и он не мог вырваться, говорил, что обязательно зайдет, проведает, расскажет, что к чему. И он зашел, спустя несколько лет, – дедушка задумчиво поднял глаза в потолок. – Тогда я уже работал младшим тренером в первой лиге и, признаться честно, позабыл про него. Помню, открываю дверь, мы недавно переехали в этот самый дом, а там стоит Джо. Постаревший, с неестественно белой проседью в волосах, бледный, худой. Руки трясутся, взгляд лихорадочно бегаёт, будто он и не видит меня вовсе. Говорит, что попал в серьезную передрягу, что не может больше оставаться один. В итоге я его, конечно, впустил, хотя бабушка твоя жутко разозлилась, – дедушка усмехнулся. – Но я видел, в каком он состоянии, и она тоже, понимала – по-другому нельзя. Сначала он просто

приходил: посидеть пару часов, поговорить о триболе; играл с Ромой, читал ей книги. А потом незаметно переехал к нам жить. Ему становилось хуже, я замечал это, но не знал, чем еще могу помочь.

И вот однажды мы пошли гулять: я, Рома и Джо. В тот день ему было особенно тяжело, и не помню, что произошло конкретно, но он внезапно начал колдовать, все подряд просто, настоящий фейерверк из запрещенной магии. Рома завизжала от восторга, а потом сообразила, что вокруг все испугались, и тоже заплакала. Я и сам перепугался до смерти. Старался всеми силами защитить дочь и одновременно успокоить друга, пока он никого серьезно не покалечил. Сработала контрольная метка, однако это не помогло. В итоге кое-как удалось привести в его чувство. Затем мы дождались агентов, Джо категорически отказывался уходить, и они забрали его в Службу, а спустя два месяца решением Общего суда ему запретили полностью использовать магию. Половина слушаний проходила за закрытыми дверями, а из второй половины я так и не смог понять, что конкретно с ним случилось и где он пропадал все время, пока не появился на моем пороге. Но по поведению судей, следователей, агентов и самого Джо сделал вывод, что дело очень серьезное. Многочисленные преднамеренные нарушения Нулевых и Первых кодексов – вот его приговор. Так что лишение возможности колдовать вполне обоснованное наказание. Правильно?

Дедушка снова перевел взгляд на внучку.

– Угу, – тихо буркнула Руни. Она пыталась переварить то, что услышала. – Значит Джо нарушил кодексы?

– Согласно выводу судей, с которым он согласился, да. И с тех пор живет без магии.

– Но... как? Это же невозможно! – Руни покрутила головой. – Хабы, браслеты, охранные заклинания, мобили. Как он умудряется не пользоваться всем этим? И трибол!

– Ну, я же говорил, Джо очень талантливый и сообразительный, – дедушка хитро улыбнулся. – А для того, чтобы быть отличным тренером, не всегда обязательно самому бегать с мячом по полю. Думаю, то, что его до сих пор не отпускают на пенсию, многое объясняет. Магия важна Руни, никто не спорит, но магия лишь часть тебя, часть мира и часть нашей жизни, но далеко не вся она. И Джо одно из главных доказательств этому.

***

– *Иром рино*, ребята, – Грет Ардо приветственно поднял вверх руку и улыбнулся. В этом семестре занятия по теор-магу на первом курсе стояли последней парой во вторник, поэтому студенты выглядели усталыми и утомленными. Но Грета эта апатичность слушателей никогда не смущала. Он привычно спустился с кафедры и начал лекцию. – Сегодня мы обзорно познакомимся с одним из самых загадочных и, по моему мнению, интереснейших разделов магии ситенары

– с магией ловцов. Для тех, кто плохо разбирается в теме, небольшое введение.

И так, если рассуждать грубо, всех людей можно условно разделить на две большие категории: на магов и ловцов. Со- гласен, данная классификация вносит некоторую двусмыс- ленность в отношении понятия мага, поскольку мы привык- ли любого человека называть магом, но, думаю, это не станет для нас серьезной трудностью. Собственно, ловцы – это та- кие люди, которые по своим магическим способностям более чувствительны к изменениям: керты ситенары, ридея, маги- ческой параллели и так далее. Ловцы хорошо поддаются воз- действию чужих чар, но как правило сами колдуют плохо, за исключением, быть может, случаев комбинации с эффек- том Растрола первого типа⁵⁵. Обычно все отличительные ка- чества ловцов сублимируют исключительно в так называе- мую магии ловцов – в заклинаниях и приемах, позволяющих открывать новую магию. Сразу замечу, что это довольно по- верхностное суждение. Несомненно, составление новых за- клинаний является неким апофеозом сущности ловца, но не стоит забывать, что такие люди способны на большее.

Историки и теоретики магии традиционно считают осно- воположителем магии ловцов одного из академиков Мары Терра Цува, поскольку он впервые открыто описал некото-

---

⁵⁵ Врожденная магическая способность мага увеличивать на короткое время собственную ситенару (эффект первого типа), либо физическую силу и выносли- вость (эффект второго типа), открытая академиком Неймара Гаром Растролом.

рые приемы этой магии с своим трактате. Далее, спустя десяток лет его коллега академик Лор Курв предложил ту самую классификацию, которую я упоминал выше, и с тех пор магия ловцов стала полноценной исследовательской и практической дисциплиной. Имена знаменитых ловцов известны не так хорошо, как имена их соратников магов, но тем не менее, думаю, вы слышали о Жине Тире, Доре Фильмине, Нердане Йормане. Эти люди были талантливыми и выдающимися ловцами, которые подарили нам множество важных заклинаний. А Нердан Йорман стал еще и успешным магом.

В наше время самым известным из ныне живущих ловцов, пожалуй, считается Салик Вастер, выходец из Ардана и член академии Мары. Он совместно с Арделией Варт открыл модифицированные заклинания, использующиеся в аккумуляторах мобилей. Также особенно здесь, в Альстендорфе, известен Дарам Митраш, академик Неймара, выпускник нашего университета и его действующий профессор. Митраш часто выступает с лекциями, так что у вас за время обучения безусловно появится шанс увидеть его вживую.

Открытие новой магии – крайне сложный и неоднозначный процесс, до сих пор не получивший полноценного научного описания и опирающийся скорее на эмпирические законы, чем на прочный фундамент теории. Именно магия ловцов вносит существенные противоречия в концепции устройства магической параллели, с которыми те не могут справиться даже сегодня, несмотря на старания многих де-

сятков поколений ученых. Поэтому мы коснемся ее лишь ознакомительно и в общих чертах.

Допустим у нас есть маг, чья керта обладает природной способностью удивительно точно подстраиваться под керту определенной магической категории. Повторюсь, эта способность, не приобретенная в результате обучения или тренировок, а самобытная, то есть у мага не просто склонность к одному из родов магии, а именно врожденное внутреннее знание магической категории. И есть ловец, который может уловить, почувствовать это уникальное изменение керты мага и облечь его в нечто такое, что позволит повторить магический опыт другому магу, сделает его безличным, обобщенным, оторванным от конкретного исполнителя. В создании заклинания всегда принимают участие двое: маг и ловец, по-другому никак. И при этом они должны как бы соответствовать друг другу.

Когда-то давно среди магов бытовала поговорка: главное найти ловца, а заклинания попадутся сами. Это абсолютная правда. Существовало множество талантливейших магов, которые колдовали сложные уникальные чары, но так и не сумели формализовать их. Дело в том, что магия ловцов не только сложна, но и коварна, поскольку требует от мага и ловца абсолютного взаимодоверия. Все ваши мысли, воспоминания, все что вы знаете, помните, мимолетные интенции, ощущения становятся общим, никаких секретов, и если вы даже на мгновение засомневаетесь или начнете сопротив-

ляться, то ничего не получится. Полная синхронизация, как бы сказали мои коллеги из технологического института, – Грет Ардо усмехнулся. – Сохранились дневники нескольких ловцов, в которых они описывают свой опыт поиска заклинания, и, поверьте, эти рассказы поражают воображение. Такому учатся годами, и далеко не всегда усилия приводят к успеху.

Помимо личных отношений очень большую роль в процессе открытия заклинаний играют профессиональные качества мага: его ситенара и/или ридей, если он задействован. В идеале считается, что ситенара мага должна быть максимально гибкой или, как еще говорят, лояльной. Что это значит? Вспомним модель ситенарного взаимодействия магической категории и ри-има мага. Если ситенары мага достаточно для изменения его керты до керты магической категории, а в нашем случае ее достаточно, поскольку маг от рождения способен колдовать, то маг получает иктумиальный потенциал, а магическая категория – «пространство-время», что приводит к потере сродности ситенары и магической категории. Но что, если ситенара мага позволяет изменять собственную керту прямо во время взаимодействия, вновь и вновь подстраиваясь под новую керту категории? На самом деле в некоторой степени ситенара любого мага обладает подобным свойством, керта не остается статичной, но тем не менее обычно ее изменения недостаточно, чтобы эффективно поддерживать взаимодействие, однако у некото-

рых магов все-таки наблюдается довольно продуктивный по общим меркам контакт. Тогда считается, что ситенара мага лояльна. И именно в таком случае при минимальном влиянии свойств ридея открытие заклинания становится наиболее возможным. Повторюсь, это лишь эмпирической суждение и, например, заклинание окон, открытое в Неймаре Джошем Ходаном и ловцом Скалом Дишем, является одним самых знаменитых исключений из этого правила.

Очень часто на лекциях, посвященных магии ловцов, просят пояснить механизм работы ловца, как и почему он способен, будто соединившись с магом в его магической сущности, понять магию и, что еще более удивительнее, подобрать слова и жесты, порой совершенно произвольные и не объединенные никакой логикой, для записи заклинания. Сразу скажу, я не знаю точных ответов на эти вопросы. Конечно, существуют разнообразные теории, и в рамках концепции Битрама-Зирмана и среди приверженцев модели Мары, но они сложны, запутаны и, как признают даже сами составители, очень неоднозначны, поэтому их не включают в общий курс теоретической магии, а преподают исключительно в рамках специальных дисциплин на профильных факультетах. Магия ловцов до сих пор остается темой активных дискуссий, и многие современные академики работают над теми или иными ее аспектами, поэтому нам остается лишь надеяться, что в будущем и эта магическая загадка все-таки будет разгадана.

Грет Ардо улыбнулся, сделал паузу, позволяя ученикам дописать конспекты, после чего достал из кармана пиджака листок бумаги и произнес мягким, распевным голосом.

– «И я словно разглядел во тьме свет. Моя правая рука сама двинулась вверх, а потом упала вниз, будто проведя невидимую границу между тем, кем я был мгновение назад и мной настоящим. Я понял, что изменился и изменил мир. Неуловимо, незаметно, безвозвратно. Мое знание нельзя будет предать забвению, как нельзя пройти под могучими ветрами весеннего Черкерина⁵⁶ дважды, его невозможно выбелить или стереть из памяти мира. *Arto viz*. Оно навсегда. И я почему-то вспомнил далекий Ардан, где гостил когда-то в далеком детстве. Морской край с непонятной крикливой речью, захватывающими закатами и лазурной глубиной мелких бухт, вспомнил темные тени ночи и странную колыбельную матери, которую она всегда пела на своем родном языке. И я понял, что искал». Так писал в своем дневнике ловец Арк Пирв, академик Мары. И это одно из самых точных описаний процесса открытия новой магии во всей истории.

***

Стадион взорвался прощальной волной аплодисментов.

---

⁵⁶ Ветер, дующий у северных берегов Брөгана несколько дней весной каждый год и изменяющий течения в регионе так, что плавание становится настоящей рулеткой и испытанием даже для самых опытных моряков.

Довольные игроки, наконец, перестали дружно кланяться перед трибуной своих болельщиков и, радостно переговариваясь, направились к выходу с поля. Руни последний раз взглянула на товарищей по сборной, легко улыбнулась, застегнула замок ветровки, под которой виднелись яркие изумрудно-синие всполохи игровой футболки и скрылась в приятной темноте длинного коридора, который вел к командному холлу. Ей хотелось побыстрее уйти отсюда.

– Эй, Линдон, – громкий, грубоватый голос Аклера Куна застал ее врасплох.

– Да? – Руни развернулась, она до сих пор находилась в коридоре, а узнаваемый даже издали силуэт младшего тренера маячил где-то в самом его конце, так что ей пришлось говорить громко.

– Не дождешься Ронтона? – Кун оказался рядом с ней спустя несколько секунд.

– Нет.

– Ясно, – младший тренер кивнул. – Не забывай, тренировка завтра по расписанию.

– Хорошо.

– И еще, тебя, – Кун махнул рукой в сторону холла, – кажется, дедушка ждет.

– Дедушка? – Руни удивленно нахмурилась.

– Озмар Линдон, – уточнил Кун и, развернувшись, пошел назад к полю. А Руни в спешке побежала в холл.

Дедушка, и правда, был там. Он стоял недалеко от вхо-

да в раздевалки и лениво рассматривал исчерканную маркером доску, на которой Варде Ронтон в пятницу пояснял игрокам тактические выкладки на предстоящий матч. Карен и Никор, сидящие рядом на диване, во все глаза разглядывали необычного гостя, но Озмар Линдон будто даже и не замечал этого.

Руни, наскоро поздоровавшись с дедушкой, пулей влетела в раздевалку, быстро передела игровые бутсы на обычную обувь, захватила куртку и сразу вернулась в холл, где к этому времени собралась уже вся команда, включая Варде Ронтона и Аклера Куна, которые, пользуясь моментом, что-то активно обсуждали с Озмаром Линдоном. Но стоило Руни подойти к ним, как тренер «Альстена» тут же прервал разговор и, попросив извинить его, вышел вслед за внучкой на улицу.

– Неплохой матч, – заметил дедушка, когда Руни, наконец, успокоившись выдохнула и перестала нервно оглядываться кругом. – Ты отлично смотришься на скамейке запасных, очень гармонично сливаешься с баннером, я впечатлен.

Лицо дедушки расплылось в хитрой улыбке, а глаза весело заблестели. Порыв ветра, налетевший на них с одной из боковых аллей парка, эффектно растрепал его серебристые, пушистые волосы, так что дедушке пришлось спешно приглаживать их руками.

– О, *меру*, деда... – обиженно буркнула Руни, потом добавила, раздраженно нахмурившись. – *Браза*, я не виновата, что меня не ставят в основной состав!

– Знаю. Не кипятись, – дедушка похлопал ее по плечу. – И не ругайся. Придет твое время.

– Надеюсь, я доживу до этого момента. Эх... – Руни расстроено вздохнула. – А ты что тут делаешь, кстати, если не секрет?

– Не секрет. Вот, решил лично отдать, а заодно и тебя проведать, – дедушка достал из кармана два билета и протянул их Руни. – «Альстен» против АТА. Мы разделались с «Имретом», поэтому игра обещает быть жаркой. Места хорошие, на нашей трибуне, разумеется. Но, думаю, твой друг переживет.

– Грэм? Конечно! – Руни аккуратно взяла билеты, после чего крепко обняла дедушку. – *Меру*, деда! *Браза*, он так обрадуется!

– Опять ругаешься... – Озмар Линдон недовольно покачал головой. – Ну, да ладно. Как дела учебные?

– Нормально. Пока сильно не грузят, все-таки начало семестра. Можно сказать, отдых. А у тебя, что нового помимо чемпионата?

– Джо на днях решил свести нас с Ломартом с ума. Он катался в академию и заметил там какого-то новенького парня. Теперь всеми силами пытается заполучить его себе в первую лигу на следующий сезон, а меня посылает разведывать местность и уговаривать Ломарта. Не знаю, чем это все кончится, но, судя по исключительной настойчивости Джо, Ломарт сломается довольно быстро...

– Ого, – Руни хихикнула. – Веселье.

– Не то слово... Еще бабушка скоро вернется, и мне надо прибирать дом.

– Ты уже начал?

– Нет, – дедушка покачал головой. – Сегодня вечером собираемся вместе с Джо. Это его плата за услуги личного разведчика.

– Ох-хо-хо. Что-то мне подсказывает, бабушка не будет в восторге от результата.

– Ну, мы честно будем стараться, – дедушка заговорщицки подмигнул внучке. – А ты давай тут, не унывай, а то, и правда, вырастешь в скамейку.

– Хорошо, деда. Постараюсь.

Они остановились около здания университетского хаба. Дедушка еще раз потрепал Руни по плечу.

– Передавай *иром* своему другу. Надеюсь, матч вам обоим понравится.

– Я уверена, – кивнула Руни. – Удачи.

– *Громе меру*, – дедушка напоследок помахал рукой, быстрым шагом скрывшись внутри заполненного хаба. А девочка, грустно вздохнув, поплелась назад в сторону общежития. Но не успела она пройти и сотню метров, как вдруг наткнулась на Гвин. Деушка была одета в свое приметное пальто сочного винного цвета и темные ботинки на массивной подошве, так что Руни сразу ее заметила в недружной толпе тянущихся к хабу болельщиков.

– Какие люди! *Иром!* – Гвин восторженно всплеснула руками в воздухе, лучезарно улыбаясь и слегка морщась от холодного ветра. – Поздравляю, слышала, вы выиграли.

– *Ола, меру,* – автоматически откликнулась Руни, поглубже зарываясь в капюшон своей куртки. *Браза,* сколько еще раз ей сегодня слушать эти дурацкие, никчемные поздравления.

– Я тебя, между прочим, искала, – Гвин крепко схватила девочку за запястье и оттащила подальше от центральной аллеи. – Есть отличное предложение. Поехали ко мне, посмотрим какой-нибудь фильм. Я жутко устала и не хочу никого видеть.

– Почему?

– Ну, во-первых, – Гвин загнула один из пальцев, – я притащила в универ в воскресенье по совершенно пустяковым делам и толком не выспалась. Во-вторых, пару минут назад меня выбесил Рим, потому что, *браса,* иногда он ведет себя как идиот. И, в-третьих, хм... Не важно. Короче, остаток сегодняшнего дня я собираюсь валяться тюленчиком на диване и приглашаю тебя присоединиться. Что скажешь?

Руни задумалась. Идея Гвин звучала очень заманчиво...

– Кажется, я согласна, – наконец, кивнула она и облегченно улыбнулась.

– Да-а! – Гвин победно вскинула вверх обе руки, после чего крепко обняла Руни. – Идем. *Мирдан соан, илса!*⁵⁷

---

⁵⁷ «Пропади оно все пропадом, подруга (или девушка)!» (ард.).

– Ола, – засмеялась в ответ Руни, и они заспешили к хабу.

– Нет, я, конечно, понимаю, мы должны выбрать специализацию, потому что невозможно изучать все сразу, но, пф-ф, это так стремно и скучно, – Гвин громко вздохнула и положила голову на согнутую руку. Ее кудрявые волосы упругими пружинками рассыпались по плечам, спине, несколько прядей упало на лоб, но Гвин не обратила на них внимания. – *Браза*, – она подцепила кончиком пальца яркую, блестящую обертку от конфеты и задумчиво покрутила ее вокруг своей оси.

За окном сверкали звезды.

Руни сидела рядом на стуле, уютно подогнув под себя ноги, и привычно грела ладони о стенки чашки, из которой причудливыми барашками поднимался белый пар.

– Тебе же вроде нравятся иллюзии, – заметила она. – Я думала, ты будешь ими заниматься, разве нет?

– Хотела, но теперь что-то не знаю, – Гвин резко откинула фантик в сторону. – *Браза*, я уже даже сомневаюсь, стоило ли вообще идти учиться на теормаг! Рун, ты не представляешь, сколько существует всяких дурацких правил, которым надо неукоснительно следовать. *Урлан дэл*, эта Служба...

– Все настолько плохо?

– Хм... Сама посуди. Для начала, если я решу заниматься магией мыслей, то есть уже на следующий год, мне придется отказаться от чего-то еще и согласиться на печать, кото-

рая намного сильнее и чувствительнее, чем метка. Потом, на третьей ступени, мне назначат куратора, чтобы он следил за всеми перемещениями и лез в мою частную жизнь по любому поводу. И это еще до выпуска. Страшно представить, что они придумают, когда мы универ закончим.

– Да уж, действительно не очень воодушевляюще... – согласилась Руни.

– А я вообще планирую работать с экспериментальной, запрещенной магией! – гордо заявила Гвин и грустно усмехнулась. – Наверное, тогда ко мне точно приставят целую арр-рмию агентов. Эх! Кстати, ты тоже не расслабляйся, *илса*, на техмагии не сильно-то легче живется.

– Знаю, – Руни покачала головой. – Меня уже просветили хорошие люди.

– И что ты по этому поводу думаешь? Разве не бесит?

– Не знаю, – девочка неопределенно пожала плечами. – Конечно, на первый взгляд слишком жестко, но, с другой стороны, не просто же так их установили, правила. Они помогают поддерживать порядок и не допустить магического произвола, а это точно важнее, чем мои хотелки.

– Но почему ты считаешь, что менее жесткие ограничения приведут к хаосу?! – пристальный, чуть требовательный взгляд Гвин скользнул по лицу Руни. – Почему если я умею круто колдовать иллюзии, мне должны запретить пользоваться безмолвкой, например? Или если я изучаю, практикую какую-нибудь сильную магию, то должна жить в тюрьме

или быть агентом Службы и тоже жить как в тюрьме? Я не собираюсь становиться преступником и скрываться от закона, просто хочу немного больше свободы.

– Но не у всех такие добрые намерения, – отозвалась Руни. – Сама знаешь, какие типы даже в универе встречаются...

– Эти типы прекрасно скрываются от Службы и при нынешнем порядке, – Гвин закатила глаза. – Более того, сейчас к ним вынуждены обращаться многие маги, вроде меня, которым надо преодолевать ограничения меток или сигнальных заклинаний. Половина нашего курса прибегала к помощи вот таких типов, а иначе ты ничему серьезному никогда не научишься, поверь.

– Постой, – Руни удивленно выгнула бровь, – ты...? – она выразительно посмотрела на Гвин.

– Ага, – та широко улыбнулась в ответ. – *Ола*. А как еще колдовать физические иллюзии на тусовках?!

– *Браза*... – Руни громко выдохнула. – Я думала, вам в универе про такое рассказывают, поэтому ты умеешь.

– Так нам и рассказывают, ну, обычно, – беспечно кивнула Гвин. – Однако на теории далеко не уедешь. Реально-то колдовать не учат, вот и приходится выкручиваться. Если тебе надо, могу...

– Нет, *меру*, – Руни аккуратно отгородила себя рукой.

– Но имей в виду. Seriously, – Гвин хитро подмигнула. – Могу научить или познакомить с тем, кто научит. На самом

деле, не все «эти типы» взаправду плохие парни. Чаще всего, совершенно обычные, адекватные, порядочные маги. Некоторые даже считают их героями. Ведь они, возможно, единственные, кто не дает магии в нашем мире умереть по-настоящему. И я склонна согласиться, без них точно было бы намного хуже. Со временем ты тоже это поймешь, Рун.

– Наверное, – девочка поджала губы и как-то невольно отстранилась от Гвин, подвинувшись ближе к спинке стула. Ей не хотелось сейчас продолжать разговор, поэтому она решила сменить тему. – Как прошли каникулы?

– Ого, – на лице Гвин проступила тень искреннего изумления. Девушка подняла голову и выпрямилась. – Имеешь уходить от серьезных вопросов, да.

Руни прыснула.

– Отлично, кстати, – Гвин улыбнулась. – Я про каникулы. Мы с родителями посидели в Эскер мол по-семейному, а потом я поехала к друзьям. У нас компания еще в школе сложилась, и теперь стараемся собираться вместе хоть раз в год. Ребята решили устроить тур по барам. Представляешь, в Ирбине даже в праздники все работает! Короче, круто повеселились. А ты чем занималась? Слышала, Риму удалось затащить тебя на ту вечеринку в галерее?

– Да, – Руни отчего-то смущенно покраснела. – Не скажу, что там было...

– Ага, – Гвин лукаво склонила голову. – Но там был Алан Найлен. Он же тебе нравится?

– Нет!

– Да, ладно, Рун! К слову, он ничего. Хотя иметь друга вроде Рима, сомнительная рекомендация. А почему домой не поехала?

– К бабушке? – Руни невольно поморщилась. – Не люблю я эти семейные ужины. Да и они с дедушкой к маме в Ардан собирались.

– Постой... – глаза Гвин любопытно прищурились. – Наверное, сейчас я лезу не в свое дело, но мне казалось, что твои родители живут здесь, в Альстендорфе?

– Моя мама живет в Ардане, – пояснила Руни, – а бабушка с дедушкой около базы «Альстена».

– Офигеть, как далеко! Я про маму.

Руни пожала плечами.

– И часто вы вообще видитесь?

– Последний раз я была там года два назад, потом как-то не получалось.

– Два года?! – у Гвин самопроизвольно открылся рот. – Вау. И ты не скучаешь?

– Скучаю, но, если честно, я не сильно близка с мамой, у нее своя семья, а я почти все детство провела у дедушки с бабушкой.

– Что?! Ты росла без мамы? – глаза Гвин округлились от удивления.

– Не совсем. Мама работала за пределами Литернеса. Она родила меня довольно рано, сразу после окончания второй

ступени. Вскоре ей предложили работу в одной знаменитой исследовательской группе, возглавляемой академиком Мары, сначала как ассистенту на полгода, но в итоге, она осталась там надолго и пришлось переезжать. Я тогда была еще маленькая, они с бабушкой и дедушкой решили, что мне будет лучше остаться с ними. Через несколько лет после этого мама вышла замуж, теперь у меня есть младшая сестра Али.

– Ничего себе! – было заметно, что Гвин поражена и расстроена до глубины души. – Ой, прости. Наверное, тебе тяжело говорить...

– Да нет, мы с дедушкой очень классно проводили время. Конечно, я сильно тосковала по маме, иногда даже вслух с ней разговаривала. Но, если честно, и не знаю толком, как было бы лучше: жить с мамой или с дедушкой. Они меня с бабушкой очень любят.

– И ты не хотела переехать к маме, когда выросла?

– После начальных классов Али, моя сестра, была слишком маленькая, и маме было бы тяжело с двумя детьми и ее работой – она профессор в университете, артефактами занимается, а еще отчим, он ко мне прекрасно относится, но мы все-таки чужие люди. В старшей школе у меня появились друзья, я училась здесь, жила в общежитии, мне все нравилось, тогда же всерьез стала заниматься триболом. Ты знаешь, мой дедушка – известный тренер, он научил меня играть еще в детстве, всегда брал с собой на стадион, но я набралась смелости пойти на отбор в школьную команду толь-

ко перед последним годом, и это было лучшее время в жизни. А сейчас я даже и не думаю про то, чтобы жить с мамой. Слишком мы разные люди... Слишком незнакомые, и, кажется, все в нашей семье это понимают.

***

– Хм... – немигающий взгляд шоколадного цвета глаз медленно сканировал притихшую аудиторию студентов первого курса. Профессор кафедры магического права Ильга Маграу сегодня по своему обыкновению была вся в черном: замшевые туфли на массивном, прямоугольном каблучке, идеальные стрелки прямых, широких брюки, водолазка с высоким воротом и длинными рукавами, однобортный жакет, силуэтом напоминающий мужской смокинг. Беловато-серые волосы Маграу собрала в элегантный пучок на затылке, в ее аккуратных ушах покачивались крупные яркие серебряные серьги со вставками из разноцветной эмали, а глаза были подведены широкими линиями в тон украшениям.

– *Мирдан соан*, – Марк побледнел, быстро наклонился к Орзе и прошептал ей на ухо так громко, что даже сидящая рядом Руни услышала. – Она, кажется, совсем злая!

– Марк! – Орза недовольно покосилась на парня, прижимая к губам указательный палец. – Замолчи, пока нас не выгнали!

В ту же минуту Маграу, наконец, перестала откровенно разглядывать студентов и, сухо улыбнувшись, поздоровалась.

– *Иром*, – она скрестила руки на груди. – И так, Нулевые кодексы. Что вы знаете об этом самом без преувеличения значимом магическом законе? Уверена, ха-х, довольно немного.

Она усмехнулась.

– Нулевые кодексы были приняты несколько месяцев после окончания Темных арков и ознаменовали собой начало новой эпохи в жизни не только Литернеса, но всего мира. Проект Нулевых кодексов разрабатывался в движении сопротивления задолго до свержения Скейлера, как вы помните, упоминания о них есть в «Словах конца и начала», однако конечный вариант текста был предложен уже непосредственно специально созданной для этого редакционной комиссией. Нулевые кодексы по своей сути необходимы для закрепления самых базовых правил общественного порядка, прекращения бесконтрольных столкновений между противниками и сторонниками нового режима и повышения безопасности.

Профессор милостиво замолчала на пару секунд, давая студентам хотя бы шанс, чтобы записать ее слова, а затем продолжила, расцепив руки и положив ладони на край стола.

– Следуя классификации Боргера-Элдека, Нулевые кодексы частично затрагивают три рода магии: магию мыслей, си-

тенары, материи – и полностью запрещают еще один, магию вещей. Или, если говорить простыми словами, не используя деление, боевую магию и магию вещей.

Нулевые кодексы делают недопустимым применение большинства боевых чар, связанных с физическими, моральными увечьями, таких как, например, оглушения, болевые удары, «лабиринты», физические иллюзии «на другого». В тексте закона нет непосредственного перечисления запрещенных заклинаний, в отличие от более поздних актов, вместо этого там закреплены признаки, критерии, определяющие принадлежность конкретных чар к боевой магии и меры наказания за их применение. Стоит заметить, трактовка некоторых пунктов Нулевых кодексов даже в наши дни не приведена к единообразному виду и допускает серьезные разногласия, что постоянно вносит долю смятения в работу следственного аппарата Службы и Общего суда. Настоятельно предлагаю вам убедиться в этом, ознакомившись с оригинальным текстом кодексов самостоятельно, и желательно до того, как они попадутся вам на экзамене.

По аудитории пробежал привычный, нервный шумок, который Ильга Маграу также привычно проигнорировала.

– Боевая магия – могущественное и страшное оружие, в руках умелого мага она может предстать перед миром как единственное спасение, но она же всегда способна на убийство. Отсутствие реального опыта применения заклинаний, использование новой, часто экспериментальной магии,

самоуверенность, алчность и неутолимое желание наживы унесло множество жизней в Темные арки, именно поэтому члены сопротивления ограничили боевую магия в первом же серьезном законе, принятом после их победы, что полностью согласуется с регламентами «Слов конца и начала», а потом спустя несколько лет фактически полностью запретили ее для обычных жителей.

Тогда, в первое полугодие после войны, Нулевые кодексы были встречены обществом с восторгом. И, полагаю, никому не покажется это странным: измотанные люди хотели мира и покоя, поэтому степень одобрения закона приближалась к ста процентам, и некоторые теоретики права считают, что именно такая лояльная реакция граждан, их поддержка, еще более возросшее доверие, после вступление в силу Нулевых кодексов обеспечили редакционной комиссии, а потом и Первому Парламенту огромные законотворческие возможности в будущем.

Профессор нахмурилась, будто с недовольством, и снова сомкнула на груди руки.

– Как я уже упоминала, боевая магия – не единственная, кого коснулись Нулевые кодексы. После окончания Темных арков не только она стала ассоциироваться со злом, бесчинствами, абсолютной, неконтролируемой властью, тиранией и магическим хаосом. В этом плане у боевой магии всегда был куда более серьезный конкурент, а именно – магия вещей, дейро. Во многом благодаря этому сейчас и мы воспринима-

ем её негативно, остерегаемся, возможно, боимся.

Память о Скейлере превратила магию вещей в страшно-го монстра, спрятавшегося в самом темном углу самой темной комнаты, там, куда люди даже не желают смотреть из-за собственного страха. Но на самом деле, и вы должны помнить это всегда, магия вещей всего лишь магия, она безлична и абстрактна, нейтральна, она лишь инструмент, и только маг определяет, с какой целью он будет ее использовать. Аналогично боевым заклинаниям в «Словах конца и начала» магию вещей было решено контролировать ради поддержания общественного порядка, безопасности, стабильности государственного режима. Однако конечный текст кодексов полностью запретил ее применение.

Ильга Маграу на несколько секунд остановилась, подчеркивая важность слов, которые она собиралась сказать дальше.

– И здесь мы подходим к одному из самых спорных моментов, касающихся Нулевых кодексов. Почему, считая магию безличным инструментом в руках человека, мы делаем исключение для магии вещей? Почему если маг владеет природным талантом управлять физическими предметами, мы обязываем его отказаться не только от дара, но и серьезно ограничиваем способность творить магию вообще, а значит – лишаем полноценной, комфортной жизни в обществе?

Согласно кодексам, применение дейро карается абсолютной печатью, и любой природный маг вещей формально по-

падает под это наказание, потому что он по определению хоть раз в жизни колдовал такие чары, иначе его нельзя было бы считать подобным магом. Многие правоведы на протяжении всей истории, начиная с эпохи Первого Парламента, утверждают, что такая формулировка недопустима, поскольку ущемляет права магов вещей как граждан государства и членов общества. Но, насколько показывает практика, ведь мы уже в течение многих лет не слышали ни одного имени мага дейро, Служба все-таки решает, за нас или вопреки нам, жертвовать правами, комфортом, безопасностью, а по сути – жизнь одного человека ради благополучия других.

***

– Руни! – громкий, счастливый голос Грэма вывел девочку из задумчивого созерцания проезжающих мимо разноцветных мобилей. Она привычно встряхнула головой, приходя в себя, и улыбнулась другу.

– *Иром.*

Вокруг непрерывным потоком двигались люди. Грэм, спрятав руки в карманы короткой дутой куртки синей с яркими зелеными полосами по диагонали, легко пробрался между спешащими к стадиону болельщиками и крепко обнял Руни, а девочка с гордым видом помахала билетами перед носом друга.

– *Браза,* – Грэм восхищенно выдохнул. – Я до конца не

верил, что это правда! Постой – постой... – он ловким движением подцепил один билет кончиками пальцев и мельком осмотрел его. – И места супер!

– Ага, – кивнула Руни. – Только надеюсь, нас не побьют из-за твоей куртки? – она выразительно покосилась на эмблему АТА ярко блестящую на рукаве Грэма.

– Я буду вести себя прилично, обещаю, – шутливо заявил парень. – Ну, идем?

– Давай, – кивнула Руни, и они торопливо зашагали в сторону входа на трибуну.

Главный стадион трибольной академии представлял собой массивное здание симметричной овальной формы, покоящееся на невысоком поясе каменного основания, украшенного строгой колоннадой из прямоугольных светлых каменных колонн, сквозь которые то и дело прорывались блики от широких застекленных окон с матовыми стальными рамами.

Плавные линии металлических опор внешнего каркаса трибун, изящно выгнутые и скрещенные между собой под разными углами, формировали некоторое подобие огромного чуть распускающегося бутона из четырех с нахлестом заходящих друг на друга лепестков, сверху соединенных невидимой с земли крышей. Холодный серебристый блеск металла и стекла, шлифованный камень, белое покрытие стен, светящиеся буквы названия арены, змейки лестниц и проходов, все это, складываясь воедино, производило на зрителя

неизгладимое впечатление. Руни, хоть и была здесь несколько раз, все равно на секунду остановилась, чтобы насладиться прекрасным видом одной из самых больших и новых трибольных арен Альстендорфского дэла.

Сам матч действительно был потрясающий. Благодаря Грэмму, который с первых минут начал рассказывать Руни разные интересные подробности про игроков АТА и «Альстена», кратко пересказывать предысторию сезона, а под конец принялся отпускать едкие комментарии касательно происходящих на поле событий, Руни не только наслаждалась отличной игрой, но и искренне веселилась. Хорошее настроение не смог испортить даже проигрыш «Альстена», дедушкиной команды, и отсутствие Ала, к постоянной компании которого Руни уже успела привыкнуть.

– *Мирдан соан*, Рун, это было нечто! – Грэм тоже остался под большим впечатлением от игры. – Ты видела, как они двигались, *браса*, я этого не говорил, но обожаю «Альстен»!

– Согласна. Эх, жалко, что пропустила первый круг...

– Да-а, – Грэм хлопнул Руни по плечу, – а я же тебе давно про них рассказал!

– Знаю, но учеба...

– Иногда можно позволить себе отдыхать, Рун, тем более с такими родственниками, – он присвистнул, – я бы вообще на все игры ходил. О, кстати, передай *гrote меру* тренеру Линдону за билеты. Не матч – мечта просто!

– Ладно, Грэм, – улынулась Руни. – Думаю, дедушка оце-

нит.

– И еще, круто, что они все-таки попадают во второй круг. Без них было бы как-то скучно, – Грэм огляделся. – Кстати, есть планы на остаток вечера?

– Вроде, нет, – Руни пожала плечами. – Обычно в это время у нас тренировка, но сегодня я отпросилась и, если честно, очень рада.

– Почему? – Грэм, нахмурившись, перевел на нее удивленно-требовательный взгляд. – Опять проблемы?

– Пф-ф. Да нет, все, как всегда, – отмахнулась Руни. – Просто надоело: на поле не выпускают, играть не дают, уже три матча просидела на скамейке. Даже дедушка, и тот шутит, мол, я отлично сливаюсь с баннером. Ха-ха... А еще у нас новый вратарь взамен Ворта, девочка с первого курса магправа, Рита Вакут. Она вроде классная, хотя и знакомая Сарта...

– Так, подожди, – парень резко вскинул руку с явным намерением прервать торопливый монолог собеседницы. – Постой, а ты разговаривала с тренером?

– Зачем? – настороженно поинтересовалась та.

– По поводу места в основном составе, разумеется! – пояснил Грэм, закатив глаза и громко фыркнув. – Не спрашивала, в чем причина, как исправить?

– Нет, конечно! – Руни невольно раздраженно повысила голос. – Это неправильно как-то, раз решили, значит так надо. Мне без разницы.

– *Браза!* – Грэм усмехнулся и покачал головой. – Не понимаю, ты отлично играешь.

– У нас тактическая схема теперь построена на атаке, – уже спокойнее отметила Руни. – После ухода Ворта тяжело стало играть от обороны. Мирх и Рикем – оба скоростные, им комфортнее вместе. А я – медленнее, сам знаешь, мой козырь не скорость, а разговоры. Наверное, поэтому и сижу в запасных, – девочка тяжело вздохнула. – Но вообще-то, – она вдруг быстро, по-заговорщицки огляделась, словно кто-то мог услышать их, и, слегка наклонившись ближе, взглянула на Грэма, – в последнее время я все чаще подумываю бросить сборную после окончания сезона. Ты только, хм... пока не говори никому, ладно, не хочу скандалов.

– Рун! – от ее внезапного, не слишком приятного признания Грэма вдруг побледнел. – *Урлан дэл...*

– И не ругайся, – она предупредительно положила руку ему на локоть, чуть сжав его, и парень тут же еще более недовольно забурчал себе что-то под нос. – Послушай. Трибол больше не приносит мне такой радости как раньше, а времени отнимает очень много. Лучше сконцентрируюсь на учебе...

– Но, Рун, это же трибол, наша с тобой жизнь! Помнишь, тот разговор на крыше в прошлом году?

– Конечно, помню, – Руни расстроено и как-то обреченно всплеснула руками. – Но с тех пор все изменилось. Я выбрала университет, ты – колледж. Для тебя спорт действи-

тельно неотъемлемая часть жизни, а для меня... *Браза*, Грэм. Как бы мне хотелось показать тебе, что магия несколько не уступает даже самой крутой игре! Она просто офигительно интересная и захватывающая! Там столько всяких правил, законов, столько возможностей и тайн. Почему ты не понимаешь?!

– Я понимаю, ну, наверное, – Грэм нервно кивнул, – но не обязательно же отказываться от трибола, чтобы заниматься ей! Я просто не хочу, чтобы твой талант пропал понапрасну. Если ты сейчас бросишь тренироваться, то потом возможно никогда не вернешься в свою лучшую форму.

– И хорошо, – Руни упрямо тряхнула головой. – Зачем тратить силы на ненужные вещи, когда можно вложить их в полезное дело. Алан на втором курсе уже во всю практикует боевую магию и трансформации, Гвин создает сложнейшие иллюзии, блокирует печати и собирается открыть новые заклинания. А я до сих пор толком ничему путному не научилась, в том числе, потому что постоянно вкалываю на поле.

– Тебе только кажется...

– Нет, Грэм, – глаза Руни вдруг сверкнули, а в голосе появились звонкие нотки. – Я думала, ты поддержишь меня, но ошиблась. Ты видимо, и правда, все еще надеешься, что меня выкинут из универа, и я пойду в колледж. Да?!

Она знала, что ранит его этими словами. И оказалась права: он ошарашено уставился на нее, побледнев еще сильнее.

– Руни, я никогда не думал о таком...

– Тогда почему ты даже не пытаешься понять меня? – голос Руни сорвался, и она чуть не разревелась. – *Браза*, почему никто не понимает?!

– Я пытаюсь, честно, – Грэм аккуратно коснулся ее руки своими прохладными, слегка шершавыми пальцами, он успокаивал ее, хотя по-хорошему должен был обижаться. – Но не всегда получается. Прости.

Вся злость Руни мигом испарилась.

– Ничего, – пристыженно буркнула она.

– И, если я с тобой спорю, это не значит, что не поддерживаю, – по-доброму добавил Грэм. – Просто мне не все равно, – он улыбнулся: грустно, но без упрека. – Конечно, ты можешь уйти из сборной. Я всего лишь призываю тебя хорошенько все обдумать.

– *Меру*, – она тоже, облегченно выдохнув, улыбнулась ему в ответ и, помедлив несколько секунд, крепко обняла, так что Грэм невольно засмеялся.

– *Истан*, Рун.

Глава 11

Яркий луч холодного полуденного зимнего солнца беловато-желтой полосой расчертил стол Эфа на две неравные части, пробежав по неаккуратно сложенной стопке папок и клочкам разбросанной пастельно-неоновой бумаги. Следовательно сидел в своем кресле, слегка покачиваясь вперед-назад и неотрывным взглядом наблюдал за крошечными частичками пыли, взвесью витающими в душном, липком воздухе кабинета. Его тонкие, неуклюжие пальцы медленно отстукивали незатейливый ритм детской песенки, легко касаясь матовой поверхности стершейся кожи подлокотника. Следовательно провел так еще пару минут, прежде чем в дверь постучали.

Лицо Эфа передернулось, а на высоком, узком лбу сразу пролегла глубокая складка.

– *Ола*, войдите, – выкрикнул он в пустоту кабинета, недвольным, торопливым движением смахивая в верхний шкаф стола разноцветные листки со своими заметками, и затем поднял внимательный взгляд на появившегося в дверях человека. – *Иром рино!*

– *Иром*, агент Найлен. Приятно познакомиться, – с легким поклоном ответил вошедший мужчина. Его широкое, чуть грубое лицо с мощной нижней челюстью и выразительными

скулами, выражало любопытство, смешанное с привычной для Эфа настороженностью. Темно-серые глаза живо блеснули из-за густых, растрепанных бровей, а на лоб спадали длинные пряди выбившихся из аккуратной прически светлых волос. Посетитель был одет в типичный офисный костюм приятного серого цвета, светлую сорочку, галстук, его запястье плотно обхватывал браслет связи, гладкая металлическая поверхность которого отбрасывала еле заметные блики на ближайшую стену комнаты. В руках мужчина держал свернутое пальто и небольшой кожаный портфель.

– Лоннал Гринол? – уточнил Эффель, одним глазом поглядывая в сторону мужчины. – Проходите, садитесь, – агент махнул рукой на место напротив. – Вы знаете, по какому поводу вас вызвали ко мне?

Лоннал Гринол неспешно, даже как-то деловито повесил пальто на спинку стула, потом расстегнул пуговицу пиджака и с достоинством опустился на сиденье, параллельно раскрывая портфель.

– Да, разумеется, – усмехнулся он.

Эф кивнул. Лучик солнца, на секунду дрогнув, упал на сгиб локтя гостя.

– Тогда прошу ознакомиться с дополнительными материалами по делу, о которых вы, возможно, еще не знаете, – Эффель уверенным движением подвинул ближе к посетителю одну из папок.

Лоннал Гринол подтянулся, взял в руки документы, быст-

ро пробежался по ним цепким взглядом и вскоре уже вернул их следователю.

– *Меру*, но это у меня уже есть.

Эф ни на капельки не удивился.

– Хорошо, – кивнул он. – Я собираюсь выдвинуть обвинения против бывшего агента, академика Алека Рота, Вара Лодана, академика Дора Винза, профессора Митра Горпа и ... – Эф на секунду посмотрел на Гринола, – ... прата Ригира. – По лицу посетителя пробежала тень, а его широкие губы сжались, но Эф, будто и не заметив этого, продолжил. – Превышение полномочий, нарушение отдельных статей Нулевых и Первых кодексов в части применения боевой магии, создание незарегистрированных путей перемещения, неправомерное использование поисковых заклинаний, нарушение секретности ...

– Стоп, – пальцы Лоннала требовательно пробежали по краю стола. – Не обязательно зачитывать мне весь список, агент Найлен. Я его уже выучил за столько-то лет работы. Давайте лучше сразу перейдем к делу. Мы признаем, что некоторые наши... хм... коллеги перегнули палку, – Лоннал закинул ногу на ногу и откинулся на спинку стула, отчего тот скрипнул. – Пути – да, поисковые заклинания – разумеется, с этим никто не спорит. Но кодексы, – гость скривился, – это уже перебор, агент Найлен. Не надо свешивать на нас все ваши проблемы.

– У нас есть показания свидетелей... – аккуратно, но твер-

до заметил Эффель.

– Конечно, – согласился Лоннал. – Однако они недостаточно убедительны, вы сами знаете. Люди склонны любую неизвестную им магию принимать за боевые заговоры. Тем более, на худой конец, еще есть не отслеживаемая вами *акритерия* магии⁵⁸....

– И реакция щитов, – ехидно улыбнулся Эф. – Здесь трудно ошибиться.

– Это слабый довод, – парировал Лоннал.

– Дадим право суду самому решить, верно? – отозвался следователь.

– Как пожелаете, – Лоннал усмехнувшись развел руками. – Но, учтите, у вас в списке два действующих академика Неймара и парт. Большой скандал. Только представьте, оказывается, члены самой известной академии магии в выходные бегают по миру и с помощью боевых чар заставляют подростков колдовать! Вот незадача какая...

Эф снес издевку собеседника совершенно спокойно.

– Вы искажаете факты, – сказал он. – Два академика, члена правого крыла Ордена вместе с единомышленниками, избегая установленного законом контроля со стороны агентов Службы и вопреки всем правовым нормам нашего государства, пытаются найти нового мага вещей, насильно принуж-

---

⁵⁸ Акритерия магии – это область магического знания, отвечающая за внешнее проявление заклинаний в материальном мире. Вид конкретного заклинания в реальной, материальной параллели при его проецировании может при определенных обстоятельствах изменяться самим магом.

дая детей к попыткам сотворить крайне запрещенную магию. Так уже лучше, разве нет?

– У нас тут не соревнование, кто кого больше напугает, агент, – Лоннал нахмурился.

– А я и не утверждаю обратного, – Эф довольно кивнул головой, не сводя взгляда с Лоннала. – Увидимся в суде?

– Увидимся в кабинете агента Борина, следовательно, – со снисходительной улыбкой поправил его Лоннал, резким движением застегивая скобу портфеля и поднимаясь со стула. – *Веро*, агент, – гость накинул на согнутую руку пальто и неспешно удалился.

– Bravo, Найлен! *Эльге илда*⁵⁹...

Беспечно заразительный, ребяческий хохот Влада раздался прямо около уха Эфа, когда тот уже допивал свой порядком остывший кофе. За окном кружила легкая метель, и следовательно не хотелось идти домой по заснеженному холодному городу, прячась за воротником пальто от порывов пронизывающего альстендорфского ветра.

– О-о, Влад, – Эф растеряно обернулся.

– Так и думал, что ты тут сидишь, *вен*, – Влад плюхнулся на ближайшее свободное кресло и заказал себе кофе. – *Варне илда ол ультара руве элме*⁶⁰, *ола*?

– Да, – Эф усмехнулся.

---

⁵⁹ «Славный воин» (ард.).

⁶⁰ «Каждый боец помнит свой первый бой», поговорка (ард.).

– И как он тебе, этот знаменитый защитник Ордена?

– Честно, не понял, – следователь пожал плечами, – наша беседа закончилась довольно быстро.

– Крайне скользкий тип, – добавил Влад, – и еще ходячий высший выпускной балл Парламентской юридической школы.

– Ага, я тоже читал досье. Впечатляет.

– А уж как его Антон «обожает», у-у-у, – губы Влада расплылись в лукавой улыбке. – Скоро сам увидишь. Он же не согласился с обвинениями?

– Даже слушать их не стал, – покачал головой Эф. – Хотя список серьезный, по-моему.

– Это только кажется, поверь, – с видом знатока отмахнулся Влад. – Что они там вытворили? Первые, Нулевые? – Эф закивал, но его собеседник лишь в очередной раз усмехнулся, добавив. – Единственное, что Ордену по-настоящему не сойдет с рук, это магия вещей. Но, к несчастью, вряд ли мы дождемся такого подарка от судьбы.

– Как знать... – Эф многозначительно повел бровью. – Они ведь его ищут, нового мага, на этом и попались.

– Ого-го. *Браза*, парни не теряют зря времени! – агент прыснул. – Ну, *вен*, тогда у тебя есть шанс серьезно их потрепать, – Влад похлопал друга по плечу. – Правые в Ордене самые бесшабашные.

– Да, знаю. Однако этот Гринол прав, доказательства слишком хлипкие для серьезного обвинения. Максимум на

что мы можем реально рассчитывать – запрет любых перемещений и усиление печатей.

– Думаю, Антон тоже это понимает. Сойдутся на малом слушание и ужесточении контроля?

– Скорее всего, – согласился Эф.

– Ола...

Влад сделал большой глоток из своей чашки, чуть поморщившись от жара напитка, после чего спросил.

– Кстати, как там дела у Ала? Твой брат не потерял интереса к настольным играм?

– Кажется, нет, хотя я бросил за этим следить. Надоело.

– Отделу контроля, видимо, тоже.

– И больше ничего от них не слышно? – поинтересовался следователь.

– Насколько я знаю, нет, – Влад аккуратно поставил на стол чашку и невольно поближе нагнулся к Эфу, его в глубине его глаз заблестел огонек любопытства. – А почему ты спросил?

Эф неожиданно занервничал.

– Да, так, – он взъерошил свои длинные вьющиеся волосы.

– Эф... – брови Влада выплясывали странный танец недвусмысленных намеков, Эф даже прыснул от этого необычного зрелища.

– Просто, – следователь понизил голос, – подозреваю, что они с Руни... ну... встречаются, – Эф умудрился начать краснеть. – Видел их пару раз вместе. Не хочу, чтобы для

контроля это стало проблемой.

– *Мирдан соан*, – Влад довольно хихикнул и хлопнул ладонью о столешницу. – Ал – молодец, в кои-то веки...

– *Ола*, – Эф тоже широко улыбнулся. – И, вроде, он счастлив.

Влад одобрительно кивнул.

– Может, наконец, успокоится и перестанет искать приключений на свою чересчур гибкую *ситенару*. Я не слишком хорошо знаю Руни Линдон, но со стороны она производит впечатление порядочного, ответственного человека. И раз уж говорим об этом, они подходят друг другу: Ал и Руни. Согласен?

– Ага, только вот не затянет ли он ее куда не надо?

– *Браза*, не беспокойся ты так, *вен*, пусть развлекаются, – Влад откинулся на спинку стула и оттуда беспечно взглянул на Эфа. – А на случай, если что-то пойдет не по плану, у нас ведь есть друзья в отделе контроля, верно?

– Действительно, – засмеялся следователь. – Зачем они еще нужны...

– То-то же, то-то же.

***

– Руни, это просто! – Ал снова посмотрел на нее и одобрительно улыбнулся. – Давай, соберись!

– Попробую, – Руни неуверенно переступила с ноги на

ногу. На ее нахмуренном лбу проступило несколько капелек пота, влажные ладони в очередной раз сжались в кулаки. Девочка решительно отбросила назад растрепавшиеся волосы, опустила глаза и чуть прикусила нижнюю губу.

Она всегда делала так, когда сосредотачивалась на чем-то. Ал давно заметил эту ее привычку, как и еще десяток других пустяковых мелочей, которые сразу полюбил. Он знал, что она почти всегда колдует, не закрывая глаз, предпочитает слова, а не жесты (как и он сам), не любит длинных объяснений и вообще старается избегать разговоров, если не хочет поговорить сама. Стоит ей занервничать, как она распускает волосы, а потом раздраженно откидывает их назад или убирает за ухо, она хмуриться и сжимает кулаки, но не ругается, будет пыхтеть, кряхтеть и пытаться сделать что-то сама в уголке, но не попросит помощи и никогда не бросит занятия, даже если ничего не получается.

Последние лучи заходящего солнца пробежали по погруженному в приятный полумрак помещению клуба и медленно погасли, напоследок вспышкой высветив циферблат старинных часов, висевших на стене. До общего собрания оставалось чуть больше часа. Ал в темных узких брюках из плотной, грубой ткани и светло-сером худи с яркой надписью на груди вполоборота сидел за одним из квадратных столов для игры, не отрывая взгляда от застывшего неподалеку силуэта девочки, одетой в синие, прямые джинсы, ботинки и свободный свитер с длинными рукавами и орнаментом охри-

стых тонов. Черные кудри парня легко покачивались от потока свежего воздуха, попадающего в комнату через приоткрытое окно. Лицо Руни почти скрывала синевато-серая тень, но Ал все-равно мог разглядеть отдельные его черты.

Она подняла глаза на него.

– Ну как?

– Кажется, что-то вышло. Не знаю, – Руни размяла шею и пожала плечами. – Похоже, вроде.

– Хм... А ты обратила внимание на детали? Фактура материалов, свет, ветер, – Ал качнул головой в сторону окна за спиной.

– Э-э. На ветер точно нет, – Руни растерянно оглянулась. – Попробовать снова?

– Пока не надо, – Ал оперся руками о поверхность стола и спинку стула, подтянулся и упругим прыжком вскочил на ноги. – Перейдем к кое-чему поинтереснее. Помнишь, в теормаге вам рассказывали о базовой сфере отрицания?

– Ага, – кивнула Руни и, чуть подумав, добавила, горделиво вздернув вверх кончик носа. – У меня даже получалось ее колдовать!

– Здорово, – Ал, не удержавшись, улыбнулся. – Теперь научу тебя модифицированному заклинанию. Оно позволяет блокировать не очень сильные боевые заклинания, направленные на ситенару и ридей. Далекое не самый эффективный способ защиты окружающих от себя во время тренировок, но для начала сойдет. Готова?

– Конечно!

– Тогда смотри внимательнее, – Ал подошел и встал рядом с девочкой. – Обычная сфера, – парень сделал широкий взмах правой рукой, начиная от левого бедра, одновременно шепотом произнося заклинание. Руни с легкостью разобрала привычные слова чар.

Воздух вокруг них послушно дрогнул.

– А теперь модификация, – Ал резко сжал поднятую вверх ладонь в кулак и, согнув руку, притянул ее к торсу. – ... *лота*.

И не успела Руни моргнуть, как невидимая до этого сфера окрасилась в цвет сильно разбавленной водой ярко-алой краски.

– Вот и все, – закончил Ал. После чего еще раз взмахнул рукой, и сфера тут же пропала. – Твоя очередь.

Руни сосредоточившись повторила движения и слова друга. Ее сфера выглядела ничуть не хуже, чем у Ала.

– Круто, – похвалил парень. – Только на всякий случай, предупреждаю, не колдую ее за пределами клуба.

– М-м... – Руни ехидно поджала верхнюю губы. – Запрещенной магий балуемся, значит?

– Почти, – Ал снова плюхнулся на стул. – Рассказать подробнее? – он вопросительно взглянул на девочку, которая тут же с энтузиазмом закивала.

– Давай.

– Тогда может тоже присядешь? – Ал дождался, пока Ру-

ни займет свободное место напротив, с довольным видом повернулся к ней лицом и вытянул вперед свои длинные ноги. – И так... Ты уже знаешь, обычная сфера работает как поглотитель: она не позволяет заклинаниям покидать себя и не пропускает их внутрь. Но если магия сильная, а любая боевая магия чаще всего сильная, то стандартная сфера быстро нейтрализуется, и это, капец, проблема.

– Почему?

– Ну, – Ал усмехнулся, – представь, вот ты отработываешь заклинание в сфере, полностью уверенная в том, что никуда твое заклинание из нее не денется. А тут, бац, и ...

– Понятно, – Руни облокотилась щекой о согнутую руку, уютно устроившись за столом. – Но все равно ведь никакие же модификации сферы не разрешены?

– Как сказать, – парень неопределенно покачал головой. – Не разрешены и запрещены – это немного разные понятия. Вот, например, «зеркальные» сферы в крайних случаях можно применять для защиты.

– «Зеркальные» сферы?

– Модификация стандартной магии, когда заклинание не поглощается, а отражается.

– Да уж, неудивительно, – заметила Руни, – в такой сфере самому, наверное, колдовать опасно?

– Еще как. Поэтому только в случаях опасных для жизни и только в качестве защиты.

– Ясно. А эта модификация, которую ты показал, она ка-

кая?

– О-о, с ней история поинтереснее. На самом деле нигде в законах напрямую не сказано, что она запрещена, но при желании подобные фокусы можно легко истолковать, как сокрытие факта использования боевой магии или вроде того. Мне Эф объяснял, точно не помню формулировку. Да и ты правильно заметила, не одна модификация сферы отрицания официально не разрешена в обычной жизни. Поэтому нам с тобой точно не следует лишний раз рисковать и колдовать такое, где попало. Кстати, работает она довольно просто. Помнишь, когда-то давно, я объяснял тебе принцип действия защит?

– Ага.

– Так вот такая модифицированная сфера чувствительна только к боевым заклинаниям магии ситенары, остальное практически всегда пропускает. Но зато она долго не нейтрализуется и довольно стабильно себя ведет. Вот.

– А как же печати и метки?

– Они, к сожалению, продолжают прекрасно функционировать и реагировать на все твои нарушения, – Ал вздохнул. – Чтобы избавиться от них, нужно куда больше усилий. Но, к счастью, здесь, – он обвел рукой вокруг себя, – действуют специальные заклинания и артефакты, которые все это безобразие нейтрализуют или, как принято говорить, глушат. Так что пока ты не освоишься с трансформацией, придется отрабатывать навыки только с помощью сфер внутри

клуба. Чем мы и займемся в оставшееся до собрания время, если готова?

– Готова.

– Тогда вперед... Думаю, пришла очередь познакомиться с самой простой базовой нейтрализацией, – Ал бросил быстрый взгляд на часы и удовлетворенно кивнул, – как раз успе- ем!

– Поскорей бы уже научиться трансформации! – Руни проворно сбежала по высокому крыльцу клуба и останови- лась внизу в ожидании Ала, который разговорился о чем-то с Зорном прямо в проеме входной двери. – *Браза*, долго он еще там...

Девочка монотонно прощалась с проходившими мимо другими членами клуба, нетерпеливо топчась на месте, пока, наконец, Ал не кивнул старому мужчине, пожал его руку и спустился к Руни, окинув ее теплым, смеющимся взглядом.

– И что ты даже шарф не накинула, а? – он с притворным упреком погрозил ей пальцем.

– Не холодно, вроде, – девочка пожала плечам и хотела было уже тронуться с места, но Ал тут же проворно выхва- тил шарф из ее руки и ловкими, осторожными движениями намотал его вокруг ворота куртки Руни. – Замерзнешь ведь, глупая!

– Пф-ф, – Руни, не удержавшись, показала ему язык.

– *Гроге меру*, – Ал иронично покачал головой. – Ну что,

идем к хабу? – он протянул ей раскрытую ладонь. – У меня, кстати, есть отличная идея о том, где провести остаток вечера субботы...

Ребята неспешным шагом направились в сторону центральной площади Норбранта, то и дело прячась от порывов ветра, который, стоило им оказаться на улице, сразу дал о себе знать.

– *Мирдан соан*, Рун, и как у тебя язык повернулся сказать, что погода не холодная?! – Ал попытался максимально сильно затянуть капюшон куртки свободной рукой. – Капец, опять метель.

– Уже третья за эту неделю, – отозвалась Руни, откуда-то из глубины складок своего широко, клетчатого шарфа. – Видимо, весну нам еще долго ждать.

– Очень надеюсь, что нет. Слушай, Рун, а можно задать личный вопрос?

– Это какой еще? – в голосе девочки проступили нотки настороженности.

– Про твою печать, – пояснил парень. – У тебя ведь тоже печать, как и у меня?

– Да.

– А почему ее только этим летом поставили?

– В смысле?

– Ну... Почему не раньше?

– Без понятия. Хм... а тебе, значит, давно?

– В первом классе, – Ал улыбнулся.

– Ого! – Руни удивленно взглянула на собеседника.

– И у тебя до этого времени не проявлялись особенности ситенары?

– Нет. Наверное. Я не знаю. Это плохо? – Руни встревожилась.

– Это странно, – ответил Ал. – Но скорее всего просто твоя особенность, не переживай только, окей?

– Ага, а в обычном случае, когда начинают проявляться такие способности?

– В детстве, как правило.

– Действительно, странно, – Руни нахмурилась. – У меня в школе вообще не очень было с магией. Теория всегда давалась легко, а вот заклинания не получались. Но в последний год я начала активно играть в трибол и колдовать стало проще. Настолько, что даже в универ смогла поступить.

– Практика, Руни. Без практики сложно выработать навык, – наставительно заметил Ал. – В этом как раз нет ничего удивительного.

– Звучит убедительно, – согласилась девочка.

Они остановились около дверей хаба.

– Ну... куда направимся? – Ал вопросительно покосился на Руни. – В университетский городок или... – он многозначительно прищурил глаза, так что Руни даже рассмеялась.

– Мне понравилась твоя идея.

– Ты уверена?

– Да.

– Прямо сейчас?

– Да.

Ал чуть не подпрыгнул на месте от радости. Это было так неожиданно, Руни даже растерялась.

– *Браза!* Я уже начинаю сомневаться...

– Брось, – Ал с готовностью покрепче сжал ее руки. – Идем? Дорога будет длинной.

– Ладно..., идем, – Руни решительно выдохнула и, улыбувшись, потянула Ала ко входу в хаб.

***

В понедельник вечером Руни, как и положено, подошла к университетскому хабу с собранным портфелем за спиной. Точное время отправления команды в Оастарен девочка узнала от Эйдара, с которым успела поговорить накануне, благо парень не стал упрячиться и сразу согласился помочь.

Руни пропустила воскресную тренировку из-за маленького, спонтанного и, хм, довольно сумасбродного путешествия с Алом в Лорен и теперь со смесью страха и любопытства ожидала наказания. Она точно знала, что тренер не оставит ее проступок незамеченным. Конечно, сейчас никто даже носом не поведет: ребята по-обычному поздороваются, улыбнуться, кто радостно, а кто с холодным, недружелюбным блеском в глазах, может только Сарт позволит себе язвительный комментарий; Аклер Кун кивнет в знак того,

что увидел ее, а Варде Ронтон скорее всего просто промолчит. Однако Руни была уверена, потом, после матча или когда-нибудь в разговоре Варде Ронтон обязательно обмолвится об этом: небрежно, но очень колко и обидно.

Путь до Оастама, столицы Оастарена – самого южного дэла Литернеса, и одного из крупнейших городов мира был непростым из-за раскинувшейся в центре континента непроходимой горной области.

Горный хребет Ижгира начинался с невысоких гор Марсал⁶¹ на юге Литернеса и вальяжно растягивался на север, где у побережья холодных морей, словно разбитый водной стихией, разделялся на два узких рукава: Эсты и Дорминтау⁶². Эсты уходили на запад вглубь континента, петлей огибая долину Астора, шумной, полноводной реки, стремительным потоком сбегавшей с гор к морю. А высокие вершины Дорминтау неприступной стеной поднимались на востоке, непрерывно следуя за тонкой кромкой берега прямо до самого конца суши.

Оастам был основан еще в древности в качестве небольшой перевалочной стоянки моряками Ардана, которые переплывали через самое узкое место пролива, разделяющего

---

⁶¹ Дословно название «Мар-сал» переводится как обращенный лицом к Мару. Горы Мар-сал действительно словно обращены одним из своих склонов к далеким землям Мара.

⁶² Название «Дорминтау» образовано из трех сокращенных слов северного наречия: «дорф» – север, «минас» – восток, таур – «гора». Дословно «Дорминтау» можно перевести как «гора на северо-востоке».

два континента, для торговли и набегов на местное население. Они построили тут маленькую и хорошо укрепленную верфь, чтобы иметь возможность ремонтировать свои быстроходные корабли и пару домов для постоянного охранного гарнизона. Со временем Оастам превратился в маленький, но довольно богатый арданский городок, где располагались торговые склады, посольство и множество мелких лавочек переехавших арданских умельцев. В Оастане они жили бок о бок с выходцами из южных земель Литернеса, купцами и путешественниками, чьи корабли находили пристанище в местных верфях на время периодов опасных ветров.

Но спустя несколько столетий на свободу Оастама покусились сначала войска образованного на севере королевства Юсты⁶³, а затем и армия Миранов-Стенгов⁶⁴, которые в конечном счете завоевали непокорный город, присоединив его к остальным владениям. Попытки Арданцев отбить Оастам окончились неудачей⁶⁵, и с тех самых пор он превратился в один из главных городов королевства Миран, а потом в сто-

---

⁶³ Одно из королевств, существовавших на севере-востоке Литернеса на территории современного Аргрона.

⁶⁴ Династия королей Мирана, прославившаяся успешными военными походами на соседние территории. Во время правления Миранов-Стенгов в состав королевства вошло большинство южных и некоторые северные земли Литернеса, острова и часть побережья Орфлы.

⁶⁵ Это военное противостояние получило название «Безобразной войны», поскольку для завоевания Оастама Миран нарушил древнее правило, устанавливающее в прибрежных, морских городах всеобщее перемирие на период опасных ветров.

лицу Оастаренского дэла.

Современный Оастам был известен своим мощным морским портом, первым по величине среди трех больших портов Литернеса, судостроительной верфью, морской стражей, прибрежными ресторанчиками и забегаловками с непритязательной арданской кухней, шикарными закатами, старыми кварталами, замысловатыми узкими улочками, которые неожиданно заходили в тупики стен бывших купеческих торговых домов и местным трибольшим клубом с командами в нулевой и первой лиге, а также со сборной студентов морского колледжа.

Руни прислонилась лицом к стеклу мобиля с восторгом всматриваясь в пробегающий мимо город. Быстро сгущающиеся сумерки, яркие полосы облаков, подсвеченные светом заходящего солнца, запах моря, проникающий в легкие, напоминающий о маме... спешащие куда-то люди. Эх, жалко, что не удастся задержаться тут подольше, чем на одну ночь. Сейчас они приедут в гостевой дом, поужинают и лягут спать, утром будет матч, а потом снова дорога в Альстендорф, снова холодный пронизывающий до костей ветер, длинные ночи и обычная жизнь.

Руни вздохнула.

– *Браза*, неужели так теперь будет всегда...

Мобиль тем временем неспешно подкатил к небольшому трехэтажному зданию, уютно примостившемуся на краю круглой, вымощенной брусчаткой площади, поэтому Руни

была вынуждена прервать свои размышления, собрать вещи и вместе с другими ребятами выйти на улицу.

Матч с университетской сборной Оастама получился сложным, напряженным, захватывающим и интересным. В первом эрке Альстендорф умудрился пропустить два гола подряд, Мирх и Рикем всеми силами пытались исправить положение, но до перерыва так и не смогли распечатать ворота Оастама. Поэтому во втором эрке Ронтон выпустил со скамейки Руни в компании с отдохнувшим Никором. Замена оказалась весьма эффективной, вскоре Мирх забил первый мяч, а под конец сравнял счет. В итоге игра окончилась заслуженной ничьей, и, кажется, все были очень рады этому.

Глава 12

– Эй, Рун, – широкая рука Марка аккуратно опустилась на плечо девочки, заставив ее вздрогнуть от неожиданности и испуга. – Ой...

Руни развернулась.

– Что надо, Марк? – вопрос прозвучал грубо, хотя она старалась скрыть раздражение.

В последнее время ее отношения с Марком стали постепенно налаживаться. Парень проявлял удивительные чудеса терпения и тактичности, чтобы вернуть себе расположение Руни, порой вызывая у девочки неподдельное восхищение и заслуженное изумление. Но она все равно продолжалась сторониться его, просто потому что не доверяла изменчивой натуре Марка.

– Ты обещала конспект дать, помнишь? – сказал он скромно.

– Да, точно, – спохватилась Руни. – Так... – она открыла рюкзак, перебрала лежащие там тетради, после чего вытащила нужную и протянула ее парню. – Держи, только верни до следующего вторника, окей?

– Без проблем, Рун, – Марк благодарно улыбнулся, забрал тетрадь и попрощавшись ушел.

– Ну, скажи-же он просто лапочка, – тут же заметила Ор-

за, провожаю рыжую шевелюру Марка ехидным взглядом. – Как старается!

– Слишком, по-моему, – сказала Руни.

– Ага, – согласилась Орза. – Кстати, ты случайно не знаешь этого мужчину? – Орза аккуратно кивнула в сторону аудитории, где у них только что проходила лекция. – Он с тебя взгляда не сводит уже секунд тридцать. Похож на какого-то суперумного профессора.

Руни повернула голову.

– И, правда...

Она сразу увидела его. Довольно пожилого человека немногим старше ее дедушки с коротко остриженными седыми волосами цвета припорошенного снегом, потертого асфальта, правильным, симметричным лицом, черты которого странным образом ускользали, стоило лишь попытаться рассмотреть их подробнее, оставляя постоянным только спокойный взгляд светло-серых, блестящих глаз. Мужчина был одет в темные, прямые брюки из грубоватой, фактурной ткани, черный пиджак удлиненного покроя с воротником стойкой, похожий на старомодный сюртук или китель, местами расшитый замысловатым узором из переплетающихся серебряных нитей, начищенные до блеска кожаные туфли. На морщинистых руках незнакомца Руни заметила несколько массивных колец и цельный браслет из черного матового металла.

Мужчина тронулся с места.

– Руни Линдон, первый год, факультет технической магии? – послышался его громкий, низкий, но приятный голос.

– Да, – ответила Руни, взволнованно переглядываюсь с не менее заинтригованной и испуганной Орзой.

– Можно поговорить с вами наедине? – незнакомец жестом пригласил девочку пройти с ним.

– Хм... конечно, – Руни кивнула Орзе на прощание, после чего та быстро ушла.

– Мне порекомендовали вас как талантливую, перспективную студентку, Руни, – продолжил пожилой мужчина, тронувшись с места медленным, прогулочным шагом. Он двигался на удивления легко для своего возраста, чуть размахивая руками вперед-назад, держа спину ровно и уверенно. – Я не преподаю в университете, но занимаюсь активной научной деятельностью в разных областях магии и предлагаю вам присоединиться к моей небольшой исследовательской группе. Знайте, это может стать прекрасным началом для вашей академической карьеры, все мои ученики добились значительных, а порой и выдающихся успехов, – профессор слегка наклонил голову, чтобы взглянуть на Руни. От его пронзительных, старых, светлых глаз у девочки мурашки побежали по коже, – Подумайте.

– Э-э, хм-хм, – Руни нервно откашлялась, пытаясь вернуть контроль над собственным голосом.

– С вами все нормально? – уточнил профессор.

– Да, простите, – кое-как ответила девочка. – Только хо-

тела спросить, э-э, а как проходят занятия в вашей ... группе? – на самом деле, она, конечно, вообще ничего не хотела спрашивать, но, *браса*, не молчать же.

– О-о, довольно обычно, по индивидуальному плану, – охотно ответил профессор. – Однако я требую от своих учеников посвящать магической науке много времени и сил, будьте готовы напряженно работать, Руни.

В конце коридора, выходя из-за угла, зашумели студенты. Он оглянулся и после короткой заминки продолжил, словно вспомнив, что до сих пор стоит рядом с Руни.

– К сожалению, сейчас вынужден попрощаться. Буду ждать вас в понедельник здесь, на третьем этаже, в общей аудитории. *Алсан веро!*

Он элегантно взмахнул рукой на прощание, отчего серебряный узор на манжете его пиджака заискрился в свете потолочных ламп, и, ускорив шаг, в одиночестве двинулся дальше.

– Х-хорошо, – лишь успела растерянно кивнуть Руни в пустоту. – Я... приду.

В понедельник, как только окончились пары, Руни сразу направилась в корпус факультета теормага, где на третьем этаже странный профессор назначил ей встречу. Девочка стремительно преодолела широкие пролеты главной лестницы, то и дело неловко лавируя между спускающимися студентами, и, тяжело дыша, остановилась около высокой двой-

ной двери аудитории.

– Фу-ф, – Руни поправила растрепавшиеся от бега волосы, потом откашлялась, сделала несколько глубоких вдохов и, аккуратно постучав, потянула за круглую дверную ручку. Кабинет был не заперт.

– *Иром рино!* – девочка вошла.

– *Иром рино*, Руни Линдон, – профессор сидел за преподавательским столом и читал, он на секунду поднял голову, чтобы посмотреть на посетителя, но, убедившись, что это Руни, тут же вернулся к работе. – Проходи.

Он махнул рукой, указывая ей на место рядом с собой, и, лишь когда Руни подошла, отложил в сторону книгу.

– Так-так, – его яркие светлые глаза, обрамленные мелкой сетью старческих морщинок, скользнули по раскрасневшемуся от бега и волнения лицу девочки. Она осторожно опустилась на свободный стул. – Ну... Какая область магии тебя интересует всех больше, Руни? – профессор медленно откинулся назад, опершись одним плечом о спинку сиденья.

Вокруг него на столе были стопками разложены разнообразные книги: новые с яркими обложками, еще пахнувшие типографской краской, старые, потрепанные и выгоревшие, большие и маленькие, с неизвестными именами авторов на корешках, написанные на неизвестных языках и о неизвестных вещах. Руни невольно косилась взглядом на все это литературное великолепие, пытаясь понять, зачем одному человеку понадобилось столько непохожих странных книг.

– Может иллюзии? – тем временем продолжал профессор. – Среди молодых они всегда были желаннее всего. Или магия ситенары, хотя ты, конечно, не ловец... Перемещения? Защиты?

– Не знаю, – Руни растерянно пожала плечами. – Я... я еще не решила.

– О-о, понимаю, – уголки тонких губ профессора чуть поднялись вверх. – Любая магия бесконечно интересна и изумительна. Она полна загадок и тайн, которые не дано разгадать никому. Но все-таки, о чем бы тебе хотелось узнать?

– Ну, наверное, – девочка задумалась, – о трансформациях или боевой магии или... хм... – щеки Руни вспыхнули розовым румянцем, – не важно, – отмахнулась она.

– Хорошо, – профессор кивнул. – В следующий раз подготовлю тебе несколько книг для самостоятельного чтения, если ты не против. Но а пока придется помочь мне вот с этим, – он показал рукой на отдельно стоящую у края стола стопку книг. – Удивительные и редкие экземпляры магических трудов, – профессор заботливо провел тонкими, бледными пальцами по верхнему переплету. – Я одолжил их у одного замечательного академика из Неймара для изучения и классификации. Твоей задачей будет выписать в каталог, – он подвинул к Руни толстую тетрадь в твердой, тканевой обложке, – все встречающиеся заклинания. Будь внимательна, каталог организован согласно классической концепции родов магии Боргера и Элдека, и крайне желательно не путать за-

писи.

– Ясно, – с готовностью кивнула Руни.

– Тогда приступай, – сказал профессор и вернулся к чтению, предоставив Руни самой разбираться в деталях задания.

Девочка широко зевнула, так что даже по щеке сбежала слезинка, потрясла головой и снова опустила глаза в учебник. В следующий раз Грет Ардо обещал устроить ребятам контрольную по пройденному с начала семестра материалу, поэтому Руни уже несколько дней после пар проводила все свободное время за подготовкой.

– Упс!

Громкий шорох, а затем звуки падающих на стол предметов испугали девочку. Она рывком опустила книгу, готовая обрушить лавину собственного гнева на очередного неаккуратного посетителя библиотеки.

– *Бра...* – нахмуренные грозной волной брови девочки медленно поползли вверх, когда она увидела, кто нарушил ее покой. – Гвин! С тобой все нормально?

Руни тревожным взглядом оглядела разбросанные по всему столу учебники, разноцветные листы бумаги, исписанные мелким, торопливым почерком Гвин.

– *Ола*, Рун, – помахала рукой Гвин, радостно улыбаясь. – Просто, не рассчитала с посадкой. Извини, отвлекла, да?

– Ничего, – отмахнулась Руни, помогая подруге собрать

вещи. – Если честно, я практически заснула уже.

– Контрольная, зачет? – поинтересовалась Гвин.

– Ага, по теормагу.

– У-у-у... – Гвин скорчила устрашающую гримасу. – А у меня исследовательская работа.

– Теперь понятно, откуда столько книг, – усмехнулась Руни.

– И, кстати, я выбрала специализацию на вторую ступень.

Угадай, какую?

Руни сделала вид, что на несколько секунд задумалась.

– Неужели иллюзии?

Губы Гвин расплылись в ехидной, но вместе с тем очень довольной улыбке.

– Ага, – кивнула она.

– Поздравляю!

– О-о, *меру, илса*. Теперь вот начинаю делать выпускное исследование.

– Счастливая, – Руни вздохнула, – а некоторым до этого еще три года пахать...

– Да-а, – улыбка Гвин стала еще шире, превратившись из просто довольной в неприлично радостную, – это точно.

– *Браза*, – приснула Руни, не в силах больше без смеха смотреть на подругу.

– Ну, извини, – небрежно пожала плечами Гвин. – Что читаешь?

– Начала главу про акритерию магии, – ответила Руни. – Я

пропустила лекцию на прошлой неделе из-за матча, поэтому нормального конспекта нет.

– Звучит печально. А вы в Оастам ездили? Там тепло, наверное...

– Тепло, это мягко сказано, – Руни мечтательно подняла глаза в потолок. – Лето, солнце, море и никакого ветра и холода.

– Кажется, я уже хочу туда, – заметила Гвин.

– И не только ты. Но, да ладно, – Руни решительно подняла со стола учебник и уткнулась носом в текст, – надо учиться.

– Надо учиться, – повторила за ней Гвин и тоже принялась выискивать что-то в своих перепутанных записях.

«... Чаше всего в процессе создания чар маг использует уже существующую акритерию, которую вместе со словами и жестами перенимает при обучении. Например, так все сферы отрицания принимают облик реальных полупрозрачных, воздушных сфер, сосредоточенных вокруг объекта заклинания, а их модификации лишь изменяют цвет сферы, но не ее форму и текстуру. Или физическая боевая магия, заклинания которой обычно проявляют себя в виде молний различной длины и оттенка. Однако, в общем случае акритерия магии в материальной параллели определяется лишь интенциями колдующего мага. Это замечательное свойство любых чар было открыто еще в глубокой древности и на протяжении всей истории магического мира активно использовалось

колдующими магами.

Следуя концепции северных школ можно выделить следующие основные стадии создания заклинания: первичное проецирование дей-има на ри-им сквозь ридей и получение имтариального потенциала, изменение керты ситенары под воздействием избыточного имтариального потенциала до керты ситенары основного аллора, взаимодействие с основным аллором, приводящее к появлению иктумиального потенциала в ри-име и обратное проецирование рим-има на дей-им сквозь ридей и реализация иктумиального потенциала в конкретном магическом акте. Придерживаясь данной концепции, принято полагать, что акритерия конкретного магического действия определяется лишь на последней из выделенных стадий и зависит исключительно от ридея колдующего мага, то есть априори не может быть полностью идентичной и единообразной ...»

– Стоп, – Руни оторвала взгляд от текста и подумала, – это надо выделить.

Ее пальцы автоматически потянулись за карандашом. Обычно он всегда лежал рядом на столе, но сейчас что-то не попадался под руку. Видимо, Гвин его подвинула своими книгами.

– *Браза*, – мысленно вздохнула девочка. – Где этот идиотский карандаш?!

Она уже хотела стукнуть кулаком по столу и опустить, наконец, учебник, но тут неожиданно почувствовала кончиком

указательного пальца прохладную, чуть шершавую поверхность письменного прибора, поэтому ловко подцепила карандаш, аккуратно пометила в учебнике интересующий ее фрагмент и продолжила читать.

«... Существует два основных приема определения акритерии заклинания на практике. Первый, и наиболее доступный, это использование соответствующих модификаций. Такие модификации открыты для некоторых заклинаний всех родов магии, кроме магии вещей. Они не требуют от мага серьезной предварительной подготовки и специфических навыков. Однако стоит отметить, что применение модификаций мало приветствуется, поскольку они сами имеют собственную акритерию и, кроме того, позволяют определять акритерию основного заклинания лишь в узком, детерминированном диапазоне. Другой прием основан на творческом акте самого мага и является довольно сложным в исполнении, а порой зачастую и недоступным для конкретного мага. Умение самостоятельно определять акритерию создаваемых чар вырабатывается путем долгих тренировок, позволяющих более глубоко контролировать свое сознание и подсознание в момент магического акта. Исторически для этого, к примеру, часто использовался метод так называемого чистого обучения, основанный на исследованиях академика Неймара Алголы Тришем.

Акритерия магии не является полностью освобожденной от регулирования со стороны государственного законода-

тельства и контроля Службы. Согласно нормам магического права, запрещено самопроизвольно определять акритерию заклинаний всей магии, используемой медицинским персоналом во врачебных целях, их внешний вид строго закреплен в Регламентах. Кроме того, серьезным проступком является определение акритерии для чар технической и иной профессиональной магии, для которых также существуют отдельные Регламенты. И, наконец, Служба крайне не рекомендует определение акритерии магии обычными гражданами в личных целях.

Акритерия магии напрямую связана с вопросами трансформации магической параллели и некоторыми другими магическими явлениями, что будет рассмотрено авторами позднее в соответствующих главах ...»

– Которые я, к счастью, сейчас читать не буду, – пробубнила себе под нос Руни и с довольным видом захлопнула книгу.

– Проходи, Руни Линдон.

В понедельник профессор снова сидел в той же аудитории за столом, так же заваленным книгами. – Посмотри, – как только Руни заняла свободное место рядом с ним, он протянул ей три небольших томика в потрепанных, стершихся переплетах.

– *Меру*, – девочка аккуратно взяла книги и осмотрела их.

– Здесь «Изыщная магия» магистра Гая Актена, – прокомментировал профессор, наблюдая за Руни, – одна из лучших

книг для непрофессиональных магов про искусство трансформации с толковыми советами и упражнениями. Издание времени второго арка.

– Ого!

– Из личной коллекции, – с гордостью добавил пожилой ученый, чуть улыбнувшись. – А это, – он указал пальцем на следующую книгу, – знаменитый труд Рократа Боргера о практической боевой магии в вольном пересказе на современный язык. Экземпляр с довольно любопытной историей, отпечатанный, кажется, в подпольной типографии Ордена. Думаю, тебе будет интересно с ним ознакомиться.

– Да, конечно, – глаза Руни заблестели. *Браза*, она в жизни не держала в руках таких книг!

– И последнее. «Основы теории и практики *лонро*⁶⁶», первое из опубликованных сочинений профессора Альстендорфского университета Валу Керы, специалиста по магии перемещений. Эта книга не относится к списку твоих желаний, но необходимо будет прочесть ее в самое ближайшее время, чтобы помогать мне с исследованиями. Так что, обрати внимание.

– Обязательно, профессор, – с готовностью закивала Руни, а потом поняла, что сказала и начала краснеть. – Ой, простите... вы, наверное, не хотите, чтобы вас так называли... или...

Но пожилой мужчина лишь заинтересованно прищурил-

---

⁶⁶ Лонро означает «магия перемещений» со старого северного наречия.

ся.

– О-о, все в порядке. Я же не представился тебе при встрече, верно? Кроме того, я действительно профессор, Над Намрой. Но ты вполне можешь обращаться ко мне используя исключительно академическое звание, как это принято в университетах.

– Хорошо, – с заметным облегчением выдохнула Руни. Фу-ф, она так боялась все испортить, что переживала по любому, даже самому незначительному поводу.

– Ну, а теперь вернемся к работе, – профессор деловито выпрямился, после чего снова посмотрел на Руни и сказал. – Я закончил классифицировать те книги, которыми ты занималась в прошлый раз, поэтому сегодня приступишь к изучению «мерцающих» перемещений. На данный момент, я занимаюсь анализом имеющихся научных трудов в данной области, и, если все пойдет как надо, скоро ты присоединишься ко мне. Сейчас я кратко поясню основную идею этой магии, а остальное позже прочитаешь сама.

Профессор удобно устроился на стуле, откинувшись на его широкую спинку и продолжил.

– Перемещения в пространстве довольно хитрая и неоднозначная вещь, *арто виз*. А особенно если маг пользуется заклинаниями первого типа и перемещается при этом дальше нескольких метров, в место, скрытое от его взора. До открытия путей, которые, к слову, впервые обнаружили в Неймаре во время первых десятилетий правления последне-

го короля академик Ригва Ивтар и ловец Черна Рова, перемещения оставались уделом лишь умелых магов лонро. Часто из-за недостатка опыта или способностей самовольные перемещения заканчивались трагедиями и смертями, поэтому даже в университетах учили обращаться с ними крайне осмотрительно. Однако заклинания путей изменили сложившееся положение к лучшему, а найденные спустя некоторое время модификации вообще сделали возможным создавать стабильные, надежные и достаточно автономные пути для перемещения на большие расстояния. С тех пор перемещения первого рода или как их стали называть «чистые перемещения» были официально запрещены для обычных людей и превратились исключительно в объект научных исследований. Но это пошло им на пользу. Уже упомянутая мной сегодня Вала Кера буквально в течение полуарка открыла возможность использовать классические чары по-новому. Вот тогда и родилась идея «мерцающих» перемещений, когда колдующий маг как бы не до конца завершает ход заклинания, что позволяет ему очень быстро оказываться в разных местах, но при этом полноценно колдовать другую магию между отдельными перемещениями. К сожалению, эти заклинания не удалось как следует опробовать в магических боях, где они точно нашли бы своих ценителей. Но тем не менее, подобная магия продолжает развиваться и по сей день, в чем ты сама скоро убедишься. Хотя для начала, конечно, придется освоить базовые и тривиальные вещи, –

профессор взял со стола книгу в яркой, новой обложке. – Можешь приступать, если нет вопросов.

– Да, *меру*, – Руни кивнула. – Хорошо...

– Тогда, не стану больше задерживать, – сказал профессор и тоже занялся своей работой.

***

Кончики пальцев неспешно проскользили по когда-то гладкой поверхности стола, ловя каждую неровность, каждую царапину и щербинку, оставленную кем-то на мягком дереве. Блики солнечных лучей, длинные, четкие тени открытой книги и движущейся руки, чуть спертый, наполненный светом и пылью воздух.

Руни медленно закрыла глаза. А потом снова посмотрела на выгнутый плавной дугой балкон второго этажа библиотеки и мысленно усмехнулась. На сей раз он был слишком хорош. Слишком яркий и в то же время слишком простой. Она уловила блики, и клубящуюся в лучах взвесь пыли, особый запах, завораживающую игру света и тени, неидеальность окружающих предметов, но остальное, увы, превратилось в очередной безликий шаблон. Что ж, по крайней мере это выглядит достойнее, чем было раньше. Советы и объяснения из книги профессора определенно идут на пользу делу.

Руни открыла глаза и вздохнула, а потом чуть не закрича-

ла от испуга.

– Ал! *Мирдан соан!*

Парень рассмеялся.

– Как ты сумел подкрасться так незаметно? – Руни схватилась рукой за край стола. – Фу-ф...

– Я тут сижу уже секунд десять, наверное, – пояснил Ал. – А ты что, заснула?

– Нет, – девочка подтянулась и села прямо. – Трансформации тренирую.

– Понятно, – на радостном лице Ала появилась широкая улыбка. – Успехи есть?

– Ну... – Руни покачала головой. – Мне кажется, что да.

– Ох-хо-хо. Круто! А почему тон такой неуверенный?

– Сложно оценить качество того, что видишь только ты.

Кто его знает, может на самом деле все очень плохо, и вообще я...

– Т-с-с, – Ал приложил палец к губам и заговорщицки подмигнул Руни из-за занавеса своих черных кудряшек. – Слишком много перфекционизма, Рун. Смотри, есть довольно простой тест, мне его Зорн подсказал, если в течение десяти секунд после перехода не хочется что-то кардинально исправить в своей трансформации, то все окей. Как у тебя?

– Сложно сказать. Но переделать несколько вещей обычно охота. Вот, например, сейчас неплохо получились детали, атмосфера, запах, свет, но остальное, – Руни поморщилась, – будто слишком вылизано, идеально и безлико, если ты по-

нимаешь, о чем я?

– Ага.

– И это жутко раздражает.

– Могу дать совет, если не против? – Ал вопросительно посмотрел на девочку и, когда та кивнула, продолжил. – Попробуй запоминать обстановку более ... широко, свободно. Ты молодец, что уделяешь внимание деталям, но главное ведь не они, а ощущение. Надо найти баланс между точным, скрупулезным повторением и некоторой долей выдумки. То, что важно, должно остаться, а остальное как получится. По крайней мере, я поступаю именно так.

– *Меру*, Ал, – Руни благодарно улыбнулась.

– Надеюсь, это поможет. Но, а помимо безликих предметов, трансформации тебя устраивают?

– *Ола*, – глаза Руни живо заблестели, – иногда даже очень.

– Это как? – заинтересовался Ал.

– Знаешь, – принялась объяснять девочка, – обычно не удается насладиться моментом, потому что торопишься куда-нибудь или вокруг много других людей, а тут, *браса*, смотри сколько хочешь, и никто не помешает, не загородит вид, не испортит особенную атмосферу и настроение. Это прекрасно!

– Однако, ты же понимаешь, что это ненастоящее, Рун? – в голосе Ала слышалось настороженное беспокойство. – Что это только твои мысли?

– Конечно, – Руни даже немного обиделась на Ала за по-

добные вопросы. – Я же не дурочка!

– И я не говорил... Просто, магия затягивает, это всем известно, необходимо быть бдительнее.

Слова парня прозвучали слишком уж наставительно, и Руни невольно поморщилась.

– Я осторожна, Ал, – вздохнула она. – Только не строй из себя мою бабушку, *ола*?

– Ладно, проехали, – отступил друг. – Собираешься завтра со мной в клуб?

– У меня тренировка, знаешь ведь. В воскресенье игра, пятницу точно нельзя пропускать.

Ал сразу погрустнел.

– Понятно, – пробубнил он. – Понятно...

Ал сделал десять шагов вправо и развернувшись пошел назад к исходной точке. Он уже полчаса топтался около стадиона, пристроившись в тени пушистых елей на самом краю площади, чтобы не мешать выходящим с трибун болельщикам. Суда по лицам ребят в фирменных сине-зеленых толстовках университета Альстендорф, кажется, выиграл сегодня, но Алу было не важно это. Он ждал Руни, ведь у него в запасе было очень заманчивое предложение для нее.

На улице стояла прекрасная погода, необычно теплая для такой ранней весны. Высоко светило солнце, его невидимые лучи заставляли таинственно искриться и переливаться еще не растаявшие сугробы, словно они были посыпаны мельчай-

шей алмазной крошкой. В сумрачной, синевато-серой глубине паркового леса с уставших ветвей то и дело падали на землю небольшие комки липкого, тяжелого снега. Пели птицы. На зеркальной поверхности первых, маленьких луж отражалась бездонная синева чистого, ясного неба.

Тем временем Грэм, стараясь быть максимально аккуратным, пробирался сквозь непрерывный поток людей. Он почти опоздал на матч, поэтому купил билеты с самого края и теперь вынужден был пересекать наполненную народом площадь, чтобы подойти к выходу для команд. Альстендорф выиграл, воздух вокруг был наполнен ликованием и восторгом, болельщики обсуждали самые интересные моменты, делились впечатлениями и поздравляли друг с друга с очередным удачным выступлением любимой команды. Конечно, Альстендорф вряд ли выбьется из круговой секции в этом году после двойного проигрыша Мирану осенью, но вот за второе место сборная университета точно поборется, и осознание этого не могло ни радовать собравшихся здесь людей. Грэм улыбнулся. Может быть, после такого Руни передумает уходить...

– Хоть бы, – с надеждой подумал он.

Тут по каменной стене фасада пробежала стайка маленьких солнечных зайчиков и дверь командного выхода открылась.

Руни сделала шаг из тени. От яркого света снаружи она сразу же зажмурилась.

– Давай, Рун, *веро!* – бодрый голос Эйдара раздался совсем рядом. Руни рефлекторно повернулась к парню, загоразивая ладонью глаза, и ответила.

– *Веро*, Эйдар! Крутая игра, ты – молодец!

Эйдар улыбнулся, по привычке поджав губы.

– *Меру*, Рун. Ты тоже... Увидимся завтра?

– Ага, – кивнула Руни, после чего начала аккуратно спускаться с невысоких ступеней крыльца.

– Руни! – послышался в толпе знакомый, веселый голос.

Сначала она подумала, что ей показалось.

– Руни!! – голос стал громче и уверенней, а еще Грэм замахал поднятой вверх ладонью.

– Грэм! – Руни тоже махнула в ответ. – Ничего себе! Ты опять без предупреждения... *Иром!*

Грэм уже раскинул по сторонам руки, готовясь обнять подругу. Но тут она вдруг остановилась, нерешительно, растеряно взглянула на друга, после чего повернулась и спустя секунду Грэм понял, почему.

– Ал?!

Из толпы слева вынырнула знакомая долговязая фигура с копной черных, растрепанных кудряшек.

– *Иром*, – он широко улыбался ей.

И Руни точно также улыбнулась, а потом на ее щеках проступил такой знакомый Грэму мягкий, нежно-розовый румянец.

«*Браза!*» – выругался про себя пареньь.

Его руки сами собой опустились, все веселье и радость испарились, он не отказался бы сейчас провалиться сквозь землю, упасть в обморок, деться куда-нибудь, только не видеть это. Не видеть ее с ним.

– *Браза!* – лицо Грэма скривилось, словно ему было невыносимо больно.

И именно в этот момент, как назло, Руни обернулась.

– Грэм? – она, конечно, заметила, что с ним что-то не так. – Все нормально?

– Да, все хорошо, – Грэм изо всех сил старался говорить расслаблено. – *Иром*, Ал! – он натянул на губы улыбку и пожал парню руку.

– *Иром*, Грэм! Рад встрече, – Ал вел себя безукоризненно вежливо.

– Тоже смотрел матч? Я слышал, ты не очень любишь трибол.

Ал усмехнулся и закивал.

– Да, я точно не фанат. Поэтому матч не видел.

– Понятно, – ответил Грэм. – Кстати, Рун, поздравляю! – он неловко, неуверенно похлопал девочку по плечу. При Але даже это делать было некомфортно. – Вторыми будете к концу точно.

– Если не запорим оставшиеся матчи, – по-обычному скептически заметила Руни. – Не забывай, еще Торйон впереди и с Кирдисом ответная игра. Сейчас то мы у них выиграла, но вот в следующий раз все может измениться.

– Главное не пропустить с сильно большой разницей, а так, позиция у вас крепкая, – сказал Грэм, а затем добавил, чуть более лукавым голосом. – Смотрю, тебя начали выпускать на поле?

– Пф-ф, – Руни хихикнула, – да, второй раз подряд по эрку играю.

– Надеюсь, так продолжится и дальше. С тобой матч сразу намного интереснее становится. Эх, – Грэм смущенно переступил с ноги на ногу, опустил глаза и замолчал. Но ни Руни, ни Ал не продолжили разговор, как бы давая понять, что ему пора прощаться.

– Ладно, я пойду... наверное.

Он еще раз с надеждой взглянул на Руни, однако она только улыбнулась:

– *Гроте меру*, что пришел, Грэм. Еще увидимся потом, да?

– Да, Рун, конечно, – Грэм засунул ладони в карманы, от отчаяния крепко сжав их в кулаки. – *Веро*, Ал!

– *Веро*, Грэм! Рад был встрече, – Ал махнул рукой.

– *Веро*, Рун! – напоследок бросил Грэм и, резко развернувшись, торопливо скрылся в окружающей их толпе.

– Мне кажется, с ним все-таки что-то случилось, – тихо сказала Руни, когда спина Грэма окончательно растаяла в разноцветном потоке людей. – *Браза*, надо было его остановить.

– Не надо, Рун, – Ал аккуратно взял девочку за руку и

развернул к себе лицом. – Ты точно не поможешь.

– Это почему?!

– Ха-х, – Ал улыбнулся, покачав головой, будто только что услышал какую-нибудь наивную небылицу. – Неужели сама не понимаешь?

– Нет, – Руни нахмурилась и насторожилась. – Я опять ляпнула что-то обидное в разговоре?

– Ох, вот дела, – Ал хлопнул себя ладонью по лбу. – Э-э.. хм, – он слегка замялся. – Ты глаза его видела? Как он на тебя смотрел? И на меня, к слову, тоже. Подумай...

– Эм-м, – тонкие пальцы Руни медленно заскользили по плавным изгибам губ, выражение ее лица изменялось: она удивилась, но не сильно, скорее расстроилась, как человек, чья давняя и нежелательная догадка, вдруг оправдалась. – *Орда ла ме ино...*

– Согласен, – усмехнулся Ал. – Лучше и не скажешь. Однако, – он сделал небольшую паузу, – если ты не чувствуешь себя окончательно раздавленной обстоятельствами, предлагаю наведаться в Норбрант. Я договорился с Зорном, пришло время попробовать его артефакт в действие. Думаю, ты готова.

Руни на мгновение подняла на него напряженно-растерянные глаза, на ее высоком лбу появились несколько неглубоких складок.

– Сейчас? – она сомневалась.

И Ал понимал, почему. Возможно, ему стоит оставить ее

одну, дать время подумать, осознать, переварить случившееся. Ведь они с Грэмом были лучшими друзьями, или, по крайней мере, она сама считала их такими, а теперь...

– Идем, – Руни вдруг тронула его за руку.

– Ты уверена? – Ал аккуратным движением нежно обхватил ладонью ее слегка подрагивающие пальцы.

– Да, – Руни кивнула, на ее бледные щеки неторопливо возвращался легкий румянец. И Ал невольно, с облегчением и радостью улыбнулся.

– Ну, тогда идем, – он сделал полшага вперед, чуть настойчиво потянул ее за собой, и вскоре они вместе шагнули в поредевшую толпу, спешащую к университетскому хабу.

Вечером Ал, проводив Руни до общежития, вернулся назад в Альстендорф. Он вышел из дверей хаба в западной части города и сразу окунулся в мягкие, прохладные объятия воскресного вечера. Затихшие улицы, освещенные проемы окон с темными тенями по другую сторону стекол, легкие порывы ветра, раскачивающие голые, несуразно торчащие ветви деревьев в пустых скверах, четкие полосы на асфальте от фар редких автомобилей. Ал накинул на голову капюшон куртки, застегнул замок, спрятал руки в теплые карманы и привычно нырнул в глубину городских кварталов. Он шел, думал о том, что случилось сегодня, и все четче ощущал беспокойство. Что-то тревожило его, неприятно зудело в глубине вороха мыслей, не давало расслабиться и насладиться прият-

ной прогулкой. Однако вскоре Ал понял причину: дело было в Руни.

Когда Ал пришел в клуб Альтенаиров, то быстро стал там заметным и даже в каком-то роде уважаемым. С его способностями по-другому и быть не могло. Заклинания давались играючи, трансформацию он освоил буквально за пару недель, Ал учился почти на ходу, а неплохие знания теории магии давали ему преимущество в построении правильной линии поведения во время поединка. И хотя Ал еще только начинал участвовать в боях, всем в клубе было понятно, что пойдет он далеко. Такое внезапно возникшее ощущение собственной значимости придавало ему недюжинную уверенность в своих силах, храбрость, раскованность, показало новые возможности, о которых раньше можно было только мечтать. Но тут появилась Руни...

Браза, несмотря на все чувства к ней, иногда он уже начинал жалеть, что сам привел ее клуб. Ведь сложно было не заметить, как она колдует.

На первом году теормага им всем рассказывали про магов и ловцов, и Ал всегда без зазрения совести думал: вот он – самый что ни на есть реальный маг. И по сути дела, это было правдой. В отличие от старшего брата Ал обладал крайне редкой магической особенностью – его ситенара изменялась очень быстро и в очень широком диапазоне керт. Поэтому теоретически при наличии достаточных знаний, опыта и подготовки, парень мог осилить практически любые

сложные чары. Раньше такие начинающие маги непременно вызывали огромный интерес среди членов академий, профессоров университетов, тренеров магических боев, даже не имея особых интеллектуальных дарований, они становились знаменитыми. Но теперь, когда вся серьезная магия оказалась под запретом, у Ала практически не оставалось выбора. Его ждали в Службе, он знал, но не хотел быть агентом, потому что не поддерживал идеи тотального контроля магии. Однако без Службы ему нельзя было колдовать, а это значит не только согласиться на усиление печати после окончания обучения в университете, но и, что оказалось намного страшнее на практике, всю жизнь мириться с постоянным внутренним противоречием между своим естеством и разумом. Последний год такой изнуряющей борьбы почти сломал Ала, и клуб Альтенаиров стал настоящим спасательным кругом. Он прекрасно помнил, как пару месяцев назад словно изголодавшийся волк накинулся на магию, не спал, не ел, пропускал пары, часами сидя в библиотеке за книгами, и ждал, сгорая от нетерпения, каждой возможности поколдовать. Тогда на короткий миг ему казалось, вся жизнь, вся его суть сконцентрировалась в этих драгоценных минутах, что больше ничего и никогда не будет важно, но со временем, к счастью, волна безумного желания схлынула, освободив место для обычной жизни: для учебы, для Рима и для Руни.

Зорн один раз пошутил, что первые чары Ала были похожи на лавину безудержной, неукротимой магии. Но тогда

первые серьезные заклинания Руни шли в сравнение лишь с катастрофой всемирного масштаба...

Ал никогда не видел такого и Зорн, кажется, тоже, судя по испугу, который на секунду промелькнул в зелено-коричневых глазах пожилого мага. Из чар Руни, конечно, ничего толкового не вышло, она расстроилась, но у Ала мурашки пробежали по коже, когда он осознал произошедшее, когда увидел неподдельное восхищение Зорна, сменившее его первый, инстинктивный испуг. И в этот самый момент разум Ала впервые разглядел в Руни серьезного соперника, возможную угрозу новому, комфортному порядку его налаживающейся жизни, и в этот момент отношение парня к Руни неумовимо изменилось.

Странно... Конечно, Ал знал об особенностях девочки. Эф говорил, что она способная и что у нее похожая ситуация: быстрая, гибкая ситенара, не настолько, как у самого Ала, но по сравнению с обычными людьми разница становилась существенной. Однако, агенты, кажется, дружно упустили тот факт, что контролировать ее у Руни получается совсем плохо. И это обстоятельство сулило гораздо большие неприятности в будущем, чем просто ее наличие.

***

Громкий хлопок прямо перед носом вывел Руни из состояния медитативной задумчивости. Она несколько раз морг-

нула и, к собственному удивлению, поняла, что видит перед собой озадаченное лицо Марка.

– Что такое? – Руни не на шутку всполошилась.

Марк кинул на стол свою учебную папку, чуть не сбив поднос с пустыми тарелками, и уселся рядом с девочкой.

– Да так. Увидел тебя, решил подойти, – он мило улыбнулся, что это лишь насторожило Руни.

– Хм... – она невольно отодвинулась подальше от Марка, практически прижавшись боком к окну столовой. – Круто. А где твоя еда?

– Я часа два назад пообедал с ребятами, – Марк лихо закинул ногу на ногу и откинулся на спинку стула, отчего тот опасно закачался. – Как дела?

– Нормально, – Руни глотнула немного остывшего чая, а потом добавила на всякий случай. – Орза, если что уже ушла.

– Знаю, видел ее около универа вместе с Артениусом, – Марк лукаво прищурился и, нагнувшись к уху девочки, прошептал. – Мне кажется, или эти двое встречаются? Не замечала ничего подозрительного?

– Нет, – Руни постаралась говорить как можно спокойнее. Ведь на самом деле она прекрасна знала, что Артен еще в феврале пригласил Орзу погулять в Альстендорфе, и с тех пор они практически не расставались. Но вот Марку про такое знать совсем не полагалось.

– Точно? – настойчиво переспросил парень.

– Ага, – кивнула Руни и поспешила сменить тему разго-

вора. К счастью, она точно понимала, от чего Марк сразу позабудет про Орзу и Артена. – Кстати, у тебя самого как дела? Слышала, Ардо поставил тебе три с половиной за последнюю контрольную, правда?

– Да-а, – на лице Марка незамедлительно появилась широкая и очень довольная улыбка. – Да-а. *Браза*, это случилось! – он победно вскинул руки вверх и, на мгновение потеряв точку опоры, чуть не свалился со стула. Благо Руни вовремя успела подхватить его за локоть. – *Мирдан соан!!* Стул-убийца...

– Ха-ха, нет, Марк, – Руни прыснула.

– *Гроте меру*, что спасла, – Марк по-товарищески хлопнул Руни по плечу. – Ладно, мне пора. *Веро*, Рун!

– *Веро...* – попрощалась девочка, и Марк ушел.

Но не прошло и минуты, как Руни заметила оставленную на столе папку.

– *Браза!* – она быстро оглянулась кругом, Марка, конечно, уже и след простыл. – Ладно, возьму с собой, что еще делать с этим балбесом!

Девочка лениво потянулась вперед. Однако не успели кончики ее пальцев даже приблизиться к яркой пластиковой обложке, как папка будто сама прыгнула в руку.

Глава 13

Эф хлопнул дверью своего кабинета и направился к ближайшему ирбу. Ирбы в Службе, как и в других больших, многоэтажных постройках работали по принципу связной системы путей перемещения и позволяли сотрудникам легко передвигаться между удаленными частями здания. Эф собирался навестить команду Влада в тренировочной зоне для оперативных групп, поэтому ему необходимо было попасть на один из нижних этажей.

Агент толкнул плечом большие стеклянные двери и оказался в просторной кабинке ирба, стены которой были отделаны узкими панелями из рифленого матового металла, чередующимися с вертикальными вставками из светлого, мореного бука, и освещенной несколькими потолочными лампами. Прямо напротив входа окруженная легким, холодным сиянием световой панели на стене размещалась большая, заметная цифра, указывающая номер текущего этажа, а ниже, под ней, ровной чередой перечислялись все другие этажи, куда можно было попасть из этого ирба. Эф закрыл глаза, представил конечный пункт назначения (точно такая же кабинка, но пятью пролетами ниже) и вскоре уже оказался на месте.

– *Иром*, ребята! – агент дружески поздоровался, войдя в

тренировочную зону и любопытно огляделся.

Огромное помещение, залитое светом, всегда производило на Эфа какое-то магнетическое впечатление. Уходящие вверх, к арочному потолку бетонные колонны, черные, металлические фермы с закрепленными на них длинными полосами ярких светильников, фактурное покрытие белых стен, ровный пол цвета сухого асфальтового покрытия, специально отгороженная натянутыми сетками зона для спортивных занятий, место для отдыха, укомплектованное удобными креслами и диванчиками, уютно расставленными по кругу в самом углу зала и просторная, пустая центральная часть, предназначенная для магических тренировок.

– *Иром, Эф!* – помахала следователю рукой Кимми. Невысокая, юркая девушка, отвечающая в команде Влада за перемещения. На Ким была надета привычная для оперативных агентов темная форма: узкие, спортивные брюки, приталенная футболка с вырезом под горло и короткими рукавам, на нешироком запястье блестел темный металл браслета, а на ногах (Эф улыбнулся) – бордово-черные низкие кроссовки. Большие, темные глаза Ким скользнули по фигуре следователя. – Как дела? – она подошла и, эффектно перебросив свои длинные, цвета крепкого красного вина волосы через плечо, улыбнулась.

– Хорошо, – Эф улыбнулся ей в ответ. – Чем занимаетесь?

– Да так, – Ким махнула рукой в сторону собравшихся в круг в центре зала парочки агентов, – обрабатываем всякую

ерунду. Мы с Ником... *Браза!*

Ким с испугом отскочила в сторону, и прежде, чем Эф вообще успел сообразить, что происходит, рядом словно ниоткуда появился Ник. Его светло-рыжие волосы вспышкой мелькнули где-то на периферии взгляда следователя.

– Ау, – Ник, ехидно прищурившись, посмотрел на Ким. – Ты звала меня?

– *Остау элма юн озка лино ир ма шо*⁶⁷, – сердито пробурчала Ким, хмуря свои темные, широкие брови и демонстративно скрестив на груди руки.

– *Олда-олда*, – откликнулся Ник, деля вид, что хочет успокоить коллегу. Но Ким только еще больше надулась.

– Предлагаю тебе оставить этих скандалистов и присоединиться к настоящим профессионалам, – услышал Эф знакомый, низкий голос Курта, который тоже решил поучаствовать в разговоре. – *Иром, вен!*

Агент протянул следователю широкую, крепкую ладонь.

– *Иром*, Курт, – Эф пожал руку, а потом не удержался и обнял парня. – Ох-хо-хо! Как давно тебя не видел, то!

Курт раскатисто засмеялся, отчего на его круглом, немного грубом лице с широким носом, длинными губами и глубоко посаженными, блестящими глазами появилась искренняя улыбка.

---

⁶⁷ Дословно переводится как «вспомни зиму, и вот ты уже видишь ее лицо» (ард.). Выражение, использующееся в случае, когда вспоминают человека, который раздражает, и он появляется сразу после этого.

– Да, *вен!* Около года.

Эф отступил на полшага назад и оглядел высокую, подтянутую, мускулистую фигуру Курта.

– Смотрю, командировка в Синмае пошла тебе только на пользу.

– Ага. Не буду скрывать, без дела там не сидел, – ответил Курт.

– Но, судя по всему, в команду к Ломаку переходить не собираешься...

– Не собираюсь, – подтвердил Курт. – Мне и тут хорошо с этими... хм, – агент выразительно покосился на перепиравшихся рядом Ника и Ким.

– Я понял, – Эф ехидно усмехнулся.

В этот момент к ребятам подбежал Макс, специалист по защита, самый веселый из всей команды. Макс был довольно высоким, чуть ниже Курта и Ника, упитанным, но удивительно проворным, выражение его несимметричного, квадратного лица с широкой нижней челюстью, прямым, длинным носом, далеко расставленными глазами слегка оттопыренными ушами всегда напоминало заводное детское любопытство. Свои темно-русые волосы Макс подстригал по-обычному коротко и всегда разделял четким косым пробором.

– Ну, что Курт, мы мой щит пробовать-то будем? О, Эффель, *иром!*

– *Иром*, Макс, – Эф в очередной раз пожал протянутую

руку. – Что за щит, если не секрет?

– Э-э, ну... – Макс украдкой переглянулся с Куртом, видимо, решая, можно ли рассказывать следователю их затею. Курт незаметно кивнул, и Макс сразу принялся с небывалым энтузиазмом объяснять Эфу суть дела.

– Впечатляет, – заметил Эф в ответ, когда Макс закончил. – А посмотреть можно?

– Думаю, да, – откликнулся Курт, а потом подмигнув следователю, заметил, понизив голос. – Если обещаешь, что Владу не скажешь, *вен.* А то он... хм... не очень любит эксперименты.

– Ха-ха, – Эф закивал. – Понял. Без проблем.

– Ну, тогда идем, – Курт тронулся с места вслед за Максом и поманил Эфа рукой. Они дошли до центра зала, где их уже ждали Ким и Ник.

– Так, – Макс прервав беседу коллег, обратившись к девушке. – Ким, со сферой не поможешь?

– *Ола.* Тебе какую надо? -уточнила она.

– Лучше все, что можешь, по максимуму, – ответил за Макса Курт. – Потому что в прошлый раз, – он выразительно покосился на Макса, – ну... ты помнишь, что было.

– Ага, – прыснула Ким. – Эф, Ник, сделайте пару шагов назад, *дора.*

Как только зрители отошли, Ким сразу развернула вокруг Курта и Макс мощную сферу отрицания.

– Готово, – сообщила она.

В этот момент Ник аккуратно наклонился к Эфу и тихо добавил.

– Подними свою защиту, на всякий случай, *вен*. В прошлый раз сферу сразу в пух и прах разнесло.

Эф не стал спорить, замер на секунду, а лишь потом заинтересовался.

– И часто у вас такое происходит?

– Ну... – Ник неопределенно пожал плечами. – Обычно тут все тихо. Но в последнее время, особенно когда Влада нет, иногда бывает. Из-за Курта. Он после Синмае все рвется колдовать: они с Максом постоянно что-то выдумывают и проверяют. Курт здорово поднаторел в магии, теперь лупит заклинаниями как сумасшедший. А Макс, сам знаешь, обеими руками за любое веселье. Мы с Ким еще можем вынести такое, – он кивнул в направлении замершей рядом девушки, – а остальные предпочитают... хм... держаться подальше.

– Ясно, – Эф усмехнулся. То-то он не заметил в зале других членов команды.

– Ты смотри, сейчас начнется, – Ник махнул рукой в сторону закрытых невидимой сферой товарищей и замолчал.

На самом деле разобрать, что происходит у Эфа получилось не сразу. Суть эксперимента, конечно, в общем и целом, была понятной: Макс наколдует какую-то очень мудреную защиту, а Курт будет пытаться ее пробить. Все просто. Но вот что конкретно стоит ждать, следовательно не знал. И был

потрясен увиденным.

Курт начал с классической боевой магии, потом, размявшись, перешел к чарам помощнее, а затем вообще начал закидывать коллегу сетями, чередуя их с короткими, стремительными, но мощными боевыми ударами. Щиты Макса искрились и вибрировали, молнии, спирали заклинаний, вспыхивали встречаясь со сферой, однако новые волны их подбирались все ближе и ближе к щиту. Эф, открыв рот от восторга наблюдал за разворачивающимся перед ним зрелищем, когда вдруг Ник резко сдернул его в сторону, закрыв плечом и не успел Эф даже подумать почему, как очередное оглушение Курта разбило ослабленную сферу.

– *Мирдан соан...*

Десятки заклинаний вырвались за пределы магического барьера. А через мгновение упала и защита Макса.

– На этот раз он продержался дольше, – спокойно заметил Ник, то и дело уворачиваясь и гася наступающие их с Эфом оставшиеся заклинания. – *Браза*, сколько их тут...

– Но все-равно мало, – откликнулась Ким. – Максусу с ним не справиться. Считай, его защита почти как сфера, – добавила она, немного подумав, – то есть, совсем не очень.

– Да, ерунда, согласен, – кивнул Ник. – Эф, ты как там? Жив?

– Ага, – следовательно нервно сглотнул и смахнул со лба влажные от пота пряди своих светлых волос. – Фу-у-ф. Капец.

– Перепугался?

– Если честно, очень.

– Ну, я же говорил, что будет весело, – усмехнулся Ник. – Эй, Курт! – он помахал рукой коллеге. – *Эльма локи, вен!*

– *Ола*, – крикнул Курт в ответ, добив последние заклинания нейтрализующей сетью, и вместе с раскрасневшимся от напряжения Максом подошел к остальным агентам. – Хорошо поиграли, верно?

– Видали и получше, – Ник нарочно изобразил, что утомленно зевает. Макс сразу ткнул его локтем в бок, отчего Ник взаправду подавился и начал громко кашлять. А довольный Макс принялся хлопать парня по спине.

– Да, неплохо, – Курт лениво потянулся.

– Кх-кх... Только Макс, *дора*, не используй эту защиту в деле, ок? Прости, но она...хм... – Ник пытался подобрать наименее обидное для коллеги слово.

– Слабовата, – помогла ему Ким.

– Точно, – Ник благодарно улыбнулся девушке. – Слабовата.

– Знаю, понял уже, – согласился Макс, его голос прозвучал немного расстроено. – Ну, ничего... В следующий раз может повезет.

– Ах-ха-ха, – засмеялся Курт. – И не надейся.

– Только смотрите, чтобы Влад вас не видел, – сказала Ким, закатив вверх глаза.

– Кстати, а где он? – встрял в обсуждение Эф.

– Пропадает вместе с Реном в Миране, – объяснил Ник. – Утром вызвали. Очередные секретные делишки под названием совещание.

– Антон тоже там, – добавил Эф.

– Так вот почему ты пришел! Устроил себе, значит, отдых, пока начальства нет.

– Ага, – не стал отрицать Эф.

– И правильно сделал, – подмигнул ему Курт. – Не хочешь со мной в столовую сходить? Ребята уже пообедали, а я замешкался что-то. Ну?

– С радостью, Курт, – ответил Эф.

– Тогда идем.

***

Руни устало зевнула, посмотрела на часы и захлопнула книгу. Ей еще осталось прочитать несколько глав ко встрече с профессором в понедельник, но из-за тренировок она совсем ничего не успевала, вот и пришлось заниматься даже здесь, в Кирдисе. Правда, Руни не пожалела о том, что захватила с собой книгу. После матча ребята ушли гулять в город, отмечать победу, а девочка осталась в гостевом доме и спокойно занялась чтением. Но сейчас усталость после проведенного на поле времени стала брать свое, и, кажется, настала пора отправляться спать.

Руни, протянув руку, щелкнула выключателем торше-

ра, погасив единственный источник света в холле. Приятная темнота тут же обступила ее сидящую в мягком, удобном кресле фигуру, окрасив окружающий мир в грязно-синие, серые, темно-фиолетовые цвета. Угольно-черные длинные тени, холодный блеск панорамных стекол окна, далекие очертания горных пиков Ижгира, погруженных в волшебный сумрак ночи, редкие, еле заметные звезды на затянутом невидимыми облаками небе.

– До чего же красиво! – невольно восхитилась Руни.

Несмотря на намерение пойти в комнату она даже не попробовала сдвинуться с места. Вид ночных гор захватил ее мысли, а тело, приятно тяжелое, утомленное после физических нагрузок, расслаблено обмякло.

Ощущение прохлады, легкости, безграничной свободы ночи, в которой растворяется засыпающий разум, близости чего-то необъяснимого, того, что нельзя облечь в слова. Руни соскучилась по этому.

Но тут словно издалека, разрушая хрупкую, неповторимую магию мгновения, до нее донесся шорох приближающихся шагов и приглушенные звуки разговоров.

– Да ладно вам, парни, – чуть гнусавый, вечно ехидный тон Сарта Руни узнала даже с такого расстояния. – Все мы понимаем, как так вышло, – парень видимо усмехнулся.

Перед мысленным взором Руни невольно появилось круглое лицо Сарта, сморщенное в очередной кислой гримасе, и ее чуть не стошнило.

«*Браза*, ну почему он вечно все портит?!» – про себя заворчала она.

– У Кирдиса в обороне одни качки и спринтеры, ты не можешь это отрицать, Сарт, – возразил парню другой голос, обладателя которого вычислить было уже тяжелее. – Именно поэтому она играет.

– П-ф-ф, ты – идиот, Никор, – вздохнул Сарт. – Все видели, как к Ронтону приходил ее дед. Помнишь, тогда, после матча с Йолдой, он типа встретить ее хотел, а на самом деле поговорил там с Ронтоном. Уж не знаю, что он ему наобещал, но с тех пор она регулярно играет!

– Ну... – Никор засомневался, – не знаю.

– Да дело ясное, что тут не знать! – вступил в разговор еще один собеседник, кажется, Карен. – Нам с Сартом, кстати, это Нью сказала.

«Нью?!» – ошарашено подумала Руни.

– Ньюма?! – чуть менее удивленно воскликнул Никор.

– А ей вроде Макс, – продолжил Сарт, – а он капитан, так что все точно.

– *Браза*... – Никор, очевидно, растерялся.

– Я же с самого начала говорил, что она нечестно в команду пролезла. Вот тебе и доказательства, – Сарт был доволен эффектом своих слов. – Раскинь мозгами Никор и сразу поймешь. *Мирдан соан*, до чего тут темно...

Парни зашли в холл.

– Где свет? – покрутил головой Карен.

Руни, которая пряталась в безопасной тени кресла, напрыглась, невольно еще больше сжавшись и обхватив себя руками. Если они сейчас включат освещение, то ее однозначно заметят.

– Да наплюй на него, – усмехнулся Сарт. – Идем спать.

– Ола, идем, – ответил Карен. – *Веро*, Никор, Сарти!

– *Веро*, парни, – попрощался Сарт.

– *Веро*, – еле слышно откликнулся Никор, и буквально через минуту к великому облегчению девочки холл снова погрузился в тишину.

Но только Руни теперь стало совсем не до созерцания безмятежной красоты далеких темных гор.

«О-о! Пф-ф...», – Руни громко, недовольно фыркнула, поймала равновесие и только потом почувствовала покалывающее, токающее жжение на коже правой руки, пальцы которой до сих пор надежно сжимали бумажный стаканчик с кофе.

Браза!

Кажется, она умудрилась споткнуться на совершенно ровном асфальте совершенно обычного альстендорфского тротуара.

– Ау-ау-ау...

Девочка быстро перехватила напиток свободной рукой, интенсивно замахав в воздухе обожженной ладонью, а когда боль немного отступила, беспокойно взглянула на часы

и расстроилась еще больше.

– Капец, я опаздываю. Ал, наверное, уже в сквере...

Отсюда до центральной площади топтать минут десять, вдобавок этот дурацкий кофе. И зачем она вообще решила его выпить?! Но делать нечего...

Руни проверила крышку стакана, дабы убедиться в том, что кофе больше не посмеет обжигать ее руки, и поспешно тронулась с места, когда неожиданно услышала незнакомый голос, доносившийся, как показалось сначала, с противоположной стороны улицы.

– Девушка! Девушка... – голос звучал обеспокоенно, с явно уловимыми нотками отчаяния, странной растерянности, будто у человека вдруг случилась трагедия, и теперь он совершенно не понимал, что делать. Поэтому Руни не могла не обернуться.

Быстрый красный мобиль пронесся мимо, разбрасывая вокруг яркие блики. На противоположном тротуаре, залитым солнечным светом, слегка склонившись вбок стоял невысокий, сутулый мужчина лет шестидесяти в обычном сером шерстяном пальто на пуговицах, чуть натянутом в области его округлого живота, в темных прямых брюках, тупоносых, сношенных ботинках и шляпе, из которой выбивались редкие пряди седеющих волос. Незнакомец с надеждой махал Руни рукой в черной кожаной перчатке, периодически настороженно поглядывая на прислоненный у стены ближайшего дома набитый бумагами рабочий портфель.

«Скорее всего из библиотеки идет», – невольно подумала про себя девочка, перебегая улицу и подходя к пожилому джентльмену.

– *Иром...* – она остановилась, когда между ними осталась пара шагов. – Вы меня звали?

– О! *Гроге меру, гроге меру...* – мужчина с искренней благодарностью посмотрел на нее. Взгляд его потускневших от возраста, окруженных морщинами, коричневых глаз на секунду спокойно замер, словно он задумался о чем-то своем, а потом вдруг снова стал лихорадочно бегать вокруг. – Простите, что отвлекаю, вы наверняка торопились по очень важному делу, а тут какой-то старик... Ох-ох! – он вздохнул, схватившись за грудь, видимо совсем ослабев от волнения.

Руни улыбнулась.

– Не переживайте. У вас что-то случилось? – вежливо уточнила она.

– Да-да. *Арто виэ, арто виэ...* Такая чепуха, – он беззлобно усмехнулся, развернулся вполоборота и трясущейся рукой указал на решетку уличного водостока. – Такая чепуха. Представляете?! Уронил туда камень. Вот, недотепа! Жена всегда ругается, что я их из браслета вынимаю... Говорит, мол, потеряешь. Вот и потерял! А камень моего давнишнего приятеля. Знаете, мы с ним выросли вместе. Теперь он в Лорене живет, капитаном стал, до сих пор плавает, сумасшедший! – мужчина всплеснул руками. – Хотел вызвать его, проведать. А камень гладкий такой, за столько лет отполи-

ровался, вот и выпрыгнул у меня из пальцев, как назло, прямо в эту решетку! Я пытался достать его, да только рука не проходит. Может вы попробуете? – он умоляюще посмотрел на Руни. – Если бы не друг, если бы не так важно, я бы и просить на осмелился.

– Конечно, – девочка с готовностью кивнула. – Без проблем.

– О-о! *Громе меру!* – лицо мужчины просветлело. – Вставайте коленями на портфель, если надо... – он торопливо подтащил к Руни свой кейс. – Там ничего не видно, но может нащупаете. Камень обычный, гладкий такой, черный...

– Да, хорошо.

Руни присела на корточки, опершись одной ногой о шершавую поверхность асфальта, отставила подальше стакан с остатками кофе, заправила за уши мешающиеся волосы и, аккуратно собрав пальцы вместе, просунула руку сквозь толстые металлические прутья. Она не знала, как глубоко находится дно водосточной трубы, так что действовала вслепую, на ощупь. Но как бы она не старалась, кончики ее пальцев ощущали лишь пустоту, даже когда рука опустилась максимально далеко.

– А вы точно уверены, что камень упал сюда? – Руни вынула руку, чтобы размять затекшую кисть и посмотрела на склонившееся над ней, взволнованно бледное лицо мужчины.

– Да, да... – он поспешно закивал. – Я отчетливо слышал

стук. Ничего не получается?

– Как сказать, – Руни пожала плечами. – Не могу нащупать дно.

– Хм... – мужчина озадаченно задумался. – Этот водосток не должен быть слишком глубоким, если мне не изменяет память. Осенью видел, как его чистили рабочие.

– Я попробую еще раз, – сообщила Руни, снова опуская ладонь сквозь холодные прутья. – Пф... – ее рука скрылась за решеткой чуть до середины предплечья.

Она изо всех сил старалась найти хоть что-то, водила пальцами из стороны в сторону, еще и еще. Мышцы устало заныли, края металлических прутьев впивались в тонкую кожу, оставляя на ней ярко красные полосы, но Руни не отступала.

– Может пора закончить? – мужчина аккуратно тронул ее за плечо, отчего Руни вздрогнула. – Ничего страшного, это же все-таки не смертельно... – он грустно улыбнулся. – *Арто виэ*, ерунда, просто камень...

– Сейчас, еще секунду, – попросила Руни.

– Хорошо-хорошо, – он чуть попятился, чтобы не мешать, и терпеливо замолчал.

Руни наполовину вытянула наружу руку, перевела дыхание, а затем снова опустила ее до предела.

«*Браза!* Давай уже, давай! Где ты долбаный желоб?!»

И тут подушечка ее указательного пальца вдруг словно коснулась чего-то холодного. Руни тут же инстинктивно за-

мерла, стараясь не упустить нужное место, потом напрягшись силой надавила на руку, разом обхватила пальцами небольшой, круглый предмет и аккуратно вынула руку из темной глубины решетки.

– О-о, – из глаз старого джентльмена брызнули слезы, когда он увидел то, что крепко сжимали девочкины пальцы.

– Это он? – голос Рун дрожал от волнения.

– Да-да... Я...

– Держите, – девочка с облегчением протянула ему камень и поднялась с колен. – Не теряйте больше!

– Не буду, уж поверьте! – мужчина счастливо засмеялся, продолжая плакать, стиснул в дрожащей ладони драгоценную находку, а другой рукой благодарно пожал плечо Руни. – *Гроте меру*, девушка! Какая вы молодец! *Гроте меру*...

– *Истан*, – на щеках Руни проступил легкий розовый румянец, она смущенно отвела взгляд от лица незнакомца и засобиралась уходить. – Всего вам хорошего.

– *Меру-меру!* И вам... *Алсан веро!* – мужчина помахал ей рукой.

– *Алсан веро!* – попрощалась Руни. После чего развернулась, по-детски восторженно улыбаясь, зашагала по тротуару в сторону площади.

Она поняла, что совершенно забыла про свой кофе, который, видимо, так и остался стоять там, на тротуаре, только когда увидела фигуру Ала, дожидającego ее на одной из скамеек в круглом сквере на центральной площади Альстен-

дорфа.

– Я уже загорю тут скоро... – Ал ехидно улыбнулся, стоило Руни подойти к нему ближе. – Ты опоздала на сорок минут почти...

– Да, знаю... – Руни плюхнулась на сиденье рядом с парнем и устало уронила голову ему на плечо. – Фу-ф... Ты не поверишь, что со мной сейчас случилось!

Ал настороженно взглянул на нее.

– Что?

Руни торопливо рассказала ему о недавнем приключении.

– ... и в конце концов я его все-таки вытащила оттуда! – закончила она, горделиво вскинув вверх кончик носа.

Ал хихикнул, после чего одобрительно хлопнул Руни по плечу.

– Молодец, – суда по голосу, история не сильно впечатлила его. Руни даже немного расстроилась и перестала улыбаться. – Ну, идем?

– Идем, – она вздохнула.

– Обещаю, со мной будет нисколько не хуже... – добавил Ал, вставая со скамейки и протягивая ей руку.

Ал оказался прав, они отлично провели время вместе и разошлись только, когда холодные улицы Альстендорфа заполнили густые, промозглые сумерки, а на чистом, ясном небе засверкали первые звезды. Ал хотел проводить Руни до общаги, но девочка наотрез отказалась.

– Пройдусь одна по городу до хаба. Не переживай, все будет нормально. *Веро*, Ал! – сказала она и торопливо взмахнув на прощание рукой, развернулась и ушла, не дав Алу даже шанса возразить.

Несмотря на прохладную погоду, прогулка по вечернему городу удалась. После возвращения из Кирдиса в голове Руни царил настоящий беспорядок сомнений, желаний, импульсных, чувственных порывов гнева, растерянности, даже отчаяния... Всю неделю она настойчиво избегала собственных мыслей, погружаясь в учебу и изводя себя на тренировках, но теперь, кажется, настало время обдумать случившееся. Мерный стук шагов, звуки засыпающего города, теплые круги света на сине-черном асфальте, проезжающие мимо мобили, проходящие люди, текущее словно сквозь пальцы время...

Постепенно мысли Руни оторвались от грустных тем, повернув в сторону прекрасных, могучих хребтов Ижгира и пологих склонов Эстов, которые были видны из ее окна в Угане, когда они еще со школьной командой ездили туда на матч. Она вспомнила Грэма, Ала, ребят, и на сердце сразу потеплело, представила, как бы изумилась Гвин, если бы услышала о ее приключении. В отличии от занудного Ала Гвин обожала такие истории. И Руни обожала, потому что они были похожи на настоящие маленькие чудеса.

– Как же хорошо, что я пролила тот кофе, что камень все-таки нашелся, – вздохнула Руни. – Эх... Хоть у кого-то ра-

дость сегодня.

Почему-то это казалось ей важным. Она сама не могла объяснить причину, просто хотела запомнить случившееся навсегда, чтобы потом снова и снова, вспоминая, улыбаться.

– А это место совсем недалеко, – Руни огляделась. – Наверное, вот на той улице. Или через квартал. Или... Пойду, посмотрю еще раз!

Она свернула в ближайший проулок, невольно ускорив шаг, и через минуты две уже заметила знакомый фасад дома, который сейчас в густых сумерках выглядел иначе, чем при ярком дневном свете, словно превратившись из обычной старой городской постройки в неприступную, темную крепость с узкими пятнами окон, закрытых кое-где разноцветными полотнами тяжелых штор и воздушных тюлей. Девочка прошла по улице и остановилась прямо около узкой лестницы, ведущей к парадной двери подъезда.

– Ого-го, а вот мой забытый кофе! Ничего себе!

Руни нагнулась, ловко обхватила пальцами бумажный стакан и, поднеся его ближе к глазам, осмотрела.

– Жив-здоров, – она легко покачала емкость из стороны в сторону. – Хм... но пить я тебя не буду.

Девочка опустила стакан в мусорный бак, после чего повернулась назад к решетке водостока.

– Так...

Свет уличного фонаря падал прямо на блестящие металлические прутья. Руни присела и аккуратно заглянула меж-

ду ними.

– Темнота... И все-таки интересно, какая там реально глубина? – она не секунду задумалась, а потом со смехом хлопнула себя ладонью по лбу. – И почему я днем не догадалась... Ох, дуралейка! Сейчас... – ее пальцы тихо щелкнули, выпуская наружу маленький, но яркий огонек магического света. – Хм... Все равно ничего не вижу, – сделала вывод Руни. Однако она не успокоилась, а решительно достала из кармана самую большую монету, просунула ее сквозь прутья и отпустила. Через мгновение снизу донесся приглушенный, отдающийся эхом звон. Дно желоба определенно было где-то далеко.

– Не может быть... – Руни достала еще монету и повторила эксперимент снова. – *Браза*, да там метра полтора точно... – по телу девочки от волнения пробежала инстинктивная дрожь.

Она спустила в водосток все свои мелкие деньги, прежде чем окончательно убедилась в том, что никак, совершенно никак не могла днем дотянуться до упавшего камня.

– Это невозможно... – раз за разом шептала она, а ее мысли отчаянным вихрем крутились в голове.

– Нет...

Внезапно Руни вскочила на ноги и лихорадочно отшатнулась назад, к фасаду дома.

– Нет...

Она устало облокотилась о холодный камень, затем мед-

ленно закрыла наполненные страхом и растерянностью глаза, позволив тяжелым, налитым свинцом векам скрыть от нее хотя бы на время круглое пятно света на грязном городском тротуаре с прямоугольной решеткой водостока.

– Рун, Рун... *И-иром!* – Марк громко хлопнул в ладоши прямо около девочки, но та даже не шевельнулась.

– Что это с ней? – уголки широких губ парня разочарованно опустились вниз, и он недовольно нахмурившись, повернулся к Орзе, которая сидела с другой стороны общего круглого стола.

– Не знаю, – Орза в ответ только пожала плечами. – С начала недели такая. Ничего не говорит.

Марк подвинул к себе ближайший свободный стул и уселся рядом с Орзой.

– Совсем?

– Да, – кивнула та, переглядываясь с Артемом и переходя на шепот. – Я только знаю, что она в выходные с парнем своим встречалась. Ну, с тем, который со второго года...

– Угу, – тоже понизил голос Марк, предусмотрительно наклонившись ближе к Орзе.

– Так вот, после этого она словно сама не своя.

– Говорят, даже Ардо ей замечание сделал, правда?

– Ага, на семинаре, – подтвердила девушка. – Эх, а наши, видимо, уже всем растрепали...

– Определенно, я сам ведь от Ирвина услышал, – Марк

еще раз взглянул на неподвижную фигуру Руни и покачал головой. – Может он ее бросил? Ну, тот второкурсник...

– Может.

– И теперь у нее послерасставательная депрессия... Все ясно...

– Чего-чего? – переспросила Орза.

– Ну... депрессия после расставания, – пояснил Марк совершенно серьезным тоном. – Кстати, вы пойдете на матч на этих выходных? Последний в сезоне.

– Марк, ты хоть раз видел, чтобы мы на трибол ходили? – усмехнувшись, ответил Артен.

– Честно, – Марк бесцеремонно хлопнул ладонью парня по плечу, – нет. Но начать-то никогда не поздно, Артениус. Бери свою девушку, – он ехидно подмигнул Орзе, щеки которой тут же вспыхнули ярким румянцем, – и вперед! Постигать романтику спорта, так сказать.

Артен моментально сбросил с плеча руку Марка, всем своим видом показывая, что тому лучше уносить ноги, иначе достанется.

– Все... Понял-понял... – Марк сразу смиренно вскинул вверх руки. – Прошу прощения, – он предусмотрительно отодвинулся подальше от Артена и изобразил на лице свое самое невинное выражение. – Просто хотел сообщить, у меня билеты есть. Дешевые, Рим подогнал.

– Нам не надо, – недовольно прошипел Артен.

– Ага-ага... Хм... я понял... – Марк завертел головой по

сторонам, очевидно впопыхах обдумывая как бы поскорее закончить неудачный разговор. – И долго Руни уже так сидит? – наконец, спросил он.

– Минут десять, наверное, или около того, – Орза аккуратно, но настойчивым движением отгородила разозленного Артена в сторону от Марка.

– Ну, ладно, тогда не буду больше вас беспокоить... – Марк недоверчиво покосился на ребят. – *Веро*...

– *Веро*, Марк, – натянуто улыбнулась парню Орза, и тот торопливо скрылся за дверями библиотеки, а Орза с Артемом облегченно переглянулись.

– Клянусь тебе, когда-нибудь я его хорошенько поколочу, – Артен аккуратно сжал ладонь Орзы своими длинными, сильными пальцами, его голос звучал успокаивающе, так что Орза сразу расслабилась. – Не переживай...

– По поводу Марка то? Хм... – Орза фыркнула и перекинула свои роскошные шоколадные волосы с одного плеча на другое. – Да наплевать мне на него, – но в ее глазах по-прежнему горел огонек беспокойства. – А вот на Руни нет. Как думаешь, это действительно из-за парня?

– Думаю, да, – Артен нарочно беспечно усмехнулся, хотя Орза прекрасно поняла, что он просто пытается ее подбодрить. – Вот увидишь, через пару дней, все пройдет, – уверенно закивал он.

– Очень надеюсь...

Алан чувствовал себя просто отлично, когда в субботу вечером выходил из клуба. Он был доволен собой, потому что победил в поединке с Филисом и лишь небольшая горечь сожаления об отсутствии рядом Руни портила ощущение маленького личного триумфа.

Эх, когда же она уже бросит свой бесполезный трибол...

В последнее время Ал стал особенно раздражаться из-за Руниных бесконечных тренировок и матчей, поездок в другие универы, усталости, переживаний. Вечно это портило ему планы, мешало ей проводить время с ним, занимало ее мысли, отдаляло их друг от друга...

Дошло до того, что за прошедшие две недели им даже толком не удалось увидеться. С утра – пары, потом – тренировки, а ему остается лишь десять-пятнадцать минут мимолетной встречи где-нибудь на университетской лестнице или в толпе, под пристальными взглядами ее однокурсников.

Браза, он не думал, что это станет проблемой.

Ну, ничего, сегодня вроде был последний матч, и, если он ничего не перепутал, через пару дней все, наконец, закончится.

– Алан? – громкий, низкий чуть с хрипоцей голос Зорна заставил Ала развернуться на полпути к двери. – Задержись на минутку.

Широкая, с подогнутыми по бокам полями, шляпа Зорна стала быстро приближаться к парню, пробираясь сквозь столпившихся около выхода других участников клубной

встречи.

Ал скинул с головы капюшон анорака и расстегнул воротник.

– Надеюсь, ты никуда не торопишься? – уточнил Зорн, когда оказался рядом, вопросительно взглянув на Ала зеленовато-коричневыми, влажными глазами.

– Нет...

– Хорошо, – Зорн удовлетворенно кивнул. – Хотел поздравить тебя с отличным поединком, – он протянул Алу свою морщинистую узкую ладонь с шершавой, огрубевшей кожей. – Достойная победа.

Ал восторженно улыбнувшись крепко пожал руку Зорна.

– *Гроте меру!*

– Но она могла быть еще более достойной, – продолжил Зорн, по своему обычаю прямо переходя от похвалы к критике. – Ты все еще боишься дать себе полную свободу...

– Немного, – согласился Ал.

– ... и слишком много думаешь.

– Да... – Ал опустил голову.

– Я уже говорил тебе об этом, помнишь?

– Да, Зорн.

– И слишком копошишься с атаками...

– ... сложно...

– Надо стараться, – Зорн усмехнулся. – Филис быстро понял, ты и сам заметил, почему начал уступать, хотя до этого уверенно вел поединок.

– Да, конечно, – Ал нахмурился. – Но я стараюсь, ну, сохранять ясность рассудка, как вы сами учили. Не кидаться в необдуманную, инстинктивную атаку.

– И правильно, – одобрил Зорн. – Однако между осторожностью и медлительностью есть разница. Постарайся в следующий раз попробовать действовать более активно, даже агрессивно, хорошо?

– Ола...

– Молодец! – Зорн довольно хлопнул Ала по плечу. – Еще раз, поздравляю!

– Меру, Зорн.

– Веро, – Зорн чиркнул указательным пальцем по полям шляпы в знак прощания. – Увидимся через неделю!

– Ага, – Ал улыбнулся. – Веро, Зорн! – он тоже помахал рукой и вышел из клуба.

Руни бесшумно выдохнула и немигающим взглядом уставилась на свои растопыренные пальцы. Кажется, они снова начинали дрожать... Кажется, она снова впадала в этот панический ступор, из которого еле как выбралась в последние дни.

– Фу-ф, ну и игра вчера выдалась... *Мирдан соан*... До сих пор мячи перед глазами летают...

Раздавшийся рядом громкий голос Эйдара стрелой врезался в сознание.

– Рун, Рита, *иром*! А что больше никого нет? – Эйдар

удивленно оглянулся, а потом повалился на свободный диван. – Что скажете? Как дела?

Он всегда становился очень общительным, когда рядом не было других ребят.

– Было круто, – невпопад откликнулась Руни. Кажется, она прослушала половину слов Эйдара, но тот не смутился.

– У меня мячи перед глазами не летают, – с ехидством добавила Рита, проворная, шустрая, юркая девчонка – второй вратарь, с копной растрепанных темных волос, которая сидела недалеко, подобрала под себя ноги, и со скучающим видом разглядывала доску с объявлениями. – Пф-ф... Очень жалко только, что это последний матч в сезоне.

– Ну, а мне нет, – пожал плечами Эйдар. – Если честно, я до жути устал, – он расслабленно откинулся на спинку дивана и запрокинул голову в потолок. – Уже мечтаю о следующей неделе – никаких тренировок! Наконец-то выплусь, погуляю с девушкой... А вы? – он выпрямился и вопросительно взглянул на Руни и Риту. – Есть планы?

– Учеба, – недовольно сморщила свой аккуратный, чуть вздернутый носик Рита. – У меня долгов выше крыши... Про-о-сто го-о-ра... – она подняла руки вверх.

Эйдар засмеялся.

– Сочувствую.

– А ты Рун?

– А-а, я? ... Не знаю...

– Ну уж точно к стадиону даже близко не подойдешь, да? –

парень подмигнул ей. – И к Сарту.

– Ага, – устало согласилась Руни, благодарно посмотрев на Эйдара.

– Везет, – вздохнула Рита.

– Интересно, он всегда такой противный?

– Насколько я знаю, да.

– Повеситься можно...

Рунины мысли опять потекли куда-то в сторону от разговора ребят, снова и снова возвращаясь на ту темную, холодную городскую улицу, которая, кажется, уже больше двух недель неотступной тенью следовала за ней по пятам.

Первые несколько дней после того выходного дня Руни вообще не могла прийти в себя, словно провалившись в глубокую яму гнетущего ожидания, граничащего с отчаянием и паникой. Она вздрагивала от каждого шороха, резкого, неожиданного звука, от каждого вызова по безмолвной речи, каждого слова, сказанного в ее адрес, вскакивала по ночам и с ужасом оглядывала углы пустой комнаты, а потом засыпала на парах днем от неизбежно накопившейся усталости. Она избегала встреч с Алом, одновременно страдая от тоски по нему и подавляя инстинктивное желание поделиться с ним своими переживаниями. Она закрывалась от Орзы и пряталась от Эйдара, Риты и других, кто беспокоился и хотел помочь. Проводила часы на поле, отрабатывая удары, потому что только так могла очистить голову от навязчивых мыслей.

Руни ждала, а агенты все не приходили. Боялась, а Эф-

фель или Влад не объявлялись. И постепенно страх отступил...

На выездном матче Руни уже чувствовала себя лучше, после приезда в Альстендорф снова вернулась к более-менее привычному ритму жизни, хотя все-равно не смогла до конца успокоиться и избавиться от накатывающих иногда приступов ледящей сердце паники.

Вчера на финальной игре Руни провела на поле оба эрка и забила мяч в ворота Кирдиса, сегодня – на последнем собрании команды перед долгими каникулами она собиралась сказать Ронтону о своем уходе. Однако так и смогла этого сделать, уговорив себя отложить решение до осени.

Ал воспринял новость со скептическим недовольством.

– Я думал, мы договорились, – он старался удержать обиду, едкие нотки которой тем не менее проскальзывали в подчеркнуто нейтральном тоне его голоса.

– Знаю, – Руни подняла глаза, наполненные искренним раскаянием. – Прости! Но сейчас все очень... сложно...

– Ага, – холодно кивнул Ал, а потом добавил с сарказмом. – Я заметил.

Руни пропустила выпад мимо ушей.

– Тем более сезон закончился. Ни игр, ни тренировок больше не будет, – сказала она. – Теперь у меня освободиться время для клуба и наших занятий. Как, кстати, все прошло в субботу?

Попытка сменить тему оказалась успешной. Ал не смог удержаться от того, чтобы не похвастаться своим успехом перед девочкой.

– Офигительно! – на его лице появилась широкая, довольная улыбка. – Я расправился с Филисом! Видела бы ты, какое мы там шоу устроили.

– Круто! – Руни тоже улыбнулась. – Когда теперь в следующий раз будешь участвовать?

– Вроде, через две недели. Зорн хотел поставить меня против Кармел. Пф-ф...

– Она прикольная?

– Ола! Очень... Ты же придешь?

– Конечно.

– Ловлю на слове, – Ал хлопнул ее по плечу, а потом, подумав, вздохнул и крепко обнял. – Мне тебя не хватало в субботу... Да и все это время, – он провел рукой по ее растрепанным волосам. – Ты не расскажешь, что происходит?

Руни замерла от страха.

«Вдруг он уже все знает?!»

Ал мгновенно нахмурился, почувствовав, как она дернулась.

– Руни?!

– Все хорошо, – ответила девочка, молясь, чтобы ее голос не сорвался, и чтобы Ал не принялся расспрашивать подробности. – Просто тяжелые дни выдались. Учеба, еще игры постоянно. Устала.

Она положила голову ему на плечо.

– Ну, теперь-то будет легче?

– Ага, точно, – буркнула Руни и на какую-то долю секунды даже сама поверила в свои слова.

***

Эф быстром шагом свернул за угол коридора на ходу натягивая пальто и обматывая шею длинным, шерстяным шарфом в серо-синюю клетку. Поскольку для этого требовались обе руки, агенту пришлось исхитриться и взять папку с бумагами в зубы, так что, когда прямо перед ним из стеклянных дверей ирба внезапно выскочил Влад, Эф поперхнулся от испуга.

– *Урлан дэл!* – выругался он сквозь стиснутые губы и залился кашлем, а Влад, поначалу тоже растерявшийся, через секунду весело захохотал.

– *Иром, вен...* Ох-хо-хо...

– Прекрати, – Эф кое-как пришел в себя. – Фу-ф... – он глубоко вдохнул и выдохнул пару раз, восстанавливая ритм сердца, которое как сумасшедшее колотилось в груди. – Хорош потешаться!

– *Олда-олда...* – согласился Влад, но ехидная улыбка никуда не делась с его загорелого, широкого лица.

– Я серьезно! – уточнил Эф, хмуря светлые брови. – Ты откуда?

– Оттуда, – беспечно парировал Влад и кивком указал на папку следователя. – Значит, дело тебе досталось?

– Если ты про чувака, который у нас в больничке валяется, то... *ола*, мне, – Эф закатил глаза, всем видом демонстрируя недовольство.

– Понятно. Кстати, зря кривишься, там есть над чем голову поломать.

– Да? – взгляд Эфа мгновенно загорелся интересом.

– Сам скоро увидишь, – Влад любезно уступил следователю путь к ирбу. – Удачи...

– *Меру*, – бросил агенту Эф и скрылся за стеклянными дверями.

Эфа совершенно не удивило то, что Влад опять оказался абсолютно прав относительно его нового дела.

– У тебя поесть найдется?

Небольшое пространство кабинета следователя уже погрузилось в приятный, усыпляющий полумрак. Из приоткрытого окна доносились приглушенные звуки вечернего города, невесомые полотна полупрозрачных тюлей мелодично колебались в такт известной только им мелодии, теплый свет от настольной лампы желто-белым пятном падал на непрерывно перемещающиеся по кнопкам тонкие, длинные пальцы Эфа, замаранные кое-где синими чернилами от ручки.

– Ау? – Эф даже не остановился, продолжая набирать текст отчета на своем портативном «Легионе».

– Спрашиваю, есть ли у тебя еда? – повторил Влад, чуть повысив громкость голоса. Агент сидел, вальяжно развалившись в стуле напротив Эфа и вертел в руках монетку.

– Не-а, – коротко ответил следователь.

– *С'иром*⁶⁸, – Влад вздохнул, а через несколько секунд добавил, философски уставившись глазами в потолок. – И зачем я вообще тут сижу?

– Что?! – Эф опять ничего не расслышал.

– Эх... не важно, – отмахнулся Влад.

В этот самый момент Эф, наконец, закончил печатать и, громко стукнув по рычажку «Легиона», вытащил из него листок бумаги.

– Фу-ф...

– Надеюсь, это был последний? – поинтересовался Влад у друга.

– Да, – Эф размашистым движением сунул лист в конец папки с документами. – Все, конец! Ура, – следователь откинулся на спинку стула.

– Ну, и что удалось выяснить? Рассказывай...

– Пока не так уж много. Ринар полагает, возможно, завтра он очнется. А это значит, допросить его нормально дадут только к концу недели, и то в лучшем случае.

– Соседи? Родственники?

– Всех нашли. Почти со всеми я успел мельком переговорить. Но они ничего конкретного сказать не могут. Обычный

---

⁶⁸ «Плохо» (ард.)

мужик, мол, что с него взять, – Эф откинул от лица волосы, которые постоянно норовили залезть ему то в рот, то в глаза.

– Но тем не менее, этот мужик сейчас в коме валяется в соседнем здании, – усмехнулся Влад, гордо продекларировав очевидное. – И никто не понимает, почему.

– Ага.

– То есть у тебя тоже пока никаких зацепок?

– Не совсем, – Эф довольно улыбнулся, невольно с хитрой прищурился глаза. – Помнишь, когда-то давно ты дал мне адрес клуба настольных игр в Норбранте?

– Того, куда твой брат ходит? – уточнил Влад. – *Ола?*

– *Ола*, – кивнул Эф. – Я съездил туда. И знаешь, я видел там этого чувака! Он вместе с другими выходил из клуба после их... как это называется... собрания.

– Да ладно?! – Влад от изумления даже выпрямился. – А дальше?

– На всякий случай, я поспрашивал об этом у его друзей, – продолжил Эф, – и некоторые подтвердили, что он действительно увлекался какой-то карточной игрой и даже входил в тусовку профессионалов-любителей.

– *Орда ла ме ино!* – взгляд Влада заблестел от восторга. – Вот тебе на! – он расхохотался.

– Как тесен мир... – философски заметил в ответ Эф. – Собираюсь завтра порасспросить Ала. Я, конечно, не думаю, что дело как-то связано с этим клубом, но может там мне хоть что-то стоящее расскажут. Все-таки он уже несколько

лет туда ходил почти каждую неделю.

– Давай-давай... – одобрительно кивнул агент. – А сейчас, – он проворно поднялся на ноги, – *вен*, пошли, наконец, поедем! У меня с обеда ни крошки во рту не было...

Эф с сомнением покосился на друга. Но тут, словно в подтверждение сказанных слов, живот Влада громко заурчал.

– Ого, – Эф не удержавшись прыснул, нехотя вставая из-за стола. – Ладно, идем, так уж и быть. Ужин за мой счет.

Ал нервничал.

Он краем глаза видел, как подрагивает его рука, сжимающая веер из игральные карт.

Он чувствовал, что начинает переживать. И причина этого таилась не только в разговоре с братом несколько дней назад или в присутствии здесь Руни, которая сидела через стол от него, напряженная и сосредоточенная, а скорее в том, что среди всех, уже привычных лиц Ал как ни старался, не смог найти широкое, добродушное, круглое лицо Филиса. Он до последнего надеялся, что Филис Бракут, чье имя было написано на папке Эфа, окажется каким-то другим, незнакомым ему Филисом. Но когда-то сильная надежда теперь медленно таяла.

Ал встряхнул головой, отгоняя прицепившиеся словно старая жвачка к ботинку мысли, и, сделав глубокий вдох, погрузился в трансформацию Зорна.

Доктор и почетный профессор Рондал Ринар на секунду оторвался от чтения и поднял глаза на скромно застывшего у двери следователя. Стекла очков, идеально чистые и прозрачные, ярко блеснули в холодном, дневном свете.

– Хм...?

– *Иром рино*, профессор Ринар, – вежливо поздоровался Эффель, прежде чем сделал шаг вглубь небольшого, квадратного кабинета.

Худошавая, щуплая фигура далэ казалась еще более миниатюрной в его огромном офисном кресле цвета обжаренной кожуры фундука, так что Эф почувствовал себя неприлично вымахавшим подростком, когда аккуратно опустился на стул для посетителей напротив Ринара.

– Мне передали, что вы хотели встретиться со мной, – пояснил следователь.

– Да-да, – Ринар говорил с легким арданским акцентом. – У меня есть информация, которая может показаться вам интересной, я полагаю, – доктор поправил спавшие на нос очки и, ловко развернувшись в кресле, достал с полки за спиной папку. – Держите! – он протянул ее Эфу. – Это карта пациента двухгодичной давности. Я тогда был в командировке в Маре, и отделением заведовала профессор Эрика Ховер из Мирана, вы сталкивались с ней? Нет... Прекрасная далэ! – Ринар улыбнулся, очевидно вспомнив что-то приятное, а потом продолжил. – Так вот, оказывается у нас был похожий случай! Я внимательно изучил записи, и у меня нет никаких

сомнений в собственном выводе, наш текущий...

– Пойдите... – Эф прервал собеседника. – У вас в больнице был пациент с подобным состоянием, что и у Филиса Бракута?

– Совершенно верно, – кивнул Рондал Ринар. – Около двух лет назад. Я не запомнил его, потому что отсутствовал. Профессор Ховер оставила подробный отчет, он у вас в руках. Возможно, там указано и имя вашего коллеги, который занимался делом.

– Да, конечно... Фу-ф... Я обязательно все изучу, – Эф радостно встряхнул папкой. – *Громе меру* профессор Ринар! – он благодарно протянул доктору руку, которую тот крепко пожал.

– *Истан*, агент Найлен. Рад помочь. Если найду еще что-то, непременно дам вам знать.

– Хорошо, – следователь поднялся на ноги и, попрощавшись с Ринаром, торопливым шагом покинул кабинет.

Ал справлялся.

Каштановая прядь волос Кармел мелькнула где-то в гуще окружающих ее вспышек и сфер.

Ал действовал без плана, полностью положившись на чутье и инстинкты. Просто, потому что не в силах сейчас был мыслить логически.

Блокировка, фриз... хм.. интересно... А вот так... Ой...
Браза!

Сбоку мелькнул и погас один из боевых щитов. Ал кинулся восстанавливать его, но просчитался.

Браза...

Его локоть огнем лизнул пропущенный боевой заговор. На секунду сознание пропало в волне обжигающей боли, но потом вместе с нейтрализующими чарами арена вернулась назад.

Широкий взмах руки, слова заклинания... Сфера должна дать ему передышку на обновление защиты.

Фу-ф...

Исключенное отражение в полупрозрачной зеркальной поверхности.

Серебряная сеть, словно хищная птица, вырвавшаяся из ладони Кармел, расправила в полете свои узелки-крылья. Сфера Ала подернулась легкой рябью и исчезла.

Но Ал успел не только восстановить щит...

Кармел получила в ответ коктейль из боли, оглушения, фризов, лабиринта, иллюзий, ослепления, силового выброса и прочей боевой «ерунды» (Зорн же сказал, быть более дерзким) и не справившись, мягко осела на бутафорский каменный пол.

Эф автоматически заправил выпавшую прядь волос за ухо. От напряжения он даже слегка вспотел.

– *Фу-ф...*

Очередная папка упала на верх внушительной стопки в

одной из канцелярских коробок, которые окружали стол следователя кольцевой баррикадой. Эф откинулся на спинку стула и тяжело вздохнул.

– Кажется, все, – он внимательным взглядом огляделся вокруг. – Да, точно.

– Не прошло и полгода, – буркнул Влад. Агент тоже просматривал какие-то бумаги и остановился. – Сколько в сумме?

– Четыре. С Бракутом – пять.

Влад залихватски присвистнул.

– *Эль гор арва то⁶⁹, мурдан соан!*

– Что-что? – переспросил друга Эф. Иногда он совершенно не понимал эти многочисленные арданские присказки Влада, которыми он, кстати, заразил и всю свою команду.

– Хороша зима летом, говорю.

– А-а, – Эф улыбнулся. – Точно. Прошляпили.

– Вот Антон обрадуется, – Влад состроил кислую гримасу и довольно хихикнул.

– Вряд ли мы сможем доказать связь, – остудил радостный пыл друга Эф, – если она вообще есть, разумеется. Пока я вижу только схожие симптомы, которые указаны в картах и ничего больше.

– Да, ладно, *вен*, – Влад сверкнул глазами. – Только не говори, что твоя следовательская чуйка не заподозрила кое-

---

⁶⁹ «Хороша зима летом» (ард.). Арданская поговорка. Обычно используется для выражения раздосадованного удивления.

что посерьезней ... и поинтересней.

– Ну... – Эф многозначительно покачал головой. – Признаться честно, это очень похоже на ... – он произнес слово Орден одними губами.

Влад усмехнулся и закивал.

– Но я такого не говорил, – тут же добавил Эф. – Для протокола.

– Ага-ага...

После боя Кармел вроде выглядела неплохо. Ал исподтишка пристально наблюдал за ней. Мало ли что, он даже сам испугался, когда бабахнул той атакой. Руни, разговаривая с кем-то, одевалась.

– Алан, – крепкая рука Зорна аккуратно потянула парня за локоть.

Ал развернулся и позволил мужчине отвести себя в сторону.

– Ты как? – морщинистое лицо Зорна с грубой щетиной и выцветшим летним загаром показалось Алу еще более бледным и постаревшим, чем обычно.

– Да, нормально.

– Нервничал сегодня?

– Немного, – Ал неуверенно поморщился.

– Зря, отлично справился. Именно это я и хотел от тебя увидеть!

Но парень почему-то не чувствовал желанного восторга

победы.

– А Кармел, она в порядке? – аккуратно спросил он.

– Разумеется, – Зор усмехнулся. – Сам ведь знаешь, в моей трансформации невозможно навредить другому.

Ал кивнул.

– Конечно, – он сглотнул, невольно выдержав паузу. – Филиса сегодня не было, он никогда не пропускает собрания.

Взгляд Ала уцепился за лицо Зорна.

– Фил в больнице, – ответил тот.

Ал постарался изобразить искреннее удивление.

– Ого!

– Я сам толком не знаю, что конкретно с ним случилось, но, видимо, что-то серьезное, – пояснил Зорн. – К нам сюда даже из Службы приходили. Говорят, он несколько дней в коме пролежал.

– Ничего себе...

– Родственники обнаружили его дома и сразу вызвали медиков. Но сейчас он в сознании, все наладилось.

– Хорошо. *Меру*, Зорн.

– *Истан*, мы своих не бросаем, – Зорн как ни в чем не бывало широко улыбнулся, поправив рукой чуть съехавшую набок шляпу. – Ждать тебя на неделе?

– *Ола*. Мы с Руни придем.

– Отлично, – Зорн протянул Алу раскрытую ладонь. – Еще раз мои поздравления! Ты здорово прибавил.

– *Меру*, – Ал пожал руку и смущенно отвел глаза, после

разговора с Зорном он стал чувствовать себя намного спокойнее. – *Меру*, Зорн...

– *Иром*, агент Нален! – бодрый, немного хриплый, басыстый голос поприветствовал Эфа, стоило ему открыть скрипучую дверь кабинета.

– *Иром*, профессор Пентак! – Эф знал Кира Пентака еще по университетским лекциям и очень уважал и любил старого, веселого мага, хотя относился к нему с почтительной осторожностью. Про Пентака в Службе складывали легенды...

Пышная копна седых волос, поношенный, но идеально отглаженный твидовых костюм с эффектным ярким платком в нагрудном кармане, орлиный профиль крупного носа, впалые щеки, насупившийся взгляд темно-карих глаз. Профессор Пентак ничуть не изменился за те годы, пока Эф не видел его.

– Смотрю, ты переквалифицировался из студентов в следователи. Ха-х, неплохо-неплохо, – профессор усмехнулся. – Ну, проходи, садись что ли...

– *Меру*, – Эф занял указанное место. – Мне нужна ваша консультация, профессор, по одному вопросу.

– Ну-ну... – Кир Пентак натянул на нос очки, приготовившись слушать.

Эф достал из кармана небольшой, аккуратно упакованный в плотную, желтоватую бумагу предмет, развернул

обертку и положил на стол ничем не примечательный кусок светлого дерева. Потом убрал бумагу, легким движением провел рукой, снимая стандартное защитное искажение, и деревянный брусок тут же превратился в неровный по краям, желтовато-металлический, блестящий кусочек латуни, на идеально гладкой фронтальной поверхности которого выступали длинные, узкие, глубокие разрезы, пересекающиеся друг с другом под произвольными углами.

Профессор Пентак тут же любопытно склонился над находкой.

– Хм... А это может быть довольно интересно! – пробормотал он. Затем аккуратно взял предмет в руки, покрутил его перед глазами, внимательно разглядывая мелкие детали резного рисунка и, удовлетворенно кивнув, вернул назад.

– Вы знаете, что это такое? – поинтересовался он у следователя.

– Какой-то артефакт, – предсказуемо ответил Эффель.

– Полагаю, да, – Пентак кивнул. – Только вот не тот, который мы видим.

– Как так? – в голосе Эфа послышалось замешательство.

– Посмотрите тщательнее, агент Найлен, – профессор откинулся на спинку стула, предоставляя Эфу возможность свободно изучить блестящий кусочек металла. – Вы знакомы с артефактами третьего-четвертого арка до темных времен?

– Э-э, нет.

– Подобных артефактов сохранилось довольно много, так

что даже мы, здесь, в Службе не знаем их точное количество и свойства. Можно предположить, что все они создавались преимущественно в королевстве или близко от него на территориях Литернеса, поскольку маги Мары редко использовали металлы для своих магических предметов.

– Да, это я помню, – гордо добавил Эф.

– Тогда вы также должны знать, – продолжил Пентак, постепенно переходя к своей привычной лекционной манере разговора, – что подобные артефакты были предназначены для воинов. В частности, аналогичные предметы, – он ткнул пальцем в сторону лежащего на столе резного, металлического куска, – помогал воину эффективнее колдовать боевые заклинания физического или ментального типа, даже при довольно ограниченной ситенаре.

– Ага... Понятно.

– Только вот есть один маленький нюанс. Этот артефакт на самом деле не артефакт третьего-четвертого арка. Это вообще не обычный, в нашем понимании, артефакт. Потому что его внешний вид – всего лишь искусная иллюзия!

Рот Эфа медленно открылся от изумления.

– Что?! – переспросил он совершенно ошарашенным голосом, на глазах бледнея.

– Иллюзия на физическом предмете, – спокойно пояснил Пентак. – Магия вещей.

– *Бра-а-за*, – вырвалось у Эфа, – Ой! – он тут же начал краснеть, – Простите, профессор!

– О-о, ничего-ничего, – Пентак, кажется, даже с сочувствием взглянул на своего бывшего ученика. – Это улика по вашему делу?

– Да, – на лице Эфа проступила растерянность. – Нашли у пострадавшего. Он пролежал несколько дней в коме, далэ Ринару с трудом удалось вернуть его в сознание.

– И причина не в обычной болезни, как я понимаю?

– Верно. Мы вообще пока не знаем в чем причина. Далэ Ринар предположил, что возможно кома – это реакция на очень сильное магическое воздействие. По крайней мере несколько лет назад в Службе уже был зарегистрирован подобный случай, и истории болезней совпадают.

– Хм... – Пентак задумался. – Тогда артефакт может стать серьезной уликой. А ваш пострадавший случайно не какой-нибудь неизвестный талантливый маг? – он улыбнулся.

– Если бы... – Эф тоже улыбнулся в ответ. – Обычный любитель настольных игр...

– Жалко, – профессор грустно вздохнул. – Тогда магия вещей точно не его рук дело, а я уж размечтался...

– Хотели сходить, познакомиться? – предположил Эф.

– А почему бы и нет? – карие глаза Пентака по-юношески задорно блеснули под толстыми стеклами очков, и Эф в очередной раз за сегодняшний день искренне удивился. – Но вернемся к разговору... Думаю, вам все-таки необходимо будет узнать, что же скрывает эта штука на самом деле. И

хоть иллюзии и не моя прямая специализация, я с радостью вам помогу, если вы дадите старому магу несколько дней на подготовку?

– Конечно, профессор, – Эф облегченно выдохнул. – Без проблем.

– Хорошо, – Кир Пентак твердо кивнул. – Тогда я сообщу вам, как изучу нужные заклинания.

– *Гроте меру*, – Эф благодарно протянул Пентаку руку, а потом, аккуратно завернув артефакт в бумагу, снова убрал его в карман и попрощался. – *Алсан веро!*

– *Алсан веро*, агент Найлен! – откликнулся маг и Эф, полный смятения, восторга в смеси с постепенно разгорающимся любопытством, покинул кабинет.

– И что он? – Влад нетерпеливо заерзал на стуле, поглядывая на допивающего уже остывший чай Эфа. Следовательно снова засиделся на работе допоздна. Но, по правде говоря, ему и не хотелось никуда уходить.

– Помахал руками, потом пробормотал что-то себе под нос и все, – будничным тоном ответил он, специально, чтобы немного позлить Влада, который в последнее время стал постоянно донимать его вопросами по делу.

– И все?! – на лицо друга было больно смотреть. Видимо он ожидал чего-то более внушительного от магии вещей.

– Да.

– Так просто? Пф-ф...

– Всего лишь иллюзия, Влад! Тем более, никто не знает, что за заклинания он там использовал. Могу поспорить, мы их с тобой даже вдвоем не осилим, – добавил Эф немного недовольно. – Но это не самое интересное. Угадай, что за штуку мы обнаружили...

– Без понятия, – сразу сдался Влад. – Еще один артефакт?

– Ага, – Эф кивнул, улыбаясь. – Только даже Пентак не уверен в том, что распознал его правильно. Он полагает, артефакт каким-то образом должен влиять на трансформацию.

– На трансформацию? – брови Влада сложились в смешной «домик». – *Мирдан соан*, что за чушь! Кому вообще сдалась трансформация?

– Хороший вопрос, – согласился Эф. – Видимо, чувак просто купил поддельный артефакт, вместо нормального, боевого.

– И это как-то связано с комой?

– Кто его знает, – Эф пожал плечами.

– Ясно, – Влад устало выдохнул.

– Но Антон приказал копать дальше...

Теплый весенний ветерок, врывающийся в душное помещение кабинета сквозь приоткрытое окно, беспорядочно колебал поднятые словно паруса обложки папок, разложенные на столе.

Эф немигающим взглядом наблюдал за этой странной регатой, сцепив руки в замок на затылке и позволив волни-

стым, светлым волосам упасть на бледное лицо с темными кругами под глазами. Он боялся спугнуть удачу и не позволял себе пока даже думать о том, что будет дальше. Но, *брат*, кажется, на сей раз, он наконец-то попал в цель.

– Наконец-то!

Алан знал, что в пятницу брат всегда возвращается домой поздно, если не уезжает на выходные в Лорен, поэтому он захватил книгу по магии, которую посоветовал ему Зорн, и уселся читать за кухонный стол, с намерением непременно дожидаться Эфа.

Около десяти вечера входная дверь, тихо скрипнув, открылась.

– *Иром*.

Эф выглядел непривычно таинственным в своем сером пальто скрытый от глаз сумерками коридора. Он не стал зажигать лампу, положившись на узкую полосу падающего из кухни света и собственную память, и стал раздеваться.

– *Иром*, – голос брата звучал устало и расслабленно. – Меня караулишь?

– Ага, – Ал решил, что бесполезно отрицать очевидное. – Чай будешь, только заварил?

– Давай, – Эф прошел на кухню, где Ал уже заботливо поставил ему кружку, наполненную ароматным горячим чаем, и сел на свободный стул.

– Поговорить хотел, – сказал Ал, не став дожидаться, пока

Эф спросит его сам.

– О твоём знакомом из клуба? – брат даже не удивился.

– Да. Как дело продвигается? Ты уже выяснил, почему Филис угодил в больницу?

– Пока нет, – Эф сделал глоток из своей кружки, потом откинулся на спинку стула и задумчиво уставился в чернеющий за окном ночной город.

– Совсем глухо? – Ал знал, что Эф будет неохотно делиться с ним подробностями открытого дела и приготовился к настойчивым расспросам.

– Нашли кое-какие зацепки, но ничего определенного.

– То есть причина в его физическом состоянии? Стресс, болезнь, да? – не отставал Ал.

Брат помедлили с ответом, очевидно, размышляя над тем, какую долю правды следует знать Алу.

– Доктора полагают, что нет, – наконец, сказал он. И увидев в округлившись глазах Ала нарастающее изумление, поспешил пояснить. – Далэ Ринар считает, что кому могло вызвать сильное магическое воздействие. Но, повторюсь, пока ничего напрямую не указывает на конкретную причину.

Ал побледнел и от цепкого взгляда Эфа это не укрылось.

– Все нормально? – уточнил он, нарочно отвернувшись от брата в сторону темного окна.

– Да, – кивнул Ал. – Просто мы с Филисом ... хм... довольно близко сошлись. И, признаться честно, я в шоке от того, что с ним случилось. В голове не укладывается...

«Звучит правдоподобно», – отметил про себя Эф, а вслух сказал:

– Это нормально – переживать за друзей.

– Да, наверное... – ответил брат и тоже уставился куда-то вдаль черного оконного проема.

А маленькая кухня медленно погрузилась в легкое, задумчиво-ленивое молчание.

Эффель часто брал работу домой на выходные. Ал прекрасно знал это и с недавних пор начал пользоваться этим в своих целях, удовлетворяя собственное любопытство и копируя коллекцию едких аргументов против Службы на случай, когда ему придется выбирать дальнейшую судьбу после окончания университета. Конечно, он понимал, что, если кто-то прознает про это, Эфу, да и ему самому, может серьезно влететь, но успокаивал совесть тем, что дал себе обещание не трепаться о том, что узнавал.

Но однажды он уже нарушил правило, тогда, когда рассказал Руни про врача. И сейчас, кажется, снова собирался сделать нечто подобное, потому что заранее понимал – вряд ли удержится.

Эф ушел в магазин, беспечно оставив на кухонном столе разложенные стопками папки. И Ал, выждав для уверенности минут пять – мало ли вдруг Эф решит вернуться, принялся аккуратно просматривать их одну за другой.

Когда он закончил, то еле держался на ногах.

– Браза...

Парень рухнул на стоящий рядом стул и тыльной стороной ладони вытер проступившие на лбу капельки холодного пота.

– Браза...

Мысли беспокойно роились в голове, в ушах шумело и свистело от напряжения и волнения, щеки горели огнем. Ал привстал, рывком открыл окно, надеясь, что свежий воздух поможет прийти в себя. Но тут на лестничной площадке слышался привычный, шаркающий звук шагов, и Ал был вынужден побыстрее убраться из кухни.

***

За окном бушевала очередная горная метель. Сколько их прошло за последнее время, уже сложно было вспомнить... Прохладная поверхность стекла приятно холодила кожу, шерстяное одеяло покалывало закутанные в него ноги. Руни думала о том далеком дне, когда началась ее новая жизнь...

Ал был очень взволнован, она прекрасно видела это, но все равно не смогла заставить себя сосредоточиться на его сбивчивой, импульсивной речи и теперь корила себя за проявленную невнимательность. Он битый час пытался втолковать ей что-то про клуб, Эфа, Филиса, Зорна и расследование Службы, однако она слушала вполуха, погрузившись

в собственные мысли. И в результате, получив на очередной вопрос очередной невразумительный ответ, Ал вспыхнул, они поругались, наверное, впервые за все время их знакомства, и Руни, решив не накалять обстановку еще больше, поспешно ушла, сославшись на кучу домашних заданий. И вот теперь она чувствовала себя виноватой перед ним за это.

– Конечно, – мысленно рассуждала Руни, быстрым шагом удаляясь от центра Альстендорфа в сторону ближайшего хаба. – Стоило сразу извиниться. *Браза...* Теперь он будет дуться на нее вечно!

Но на самом деле Руни, хоть и не хотела признавать, стремилась уйти. Ее раздражали надуманные, притянутые за уши догадки Ала, его вдруг ни с того ни с сего разыгравшаяся паника, излишняя настороженность, граничащая с откровенной трусостью... Он сам пришел в тот клуб, он говорил, что искал нечто подобное всю жизнь, так чего теперь перепугался? Разве он не подозревал, что собирается заниматься незаконными делишками? Разве от него это скрывали? Разве он сам не говорил ей, что его тошнит от порядков Службы?

– Пф-ф, – Руни недовольно фыркнула. – Нашел из-за чего переживать, – она с презрением закатила глаза. Вот оказался бы на ее месте...

Мысль мгновенно осеклась. Руни вздрогнула и нервно обернулась, словно кто-то рядом мог прочитать то, о чем она думает.

– *Браза...* – надо учиться быть осторожной.

Вся ее уверенность и злость на Ала вмиг испарились, оставив вместо себя лишь липкий налет страха и пустоты. Руни грустно посмотрела в сторону виднеющегося вдалеке городского хаба, окруженного спешащими людьми в ярких, весенних плащах и куртках.

Нет, сейчас она точно не пойдет в общагу. И к Алу уже не получится вернуться.

Девочка вздохнула.

– Ну, ладно.

Пальцы сами нащупали на противоположном запястье холодные кругляшки камней связи. Руни закрыла глаза, проносясь привычные, затертые слова чар и уже буквально через секунду услышала знакомый, веселый голос Гвин:

– *Иром*, Рун! Как дела?

Да, в тот день все началось...

Она как сейчас помнила холодноватый, рассеянный свет, льющийся из двух подвешенных к потолку ламп-шаров в комнате с серо-синими, темными обоями, украшенными густым рисунком из серебристых пальмовых ветвей, с удобной мягкой кроватью, застеленной темно-синим пледом из приятной на ощупь ткани «в рубчик» и заваленной разноцветными подушками. Помнила темный узор дерева на ламинате пола, грубость хлопкового, сплетенного словно из тонких канатов ковра, пастельные оттенки открытого гардероба, где

ровными рядами висела одежда Гвин. Помнила прохладу металла, растворяющуюся в теплоте ее разгоряченных от волнения рук.

В тот вечер она сказала Гвин, что хочет попробовать заклинание, которое нашла в книге по боевой магии. Подруга в ответ в шутку ехидно пожурела: мол, первый год, а уже такие просьбы, но тут же с готовностью наколдовала нужные сферы и оставила ее одну экспериментировать в пустой комнате.

Она помнила, как до последнего пыталась бороться с терзающим ее уже многие дни желанием, помнила растущий где-то в груди страх, помнила, как рывком вскочила с кровати и даже сделал уверенный шаг в сторону выхода, а потом почему-то развернулась. Помнила маленький металлический шарик, блеснувший на прикроватном столике. Единственное, что она так и не смогла вспомнить – как получилось, что этот шарик вдруг оказался в ее распростертой в воздухе дрожащей руке.

Ал не понимал, почему Руни вдруг так сильно стали раздражать его разговоры о клубе и более того, почему она вдруг начала словно специально отталкивать его от себя.

Возможно, дело было в той девчонке с четвертого курса, Гвин, или в стремительно приближающейся сессии или в чем-то еще, он не знал. Как и не знал, что ему с этим делать.

Четкие удары всегда одинаковой музыки. Рим в очередном сногшибательном костюме непринужденно болтает, на-

клонившись над ухом очередной сногсшибательной красавицы. Наверное, его губы сейчас касаются ее кожи...

Ал сделал глубокий вдох и закрыв глаза, жадно хлебнул из своего стакана. Теплая, горькая жидкость обожгла горло, но Алу было плевать. Обычно он не пил ничего крепче вина, не хотел показываться перед братом в разбитом виде, но сегодня он сразу попросил себе двойной «Яствелл» и уже умудрился прикончить пару-тройку стаканов.

– Эй, *вен*, – Рим тронул его за рукав.

– Оу? – откликнулся Ал, чувствуя, что язык начинает безвольно заплетаться.

– Мы пойдем, – Рим улыбнулся и выразительно покосился на девушку, которую аккуратно придерживал рукой за тонкую талию. – Завтра увидимся?

– Ага, – Ал кивнул, стараясь не смотреть на друга, потому что вряд ли Рим не заметит его осуждения. – *Веро!* – он махнул.

– *Веро!* – махнул в ответ Рим и ушел.

А Ал снова обреченно уставился в полупустой стакан.

– *Браза*, я хотел переночевать у него... – Эф сделал еще глоток. – Ну и плевать!

Внезапно он понял, что больше не может сидеть в этом тошнически-пафосном баре.

– Приятного вечера. *Гроде меру*, – он кинул на стойку несколько увесистых, блестящих монет и небрежно накинув на плечи утепленную джинсовую куртку, вышел на полупу-

стые городские улицы.

Браза, до чего же он скучал по ней... И алкоголь определенно сделал только хуже, еще больше растрепав чувства.

Браза, ну почему все обязательно должно быть так сложно!

Ал давно простил ей невнимание и отвлеченность, из-за которых взбесился в первый раз, он был готов терпеть Гвин, Грэма, Орзу, кого угодно, даже этот идиотский трибол, но ничего не возвращалось назад.

– Что же тебе еще надо, Руни?! – спрашивал Ал у ночной пустоты и не получал ответа.

А может дело было вовсе не в ней? Может он стал другим, и теперь она не хочет быть с ним?

От этой мысли Алу сразу потянуло выпить еще пару стаканчиков «Яствелла».

Но, кажется, он был прав...

Эф раскопал гору случаев с клубом («Молодец, братик! Настоящий следователь...»), правда, к счастью, пока не понял, как связать их воедино. В отличие от Ала («Молодец, Ал, чтоб тебе пусто было!») который увидел все сразу, стоило ему тогда пробежаться взглядом по папкам с делами.

Зорн обманывал его. Нагло врал, обещая полную, гарантированную безопасность, обещая свободу от ответственности, от последствий, от всего... («Как можно было вообще в это поверить?!»), а сам годами просто бросал пострадавших на произвол судьбы, прикрываясь их жизнями («И ради че-

го, Зорн, ради чего же?!»).

Кармел пропустила последние встречи в клубе. Филис валялся в больнице, балансирую на грани смерти. Эф рассказал – за последние дни ему стало хуже и его снова ввели в кому. Но даже если он выкарабкается, ему светит полная блокировка ситенары, просто потому что любая сильная магия вызовет необратимые повреждения в его теле. И в этом виноват Ал.

– Ты чуть не убил человека, Ал. Чуть не убил Филиса! Тебе достаточно?!

Ему захотелось пойти и утопиться в «Яствелле». В трезвом виде он не мог заставить себя подумать об этом, боялся, а теперь картина, словно замысловатый пазл, сама собралась в голове. И Алу стало предельно ясно все, что случилось.

– *Мирдан соан*, – трясущимися руками он вцепился в свои растрепанные кудрявые волосы и застонал. – *Мирдан соан*... Еще и Руни притащил в этот проклятый клуб!

Если она узнает всю правду, то не простит. Она слишком правильная и принципиальная для такого, она не простит! И еще чего хуже, начнет корить себя за то, что поддалась на его уговоры.

Хорошо, что не всегда слушала его... *Браза*, а он еще обижался! Ему бы лучше вообще помалкивать... Хорошо, что они поссорились. *Браза!*

Его замутило: то ли от страха, то ли от крепкого спиртного. Он ошарашено огляделся по сторонам, будто Руни могла

оказаться где-то поблизости и догадаться, о чем он думает. Но кругом было тихо, пустынно и одиноко.

Ал еще раз выругался, несколько раз глубоко вздохнул, жадно захватывая легкими холодный ночной воздух, и медленно побрел по спящему городу. Теперь о том, чтобы вернуться домой, не было и речи...

Зря она тогда не доверилась ему, зря оттолкнула...

Метель не сбавляла силу. Упорства горным ветрам не занимать, за долгое время, проведенное здесь, она уяснила это. Их не останавливала даже магия, вот бы и ей быть такой же.

После того вечера у Гвин, Руни стала часто экспериментировать с магией вещей. Она даже осмелела настолько, что спросила у профессора о том, как устроена защита Службы на случай, если кто-то случайно применит запрещенную магию в жизни и, к своему удивлению, получила в ответ исчерпывающее объяснение, которое кратко сводилось к тому, что защита действует не везде одинаково, например, здесь в университете она довольно слабая и обмануть ее довольно просто.

– Действительно, просто, – Руни улыбнулась Зорну.

Тот стоял в нескольких шагах и тоже улыбался, чуть склонив голову на бок. Ал сегодня снова не явился в клуб, хотя они давно договорились о встрече. И Руни решила восполь-

зоваться редкой возможностью – наедине поговорить с Зорном о том, что ее действительно очень интересовало – о том самом обмане защиты.

Заклинание получилось. Руни была на седьмом небе от счастья. И Зорн, кажется, тоже остался доволен их импровизированным уроком. С тех пор она тренировалась хотя бы раз в неделю.

***

Время бежало неумолимо, торопливым счетом отсчитывая дни, вихрем перелистывая листы календаря словно стремясь поскорее достигнуть конца. Две недели Ал ходил как в тумане, спал на лекциях, зависал в барах с Римом, валялся в кровати до обеда, думал о том, что случилось, изредка пересекался с Руни, но она вела себя отстраненно и холодно. «Филис в больнице и я виноват в этом!!» – хотел закричать ей Ал, но слова застревали в горле. Он как никогда нуждался в поддержке, в тепле, сочувствии, ласке, в чем-то помимо нейтральной, сдержанной улыбки, поцелуя по привычке и невидящего, стеклянного взгляда, он мечтал уткнуться носом в ее пушистые, растрепанные волосы, почувствовать их запах, ощутить объятия крепких рук и нежное прикосновение пальцев, хоть на секунду вернуться в то спокойное настоящее, которое постоянно и неуловимо ускользало. Однако Руни, видимо, больше беспокоили собственные пробле-

мы.

Однажды практически прямо перед началом сессии Ал попал на вечеринку к Нике Пратт – у нее было день рождения, и она приглашала всех одноклассников к себе на большую тусовку. Ала туда затащил Рим, парень не хотел идти, но друг фактически силком приволок Ала к парадному небольшому, аккуратному дому в престижном Альстендорфском пригороде.

– Я не могу позволить тебе пропустить это, *вен.* Хоть убей! – громко аргументировал свои действия Рим, когда они выбирались из мобиля с большим букетом цветов и коробкой, обернутой яркой бумагой.

– Ага-ага...

Правда, Рим, как назло, сразу куда-то ускользнул, оставив Ала в гордом одиночестве с дурацким видом вручать подарки раскрасневшейся от радости и смущения Нике.

– *Гроге меру!* Молодец, что зашел, – Ника, кажется, правда, была ему очень рада.

Они стояли недалеко от входа и мимо постоянно ходили гости, но она не обращала на них не секунды своего внимания.

На ней было то же самое пудрово-розовое платье, что в Эскер мол. Простое, элегантное, идеально подходящее к ее свежей, светлой коже и роскошным, отливающим бронзой волосам. Чуть подкрашенные, пушистые ресницы, легкая пелена переливающихся, перламутровых теней на веках,

блестящие интересом, по-детски любопытные серовато-голубые глаза... Стоило признать, выглядела она шикарно, и даже потом, когда, проводив его в дом, Ника ушла, Ал еще долго искал взглядом ее стройную фигуру. Возможно, Рим был прав, и ему действительно нужен кто-то более «обычный», простой и взрослый, чем Руни, кто-то вроде идеальной Ники...

– Ал... – далекий голос брата прервал сладкий сон Ала, ворвавшись туда подобно тайфуну, разрушающему все на своем пути.

Эф активно тряс его за плечо.

– Ал!

– *Ола?* – Ал с трудом открыл глаза и, щурясь, уставился на скрытое в тени упавших светлых волос лицо брата.

– Проснись.

– *Браза*, Эфи, сколько времени?! – Ал попытался повернуть голову, чтобы посмотреть на часы, но тут же сморщился от звенящей боли. Кажется, на вечеринке он выпил лишнего.

– Почти девять, – ответил брат. – Прости, что разбудил, но мне надо кое-что сказать... Вчера не дождался тебя.

– Пф-ф... – Ал подтянулся и сел. Он только сейчас заметил огромные, синие круги под напряженными, красноватыми, опухшими глазами Эфа. – Что такое?

– Филис Бракут умер. Хотел, чтобы ты узнал от меня, – Эф аккуратно опустился на край кровати, наблюдая за братом.

– *Мирдан соан...* – остатки сна моментально испарились из сознания Ала. Он вздрогнул и замер.

– Вечером, – тихо добавил Эф, отводя взгляд в сторону.

– *Браза...* – рука Ала автоматически опустилась на затылок. – Эф ... как? В смысле... – он тряхнул головой, – как, почему?!

– Необратимые повреждения физического тела, – словно по команде отрапортовал брат, а потом сказал уже более мягким голосом. – Он не справился, Ал. Ринар сделал все что мог. Я был там. Мы сделали, что могли.

– Ага... – в глазах Ала сверкнули молнии, его губы вытянулись в тонкую, четкую линию. – Конечно, не сомневаюсь, – Ал даже не скрыл сарказм. – Опять эти ваши долбаные правила!

– Дело не в них, – спокойно попытался пояснить Эф, устало вздохнув. – По крайней мере не в этот раз. Я клянусь, Ал. Мы сделали...

– Знаю, – зло буркнул Ал и рывком упав на подушку, закрылся одеялом, буквально вырвав его из-под Эфа, отчего тот вынуждено поднялся на ноги. – Надоело! Отстань!

– Ал...

– Seriously, Эф. Свали...

Эф растерянно замолчал.

– Не хочу тебя видеть!

– Ладно-ладно, – брат бесшумно всплеснул руками. – Все, ухожу..., – громко предупредил он и, на секунду задержав-

шись, и правда, шаркающим, тяжелым шагом вышел за дверь комнаты.

– Да ну его, Эф, – Влад усмехнулся, с любопытством косясь на друга. – Он же зарвавшийся пацан просто.

Они стояли вдвоем на пустом крыльце Службы. Эф задумчиво смотрел куда-то вдаль уходящих улиц и, кажется, вообще не слушал. Он выглядел изможденным, потухшим, бледным, особенно в серовато-синих сумерках, которые медленно опускались на город.

Влад уже начинал беспокоиться, не стоит ли ему вмешаться и силком заставить Эфа выспаться и, наконец, нормально отдохнуть. Вот сегодня он опять сидел в кабинете допоздна, завтра – в субботу, видимо, собирается работать дома, судя по тому, что забрал с собой кучу бумаг. Никаких поездок к невесте в Лорен, никаких расслабленных, ленивых выходных. И еще капризный братик в придачу достался.

Влад вздохнул.

Вообще он недолюбливал Ала и никогда не скрывал того, что считает его слишком эгоистичным, самовлюбленным и избалованным, чтобы воспринимать серьезно. Конечно, сложно было отрицать – у парня выдающиеся способности, но все равно даже они не могли заменить рассудительность, принципиальность, серьезность, амбициозность. В молодости Влад бы убил за такие возможности, а Алан просто выбрасывает свою жизнь на ветер, прожигает ее в барах и по-

стоянно ищет опасных приключений. Влад так и не смог поступить в университет, а Ал, судя по рассказам Эфа, только и мечтает вылететь оттуда. Влад всего добивался сам, потом, кровью и трудом, всего, что дано Алу от рождения.

– Просто капризный, мажорный мальчик...

– Ау? – рассеяно переспросил Эффель, медленно поворачиваясь к агенту лицом.

– Да, неважно, – отмахнулся Влад. – Ты домой?

– Ага, – Эф заправил за ухо прядь волнистых, светлых волос, чуть морщась, видимо от своих мыслей. – Пойду.

– Давай, – Влад огляделся. – Может, проводить?

– Пф-ф, – Эф прыснул. – Что настолько все плохо?

– Вроде того, – Влад тоже улыбнулся.

– Нет, *меру, вен*. Давай, блюди порядок лучше, – следователь протянул другу руку. – Обещаю, в понедельник буду выглядеть как огурчик.

– Что-то я сомневаюсь в этом, – Влад выразительно покосился на пухлый портфель Эфа, а потом пожал его узкую ладонь. – *Веро*, Эф.

– *Веро*, – кивнул следователь и неспешным шагом двинулся в сторону ближайшей остановки.

Когда Эф вошел в квартиру, то очень удивился – брат был дома. На кухне горел свет и в воздухе витал терпкий запах свежесваренного кофе. Эф усмехнулся. Похоже у кого-то утро.

– *Иром*, – скинув темно-синюю, местами выцветшую вет-

ровку и кеды в прихожей, он прошел на кухню.

Ал сидел за столом, подобрал под себя ноги и смотрел в окно. Перед ним стояла нетронутая кружка, наполненная темно-коричневой жидкостью, от которой поднималась тонкая струйка беловатого пара. На брате были одеты обычные вытянутые на коленях светлых домашних брюки, собранные у щиколоток на резинку, и тонкая белая майка. Ал открыл окно нараспашку, так что, наверное, начинал уже зябнуть от ночной прохлады.

– Фу-ф, неужели выходные... – заметил Эф, поглядывая на застывшего в молчании брата и наливая себе чая. – Не возражаешь?

Он в ожидании остановился перед свободным стулом, но Ал, кажется, вообще не слышал его.

– Хм...? – Эф, немного помявшись на месте, все-таки сел. – Что-то случилось? – он сделал большой глоток из кружки и вскользь посмотрел на Ала. – Ну, ладно. Намек, понял. Не буду мешать. *Иром мол*⁷⁰... пойду спать...

Он уже собирался встать, когда Ал вдруг повернулся.

– Постой.

Брови Эфа удивленно дрогнули.

– Ола?

– Мы можем поговорить? – Ал выглядел странно. Он будто весь съежился, ссохся, похудел за те несколько часов с утра, пока они не виделись. Будто в одночасье повзрослел.

---

⁷⁰ «Доброй ночи».

На высоком лбу пролегла глубокая складка, грязные, тяжелые кудряшки спутанными прядями падали на лицо, темные круги под глазами, бледные, синеватые губы, впалые щеки...

– Конечно, – Эф с готовностью отставил кружку в сторону.

Ал сглотнул.

– Ты же до сих занимаешься делом Филиса?

– Да.

– У меня есть кое-что, – Ал опустил руки и крепко ухватился за края сиденья стула, словно пытался всеми силами заставить себя оставаться на месте.

– Хорошо, – голос Эфа стал тише.

Ал выдохнул и начал рассказывать.

– В общем...

Было ли это правильно?

Через столько времени он до сих пор не знал ответ.

Было ли это необходимо?

Да. Иначе он просто сошел бы с ума.

Было ли это честно?

Нет. Ведь он обещал Зорну молчать.

Было ли это началом всего? Началом того, что привело его сюда сегодня?

Скорее всего. Но он не жалел. Даже сейчас.

Глава 14

Последние недели учебного года пролетели словно миг. Руни сдавала экзамен за экзаменом, не успевала высыпаться, отдыхать, есть и общалась преимущественно только с горой собственных конспектов. Все другие проблемы незаметно отодвинулись куда-то на задний план, и Руни невольно радовалась этому. Летняя сессия давалась сложнее первой, зимней. Во многом из-за магического права, где им выкатили длиннющий список вопросов, и языков, по которым зимой вообще не было экзамена. Но зато теперь они гораздо меньше нервничали из-за теормага, исчислений и физоснов техники, потому что знали, что ожидать. Было тяжело, но в конце концов сессия все-таки закончилась...

– О, как же круто! – Орза проворным рывком распахнула тяжеленую дверь учебного корпуса. – Ау! *Браза!*

Ребята хором засмеялись, наблюдая, как Орза с недовольным выражением лица растирает руку.

– Орз, все нормально? – на всякий случай поинтересовалась Руни.

– Да, – отмахнулась девушка. – Так просто им меня не сломить, – она широко улыбнулась, подставляя лицо теплым лучам летнего солнца и подпрыгивая на крыльце от восторга. – Ка-ни-ку-лы! Ура!

– Ага, – закивала Руни, тоже радуясь долгожданной свободе от университетской учебы.

– Ты когда уезжаешь?

– Не знаю еще, – пожала плечами Руни. – А ты?

– Сегодня вечером, – сказала Орза.

– Ну-у, ничего себе... – Руни расстроено вздохнула. – Думала, встретимся еще, погуляем.

– Приезжай ко мне в Уган, погуляем, – ехидно заметила Орза.

– Ох-хо-хо, какое заманчивое предложение! – рассмеялась Руни.

– Я серьезно, – добавила Орза. – Не пропадай, и, к слову, у родителей в Угане классный большой дом.

– Ладно, обещаю подумать, – Руни протянула руки и крепко обняла одноклассницу. – До встречи, Орз!

– До встречи, Рун, – Орза аккуратно и с искренней заботой похлопала Руни по плечу. – Хороших каникул.

– Тебе тоже, – улыбнулась Руни, а потом махнула другим ребятам на прощанье. – *Веро*, – и бодро сбежала по ступеням крыльца в сторону библиотечного сквера, где у нее была назначена встреча.

Руни не видела Ала с самого начала зачетной недели, да и до этого они не сильно много общались, разве что мельком пересекались в универе да пару раз обедали вместе в столовой. Ал странным образом закрылся от нее, сейчас она отчетливо понимала, что сама невольно стала причиной этому.

И сожалела. Горько и искренне.

Она первой вызвала его, сама напросилась на разговор, не отставала, донимала снова и снова. Ал отказывался встречаться, ссылаясь на загруженность учебной, какие-то личные дела, на плохую погоду, Рима, Эфа... но вчера все-таки согласился. И Руни была безумно рада этому.

И вот теперь она шла к библиотеке по залитой солнцем университетской площади, сгорая от нетерпения, считая количество собственных вдохов и обдумывая, что скажет, когда, наконец, увидит его.

Ал заметил Руни еще издали, еще когда она радостно обнималась с одноклассницей на крыльце их общего факультета. Его губы невольно расплылись в улыбке, а сердце стало биться чуть сильнее. Он хотел было подняться со скамейки, на которой сидел, но потом передумал.

– Идет? – непривычно громкий голос Курта заставил Ала вздрогнуть. Он уже и забыл, что этот громила рядом сидит.

– Да, – ответил Ал и настойчиво покосился на агента. – Курт, Эф мне обещал, что ...

– Помню-помню, – закивал Курт, закатывая глаза и на удивление проворно вскакивая на ноги. – Не переживай. Все. Ухожу и не мешаю, – он смешно поднял руки вверх и улыбнулся Алу своими длинными, тонкими губами, а потом подмигнул. – Удачи, *вен*.

– *Меру*, Курт, – вздохнул Ал и покачал головой. Интерес-

но, Курту самому не надоели эти глупые подколы.

– Буду ждать там, – Курт показал на скамейку прямо около входа в библиотеку. – Правило помнишь?

– Не уходить за пределы твоего зрения... *Ола.*

– Хороший мальчик, – усмехнулся Курт и с довольным видом ушел.

А Ал откинулся на жесткую, деревянную спинку скамейки, нагретой лучами солнца и, облегченно выдохнув, стал наблюдать за приближающейся к нему Руни.

Встреча прошла хорошо. Ал, кажется, вообще не злился, и это обрадовало Руни. Он с интересом расспрашивал ее про учебу, жизнь, друзей, в ответ рассказал несколько собственных историй про их недавние приключения с Римом на вечеринке и экзамен по теормагу.

«Прикинь, этот был последний, – изумлялся Ал, – последний теормаг в моей жизни! *Браза...* Круто!»

А она в ответ рассмеялась.

Да, встреча прошла хорошо. Только вот Ал вел себя странно: настойчиво увиливал от любых разговоров про клуб, отказывался объяснять, почему перестал там появляться, где пропадал все это время и что собирался делать на каникулах. Руни пыталась рассказать ему про Зорна, про новые классные штуки, которые узнала от профессора, но он просто перебивал ее. И еще... («Нет, Руни, не параной...») она, кажется, заметила там, в сквере агента. Не Эфа, Влада

или кого-то знакомого, она не помнила имени, но точно помнила, что видела его как-то в Службе. Или нет.

Браза!

Горький ком страха подкатил к горлу, стоило Руни только подумать о том, зачем агенту Службы понадобилось прохладиться в библиотечном сквере именно тогда, когда они с Алом договорились там встретиться.

– Это просто совпадение, Руни, просто случайность! Тебе просто показалось! – пыталась успокоить себя она, но слова не помогали.

Почему он был там? И был ли? А если был, то какое отношение к этому имеет Ал? И причем тут она сама?

Пальцы, сжимающие обложку книги, снова тихо задрожали. Руни сделала глубокий вдох, бросила книгу на стол и словно маленький ребенок закуталась с головой в одеяло, стараясь отвлечься от тревожных мыслей. К счастью, усталость после нескольких бессонных ночей быстро взяла свое, и вскоре Руни с облегчением провалилась в тяжелый, обволакивающий сон.

Ал не строил каких-то особых планов на лето. В конце июля его ждали несколько недель обязательной университетской практики в Ирбине, в августе намечалась небольшая поездка в Лорен на свадьбу брата, а остальное время он был полностью свободен и волен делать все, что вздумается.

Рим сразу после окончания учебы укатил путешествовать

по Ардану. Остальные ребята из универа тоже разъехались по домам. Эф работал. Так что Алу оставалось лишь отдыхать, спать, шататься по городу и свыкаться со своей новой жизнью, в которой единственной настоящей его радостью стали встречи с Руни.

Руни переехала на каникулы к бабушке с дедушкой и теперь жила немного ближе к нему, чем раньше. Она записалась на дополнительные летние курсы для студентов на факультете теормага, так что днями обычно пропадала в универе, а после они встречались около хаба и шли гулять по летнему Альстендорфу, зависали в каком-нибудь кафе, бродили по площадям и паркам практически до самой ночи и расставались только на крыльце аккуратного дома в тихом, темном Альстене.

Их отношения изменились. Ал продолжал пресекать все разговоры о магии и клубе (он заставил ее пообещать, что она больше не пойдет туда еще в самую первую встречу в библиотечном сквере), вполуха слушал про то, что им читают на летних лекциях и про другие новые, интересные магические штуки, хотя Руни порой очень настойчиво пыталась добиться от него хоть какой-то реакции.

Она словно помешалась на магии. Постоянно намекала на что-то, о чем видимо не могла сказать напрямую, пыталась узнать его мнение или впечатлить новой информацией. И это дразнило, раздражало, а иногда откровенно бесило. Но Ал не мог винить ее – если бы не договоренности с Эфом он и

сам бы был таким же. Он видел, что она не понимает его поведения, не принимает его, беспокоится, замечал ее напряженные, напряженные взгляды, нервные движения, такое недоверие было неприятным, даже унижительным, но Ал покорно терпел и продолжал упорно гнуть свое. Ради нее, ведь Эф до сих пор ничего не знает. И Ал всеми силами старался не допустить, чтобы брат пронюхал про то, что он скрывает.

А он со своей стороны пытался вести себя максимально естественно. Сыпал шутками, смеялся, рассказывал истории из детства, показывал любимые места в городе. Они обсуждали книги, фильмы, школу, учебу, родственников и однажды даже три дня подряд говорили про трибол. Ал до сих пор широко улыбался, когда вспоминал то, как Руни так старалась втолковать ему правила, что практически врезалась лбом в уличный столб, благо он вовремя сообразил, что к чему и успел оттащить ее в сторону. А потом они дружно хохотали и чуть не угодили под мобиль...

Она поведала ему все про лиги и чемпионаты, знаменитые клубы, команды, колледжи, объяснила смысл позиций игроков, тактик и схем игры, так что в конце третьего вечера Ал осознал, что непременно хочет попасть на какой-нибудь классный трибольный матч, чтобы увидеть это все вживую и на примерах. А Руни заявила, что считает это его желание собственным личным достижением.

С ней было легко, весело, тепло. И Ал отчаянно пытался не разрушить хрупкое равновесие и гармонию их встреч,

хотя понимал – однажды ему придется рассказать ей правду про себя, Эфа, Филиса, про клуб, про то, что случилось в прошлый месяц. Он до дрожи боялся непонимания, боялся того, что она отвернется и уйдет, и этот страх разбивал в пух и прах всю его решительность каждый раз, когда он пытался завести разговор на эту тему. И, казалось, Руни замечала недосказанность.

– Что читаешь?

Громкий голос дедушки заставил девочку вздрогнуть. Она сидела за большим, круглым столом на кухне и, потягивая из стакана холодный лимонад, бегло изучала взятую в библиотеке книгу, а дедушка только вернулся со стадиона. На нем был обычный спортивный костюм, потрепанные белые, летние кроссовки на мягкой, широкой подошве, легкая свободная футболка с выцветшим логотипом «Альстена». Его волосы, седые, кое-где уже совсем белые, но по-прежнему густые и пушистые, смешно торчали в разные стороны. Видимо, он здорово устал за день, поэтому немного прихрамывал и тяжело выдыхал.

– Да, так... – Руни аккуратно прикрыла рукой текст. – Ерунда.

На самом деле ничего такого в книге не было, обычный учебник по теормагу, который им рекомендовали на курсах. На почему-то ей не хотелось, чтобы дедушка видел его. И он не стал спрашивать, лишь загадочно улыбнулся, лукаво

покосился на внучку и как ни в чем не бывало отправился к подставке с чистыми кружками, налил себе остывшего чая, после чего, напевая под нос заковыристую мелодию какой-то старой песни, уселся напротив Руни.

– Дома сегодня?

– Да, – Руни закрыла книгу и повернулась к дедушке. – Бабуля ушла в гости, сказала передать тебе, что ужин на плите.

– Ужин? – дедушка развернулся и опытным взглядом оценил содержание оставленной сковородки. – М-м-м, это хорошо. А ты, поела уже?

– Не-а, – Руни покачала головой. – Не хочу.

– Ну, значит нам больше достанется, – усмехнулся дедушка. – Сейчас Джо зайдет. Мы, кстати, не помешаем твоим занятиям?

– Да, я так, смотрела просто, – отмахнулась Руни, убирая книгу со стола и поднимаясь на ноги. – Пойду, наверное, прогуляюсь до магазина. Тебе надо что-то купить?

– Если плитку шоколадахватишь, буду благодарен, – ответил дедушка.

– *Ола!* – кивнула Руни. – Через полчаса вернусь, – на всякий случай предупредила она и вскоре уже вышла из теплого, светлого дома на вечернюю прохладу темной улицы.

Ближайший магазин располагался всего в сотне метров, но Руни решительно шагнула в противоположную от него сторону дороги. Ей надо было побыть одной, надо было подумать в тишине, прийти в себя. Сегодня в университете у

нее чуть опять не случился приступ паники, а все из-за того, что она по ошибке приняла какого-то незнакомого парня за агента Службы. *Браза*, ей только на секунду показалось, а сердце уже чуть не выпрыгнуло от страха из груди... Почему же она так боится?

– Потому что ты маг вещей, Руни, – ответила она сама себе. – Потому что ты маг вещей, *мирдан соан*! Потому что ты не можешь заставить себя перестать постоянно думать об этом. Потому что ты втихую тренируешь самую запрещенную магию на свете и не собираешься завязывать. Тебе нужны еще объяснения?

Мимо промчался мобиль. Руни в очередной раз вздрогнула.

– *Браза*... – выругалась она. – *Браза!*

Кажется, этот непрекращающийся страх скоро совсем доконает ее нервную систему. Вот бы можно было хоть с кем-то посоветоваться, рассказать, а потом заставить человека забыть, спросить так, чтобы было не понять...

Руни запустила пальцы в развевающиеся от легкого ветерка волосы и растрепала их. У нее немного кружилась голова, но на свежем ночном воздухе было куда легче, чем в душном, замкнутом помещении кухни. Жалко, что она сегодня решила отсидеться дома... Хотя... нет, не зря ведь ... Алан.

– Алан, – губы сами прошептали в ночь знакомое имя.

Руни не знала, что делать с их отношениями. Порой ей казалось, что она даже любит его, но порой он представлял-

ся самым опасным человеком во всем мире. Ее чувства к нему колебались подобно маятнику: от абсолютного обожания до неконтролируемой ненависти, от полного доверия до презрительной подозрительности, от восхищения до отторжения. В один день Руни чуть не призналась ему в том, что колдует магию вещей, а на следующий вечер уже не могла отделаться от мысли, что Ал давно в курсе и уже сдал ее агентам. Она пыталась узнать логичную причину, почему он изменился, но в ответ получала лишь упрямое молчание. Она каким-то непонятным образом осознавала – Ал что-то скрывает, и это не давало ей покоя. Она думала над тем, чтобы порвать с ним, однако тут же чувствовала – не сможет. И эта неопределенность, недосказанность, неясность между ними еще больше расшатывали ее подозрительную, болезненную настороженность. Она ожидала предательства и в то же время ненавидела себя за то, что заранее так жестоко и несправедливо разочаровалась в самом близком человеке.

– Эф, есть проблема, – широкое, насупившееся лицо Влада появилось в приоткрытой двери.

Бумаги на столе Эфа ворохом поднялись в воздух, а створка окна с хлопком распахнулась настежь.

– *Мирдан! Соан!* – выругался следователь, отчаянно пытаясь поймать взбесившиеся документы. – Я долбанные три часа это разбирал!

– Ой, прости... – поняв, что натворил, Влад моментально

юркнул внутрь кабинета и плотно прикрыл дверь. – *Иром.*

Витающие в воздухе листы тут же упали на стол и пол.

– Фу-ф... – Эф выдохнул и принялся подбирать записи. –

Иром!

Влад с одобрением покосился на стоящие вокруг стола следователя коробки с документами.

– Это все по твоему делу? – уточнил он.

– Ага, – Эф довольно кивнул. – Впечатляет?

– Еще как, – присвистнул Влад. – Скоро станешь самым молодым старшим следователем в истории Службы, а?

– Ой, нет, – Эф замахал руками. – *Меру*, не надо мне такого счастья. Тем, более сам знаешь, не все ... хм ... гладко получается.

– Да, верно, – согласился Влад, – верно.

Эф вздохнул.

– Так что стряслось?

– Проблема.

– Это я уже понял, – усмехнулся следователь. – А поконкретнее не расскажешь? Судя по всему, дело в моем брате...

– Э-э, не совсем, – Влад опустил на свободный стул. – Точнее... Смотри, – он развернул перед Эфом папку, которую до этого держал в руках, и ткнул пальцем в мелкие строчки текста. – Это отчет ребят по текущему наблюдению за твоим клубом. Кто входил, выходил, ну, как обычно. Только вот...

– *Урлан дэл*, – брови Эфа от удивления полезли на лоб. –

А Руни каким ветром туда занесло?! Она же...

– Видимо, Ал случайно «забыл» тебе и об этом рассказать, – съехидничал Влад. – Он ее сам притащил туда, сто пудов. *Сомне торе кен кармре авен горда отен сирмо*⁷¹... Я говорил!

– Так, стоп, – Эф вскинул вверх ладони, останавливая торжествующий монолог Влада. – Это же не точно, верно? Или я просто чего-то еще не знаю?

– *Бора*, это все, *вен*, но...

– Влад, не заводись, – следователь умоляюще посмотрел на друга, откинулся на спинку стула, сцепил пальцы и попытался собраться с мыслями. – Дай подумать. Значит, Руни тоже ходит в клуб, а мы не в курсе... так-так... Хм ... Антон уже видел рапорт?

– Не-а, я же не дурачок тебе, – хихикнул Влад. – Забрал у ребят и прямиком сюда.

– Это хорошо, – Эф благодарно кивнул. – И кажется, мне опять придется поговорить с братом... Пф-ф...

– Помощь нужна? – продолжил ехидничать Влад.

– Разве что, чтобы отнести отчет Антону, – Эф собрал папку со стола и протянул ее Владу, состроив свое самое умоляющее выражение лица. – *Дора-а-а...*

– *Ола*, – со скрипом согласился агент. – Но с тебя ужин, идет?

– Идет, – Эф радостно закивал, потом поднялся на ноги и

---

⁷¹ «В базарной болтовне больше правды, чем в словах правителя» (ард.).

суетливо начал собираться. – *Гроше меру, вен!*

– *Истан-истан*, – Влад тоже встал со стула, дожидаясь, пока Эф будет готов. – Опасная нынче служба пошла... – мимолетом заметил он.

– И не говори, – согласился Эф, широко улыбаясь. – Проводишь до ирба напоследок?

– С радостью.

Руни привычным, автоматическим движением сбросила жетон в темную щель приемника, за ее спиной тихо хлопнула и закрылась стеклянная дверь кабинки городского хаба. Девочка быстро огляделась и, аккуратно огибая попадающихся навстречу людей, направилась к выходу.

Ал стоял неподалеку, вполоборота отвернувшись и подняв голову высоко в закутанное пушистыми, синевато-фиолетовыми облаками небо. Черные кудряшки, узкие брюки из плотной ткани выцветшего горчичного цвета, светло-серая толстовка и кроссовки с яркими продольными полосами – она нашла его за секунду и улыбнулась, потому что он тоже повернулся, и их взгляды встретились.

– *Иром*, – его руки нежно проскользили вдоль лямок рюкзака, смыкаясь где-то за спиной в крепким замок.

– *Иром*, – она привычно вдохнула запах его разгоряченной летом кожи и взъерошила пальцами волосы. – Как дела?

– Да-а, нормально, – Ал нехотя отстранился. – У тебя?

– Тоже.

– Устала?

– Нет, – Руни замотала головой по сторонам. – Куда пойдем сегодня?

– Э-э... – Ал отвел глаза. – Вообще-то... хм... Руни...

Он странно дернулся, и не успела Руни даже удивиться, как в нескольких шагах за ним словно ниоткуда возникла широкоплечая, высокая фигура Влада.

– Ал...

Агент внимательным, обманчиво ленивым взглядом смотрел прямо на них. Руни вздрогнула, на ее лбу заблестели мелкие капельки пота.

– Ал? – она схватила его за руку.

– Я знаю, – он спокойно кивнул. И поднял на ее свои темные, выразительные глаза. – Мне надо тебе кое-что сказать... *Дора*, обещай, что выслушаешь.

Его пальцы перехватили ее ладонь и заботливо сжали в своей, горячей, чуть влажной и немного грубой.

– Что такое? – Руни напряглась.

Он глубоко вдохнул. Еще раз молча, как-то настороженно взглянул на нее.

– Я рассказал Эфу.

Ее рука дрогнула, зрачки зеленых глаз испуганно расширились, она открыла рот, чтобы что-то спросить, но он опередил.

– Про клуб.... Все, что знал. Он уже и сам почти докопал до правды из-за Филиса. Так что...

– Постой... – Руни попыталась перебить, но Ал не дал. Ему надо было говорить, пока он мог.

– Я договорился. Предложил помощь в обмен на свободу. Мне ничего не будет, только придется, наверное, некоторое время в будущем поработать на Службу, – он невольно поморщился. Даже в такой формулировке его самого воротило от этих слов. – Ничего такого, – голос звучал слишком наиграно. – Ничего такого... Но, Рун, мне пришлось рассказать им и про тебя тоже.

Браза! Он знал! Он знал!

Браза! Как она раньше не поняла?! Почему не верила собственным глазам!

Браза! Она ведь чувствовала, замечала, но не верила!

– Не переживай, мы все уладим...

Браза! Ее поймали! Все! Они все знают. Теперь бесполезно отпираться. Бесполезно что-то доказывать... Ей не оправдаться, у нее нет права голоса.

... Эф обещал, он сделает все, что надо...

Горячие слезы обжигали кожу и, казалось, что она больше не может дышать.

... все будет хорошо...

Согласно кодексам, применение магии вещей карается абсолютной печатью... Именно так говорила им профессор Макграу.

...мы будем вместе...

Многие сейчас вообще не уверены, что они существуют... Служба никогда не раскрывала ни одного такого мага... Они боятся, до сих пор. Очень сильно боятся...

... Я помогу тебе...

Таких как она, таких как Джэсо ... вечность без магии... вечность без жизни... Многочисленные преднамеренные нарушения Нулевых и Первых кодексов – вот был его приговор. И это даже не магия вещей....

... Все будет хорошо, Руни. Видишь, со мной же все в порядке, – он замолчал и попытался улыбнуться.

Рука медленно скользнула вперед. Его пальцы растерянно ослабли.

– Руни...

Не позволит. Нет. Не позволит!

– Руни?

Грохот от стука собственного сердца в ушах.

– Руни!

Тень около кончиков пальцев, словно в кошмаре ускользающая куда-то прочь.

– Нет...

Руни не понимала, что делает. Магия бурным, неконтролируемым потоком вырывалась из ее рук, и она даже не пыталась остановить ее, потому что не хотела. Она хотела лишь одного – остаться свободной.

Во взгляде Ала бесконечное раскаяние, надежда, нежность неестественно медленно сменялись страхом, ужасом и болью. Он еще не осознал того, что происходит, но тело инстинктивно начинало защищаться.

Вспышки заклинаний и постепенно затухающий жар эмоций.

Внезапно что-то темное вихрем пролетело мимо, и Ал вдруг исчез, а Руни стремительно взлетела по ступеням на-

полненного людьми хаба.

Она смутно осознавала происходящее... Перед глазами мелькали бесконечные, напуганные, сосредоточенные, усталые лица: глаза, губы, скулы, брови, волосы переплетались и накладывались друг на друга подобно замысловатому узору калейдоскопа, в голове царил шум, дурман и неразбериха. Сознание отчаянно хваталось за тонкие нити реальности, но все равно неизбежно скатывалось куда-то на грань неведомого, предоставляя телу самому распоряжаться своей судьбой.

Ее пальцы нащупали оставшийся жетон для перемещения в кармане, рука открыла дверь первой пустой кабинки, нога шагнула внутрь и спустя секунду пространство вокруг медленно растворилось в магическом перемещении.

К своему огромному удивлению, Руни поняла, что стоит на тротуаре перед коричнево-рыжим, кирпичным зданием клуба, морщась от промозглой прохлады летней ночи.

Прямоугольные проемы окон, подчеркнутые словно рамкой сероватым ободком каменных наличников, зияли угольно-черной пустотой, высокое крыльцо казалось покинутым и брошенным, и только где-то с тыльной стороны было отчетливо заметно маленькое, желтовато-белое пятно света.

– *Браза...*

Руни инстинктивно обернулась, а потом неуверенной по-

ходкой направилась к еле различимым без включенного освещения ступеням.

Пожилой, седовласый мужчина в темно-синих, потертых джинсах с большими, простроченными охристыми стежками карманами, подпоясанными крепким, кожаным ремнем, над которым объемным воланом поднималась плотная, цвета выдержанного красного вина, клетчатая рубашка сидел за приоткрытой дверью маленькой, подсобной комнаты клуба. Рядом с ним, на узком письменном столе, заставленном чайными чашками, коробками с печеньем, обертками от пачек игральных карт, на верху стопки папок лежала плетеная шляпа с подвернутыми по бокам широкими полями. Мужчина что-то увлеченно читал, чуть склонясь в сторону четкого круга света, падающего от настольной лампы, но как только услышал за своей спиной тихие, шаркающие шаги тут же настороженно замер и обернулся.

– Руни? – голос Зорна звучал одновременно и удивленно, и приветливо. – *Иром!* Клуб сегодня закрыт, – он присмотрелся к ней, когда она оказалась вблизи круга света и быстрым движением сразу отложил книгу на стол. – Что случилось?

– Я... Я... – Руни трясло крупной дрожью. Она понимала: сейчас необходимо собраться, взять себя в руки и попытаться хоть как-то исправить то положение, в котором она оказалась. Возможно, она не зря интуитивно пришла сюда, в клуб,

к Зорну, возможно, он действительно сможет помочь... Но она не могла заставить тело успокоиться.

– Так, иди сюда, – голос Зорна звучал уверенно и твердо, с едва уловимыми повелительными нотками. – Руни, ты меня слышишь, иди сюда!

– Д-д-а... – она сделала робкий шаг вперед.

Зорн тут же проворно подхватил ее под локоть, усадил на стул, после чего плотно закрыл дверь, ведущую в комнату, как будто кто-то там, снаружи, в темном пустом помещении клуба мог их послушать.

– Так, – он присел на корточки прямо перед ней, – для начала, давай, успокаивайся. Слышишь? – Руни кивнула, плотно сжав губы. – Вот, *иром*⁷²... Молодец-молодец...

Он поднялся, заклинанием включил чайник, который стоял недалеко на тумбочке и снова повернулся к Руни. Приятный шум закипающей воды заполнил напряженную атмосферу комнаты призрачным, мимолетным ощущением уюта и защищенности.

Зорн молчаливо дождался, пока все будет готово, и аккуратно разлил горячий, дымящийся чай по чашкам.

– Держи, – он с улыбкой протянул одну Руни, а сам пригнулся к краешке стола и открыл коробку с печеньем. – Угощайся.

– *Меру*, – тихо поблагодарила Руни, осторожно отхлебывая чай и облегченно вдыхая поднимающийся от напитка

---

⁷² Здесь: «Хорошо» (ард.).

теплый пар.

– Ну, теперь поведаешь, что с тобой приключилось-то? – Зорн задорно прищурился.

Руни кивнула, сделала еще глоток и медленно заговорила. Она постаралась рассказать все, что помнила или думала, что помнит, утаив только о магии вещей. Зорн слушал внимательно, иногда хмурясь и вздыхая, но не перебивая, а когда она закончила и с невысказанной надеждой украдкой подняла не него глаза, сказал.

– Ты – талантливый маг, Руни, прекрасный, честный человек и поступила совершенно правильно, что отказалась работать на Службу, ведь мы оба знаем куда ведет такой путь, верно? Конечно, не стоило делать этого... хм... настолько резко, – он чуть улыбнулся, давая понять, что не осуждает Руни, а просто говорит очевидные вещи, – однако, судя по всему, ты не совершила ничего слишком уж серьезного. Думаю, все можно свести к вполне уместным вещам, если хорошо постараться, согласна?

Руни кивнула, хотя не совсем поняла, что имел в виду маг.

– Очень жаль Алана... Эх, бедный мальчик... Признаться я возлагал на него большие надежды, но тут ничего не поделаешь, он сделал свой выбор, как и ты, Руни, сделала свой, и я искренне рад видеть тебя здесь! – он положил свою широкую, грубую руку на ее хрупкое плечо. – Не волнуйся, мы обязательно поможет тебе выпутаться из этой каши, только для начала нужно отдохнуть, все хорошенько обдумать, по-

советоваться с нужными людьми, да?

– Да.

– Вот, молодец! – Зорн подмигнул ей, а затем добавил уже куда более серьезным голосом. – Сегодня не стоит возвращаться домой, Руни, сейчас тебя там ждут с десятков агентов Службы готовые на все. Поэтому, если ты не передумала бороться за свою свободу, то предлагаю пока остановиться у меня.

***

В Службе все знали, что глава следственного управления Антон Борин никогда не повышает голос на своих сотрудников. Какое бы серьезное происшествие не стряслось, как бы сильно он не был недоволен или раздосадован, Антон всегда злился молча, хмурнея словно затянутое грозовыми тучами небо. В самые тяжелые для управления дни на этажах следователей стояла напряженная, почти сюрреалистичная тишина. Вот и сегодня, идя по коридору в сторону кабинета начальника, Эф невольно подумал, что даже его дыхание гулким эхом отдается от светлых, безликих стен.

Агент остановился около большой, темной двери, откашлялся, пару раз неуверенно переступил с ноги на ногу, огляделся и лишь затем поднял руку и громко постучал.

– *Иром*, Антон, вызывал? – Эф старался выглядеть и говорить по-обычному, но его голос все равно предательски

дрожал.

– *Иром*, – буркнул Антон, даже не удостоив сотрудника приветственным взглядом.

Он сидел в своем удобном, широком кресле, уткнувшись острым кончиком носа в бумаги, изредка потирая пальцами небольшую как всегда идеально подстриженную бородку и казался непривычно сосредоточенным. Туго завязанный темно-синий галстук, расстегнутый, но не снятый пиджак, блестящие капельки пота на лбу, чистая, отглаженная рубашка, неразобранный кейс на самом краю стола. Видимо, Антон в последние дни постоянно пропадает на совещаниях у своего собственного, высокого начальства.

– Хм... – Эф аккуратно присел на край стула для посетителей.

– Газеты видел? – то ли спросил, то ли просто сообщил ему Антон.

– Ага, – на всякий случай кивнул Эф.

Газеты за прошедшую неделю читали даже самые ленивые и нелюбопытные сотрудники Службы, что же было говорить про агента, оба подопечных которого встречались там на каждой странице и в каждом предложении. Конечно, Эф видел газеты. Все. Более того, он успел поговорить с представителями большинства изданий лично или через браслет, ведь всем хотелось получить комментарий по поводу «главного прокола Службы за последнее десятилетие». Эф вспомнил, как Влад долго и неугомонно смеялся, когда первый раз

увидел заголовок. Конечно, он бы тоже с радостью похихикал с другом над журналистами, но только вот за полчаса до этого ему сообщили, что по поручению Антона (который благополучно смылся в Миран) именно он будет общаться с прессой от имени следственного управления, и после этого Эфу было совсем не весело.

– Неплохо справился, – заметил начальник.

– *Меру*, – Эф искренне удивился. Когда он шел сюда сегодня, он ожидал что Антон как минимум размажет его по стенке, а потом еще несколько раз подряд уволит, но никак не похвалит. Хотя возможно несколько дней в столице слегка охладили пыл начальника. – Я старался.

– У меня плохие новости, – Антон, наконец, оторвался от документов и взглянул на следователя покрасневшими от усталости темно-серыми глазами.

– Да? – Эф нервно сглотнул.

– По поводу ... хм... твоего расследования, – пояснил Антон, и Эф только сейчас вспомнил, что Антон на самом деле ездил в Миран из-за клуба. – Извини, но ничего похоже не выйдет.

– Как так?! – на лице следователя отразилось возмущенное недоумение.

– Кое-кто уже успел подсуетиться и прикрыть себе задницу, – вздохнул Антон. – Они знали, с чем я приеду, и быстро дали мне понять, что не собираются наезжать на Орден. Тем более после такого... – он неопределенно махнул рукой.

– А это то тут причём?! – раздосадовано воскликнул Эффель. – *Браза!* Там же, там же все по полочкам было разложено! Материалы, допросы, доказательства – все дырки закрыты. Готовое дело. Даже Гринол бы заткнулся.

– Я знаю, – Антон недовольно поморщился, умирняя пыл подчиненного. – Ты думаешь, я там что молча ждал пока меня выпроводят? Но, у нас по любому поводу есть древняя традиция, сам знаешь.

– *Браза!* – Эф провел ладонями по волосам. Он никак не ожидал, что его идеальное дело вот так провалится. Конечно, в суде возможны были трудности, от этого никто не застрахован, но, чтобы его завернули в Миране. – *Браза...*

– Так что собирай материалы и отправляй все в Большой архив, – закончил Антон. – И еще... Я поручил Кассе разбираться с твоими ребятами, если что будь готов к допросам.

– Без проблем, Антон, – кивнул Эф, все еще недовольный и разочарованный новостями.

– Тогда можешь идти, – сказал Антон, возвращаясь к своим бесконечным бумагам.

– *Веро,* – попрощался Эф и быстрым, нервным шагом покинул кабинет начальника.

***

Метель не унялась даже, когда тонкая полоса нежно розового, необычно прозрачного и чистого цвета скромно про-

ступила на черном небе с серыми, мрачными силуэтами заснеженных гор. Холодная поверхность стекла еле заметно вздрагивала от хлестких ударов яростного ветра, и Руни со странной настойчивостью ловила это мимолетное движение кончиками уже замерзших, бледных пальцев...

– Почему она тогда пришла в клуб? Почему именно туда, а не в другое место?

Она не помнила, когда конкретно приняла решение... Возможно, это была просто случайность. Случайная кабинка в Норбрант, случайно запомнившиеся слова и ноги, которые сами нашли привычный путь, случайно задержавшийся допоздна Зорн... Или может она где-то в глубине знала, что только там получит помощь, может чувствовала, что Зорн принадлежит к той другой, противоположной Службе стороне... А может...

На самом деле, теперь это было совершенно не важно, но почему-то ей хотелось разобраться, разложить весь свой путь, сюда, в эти снежные горы, по маленьким, осознанным шажкам, как будто понимание прошлого могло сделать ясным ее настоящее и даже будущее.

Конечно, сейчас она бы сразу догадалась, что скрывается за камерным занавесом клуба Альтенайров, за смелостью, дерзостью его членов, за мудростью, осведомленностью Зорна, но тогда она была слишком наивной и бесхитростной. Из всего легендарно магического в ее мире существовала лишь Служба, да и то исключительно в виде карательной, поли-

цейской инстанции, внимания которой все боялись как огня. Настоящая магия умерла и никогда не воскреснет, настоящая магия забыта, похоронена, спрятана в сырых архивах Службы, настоящая магия – всего лишь красивая легенда, о ней можно шептаться с проверенными людьми, ее можно постигать, украдкой спрятавшись от агентов под хитрыми сплетениями защитных заклинаний, про нее можно читать, но ты никогда не встретишься с ней лицом к лицу. Именно так она тогда думала. И поэтому не догадалась.

Зорн сам рассказал ей, что состоит в Ордене. На следующее утро, когда она, подрагивая от прохладного, прозрачного воздуха, попадающего в помещение через приоткрытое окно, сидела на его аккуратной, серой кухне и пила чай. Ее рука дрогнула, но она промолчала. Наверное, потому что до сих пор не отошла от событий прошлого вечера. И Зорн, выждав паузу, продолжил. Он сказал, что сообщил своим товарищам, сказал, что ее ищут, но они обязательно помогут.

– У нас есть отличные адвокаты, которые уже много лет работают с подобными случаями, – но говорил так расслаблено, с привычной полуулыбкой на потрескавшихся губах, что она невольно сразу верила. – Тем более, ты же знаешь, есть древнее правило: Служба не трогает Орден. Конечно, формально ты еще не член сообщества, – ясные, цепкие глаза Зорна встретились с уставшим взглядом Руни, – но это недолго поправить, если ты согласишься, разумеется... – он всеми силами показывал, что не собирается давить на нее. –

Просто, тогда бы было в разы проще... Но... Эх, не бери пока в голову, – Зорн отмахнулся и улыбнулся еще шире и еще понимающе. – Кроме того, ты уже оказала нам и лично мне бесценную услугу, – Зорн отхлебнул чая, а Руни медленно и лениво пыталась понять, что она такого сделала.

– Клуб – это вся моя жизнь, – через мгновение пояснил Зорн, – и дом для многих дорогих мне людей. И если бы ты не рассказала про расследование Службы, мы бы все лишились этого дома, а некоторые из нас – свободы. Это дорого стоит, и мы с радостью поможет тебе тоже. Что думаешь? Согласна?

Он вопросительно взглянул на нее поверх кончика широкого, чуть курносого носа.

– Э-э, – Руни растерялась. – Да, наверное.

На самом деле она была согласна на все, только чтобы не оказаться в руках агентов, чтобы не стать очередным неизвестным, стертym из мира магом вещей, чтобы не превратиться в вечно ожидающего попутного мобиля Джо, машущего вслед виновато улыбающемуся деду, когда тот идет к хабу.

– Отлично, – Зорн довольно кивнул. – Тогда сегодня днем заглянет мой коллега, подробно расскажет, что нам предстоит сделать в ближайшее время. А пока, отдыхай и набирайся сил.

Лоннал Гринол вышел из хаба на небольшую, залитую

ярким полуденным светом площадь Норбранта. Последние несколько дней в Альстендорфе стояла удивительно редкая для первого месяца лета жара. Каменные стены домов, брусчатка и асфальт тротуаров, металлические крыши автомобилей, нагревшись под щедрыми лучами палящего солнца, превращались в раскаленные, испускающие тепло поверхности. Сильный, порывистый ветер, привычно гуляющий на центральных улицах и проспектах города, быстро становился едва прохладным и не приносил облегчения изнывающим от жары и духоты горожанам. Но здесь, в Норбранте, было на удивление хорошо.

Лоннал облегченно расстегнул верхнюю пуговицу на своей идеально чистой, отглаженной рубашке (в Альстендорфе он никогда не позволял себе таких вольностей), глубоко вздохнул свежий воздух пригорода и, довольно улыбнувшись, широким, уверенным шагом направился к дому Зорна Дарена.

С каждой минутой настроение адвоката становилось все лучше и лучше. Уже второй день подряд из-за работы Лоннал вынужден был просыпаться раньше обычного, а ложиться – позже. Сначала свалившееся из ниоткуда дело клуба: пришлось хорошенько попотеть и даже смотаться в Мирдан, чтобы дать ему задний ход, а потом еще эта девчонка. Нельзя было сказать, что работа как-то особенно сильно тяготила Лоннала, он с радостью занимался новыми делами, но, к сожалению, физическая усталость вкупе с неожиданной, изма-

тывающей жарой потихоньку начинали брать свое.

До небольшого, рассчитанного на двоих хозяев, серого, каменного дома Зорна Лоннал дошел за несколько быстрых минут. Он привычно толкнул плечом высокую, кованную калитку, отделяющую выстланную крепкими, темными, затертыми досками дорожку от выгоревшего асфальта тротуара, и, пройдя к невысокому крыльцу, зашел в дом.

Зорн в компании еще незнакомой Лонналу госты сидел за квадратным обеденным столом. Они о чем-то тихо беседовали, а когда адвокат, оставив в крошечной прихожей ненужный пиджак и уличную обувь, прошел в кухню, замолчали и синхронно повернувшись, посмотрели на него.

Растрепанные светлые волосы, собранные в свободный низкий хвост, пара живых темно-зеленых глаз, подчеркнутых снизу коричнево-синими кругами, усталая серость гладкой кожи, высокий лоб с глубокой складкой, сухие губы, почти прямой нос с широким чуть поднятым вверх кончиком и темными, четкими линиями ноздрей, впалые щеки слегка вытянутого, овального лица. Ничего особенного...

Про Руни Линдон Лоннал знал мало, в основном то, что успел накопать за вчерашний вечер. Она была внучкой известного в профессиональных трибольных кругах тренера – Озмара Линдона, окончила местную школу, а теперь училась в Альстендорфском университете. От Зорна Лоннал слышал, что девушка талантлива и поэтому может быть очень перспективной для Ордена в будущем, хотя уже и стоит на

контроле у Службы. Руни попала в клуб Зорна благодаря своему парню – младшему брату следователя Эффеля Найлена, которого Лоннал терпеть не мог, и именно из-за него угодила в эту, известную уже далеко за пределами Альстендорфа переделку.

«Что ж посмотрим-посмотрим, какова ты в деле...», – заметил про себя Лоннал, уверенным, даже слегка вызывающим взглядом оглядывая сидящую перед ним девушку.

– *Иром*, Лоннал. Рад видеть! – Зорн неспешно встал со стула и протянул гостю широкую, морщинистую ладонь. – Проходи, садись. Чай будешь?

– Только если он у тебя холодный, – усмехнулся Лоннал, опускаясь на свободное место между Руни и Зорном и аккуратно располагая на краю стола свой кожаный кейс. – В городе невыносимая жара.

– Наслышан, – Зорн поставил перед ним прозрачную кружку, наполненную ароматной жидкостью насыщенного брусничного цвета, после чего пояснил, с ехидной и довольной улыбкой. – Летний ягодный чай. Угощайся.

– *Истан*, – Лоннал сделал большой глоток, коротко кивнул и, деловито отставив запотевшую кружку в сторону, распахнул крышку кейса.

Он никогда не любил поддерживать пустые светские разговоры, поэтому сразу переходил к делам, хотя и знал, что люди в большинстве своем не любят этой его торопливости.

– Меня зовут Лоннал Гринол, я помогаю Ордену с юриди-

ческими вопросами, касающимися взаимодействия со следственным и оперативным отделами Службы, – для начала представился Лоннал, любопытно косившейся на него девушке. – Признаюсь, я пока недостаточно хорошо изучил все материалы по твоему делу, – он мельком взглянул на Руни, проверяя, слушает ли она, – поскольку взялся за него лишь вчера. Но уже имею кое-какие, в большинстве своем довольно общие, соображения на этот счет.

Испуганные зеленые глаза, почти не моргая, смотрели прямо на его чуть покрасневшее от жары лицо. Лоннал протянул руку и достал из открытого кейса стопку исписанных мелким, стремительным почерком бумаг.

– Для начала я категорически не советую тебе покидать пределы этого дома, – продолжил он после небольшой паузы, – в противном случае, ты сразу угодишь в Службу, и наше личное общение станет практически невозможным. Если ты хочешь, мы сообщим Озмару Линдону о том, что с тобой все в порядке без указания каких-либо дополнительных подробностей.

Руни тут же активно закивала.

– Хорошо, – Лоннал сделал соответствующую пометку. – Кроме того, тебе не стоит общаться с кем бы то ни было, кроме тех, кто приходит сюда. Зорн будет возобновлять по мере необходимости заклинания на браслете и печати, так что агенты не смогут отследить тебя с их помощью, если ты сама не захочешь обратного. Еще, поскольку ты пока не член

Ордена, нам надо быть особенно осторожными в вопросах применения магии, следовательно, от колдовства тоже пока стоит воздержаться. Думаю, тут все понятно? – он вопросительно посмотрел на девушку.

– Да, – тихо откликнулась та в ответ.

Лорен окинул ее долгим, внимательным взглядом. «Да, кажется, действительно поняла».

– Тогда на этом с предосторожностями пока все, – подытожил он. – Теперь о самом деле... Хм... – Лоннал сверился со своими записями. Скорее по привычке, чем из необходимости. Он всегда старался быть абсолютно уверенным в тех словах, которые собирался произнести. Работа с агентами Службы научила его этому. – Я планирую... планирую, – он подчеркнул фразу голосом, – выстроить защиту на том обстоятельстве, что ты совершила правонарушения по случайной ошибке. Испугалась, инстинктивно стала защищаться, а потом запаниковала. Ничего необычного, такое бывает довольно часто. Агенты слишком сильно устрашают людей строгостью своего закона и суровостью наказаний. Тем более, насколько я понимаю ты не колдовала совсем уж запретных чар. Верно? – Лоннал в очередной раз проткнул ее своим колким, холодным взглядом.

– Д-да... – она была совсем не уверена. Голос дрожал. Возможно, она вообще не толком не помнит, что натворила. Тогда это им только на руку.

– Пока все известные мне подробности не противоречат

выбранной тактике, – Лоннал продолжил. – Но могут появиться новые обстоятельства, поэтому не будем забегать слишком далеко вперед, – он отложил бумаги в сторону. – А теперь, если, Зорн, ты позволишь, я бы хотел поговорить с Руни наедине.

***

Руни задумчиво повернулась и посмотрела на безлюдную, будто нарисованную разбеленными красками улицу, четкой линией простирающуюся под открытым настежь окном. Светлые, полупрозрачные занавески парусом взмыли вверх и с тихим шелестом упали назад, скромно прижавшись к стене. Порыв свежего, теплого ветра ласково взъерошил растрепанные волосы Руни. Она в ответ ему лишь грустно улыбнулась.

Лето медленно приближалось к своему концу. Слишком жаркие июньские дни уже давно сменились выдавшимся прохладным в этом году июлем, а за ним пришел ласковый, приятно-томный август.

Оставаясь в доме Зорна в самую первую ночь после того злосчастного разговора с Алом около городского хаб, а Руни и не подозревала, насколько серьезный и важный выбор она делает, не думала о том, что никогда уже не станет жить по-прежнему, что даже спустя месяц не вернется к бабушке и дедушке.

Сейчас все ее дни тянулись медленно, однообразно, одинаково сонно и лениво. Зорн уходил в Клуб утром, возвращался вечером, а Руни оставалась в доме одна. Иногда она готовила еду, убиралась или помогали с другой рутинной, хозяйственной работой, но в большинстве своем все свое время проводила за чтением. У Зорна была собрана огромная библиотека. Книги занимали самую просторную и уютную комнату в дальнем углу дома, из окон которой открывался прекрасный вид на крохотный внутренний дворик и соседнюю улицу. Здесь, среди высоких, достающих до потолка деревянных стеллажей, заставленных десятками или даже сотнями книг по магии, истории, культуре разных уголков мира, Руни чувствовала себя спокойно. Свернувшись клубком в просторном, кожаном кресле, она часы напролет погружалась в безмолвные строки текстов и только это приносило ей облегчение, отгоняло тревогу, потерянность и спасало от тяжелых, приставуче-липких раздумий о собственном будущем.

Да, хорошо было бы сейчас прогуляться по парку... Купить «Кандзо» или мороженое и завалиться с Грэмом на их любимую крышу. Растянуться там, на разгоряченном, обжигающем скате, подставив солнцу бледное лицо, и почувствовать, как приятный жар проникает и согревает тело.

– Хм...

От звука голоса, внезапно раздавшего за спиной, Руни испуганно вскрикнула.

– Кто там? Зорн?! – она рывком поднялась с кресла, откинув в сторону книгу, и не мигая уставилась в темноту дверного проема, крепко стиснув руки в кулаки. Ее привыкшие к яркому дневному свету глаза мучительно медленно пристраивались к коричнево-серым теням комнаты.

– Нет, – ответил гость. Его низкий, спокойный голос точно был знаком Руни. Она тут же слегка расслабилась. – *Иром рино!*

Высокая, статная фигура профессора Неда Намроя, одетого в привычный темный костюм какого-то вычурного, старинного покроя, отчетливо проступила в сумерках коридора. Его начищенные до блеска туфли ярко сверкнули в падающих из открытого окна лучах солнца, а необычные, светло-серые глаза заблестели. Он приветливо махнул ей рукой и сел на свободное кресло.

– *Иром рино...* профессор, – запинаясь от удивления и пережитого испуга, поздоровалась Руни. – И-извините. Я...

– Не ожидала меня здесь увидеть, верно? – профессор усмехнулся, тонкие уголки его высохших губ легко поднялись вверх, отчего симметричное, красивое лицо стало еще более притягательным.

– Да, – Руни улыбнулась в ответ. – Это очень... неожиданно. Вы...

Он легким, элегантным взмахом ладони прервал ее.

– Я недавно вернулся в Альстендорф после поездки в Мару и, признаться, весьма удивился, узнав, в какую непростую

историю ты попала. Мои давние знакомые рассказали, что Орден решил предоставить тебе убежище и защиту. От них я также получил информацию о твоём местонахождении и, подумав, рассудил, что ты не станешь возражать против моего визита. Насколько я понимаю, пределы этого дома покидать тебе не разрешено?

– Да, – Руни облегченно выдохнула, опустилась назад в кресло, аккуратно сложив все еще подрагивающие руки на коленях.

– Незавидная участь, – профессор покрутил головой по сторонам. – А Зорн Дарен, я вижу, не прекратил собирать свою библиотеку... Хм... – он прищурился, с любопытством изучая корешки ближайших к нему книг, а потом удовлетворенно закивал. – Достойный выбор. Тебе стоит обратить внимание на эти экземпляры.

– Хорошо.

– И еще, я не прекратил свои изыскания в области магии перемещений. Правда, поездка в Мару и кое-какие последние события привнесли изменения в намеченный план работы, но я по-прежнему нуждаюсь в твоей помощи, Руни. Если ты не против, разумеется?

– Нет, – с восторгом замотала головой девочка. *Браза*, неужели у нее будет чем заняться?! – Конечно, нет.

– Рад это слышать, – профессор опять сухо улыбнулся. – Надеюсь, ты не забыла все, что прочитала весной, потому что я припас для тебя интересный экземпляр «Справоч-

ника по элементарной теории новых и новейших заклинаний Лонро», изданного до Темных арков под редакцией известного академика Мары Лоттема Форкетера, – он ловким, проворным движением извлек из-под полы своего странного сюртука небольшую, пухлую книжечку в потрепанном переплете, обтянутом стершейся темно-коричневой тканью, и с гордостью продемонстрировал ее Руни. – Из коллекции академии, между прочим, – подчеркнутой важностью добавил профессор, покачивая печатный труд на узкой, длинной ладони, лишь слегка придерживая его цепкими кончиками пальцев. – С виду вполне обычное издание популярного некогда сборника, содержащего краткое, сжатое описание практик распространенных в современный авторам арк заклинаний магии перемещения. Однако я позаимствовал его не из-за этого, я попрошу тебя обратить внимание на гораздо более поздние, явно написанные посторонним человеком прямо поверх основного текста заметки. Некоторые из них носят вполне утилитарный характер и мне, разумеется, не интересны, но есть и другие – те, из-за которых книга и угодила в хранилища Мары, проливающие свет на вопрос соединения мерцающих перемещений с другой магией, – глаза профессора невольно сверкнули и заблестели неподдельным любопытством. – Видимо, наш читатель использовал справочник как своеобразную записную книжку, фиксировал на страницах краткие сведения из других трудов, которые изучал и которые, к сожалению, не дожили до наших

арков. Именно поэтому даже такие, краткие, отрывистые записи настолько важны, – профессор пристально посмотрел на притихшую девочку. – Это очень серьезное знание, *ас-зентэ*⁷³. Поэтому попрошу тебя не рассказывать о нем никому, кроме меня. Я надеюсь, получить расшифровку записей в устном виде, поскольку оставлять какие-либо письменные свидетельства будет нарушением правил Мары и, если ты согласна, то... – он медленно протянул ладонь с покоящейся на ней книгой вперед и в очередной раз поднял на Руни прозрачно-голубые, магнетические глаза, в которых теперь читался невысказанный вслух вопрос.

Руни даже не стала задумываться над ответом. Она подтянулась в кресле и аккуратно, но уверенно обхватила шершавую на ощупь поверхность книги чуть вспотевшими пальцами.

***

– *Алсан веро*, – на прощание сказал Грэм, почему-то дрогнувшим голосом, и, еще раз посмотрев на высокого, крупного мужчину в идеальном, строгом офисном костюме с аккуратно подстриженными, короткими светлыми волосами, выразительной широкой челюстью и спокойным, сосредоточенным взглядом, который представился ему как адвокат (!) Руни, быстро вышел из кабинета.

---

⁷³ Ученица или ученик (сев. и юж.).

Но не успел он даже выдохнуть, как тут же наткнулся на другого, пожилого посетителя, устало прислонившегося к светлой, потертой стене коридора в шаге от двери кабинета.

– И-извините... – хотел было сказать Грэм, но слова застряли в горле, стоило ему лишь открыть рот, потому что, к своему огромному изумлению, он узнал в незнакомце дедушку Руни.

Вообще Грэм видел Озмара Линдона всего несколько раз в жизни, да и то преимущественно издалека или на плакатах на базе «Альстена», куда этим летом попал на командные сборы. Однако он хорошо запомнил яркие, изумрудно-зеленые глаза старого тренера, почти такие же, как у его внучки, и непослушную копну пушистых, отливающих серебром, густых волос. Вот и сейчас, несмотря на строгую, официальную одежду (легкая рубашка, заправленная за пояс темных прямых брюк с колкими стрелками и толстым кожаным ремнем, черные туфли с тупыми носками, соломенная шляпа в загорелых, морщинистых руках и никаких признаков трибальной экипировки) именно серебристые, чуть покачивающиеся волнистые пряди, и с любопытной настороженностью изучающие Грэма живые, блестящие глаза выдали Озмара Линдона.

– Ой... тренер Линдон... *Иром!*

– *Иром*, Грэм, – с дружественной улыбкой откликнулся дедушка Руни. Кажется, он вообще ни капли не удивился, увидев перед собой парня. – Как там прошло? – он вырази-

тельно скосил глаза в сторону двери. Точно так же, как часто делала его внучка.

– Да так себе, – честно признался Грэм, смущенно опуская голову. – Я, кажется, ничего не понял...

– Не мудрено. Меня вызывали до тебя, и я тоже мало что вразумительного смог сказать, – согласился Озмар Линдон. – Я собираюсь пойти выпить чашечку чая здесь неподалеку, может присоединишься? – предложил старый тренер.

– Давайте, – не стал отказываться Грэм, оставаться одному ему сейчас совсем не хотелось.

Они вышли на улицу и заглянули в ближайшее кафе по пути. Рунин дедушка заказал чайник черного чая и две небольшие слойки, а когда все было готово, вместе с Грэмом уселся за один из круглых столиков в прохладной глубине зала. Сначала никто из них не говорил – каждый обдумывал то, что услышал за последние несколько часов в здании Службы, но потом Грэм набрался смелости и заговорил, понизив голос.

– После той новости в газетах, я перепугался до жути, хотел связаться с Руни по безмолвке, но не смог. Думал, она просто не в состоянии разговаривать, ведь ее должны были забрать агенты и все такое... Ну, понимаете? – тренер утвердительно кивнул, и Грэм продолжил. – Поэтому я пытался достучаться до Ала, ее друга, и до наших общих знакомых, но бесполезно. Люди разъехались на каникулы, никто ничего не знал, а Ал не отвечал. Я чуть с ума не сошел, ее нигде

не было. Жил как в кошмаре несколько дней... – Грэм нервно вздохнул, вспомнив то время. – Но потом меня вызвала Касса Верман – следователь с сегодняшнего заседания, и попросила рассказать о Руни. В ответ на мои вопросы она пояснила, что с Руни все хорошо, она у родных и пока не может ни с кем видаться из-за случившегося, а Служба просто проводит расследование. Узнав это, я перестал волноваться и успокоился. Но из-за слов того странного чувака, адвоката, сегодня на встрече, все что-то снова запуталось. И почему Руни самой не было там? Или ей не положено быть? Она ведь у вас дома, и с ней все окей, да?

Грэм с надеждой поднял глаза на собеседника, но Озмар Линдон, кажется, только еще больше побледнел.

– Грэм, – обратился к парню тренер, его голос звучал слишком мягко, словно он говорил с ребенком, и от этого Грэма вдруг передернуло. Все его спокойствие моментально испарилось, уступив место медленно накатывающей тяжелой, темной волне липкого, мрачного предчувствия. – К сожалению, я не знаю, где находится моя внучка. Не знаю с тех самых пор, как в тот день она ушла из дома, а вечером к нам в дом нагрянули агенты, ожидающие ее возвращения. Признаться, встреча со следователем сегодня не добавила ситуации оптимизма, и теперь ход этой истории совсем перестал мне нравится.

– Мне тоже, – солидарно кивнул Грэм. – Так вы, получается, тоже ничего не знаете?

– Нет, – грустно покачал головой Озмар Линдон. Он выглядел таким растерянным, измотанным и усталым, что Грэм у невольно стало его искренне жаль. – Вы же с Руни давно дружите, как я понимаю? – вздохнув, спросил старый тренер.

– С позапрошлого года, когда я перешел в альстендорфскую школу, – пояснил парень. – Только последнее время мало стали видеться – она в университете пропадала, я – на тренировках в колледже.

– Понятно, – заметил тренер. – И ты не замечал, чтобы она себя как-то странно вела? Не знаю, – он взмахнул рукой, – была слишком нервной, например, или обеспокоенной?

– После того, как она однажды заявила, что бросит трибол, я перестал вообще чему-либо удивляться, если честно, – усмехнулся Грэм. – На мой взгляд ничего более безумного придумать нельзя. Особенно, если ты играешь как Руни. А так учеба ее сильно захватывала, она часто про нее говорила, но я мало что понимаю в теории магии и других университетских предметах, поэтому подробности объяснить не смогу, простите.

– Ничего, – успокоил его Озмар Линдон, – я тоже в них не очень силен. Ну, ладно, тогда будем ждать вестей, верно, Грэм?

– Верно, тренер, – согласился Грэм. – А вы не знаете случайно, что будет дальше? Ну, с расследованием в Службе?

– Думаю, после сегодняшней встречи они откроют дело и начнут активную работу, пока, видимо, прошло лишь пред-

варительное следствие, будут готовить материалы в суд, который в итоге вынесет свой вердикт о том, кто виноват и что делать дальше.

– Это долго?

– Как пойдет. Все может закончиться через неделю, а может через год. Каждый раз по-разному....

– Хоть бы они там вообще про него забыли! – воскликнул Грэм.

– Да, было бы неплохо, – рассмеялся Озмар Линдон. – Только вот вряд ли стоит рассчитывать на такой исход. Не удивлюсь, если совсем скоро нас снова пригласят в это здание, – он посмотрел в сторону, где находилась Служба.

– Надеюсь, только ради того, чтобы забрать Руни домой... Кошмар! – сказал Грэм подавлено.

– Что конкретно? – уточнил тренер Линдон.

– Мне уже жалко Руни. Ведь даже если в конце концов ее выпустят, пройдет дофига времени из-за этого всего. Она может даже пропустить начало учебного года в универе. Ей это точно не понравится.

– Это правда, – грустно согласился Озмар Линдон.

Они еще немного посидели в тишине, размышляя каждый о своем, а потом Рунин дедушка залпом допил оставшийся в кружке чай и сказал.

– Ладно, пора расходиться.

– Да, было приятно с вами поговорить, – Грэм протянул тренеру руку, которую тот, кивнув, пожал. – *Алсан веро*, тре-

нер Линдон.

– *Алсан веро*, Грэм. Удачи на сборах!

Яркие огоньки уличных фонарей мелькали среди темно-зеленой, а в тених чернильно-синей листвы. Алан сидел, чуть покачиваясь из стороны в сторону в рабочем кресле в пустом, темном кабинете брата, смотрел сквозь открытое настежь окно на вечерний город и распростертое над ним ясное, звездное небо и размышлял о заседании комиссии, которое прошло сегодня.

До самого последнего момента Ал сомневался, что найдет в себе силы туда прийти. Стоило признать, без поддержки Эфа ему было тяжело: он ни знал ни порядков Службы, ни местных правил, не знал, что говорить, как вести себя, и, когда брат несколько недель назад уехал в Лорен готовиться к свадьбе, никого не оказалось рядом, чтобы помочь в запутанных ситуациях. Тогда Ал понял, что был не готов к такому.

Лоннал Гринол легко выворачивал все его показания шиворот-навыворот, Касса интерпретировала слова слишком широко и вольно, добавляя спорные выводы, основанные на брошенных когда-то в эмоциях суждениях, Антон – молчал, а Влад словно вообще забыл про его существование, хотя ведь тоже был прямым свидетелем произошедшего и мог помочь.

– Эх...

Но самыми тяжелыми, конечно, стали мысли о Руни.

Первое время Ал силой воли запрещал себе вспоминать ее, однако все равно постоянно видел перед глазами лицо, улыбку, глаза, и невыносимо скучал. Иногда ему казалось, что он слышит ее голос, особенно по ночам, во снах, в кошмарах, когда раз за разом, словно прокаженный, он вынужден был переживать ту сцену около хаба, которая заканчивалась всегда по-разному. Эф даже приходил и будил его, потому что просыпался от стонов и скрежета стиснутых зубов.

После отъезда на практику в Ирбин во второй половине июля, разрешение на который, кстати, тоже выпросил у Антона Эф, Алу стало легче. Новое место, работа, новые знакомые, восхитительный город, наполненный необычными людьми, прохладой, витающей вокруг ленивых, изгибающихся плавной лентой каналов, яркими фасадами и пышной зеленью. Когда каждый день после работы Ал оказывался на улице, то просто сворачивал в любой подвернувшийся по пути проулок и долго, до самой ночи, бродил, запутавшись среди пестрых городских кварталов, думая лишь о том, что видит перед собой. Порой из-за таких прогулок он почти не успевал спать, но был только рад этому, потому что накопившаяся усталость спасала от неприятных сновидений. Он очень надеялся, что не вернется в Альстендорф до осени, однако в начале августа его все-таки вызвали на заседание комиссии. И вот теперь кошмары снова стали приходить к нему: во сне и на яву.

Алан вздохнул. *Браза*, когда же он так сильно ошибся?!

– Где я был не прав, скажи, Руни?

Шелестящий отзвук слов эхом разнесся по пустому, темному кабинета, оставив в ответ лишь ночную тишину и холодный блеск рассыпанных по небосводу далеких звезд.

Влад сделал осторожный глоток горячего, удивительно ароматного чая и деликатно прокашлялся. Яркий свет заливал аккуратную уютную кухню, где за столом напротив агента сидел хозяин дома – Джо Томас, который любезно пригласил его составить ему компанию в вечернем чаепитии.

– И так, по какому поводу ты хотел поговорить со мной? – спокойно поинтересовался Джо, ритмично покачивая тонкими, старческими пальцами наполовину наполненную чаем кружку.

– Для начала, если вы не возражаете, я приму некоторые меры безопасности, – Влад вопросительно посмотрел на Джо.

– Не утруждайся, здесь уже все подготовлено, – ответил тот. – Но, коли сомневаешься, я не возражаю.

Влад кивнул и привычным, отточенным до автоматизма движением руки выставил нужные заклинания – никому лучше не знать, что собираются обсуждать сегодня на этой кухне двое мужчин.

– Так в чем, собственно, заключается повод нашей беседы? – спросил Джо, когда агент закончил.

– В Службе хранятся записи о том, что вы – последний из живущих магов вещей, – не стал юлить и прямо сказал Влад. – Это правда?

– Думаю, хм... нет, – Джо чуть снисходительно и лукаво улыбнулся, хлебнув немного чая из кружки.

Влад удивленно выгнул брови.

– Почему?!

– Сам понимаешь, – пояснил старый маг, – судя по тому, что мне под семьдесят, должен быть еще кто-то, помоложе. Но из известных Службе магов я, возможно, действительно последний. Тут уж агентам, – он наклонил голову в сторону Влада, – лучше знать.

– И вы не искали того, кто «помоложе»?

– Нет. И не думал даже.

– А почему? – Влад от волнения заерзал на стуле.

– А зачем? – Джо пожал плечами, усмехнулся и, подтянувшись, долил себе еще чая. – У того человека своя жизнь. Согласись, сомнительное умение передвигать предметы не делает людей друзьями или близкими родственниками.

– Не знаю, – честно ответил Влад. – То есть вы даже не представляете, родился уже этот ребенок или нет?

– Точно, – подтвердил Джо.

Влад подумал, что со стороны, наверное, может показаться, будто они обсуждают какие-то садовые вещи, семена или другие пустяки, настолько обычно и непринужденно вел себя Джо.

«Ола, глупо было надеяться, что он выложит мне сразу все свои секреты», – отметил про себя агент.

– А ты, значит, занимаешься поисками очередной «звезды» магии? – продолжил разговор Джо.

– Типа того, – неопределенно кивнул Влад.

– И что, заметил кого-то?

– Хм... вроде, – аккуратно ответил Влад, внимательно наблюдая за реакцией собеседника, – но нет полной уверенности.

Джо, как и следовало ожидать, на такую глупую и очевидную провокацию не повелся.

– Понятно. Разведка обстановки... – закивал он.

– Ага, – Влад сделал паузу, прежде чем задать следующий вопрос. – Я много читал про вас в архивах Службы, но так и не нашел упоминания о том событии, после которого вы фактически перестали быть агентом. Не можете рассказать подробнее, что произошло?

– Когда я работал в Службе, то все знали: если ты не смог что-то найти, значит тебе не позволено это знать, – уколол собеседника холодным взглядом Джо, отчего агенту вдруг стало немного не по себе. – Уверен, порядки не сильно поменялись, поскольку все объяснения вместе с судебными заключениями находятся там, где и должны находиться. Видимо, твой уровень доступа недостаточно высокий. И поэтому у меня возникает разумное сомнение: действительно ли ты действуешь в интересах Службы или тут что-то другое? Не

подскажешь?

– Я действую в интересах Службы, но не могу вам это ничем доказать, – не растерялся и уверенно сказал Влад.

– Ответ принят, – пожилой мужчина кивнул. – Хотя, собственно, мне совершенно без разницы. Еще вопросы?

Влад отхлебнул уже остывший чай, от разговора у него пересохло горло, и продолжил.

– Я знаю, что вы довольно тесно знакомы с Озмаром Линдоном. Это так?

– Да, – Джо опустил глаза и задумчиво посмотрел в чашку, – Озмар один из моих близких друзей еще со времен, когда я не был связан с триболом. Половина тренерского штаба «Альстена» тебе это с радостью подтвердит.

– И вы до сих пор общаетесь?

– Стараемся.

– Значит, вы знаете его старшую внучку, Руни? Встречали ее?

– Разумеется, к чему спрашивать? – Джо усмехнулся. – Я знаю и Рому, и Руни с тех пор, как они еще делали свои первые шаги.

– А что вы последнее слышали о ней? О Руни?

– Думаю то же, что и половина жителей Альстендорфа, – глаза Джо сверкнули, и он снова посмотрел на Влада настороженным, колким взглядом, так что агент невольно прижался к спинке стула, на котором сидел.

– То есть вы в курсе, что Служба готовится начать против

нее дело?

Джо утвердительно кивнул.

– По вашему мнению, она сделала это умышленно?

– А ты имеешь право задавать мне такие вопросы без свидетелей? – осадил пыл агента Джо.

– Честно говоря, нет, – немного смущенно признался Влад. Он уже начинал восхищаться Джо. Не удивительно, что когда-то тот был агентом, такое умение вести разговор среди обычных людей капитан оперативной группы не встречал уже очень давно.

– Насколько я понимаю, в Службе еще не определились с главным следователем?

– Нет, по крайней мере, я его имя точно не знаю, ведь не вхожу в комиссию и в расследовании буду участвовать только в качестве свидетеля.

– Что ж, – Джо вздохнул, – тогда я, пожалуй, отвечу на твой последний вопрос. По моему мнению Руни Линдон, конечно, теоретически способна сделать то, о чем писали в газетах. Она весьма одаренная девочка. Но я не стал бы думать, что она делала все специально. И уж тем более, потому что хотела навредить тому парню, ее другу, или агенту Службы.

– Ола, я согласен.

Джо кивнул и в очередной раз замолчал, медленно поворачивая из стороны в сторону пустую чашку. Влад внимательно наблюдал за ним, пытаясь понять, о чем может думать этот человек. Знает ли, что Влад и был тем агентом,

догадался, зачем он пришел к нему сегодня и задает все эти вопросы?

– Не могу сказать, что достаточно хорошо знаю эту девочку, – наконец сказал Джо тихо. – Все-таки мы не настолько близки, чтобы она доверяла мне как, например, своему деду. Но вряд ли случившееся с ней, можно объяснить в двух словах. Об истинной причине своих поступков, знает только Руни сама. И это печально...

– Понял, – ответил Влад, тоже невольно приглушая голос. – *Гроте меру* за честный разговор, Джо. Думаю, мне не стоит больше задерживать вас. Я спросил все, что хотел.

Агент взмахнул рукой, очищая пространство от наложенных заклинаний, и встал со стула.

– Рад был поговорить, – Джо тоже поднялся.

Он проводил гостя до входной двери и, когда Влад ушел, еще долго сидел в опустевшей кухне, размышляя о том, что же на самом деле произошло с Руни, раз этот агент, который должно быть и был тем самым агентом из газет, тайно пришел к нему.

***

Руни уже около недели занималась лишь тем, что изучала оставленную профессором книгу. Стоило Зорну уйти из дома на долгое время, как девочка сразу бежала в библиотеку, вытаскивала на свет потертый томик и принималась раз-

бирать странные, порой совершенно непонятные слова, торопливо написанные размашистым, наклонным почерком, а когда копаться в них совсем уж надоедало, она переходила к печатному тексту, который, признаться честно, нравился ей значительно больше, потому что содержал действительно очень полезные практические советы, касающиеся магии перемещения. И у Руни теперь чесались руки от желания попробовать их в деле, но, к сожалению, колдовать ей пока еще не разрешили.

Когда профессор пришел навестить ее в следующих раз, на дворе стоял выходной день: Зорн возился с чем-то своим на кухне, а Руни, чтобы не мешать ему, дремала за книгой в библиотеке и опять здорово перепугалась, когда застала старого мага, сидящим в соседнем кресле. Профессор внимательно выслушал ее сбивчивый доклад о прочитанном, задал несколько вопросов, похвалили за старания и даже обещал поговорить с Зорном о том, чтобы она смогла начать заниматься магией под его наблюдением, раз уж ее так заинтересовали перемещения. Услышав это, Руни от радости была готова расцеловать гостя, она даже хотела прямо сейчас позвать Зорна, но тот, оказывается, умудрился уже уйти в клуб, поэтому профессор заверил ее, что поговорит с ним позже, а до этого попросил не действовать самостоятельно и направился дальше по своим делам.

– Орден – это не какая-то обычная подпольная органи-

зация, Руни, – Зорн с укором посмотрел на девочку, которая сидела напротив него за столом, – Орден гораздо-гораздо больше и важнее. Состоящие в Ордене люди преподают в университетах, являются действующим академиком Мары и Неймара, становятся выдающимися политиками, магами, возглавляют суды, различные комитеты и комиссии Парламента. Разве это похоже на простое подпольное сообщество? Уж скорее Орден – второй полюс нашего мира!

– Наверно, – Руни с сомнением покачала головой и добавила. – Но ведь Орден все-таки запрещен.

– Разве? – Зорн по своему обычному хитро прищурился.

– Ну, да...

– А ты сама видела закон или кодекс, в котором так написано?

– Э-э... – Руни задумчиво уставилась в потолок. – Кажется, нет, – призналась она, немного краснея. – Но это все знают....

– Потому что так говорят агенты Службы. Они прививают эту мысль обычным людям с самого начала нового времени. Орден плох, Орден действует вне установленных порядков, Орден опасен для спокойствия и стабильности мира. Разве не это ты слышала про нас?

– Преимущественно...

– И ты согласна с такой точкой зрения?

– Не знаю, – Руни вздохнула. – Если честно, я никогда не думала об этом серьезно.

– Тебе стоит исправить эту ошибку, – предложил Зорн. – А я с радостью отвечу на твои вопросы, если они появятся. Кстати, – он вдруг оглянулся через плечо, будто знал, что в этот самый момент из коридора послышится приглушенный стук. – О-о. Она как всегда вовремя.

– Кто? – тут же заинтересованно спросила Руни, провожая Зорна горящим от любопытства и одновременно насто-роженным взглядом.

– Сейчас увидишь, – бросил в ответ тот и скрылся во мраке коридора, а через пару минут на пороге кухни появилась такая знакомая Руни высокая фигура в светлых свободных джинсах, просторной светлой футболке, с копной кудрявых, непослушных волос, ореолом обрамляющих смуглое лицо с узким подбородком.

– Гвин!!! – девочка от восторга вскочила на ноги.

– Рун! – широко улыбнулась ей Гвин и, подбежав, крепко стиснула в объятиях. – *Браза, илса!* Я здорово за тебя перепугалась! Хорошо, что все в порядке...

Гвин вдруг схватила Руни за плечи и слегка отстранив от себя, посмотрела прямо в глаза.

– С тобой же все хорошо, Рун? – уточнила она, серьезно прищурившись.

– Да-да, – Руни громко прыснула. У Гвин было такое забавное лицо, что девочка не смогла удержаться.

Подруга в ответ тоже рассмеялась.

– Круто! Фу-ф, – она устало плюхнулась на свободный

стул, после чего повернулась к Зорну, который успел вернуться на свое место. – Зорн, а ты как поживаешь? Как клуб? Говорят...

– Ты знаешь про клуб?! – изумленно перебила Гвин Руни. – Как... – она была настолько поражена, что даже не сумела до конца выговорить вопрос.

– Ага, – кивнула Гвин и улыбнулась. – Через него я попала в Орден.

– Все обошлось, – откликнулся Зорн. – Лоннал помог.

– Как всегда, – заметила Гвин. – Он прямо волшебник. Не понимаю, как ему это удается.

– Да, без него мы бы давно пропали. И, кстати, он занимается делом Руни, – немного с гордостью отметил Зорн.

– О-о! Вот это действительно отличная новость! – Гвин всплеснула руками, а потом взглянула на Руни. – Есть подвижки? Служба уже начала расследование?

– Несколько дней назад, – ответила Руни, невольно переглядываясь с Зорном. Она не все понимала в рассказах Лоннала Гринола, хотя тот старался объяснять и пояснять ей каждый нюанс своей работы. Поэтому частенько после визита адвоката Зорн потом еще долго отвечал на вопросы.

– Но агента пока не назначили, – добавил Зорн. – Лоннал упоминал, что Антон Борин вроде как остался не очень доволен предварительным ходом следствия. Но нам это только на руку. Если они не торопятся, значит дело их не сильно интересует и ловить им тут нечего. Так что, Руни, – Зорн ак-

курратно потрепал девочку за плечо, – победа близко!

– Ура! – воскликнула Гвин и еще раз обняла подругу.

– Ладно, пойду, прогуляюсь до магазина. А вы тут пока поболтайте... – сказал Зорн, поднимаясь со стула.

Спустя минуту он неспешно вышел из дома, тихо прикрыв за собой тяжелую входную дверь. Деревянный настил на ведущей к крыльцу дорожке уютно поскрипывал от его грузных шагов. Около калитки Зорн обернулся. С улицы сквозь кухонное окно он увидел еле различимые за плотными шторами два темных, склонившихся друг к другу силуэта и улыбнулся про себя, подумав, что правильно поступил, разрешив Гвин прийти сюда сегодня и навестить подругу. Уж она то точно сумеет убедить Руни в том, что быть членом Ордена – это не значит быть преступником, а совсем наоборот.

Глава 15

Последние лучи заходящего солнца проникали в кабинет через неплотно задернутые шторы, оставляя острые световые всполохи на полированной поверхности большого овального стола, вокруг которого собрались несколько человек. В воздухе, немного спертom от дыхания присутствующих и сухом из-за погоды, витал легкий аромат кожи, яркого мужского одеколona, дорогих духов и бумаги старых книг. На высоком бледном лбу Доша Пайнера блестели маленькие капельки пота. Он то и дело поднимал руку, чтобы аккуратно промокнуть их белоснежным, носовым платком. Собрание затянулось. Он не был готов к такому.

– Почему мы должны рисковать из-за их догадок, Дош? – громкий, требовательный голос Прата Ригира в очередной раз разнесся по комнате, а широкое, прямоугольное лицо парта с курносom носом, выразительным подбородком, разлапистыми, черными бровями, грозно надвисяющими над влажными глазами холодного стального цвет, и тонкими, почти лиловыми губами повернулось к Дошу. – Один *Йерка экусо* знает, чем закончится это расследование! – он небрежно махнул своей длинной, худощавой рукой с крупной ладонью, облаченную в темную ткань дорого пиджака, и вздохнул. – Тем более дело было шумное. Слишком шумное, по-

моему.

– *Камер ор дитра*⁷⁴, *ильмар*, – возразил Мерк Рунар, широкоплечий, грузный, загорелый, в обычном для себя тренерском костюме, с полысевшей головой и вечной полуухмылкой на губах. – Эта *илса* просто перепугалась до смерти. Вон, Зорн уверяет, что такая... хм... реактивная реакция нормальная для нее.

Мерк мельком переглянулся с Дошем, будто намекая, что пора, мол, и ему вмешаться в спор.

– Да-да, – тут же закивал Зорн. – У девочки огромный потенциал в магии и крайне ограниченные умения ее контролировать из-за отсутствия систематического образования и подготовки.

– Так вот пусть учится, – бросил Прат, – потом и будем говорить...

– Очевидно, что, если ее засадят в Службу, говорить уже будет не с кем, Прат, – съязвил Мерк. – А уж если наши догадки верны, то ... – он игриво присвистнул, – это неизбежно.

– Если, – процедил сквозь зубы Прат, поднимая вверх указательный палец, – если, Мерк.

– К сожалению, мы не имеем достаточно фактов, чтобы делать серьезные выводы по этому вопросу, Мерк, – акку-

---

⁷⁴ «Пена на кружке пива» (ард.). Присказка, обычно используемая в случаях, когда говорят о неопытных людях. В Ардане так называли начинающих молодых неопытных моряков.

ратно заметила с самого дальнего от Доша края комнаты Кира Тормикор, одетая в похожий, как у Прата, дорогой, темный костюм, на ее тонком запястье, покоящемся на изящном деревянном подлокотнике кресла тоже поблескивал браслет парта. – Однако, Прат, ты сам понимаешь, как Ордену нужны молодые, способные люди. Хотя бы на наше с тобой место... Дош, – она подняла на Доша свои неизменно обворожительные, миндалевидные, почти прозрачные глаза, и после того, как Дош легко кивнул, продолжила, – Лон сообщал, главного следователя уже назначили?

– Ходят слухи агент Борин принял решение вчера вечером, – ответил Дош. – Лоннал сейчас как раз в альстендорфской Службе. Он вызовет, когда все прояснит.

– Значит, скорее всего главный следователь у нас есть, – Кира слегка наклонила голову к плечу, ее тонкие, короткие пальцы задумчиво забарабанили по подлокотнику. – Любопытно, кого они выбрали?

– Мне тоже, – усмехнулся Зорн. – Хочу посмотреть на этого «счастливчика».

– И в деле точно не было ни строчки о наших предположениях?

– Насколько известно Лонналу – нет, – пояснил Дош. – Их не было бы там в любом случае, Кира, сама понимаешь... Но это неспешность Борина с главным следователем вряд ли имела бы место, если бы ... – он сверкнул глазами.

– Согласна, – кивнула Кира. – Хм... Зорн, Мерк, вы до-

веряете источникам?

– Как самому себе, – хихикнул Мерк.

– А ты Зорн? – встрял Прат, пристав и длинной тенью нависнув над Зорном.

– Вполне, – спокойно ответил Зорн. – Гвин Скарнаго вряд ли станет обманывать Орден даже ради подруги.

– Тогда, – сказала Кира, – я не имею ничего против.

Прат недовольно выдохнул и пренебрежительно покосился на коллегу, но Кира проигнорировала этот выпад.

– Я тоже, – тут же добавил Мерк, расслабленно откидываясь на спинку стула, отчего тот жалостливо заскрипел.

– Я, за, – откликнулся Зорн.

– Прат? – Дош повернулся к собеседнику.

Тот? очень нехотя, но все-таки кивнул.

– Но учтите, – он пригрозил пальцем Зорну и Мерку, – в следующий раз, друзья, я хочу быть хоть немного уверен в том, ради чего буду рисковать, и на ваши слова полагаться не стану.

– *Олда-олда...* – замотал головой Мерк, заговорщицки переглядываясь с Зорном.

– Хорошо, – Дош облегченно стукнул рукой по полированной крышке стола, а потом снова промокнул уже скатившееся капельки пота. Неужели они все-таки договорились...

– Тогда я скажу Лонналу, что мы продолжаем. – Он торопливо встал и, наскоро попрощавшись с коллегами, вышел из кабинета.

– Помнишь, для этого упражнения, главное, четко представлять, где конкретно ты хочешь оказаться, верно? – продолжил говорить профессор, из стороны в сторону прохаживаясь перед замершей от напряжения и волнения девочкой. Зорн уехал в Миран, и сегодня они с профессором могли заниматься чуть дольше обычного.

– Да, – закивала Руни. *Браза*, в прошлый раз у нее ничего с этим не вышло...

Минуту назад маг создал заклинанием небольшое световое кольцо диаметром около тридцати сантиметров прямо над старым, скрипучим паркетом библиотеки.

– Твоя задача остается прежней – переместиться в круг.

Несколько дней назад Руни чуть не расхохоталась, когда услышала, что ей предстоит сделать. Она была уверена в том, что справится легко с первого раза, но как показала практика, перемещениями девочка владела недостаточно хорошо, даже для такого пустяка. В результате в первом по ширине круге Руни смогла оказаться только с третьей попытки, и это было адски тяжело. Но дальше стало только хуже. Размер круга становился все меньше и меньше, а попыток на успешное выполнение упражнения все больше и больше. В результате они остановились вот на точно таком же кольце, какое сейчас маячило у ног профессора.

– Готова приступить?

– Да, – Руни твердо кивнула и подскочила на ноги.

Несколько секунд она нерешительно потопталась на месте, пытаясь запомнить расположение своей цели в пространстве комнаты, найти какие-то детали, которые помогли бы ей попасть в это конкретное место, а потом прикрыла глаза.

Магия простого заклинания перемещения не включала в себя жесты, поэтому Руни одними губами прошептала привычные, заученные до автоматизма слова заклинания и через мгновение открыв глаза уже оказалась рядом с профессором. Но...

– *Браза!*

Светящийся контур кольца моргнул и погас. Это означало, что она промазала.

– Хм... неплохо, – отреагировал профессор. – Попробуй еще раз...

И еще раз, и еще... после пятой попытки Руни начала потихоньку кипятииться, после седьмой уже готова была сдать-ся, а когда число попыток перевалило за десяток...

– Это невозможно, – тихо зашептала она, словно какой-то сумасшедший не моргая уставившись на светящуюся кольцевую линию.

– Конечно, возможно, – усмехнулся профессор.

– Но как?! – всплеснула руками девочка. – Как?!

– Хочешь, я помогу? – предложил маг.

Руни задумалась. Предложение звучало слишком уж заманчиво... Но что подумает про нее учитель, если она вот

так легко согласиться?!

– Нет, – нехотя буркнула она.

Однако профессор почему-то все равно направился к ней и, встав рядом, протянул в ее сторону свою морщинистую ладонь с длинными, бледными пальцами. Руни невольно отшатнулась, на секунду ей вдруг стало не по себе находиться так близко от мага, и он заметил это.

– Не бойся, – его голос звучал ласково, спокойно, магнетически завораживающе ... – Давай, Руни.

Руни, даже не думая, вытянула вперед ладонь. Он сразу обхватил запястье, его руки были мягкие, сухие и приятно теплые.

– ... А сейчас просто закрой глаза и наблюдай за своими мыслями. Ты будешь видеть, как я настраиваю заклинание, а потом за дело возьмется магия.

– Угу, – кивнула девочка, погружаясь в темноту, в предвкушение чего-то удивительного и необычного. Она волновалась, однако несмотря на страх и боязнь сделать что-то не так, ей было жутко интересно.

Сначала ничего не происходило. Но через мгновение перед мысленным взором Руни появилась комната, в которой они находились, она будто смотрела вокруг глазами другого человека – мага, чья рука сжимала ее запястье. Его взгляд остановился на светящейся кольцевой линии. Он пристально разглядывал ее, внимательно и медленно. Потом также вдумчиво осмотрел поверхность пола в центре кольца. Его

глаза скользили вокруг, пока не нашли деталь, которая заставила их остановиться. Маг словно зацепился за это приметное место, миг сосредоточился, и Руни почувствовала, как началось перемещение.

Когда она подняла веки, то поняла, что стоит ровно в центре кольца.

– Ну, поняла, что надо делать? – профессор к ее удивлению, стоял на исходном месте.

– Да! – восторженно закивала Руни, но тут же спросила, нахмурившись – А как вы оказались там? Мы же вместе перенеслись сюда... Точнее...

– Очевидно, перенеслась только ты, – маг усмехнулся и больше ничего не стал ей объяснять.

Громкий стук заставил Джо подняться со стула, быстрым шагом пройти в коридор и открыть дверь. Старый тренер даже не стал спрашивать: «кто там?», потому что и так знал: на пороге, приветливо улыбаясь, сейчас стоит его давний и лучший друг – Озмар Линдон.

– *Иром!* – поздоровался тот, едва вошел в маленькую прихожую, после чего привычно обнял хозяина дома. – Как дела?

– *Иром,* – засмеялся Джо. – Ничего так, читаю вот воспоминания Грэма Стотбена⁷⁵, он мне их сам прислал, даже

---

⁷⁵ Один из лучших вратарей «Альстена», которого нашли Линдон и Джо и привели в команду. Ушел из большого трибола почти десять лет назад, стал трене-

подписался на первой странице, мол, лучшему тренеру и все такое...

– Да, знаю-знаю, прохвоста этого... – Озмар Линдон недовольно вздохнул, лихо махнув рукой. – Мне тоже недавно доставили такую же копию... И как, что пишет наша самая нелюбимая, но самая выдающаяся звезда?

– Пока прочитал только про детство, – признался Джо.

– Ясно, – тренер Линдон скептически ухмыльнулся. – Ну, если найдешь что-то интересное, скажи номер страницы, а так я читать не собирался...

Они вместе прошли на кухню. Джо ловким движением поставил греться чайник, расставил на столе две большие, пузатые кружки и заварник с уже готовым чаем.

– Без проблем, – бросил в ответ Джо. – Но я слышал, как Ломарт расхваливал эту книжку у нас в большой тренерской.

– Ломарт? – Озмар Линдон фыркнул. – *Браза*, Стотбен всем что ли ее разослал?

– Насколько я понимаю, – сказал Джо, медленно разливая по чашкам горячий, ароматный напиток, – да. А некоторым даже лично занес.

– Пф-ф. И почему-то я не удивлен, – покачал головой Озмар, аккуратнo отхлебывая чая. – Ох! Ну и заварил ты его... прелесть просто!

– Наслаждайся, – Джо довольно улыбнулся, радуясь, что сумел угодить другу, и тоже сделал глоток из своей чаш-

ки. – Вообще, наблюдая за всей этой возней вокруг мемуаров Стотбена, я пришел к выводу, что мне тоже пора написать какую-нибудь книжку. Как думаешь?

– Ага, – откликнулся Озмар, ехидно прищурившись, – чтобы тоже посылать ее своим бывшим игрокам с автографами и тошнотворными пожеланиями? Давай, ведь теперь тебе, если не получится, всегда можно сослаться на старческий маразм. Только, чур, моей жене посылать ты ее не будешь.

– Я же не самоубийца, – хихикнул Джо.

– Рад слышать... Кстати, я тут кое-что припас, – Озмар поставил кружку и вытащил из кармана их любимую с другом плитку шоколада (горький, без сахара, бе-е, противный какой, как говорила всегда Руни, когда была маленькой) и бросил ее на центр стола. – Угощайся!

– О! Это ты вовремя, – кивнул друг, разламывая сладость на куски. – А то у меня хоть шаром покати, ничего нет.

Они вместе отхлебнули еще горячего, ароматного чая, съели немного шоколада и принялись, как всегда, обсуждать последние трибольные новости.

– Видел предварительный матч «Крогена» со «Скорбеком»? – спросил Джо.

– Видел, – кивнул Озмар, – Жалкое было зрелище, если честно. У «Крогена» намечается лучший сезон за последние десять лет. Чувствую, наберемся мы с ними бед в основной секции.

– Туда еще выйти надо... – мрачно заметил Джо. – Хотя в этом году я, признаться, почти не переживаю за вас с Ником.

– Как будто ты в прошлый год сильно переживал? – хихикнул Озмар.

– Ну, может вы и не заметили, но я переживал, – возразил Джо, краснея от горячего чая. – Но вообще-то в прошлый год меня чуть инфаркт не хватил из-за бесконечных споров и пререканий в тренерской... Кстати, я тут катался в Академию, думаю, нам стоит заслать туда Ломарта – пусть перехватит пару-тройку будущих выпускников, пока не поздно, там есть очень даже перспективные ребята.

– Да, надо бы подсуетиться, у них как раз конец сборов и летнего семестра на носу, а у нас перерыв между сезонами в нулевой – будет время хорошенько присмотреться друг к другу.

Джо взял еще одну дольку шоколада, отхлебнул чая, потом, хитро прищурившись, посмотрел на собеседника и сказал.

– Я тут как-то случайно заметил Грэма Кирона на поле. Оказывается, он у нас на сборах, это случайно не ты постарался?

Озмар Линдон широко улыбнулся, но тут же покачал головой.

– К счастью, не я. Хотя не буду скрывать, рад, что так вышло.

– Еще бы, – усмехнулся Джо. – Тебе он сразу понравился,

еще до того разговора в Службе. Не удивлюсь, если ты его через два года в команду протащишь.

– Если будет отлично играть, то почему бы и нет...

– Ага, и нам польза, и внучку порадуешь, – Джо вздохнул. – К слову, как там дела с Руни?

По лицу Озмара Линдона пробежала тень беспокойства, он нахмурился, осунулся и сразу стал выглядеть куда старше, чем обычно. Это насторожило Джо.

– Случилось что? – торопливо спросил он.

– Пока нет, – отозвался Линдон. – Вроде назначили следователя. Вроде Гринол и дальше будет ее защищать. Вроде с ней все хорошо. Вроде она даже где-то рядом...

– Слишком много «вроде», тебе не кажется? – заметил Джо.

– Кажется, – согласился Озмар, нервно проводя ладонью по крышке стола. – И ничего конкретного. Хорошо хоть, что Лита с Ромой в Ардане. Им вдвоем полегче и мне спокойней. Из-за Гринола и Борина вообще никак не достать материалы. Я даже с Мерком разговаривал, выцепил его в середине каникул, но и он молчит как арданская рыба.

Джо потрепал друга по плечу.

– Если хочешь, я ... – он замолчал и многозначительно посмотрел на Озмара, но тот сразу покачал головой.

– Нет, не надо. Слишком велик риск взбаламутить старые воды, сам знаешь.

– Это верно, – вздохнул Джо. – Значит, будем ждать?

– Будем ждать, – Озмар залпом допил остатки чая в кружке, слегка поморщившись от горечи крепкой заварки. – Ух...

Джо прыснул.

– На, заешь, – он подвинул ближе к другу открытую упаковку шоколада. – Кстати, я тут подумал, может нам на предварительный матч Пирса в основном составе выпустить, вместо Тунара допустим. Парень играет хорошо на тренировках последнее время, пусть попробует себя в бою.

– Отличная идея, – Озмар отправил в рот кусок шоколада и, смачно облизав замаравшиеся кончики пальцев, продолжил. – Раз уж мы перешли к таким вопросам, может набросаем план на неделю заодно?

– Давай.

Джо достал из шкафа лист чистой бумаги, и они с другом стали обсуждать чем занять игроков «Альстена» в ближайшие несколько дней.

***

Грэм попал на сборы в «Альстен» вместе со своим бывшим одноклассником и хорошим другом, вратарем Этвудом Мараном, чему был очень-очень рад. За год, проведенный в колледже, Этвуд сильно изменился. Он вырос, набрал немного веса, так что теперь не выглядел как исхудавший подросток, вел себя более уверенно и спокойно, особенно на поле. Свои золотисто-рыжие кудряшки, которые Этви нена-

видел в школе, вратарь отрастил чуть ниже ушей и собирал в смешной, веселый хвост на затылке. Его практически квадратное лицо стало более вытянутым, пропали щеки, выделились скулы, а красивые зелено-карие глаза ярко блестели, с интересом и любопытством разглядывая мир вокруг. Этвуд из обычной школьной серой мышки превратился в восходящую звезду колледжа и мечту всех обучающихся там девушек, и ничуть не стеснялся этого.

Грэм сблизился с Этви практически с самого начала учебного года, когда они вместе попали в команду первой лиги. Практически ежедневные тренировки, пара выполненных проектов, несколько веселых вечеринок помогли им заметить в друг друге то, что было интересно каждому. Так постепенно ребята стали закадычными товарищами и самыми популярными парнями первого курса колледжа.

В отличие от Грэма, который обычно избегал незнакомых компаний и больших, шумных тусовок, Этви в последнее время не пренебрегал возможностью пообщаться с разными новыми людьми, поэтому быстро перезнакомился со всеми ребятами из команды на сборах и даже предложил собраться вместе в одни из выходных между тренировками. Большинство тут же поддержало эту идею, и в ходе бурных, совместных обсуждений было решено организовать игровой вечер дома у Эммы Гирон – девочки из академии, семья которой жила неподалеку в том же пригороде, где находилась база команды. Грэм всеми силами отбивался от уговоров пойти

на это глупое мероприятие, но Этвуд сумел в конце концов убедить друга.

Поэтому в субботу вечером на второй неделе сборов Грэм вышел с территории тренировочной базы «Альстена» и неспешно зашагал в сторону города. Встреча вот-вот должна была начаться, но Грэм нисколько не боялся опоздать, уж скорее наоборот. На нем были одеты непривычные после спортивной формы темные прямые джинсы, белая приталенная футболка, легкая ветровка, чтобы не замерзнуть, если придется возвращаться поздно, и кроссовки. Грэм тоже вырос и заметно повзрослел за последний год, совсем недавно он коротко подстриг свои чересчур отросшие волосы, успел выспаться и отдохнуть после изнурительных экзаменов, отвлекся от беспокойных, болезненных мыслей о пропавшей Руни, так что с его лица наконец исчезли синие круги, впалые щеки стали более округлыми, потухший взгляд темно-серых глаз уступил место легкому, спокойному блеску. Грэм шел и размышлял о том, как изменились его жизнь за последний год и как ей еще предстоит поменяться в будущем.

Спустя минут двадцать он остановился у красивого двухэтажного дома с темно-зеленой крышей, парой башенок и аккуратным балкончиком. Дом не был обнесен изгородью, как и почти все соседние строения, к крыльцу вела прямая, освещенная, каменная дорожка, а на подъездном проходе как-то вместились сразу целых три мобиля. Грэм удивлен-

ным взглядом окинул эту странную композицию, после чего подошел ко входной двери, которая, правда, сама открылась, стоило парню только протянуть к ней руку.

– О, Грэм, заходи, – в прихожей его встретила Эмма. Ее короткие прямые черные волосы он узнал сразу, еще даже когда не увидел круглого лица с узкими, темными глазами и яркими полудугами бровей. У Эммы была позиция итрима, так что Грэм часто пересекался с ней на поле и пусть не хотел признавать этого, порой гораздо дольше, чем это положено, задерживал на ее красивой, отлично сложенной, гибкой фигуре свой взгляд.

– *Иром*, Эм, – парень нешироко, чуть застенчиво улыбнулся. – Извини, хм... опоздал.

– Ничего страшного, – небрежно отмахнулась Эмма, ее густые, темные волосы красиво поблескивали в теплом, рассеянном свете прихожей. – Давай мне куртку и проходи, у нас тут почти полный состав.

– Ага...

Грэм поспешно стянул с плеч ветровку, передал ее Эмме: она улыбнулась ему, в глубине ее глаз зажегся какой-то непривычно новый, смущенный и одновременно радостно-задорный огонек, и Грэм замер, не в силах отвести взгляда. Их пальцы соприкоснулись, и Эмма не отдернула руку.

Где-то в недрах погруженного в полумрак дома раздался громкий взрыв хохота.

– Хм... – Грэм вдруг, будто опомнившись, откашлялся и

обернулся, краем глаза заметив, как на щеках Эммы постепенно выступает нежный румянец. – Ну, я пойду?

Эмма улыбнулась еще раз, куда теплее и обаятельней, встряхнула головой, отчего ее шелковистые волосы подернулись изящной волной света, и поспешно добавила.

– Да... Все там, в гостиной, – она махнула рукой в сторону длинного, уходящего вглубь дома коридора, откуда (и как Грэм не заметил с самого начала) доносился четкий, немного нарочитый бит музыки и звонкий шелест разговоров.

– *Меру*, – парень кивнул. После чего, аккуратно попятившись, зашагал в нужном направлении, с трудом подавляя желание обернуться и снова взглянуть на Эм.

Дом, в котором жила семья его коллеги по сборам, был довольно обычный по меркам альстендорфских пригородов: уютный, просторный, комфортный, оформленный и обставленный со вкусом, но без пафоса и излишеств. Выкрашенные в необычный, темно-аквамариновый цвет стены коридора, белый потолок, немного скрипучий паркет из темного дерева, плинтусы, мягкое распределенное освещение, семейные фотографии в серебряных квадратных рамах, все это выглядело очень гармонично, сдержанно, но не безлико. Грэм даже позволил себе остановиться, чтобы быстро посмотреть на одну из фотографий, где маленькая Эмма, очень довольная, с огромными, смеющимися глазами, демонстрировала фотографу трибольный мяч.

– Грэм! *Иром!* – громкий, веселый голос Бира Митчена,

раздавшийся за плечом, заставил Грэма слегка вздрогнуть. Странный, дурманящий туман после встречи с Эммой окончательно покинул его мысли. – Ты чего не проходишь?

Грэм отвернул голову от фотографии и приветливо улыбнулся товарищу по колледжу. Бир был вторым вратарем на потоке после Этви и тоже попал на сборы в «Альстен», но сегодня утром вроде уехал домой, так что Грэм не ожидал его увидеть.

– *Иром, вен!* А когда ты вернутся успел?

– Да, я прямо от родителей: сначала через хаб, а потом на мобиле помчался, решил не пропускать все веселье, – ответил Бир, вместе с Грэмом проходя в ярко освещенную, просторную комнату, где собралась куча народа, играла громкая музыка, а на огромном столе лежали стопки настольных игр, куски пирога в тарелках и ровными рядами стояли большие цветные стаканы, наполненные (здесь Грэм был почти уверен) не безобидным «Молле». – Эй, смотрите кто пришел!

Взоры всех собравшихся в комнате на секунду обратились к Грэму, отчего тот по-обычному слегка стушевался.

– *Иром!*

– Ох-хо... *Иром, вен!* – махнул ему рукой Этви с другого конца длинного дивана. – Давай сюда, еще осталось местечко. Ну-ка, подвинемся!

Этвуд, амплитудно качнувшись, внезапно всем весом повалился на расслаблено рассеявшихся на диване ребят. Те, кто с хохотом, а кто с визгом, подвинулись. На пол поле-

тели капли выплеснувшихся из стаканов напитков, их при- торно-сладкий, резкий аромат тут же зашекотал нос Грэма, крошки еды, жетоны и карты.

– *Мирдан соан...* – Этви, присвистнув, с довольным видом оглядел всю эту картину. А Грэм тем временем как раз сумел-таки пробраться к нему и облегченно опустился в приятную, нагретую теплом тел, кожаную глубину дивана.

– Держи, *вен*, – ему тут же протянули наполненный почти до самого верха стакан.

И Грэм не стал отказываться. Как позже не стал отказываться ни от добавки, ни от партии в игру, ни от неожиданного предложения Эммы пойти прогуляться в пустым, залитым лунным светом и пьянящим запахом летней ночи улицам альстендорфского пригорода...

Три недели сборов пролетели на удивление быстро... Когда пришла пора разъезжаться по домам в середине бархатного, удивительно приятного и теплого августа, Грэм с тяжелым сердцем покидал уже ставшую почти родной и привычной тренировочную базу «Альстена», где, наверное, впервые после всех случившихся за прошедший год событий, снова почувствовал себя бодрым, нужным, полным сил, задора, азарта, готовым к любым испытаниям, любезно припрятанным для него собственной судьбой.

Колеса мобиля приятно шуршали по брусчатке дороги, рядом что-то тихо напевал себе под нос Этви, позади, Грэм

видел в зеркале заднего вида ее то и дело лукаво посматривающие на него глаза, сидела Эмма, которую они любезно согласились подбросить до дома. Синие и зеленые полосы на спортивной арене «Альстена» медленно таяли в зеркале заднего вида...

Грэм оставлял за собой это лето, оставлял с приятным, чуть покалывающим чувством грусти, с искренней благодарностью и робкой надеждой на возвращение. Оставлял, чтобы двинуться дальше, к еще одному году своей жизни.

***

Свадьба Эфа состоялась в Лорене в предпоследнюю неделю августа. После провала дела с клубом боев следователь сначала растерялся. Он был так уверен в том, что наконец-то сможет достать хоть кого-то стоящего из Ордена, вроде Зорна Дарена, и когда все вдруг неожиданно рухнуло, Эф заметно приуныл. Однако случившееся с Алом происшествие, которое взбаламутило не только Службу, но и некоторые другие влиятельные инстанции в Миране, вскоре вернуло ему интерес к работе. Он как мог помогал брату: Алу было тяжело, он переживал личную трагедию, а его постоянно таскали на допросы. Касса каждый день мучила его разговорами, заставляя раз за разом вспоминать их с Руни отношения, ночами Ал не мог спать из-за кошмаров, а потом еще ему на голову свалился Гринол, просто вдруг вызвавшийся защищать

Руни по якобы доброй воле. Сам Эф до сих пор никак не мог поверить, что Руни – в Ордене и даже не знал, что и думать по этому поводу.

В итоге следователь покинул Альстендорф с тяжелым сердцем, раздосадованный, разбитый, переживающий за брата, которого оставлял один на один с проблемами. И хоть немного успокоиться Эф смог лишь, когда добился того, чтобы Ал тоже уехал из Альстендорфа в Ирбин. С братом они теперь должны были встретиться только за несколько дней перед свадьбой в Лорене.

Лорен – большой город около моря Дорфдин был столицей своего региона и вторым по величине городом Альстендорфского дэла. Он лениво раскинулся по берегам живописного залива, славился длинной, красивейшей набережной и парусными регатами, которые проходили тут круглогодично. В старые времена Лорен был крупный морской портом, настоящим прибежищем моряков, местом, где можно было увидеть людей из разных стран и континентов, живых легенд магии, державших свой путь в Неймар и прибывающих сюда на арданских и тартрилонских кораблях. Теперь в Лорене по-прежнему располагался большой, узловой порт северного моря Дорфдин, однако вдобавок к нему появился свой собственный морской колледж, а также Торговое морское управление, куча представительств крупных компаний со всего света, судостроительная верфь, всесезонный концертный зал под открытым небом и внушительного размера

хаб. Лорен стал популярным местом для любителей морских путешествий, разного рода регат и соревнований в парусном спорте. Здесь всегда было много туристов, постоянно проходили фестивали и музыкальные конкурсы, картинные выставки и биеннале, трибольные матчи разных лиг.

Родители Эффеля и Алана: Лина и Тинир Найлены – переехали в Лорен еще в молодости, купили красивый дом на скалистом побережье, так что их дети росли в окружении гор и бесконечного моря. Потом Эффель решил учиться праву в Альстендорфе, Алан вскоре последовал за ним и тоже уехал из родного города, но оба брата, кто больше, а кто меньше, всегда скучали по удивительному простору и свободе, которыми здесь было пропитано все, начиная от крутых обрывов скал и кончая влажным морским воздухом. Несколько лет назад, отдыхая на каникулах у родителей, Эф познакомился в Лорене с Агни, симпатичной девушкой с завораживающей широкой улыбкой, короткими растрепанными волосами оттенка крепкого утреннего кофе, дополненными яркими аквамариновыми прядями в цвет ее глаз. Агни училась в Миране на далэ, но родилась в Лорене и была на младше Эфа. Они дружили все это время, встречаясь каждые праздники то у Эфа в Альстендорфе, то у нее в Миране, то здесь, когда приезжали к родителям. Год назад Агни окончила основные (первую и вторую) ступени, и Эф предложил ей пожениться. Вместе с они решили, что она переедет к нему в Альстендорф, а свадьбу назначили на ближайшее лето. И вот этот

день наступил.

Ал приехал в Лорен один за три дня до торжества, на праздник также позвали Влада – он прибыл накануне, и помимо них двоих Эф особенно никакого не приглашал. Однако когда он вместе с Агни, которая в своем легком, летнем платье, с ярким цветком в волосах выглядела умопомрачительно красивой, настолько, что Эф с трудом заставлял себя отрывать от нее счастливый, опьяненный взгляд, пришли на пляж, крепко держась за руки, их, удивленных и растроганных, встретила куда более многочисленная, шумная толпа знакомых, родственников и друзей. Оказывается, по команде родителей на берегу моря заранее, еще вечером прошлого дня, в тайне были расставлены шатры, со столами и стульями, развешаны длинные ленты фонариков и гирлянды цветов, а ближе к началу вечеринки именно здесь собрались приглашенные гости.

Праздник был в самом разгаре. Алан сидел на своем месте недалеко от стола Эфа и Агни и рассеянным взглядом смотрел на толпу танцующих на берегу гостей, здесь, под шатрами практически никого не осталось: кучка старших родственников, да пара-тройка человек, которые присели отдохнуть, выпить что-нибудь или перекусить. Остальные либо танцевали под зажигательную музыку, либо гуляли по пляжу, либо собрались веселыми группками около больших, ярко горящих прямо у кромки воды костров.

– Эй, Ал, у тебя тут не занято? – знакомый голос Влада

вывел парня из созерцательно- медитативного состояния. Ал подтянулся на стуле и ответил.

– Нет, садись.

– *Меру*, – улыбнулся ему Влад и опустился на соседнее сиденье, тут же осушив стакан с холодным лимонадом, оставив на дне только подтаявшие кубики льда. – Что грустишь, не танцуешь?

– Обычно нет, – поморщился Алан и тоже сделала глоток из своего бокала. Теплое, чуть пряное вино игриво пощекотало нос, и Ал подумал, что, наверное, уже пьян. – Не люблю я свадьбы....

– Тоже вообще-то, – усмехнулся Влад, возвращая пустой стакан на стол и растягиваясь на стуле, закинув руки за голову. – Но тут мне нравится. Чудесное море, такое красивое!

– *Ола*, особенно сейчас, ночью, – сказал Ал, слегка мечтательно. – Раньше я обожал сидеть вечером на берегу и смотреть на эти бесконечно приближающиеся волны.

– Собираешься вернуться сюда после учебы? – поинтересовался Влад.

– Нет, думаю, – Ал пожал плечами. – В Альстендорфе мне неплохо.

– А я бы переехал... – Влад лениво развернулся лицом к пляжу, его глаза заблестели в теплом свете фонариков.

Ал тоже посмотрел на море и вспомнил, как в январе спрашивал тот же вопрос у Руни на скамейке в пустом сквере прямо в центре Альстендорфа, а потом... потом спустя

несколько месяцев они, словно какие-то глупые подростки, тайно сбежали сюда на выходные. *Браза...* Его передернуло, бокал чуть не выскользнул из руки.

– Все нормально? – моментально насторожился Влад.

– Да, – Ал решительно поставил недопитое вино на стол и упрямо уставился на темный пляж, стараясь как можно быстрее выкинуть Руни из головы.

Влад кивнул.

– Плохие воспоминания, *вен?*

– Ага, – не стал увертываться Ал.

Они посидели несколько минут молча, а потом агент вдруг встал со своего места и протянул Алу руку.

– Не хочешь прогуляться по берегу? – предложил он собеседнику. – Подальше от этого шума и ... хм ... плохих воспоминаний.

Это прозвучало так неожиданно, что Ал сначала растерялся, но не найдя на лице Влада даже намеков на привычное, язвительное, презрительное выражение, осторожно согласился.

– Хочу, – парень крепко обхватил широкую ладонь Влада, позволил ему поднять себя на ноги. Они вышли из шатра на деревянный настил пляжа, а потом и на мелкий, теплый песок и, не произнося ни слова, направились в приятную, обволакивающую, томную темноту летней ночи.

Праздник продолжался еще долго, пока, наконец, гости усталые, довольные, хмельные и сонные не стали расходиться.

ся по домам и гостевым домам, а Эф с Агни под хор аплодисментов и радостных возгласов не отправились в свою временную квартиру на противоположной стороне бухты.

Влад вернулся в Альстендорф вечером следующего дня, Ал остался еще на пару дней и вскоре, несмотря на твердое намерение провести дома весь остаток лета, тоже уехал.

***

За август Руни полностью разобралась с заданием профессора и за неделю до окончания лета получила от него новую книгу из архивов Мары для изучения. Профессор почему-то решил сделать паузу в исследованиях мерцающих перемещений и обратил свой взор в сторону чар маскировок и иллюзий. Именно им был посвящен редкий труд, оказавшийся в любопытных и жаждущих знаний руках Руни. И она была совершенно не против этого.

– Ты вообще выходишь отсюда, *илса*? – веселый, с очевидными нотками сарказма, голос Гвин наполнил пустую тишину домашней библиотеки Зорна.

– Э-э... – Руни повернула голову и растерянно взглянула из-за острого, четкого контура плеча на подругу.

– *Иром*, – Гвин приветливо помахала ей рукой, после чего сделала несколько быстрых шагов по скрипучему паркету комнаты и со вздохом плюхнулась в кресло. – Пф-ф, устала...

– Что такое? – уточнила Руни, медленно, неохотно закрывая книгу и откладывая ее в сторону, подальше от Гвин.

– В универе была. И знаешь, у нас просто сумасшедшее расписание... – Гвин с недовольным видом поморщилась и уставилась в потолок, экспрессивно взмахнув руками. – Они смерти нашей хотят, вот что я тебе скажу!

В глазах Руни вдруг защипало, и она тоже запрокинула голову вверх, стараясь скрыть от подруги подкатывающие к горлу слезы.

– Прибавилось много практики, – как ни в чем не бывало продолжила свой монолог Гвин, – это, конечно, радует... Но вряд ли я там что-то новое вообще узнаю. Интересно, они в принципе планируют нас хоть чему-то стоящему научить? Задаюсь этим вопросом с первого года и пока...

Над потолком комнаты, высоко-высоко летал неизвестный, почти незаметный садовый жучок. Взгляд Руни невольно скользил за ним, пока по щекам бесконтрольно сбегали горячие, мокрые, обидные слезы.

– ... пока ответ скорее отрицательный, чем положительный, – Гвин методично качала ногой в узких синих джинсах и ярких, желто-рыжих кожаных туфлях на тонкой подошве с тупым носком, небольшим, широким каблуком, украшенных аккуратными стежками прострочки на мыске. Ее жесткие кудряшки свободно покачивались в такт этим движениям и собственным словам. – И да, я, конечно, выбрала иллюзии в качестве специализации, но, *браса*, надеюсь про другое

они тоже будут рассказывать. Руни, – Гвин повернула голову в сторону подруги, – ты слушаешь?

– Ага, – тихо отозвалась девочка, изо всех сил стараясь скрыть, что плачет.

Но Гвин моментально поняла, что к чему.

– Ой, прости... – она рывком села в кресле и, протянув руку, ласково погладила Руни по плечу. – Прости, *илса*... Я... я просто безмозглая какая-то, даже не подумала...

– Да, ладно, все в порядке, – отмахнулась Руни, шмыгая носом и торопливо стирая тыльной стороной ладони соленые, блестящие дорожки слез. – Не обращай внимание.

– Еще чего! – Гвин встала со своего места и, приблизившись к Руни, опустилась рядом с ней на корточки, а потом пробежала тонкими пальцами по ее прямым, отросшим за лето, карамельным волосам. – Не переживай... Ты обязательно вернешься в универ, Руни. Орден добьется этого, я не сомневаюсь.

– Везет тебе, – грустно усмехнулась Руни, и капельки слез одна за другой снова побежали по ее щекам. – А я вот совсем не уверена... Дело в разгаре, а уже почти сентябрь. Да и Лоннал сказал, что...

Гвин дерзко взмахнула ладонью, заставив Руни замолчать.

– Наплюй ты на это! Лоннал Гриннол никогда не скажет, что все хорошо. Он же, *браз*, адвокат и каждое слово свое чуть ли не под микроскопом рассматривает, – девушка усмехнулась. – А то, что расследование наконец вступило в

активную фазу – это же отлично, Руни! Они скоро закончат, там и рассматривать толком нечего. Ну пропустишь первый месяц, пф-ф, – Гвин закатила глаза, – ерунда! В сентябре все равно только первокурсники и учатся.

Руни прыснула, и Гвин тут же широко заулыбалась.

– А если будешь членом Ордена, то вообще проблем не будет с учебой, это я тебе гарантирую, – добавила подруга. – Кстати, ты там решила с этим?

Руни растерянно оглянулась, выдохнула и пожалала плечами.

– Ну... пока вроде нет.

– Нет, в смысле не решила или решила, что нет? – уточнила Гвин, нахмурившись.

– Не решила.

– А что думаешь? С Зорном разговаривала?

– Да-да, – напряженно закивала Руни. – Но я не знаю, – она подняла на подругу покрасневшие, припухшие глаза, – Гвин. *Браза*, это же на всю жизнь! А я не уверена, что готова, что разделяю, ну..., ваши интересы, так сказать.

– То есть ты считаешь, что Орден борется за неправильные вещи?

– Нет, конечно.

– А как тогда?

– Эх-х... не знаю, – Руни потерла пальцами лоб. – Не знаю, Гвин. Я уже запуталась. Мне надо еще подумать...

– Ясно, – Гвин покачала головой, в ее словах отчетливо

проступал налет обиды, холодности и даже осуждения, так что Руни тоже вдруг стало обидно, но она все равно сразу кинулась извиняться. Потерять сейчас Гвин было бы просто невыносимо.

– Я не хотела сказать, что-то плохое про Орден или про тебя, прости.

– Я понимаю, – буркнула Гвин. – Но не понимаю, почему ты сомневаешься. Честно, Руни, не понимаю. Если уже говорить откровенно, на кону сейчас вся твоя жизнь, твое будущее, и, согласишься, будет обидно, что все не получится только потому, что ты слишком долго сомневалась. Не мне стоит тебе объяснять про важность этого решения особенно сейчас, когда суд по твоему делу на носу, а Лоннал до сих пор без понятия, какую именно стратегию ему надо будет выбрать.

– Я знаю... – скривилась Руни, обхватив руками свои ноги и уткнувшись кончиком носа в колени. Кажется, она опять начинала плакать.

– Так реши уже, – мягко, но настойчиво добавила Гвин, опуская горячую ладонь с длинными пальцами на предплечье Руни и слегка сжимая его. – Реши, *илса*.

Руни повернула голову, опершись щекой о неровную, твердую поверхность коленей, и пристально посмотрела на Гвин блестящими, лихорадочными зелеными глазами.

– А ты бы согласилась? – тихо спросила она.

Гвин помолчала.

– *Ола*, – наконец, ответил она также тихо. – Хотя бы ради

своего будущего. Точно бы согласилась.

Очередная слезинка стремительно сбежала по щеке и, капнув с края щеки, впиталась в грубую ткань джинсов. Руни вымучено вдохнула, отчего ее тело нервно передернулось. Она на секунду представила, что никогда больше не сможет вернуться в университет, никогда не будет колдовать, вспомнила, как в детстве любила водить пальцем по глянцево-блестящему, витиеватому контуру печати Джо, даже не предполагая, какая трагедия скрывается за этими изящными, невыцветающие от времени линиями, и внутри нее все похолодело.

– Я тоже согласна... – произнесла она практически шепотом. – Согласна, – повторила, будто не веря собственному слуху, и с неожиданным облегчением позволила Гвин стиснуть себя в крепких, радостных объятиях.

***

Алан еще спал, когда его брат, тихо открыв дверь, вошел в квартиру. Эф жутко устал после ночного путешествия по хабам, но, к удивлению, обнаружил, что был даже немного рад вернуться в Альстендорф, несмотря на испорченный в конце отпуск после свадьбы и злость на Антона, который это ему устроил. Конечно, дома все были очень недовольны, особенно родители, когда через несколько дней после праздника Эф объявил им о том, что скоро вынужден будет уехать

назад. Но, что поделаешь, такая уж у него работа.

В принципе следователю совсем не обязательно было устраивать эти никому не нужные подвиги с ночными путешествиями перед напряженной рабочей неделей, Эф мог спокойно отправиться в Альстендорф вчера днем или вечером, или в любое другое удобное время – хабы работают круглосуточно, но он намеренно задержался в Лорене чтобы подольше побыть с Агни, но также успеть переговорить с братом наедине перед тем, как сегодня придет на работу. В итоге вот и пришлось отправляться из Лорена ранним-ранним утром понедельника.

Эф улыбнулся, тихо прикрыл дверь, скинул уличную обувь, широко и сладко зевнул, поставил подальше сумку с вещами и, вдохнув знакомый запах квартиры, направился на кухню завтракать. К его радости, ждать пробуждения брата пришлось не долго. Потревоженный громоханием посуды и посторонним шумом, Ал, заспанный, с беспорядочно торчащими кудряшками и красными следами от подушки на щеке, появился в дверях кухни уже примерно через полчаса, когда Эф как раз доедал свой последний утренний бутерброд.

– *Иром*, – буркнул Ал, падая на свободный стул с жутко недовольным видом.

– *Иром*, Ал, – продолжая жевать кивнул Эф. – Выспался?

– Ага, – темные глаза сверкнули, а не губах Ала появилась язвительная усмешка. – Ты совсем не рано.

– Я же предупреждал, – как ни в чем не бывало отклик-

нулся Эф. – Кофе?

– Давай, – Ал с тяжким вздохом откинулся на спинку стула, стараясь хоть немного прийти в себя, пока брат заботливо наливал ему горячий, ароматный кофе. – *Бра-а-за*, Эфи, лучше бы ты посреди ночи явился, честно. О-о, – Ал нагнулся, взял в руки кружку с кофе и глубоко вдохнул яркий, бодрящий запах напитка, – *мирдан соан*... как же спать охота!

– Он крепкий. Может хоть глаза у тебя откроются после этого, – хихикнул Эф.

– Надеюсь, – Ал за раз выпил почти половину своей чашки. – Действительно крепкий. А Агни не с тобой?

– Нет, – Эф покачал головой. – Пока в Лорене осталась. Мы решили не менять планы, так что она приедет недели через две, когда я подготовлю более-менее нашу новую квартиру. Ты, кстати, был там, помнишь, я просил тебя заглянуть?

– *Ола*, – Ал кивнул. – Все окей.

– *Гроге меру*, – Эф через плечо оглянулся на мозаику крыш и домов, разукрашенную рассветом в красновато-розовые цвета, дал Алу время спокойно допить свою порцию кофе и только после этого спросил. – Как у тебя вообще тут дела?

Ал скривился.

– *Рувен нено*⁷⁶, Эф. С универом, правда, полегче, – брат усмехнулся и подняв руку, провел пальцами по нахмуренному лбу. – Никогда не думал, что такое скажу...

---

⁷⁶ «Так себе» (ард.). Дословно переводится как «не в бою», «нет боя».

– Ага, – Эф тоже улыбнулся. – Наш дорогой Лоннал больше не доставал?

– После Лорена пока нет. Антон ему прямо сказал, пока ты не вернешься, чтобы даже не совался с такими просьбами.

– А Влад?

– Влад? – брови Ала слегка поднялись. – Пф-ф.

– Что такое? – настороженно поинтересовался Эф.

– Да он вообще со мной разговаривал только на твоей свадьбе, что было весьма неожиданно, кстати. Знаешь же, мы с ним ... хм... не особо дружим.

Эф кивнул.

– Знаю, – следователь невольно хихикнул. – Ну, и хорошо. А теперь, если не возражаешь, я спрошу кое-что не очень приятное, окей? По делу.

– Давай, – согласие Ала прозвучало почти как отказ, но Эф все равно продолжил.

– Как ты сам думаешь, только честно, тогда около хаба Руни, она действительно испугалась или ...

Ал резко прищурился, его взгляд на секунду вспыхнул: протестом, обидой, изумлением, а потом он просто отвернулся. От такого поведения брата следователь даже растерялся.

– Хм... или...

– Я понял, – грубо оборвал его Ал, буркнув.

– Окей.

– И, конечно, я думаю, что она испугалась, Эф, как же ина-

че?! – Ал повернулся назад, побледневший, растерянный, раздосадованный, слабый. – Но... *браса*... п-ф-ф, – он опустил голову и обхватил ее руками. Черные кудри волос, тут же упав, ширмой закрыли его лицо, – я понимаю, почему она... почему испугалась ... но хоть убей не могу осознать, как из этого вышло то, что вышло. И это заставляет меня сомневаться во всем, в себе, в ней, в ... – Ал запнулся, будто что-то вспомнил, – не важно, – он нервно отмахнулся, – и чувствовать себя жутко виноватым.

– Из-за того, что ты привел ее в тот клуб?

– Да, и нет, и ... – Ал поднял на брата свои угольно-черные глаза. – Сложно объяснить, Эф. Скорее вообще в том, что с ней случилось.

– Ясно, – Эф протянул руку и медленно опустил ее на плечо брата. – Ну, ничего. Скоро мы разберемся, а пока для Руни все складывается очень благоприятно.

Ал безрадостно усмехнулся.

– Но это ничего ведь не вернет назад для меня, ты же понимаешь.

– Не вернет, разумеется, – согласился Эф. – Но зато у тебя хотя бы появится шанс что-то сделать, начать все с ней заново, разве это не хорошо? Жизнь, долгая и запутанная штука, Алан, у вас еще много времени впереди. И это самое главное.

– *Иром*, Антон, – Эф протянул начальнику руку и сдержанно улыбнулся. Антон лениво приподнялся в своем огром-

ном, мягком кресле и, крепко пожав ладонь следователя, плюхнулся назад, мгновенно приняв естественное для себя полулежачее положение. На главе следственного управления сегодня был надет непривычный после его обычных строгих костюмов легкий, хлопковый джемпер приятного горчичного цвета с круглым вырезом, из которого выглядывал отглаженный ворот светлой рубашки. Рукава джемпера были закатаны до локтей, а в области небольшого, круглого живота Антона собрались складки.

– *Иром*, Эф. Садись, – Антон кивнул, и Эф занял место напротив. – *Громе меру*, что приехал. Я очень рад, поверь.

– Охотно... – Эф усмехнулся. – *Громе меру*, что согласился подождать.

– *Истан*, – отмахнулся Антон. – Поздравляю со свадьбой. Ты уже успел ознакомиться с материалами, которые я тебе с Владом отправил?

– Ага, – Эф потянулся рукой к своей рабочей папке, но Антон остановил его.

– Не надо, я их уже наизусть выучил. Вопросы есть?

– Да, в общем, нет. Единственное, с Владом бы надо перетолковать по поводу его ... хм... идеи.

Антон, не выдержав, саркастически закатил глаза.

– Идеи, это мягко сказано, – добавил начальник. – *Браза*, да он мне уже всю плешь с ней проел!

– Не завидую, – понимающе откликнулся Эф. Он прекрасно знал, что друг становился совершенно невыносимым, ко-

гда был уверен в своей правоте и пытался доказать ее другим. – Антон, а можно спросить, не совсем по делу?

– Конечно.

– А как так получилось, что главным следователем оказался я? – Эф отвел взгляд в сторону. – Просто, не пойми неправильно, но это странно и не совсем по правилам, по моему.

– Это совсем не по правилам, – с улыбкой поправил его Антон. Выглядел он при этом ужасно довольным, так что Эф даже насторожился. – И, признаться, пришлось попотеть, чтобы протащить тебя. Но в конце концов не мы же открываем нелегальные магические клубы, верно?

– Верно, – кажется, самые плохие предчувствия Эфа начинали подтверждаться. Его назначили, чтобы позлить Орден и больше не за чем.

– А если серьезно, – Антон откашлялся, – то у тебя на данный момент самый большой опыт по работе с местным Орденом, ты знаешь ребят, да и к тому же все основные допросы проведены. Брук занят, Касса не способна укротить Гринола, он вьет из нее веревки своими провокациями, что будет не лучшим вариантом для суда, а остальные не сильно лучше. Конечно, если бы там, – он многозначительно ткнул пальцем в потолок, – не прогнулись, то я оставил бы Кассу, но раз обошлось, то дело достается тебе. Считай, это компенсацией за потерянный клуб.

– *Меру*, понял, – выдохнул Эф.

– И чтобы некоторые личности не брыкались от возмущения по этому поводу, на, – Антон рукой открыл один из шкафчиков стола, достал оттуда небольшую коробочку с прозрачной крышкой, под которой скрывался обычный черный гладкий камень связи, точно такой же как были у всех агентов в их браслетах, за исключением еле заметной искусно сделанной серебряной гравировки, – следовательно по особым так сказать. Отчитываешься мне лично. Пользуйся, пока не отобрали.

– Ух ты, – Эф с восторгом и трепетом взял в руки коробочку, тут же открыл ее, повертел перед собой необычный камень и затем аккуратно вставил его в браслет.

– Если у Гринола будут вопросы, разрешаю лично сунуть ему это под нос, – заметил Антон.

– Окей, – Эф широко улыбнулся. – Принято.

– Тогда можете приступать, агент Найлен, – Антон протянул в сторону руку, чтобы достать из стопки бумаг какие-то очередные документы, тем самым давая понять, что разговор закончен.

– *Ола, меру*, Антон, – Эф поспешно встал со своего места. – *Веро*.

– *Веро*, Эф, – махнул ему в след Антон. – И, *дора*, разберись с Владом...

– Ладно, – уверил начальника Эф, после чего покинул кабинет.

Из-за множества мелких, рутинных, но обязательных дел, связанных с возвращением после отпуска и новым делом, Эф сумел добраться до капитана оперативной группы только ближе к вечеру.

Влад сидел, низко склонившись над собственным рабочим столом, в его кабинете царил легкий полумрак – верхнее освещение было выключено и работала только небольшая настольная лампа, это создавало странно непривычную для скучного офисного помещения уютную, даже интимную атмосферу. Эф пару раз стукнул костяшками пальцев по створке полуоткрытой двери и, не дожидаясь ответа, вошел внутрь.

Влад почти сразу обернулся и, встретившись взглядом с Эфом, улыбнулся.

– Ох-хо-хо, вен! *Остау гор лима нено... Иром!* Проходи, садись, – Влад откинулся на спинку своего кресла, а Эф с привычной осторожностью опустил на расшатанный стул напротив, жалобный скрип которого моментально разнесся по комнате.

– *Иром*, Влад. Ты как: на дежурстве сегодня или уходишь? Поговорить время найдется?

– А как же, – Влад довольно усмехнулся. – Ты же теперь у нас особый, – он ехидно подмигнул другу, нарочно выделив голосом свои последние слова, – таким не принято отказывать.

Эф в ответ смерил его тяжелым, насупившимся взглядом

и легко пнул ногой под столом для пущей убедительности.

– Оу-оу-оу, – притворно запричитал Влад, постепенно заливаясь смехом.

– Еще раз так скажешь, и я за себя не отвечаю, – шутливо пригрозил Эф, тоже хихикая.

– Уже испугался, – парировал Влад. – Ладно, – он смахнул рукой выступившие от смеха на глазах слезы, – о чем поговорить-то хотел?

– А ты как думаешь?

– Ну... – Влад будто растеряно огляделся, нарочно тянул резину, – даже не знаю...

– Ага. И именно поэтому, ты почти довел Антона до белого каления, – заметил Эф.

– Ничего я его не доводил! Пф-ф... *Ир ла кармре си тарелино!*⁷⁷

– Выкладывай, – Эф поднял руку и ткнул пальцем на знак особого следователя. – Мне можно.

Влад замялся.

– Ну... Тут сильно рассказывать нечего. Так, проверяю некоторые детали, мелочи, коротая время, пока задания нет.

Эф не мог понять, почему друг вдруг начал юлить. Вопрос, конечно, крайне непростой, но так и они были не первый день знакомы.

– Влад, я серьезно, – перестал веселиться Эф. – И, к слову, в той папке, что ты мне привез в Лорен, уже все написано.

---

⁷⁷ «Врешь и не краснеешь» (ард.).

Так что, давай, колись, ты ищешь нового обладателя счастливого билета в мир магии вещей, разве нет?

Влад вздохнул, вскинув в воздух обе руки.

– *Ола*, – почти сквозь зубы признался агент. – И сразу скажу, пока не очень успешно.

– Но у тебя есть подозреваемые или, – глаза Эфа сверкнули в темно-синем полумраке комнаты, – подозреваемая?

Влад молчал.

– Ладно, – следователь устало откинулся на спинку стула, рискуя скатиться с него на пол кубарем. – Не понимаю, почему ты так себя ведешь, *вен*, и не хочу гадать, поэтому буду говорить прямо. Я подозреваю, там около хаба что-то необычное привлекло твое внимание настолько сильно, что ты не смог списать это на какие-то другие разумные причины помимо той, которую мы обсуждаем. Далее, когда шумиха вокруг происшествия в городе поутихла, ты приступил к собственному расследованию, полностью отстранившись от основного дела, бросив Ала и Кассу на растерзание Гринола, несмотря на то что прекрасно знал, тот съест их с потрохами.

Все это время ты копаешься в старых архивах, изучаешь документы, отчеты агентов, наблюдателей, ходишь в гости к Джо Томасу.

Бровь Влада возмущенно взлетела вверх, когда Эф произнес имя старого мага, и следователь, естественно, заметил это.

– Ага, ты думаешь, Антон позволит шататься где вздума-

ется хоть кому-то с подобными подозрениями? – пояснил Эф, не удержавшись от сарказма. – За тобой наблюдали ребята Скала, их отчеты я сегодня получил.

– Надо же... Сюрприз какой... боевые маги.... – хмуро буркнул Влад.

– Влад, послушай, – голос Эфа стал мягким, тихим и вкрадчивым. – Я ничего не имею против твоей работы, честно. Но мне необходимо понять, насколько серьезны твои догадки и опасения. Потому что, если они реальны, если существуют предпосылки, если их можно доказать, тогда нет смысла вообще готовить документы к суду, нет смысла в моей работе, тогда мы просто теряем время, а с учетом вмешательства Ордена, подвергаем всех серьезной опасности. Так что, *дора*, давай не будем строить баррикады и упираться, а просто нормально поговорим и попытаемся помочь друг другу, окей?

Эф замолчал, выжидательно уставившись на собеседника. Влад просидел в тишине около минуты и лишь потом ответил.

– Я действительно думаю, что там около хаба кто-то применил магию вещей, но у меня нет никаких доказательств, и более того я не представляю, кто это мог быть помимо, ну... Руни Линдон, Ала или меня самого, – Влад тяжело вздохнул. – И именно поэтому я не хотел ничего говорить. Это слишком серьезные обвинения, знаешь ведь, надо быть на тысячу процентов уверенным, чтобы решиться даже произ-

нести такое вслух.

– Но ты по-прежнему не сомневаешься в том, что видел это?

– Да, *мирдан соан, вен*, и теперь не могу успокоиться, – Влад вдруг поднял голову и посмотрел на Эфа. Усталые, но в то же время горящие какой-то странной непоколебимость глаза друга поразили следователя. Влад очень сильно переживал о том, чем решил поделиться, это было совсем несвойственно ему. – Если честно, Эф, я жутко боюсь найти подтверждения тому, что прав, – добавил агент с грустной усмешкой в голосе.

Эф подумал, что прекрасно понимает его.

– Я тоже этого боюсь, – кивнул он, – с учетом всех ... обстоятельств, – он взмахнул рукой.

– Но тем не менее, мы должны сделать свою работу, – добавил Влад.

Эф твердо кивнул и улыбнулся другу.

– Верно. И постараться не сожалеть об этом.

***

– Ну, что ты готова к первому заданию, *асзентэ*? – профессор и Руни сидели вокруг небольшого круглого столика с потертой, лаковой деревянной столешницей, покоящейся на широкой резной ножке. Лучи солнца свободно падали из окна и, проходя сквозь воздушную пелену тюля, превраща-

лись в томный, мягкий дневной свет. Пустой дом был погружен в сосредоточенную тишину, и только шум, доносившийся иногда с улицы, и разговоры Руни с профессором нарушали ее.

– Да, – девочка с готовностью сцепила руки в замок, разведя локти по разные стороны и нетерпеливо уставилась на привычно спокойно-загадочное лицо учителя, изрезанное темными впадинами морщин.

– Тогда мы сразу перейдем почти к «*ланте верде*⁷⁸», так сказать, – профессор довольно усмехнулся, потом спохватился, что-то недолго поискал в карманах своего удлиненного пиджака с расшитым тонким узором воротником, плотно охватывающим его шею, и, протянув руку, поставил прямо перед девочкой небольшую металлическую статуэтку – миниатюрную копию кубка нулевой лиги по триболу. Руни тихо ахнула от восторга, они никогда не видела ничего подобного вживую. – Нравится?

– Да-а! Он прямо как настоящий!

– Дарю, используй для дела, – сказал профессор.

– Ола, конечно... – Руни благоговейно дотронулась пальцем до блестящей в дневном свете поверхности фигурки. – Ох, красота...

– *Арто визэ*, – согласился профессор, а потом бросил будто невзначай. – Теперь замени-ка его какой-нибудь иллюзией. Например, солонкой...

---

⁷⁸ «Высший класс» (юж.).

Руни сначала даже не распознала подвох. Она с маниакальной сосредоточенностью стала перебирать в голове заклипания, которые успела вычитать в книге, но они все, как назло, касались лишь людей... И только спустя несколько секунд, девочка вдруг осознала, что ее попросил сделать профессор.

Руни резко оттолкнулась от стола и испуганно вскочила на ноги, инстинктивно вытянув вперед руки. Стул позади нее с грохотом упал на пол, но никто этого не заметил. В ушах четко отбивало ритм сердце. Перед глазами все медленно кружилось и двоилось. Легкие горели огнем страха, не в силах заставить тело сделать очередной вдох.

– Вы... вы... – она не могла выговорить предложение полностью. – Откуда?! ... *Браза*... откуда?

Взгляд зеленых глаз лихорадочно скользили по комнате, будто ответ был так близко. Но его, конечно, нельзя было вот так просто найти...

– Откуда? Откуда....

Профессор встал со своего места и сделал аккуратный шаг в ее сторону.

– Спокойно... Спокойно, девочка...

Его голос гипнотическим эхом отдавался в мыслях. И тут внутри словно что-то сломалось, словно огромное напряжение последних мгновений иссушило запасы решимости, сил, погасило страх перед изменившейся вновь реальность, горячие слезы потоком хлынули из глаз, и Руни вдруг безвольно

осела на пол.

– Откуда... почему... Почему?!

Ее пальцы яростно вцепились в бледную кожу собственных предплечий, а тело начало содрогаться от рыданий.

– Не переживай, *илса*, – прикосновение рук профессора было теплым, мягким, успокаивающим. – Тебе ничего не грозит, по крайней мере сейчас и от меня, – он с усилием развернул ее лицом к себе, заставив посмотреть в бездну светлых, серых глаз. – Не переживай. Орден уже давно знает твой секрет. Именно поэтому и защищает от Службы.

– Орден? – Руни плохо понимала то, что слышала.

– Да, Орден знает, что ты – маг вещей. И я знаю, это не страшно. Наоборот, это прекрасно, Руни, – профессор улыбнулся. – Ты вырастешь великим волшебником, ты и сейчас уже добилаь много.

– Но...

– Не переживай, – он аккуратно потянул ее вверх за собой, вынуждая подняться на ноги.

Руни слегка мотало из стороны в сторону, но профессор заботливо усадил ее назад на стул, а сам занял место напротив, молча наблюдая.

– *Браза*, – Руни выдохнула, осознание реальности постепенно возвращалось к ней, но взгляд по-прежнему продолжал рассеянно блуждать вокруг. Она поставила локти на край столешницы, устало опустила голову, опершись щекой о ладони. Мир перевернулся, и пока она не могла понять,

какова ее новая роль.

– Если ты позволишь, я поясню кое-что, хорошо? – спросил профессор.

Руни кивнула, и он продолжил.

– Тебе не стоит особо переживать по поводу того, что ты сейчас узнала. Сама посуди, никто здесь, – профессор обвел руками комнату, – не заинтересован в гласности, потому что никто не хочет потерять тебя, а в особенности – я. Надо быть настоящим глупцом, чтобы упустить такую уникальную возможность для исследований! Разве ты не догадалась еще, что мне нет дела до Службы, Ордена, до всех этих мелочных интриг? Что я очень корыстный в своей цели изучения магии? А, Руни?

Руни смущенно пожала плечами. Она не решилась ответить прямо, потому что боялась сказать в лицо профессору, что согласна, но он и без этого прекрасно все понял.

– Вот, – он сухо улыбнулся. – На этом, думаю, нам следует закончить обсуждение и вернуться к упражнениям. Тем более магия отлично способствует трезвости и порядку мыслей. Но я все-таки позволю себе еще одно замечание, которое уменьшит твое беспокойство. Некоторые члены Ордена довольно умные, рассудительные, влиятельные в обществе люди, они прекрасно осознают ситуацию и, по сути, опасаются ровно того же, что и ты сама – Службы. Но в отличие от тебя у этих людей гораздо больше возможностей, ресурсов, власти, так что на твоем месте я бы точно не пытался изба-

виться от их покровительства. И старался быть более сдержанным в эмоциях, иначе скоро каждый встречный узнает, кто ты, слышала, Руни? Орден защищает тебя, но лучше все-таки не безрассудствовать и держать язык за зубами, даже с Зорном. Поняла?

– Ага, – девочка кивнула.

– А сейчас давай закончим с разговорами и наконец приступим к упражнениям...

Пальцы Лоннала Гринола нетерпеливо забарабанили по крышке вытянутого, овального стола. Адвокат кинул быстрый, недовольный взгляд на Антона, который сидел по правую руку от него, но руководитель следственного управления с совершенно непроницаемым выражением лица проигнорировал это. И тогда Лоннал заговорил.

– Значит, вы, агент Найлен, требуете от меня ... хм ... привести Руни Линдон на допрос в Службу?

– Да, – Эф кивнул. – На правах следователя по особым... Лоннал, кисло скривившись, отмахнулся.

– Знаю-знаю, не стоит повторять название вашей новой должности в каждом предложении, агент... И я, разумеется, не могу отказать.

– Не можешь, – ответил за Эфа Антон. – Кроме того, агент Найлен поговорил с судьей Нестором, и тот поддержал это наше намерение.

– С судьей Нестором? – насторожившись, переспросил

Лоннал. Из-за напряжения вены на его шее проступили сквозь вспотевшую кожу около плотно застегнутого воротника рубашки. Он не мог поверить, что эти двое сумели-таки провести без его ведома назначение судьи.

– Да, – бросил Антон и, как бы не понимая, почему вынужден хоть что-то объяснять, сказал. – Он будет вести процесс. Разве ты не знал?

Лоннал выругался про себя.

– Хм... – он откашлялся, выкраивая драгоценные секунды на размышление, – очевидно, нет. – адвокат повернулся прямо к Эфу и пристально заглянул ему в глаза. – Поскольку агент Найлен пока, – он поставил голосом акцент на последнем слове, – не уведомил меня.

– Что ж, – усмехнулся Антон, – считай, он только что сделал это.

– *Меру*, – Лоннал слегка кивнул. – Хорошо, я согласен на единоразовый допрос, но только, – он снова взглянул на Антона, – без фокусов, агенты.

– Разумеется, – отозвался Эф.

– Допрос пройдет здесь, в здании Службы, и я сам привезу ее сюда и увезу отсюда. Вы будете говорить с ней исключительно под моим наблюдением, и на допросе никого кроме вас, агент Найлен, меня и Руни Линдон присутствовать не будет. Это мои условия.

Теперь пришла очередь Эфу мысленно ругаться.

– Я настаиваю на участие агента Комена, – возразил Ан-

тон, – исключительно в целях безопасности агента Найлена.
Лоннал улыбнулся.

– Неужели вы полагаете, что Руни Линдон или я способны оказать серьезное сопротивление подготовленному следователю Службы, Антон? Помимо того, не забывайте, мы будем находиться на вашей территории, так что вряд ли агент Найлен вообще имеет хоть какой-то шанс пострадать.

– Это не обсуждается, – глаза Антона раздраженно сверкнули.

– Тогда я добьюсь еще одного ответного допроса Алана Найлена. Уверен, судья Нестор тоже не станет возражать.

Антон недовольно фыркнул, но благоразумно промолчал, лишь переглянулся с Эфом, давай понять, что адресует решение ему.

– Окей, – нехотя сдался следователь, он, конечно, не собирался отдавать Ала на очередную нервную экзекуцию прямо перед стартом судебных слушаний, – будем только я, вы и Руни.

– Отлично, – Лоннал сделал пометку в блокноте. – Сейчас согласуем дату и время, или вы пока не готовы это обсуждать?

– Почему же, вполне готов. Предлагаю следующий понедельник, – отозвался Эф, – в двенадцать.

– Пойдет, – Лоннал продолжил записывать, а когда закончил вопросительным взглядом обвел собравшихся за столом агентов. – На этом все, я полагаю? Или...

– Все, – жестом прервал его Антон и поспешно добавил. – *Веро*, Лоннал.

– Тогда, *алсан веро*, агенты, до понедельника, – адвокат ловким движением вернул свои бумаги в кейс, после чего встал со стула и размашистым, пружинистым шагом вышел из комнаты.

Как только дверь за его широкой спиной захлопнулась, Эф с облегчением выдохнул и устало опустил голову на сложенные на столешнице руки. Антон, не обращая на следователя никакого внимания, молча покинул кабинет следом за Лонналом, отправившись куда-то по своим делам, но Эф даже не шелохнулся, он не мог поверить, что они так легко добились своей цели. Он ожидал от Гринола гораздо более жесткого сопротивления, он думал, что тот принципиально не станет уступать Службе, особенно после того, как дело из-за давления Антона перешло в руки Эфа, однако следователь ошибся. И теперь это начинало его беспокоить, и он не понимал, почему.

– Давай посмотрим, что вышло.

Профессор с любопытным видом чуть наклонился к поблескивающему на свету флакончику из темно-коричневого, почти непрозрачного стекла с потертой бумажной этикеткой. Его длинные, с виду неловкие, старческие пальцы медленно потянулись к гладкой поверхности, но приблизившись к ней на расстояние сантиметра, замерли в воздухе.

– Думаю, ты и сама понимаешь, какие недостатки есть у подобных чар, Руни, – он, продолжая с удивительной легкостью удерживать руку на весу, резко повернулся к девочке, уколов ее холодным взглядом своих серых глубоких глаз.

Руни стало не по себе от этого.

– Скажи, – подбодрил ее профессор, по-обычному игнорируя ее смятение.

– Ну... – Руни замялась, в такие моменты все мысли всегда куда-то девались из ее головы, оставляя там лишь не ведающую печалей пустоту. – Э-э-э... – она стыдливо потупила взгляд. – Не знаю.

– Печально слышать такое от тебя, *асзентэ*, – с укором заметил профессор. – И так, перед нами стандартные чары иллюзии, какие в былое время умел колдовать каждый уважающий себя волшебник. И их основным недостатком само собой является это...

Профессор повернулся назад к флакону и вдруг резким, точным движением подвинул вытянутую руку вперед. Его пальцы свободно прошли сквозь границы иллюзии и остановились только там, где начиналась поверхность реальной фигурки в виде маленького трибольшого кубка. Но он не остановился на этом, отведя ладонь чуть назад, профессор раздвинул пальцы, а потом ловко сжал ими миниатюрную фигурку, позволив иллюзии спокойно сомкнуться вокруг своей кисти.

– Думаю, теперь тебе стало яснее, – продолжил разговор

учитель. – Как ты сама можешь заметить, обычные иллюзии довольно бесполезны, поскольку воспроизводят лишь внешний вид, не затрагивая тактильное, обонятельное или слуховое восприятие мага. Помимо этого крайне существенного недостатка, следует добавить еще их краткое время действия. Если мы понаблюдаем за твоим заклинанием чуть дольше, то непременно заметим, как истончается магия, и предмет потихоньку возвращает свой истинный вид. Знаешь, почему так происходит?

О, да! Это Руни точно знала. Зимний экзамен по теормагу оказывается до сих пор сохранился где-то в недрах ее памяти.

– Да, – довольная собой заговорила девочка. – Когда маг колдует заклинание, он реализует полученный иктумиальный потенциал, как бы проецируя его через ридей на себя или другую цель заклинания. Но для нашей материальной параллели магия является как бы инородной, поэтому реальность стремиться побыстрее избавиться от нее.

– Неплохо, – кивнул профессор. – И как с этим можно бороться?

Руни пожала плечами.

– Кажется, есть какие-то ... хм... петли?

– Не какие-то, а вполне конкретные, – поправил профессор. – Подобные заклинания составляют целую область магии ситенары. К слову, они были открыты знаменитыми сейчас магами Жином Тиром и Остином Морком, поэтому са-

мый простой вариант чар ситенарных петель носит название «петли Морка». Думаю, ты вполне готова к их изучению, а заодно и затронем более сложные иллюзии. Теорию прочтешь сама в книгах, я сейчас лишь поясню некоторые важные практические моменты. Если ты не возражаешь, конечно?

Уж кто-кто, а Руни точно ни капли не возражала, да она была на седьмом небе от счастья. Петли Морка, сложные иллюзии, кажется, когда-то Гвин говорила, что это очень-очень крутые штуки, а теперь у Руни появился шанс научиться им. Она бы не простила себе, если бы даже подумала отказаться, тем более, когда профессор сам вызвался помочь.

Вообще в последнее время профессор Намрой вдруг неожиданно превратился для Руни из скучного, напыщенно-го, непонятного университетского ученого в надежного проводника в мир настоящей, захватывающей магии. Она полностью доверяла ему себя, слушала во всем, его авторитет в ее глазах вырос до каких-то неизмеримых вершин. Конечно, он относился к ней строго, а его требовательность, помешанность на магии и нацеленность только на превосходный результат иногда изводили девочку, но она не могла не признать то, что именно эти качества учителя помогают ее умениям раскрываться и расти в геометрической прогрессии. За месяц их совместных занятий, Руни получила больше практических магических навыков, чем за весь первый год в университете. Кроме того, она заметила, что прекрасно запоми-

нает все заклинания, какими сложными бы они не были. Никакой нудной зубрежки, как перед семинарами по теормагу, никаких проблем с контролем движений, слов, мыслей, с концентрацией. После того гигантского количества повторений, которое заставлял делать профессор, магия текла из нее будто сама по себе, Руни чувствовала, что словно попадает в русло мощной, полноводной реки, несущей ее прямо к намеченной цели. Никогда раньше она не испытывала такого самоудовлетворения от любого нового заклинания, никогда магия не доставляла ей столько удовольствия и восторга. Профессор постоянно ставил перед ней сложные, практически недостижимые на первый взгляд цели. Сначала Руни очень пугалась даже пробовать достичь их, но теперь каждый пройденный рубеж придавал ей уверенность в собственных силах, пробуждал азарт скрытого глубоко внутри исследователя, давал запал на новые свершения, которых неизменно требовал от нее профессор. Руни будто играла в догонялки с самым быстрым в мире трибольшим мячом и, к своему удивлению, не хотела, чтобы это кончалось. В такие минуты она забывала про реальную жизнь: про проблемы, Орден, Службу, предстоящий скоро суд, про Алана и Грэма, друзей, родных, по которым ужасно тосковала, про то, что скоро возможно этот удивительный, чудесный, полный загадок мир магии навсегда закроет перед ней свои двери.

– Так.

Она достала из кармана заветную фигурку кубка, поставила ее перед собой, привела в порядок мысли. Профессор перекрестил на груди, откинулся на спинку стула и с нетерпеливым, нервным ожиданием наблюдал за ученицей.

Они тренировали эти чары уже несколько встреч подряд, сначала каждое заклинание в отдельности, потом комбинировали их попарно, и вот теперь, наконец, настала пора сложить все вместе.

За окном стояла приятная осенняя погода. Тяжелые тучи медленно ползли из одного края пасмурного неба в другой, поднявшись высоко над горизонтом, словно боясь случайно задеть острые концы крыш домов и полупрозрачные, оранжево-красно-коричневые кроны деревьев. Окна в библиотеке теперь были плотно закрыты, сентябрь не радовал теплом, но Руни все равно каждый день раздергивала шторы, чтобы в комнате попадал естественный, приятный глазу свет. Она не выходила на улицу уже несколько месяцев и ужасно скучала по солнцу.

Руки девочки, замершие невдалеке от блестящей поверхности круглого стола, подрагивали. Она волновалась. И не только из-за заклинания или напряженно наблюдающего за ней профессора, но скорее потому что на днях Зорна вызвал Лоннал Гринол и сообщил, что в понедельник Руни предстоит отправиться на допрос в Службу. Адвокат должен был прийти сегодня снова, чтобы рассказать подробности и дать девочке полную инструкцию, как действовать и говорить, но

Руни это не сильно обнадежило. Они предполагали, что Руни не покинет пределы дома Зорна до судебного заседания, которое никак нельзя было пропустить, так что новость о поездке в Службу стала для нее большим сюрпризом.

Но сейчас ей необходимо было отбросить все эти мысли...

Так, Руни, соберись. Помнишь? Создать точку закрепления... Создать связь... Создать петлю... Создать заклинание...

Капельки холодного пота выступили на лбу, но она даже не заметила их. Время незаметно бежало мимо нее.

Создать точку закрепления... Есть точка.

Создать связь... Есть связь.

Создать петлю... Есть петля.

И... Создать заклинание.

Руни, устало выдохнув, открыла глаза и вместо прекрасной фигурки кубка, уставилась на коричнево-серый бутылек, который мгновение назад существовал лишь в ее воображении.

– Прекрасно! – прокомментировал работу профессор, задиристо хлопнув в ладоши. – А теперь самое главное, *ас-зентэ*. Давай-ка проверим, что вышло.

– Хорошо, профессор, – послушно кивнула Руни.

Проверить значило сотворить еще одно маленькое невозможное чудо. Невозможное для других, включая, кажется, и самого профессора, но не для Руни.

Легким, будто неряшливым движением пальцев она пере-

двинула фальшивый бутылек к самому краю стола. И заколдованная иллюзия не пропала!

– Работает! – восторженно прошептала девочка, не веря собственным глазам.

Профессор тем временем по своему обычному протянул к пузырьку руку и крепко сжал его в ладони. Такой тест он проводил со всеми Руниными иллюзиями.

– Действительно работает, – удовлетворенно сообщил он, радостно взглянув на ученицу, а потом вернулся к привычному наставительно-профессорскому тону и сказал. – Ты, наверное, не осознаешь этого, но сегодня великий день, Руни. Помнишь, ты пересказывала мне заметку из последней книги? Помнишь, что там было написано?

– Да, – Руни прекрасно помнила каждое слово, потому что там говорилось про магию вещей.

– И если автор этих строк лишь предполагал, что в теории возможно соединить петли Морка, сложную физическую иллюзию и истинную магию вещей, то ты прямо сейчас взяла и сделала это на практике! – взгляд профессора, вдруг удивительно живой, пронзительный, светился любопытством, интересом и каким-то по-детски чистым, неподдельным восторгом. – Вот бы снова открыть такое заклинание, правда же? – он неохотно оторвал глаза от заколдованной фигурки и посмотрел на Руни. – *Арто виэ*, прекраснейшая вещь!

– Открыть? – не поняла девочка. – Как?

– Только не говори, что теперь в Альстендорфском уни-

верситете студентам не рассказывают про ловцов? – профессор, кажется, испугался не на шутку. Почему-то собственное предположение очень его расстроило.

– Нет-нет, – поспешила поправить его Руни. – Конечно, нам на теормаге говорили про магию ловцов. Но разве можно открыть то, что уже открыто? Я же использовала существующие и известные заклинания, разве не так?

– Все верно, – с готовностью принялся объяснять профессор. – Однако ловцам не обязательно открывать совершенно новую магию, *асзентэ*. Совсем не обязательно, – он усмехнулся сам себе. – А знаешь, почему для этого, – профессор махнул в сторону фигурки, – точно необходимо свое заклинание?

Руни отрицательно покачала головой.

– Потому что не у всех есть такой уникальный талант, как у тебя. Имею в виду магию вещей, естественно. Но, скажу откровенно, когда-то давно заклинания, подобные этому были уже открыты. Более того, было открыто одно единственное, главное заклинание, которое позволяло проецировать любую магию на предметы точно также, как и на живых магов. Самые таинственные и неоднозначные, самые спорные и прекрасные чары на свете, – голос профессор постепенно стал тихим и завораживающим, будто он сообщал Руни свою сокровенную тайну, заветную мечту, делился сокрытым глубоко в душе переживанием. Она никогда еще не слышала от учителя ничего подобного и не поверила бы, если бы сама

не видела его сейчас перед собой. Горящие холодным, лихорадочным блеском, распахнутые широко глаза, застывшие, словно в забытом взмахе длинные, сухие пальцы, взволнованная бледность лица, освещенного ярким внутренним огнем, мечтательная мягкость и глубина голоса... В памяти Руни навсегда остался этот образ профессора. – Вершина мастерства, на которую взошел лишь один из нас. Взошел, чтобы тут же погибнуть. Ты ведь знаешь эту историю, девочка?

– Не уверена, – ответила Руни.

– Я расскажу ее тебе... У последнего короле Скейлера был придворный ловец, довольно молодой маг, которого он случайно встретил во время одного из своих многочисленных путешествий. Никто так и не понимает, почему Скейлер вдруг обратил на него внимание, поскольку до этого он пропадавал в неизвестности и бедности, но у короля всегда был зоркий глаз на таланты, что тут скрывать, – профессор улыбнулся. – Так вот, король пригласил этого беднягу к себе во дворец, обеспечил всем необходимым и для беспечной жизни, и для работы. Высокое придворное звание, роскошный дом в столице, доступ к самым секретным архивам двух магических академий и библиотекам ведущих университетов, полная свобода в магических изысканиях, все это получил ловец взамен на одно единственное условие – безоговорочное подчинение самому Скейлеру. И молодой маг согласился. Многие тогда осуждали людей, которые делали подобный выбор, но теперь я понимаю их. Ничто не сравнится с теми

возможностями, которые открывались перед этими обреченными на смерть учеными, никто из живущих сегодня не обладает даже близко подобной свободой и несвободой одновременно, поэтому не нам судить, что было для них верно.

Шли годы и приглашенный, щедро одаренный королем ловец, вырос в выдающегося, практически гениального по своим способностям мага. Все это время Скейлер пристально наблюдал за ним, приглашал к себе во дворец, где они вдвоем вели долгие разговоры о магии. И вот однажды во время одного из таких обсуждений Скейлер предложил ему попробовать отыскать чары, которые уже много лет не давали покоя королю – чары магии вещей. Но не просто «обычные» приемы, уже известные тогда магам, а то самое главное заклинание, о существовании которого так горячо спорили на протяжении многих-многих веков. И ты не поверишь, но ловец открыл его! За что неизбежно поплатился своей жизнью. Ведь Скейлер не мог позволить, чтобы кто-то помимо него самого обладал таким знанием, ведь главная сила короля, кто бы что ни говорил, всегда заключалась в его природном таланте к магии вещей. Именно она делала его недостижимым для других магов, для его врагов, для людей, она была гарантом его власти и должна была оставаться им. Скейлер уничтожил все упоминания о заклинании, даже точное имя ловца было потеряно в кострах Темных арков.

Сейчас считается, что открытие такого заклинания было вершиной развития магии в нашем мире, пиком золотого

времени, призрачным достижением гениального мастера ...
непревзойденным никем вплоть до современных дней.

Глава 16

Руни нервно сжала ладонями лямки своего рюкзака с позабытой уже символикой университетской трибольной сборной, крепкая, шершавая, рука Зорна опустилась на плечо, Руни чувствовала ее приятную, знакомую, теплую тяжесть сквозь одежду и невольно стала успокаиваться. Сегодня на девочке была простая светло-серая футболка, заправленная в свободные, сужающиеся к низу джинсы из плотного светлого, искусственно вытертого материала с высокой талией и большими карманами, старые, купленные еще в прошлом году вместе с дедушкой кроссовки и объемная, расстегнутая толстовка бледно-желтого цвета. Всю эту одежду ей совсем недавно подарила Гвин, и теперь она оказалась как никогда кстати, потому что из вещей у Руни было лишь то, в чем она давным-давно вечером пришла к Зорну в клуб. Сама подруга сейчас тоже стояла рядом, с тревогой оглядываясь то на Руни, то на Зорна.

– Я уверен, все пройдет гладко, – заметил Зорн, в большей степени адресуя свои слова Гвин, чем Руни. – Тебе надо будет переместиться с ней лишь раз. Все пути для вас уже настроены. Лоннал не хочет, чтобы Руни сама колдовала заклинание. Поняла?

– Да, – ответила Гвин.

– А ты, Руни, – Зорн склонил голову и посмотрел прямо на Руни, – не забывай, что ты все сделала совершенно правильно, чтобы тебе там не сказали, – маг сделала шаг вперед, с заботой обхватив руки девочки своими, – мы все переживаем за тебя, я, Гвин, Лоннал, Орден, мы не бросим тебя, Руни. Будь храброй, какой была всегда. Это просто разговор и ничего больше, верно?

Руни твердо кивнула.

– Вот, молодчинка, – Зорн потрепал ее по плечу, широко и задорно улыбнувшись. – Помнишь инструкции Лоннала?

– Да, – откликнулась Руни. – Магию использовать только в самом крайнем случае, – начала перечислять она, автоматически загибая пальцы на правой руке, – не перемещаться самостоятельно, ничего не говорить без ...

– Достаточно, – мягко остановил ее Зорн. – И так, – он оглянулся на часы, которые висели за спиной Руни, – пора выдвигаться. Удачи вам обоим!

– *Меру*, Зорн!

– *Меру*, – Гвин протянула Руни свою раскрытую ладонь. – Хватайся, *илса*.

Руни не раздумывая вложила в руку подруги свои пальцы.

– Готова? – Гвин легко встряхнула головой, отбрасывая с лица растрепавшиеся пружинки кудряшек.

– *Ола*, – усмехнулась ей в ответ Руни.

– Тогда, вперед!

Девушки вместе синхронно закрыли глаза, и спустя мгно-

вение Руни почувствовала, как твердая земля стремительно уходит у нее из-под ног, а уже через несколько секунд они с Гвин оказались в небольшой светлой комнате с небрежно покрашенными стенами и темным, пыльным полом. И там их ждал, кажется, знакомый Гвин, судя по появившееся на ее лице приветливой улыбке, мужчина лет тридцати пяти: полноватый, коренастый, невысоких, в джинсах, спущенных ниже объемного живота, рубашке в клетку и ботинках.

– *Иром рино*, – он кивнул Гвин, продолжая постоянно переводя взгляд с одной гостыи на другую, словно пытаясь их оценить.

– *Иром*, – Гвин отпустила руку Руни. – Передаю эстафету, – она задорно подмигнула подруге и отступила на шаг в сторону.

– Хорошо, – мужчина улыбнулся. – Держите меня крепко вот тут, – пояснил он, показывая Руни на свое запястье, а когда та крепко обхватила его, попросил закрыть глаза и прошептал заклинание.

Следующим пунктом в запутанном пути до Службы стала еще одна безликая комната, похожая скорее на покинутый офис, чем на жилое помещение. Холодные, светлые стены, два окна, наглухо завешанные плотно закрытыми жалюзи, невзрачный паркет на полу, рабочий стол с задвинутым под него стулом, три лампы дневного освещения на потолке и все. Здесь Руни ожидал очередной незнакомый ей человек, на сей раз ее ровесник – долговязый парень с темны-

ми коротко остриженными волосами, большими чуть раскосыми глазами, подтянутый и в меру мускулистый. Ему шла накиннутая на плечи кожаная куртка, суженные книзу синие джинсы, белая хлопковая футболка, эффектно подчеркивающая летний загар тела. Парень за руку поздоровался с сопровождающим Руни мужчиной, они обменялись парой приветственных фраз, после чего новый проводник повернулся к девочке и, широко улыбнувшись, сказал.

– *Иром, илса*, – его голос, бодрый, низкий звучал незнакомо.

– *Иром рино*, – слегка смутившись, ответила Руни.

– Теперь поедем вместе, – сообщил он ей, а затем оглянулся на замершего в ожидании мужчину. – *Веро!*

– *Веро*, – тот поднял руку в знак прощания.

Руни хотела было тоже сказать: «*Алсан веро*», но парень ловким движением подхватил ее под локоть, приложил палец к губам, дав понять, что ждет от нее молчания, и потащил за собой к выходу из комнаты. Совсем скоро они уже оказались на улице: глаза сами зажмурились от яркого дневного света, волосы подхватил и нежно развеял легкий теплый ветерок, полный запахов города, терпкости опавшей листвы, шум окружающего мира, непривычный после вакуумной тишины помещения, волной звуков удар в уши. От неожиданности и восторга Руни на мгновение потеряла способность двигаться, она невольно застыла, наблюдая за открывшейся перед ней неизвестной улицей с высокими дере-

вьями по бокам, утопая в касающихся ее кожи лучах солнца, вдыхая незнакомый воздух этого места. Руни не выходила из дома Зорна все то время, пока вынуждена была прятаться и сама не подозревала, как сильно отвыкла от обычной, привычной каждому жизни.

– Нам пора, – тихий, но настойчивый голос ее попутчика, заставил девочку прийти в себя. Она повернулась к парню и кивнула.

– Да, разумеется...

– Поедем на этом, – парень махнул рукой в сторону припаркованного в нескольких шагах у края тротуара черного мобиля. – Здесь недалеко. По дороге захватим Лоннала.

– Понятно, – отозвалась Руни.

– Тогда падай, – парень проворно забежал вперед и галантно распахнул перед Руни дверь пассажирского сиденья, а когда девочка устроилась, быстро занял место водителя, и мобиль, уютно шурша шинами, медленно тронулся в сторону Альстендорфа.

Ал устало прислонился лбом к безликой стене коридора.

– *Браза...*

Он бы многое сейчас отдал, чтобы уйти отсюда. Мог бы развернуться, наговорить что-нибудь несуразно-дикое дышащему в затылок Владу и с громко стучащим от волнения сердцем оставить за спиной это место, вызвать Рима, завалиться с ним в какой-нибудь отвратительный, трешовый бар,

открытый даже по будням в полдень, утонуть в бесконечных бокалах, тупых, липких шутках и пьяных, бессмысленных разговорах Рима... Или мог бы наброситься, растолкать всех, вырвать Руни из их рук и сбежать вместе с ней куда-нибудь далеко-далеко отсюда, где их бы никто не нашел. Но Ал знал, что не сделает ни шагу в сторону. Потому что его судьба, его свобода теперь не принадлежала ему.

Теплое влажное дыхание Влада коснулось кожи парня еще до того, как около уха раздался сдавленный шепот агента.

– Они подъехали. Ты готов?

Ал не оборачиваясь кивнул.

Он мог бы зайти и сказать ей все, что хотел, мог бы вообще отказаться, мог бы дать ей знать о том, что действительно думает, мог бы сделать еще сотню других вещей, однако тогда ни ему, ни ей точно не станет лучше. Ал убеждал себя, что пойдет туда лишь из любви к Руни, из желания помочь ей, но в действительности сам не верил этому ни на йоту.

Мимо по коридору то и дело проносились какие-то люди: агенты, следователи, работники Службы. Кое-кто невольно задевал его за плечо или локоть руки, извинялся, некоторый останавливались и спрашивали что-то у Влада, но Алу было совершенно наплевать на окружающих. Глубоко погруженный в собственные мысли он ждал лишь одного человека.

Руни в сопровождении одетого как с иголки Лоннала Гринола шаг за шагом спускалась по небольшой, но доста-

точно широкой лестнице, соединяющей два этажа: тот, на который они прибыли по ирбу, и нужный, где располагалась комната для допросов. Два пролета, и они окажутся на месте, два пролета... Лоннал сказал, что от агентов обязательно стоит ждать подвохов.

Сердце в груди девочки глухо стучало, и в тишине лестничного пространства Руни прекрасно слышала каждый его удар. Она старалась привести в порядок мысли, успокоить дыхание, раз за разом повторяя про себя указания адвоката.

– Почти пришли, – Лоннал остановил ее, чуть придержав за локоть, когда до конца осталась пара ступеней. К большому удивлению Руни, он закрыл глаза, сделал глубокий вдох и машинально поправил на миллиметр съехавший набок галстук. Лоннал волновался, надо же, она бы никогда не подумала, что адвокат бывает таким. – Готова? – закончив свои приготовления, он посмотрел на нее.

– Да, – тихо откликнулась Руни.

– Главное, говорить лишь то, в чем полностью уверена, помнишь?

– Да.

– Тогда... – он отпустил рукав ее толстовки и уверенно шагнул вперед. – Успеха...

Агенты не обойдутся без провокаций... Лоннал оказался абсолютно прав в своих предостережениях. Ведь первым, что увидела Руни, зайдя за угол длинного узкого коридора со светло-голубыми пустыми стенами, было далекое, но та-

кое знакомое лицо Ала.

Влад мерил грузными, широкими шагами свободное пространство около наглухо закрытой, деревянной двери.

Столько они уже там? Час, два, три....

Агент специально не поднимал глаза на часы в противоположном конце коридора, ответ был не нужен. Гораздо сильнее его сейчас беспокоил Ал. Парень расклеивался все больше и больше, и Влад начинал серьезно переживать по поводу успеха операции. Конечно, агент ни в коем случае не даст подопечному сбежать, отключиться или сделать что-то с собой, но он также не сможет насильно затащить его в «переговорку» и заставить говорить.

– Эй, Ал, не засыпай...

В этом была самая больная точка всего плана. Влад много раз пытался доказать это Антону, но тот упорно не слушал. Посылать туда Ала – идея, граничащая с безрассудством. Лучше сильнее надавить на Гринола, заставить его прогнуться, впустить кого-то другого, на крайний случай просто вырубить, но не отдавать главную часть операции в руки неуравновешенному, дерганному парню, который сам не осознает, что творит. И вот теперь предсказания Влада начинали сбываться.

– Ал, ты в порядке, *вен?* ... Хорошо.

Крайне безрассудная идея. Эф тоже был против нее. Точнее Эф был вообще против всей этой заварушки. Он, кажет-

ся, только начинал осознавать, в какой капкан угодил со своей новой должностью. Антон ведь не зря выбрал именно его, Эф не мог не понимать, что зависит от начальника, потому что в конечном счете Антон определял судьбу его брата, да и его, Эфа, собственную судьбу тоже, по крайней мере касательно работы в Службе. И Антон пользовался этой слабостью следователя, а Эфу пока оставалось лишь подчиняться и терпеть. Однако Влад слишком хорошо знал Эфа, чтобы поверить, что тот не попытается начать свою игру. И его это беспокоило, потому что и он вел свою.

Дверь в комнату для переговоров внезапно открылась. Ал вздрогнул от испуга, к его горлу медленно подкатила волна тошноты. Но он собрался с силами и поднялся на ноги, а Влад тут же пристроился за его спиной.

Спустя несколько долгих секунд в коридор вышел Эф. Бледное вытянутое лицо брата казалось почти пепельным на фоне его длинных, по плечо, светлых, с теплым отливом, кудрявых волос.

– Ал, – Эф мотнул головой в сторону приоткрытой двери и вздохнул.

– Понял, – кивнул Ал, сжав вспотевшие ладони в кулаки. Он уже хотел сделать шаг, однако Влад удержал его.

– Адвокат? – агент вопросительно взглянул на следователя.

– Тут, – усмехающийся голос Гринола донесся до собрав-

шихся в коридоре, а через мгновение появился и сам Лоннал, вспотевший, раздраженный, но вполне довольный собой. – Не переживайте, агент Комет, никто его даже пальцем не тронет, – адвокат выразительно покосился на Ала, добавив. – Вперед, молодой человек, пять минут.

Влад тут же отпустил руку Ала.

– *Меру*, – ответил Ал и, аккуратно огибая Лоннала по широкой дуге, зашел в кабинет.

Дверь за ним моментально захлопнулась.

Антон рассчитал все совершенно верно. Руни не смогла удержаться, не смогла отказать, особенно после того, как увидела Ала там, в коридоре, потеряно прижавшимся к стене, после того как он посмотрел на нее из упавших на лицо черных кудрей и улыбнулся. Так что, когда Эф упомянут о том, что брат очень просил ее о встрече: короткой, буквально на пару минут, наедине, Руни долго колебалась, но все-таки согласилась, пошла наперекор советам Гринола, не стала протестовать и выдвигать свои условия, а просто согласилась. И вот теперь Ал был с ней там, за стеной, говорил ей какие-то слова или может быть молчал.

Эф не знал и, если честно, не хотел знать правду. Глубоко в душе он до последнего надеялся, что брат взбунтуется и пошлет их всех куда подальше, что поступит по-своему. Конечно, это создало бы ему кучу проблем, но Эф привык иметь дело с трудностями на работе, а вот со страдающим,

сломленным братом не привык. И не желал привыкать. Он считал, что Ал и так уже сполна получил за свои проступки.

Лоннал достал из кармана брюк аккуратно сложенную салфетку и промокнул ей выступившие на лбу крупные капли пота. Он утомился от долгого разговора, который требовал постоянной концентрации и ежесекундной осторожности, и теперь позволил себе слегка расслабиться. Но тем не менее адвокат продолжал держать ухо востро и неусыпно следил за двумя агентами, молча стоящими рядом. Конечно, Лоннал переживал из-за разговора между Руни Линдон и этим парнем, будь его воля, он бы ни за что не позволил им встретиться до завершения дела. Но такой поворот событий не стал для него полностью неожиданным. Лоннал уже много лет работал со Службой, он давно привык к тому, что агенты ведут двойную игру. Поэтому заранее пояснял подопечной, на какие уловки они могут пойти. И свидание с родственником или близким человеком, естественно, входило в этот список. Руни, соглашаясь на встречу с Аланом Найленом, прекрасно понимала, что подвергает себя и дело риску. Но, как успел убедиться Лоннал, она была не глупой девочкой, и теперь ему лишь оставалось уповать на то, что чувства не затмят ее разум.

Руни слушала Ала вполуха, все эти сбивчивые объяснения, предложения, рассуждения пролетали практически ми-

мо ее слуха. Она запоминала, но не обдумывала их, отвечала на вопросы, однако не воспринимала все всерьез. Взгляд Ала пристыженно бегал из одной стороны в другую, и это говорило Руни куда больше, чем его идеально подобранные слова. Тем более он и сам будто даже не старался быть убедительным. Так продолжалось несколько минут, пока Ал не закончил и не замолчал.

Оказалось, у них еще осталось время.

Ал замолчал и, медленно, как-то нерешительно, скованно поднял глаза. Он боялся всматриваться в нее: изменившуюся, похудевшую, неожиданно повзрослевшую, такую далекую и незнакомую. Но все равно не мог удержаться. И она, кажется, ощущала тоже самое.

Когда его взгляд, наконец, остановился, когда Руни снова почувствовала, как тонет в этом черном, блестящем море, тогда на какую-то долю мгновения все между ними вернулось назад.

И Ал перестал бояться. Он вдруг вспомнил, каким дерзким, смелым был совсем недавно, осознал, в какого беспомощного, отвратительно бесполезного превратился теперь. Он увидел себя в отражении ее зеленых, знакомых до каждого миллиметра глаз и удивился, как вообще они оказались тут.

И Руни тоже удивилась.

Они синхронно наполнили легкие спертым воздухом, набравшись смелости наконец сказать хоть что-то друг другу,

но...

Оказалось, у них не осталось времени.

Эф нехотя повернул ручку двери. Если бы не Влад и Гринол, он бы сделал вид, что забыл про время, и с радостью дал брату еще пару минут форы, однако эти двое буквально считали каждую секунду до окончания положенных пяти минут, так что у Эфа не осталось выбора. И когда он увидел их: замерших, связанных взглядами, но разделенных словно пропастью гладкой, блестящей поверхностью стола, то сразу понял, что помешал.

Руни сомкнула уже раскрытые губы, очень-очень медленно оторвала взгляд от Алана и перевела его на Эфа. Ал шумно, разочарованно вздохнул, он физически ощущал, как искажается то, что они вдвоем только что поняли, разлетается на мелкие осколки его надежда, как она в очередное раз уходит от него, он вспомнил, как тогда около хаба видел перед собой словно в тумане точно так же ее ускользающие в темноту пальцы и не мог поверить, что согласен переживать это снова. Нет, он был не согласен. И его рука сама в каком-то неожиданном, неосознанном порыве вырвалась вперед, хватая воздух, отчаянно пытаясь остановить неизбежное.

Руни вскрикнув с испугом отшатнулась назад, вжавшись в спинку стула. Тонкие, вытянутые пальцы пронеслись в нескольких сантиметрах от рукава. Она даже не успела сооб-

разить, что происходит, когда Влад, вдруг из ниоткуда оказавшийся рядом с Алом, резко схватил его и сразу выволок из комнаты.

С момента поездки в Службу прошло уже два дня, а Руни до сих пор никак не могла прийти в себя. И это, конечно, не укрылось от профессора. Когда он в очередной раз зашел позаниматься с ней, то сначала раздражался из-за ее несобранности, а потом просто запретил ей колдовать, усадил рядом с собой и принялся расспрашивать о случившемся. Правда, Руни и так готова была рассказать ему обо всем.

– И что конкретно тебя беспокоит? – нахмурившись, уточнил профессор, когда девочка наконец закончила свой сбивчивый, но очень эмоциональный монолог. Было заметно, что старый маг чувствовал себя не в своей тарелки выслушивая проблемы Руни, обычно он вряд ли часто сталкивался с подобным, да и сам видимо не слишком склонен был рефлексировать по поводу других людей. И эта его своеобразная забота очень тронула Руни.

– Ну... – она постаралась сформулировать мысли как можно точнее. – Я запуталась, понимаете. Раньше я была уверена, что Ал знает о том, что я маг вещей и что Служба знает, что из-за этого он стал отдаляться, что он рассказал обо мне агентам. А теперь, – девочка вздохнула, – после нашей как бы встречи, – она, усмехнувшись, улыбнулась, – я не уверена. Если все на самом деле совсем по-другому? Что

он действительно не в курсе, и я зря просидела тут почти три месяца?

– Постой-постой, – профессор утомленно вздохнул. – Извини, я не совсем уловил смысл. Этот твой парень прямо так и сказал, что ничего не знает?

– Нет, но...

– И он вел переговоры с тобой от имени Службы? Предложил тебе сотрудничество с ними в обмен на полное, формальное оправдание в суде?

– Да, но...

– И ты после этого сомневаешься заодно он с ними или нет? – профессор недовольно покачал головой. – Руни, ты меня крайне удивляешь! Разве ты сама не видишь, что твои слова противоречат друг другу? Давай попробуем рассуждать более отстраненно...

– Давайте, – она потерла лоб, приготовившись слушать собеседника.

– Ты оказалась здесь, поскольку твой друг признался, что сдался Службе и в обмен на собственную свободу, рассказала агентам все, что знал: о тебе, о клубе боев, об Ордене, а после этого он предложил и тебе им сдаться. Верно?

– Да.

– Хорошо... Но ты предсказуемо не захотела сотрудничать со Службой, применила магию, чтобы скрыться от сопровождающих друга агентов и обратилась за помощью в Орден. Особую роль в этом решении, как я понимаю, сыграл

тот факт, что ты – маг вещей.

– Да, потому что...

– Постой, – профессор жестом прервал ее, – и я, и ты, и другие прекрасно знаем отношение Службы к магам вещей, не стоит тратить на объяснения время. Вернемся лучше к произошедшим событиям. Во время допроса в понедельник следователь предложил тебе встретиться с другом, но при условии, что встреча пройдет наедине, то есть без присутствия защитника. Агент прекрасно понимал, что друг очень важен для тебя и ты вряд ли откажешь в просьбе, даже если для этого придется пойти на конфликт с защитником. И оказался прав. Ваша встреча состоялась, однако, как и следовало ожидать, вместо разговора по душам, друг стал снова предлагать тебе сотрудничество со Службой, и, если забыть про то, что тебе показалось, больше ничего не сказал. А теперь ты сомневаешься в том, действительно ли твой друг сотрудничает со Службой? – закончил профессор, не ехидной скрывая улыбки, вопросительно посмотрел на девочку.

Руни залилась краской. Ей было жутко стыдно за то, что она отвлекает серьезного, умного человека глупыми проблемами, а точнее полным отсутствием у себя хоть какой-то осознанности.

– Э-э... – она прекрасно поняла, как глупо звучали ее опасения.

– Вот видишь, – профессор довольно кивнул. – Главное рассуждать, а не поддаваться чувствам, *асзентэ*. Запомни

это. И, кстати, я на всякий случай скажу еще одну вещь, если ты не против?

– Нет, конечно, профессор.

– Я бы на твоём месте прогонял даже мысли о том, что со Службой можно сотрудничать. Особенно, если ты маг вещей. Особенно, если ты такой способный маг вещей. Вообще будь очень осторожна, принимая чьи-либо предложения, в современном мире мало кто понимает твою важность, ценность для магии, осознает ответственность, которая возложена на твои плечи, девочка, и практически никто не видит в тебе что-то помимо угрозы или прямой выгоды. Не забывай, к кому бы ты не попала: к Ордену или Службе, скорее всего главным фактором, определяющим твою судьбу, будет магия вещей, а не собственно личность, конкретные поступки, желания, стремления. Служба подчинит все себе, Орден будет держать тебя в запасе в качестве главного козыря против доминирующих агентов. Возможно, сейчас еще кто-то сомневается в твоих способностях, это естественно, но со временем все узнают правду. Невозможно годами скрывать такое, когда сотни агентов рыскают по миру в поисках новой главной цели. И когда у Службы будет достаточно доказательств, они обязательно придут к тебе, и тут даже Орден не сможет тебя спасти.

Эф прислушался к тишине пустой, погруженной в сумрак квартиры. Нет, все спокойно. Ни шагов на лестнице, ни по-

стороннего шума, ни звуков голоса. Обычная ночная тишина. Стрелки на часах медленно подползали к невидимой в темноте двойке, а Ал до сих пор не объявился. Эф вздохнул, надежды на спокойный, хоть сколько-либо достаточный сон этой ночью таяли на глазах, но он точно решил, что дождется брата, даже если придется сидеть здесь до утра. Интересно, где тот сейчас бродит...

Эф повернулся вполоборота к приоткрытому окну и, устало положив щеку на сжатую в кулак ладонь, стал наблюдать за ночным альстендорфским небом.

Черный купол небосвода, неподвижно застывший над растилающимся на земле спящим городом, был усыпан еле заметными невооруженным глазом загадочно мерцающими звездами. Где-то справа, над темными крышами и поредевшими кронами деревьев, подобно яркому прожектору выделялся желтовато-белый почти идеальный круг луны. Небо вокруг него становилось светлым, серовато-голубым, а затем таким же холодно-желтым и казалось, что луна на самом деле – не луна, а скорее проделанное кем-то огромное отверстие в туго натянутой ткани ночного небосвода. Подумав про это, Эф улыбнулся. Надо же, оказывается, он еще способен фантазировать.

Неровный, шуршащий звук приближающихся к двери шагов вскоре вывел следователя из состояния приятной, томной полудремы. Он неохотно потянулся, прислушиваясь к доносящимся из подъезда шорохам, которые, кажется, в кон-

це концов оборвались прямо около квартиры, а уже через минуту в тесный темный коридор с грохотом и руганью ввалился Ал, к огромному удивлению Эфа, совершенно трезвый.

– Эф?! – брат невольно прищурил глаза, еще не привыкшие к сумраку квартиры, пытаясь разглядеть лицо так внезапно появившегося перед ним человека. – Это ты?

– Я-я, – отозвался Эф, выходя из-за угла кухни и зажигая свет. – Как погулял?

– А ты что тут делаешь? – кажется Ал не очень обрадовался, увидев брата. Он замер на месте, не сняв ни обувь, ни верхнюю одежду, а его лицо постепенно превращалось в раздраженную, недовольную маску с искривленными, некрасивыми чертами.

– Эй, – Эф от неожиданности даже потерял дар речи и примирительно вскинул вверх руки. – Я просто зашел тебя проведать, *вен*.

– Понятно, – Ал саркастически усмехнулся, – явился узнать напился я в стельку или нет. Ха, как видишь, все в порядке, – он с вызовом раскинул по сторонам ладони. – Чист как стеклышко... Теперь можете отчаливать, господин особый следователь!

– Ал, – высокий лоб Эфа прорезала глубокая, резкая складка, – я, серьезно, пришел тебя проведать. Тогда в Службе ты не особо хорошо выглядел, и еще этот глупый случай, в общем...

– Какой ты вдруг стал заботливый, надо же!

– Ал... – Эф сделал шаг к брату, но тот сразу отпрянул к двери, – ты хочешь о чем-то поговорить? Давай пойдём на кухню, и все обсудим. Зачем так кипятиться...

– Никуда я не пойду. А вот ты сейчас точно отправишься за дверь. Давай, – Ал махнул, – вали!

– Хорошо, – Эф устало вздохнул и скрестил руки на груди, его голос перестал быть успокаивающе-просящим, теперь Эф говорил с братом своим обычным, рабочим тоном. – И что я сделал, за что ты меня выгоняешь? Объясни, или я с места не сдвинусь.

– Ха-ха-ха, – Ал запрокинул назад голову, нервно рассмеявшись. – Уже обдумываешь, как применить ко мне свои грязные приемчики? Зовешь Влада, чтобы он выволок меня из собственной квартиры? Хотя какая разница, да, Эф? Все равно потом пожалеют... Ох, бедный агент Найлен, опять его никчемный брат с жиру бесится, вот же не повезло с родственничком. Так, Эф?!

– Успокойся! – длинные пальцы Эфа сомкнулись в кулаки, а взгляд стал колким и жестким.

– А что? Правда глаза жжет?! – еще больше заводился брат. – Сколько ты уже жизнью сломал? Не считал? Вы там у себя в Службе о людях вообще думаете, ну, хоть иногда... – Ал демонстративно привалился плечом к косяку двери, показывая, что ему плевать на угрозы, – за чаем, допустим. Или вас только «высшие цели» интересуют?

– Ты действительно хочешь, чтобы я тебе ответил? – холодным голосом поинтересовался Эф.

– Валяй, все равно это просто треп. Бла-бла-бла, – Ал показал рукой говорящий клюв. – Теперь я такому не верю...

– Теперь?

– *Ола*, теперь. Когда на собственной шкуре испытал, как ты и твои дружки обращаетесь с теми, кто больше вам не нужен. *Браза*, – он снова нервно расхохотался, – каким же я был глупым... – согнулся и обхватил руками голову, а потом медленно сполз по косяку и сел прямо на пол, – каким наивным...

Эф улыбнулся, почти незаметно уголки его длинных, узких губ взлетели вверх, а потом сразу вернулись назад, опасаясь того, что Ал увидит это. Улыбнулся, потому что вспомнил, как в детстве брат закатывал точно такие же истерики, усаживался у двери, мог провести там целый день, упрямо дуясь на своих обидчиков, пока наконец те не приходили и не просили у него прощения. Или пока он сам, устав от скуки, не решал примириться с ними. А еще он, кажется, понял, почему вдруг Ал устроил весь этот спектакль.

– Ну, и что я, по-твоему, должен был сделать?! – Эф всплеснул руками и сам опустился на пол, скрестив ноги. – Ваши отведенные пять минут истекли, в спину мне как два разъяренных быка дышат Влад и Гринол, готовые разорвать друг друга на части, если хоть что-то пойдет не так. Ты бы видел, с каким остервенением они оба на часы смотрели...

– Эф усмехнулся. – Естественно, я вошел и прервал вас. У меня не было выбора, Ал. Когда же ты поймешь, что я не всегда все решаю?

– Ага, конечно... – закатил глаза Ал. – Давай, оправдайся... Только я не верю, знаю порядки, это твое дело, поэтому ты там главный, а уж точно не Влад. И даже если вы ворвались посреди личного разговора, зачем же было выставить меня полным идиотом потом перед Руни?

– Это правда, – покачал головой Эф, примирительно взглянув на брата. – Согласен, Влад перегнул палку, когда выволок тебя оттуда без моего ведома. Угрозы или других предпосылок не было. Но, сам понимаешь, при Гриноле не стоило затевать споров. Он и так достаточно повеселился тогда. Поэтому я предпочел не вмешиваться.

– Я же говорю, тебе плевать на людей.

– Мне не плевать на людей, – нахмурился Эф, – и этот случай ничего не доказывает, кроме того, что мы склонны ошибаться в своих суждениях, когда воспринимаем все слишком эмоционально. А Влад... Он всегда ставит работу на первое место, поэтому и отличный агент. Я уверен, он не хотел специально навредить тебе, просто решил, что в сложившейся ситуации так поступить правильно.

– Конечн-е-ечно. Еще теперь скажи, что он не презирает меня, ха!

– Я лишь скажу, что это не влияет на качество его работы и на его решения.

– А из-за чего тогда он будто с цепи сорвался? Упрашивал, угрожал мне на пару с Антоном, мол, типа ты нам должен, иди поговори с ней, если не пойдешь, мы тебя уроем. Причем тут вообще это? Почему они в это дело так вцепились? Такое ощущение, что Руни устроила конец света, а не просто наколдовала пару довольно безобидных, пусть и запрещенных заклинаний. Я же даже не пострадал, вырубился только, и то от перепуга.

На самом деле Эф, конечно, знал причину, хотя и очень сомневался в ее... хм... обоснованности, однако не мог же он выложить это Алу. *Браза*, даже если бы хотел.

– Антон просто бесится из-за сорванного громкого дела с клубом. Надеялся, наверное, что вывезет на этом повышение себе. Вот и все. Теперь ищет повод кольнуть Орден в ответ побольнее. Например, сделал меня им назло особым следователем. Думаешь, меня не напрягает заниматься делом, к которому по-хорошему даже близко иметь отношения не должен, ведь я априори не объективен в выводах?! – Эф устало опустил глаза и посмотрел на свои руки, сложенные на коленях. – Если честно, это все не меньше твоего возмущает. Нашли тоже себе марионетку.

– Ого... – Ал недоверчиво покосился на брата, пытаюсь разгадать играет тот или действительно злиться.

– И, к слову, я был категорически против, чтобы вовлекали тебя, – заметил Эф. – Вообще не одобрял этого дурацкого спектакля с допросом. Мы и так слишком рискуем оконча-

тельно разозлить Орден и потерять Руни, вот что я думаю.

– Это точно, – окончательно смягчившись, согласился Ал. – Она, кстати, меня, кажется, не очень-то внимательно слушала.

– Пф-ф, конечно, – заметил Эф, подвигаясь к ближайшей стене, чтобы облокотить о нее усталую, затекшую спину. – Гринол ее отлично подготовил. Я сразу понял, нифига это не сработает, когда он вышел в коридор. Спокойный, довольный как удав. Он прекрасно знал, что мы попробуем сманить ее на нашу сторону.

– То есть все было напрасно?

– Ну, не совсем, я лично кое-что новое все-таки узнал, – сказал Эф, – и меня это расстроило.

– Что еще? – заинтересовался Ал.

– Руни пока еще не в Ордене. Видимо, то ли она думает, то ли они сами... Гринол увиливал от ответа, как только мог, а это значит: все еще не определено, но она не отказалась. И тем не менее защищать ее они не бросили.

– И не бросят... – уверенно добавил Ал, – в отличие от вас – они не дураки. Сейчас помогут ей, а потом она поможет им. Дело то плевое. Сам говорил, исход почти очевиден. А выгода в будущем большая, даже я это понимаю.

– Да, – согласился Эф, – и это печально.

– Ну, так вы сами виноваты, – усмехнулся Ал. – Кстати, давно хотел спросить, чего Влад вдруг стал так активно участвовать в процессе? С Антоном все ясно, как ты и го-

ворил, просто Орден ему дорожку перешел. Много раз причем. А Влад? Раньше он не сильно чем-то интересовался, да и вообще, следствие, это же не его сфера ответственности?

– Не его, – подтвердил Эф. – Но Антон ему доверяет, поэтому привлек в качества грубой силы, так сказать.

– То есть ты сам не знаешь? – ехидно прищурился Ал, а после того, как Эф пожал плечами, воскликнул. – Вот тебе на, главный следователь. *Браза*, у вас там что, окончательно все с ума посходили?!

– Вроде того, – широко улыбнулся Эф и молча устоялся в противоположную стену коридора, надеясь, что Ал не продолжит свои расспросы.

***

Получив от профессора новую книгу для изучения, Руни полагала, что теперь они и на занятиях перейдут от иллюзий к другой магии. Это не очень ее обрадовало. Иллюзии получались пока лучше всего, Руни очень нравилось заниматься ими, нравилось чувство, что она может колдовать действительно удивительные вещи, особенно с магией вещей. Так что, когда в очередной раз профессор пришел к ней и объявил о том, что хочет провести один занимательный эксперимент с заколдованной фигуркой, Руни восприняла предложение с восторгом.

– И так, *асзентэ*, я хочу, чтобы ты научилась удерживать иллюзию даже во время перемещения предмета в простран-

стве, – пояснил свою идею профессор, с настороженностью поглядывая на Руни, которая от возбуждения и любопытства еле сидела на месте. Он и сам сегодня выглядел куда более радостным, даже помолодевшим, чем обычно.

– Хорошо, – кивнула девочка. – Э-э-э... Только...

– Конечно, ты не знаешь, – успокоил ее профессор. – И более того, я тоже не знаю, – он улыбнулся, наверное, впервые с их встречи. У Руни от удивления невольно приоткрылся рот, однако она вовремя сообразила и тут же поспешно захлопнула его. – Замечательно, правда?

– Наверное, – осторожно ответила девочка. – И это ведь... ну, возможно?

– Естественно, – усмехнулся профессор. – Но мы не будем полностью повторять то исполнение иллюзии, к которому ты привыкла, а попробуем кое-что неординарное...

– Ого...

– Помнишь, как ты колдовала иллюзию? – принялся рассуждать профессор. – Мы использовали петли Морка, чтобы обойти ограничения, связанные с отсутствием у предметов ридея. Так вот, я берусь утверждать – природному магу вещей нет необходимости использовать петли Морка, либо другие подобные приемы, с его точки зрения не должно составить много труда сделать все напрямую. *Арто виэ*, – он секунду помолчал, обдумывая сказанное, а потом обратился к Руни. – Ты согласна?

– Да, – Руни пожала плечами, просто потому что не знала,

что ответить. – А можно спросить?

– Ола, – с готовностью кивнул профессор.

– Почему у меня раньше тогда не получалось все сразу сделать, в самом начале, когда я пробовала заклинания по отдельности? Ведь, по сути, сейчас тоже самое будет?

– Тоже, но не совсем, – заметил профессор, задорно прищурив свои холодные серые глаза. – Вспомни, как ты не могла осилить перемещение в круг до тех пор, пока сама на практике не узнала, что конкретно требуется. Видимо, у тебя такая особенность освоения магии, надо сначала испытать, а потом уже воспроизвести.

– А разве бывает по-другому?

– Конечно, каждому свое, и это если не касаться магии ловцов, там вообще все по-иному.

– А как у вас?

Профессор задумался.

– Полагаю, у меня, как у ловца, несколько неоднозначный подход к магии.

– Так вы – ловец?! – глаза Руни округлились. *Браза*, да сегодня у нее выдался самый настоящий день открытий.

– Изначально, да, – подтвердил профессор, – но я и неплохой маг. По крайней мере, считаю себя таковым. А вот ты, – он легко ткнул в Руни скривленным пальцем, – точно не ловец. Но и не абсолютный маг, это одно из наилучших сочетаний, на мой взгляд.

– Почему? – заинтересовалась Руни.

– Потому что при желании у тебя остается шанс освоить базу магии ловцов. У сильно поляризованных магов такого шанса нет.

– То есть вы получается тоже, как и я, но хм... как бы наоборот?

– Да, – согласился профессор.

– Наверное, классно быть ловцом, – мечтательно добавила Руни, – я не представляю, какого это – открывать заклинания. Звучит нереально...

– Только для молодых студентов, – улыбнулся профессор. – На самом деле, ты прекрасно понимаешь, что испытывают ловцы и даже несколько больше. Ты ведь тоже используешь магию, в существование которой многие сегодня откровенно не верят, просто пока еще не осознала своих чувств. Но давай заканчивать с разговорами, – профессор откинулся на спинку своего кресла, – у нас намечен очень важный эксперимент.

– Точно, – кивнула Руни и, вынув из кармана поблескивающую фигурку кубка, аккуратно опустила ее на полированную поверхность стола. Немного помолчала, размышляя как бы подступить к поставленной перед ней задаче, как ее учил профессор, а потом сдалась, вздохнула и призналась. – Не могу понять, что делать? – она растерянно взглянула на учителя. – Если я сейчас начну колдовать, то боюсь, просто повторю привычные заклинания...

– Скорее всего, – подтвердил профессор, – и это будет

вполне логичным поступком.

– Но мне же не надо использовать их? – смутилась Руни.
Ох, уж эти вечные загадки профессора...

– Разумеется, нет, – старый маг скрестил руки на груди. – Тебе необходимо лишь понимать цель. Держать в голове то, что необходимо достичь. Как с перемещениями. Только цель важна.

– Ясно, – девочка вздохнула, прикрывая глаза и сосредотачиваясь на колдовстве. – И... – фигурка превратилась в солонку.

– Нет, – прокомментировал результат профессор. – Это просто иллюзия. Вот, смотри, – он легко коснулся кончиком пальца до выдуманной поверхности солонки, и та тут же пропала, оставив вместо себя металлический кубок, – я применил стандартную отмену. Если бы была петля...

– Она бы не пропала, помню, – Руни вновь приготовилась.
У нее не получилось раз пятнадцать, но девочка уже спокойно относилась к таким неудачам. Она сделала еще пару безуспешных повторений, прежде чем профессор вдруг не остановил ее и не сказал.

– Попробуй не закрывать глаза, Руни.

Руни в ответ крайне удивленно посмотрела на учителя.

– Как... – она впервые в жизни слышала, что кто-то предлагает колдовать серьезные вещи, не закрывая глаз и не на поле для трибола. Это звучало непривычно и даже дико.

– Попробуй, – настоял профессор.

– Э-э-э... хм... – Руни занервничала. – *Браза...*

Руки вспотели, стали неприятно липкими. Она машинально провела ими по штанинам джинс, потом подняла голову и в упор уставилась на маленькую модель кубка. На мгновение ее взгляд потерял остроту, и комната будто куда-то уплыла, размылась, растаяла в воздухе. Однако не успела Руни даже осознать происходящее, как все вернулось назад. И перед ней на столе теперь весело поблескивало в лучах солнца прозрачное стекло наполовину наполненной солонки, а где-то там, на заднем плане, среди размытых цветных пятен от ярлыков книг, расставленных на стеллажах, отчетливо выделялось довольное, слегка улыбающееся лицо профессора. Ее губы автоматически улыбнулись в ответ. Затем привычным, ленивым движением пальцев Руни сдвинула солонку к краю, облегченно выдохнула – иллюзия не пропала.

Кажется, все-таки получилось. И стоило признать, чувствовать это было непередаваемо...

Дни первый судебных слушаний наступили для Руни незаметно. Из-за частых занятий с профессором она практически полностью выключилась из реальной жизни. Порой девочка целыми днями не вылезала из библиотеки, где с каким-то голодным неистовством поглощала огромные объемы новой для себя информации, в которой сейчас чувствовала особую нехватку. Да и Гвин теперь заходила к ней значи-

тельно реже – начавшийся академический год свел их общение почти до минимума. В первые недели сентября грусть по университету особо сильно тревожила Руни. Она постоянно ловила себя на том, что мысленно фантазирует о той, сейчас недоступной для нее жизни: думает про лекции, новые предметы, представляет знакомые коридоры корпусов, сосредоточенную тишину библиотеки в поздние вечерние часы, сдувающий с ног ветер на университетской площади, пытается угадать изменились ли за лето одноклассники и друзья: Орза, Арт, Марк, вспоминает прошлогодний сентябрь, когда они все еще только стояли на пороге этой новой жизни, но уже остро чувствовали ее непривычный, незнакомый, пугающий, манящий дух. Да, тогда все было совсем по-другому, тогда Руни даже и представить себе не могла, что через год для нее все изменится вновь. Тогда она была уверена, а теперь, кажется, совсем потерялась в этом сумасшедшем круговороте событий.

Интересно, спрашивают ли о ней ребята? Помнят ли ее в трибальной сборной? Эх, трибол... Страница, которая однозначно для нее закрыта навсегда. Еще в одном из самых первых разговоров Руни спрашивала Лоннала про возможность вернуться в команду, но адвокат прямо ответил, что вероятность этого крайне мала, что, если рассуждать без пристрастия, то ей скорее всего даже придется сменить направление обучения на менее «магическое», потому что без ограничений на использование магии они точно не обойдутся. Однако

Руни и без Лоннала знала – в трибол она точно больше играть не будет, слишком уж велик шанс «проколоться» с магией вещей. Жизнь и свобода точно дороже всех чемпионатов и матчей. Но смириться с этим было очень тяжело, даже несмотря на то, что Руни вроде бы и так попрощалась со сборной, вроде бы еще после школы решила завязать с играми. Однако тогда все было не окончательно решено, оставался путь отступления, которого теперь не стало. А ведь, Грэм был почти прав, сказав ей однажды, что трибол – это их жизнь, и зря она так набрасывалась на него с критикой, друг всегда отлично понимал ее.

Браза, кажется, с Грэмом они не виделись уже вечность! Руни попыталась вспомнить, когда последний раз разговаривала с ним и с удивлением поняла, что не может. Наверное, это было тогда, когда Ал и Грэм встретились после матча, и Ал потом сказал ей, что Грэм как бы влюблен в нее (хах, Руни, ты ведь и так это знала, верно?), а может она еще после ходила к нему на матч, или они гуляли в городе. Память о последних месяцах учебного года была бесповоротно заполнена лишь Алом, магией, клубом и экзаменами. И теперь Руни искренне раскаивалась, что не нашла тогда времени для друга.

Да, Ал... Ал... *Браза*... И почему она словно зациклилась на нем? Почему так скучала, даже после всего, что случилось? Почему боялась потерять его настолько же сильно, как и того, что Служба узнает о ее способности к магии вещей?

Почему Ал, именно Ал? Руни старалась вообще не рассуждать, каждый раз это ввергало ее в пучину сомнений и неоднозначности, выбивало остатки твердой почвы из-под ног, подталкивало на необдуманные, сумасшедшие поступки. А сейчас ей обязательно, обязательно надо было быть уверенной и спокойной.

– Эй, Руни, извини, – Лоннал аккуратно тронул плечо девочки, откашлявшись.

– Да? – Руни отлепила щеку от теплого, гладкого стекла мобиля и растерянно посмотрела на адвоката.

– Мы можем поговорить? – уточнил тот. – Если тебе интересно.

– Конечно, – Руни встряхнула головой, отгоняя остатки сонной задумчивости и приготовилась слушать Лоннала.

Их мобиль медленно пробирался по узким улочкам ближе к окраинам Альстендорфа. Руни уже успели привыкнуть к почти маниакальной осторожности Лоннала, поэтому выйдя примерно полчаса назад из здания Общего суда, где состоялось слушание, молча уселась в мобиль, даже не пытаясь завести с адвокатом разговор о том, как все прошло, хотя ее, разумеется, распирало от нетерпения, любопытства и волнения. Вместо этого она стала смотреть на городские улицы, размышляя о своем и отдыхая, ведь слушание истощило и ее силы тоже.

– Могу сказать, что все вполне неплохо, – продекларировал сухим, ровным голосом Лоннал. Он сегодня по своему

обычному был одет в темный, строгий костюм, рубашку и галстук. Вообще Руни не разу не видела его в чем-то ином.

– Круто! – она хлопнула в ладоши.

– Однако нам пока рано радоваться, – тут же осадил ее адвокат. – Обвинение просит довольно много.

– Это точно, – безрадостно вздохнула Руни. У нее до сих пор холодела спина, когда она вспоминала как служащий суда, читая список, все никак не замолкал. В какой-то момент Руни даже подумала, что спит, а это – очередной кошмар.

– Не стоит сильно беспокоиться, – постарался подбодрить ее Лоннал. – Так всегда бывает. Но несколько их требований меня... хм... насторожило. Например, проверка. Хотя с другой стороны – для Службы это логично.

– Почему? – спросила Руни. – И что это вообще... проверка?

– Довольно простая процедура, которая позволяет выявить является ли человек магом вещей, – пояснил Лоннал. – Сама понимаешь, как она проводится, – он сдержанно усмехнулся.

– Ага... – откликнулась Руни. Но вместо ожидаемой ответной усмешки Лоннал услышал, как осип ее голос, и мысленно отметил про себя, что потом обязательно надо передать это Дошу.

– Странно лишь, что они просят провести ее в срочном порядке, – продолжил адвокат как ни в чем не бывало. – Я, разумеется, не собираюсь делать им подобное одолжение. Да

и судья, видимо, тоже, значит правдоподобных обоснований необходимости процедуры нет.

– Фу-ф, – выдохнула Руни, а потом добавила, – мне бы не очень хотелось остаться с кем-нибудь из них наедине.

– Никому бы не хотелось по доброй воле, – заметил в ответ Лоннал. – Еще они, кстати, классифицировали дело высоким приоритетом. Это, конечно, тоже необычно, но зато слушания будут проходить часто, и судья постарается расправиться с нами побыстрее. А по сути, все пока разворачивается ожидаемо. Для тебя требуют запрет, который в конце концов съедет до ограничений, усиленный контроль на определенный период времени и, пожалуй, все. Неплохо, – Лоннал довольно кивнул. – Ах, да, – спохватившись, уточнил он, – и проверку. Но ее скорее всего отложат – после окончания суда разрешения им будет уже не надо. Так что ... ждем следующего слушания, да?

– Да, – согласилась Руни, понуриив голову.

Ей очень не нравилась эта идея. Очень...

Руни, полулежа в кресле, немигающим взглядом уставилась в темный потолок. Она думала о суде, о том, что будет ждать ее после окончания дела, пыталась выстроить хотя бы примерную стратегию своей будущей жизни и ... не могла. Каждый раз, каждый путь приводил ее к одной и той же концовке, к концовке, прячась от которой она и оказалась здесь – запертой в полупустом, тихом доме Зорна.

От нее каждый день требовали ответа – с Орденом она или нет. И чем ближе становился день последнего слушания, тем более жесткие нотки нетерпения проскальзывали в вопросах. Но Руни лишь неизменно молчала в ответ, она осознавала, что нарочно оттягивает момент решения, однако не сильно стремилась изменить ситуацию. Ее мысли словно стопорились, стоило начать думать об этом. Да и когда-то сильное внутреннее желание остаться с Орденом, появившееся и укрепившееся после разговоров с Гвин, таяло, внося еще больше сомнений и неопределенности.

А теперь она вообще перестала спать от волнения.

– Проверка... *Браза*... – Руни перевернулась на бок и вздохнула. Из-за нее все теряло смысл: все жертвы, все старания, все лишения... Какая разница будет ли она в Ордене или нет, если Служба убедиться, что она – маг вещей?! Какая вообще будет разница?! Она снова вернется туда, откуда сбежала несколько месяцев назад. Вернется назад на ту злосчастную площадь перед хабом, только теперь не сможет уйти.

– *Браза*...

Зачем? Почему? Кто уже знает? Эти вопросы не давали ей покоя. Но самое главное было даже не в них. Проверка в любом, совершенно любом случае раскроет всю правду. А дальше для Руни будет существовать лишь один единственный путь. Потому что она станет приоритетом номер один для агентов. И защита Ордена станет бесполезной. Даже ес-

ли решение суда обернется для нее самым благополучным исходом, она так просто не выйдет из здания.

Горячие слезы стремительно побежали по натертым о подушку щекам. Руни хотелось кричать, но она могла только молчать, яростно сжимая в кулаках одеяло.

Ее загнали в угол. Снова. Опять. Поманили свободой, вторым шансом, а потом резко закрыли клетку. Не оставив даже надежды... И теперь, она медленно скатывалась в бездну безмолвного, безысходного отчаяния.

Где-то в черном небе светила яркая луна. Дош, который аккуратно выглядывал из-за тяжелых портьер, не мог видеть ее как бы не желала этого. Также как и мог найти ответ на витающий в тяжелом, спертom воздухе кабинета вопрос.

Лоннал нетерпеливо зашевелился в кресле, настойчиво кашлянув. Дош болезненно нахмурился и неохотно отвернул голову от окна.

– Так что? – поинтересовался адвокат, потирая затекшие руки.

– Пока ничего, – искренне признался Дош и, глухо вздохнув, устало опустился в свое глубокое кресло с мягкой высокой спинкой во главе овального стола.

– Да уж, – Лоннал слишком уж саркастически усмехнулся. – День остался, – напомнил он.

– Знаю, – откликнулся Дош, поспешив добавить спокойным, размеренным голосом. – И я прекрасно понимаю, на-

сколько это важно для тебя.

– Хорошо, – пересилил свое раздражение адвокат. – Но хоть какие-то мысли есть, Дош? Или у нас совсем все плохо?

– Есть, – кивнул Дош, – но пока не одна из них не удовлетворяет меня настолько, чтобы счесть ее решением, – он откинулся на спинку кресла, и та податливо прогнулась под весом тела, придав ему полулежачее положение. Дош закинул ногу на ногу, задумчиво уставившись куда-то в стену кабинета. – И так, даже если предположить, что она согласится, мы не можем воспользоваться исключением Лозара в этом случае, не можем напрямую повлиять на решение, нас не спасет отсрочка, да и вряд ли они позволят ее нам. Единственное, на что мы способны – это сделать так, чтобы она провалила проверку, и при этом не выдать ничем наше вмешательство.

– Но это исключено, – перебил Доша Лоннал, – если она природный маг вещей, то ...

– Естественно, она – природный маг вещей, – остановил рассуждения собеседника Дош. – И значит, при должном усилии природную предрасположенность к магии можно сдерживать.

Лоннал покачал головой.

– Только не магию вещей, таких заклинаний просто не существует, либо они были уничтожены давным-давно... А даже если это не так, мы не найдем их и подходящего мага так быстро. Я уверен на сто процентов.

– И напрасно, друг мой, – Дош широко, лукаво улыб-

нулся. Лоннал настороженно посмотрел на него, но дал возможность продолжить. – Во-первых, я могу утверждать, что когда-то способности Руни Линдон уже блокировали с помощью магии, и эти барьеры еще не до конца разрушены, во-вторых, почти наверняка для блокировки использовались редкие, но все-таки известные чары, которые при должном старании можно подобрать снова, и, в-третьих, полагаю, раз магия бесперебойно действовала столько лет, то одну проверку она точно выдержит, особенно, если сама Руни не станет особо сильно стараться.

– Это ... хм ... крайне сомнительные сведения, Дош, вы же понимаете, – заметил Лоннал. – Откуда у вас такая информация? Я не видел ничего подобного в ее деле. Да и сложно предположить, что кто-то бы помимо Службы или нас имел достаточно ресурсов, чтобы провернуть такое и оставить в тайне.

– Верно, именно в этом кроется наш шанс. Как ты и говорил, Служба не уверена на ее счет. И то, что она находилась под их контролем все это время и они ничего не заметили, еще больше дезориентирует агентов. А что по поводу истинности моих слов, то, извини, тебе придется лишь довериться, потому что подтверждений у меня нет.

Лоннал замолчал.

– Значит, если мы в ближайшие часы не придумаем ничего лучшего, у нас будут сутки на подготовку, да? – наконец, уточнил он у Доша.

– Да.

– Не много, – Лоннал скривился. – *Браза...* – он вдруг резко ударил ладонями о подлокотники кресла. – Это очень рискованно, Дош! Очень...

– Согласен, – кивнул тот. – Но, боюсь, другого выхода у меня нет.

– У меня, признаться честно, даже такого не было, – усмехнулся адвокат. – Что ж, – он вздохнул, поднялся на ноги и машинально застегнул пуговицу на пиджаке, – как поступим?

– Думаю, заклинаниями займусь я, – предложил Дош, – а в качестве исполнителя хорошо подойдет Рейнлер, насколько я помню, он живет недалеко от Зорна, и они вроде как даже приятели. Все сделаем утром, перед слушанием.

– Тебе виднее, – пожал плечами Лоннал. – Ну, тогда, – он засобирился, – *арто виэ*, Дош.

– *Арто виэ*, Лоннал, – ответил Дош. – И, вот еще, не говори Руни. Не стоит ей, да и в принципе никому вообще ничего знать.

– Да, так точно будет лучше, – бросил адвокат и вышел из кабинета, оставив Доша в одиночестве додумывать детали плана.

– Ну, и как у нас дела?

Услышав знакомый голос за спиной, Эф перестал жевать и повернулся.

– О, *иром*, Влад!

– Сяду с тобой, *вен*, не против? – спросил Влад, кивая на заполненный едой поднос в своих руках. Агент выглядел бодрым и отдохнувшим, а одет был в свои привычные черные штаны с объемными карманами на бедрах, темную толстовку с капюшоном, на ногах – высокие, не зашнурованные до конца кроссовки. Влад недавно подстригся, так что теперь его прическа вновь стала минималистически короткой.

– Нет, конечно. Падай, – Эф подвинулся немного в сторону, чтобы Влад мог комфортно разместиться напротив.

– *Меру*, – Влад ловко опустил поднос на стол, плюхнулся на сиденье и тут же приступил к ужину. За большими, панорамными окнами на одной из стен столовой занималось яркое фиолетово-розовое зарево заката. В зале сейчас почти никого не было, лишь редкие задержавшиеся на работе агенты и оперативные сотрудники, так что вокруг стояла непривычная для этого места тишина.

– Твои на дежурстве? – поинтересовался у друга Эф.

– *Ола*, ночь – наша, – кивнул Влад, с невероятной скоростью поглощая еду. – А ты чего тут торчишь?

– Остались кое-что подготовить к завтрашнему дню, – пояснил Эф, медленно потягивая чай и доедая рассыпчатый, сладкий кекс. – Кстати, ты будешь?

– В суде? – уточнил Влад, закидывая в рот большой кусок темного, ароматного хлеба. – *Бора*, что я там забыл... Но на проверку обязательно загляну.

– Да, я видел список допущенных агентов, – отозвался Эффель. – *Браза*, знаешь, я реально беспокоюсь – там такой запутанный регламент, а я ни разу ничего подобного в жизни не проводил, – он нервно усмехнулся. – Как ты вспомнил про эту штуку, ума не приложу? Мы ее когда-то в универе проходили, но я напрочь все забыл.

– Вообще-то, это не совсем моя идея, – Влад заговорщицки понизил голос и оглянулся на соседние с ним места, которые сейчас пустовали. – Когда я понял, что мои поиски зашли в тупик, то обратился за советом к давнему знакомому по академии. Он, *мирдан соан*, взаправдашний гений, офигительно умный, и при этом никогда не задает лишних вопросов. А это, сам понимаешь, в моей работе исключительное преимущество...

– Ага, – Эф тоже невольно перешел на шепот и даже нагнулся ближе к Владу, история друга звучала очень любопытно.

– Так вот, он мне и подкинул идею с проверкой. Сказал, мол, слышал, что у следователей есть специальная процедура для выявления магов вещей. При нормальном течении обстоятельств на эту штуку не надо никаких разрешений, объяснений, предупреждений, ничего – бери любого и проверяй. А это как раз то, что нам нужно. И, кстати, последний раз ее проводили несколько лет назад, я даже рапорт нашел.

– Да, я тоже, – кивнул Эф.

– Короче простой и эффективный, а главное – законный

способ, – закончил Влад. – Жалко, конечно, что нам судья раньше не разрешил.

– Ну, Руни вряд ли куда-то денется, – улыбнулся Эф, – спешка тут ни к чему.

– Но, согласись, жутко любопытно. Найти мага вещей, *бразы*, это прямо круто! Представляешь, какая маленькая вероятность успеха, и нам повезло.

– Предположительно, – поправил его следователь. – Я вот лично не очень уверен... Потому что если подумать, то способности у нее должны были проявиться давным-давно.

– Кто тут это все разберет, – отмахнулся Влад. – Томаса, например, обнаружили как раз в таком же возрасте.

– И то верно, – не стал спорить Эф. – Ну, завтра узнаем, – он тяжело вздохнул.

– Вижу, ты не особо рад... – заметил Влад, наблюдая за другом. – Из-за брата?

– Ага, – ответил Эф.

– Он не знает?

– Нет, конечно, ведь... – Эф замялся, – ну...

– Правильно, и нечего ему знать, – поддержал следователя

Влад.

Эф задумчиво оглядел свой пустой поднос и, словно что-то решив, вдруг четко кивнул.

– Ладно, пойду я, пожалуй, – обратился от к Владу. – А то надо поспать еще успеть.

– Давай, *вен*, – Влад протянул другу ладонь, которую тот

крепко пожал. – Удачи, завтра!

– *Меру*, и тебе, – сказал следователь и, захватив поднос, направился к выходу.

Ал не мог заснуть. Он уже час смотрел в потолок над кроватью, не в силах продержаться глаза закрытыми даже пару минут.

Возможно, она завтра будет с ним. Возможно, завтра он наконец-то сможет коснуться ее кожи, вдохнуть запах волос, обнять, почувствовать тепло тела и услышать радостный, довольный смех. Сможет попрощаться с кошмаром этих нескольких месяцев.

Такие мысли сводили с ума. Ал вспоминал те далекие дни в начале лета, когда они гуляли по Альстендорфу каждый вечер, и широко улыбался в темноту комнаты. Он обещал себе, что больше никогда не позволит им расстаться, никогда не потеряет ее снова. Он мечтал, пусть это и было очень наивно, плевать, как они поклянутся друг другу в честности и с той минуты больше не будут скрывать свои мысли. Ведь это так просто – всегда говорить правду, обсуждать каждое сомнение, подозрение, не оставив даже шанса на непонимание. Она вернется и все обязательно станет по-прежнему. Ал был абсолютно уверен в этом. И с замиранием сердца ждал этого момента.

– Руни, Руни, – громкий голос Зорна, сопровождаемый

настойчивым стуком в дверь, тайфуном прорвался в крепкий, сладкий сон, разрушив его хрупкую, неуловимую магию, так что Руни не осталось ничего, кроме как подчиниться и неохотно открыть глаза.

Маленькая мансардная комнатка со светлыми, охристыми стенами была залита мягким приятным светом, темные плавные тени от мебели лениво падали на застеленный гладким паркетом пол. Чистый, наполненный запахом опавшей и преющей листвы воздух заставил Руни поежиться, но она все-таки откинула теплое, уютное одеяло, протерла заспанные глаза тыльной стороной ладони, оделась, пару раз вздохнула, приходя в себя, а потом потянулась и пальцем сбила маленькую блестящую защелку с двери.

– Входите.

На удивление свежее и бодрое лицо Зорна тут же появилось в проходе. Его зеленовато-коричневые, чуть мутные глаза, обрамленные сетью неглубоких морщинок, виновато посмотрели на девочку, а на покрытых грубой щетиной, рыхлых, впалых щеках образовались ямочки от улыбки.

– Доброе утро. Прошу прощения за вторжение... – маг нерешительно замер на месте, явно не собираясь проходить дальше в комнату.

– Ничего, – откликнулась Руни, обхватив себя руками и пытаясь не дрожать от образовавшегося из-за открытой двери сквозняка.

– У Ордена к тебе есть срочное дело, – продолжил Зорн,

зачем-то оглядываясь назад. – Я и сам только узнал.

Руни насторожилась. Зорн сделал шаг в сторону, пропуская в комнату неизвестного, грузного мужчину лет пятидесяти в простых, прямых, слегка вышарканных на коленях брюках, поддерживаемых широкими кожаными подтяжками, хлопковой бледно-голубой рубашке из плотной ткани с небольшим, несимметричным карманом на груди и тупоносых, растоптанных ботинках. На руке у гостя висел длинный темных плащ, а пальцы сжимали фетровую шляпу с узкими полями и гладкой шелковой тесьмой. Широко посаженные, блестящие глаза незнакомца, спрятанные под наступившими, седеющими бровями тут же внимательно проскользили по сжавшейся фигуре девочки. На его широком лице с дряблой кожей и глубокими морщинами появилось неожиданное, заинтересованно-любопытное выражение, словно он в первый раз видел кого-то вроде Руни.

– Это – мой хороший знакомый, – представил мужчину Зорн, – член Ордена.

– *Иром рино*, – вежливо поздоровалась Руни.

– *Иром рино*, Руни, – кивнул в ответ незнакомец. У него был хорошо поставленный, глубокий, приятный голос. – Зорн, – он обернулся и выразительно посмотрел на Зорна, добавив, – *гроте меру*. Дальше, мы сами.

– Хорошо, – подчинился тот. – Тогда, буду ждать внизу, – Зорн мельком улыбнулся Руни, подбадривая ее, а потом быстро вышел из комнаты, плотно прикрыв за собой дверь.

Гостя, правда, подобные меры безопасности не устроили – он тут же наложил на дверь защитные чары и лишь потом повернулся к Руни.

– И так, меня послал к тебе Лоннал Гринол, знаешь такого?

– Да, конечно, – по-прежнему настороженно ответила девочка. Мысли в ее голове неслись с чудовищно быстрой скоростью. Она лихорадочно пыталась понять, что происходит, почему рано утром за несколько часов до объявления ее приговора к ней в комнату ввалился этот человек, да еще и запер дверь с помощью явно не самой простой магии.

Браза, неужели профессор оказался прав?! Неужели они действительно решили сделать это с ней?

Мужчина тем временем кивнул, потом огляделся и, увидев неподалеку от себя стул, опустился на него.

– К сожалению, я не могу представиться, Руни, и не могу объясниться, – продолжил гость, – поскольку наша встреча и все, что я собираюсь сейчас сделать и сказать должно остаться исключительно в этих стенах. Ты поняла? Это очень-очень важно.

– Да, – во рту у Руни пересохло, на ее лбу выступили капли пота.

– Тогда не будем терять времени, – объявил мужчина. – Прошу, не волнуйся, я не сделаю тебе ничего плохого, – он вновь поднялся на ноги и достал из карманов плаща небольшой, обернутый в кожаную обложку блокнот. – Просто за-

крой глаза и постарайся не сопротивляться.

Руни побледнела.

– Не сопротивляться чему? – попыталась уточнить она.

– Вот этому, – ответил гость, и в следующий момент из его руки вырвалась ярко-красная молния заклинание оглушения.

Когда Руни пришла в себя никого рядом не было и ничто не указывало на то, что в ее комнате был посторонний.

– Как... – девочка резко села, спустила с кровати ноги и ошарашено огляделась.

Ничего не изменилось. Тот же мягкий свет, льющийся из окон, те же темные тени на полу и стенах, приоткрытое окно, захлопнутая дверь, отодвинутая щеколда.

Значит ей не приснилось все это. Значит...

Руни вскочила на ноги и принялась яростно ощупывать свое тело ладонями, будто это могло дать ей ответ.

– Что? Что? – словно в бреду шептали ее сухие губы, а взгляд не в силах остановиться бегал от одной стены к другой. – Что они сделали?

Внезапно девочка замерла на месте. Потом медленно вернулась назад к взъерошенной кровати, осторожно опустилась на нее и, стянув с волос резинку, привычным для игрока движением подбросила ее в воздух.

Время остановилось. Яркое, удаляющееся пятно на идеально белом полотне потолка. Руни знала, что сейчас соби-

рается рискнуть всем, что может напутать с защитными заклинаниями, но у нее был только один способ проверить. Она не выдержит неведения, она не поставит на кон свою жизнь.

Дрожь в вытянутой руке, яростный стук крови в висках.

Лента резинки, еле уловимо задержавшись в верхней точке траектории, стала стремительно приближаться. Мгновение... Мгновение... еле уловимое движение воздуха около самых кончиков пальцев, и вот резинка уже легко отскочила от твердого гладкого пола.

Застывшая перед глазами пустота раскрытой ладони в оглушающей тишине комнаты. Снова и снова.

Ничего не работало.

Липкое осознание предательства, огнем врывающееся в мысли.

Нет.... нет ... НЕТ.

Он был прав. Он был прав.

Мокрые пальцы в растрепанные спутанных волосах. Горечь разочарования, вырывающая опоры из-под ног.

Они сделали это, сделали! Они сделали это с ней.

Руни не могла поверить, что позволила так легко обвести себя вокруг пальца. Позволила Ордену забрать все, что у нее было: забрать Ала, забрать свободу, выбор, надежду. Теперь ей никогда не попрощаться Орденom, никогда не вернуть себе свою собственную жизнь.

Он был прав, говоря, что в ней будут видеть лишь магию

вещей. Все, всегда, везде. Он был прав, что Орден не сделает исключения, что Орден не отпустит ее, что они воспользуются проверкой как предлогом, а если она откажется, то пригрозят Службой. И тогда у нее не останется выбора и тогда...

Руни потянулась рукой к карману джинс, вынула оттуда миниатюрную фигурку кубка, крепко сжала ее в ладони с облегчением ощутив кожей приятный холод и гладкость металла. По ее щекам текли слезы. Она словно снова оказалась у того проклятого хаба, снова стояла лицом к лицу к развершейся у ног пропасти, в которой не было дна. И теперь ей вновь предстояло вершить собственную судьбу.

Идя по коридору Службы ровными размеренными шагами Лоннал чувствовал, что внутри он словно лук с натянутой до предела тетивой – еще немного и выстрел будет неизбежен. Однако он также прекрасно понимал – сейчас ему крайне важно оставаться рассудительным и хладнокровным, иначе он рискует не только лишиться карьеры, но и возможно – свободы. Ему необходимо забыть про их разговор с Дошем, забыть про то, что он знает о магии вещей, забыть и даже не пытаться вспомнить. Забыть навсегда.

Остановившись у нужного кабинета, Лоннал машинально поправил сбившийся от ходьбы галстук, скинул с плеч плащ и, аккуратно повесив его на согнутую в локте руку, постучал.

– Да, входите, – голос следователя Найлена глухо зазвучал

внутри помещения.

Лоннал протянул к ручке пальцы и, слегка надавив на нее, распахнул перед собой дверь. Агент сразу оторвался от дел и внимательно посмотрел на посетителя.

– *Иром*, агент Найлен, – приятным, спокойным тоном поздоровался Лоннал, проходя ближе к столу следователя.

– *Иром рино*, – отозвался Эффель. – Вы привели Линдон? Лоннал проигнорировал вопрос.

– Можно присесть? – он махнул на свободный стул.

– Да, разумеется, – кивнул агент, настороженно нахмурившись, явно недовольный тем, что все снова идет не по его плану.

Лоннал не спеша опустился на сиденье. Он уже собирался начать разговор, но следователь опередил его.

– Только не говорите, что снова просите отсрочку, – жестко предупредил Эффель, – мы не согласимся на это.

– И в мыслях не было, – отозвался Лоннал.

Эф нахмурился еще больше.

– Тогда, я не очень понимаю, почему мы тут сидим... – раздраженно бросил он. – Все должно начаться с минуты на минуту, и, простите, у меня нет времени на обсуждения.

– Уверен, время найдется, – ответил Лоннал. – Видите ли, агент Найлен, сегодня тоже придется отменить ваши процедуры.

– Почему? – резко выпалил Эф, очевидно, следователь нервничал не меньше самого гостя, а потом добавил чуть

вежливее и мягче. – Послушайте, Лоннал, я уже упоминал, что мы ни за что не одобрим любую отсрочку, даже на несколько часов. Хватит, – он взял со стопки бумаг самый верхний листок и, опустив его на стол, рывком подвинул в сторону посетителя, ткнув пальцем в напечатанные строки. – Вот предписание суда. Здесь черным по белому указано, что мы и вы должны сделать. Я последний раз по-хорошему прошу вас подчиниться, иначе мне придется применить силу. Вы понимаете мои слова?

– Да, – Лоннал спокойно кивнул. – Только не могу исполнить.

Тяжелый вздох вырвался из груди следователя. Он, закрыв глаза, покачал головой, и потянул на себя листок, но Лоннал проворно задержал его своими пальцами.

– Агент Эффель, – произнес он размеренным, ровным голосом. – Мы не можем исполнить предписания суда, потому что не знаем, где конкретно сейчас находится Руни Линдон.

Следователь, услышав слова адвоката, мгновенно замер, его глаза – большие и темные, удивленно и одновременно недоверчиво впились в лицо собеседника.

– И это не уловка, – продолжил Лоннал спокойно, – и не способ обмануть вас или скрыться от наказания. Последний раз один из наших людей видел ее утром в день слушания. С тех пор ее местоположение неизвестно. При этом нам не удалось обнаружить никаких следов применения чар перемещений и какой-либо другой магии, также как и каких-ли-

бо физических признаков, указывающих на то, куда она конкретно могла направиться. Согласно действующим законам у нас было ровно трое суток на самостоятельные поиски, но поскольку они не увенчались успехом, мы готовы официально заявить о пропаже. Также я уполномочен уверить вас в том, что я и мои коллеги готовы сотрудничать со следствием в том объеме, в котором это будет необходимо и допустимо законом и исключением Лозара.

«Многие в наши арки полагают, что магия – это будто полезная, добротная вещь, нехитрое, незамысловатое подспорье для повседневных забот современного городского жителя. Именно с такими и подобными им мыслеобразами чаще всего приходится мне сталкиваться при общении с юными, неискушенными учением умами на втором или третьем году университетской подготовки и, что скрывать, с их преподавателями, моими коллегами. Эти ограниченные в силу либо своего возраста, либо своей собственной старческой закостенелости, люди даже доходят до того, что пробуют прилаживать к магии термин “прикладная” и всерьез начинают рассуждать о возможности стандартизации, упрощения высокой магической науки, чем ввергают меня, надеюсь и вас тоже, в пучину раздражительного непонимания и критического, непреклонного несогласия. Я спрашиваю, возможно ли, скажем, непримиримый Экусо призм, поместить в шкатулку для бумаг? И каждый отвечает, что нет. Но

как, глупцы, тогда вы хотите поместить туда магию?

Дорогие мои ученики, никогда не забывайте, истинная магия не будет служить вам подобно венику или перу, не допускайте тени мысли, что она дастся вам легко, что не потребует ничего взамен, ибо это путь великого заблуждения. Начиная сегодня свое самостоятельное путешествие и покидая охраняющие, возвращающие вас все эти годы стены университета, заклинаю, с великой осторожностью и рассудительностью делайте первый шаг, ибо нас больше не будет рядом, чтобы защитить вас. Но, решившись поднять ногу, никогда не отступайте.

Я много раз говорил вам, истинный маг не принадлежит себе. Древние доказали это собственными жизнями, оставив нам в наследство бесценные магические знания. Опираясь на них, мы, ученые, профессора и академики, отвергнув мимолетные желания и слабости, продвигаемся все дальше сквозь тьму ограниченности нашего познания. Совсем скоро окончится отведенное нам время, а вслед за ним неизбежно настанет ваше. Когда случится это, вспомните слова учителей, оставьте слабости и поверните взоры к вечности, к бесконечному, незримому, бескрайнему миру истинной магии, к бессмертию и великой славе, о которой лишь способен мечтать человек. И пусть не пугает вас назначенная высокая плата, ибо зачем еще тогда нужна нам жизнь?!

Море имеет все, иор эгри йоола⁷⁹, как говорят в Ардане.

---

⁷⁹ «У моря есть все», старая арданская присказка.

Так вот, я скажу по-своему, магия имеет все. Не забывайте об этом, дорогие мои ученики, и вы станете великими магами. Арто виз!»

Прощальное слово ректора Нердана Йормана студентам третьей ступени, «Хроники Альстендорфского университета», том себро-эд-индэ⁸⁰.

Грэм вернулся в колледж за несколько дней до старта первого семестра и был очень рад снова увидеть своих товарищей по команде и учебе. Парня сразу захватил царствующий в общежитии дух трибольного сообщества: кругом все бесконечно обсуждали перестановки в составах команд нулевой лиги, игры первой лиги, финал которой был уже совсем не за горами, возможных противников по будущим матчам, а также бесконечные слухи и сплетни о любимых игроках, командах и прочей ерунде... Грэм просто тонул в этих разговорах, за время, проведенное дома, он отвык от чего-то подобного и теперь наслаждался возвращением в любимую для него социальную среду.

Учеба в колледже началась с первого дня осени, а тренировки на день раньше. Ребята, отдохнувшие и подраслабившиеся за каникулы, сначала немного ужаснулись от темпа физических занятий, но довольно быстро влились в ритм и привыкли. Состав команды на этот сезон практически не из-

---

⁸⁰ 25, старая всеобщая система исчисления.

менился. Тренера оставили всех бывших первокурсников и второкурсников, добавив к ним троих новых игроков взамен тех, кто ушел в первую лигу или закончил обучение в колледже. Так в команде появилась черноволосая Эмма (та самая, с которой Этвуд с Грэм были на сборах), центральной Зин с первого курса и юркая девочка Дина, она училась на третьем курсе и играла на позиции защитника. До первой игры оставалось больше месяца, так что времени прийти в форму и сыграть было предостаточно.

Как-то в один из выходных ближе к концу сентября Грэм решил выбраться из общежития и пойти прогуляться по городу. После своего возвращения из Коринто он еще толком ни разу и не видел Альстендорф, слишком уж увлекся тренировками, друзьями и учебой, а кроме Руни никто больше не мог насильно вытащить его на прогулку.

Первоначально Грэм хотел подняться на любимую крышу, он даже захватил термос с чаем по старой традиции, но как только подошел к нужному дому, то не смог даже заставить себя поднять голову, чтобы посмотреть на виднеющийся высоко в небе край ската – сразу вспомнилась Руни, и на душе стало невыносимо грустно. Поэтому парень, дабы не дать себе расклеится, тут же решительно развернулся и быстрым шагом направился в сторону клуба боев. Он знал, что потом, возможно, пожалеет о своем решении заглянуть туда, но сейчас был готов наплевать на это.

Грэм уверенным движением распахнул тяжелую дверь

совершенно непримечательного на вид, грязного подвала. Грузный воротила Тим, как всегда, дежурил на входе, он моментально узнал посетителя, хотя они не виделись, наверное, около полугода, улыбнулся и похлопал парня по плечу.

– Ого-го-го, какой *ильмар!* *Руве*, Грэм!

– *Иром*, Тим! – Грэм широко улыбнулся. – Как делишки?

Тим гордо показал парню оттопыренный большой палец.

– У меня тоже, – ответил парень. – Решил вот заглянуть

в гости.

– *Илда ноэ!* – Тим усмехнулся, снова похлопав его по плечу.

– *Меру – меру*, друг, – засмеялся Грэм и прошел дальше

вглубь темного, заполненного людьми помещения, привычно направляясь к длинной, освещенной яркими неоновыми огнями и подсвеченной алым барной стойке. Где-то сбоку раздался оглушительный, раскатистый возглас ведущего, сопровождаемый веселым ревом толпы зрителей, видимо, бои были в самом разгаре. Однако Грэма сегодня совсем не привлекал вид окровавленных, расквашенных носов, поэтому он нашел себе неприметное место подальше от ринга, уселся там, заказав какой-то безалкогольный коктейль, и принялся в полглаза рассматривать других посетителей.

– Тебе повторить? – очень громко, чтобы его было слышно, спросил Грэма бармен, когда стакан парня опустел.

– Ага, – кивнул тот и обернулся, решив поглазеть на бой в ожидании новой порции напитка, но сквозь лес поднятых

вверх рук и торчащих невпопад голов зрителей разобрать что-то толком ему не удалось, поэтому парень, лениво развернулся назад к стойке. И тут вдруг замер.

Не может быть!

В пару метрах от него, прямо в ярком пятне кислотного-желтого цвета сидела она.

– Руни...

Не веря собственным глазам, Грэм молниеносно дернулся в сторону. С ловкостью трибольшого игрока он обогнул разделявших их посетителей, изо всех сил стараясь не моргать и не сводить взгляда с выделяющего в кислотных клубах дыма профиля бледного лица, и, когда добрался до нужного места сразу, даже не успев подумать, дернул ее за плечо.

– Брара... Руни, *иром!*

Девушка медленно повернулась, изумленно выпучив на явно незнакомого ей парня блестящие глаза, в глубине которых медленно загоралось то ли любопытство, то ли возмущенное недовольство.

Грэму хватило секунды, чтобы осознать ошибку.

– Простите, – извинился он упавшим голосом.

– Ничего страшного, – незнакомка вдруг искренне улыбнулась ему. Она и правда была чем-то похожа на Руни, неудивительно, что он перепутал их в здешней темноте. – Ожидали увидеть другого человека?

– Да, можно сказать и так, – ответил Грэм.

– Меня, кстати, зовут Бри. А вас?

– Грэм.

– Не присядешь? – она показала на свободное место слева. – Ничего, что я так сразу на «ты»?

– Ничего, – кивнул Грэм, слегка неуверенно, опустился на высокий стул рядом с девушкой. Она выглядела очень странно для посетителя клуба: легкие узкие брюки, длинной пощиколотку, темная атласная майка на тонких бретелях, широкий, просторный пиджак, туфли на низком каблуке... Волосы собраны в пучок на затылке, из косметики только тушь, пара элегантных сережек, еле заметная, переливающаяся цепочка на тонкой, незагорелой шее и выделяющихся в кислотно-алом свете острых ключицах. Ее руки были сложены на стойке, тут же лежал небольшой блокнот и стояла чашка с кофе.

Кофе?!

Брови Грэма невольно выгнулись от удивления.

– Что такое? – заметив реакцию парня, поинтересовалась Бри, которая тоже использовала паузу в разговоре, чтобы изучить своего нового знакомого.

– Да... – парень смутился. – Хм... Просто... ты кофе пьешь? – он выделил голосом название напитка.

– Ага, – кивнула девушка, слегка закатив глаза. – Это единственное, что мне удалось вытрясти нормального...

– Нормального? – Грэм усмехнулся, а про себя добавил. – Что она вообще тут забыла?

– Она типа интервью у всех берет, – донесся до него низ-

кий, ехидно-насмешливый голос бармена, который принес его стакан, увидев, что он пересел. – Уже несколько дней надоедает...

– Потому что никто не хочет со мной нормально поговорить! – экспрессивно парировала Бри, недовольно кося взгляд в сторону парня за стойкой. – Даже вы, между прочим, – она ткнула в него пальцем, отчего он невольно отшатнулся.

– Мне просто нечего сказать, вот и молчу, – пожал плечами бармен.

– Всем нечего сказать, – грозно заметила девушка. – Прр... Отговорки, да и только. Детский сад... – она устало вздохнула и уткнулась носом в блокнот.

Грэм растерянно посмотрел сначала на девушку, а потом – на парня по другую сторону широкой стойки. Тот усмехнулся, покрутил пальцем у виска, выразительно наклонив голову в сторону Бри, и как ни в чем не бывало ушел обслуживать других посетителей, оставив их. Бри упорно молчала.

– А о чем ты пытаешься с ними поговорить? – наконец, спросил Грэм, спустя несколько минут терпеливого и непонятного ожидания.

Бри подняла лицо и посмотрела на него, будто видела первый раз в жизни.

– Мы можем выйти на улицу?

– Конечно, – кивнул Грэм, уже перестав удивляться происходящему.

– Тогда пойдём, – она достала из кармана пригоршню монет, дотошно отсчитала нужную сумму, хотя в темноте бара сделать это было практически невозможно, небрежно бросила деньги в блюдце чашки, после чего встала и невозмутимо вышла из клуба. Грэм тоже расплатился за свой напиток и направился следом.

Она ждала его перед своротком в переулок, прямо в центре желтого пятна света под большим фонарем, видимо, чтобы Грэм точно не прошел мимо в сумерках вечера.

– Так о чем ты у них спрашивала? – повторил вопрос парень, когда подошел к ней ближе.

В уличном свете Бри выглядела еще менее похожей на Руни: более вытянутое, взрослое лицо, глаза другого цвета, волосы темнее, губы тоньше, бледная кожа. Да, там, в клубе он явно плохо разглядел ее.

– О том, почему они работают в таком месте... – ответила Бри немного резко, Грэм нахмурился, и девушка тут же добавила, мягче и спокойнее. – Прости, – она рассеянно махнула рукой, – не выношу, когда меня так нагло игнорируют...

– Ничего. Все в порядке, – откликнулся парень.

– И, знай, я не отвлекаться сюда пришла, – девушка медленно зашагала по улице, Грэм невольно последовал за ней, пристраиваясь к темпу походки. – Просто решила собрать достоверный материал для своей университетской работы, потому что, согласишься, скучно читать все эти глупые исследования магии и психологии бойцов, сделанные старыми, до

невозможности самоуверенными профессорами, которые на самом деле дальше библиотеки носа и не высовывали. Ну как они могут утверждать что-то, если сами даже в глаза не видели ни одного подпольного клуба?! Как, скажи?!

Бри требовательным взглядом посмотрела на Грэма, но тот только пожал плечами, чем вызвал громкий, недовольный вздох в свой адрес.

– Я вообще не понимаю, что ты говоришь, – признался парень.

– Вижу, – скептически заметила Бри и пояснила, с некоторым налетом превосходства в голосе. – Я учусь в Альстендорфском университете на второй ступени, сейчас занимаюсь взаимосвязью психологических особенностей и магических способностей человека. Тема моего исследования – это так называемый эффект Растрола. Если объяснять простыми словами, это...

– Я знаю, что это, – не вытерпел и перебил Грэм, про себя отмечая: совсем не удивительно, что она выбесила всех в клубе.

Бри остановилась и крайне недоверчиво покосилась на собеседника. Она даже не срывала, что, очевидно, считала его слегка туповатым.

– Да ну?

– Это природная способность мага резко и на очень короткое время увеличивать в несколько раз свою физическую и магическую силу. Эту особенность некоторых бой-

цов обнаружил Гар Растрол, маг из Неймарской академии, давным-давно, когда еще поединки были распространены и пользовались большой популярностью.

– Ого! А ты умный, оказывается, – Бри уставилась на него, едва не открыв рот от удивления.

Грэм невольно улыбнулся, уж больно забавно девушка выглядела со стороны.

– Ну, умный или нет, но про себя правду знать полезно.

– Постой. Так ты тоже боец что ли?!

– Нет, конечно, п-ф-ф, – Грэм усмехнулся. – Ты меня видела?

– Ну, – Бри слегка отклонилась назад и быстро пробежала оценивающим взглядом по фигуре парня. – Слегка мелковат, но это не так уж важно, как я понимаю.

– Я очень мелковат для боев, – заметил Грэм тоном эксперта. – И характер у меня не тот – не люблю, знаешь, бить людей почем зря. Но если у тебя есть какие-нибудь вопросы по твоей работе, я готов ответить.

– Ого! *Меру!* – Бри широко и благодарно улыбнулась, – Да, вопросов много. Ты ведь разбираешься в боях, в правилах, как это вообще устроено?

– Немного.

– Отлично, – она тут же достала блокнот, о чем-то задумалась, а потом вдруг убрала его назад в сумку и в очередной раз с сомнением покосилась на Грэма. – А с чего это вдруг ты решил мне помочь?

– Э-э, – Грэм замешкался: правду говорить точно не стоит, вряд ли Бри вытерпит, если узнает, что ему просто стало ее очень жаль. – Студенческая солидарность, – нашелся он, облегченно выдохнув.

– Так ты тоже учишься? Понятно. А я уж предположила, что ты решил таким образом подкатить ко мне, – Бри сразу расслабилась.

Грэм едва не покраснел от смущения. *Браза*, да у нее точно тормозов нет. Бри это заметила, но, к великой радости Грэма, комментировать не стала, а просто спросила.

– Где учишься?

– В трибольном колледже.

– Спортсмен – это круто, – кивнула девушка. – Не против, если я прямо сейчас поспрашиваю кое-что?

– Да, нет. *Дора*...

Бри снова достала блокнот и принялась засыпать Грэма грудой разных странных вопросов, так что под конец вечера он уже начал жалеть, о своем согласии помочь ей. Зато Бри, по-видимому, была очень довольная. Они договорились встретиться снова на следующей неделе, чтобы продолжить, и Грэм не был до конца уверен, что придет на встречу.

Но он все-таки пришел, а потом пришел еще раз и еще... Они встречались с Бри и когда ее многочисленные вопросы иссякли (правда, Грэм серьезно опасался, что это никогда не случится), стали говорить сначала о жизни друг друга, а потом обсуждать разные новости, события, мечты, проблемы.

Грэм делился с Бри своими тревогами и восторгами по поводу игр, она рассказывала ему о надоедливых преподавателях, бесконечных тестах и университетских проектах. Пару раз он позвал ее в кино, затем Бри практически насильно вытащила его на театральный фестиваль, а Грэм в отместку достал ей пригласительный на матч. Их общение было похоже на игру, на исследование незнакомого мира в друг друга, на путешествие и приключение, оно медленно, но верно превращалось в крепкую дружбу, а потом и во взаимную привязанность.

Озмар Линдон устало опустился на единственный свободный стул и внимательно огляделся. Его друг, Джо, одетый в старый, выцветший и вытертый тренировочный костюм «Альстена», которому, наверное, было лет десять с хвостиком, поднял седую голову, коротко кивнул в знак приветствия и тут же вернулся назад к своим бесконечным коробочкам и контейнерам, расставленным вокруг на стульях и столе.

– Вижу, ты решил порядком заняться, – поинтересовался Озмар, аккуратно беря в руки маленькую жестяную банку с плотно закрытой крышкой и разглядывая порядком стершиеся следы краски не ее боках.

– Да, у-ух, – Джо нагнулся, чтобы дотянуться до нужной вещи. – Как поездка в Ардан? Лита, Рома – все в порядке?

– Где уж там... – с нотками печали в голосе отмахнулся

Озмар. – Лита какой уже месяц на взводе. Рома как всегда – молчит. А с учетом последних новостей я и сам, признаться, не знаю, что делать. У меня сезон через два дня стартует, а в голове только внучка, какой тут трибол...

Джо, немало удивленный словами друга, аккуратно отставил в сторону коробку и с сочувствием посмотрел на Озмара.

– Рассказывай, – настойчиво попросил он. – Давай...

– Что рассказывать? – морщинистый руки друга синхронно поднялись в воздух и тут же бессильно упали назад, на его колени. – Сбежала она, в очередной раз.

– Кто? Руни? – насторожившись, уточнил Джо, а потом как-то неловко предположил, полу шутя. – От Ордена что ли?

– Ага, – Озмар тяжело выдохнул. – Глупая...

– Подожди... А с чего вообще так вышло?

– Кто же теперь разберется... Мерк сказал, что она просто исчезла. Никаких следов, ни путей, ничего. В день последнего слушания утром удрала, ее с тех пор никто не видел.

– Вот дела...

– А что Служба?

– Молчат.

– А что ты?

– Что я? – друг беспомощно развел руками. – Смотался в Ардан, проверил там все, предупредил Литу и Рому, сказал ей поговорить с Али. Так еще немного пошарил в знакомых ей местах. Ничего не нашел.

– Так вот почему ты в Ардан уехал, – Джо улыбнулся. – Я, признаться, уже начал строить конспирологические теории. А по поводу Руни, эх-х, – он почесал затылок, – печально. Но, послушай, она обязательно где-нибудь объявится.

– Да-да, ясное дело, – не сильно то веря в собственные слова кивнул Озмар. – Однако меня беспокоит несколько другой вопрос. Орден, как думаешь, они успели сделать то, что собирались?

Джо сначала не очень понял, о чем речь, но потом, внимательно взглянув на друга, догадался. И тут же слегка побледнел.

– Думаю, – ответил он медленно, – да. Тогда...

– Не знаю, хорошо это или плохо, – горько усмехнулся Озмар. – Я. Вообще. Ничего. Уже, – тренер потянулся и с громким стуком поставил баночку на стол. – Не понимаю.

– Ну и отлично! – вдруг широко, пусть и наигранно улыбнувшись, заявил Джо, потом встал с места, потянулся, зевнул и спросил. – Может чаю? Ты здорово вымотался, друг, а вот тут, – он ловко подхватил пальцами оставленную Озмаром жестяную коробку, – как раз прекрасный летний сбор припасен. Пора немного отдохнуть, что скажешь?

– Скажу – идея на вес золота. Да и от твоих удивительных сборов я никогда еще не отказывался. Хотя, признаться, каждый раз побаиваюсь спросить, что ты туда кладешь... – хитро усмехнувшись, кивнул Озмар и, устало откинувшись на спинку стула, добавил почти обычным для себя, буднич-

ным голосом. – Может, есть какие соображения по поводу состава на субботний матч?

Джо, который как раз наливал воды в чайник, удивленно обернулся, будто не веря слуху, и увидев друга, одобрительно закивал.

– Вот это я понимаю, настоящая любовь к спорту и преданность команде, – с налетом незлобного сарказма добавил Джо. – А соображения обязательно найдутся, не переживай.

– Тогда, жду чудесного твоего чудодейственного чая и не менее чудодейственных идей, – подытожил Озмар Линдон, и они вдвоем с Джо тихо рассмеялись.

Эф откровенно клевал носом. Вчера они с Агни проговорили до позднего вечера, и теперь Эфа жутко клонило в сон, но он не сильно переживал по этому поводу, все равно нормальной работы не было.

Следователь аккуратно перебрал только что напечатанные на «Легионе» записи, разложив их по порядку, а затем открыл дело Руни, подшил туда свой законченный подробный отчет, восстановил защитные чары и решительным движением захлопнул толстую, матовую обложку бледно-желтого цвета – незаконченное, но приостановленное из-за отсутствия улики.

– Все, – облегченно выдохнул он, откидываясь на спинку рабочего кресла и скрещивая на затылке руки. – Неужели...

Прошло больше месяца с того дня, как точно таким же

солнечным утром в его кабинет вошел Лоннал Гринол и сообщил о том, что Руни Линдон пропала. Эф теперь неохотно вспоминал этот момент, как и другие, следовавшие за ним события. Мрачный, безмолвный гнев Антона, всеми красками отразившийся на лице начальника, оглушительно громкое, полное арданских ругательств возмущение Влада, настойчивые, граничащие с насилием и угрозами попытки не дать ему добраться до Гринола лично. Пепельно-белая кожа Ала в обрамление блестящих, угольно-черных кудрей, возторженная надежда в темных глазах брата словно в замедленном времени сменяющаяся глухим отчаянием и физически ощущаемой потерянностью, долгое объяснение за пустым столом в их старой квартире. Опущенные руки, отведенные в сторону, спрятанные, влажные глаза Озмара Линдона. Долгие, бестолковые поиски, обыски, допросы членов Ордена, наверное, самые массовые из всех, в которых участвовал Эф. И в результате – полное незнание того, что случилось на самом деле. Месяц авральной работы – все впустую.

Пару дней назад Антон собрал совещание, где объявил о временном приостановлении дела «до выявления новых обстоятельств или улик». Почти тридцать страниц подробного отчета, перепечатанные Эфом, наверное, раза два точно, коробка с расшифровками допросов, оперативные бумаги, отчеты других агентов. Все.

– Наконец-то.

Коробку с материалами он отправил в Большой архив еще

вчера. Теперь лишь осталось занести папку в картотеку и можно спокойно отдыхать. *Браза*, Эф давно не чувствовал себя настолько вымотанным. Он встал из-за стола, подхватил подмышку оставшиеся документы по делу и вышел из кабинета. Однако безоблачное счастье Эфа длилось совсем недолго. Вечером того же дня его в срочном порядке вызвал к себе Антон.

Когда следователь, недовольно бурча себе под нос разные не очень лицеприятные, обидные фразы, вошел в кабинет начальника, то не сразу заметил, что они не одни. В стороне, чуть откинувшись назад, сидела молодая девушка. Она что-то рассказывала Антону до того, как им помешали, а теперь смущенно замолчала. Эф беглым взглядом окинул гостью. Она, судя по всему, была довольно высокая, не слишком худая, подтянутая, ее волосы, мягкие, густые, собранные в высокий хвост на затылке, красиво поблескивали теплым оттенком горького шоколада, иногда подрагивая в угасающем свете заходящего солнца, на ней были надеты узкие черные брюки и темно-зеленая, узкая рубашка, которая отлично сочеталась с цветом глаз. На вид девушке было около тридцати или чуть меньше, и Эф точно не замечал ее здесь раньше, хотя она точно была агентом – на ее тонком запястье он сразу заметил характерный темный браслет связи и след незагорелой кожи под ним.

Незнакомка повернула голову, тоже заинтересованно

оглядывая вошедшего.

– *Иром*, добрый вечер! – вежливо поздоровался Эффель.

– *Иром*, Эф, проходи, – Антон поманил его рукой. Начальник привычно развалился в своем огромном мягком кресле. – Знакомься, это Зоя. Она будет помогать тебе с работой, если ты не против. А то после... кх-м, – Антон откашлялся, – предыдущего дела ты, наверное, слегка устал.

Эф сначала удивленно, а потом с недовольством и возмущением, покосился на начальника. Но Антон тут же грозно нахмурился, так что следователь сдался без боя.

– Не против, – ядовито усмехнувшись и сверкнув глазами, отозвался Эффель, после чего повернулся к девушке, протянул ей раскрытую ладонь и уже куда более приветливым тоном сказал. – Эффель Найлен, следователь.

– По особым делам, – не преминул добавить Антон.

Девушка аккуратно пожала протянутую руку.

– Агент Зоя Мерек, консультант по редкой магии. Рада встрече, – представилась она, улыбнувшись.

– Взаимно, – кивнул Эф.

– Ну, вот и познакомились... Отлично! – тут же перевел на себя внимание Антон. – А теперь вернемся к работе. Эф, присаживайся, – он махнул рукой на свободное место. – Поздравляю, у тебя новое дело.

Следователь, не удержавшись, тяжело и нарочно громко вздохнул. Зоя, которая видимо привыкла к более формальным порядкам, удивленно расширив глаза, покосилась на

него. А Антон даже бровью не повел.

– Пришли материалы из Мары. Я уже мельком просмотрел их и кое-что успел рассказать Зое, – начальник небрежно кинул на ближайший к Эфу край стола конверт из плотной, охристо-серой, грубой бумаги с багрово-красной эмблемой академии теоретической академии Мары. – Дело кажется очень серьезным, поэтому и дошло до нас. Совет Мары настойчиво просит Службу действовать осмотрительно, желательнее – в тайне, они настаивают на высшем приоритете, и пока я склонен согласиться.

– Ого, – отреагировал Эф, забирая себе увесистый конверт и переглядываясь с девушкой – агентом Зоей.

– Изучи и верни мне назад. Документы только в одном экземпляре, и другого не будет. Понятно?

– Да, Антон, без проблем, – кивнул Эф.

– Тогда прибери их хорошенько. Завтра меня не будет. Познакомишь Зою с нашими порядками, и пусть тоже подключается к работе. Допуск есть. Потом, как вернусь, соберу вас на разговор. А теперь, – Антон взглянул на Эфа из-под растрепанных, густых бровей, – можешь домой идти и отоспаться. Смотреть на тебя больно... Дело Линдон сдал?

– Еще утром, – ответил Эф.

– Так что до сих пор тут сидишь?!

– Все, меня уже нет, – усмехнулся Эф. – *Веро*, Антон, Зоя, – попрощался следователь и, выслушав ответные пожелания, торопливо ушел.

На следующее утро помощница уже ждала Эфа около кабинета – Зоя увлеченно обсуждала что-то со Владом, а когда следователь подошел, вежливо поздоровалась.

– *Иром*, Зоя, – кивнул ей Эф. – Влад, меня ждешь?

– Да нет, – Влад крепко пожал протянутую в знак приветствия руку друга. – Хотя, я бы не прочь присоединиться. Ходят слухи, тебе какое-то очень-очень важное дело досталось.

Ола?

– Разумеется, нет, – ответил Эф, загадочно улыбнувшись.

– А Зоя тогда зачем? – не отступал Влад.

– Вы знакомы? – удивился Эф.

– Ага, – Влад повернулся к девушке и аккуратно, как-то одновременно и скованно, и привычно, похлопал ее по плечу. – Приходилось обращаться за помощью. Отличный агент!

На щеках Зои появился легких румянец.

– Понятно, – откликнулся Эф. – Ну, теперь она будет вроде как за мной присматривать... А то по словам Антона, я «слегка устал».

Ребята хором прыснули.

– *Олда-олда...* – хихикая добавил Влад. – Тогда не смею вас больше задерживать, господин слегка уставший, но по-прежнему особый следователь, – агент ехидно подмигнул другу и зашагал дальше по коридору. – *Веро...*

– *Веро*, – помахали ему Зоя и Эф, после чего вошли в ка-

бинет.

– Как понимаю, я буду у себя на месте работать? – скромно поинтересовалась Зоя, пока Эф убирал в шкаф пальто и устраивался за столом. Она сама тоже села на свободное место.

– Конечно... э-э ... как хочешь, – неловко отозвался Эф. Признаться, присутствие Зои его очень смущило, он совсем не привык работать с кем-то в паре и пока не до конца не решил, как ему лучше действовать. – Только дело обсудим, а там – ты свободна.

– Это хорошо, – Зоя облегченно выдохнула и даже сразу будто расслабилась.

– Почему? – с некоторой долей удивления спросил Эф.

– Признаться, – девушка улыбнулась, – я, кажется, не очень лажу со следователями. В прошлый раз, когда меня направили к вам консультантом к агенту Кассе Верман, вышло скверно, – призналась она.

– Ого? – Эфа заинтересовала эта история. – А случайно это не то дело с проблемными студентами, когда в конце концов никто так и не понял, чем они занимались?

– Да, наверное, – Зоя задумалась. – По крайней мере у нас тоже были студенты.

Эф не удержался и довольно улыбнулся. Его помощница нравилась ему все больше и больше.

– Ну, со мной проблем, думаю, не будет, – успокоил Зою он. – И так, – следователь выложил на стол документы из

пухлого, крафтового конверта, – что мы имеем? В библиотеке академии Мары выявили пропажу несколько книг, полагаю, – Эф быстро пробежался по списку, – довольно ценных, но... хм... мне неизвестных.

– Я бы кое-что уточнила, – извиняющимся тоном перебила Зоя. – Можно?

– *Браза*, конечно, – махнул рукой Эф. Он почувствовал себя очень странно из-за того, что кто-то спрашивал у него разрешения.

Зоя откашлялась и заговорила спокойным, четким голосом, будто читала лекцию с кафедры, а не сидела в маленьком кабинете перед одиноким следователем. Судя по такому поведению, не трудно было догадаться, что девушка обычно ощущала себя уверенно, лишь ведя беседы на знакомые и понятные ей темы, в отличие от самого Эфа, который в принципе не сильно стеснялся посторонних и мог болтать практически о чем угодно.

– Книги пропали из специальных секций внутренней библиотеки академии, – сказала агент. – К ней предоставляется доступ только по специальному разрешению, его обычно выдает Совет академии или, в очень редких случаях, представители власти. А еще в таких секциях очень серьезная магическая защита, придуманная много арков назад. Это к тому, что...

– Достать книги просто так практически невозможно, – закончил за девушку Эф. – Понятно. *Меру*.

– *Истан*, – отмахнулась она, сразу продолжив. – И книги – ценные, но насколько я могу судить, не из-за своего содержания как такового, хотя они не сказать, что разрешенные, скорее – не сильно запрещенные, а по причине времени их издания. Судя по предоставленной нам информации, это могут быть даже экземпляры из первых, либо очень ранний тиражей.

– Вот оно что! Пф-ф, – Эф провел тыльной стороной ладони по лбу, облегченно выдыхая. – А я уже перепугался...

– Того, что придется искать запрещенную литературу? – усмехнулась Зоя.

– *Ола*, – кивнул следователь. – Гиблое это занятие, как показывает практика.

– Ну, такие издания, возможно, тоже не просто будет найти, – предположила в ответ собеседница.

– И оно верно. Но, знаешь, – Эф задумчиво посмотрел на Зою, откинув с лица мешающими пряди светлых, волнистых волос, – вопрос. Почему тогда запросили высший приоритет? Помню, несколько лет назад, когда я сюда только на стажировку пришел, из университета тоже пропали какие-то редкие книги. Так даже в общезнании все знали... А тут, материалы в одном экземпляре, какая-то секретность... *Браза*, не нравится мне это.

Зоя пожала плечами.

– Честно, не знаю, – ответила она. – Но, уверена, академии виднее.

– Возможно, – неопределенно покачал головой Эф. – Но нам все равно надо с чего-то начать. Идеи есть?

– Могу сделать обзор пропавших книг по их содержанию? – подумав, предложила Зоя.

– Давай, – закивал Эф. – А я тогда займусь бумагами, посмотрю более детально документы и набросаю примерный план работы. Завтра вернется Антон, с ним вместе обсудим. И, кстати, готовься, скорее всего мы отправимся в академию.

– Буду только рада, – улыбнулась Зоя и вышла из кабинета.

Эф оказался прав. Действительно, через пару дней его вместе с Зоей и Владом, которого приставили в качестве охраны, направили в рабочую поездку на другой конец света – в далекую, неизвестную, легендарную Мару.

Мара, или дэл Мара, вместе с Орфлой и Синмае располагались на довольно обширном, вытянутом с севера на юг континенте, который уже много арков носил имя Тартрилона, но известен был также и под названием земель Клейернийского союза. Когда-то совсем давно, еще до эпохи королевств и герцогств, которая закончилась трагическими Темными арками, территория Тартрилона включала в себя несколько независимых друг от друга государственных образований – *доленов*. Долен Тартри занимал северную часть материка, его жители – тартрийцы, был известными на весь мир торговцами-моряками. Вечные противники неумолимых и грозных

арданцев, тартрийцы не стремились к завоеванию и подчинению новых территорий, на своих больших, устойчивых, медлительных кораблях они перевозили сотни грузов, подражаясь на работу к купцам из разных уголков света и получая от них щедрые вознаграждения на доставку товаров. Как и арданцы, тартрийцы превосходно знали моря, течения и ветра, были опытными, умелыми мореплавателями, верными своему капитану и товарищам по команде. Из тартрийцев произошли легендарные династии мореходов, дальние потомки которых живут и в настоящее время.

Срединные равнины Тартрилона с обрамляющими их невысокими, но богатыми залежами руд, минералов и драгоценных камней, горами, заселяли жители доленов Клейерники и Ласмы. Клейерникийцы, или клейернийцы, как их звали в Литернесе, занимались преимущественно горнодобывающим, металлургическим, ремесленным и строительным делом. Они тесно сотрудничали с соседями тартрилонцам, поставляя им оружие, кузнечные изделия, механизмы, а позже и сложные инженерные конструкции, используемые на огромных верфях Тартри для сооружения и оснастки кораблей. Также мастера из Клейерники получали множество заказов на строительство домов, усадеб, дворцов не только на континенте, но и далеко за его пределами. По легенде именно клейернийцы руководили возведением первых крепостных укреплений на севере будущего королевства Миран, где сейчас находился Альстендорф, и фундаменты этих

стен до сих пор изредка находили при раскопках около города. Но главным занятием для ремесленников Клейерники всегда оставалось изготовление магических артефактов и приспособлений для магов из Мара.

Жители Ласмы, на территорию которой попадали основные плодородные районы срединных равнин, в свою очередь занимались сельским хозяйством, растениеводством и собирательством. Из Ласмы в академию Мары традиционно попадали талантливые маги материи, способные в отличие от своих коллег из северного Неймара, порой обходиться в лечение и вовсе без применения магии. Многолетние труды этих магов стали настоящим спасением для далэ в эпоху Первого Парламента, когда магическое врачевание было серьезно ограничено кодексами. Также фермеры Ласмы активно участвовали в международной торговле, а в одноименной столице долена находился крупнейший на континенте торговый порт.

Самый юг Тартрилона с его лесистыми пологими холмами, зелеными речными долинами, мелкими озерами и болотистыми низинами принадлежал долену Мары. Как и в современное время, тогда для жителей других стран эти территории ассоциировались исключительно с легендарной академией магии и ее не менее легендарными, эксцентричными, таинственными членами. Академия Мары, расположенная в отличие от Неймара, совсем рядом с главным городом долена, занимала живописное, скалистое побережье океана,

недалеко от судоходной бухты, где согласно истории ее основания впервые высадились беглецы-маги в поисках надежного, укромного пристанища, которое уберезет их от преследования врагов. Позднее поселение стало разрастаться, и через несколько арков на высоких неприступных скалах виднелись уже не только низкие стены общих домов магов, но и крепкие, каменные бастионы нового города, построенные приглашенными клейернийцами.

Мара – именно так стал называться город, все время своего существования жила и дышала магией. Здесь располагались многочисленные, часто полуподпольные лавки магических книг и артефактов, тайные школы, обещающие своим учениками редкие и опасные магические знания, тренировочные клубы магических борцов, где воспитывались легендарные победители боев и постоянно проводились поединки, лазареты с самыми лучшими магами материи, известные на весь мир развлекательные места и притоны, в которых посетителям предлагали погрузиться в невероятные колдовские иллюзии, один из старейших магических университетов, площадки различных трибольных команд, единственный в мире академический суд и его скрытые от глаз комнаты пыток и тюремные камеры. В Мару мечтали попасть из всех уголков света, поэтому публика в городе всегда оставалась пестрой и многочисленной, шумной, взбаламученной, пьяно-веселой и невероятно азартной. Однако, как ни странно, соседство с таким бурлящим, полным жизнью местом ни-

когда не мешало членам академии заниматься своими научными исследованиями.

Все четыре долина Тартрилоне долгие арки сосуществовали в мире, взаимопонимание и сотрудничество. Но годы шли, менялись люди, их взгляды, привычки, менялась магия и в результате кажущееся когда-то незыблемым равновесие на Тартрилоне вдруг закончилось долгой, затяжной войной, развязанной богатым, властным родом Герделов из Клейерники. И после той войны Тартрилон уже никогда не смог стать прежним. Вместо северного Тартри возникло лояльное завоевателям герцогство Синмае, получившее название в честь своей столицы, земли Ласмы были полностью подчинены и присоединены к Клейерникам, а непокорная Мара, выдержавшая почти десять лет изоляции, в конце концов согласилась войти в образованный Герделами Клейернийский союз на особых условиях. Именно таким Тартрилон позже встретил расцвет магии в первые десятилетия правления Скейлера, а потом его жестокую, кровавую узурпацию, Темные арки, окончившиеся всеобщим освободительным движением, и впоследствии вошел в состав единого государства под начало Первого Парламента, где оставался до сих пор.

Эф выскочил из мобиля прямо напротив огромного центрального хаба Альстендорфа и сразу принялся искать глазами коллег. Зоя с Владом уже ждали его недалеко от входа.

На девушке была одета кремово-бежевая, свободная, расширяющаяся к низу куртка с глубоким капюшоном, скрывающим подбородок поднятым воротником, большими накладными карманами с клапанами и манжетами на рукавах, прямые, слегка расклешенные брюки горчичного цвета длиной чуть выше лодыжек, на ногах – удобные, высокие кроссовки, на ее плече висела довольно объемная дорожная сумка. Зоя собрала свои длинные волосы в высокий хвост, перевязала голову ярким шарфом и накинула капюшон. Она эффектно выделялась на фоне вечно «черного» Влада в дутой, короткой куртке с воротником-стойкой, форменных brutальных брюках, темных, борцовских кроссовках и с огромным, темным рюкзаком за спиной, одетым на обе ляжки. Эф даже улыбнулся, уж больно мило они выглядели стоя рядом. Он сам по старой привычке путешествовал в пальто, темных, порядком вытертых джинсах, утепленных кедах и счастливой футболке, которую когда-то купил на концерте любимой группы. Запасные вещи, документы, записи он сложил в просторный, яркий рюкзак.

Эф помахал ребятам рукой и принялся, ловко лавируя между бесконечным потоком людей, пробираться к ним.

Говорили, что пересадочная станция в Альстендорфе была одной из самых больших на севере материка. Ее построили совсем недавно, но она уже успела полюбитья всем жителям города и даже стать своеобразной достопримечатель-

ностью и символом Альстендорфа.

Снаружи (если стоять прямо перед ней на площади) станция представляла собой огромную конструкцию, похожую на плывущую мимо белоснежную волну. Она начиналась у дальнего левого края здания, где крыша красиво изгибалась в выпуклую наружу дугу – своеобразный первый горб этой удивительной рукотворной «волны», затем следовала вогнутая часть, под которой размещались дополнительные боковые проходы, разделявшие зону прибытия и отправления «пассажиров», потом снова следовал изящный горб, самый высокий и впечатляющий, он обозначал контуры центрального зала с главным входом, а также кольцом опоясывающую его зону отправления, далее фигура полностью повторяла свою левую часть, образуя ее симметричное отражение относительно центральной части станции. По бокам здания у крыши был сделан небольшой вылет для защиты от непогоды и жарких лучей солнца, под которым рассеянными кучками толпились люди.

Фасад хаба был сделан из белого гладкого камня в комбинации с такого же цвета деревянными панелями. Над центральным входом размещалось колоссального размера окно, напоминающее арочные окна на старых пересадочных станциях, составленное из удивительно прозрачных кусочков стекла переменной величины, которые радиально сходились в одну точку прямо над группой широких дверей. Аналогичные стеклянные конструкции также размещались

на выходе из боковых проходов во «впадинах» крыши, только были значительно меньшего размера, чем центральное.

Сверху здание по форме образовывало полукруг и выглядело еще забавнее и удивительнее. От центрального зала – главного помещения всей станции, лучами расходились коридоры, где находились кабинки для перемещения отбывающих из Альстендорфа магов. Крыша каждого такого коридора, за исключением двух самых крайних – целиком сделанная из стекла, невесомо нависала над проходом элегантно аркой. Крыши, прилегающих к фасаду коридоров, также были стеклянные, но их форма походила на четвертинку яблока, верхняя точка которого соответствовала уровню фасада.

За зоной отправления начинался опоясывающий все здание широкий боковой проход, после которого размещались залы прибытия. Их расположение соответствовало двум симметричным относительно центрального зала «горбам» волны, и на виде сверху они представляли собой огромный полукруг с красивой прозрачной крышей. Из каждого зала прибытия для удобства были сделаны дополнительные выходы на улицу.

Внутри центральной зоны станции помимо многочисленных магазинов, двух залов ожидания и нескольких кафе находился главный кассовый зал, где каждый мог оплатить свое перемещение и получить справку о работе станции. Также по две круглосуточные кассы располагались в каждом зале отправления и прибытия, а в дополнение к ним отдель-

ные малые расчетные зоны работали в боковом коридоре.

Зоя, Влад и Эф, войдя внутрь гигантского здания, сразу направились к ближайшей свободной кассе, каждый из них оплатил перемещение до Ойменто, их первой остановки на долгом пути в Мару, после чего получил свой жетон с указанием номера зала, секции и кабинки, а также с названием хаба назначения. Жетон – небольшой плоский кружочек из металла толщиной с монетку, на одной из сторон которого был выбит силуэт станции Альстендорфа – помогал магу попасть на правильный, заранее проложенный путь во время перемещения. Жетон необходимо было держать при себе до «прибытия» в нужное место, а потом оставить на выходе из кабинки. Агенты вместе дошли до своего ряда, после чего попрощавшись разошлись по кабинкам.

Каждая ячейка-кабинка для перемещения выглядела как большой стеклянный куб – все стены которого, за исключением фронтальной, были полностью прозрачными, около двери висел красивый, рожковый светильник, а под ним располагалась табличка с номером кабинки. Ячейки шли одна за другой без промежутков, ровным рядом вдоль противоположных стен длинного, вытянутого зала, таким образом в центре помещения получался широкий сквозной коридор для прохода пассажиров. Сам коридор в дневное время был залит солнечным светом, беспрепятственно проникающим в здание через стеклянную арочную крышу, а его пол был

выложен красивой, блестящей плиткой: изумрудно-зеленые ромбики на молочно-белом фоне в сочетании со сложными геометрическими узорами по внешнему периметру. Несмотря на свои внушительные размеры, залы не выглядели грузными, громоздкими конструкциями с копошащимися толпами волшебников, спешащими в разные стороны. Высокий потолок, множество прозрачных деталей, стеклянная крыша создавали невероятное ощущение внутренней воздушности и легкости, а большой объем коридоров позволял эффективно рассеивать шум толпы.

Эф еще раз сверил номер на жетоне с номером кабинки и, когда убедился в том, что ничего не перепутал, уверенно дернул за ручку двери и вошел внутрь. Прямо перед ним на единственной непрозрачной стене кабинки, подергиваясь еле заметной рябью, маячило изображение похожей маленькой комнатки. Это был пункт его назначения, магическое «окно» в Ойменто, сделанное с помощью заклинания, которое позволяло увидеть в реальном времени место перемещения. Очень удобная штука, если ты никогда не был там, куда собираешься отправиться.

Эф внимательно осмотрел комнатку, быстро нашел особые запоминающиеся детали, закрыл глаза и произнес заклинание. Его слегка качнуло, на секунду он почувствовал, что потерял равновесие и парит в невесомости, а потом под ногами снова возникла твердая поверхность. Следовательно открыл глаза. Он был в Ойменто, а на деревянной стене мест-

ной, полностью закрытой комнатки для перемещения светилась картинка стеклянного, изумрудного хаба Альстендорфа. Эф весело помахал ему рукой, поправил ляжку рюкзака на плече, бросил жетон в специальную урну около двери и вышел наружу.

Влад уже был на месте. Он стоял, прислонившись спиной к стене в паре шагов от Эфа и улыбался, следовательно сразу подошел к другу, а через минуту к ребятам присоединилась Зоя. Теперь им предстояло отправиться в Ластар, после него – в Фартал, а затем – в Миран. Благо перемещения до столицы были организованы по специальным путям, иначе ребят бы ожидало гораздо больше остановок, поскольку Альстендорф физически находился очень далеко от центра континента. Но даже это расстояние меркло по сравнению с тем, что им предстояло потом – перемещение через океан на другой материк. И все трое с нетерпением предвкушали его.

В итоге путешествие вместе с довольно продолжительным отдыхом в Миране перед последним, трудным перемещением заняло у агентов несколько часов, так что они прибыли в Мару уже задолго после обеда.

– Пф-ф, – Влад недовольно фыркнул и одним, четким движением расстегнул куртку. – *Локис ирга*⁸¹... Тут настоящая жара. Ненавижу ее.

Эф нарочно толкнул его плечо своим и прошел слегка

---

⁸¹ «Дурацкая (дословно – «смертельная») погода» (ард.).

вперед к центру просторной, мощеной старым, светлым камнем с красивыми, блестящими серебром на солнце прожилками, стертymi под многими тысячами ног.

– А я совсем не прочь погреться, – сказал он, оборачиваясь и тоже расстегивая пуговицы на пальто. Следователь остановился, глубоко вдохнул жаркий, душный, наполненный новыми запахами воздух, закрыв глаза, его узкое, бледное лицо медленно расплылось в широкой улыбке. – Эх, чувствуете это?

Влад и Зоя синхронно вдохнули, а потом недоумевающе переглянулись.

– *Бора*, – ответил Влад.

– Да, ладно! – Эф искренне удивившись посмотрел на коллег. – Море!

– Понятно, забей, Зоя, – тут же отреагировал Влад, закатив глаза. – Он в Лорене родился, они все там помешаны на воде.

Зоя прыснула.

– Вообще-то, – поднял вверх указательный палец Эф, – позвольте уточнить, я родился не в Лорене, а в Альстендорфе. Так, на всякий случай. И море многие люди любят.

– Бла-бла-бла, – показал пальцами говорящий клюв Влад. – *Олда-олда*. Давай, мы это потом как-нибудь обсудим, *вен*, а сейчас займемся более насущными делами. Например, возьмем мобиль, доберемся до приличного места и поедем наконец. Кстати, Антон в курсе, что мы уже тут?

– Ага. Я говорил с ним сразу как переместился, пока вас не было, – сообщил Эф. – Он сказал, нас ждут в академии.

– *Бра-а-а-за, вен!* Ну вот зачем?!

– А что такое? – возмутился Эффель, не понимая причины вспыхнувшего недовольства друга.

– Теперь придется сразу туда тащиться... Бр-р, *камен ор дитра*, всему этих молодых учить надо, – махнул рукой Влад. – Ладно, пошли к стоянкам, чур, я за рулем.

Ребята двинулись в сторону от хаба, по дуге огибая центр площади, туда, куда указывали указатели с символическим изображением мобилы. К их радости народу вокруг было не очень много, так что они довольно быстро нашли нужную стоянку и взяли напрокат небольшой, четырехместный мобиль.

– А ты уже был в Маре? – поинтересовался у только что плюхнувшегося на водительское место и теперь елозившего на узком, тесном, нагретом солнцем сидение, пытаясь найти удобное положение, Влада. Сам Эффель без особых проблем устроился рядом, а Зоя уже сидела позади. – Это я к тому... хм... как мы поедем?

– Как обычно, – буркнул Влад. – *Мирдан соан*, что это за консервная коробка! У меня ноги не влазят!

Зоя и Эф тихо рассмеялись.

– Надо было не выпендриваться и ехать с водителем, – заметил Эффель. – Еще не поздно пересесть, кстати... – он выразительно покосился на Влада, но тот отчаянно замотал

головой, попутно ударившись ей о ручку над водительской дверью, отчего снова начал ругаться.

– Ненавижу, если кто-то за рулем, – добавил он, после того как успокоился. – И в Маре я был!

– Что-то не могу вспомнить, когда? – продолжил донимать его Эф.

– Около года назад, хм... как минимум, – вдруг ответила с заднего сиденья Зоя. Брови Эфа удивленно взмыли вверх.

– Ого.

Влад, не скрывая удовлетворения, улыбнулся. Однако предпочел не комментировать происходящее, предоставив Зое самой объясняться.

– Мы вместе ездили ... хм... – девушка запнулась, переглянулась с агентом и лишь потом добавила, – по делам.

– Ого-о-о.

– По делам, – подтвердил Влад, его глаза почему-то заблестели. Эф открыл было рот, чтобы подшутить над слегка глупым, по его мнению, видом друга, но почему-то передумал.

– Ну... – вместо этого сказал следователь, – окей, – он поднял руки вверх, показывая, что сдается. – Вези, тогда.

– То-то же, – довольно кивнул Влад. И через секунду они бойко тронулись с места.

Сам Эф никогда не был в Маре, да и вообще на Тартрилоне. Свой обязательный для всех агентов Службы курс подготовки он проходил в Сорбри, на юге Юлстрива, а не в Син-

мае, как многие другие, по работе следователю чаще приходилось выезжать в города Литернеса, потому что серьезные дела обычно доставались его более опытным коллегам, так что путешествие в Мару стало для Эфа настоящим культурным открытием.

Стоило их мобиле выехать за пределы территории хаба и нырнуть в бесконечный поток транспорта на непривычно узких улочках Мары, как Эф моментально забыл про все и как мальчишка с открытым от восторга ртом уставился в окно. Зоя, заметив его интерес, пересела поближе и стала коротко рассказывать про попадающиеся им на пути знаменитые места.

– Вот это, – она ткнула пальцем в стекло, за которым вдалеке можно было разглядеть старинное, отличающееся от окружающих построек своей массивностью и неповоротливостью здание с узкими, словно у бойниц окнами на фасаде и огромными, обитыми металлическими пластинами парными воротами, – бывшая борцовская школа. На ее аренах, согласно воспоминаниям многочисленных зрителей, сражались такие известные маги, как Ривин Вут, Рократ Боргер, Арка Зира, Этвуд Ост и другие. А еще ходят слухи, что даже сегодня в Маре находится самое большое количество подпольных клубов. Если это кому-нибудь интересно?

– Не особо, – откликнулся Эф. – А тут что было? – поинтересовался он у Зои, указав в свою очередь на высокую, стройную башню с необычной арочной лепкой и резными ба-

рельефами, огромными, секционными окнами и фигурными металлическими украшениями прямо на светлых, каменных стенах.

– Кажется, *алкаставэра*.

– Э-э-э, – Эф попытался произнести слово про себя, – что?

– Алкаставэра, – повторила Зоя.

– Проще говоря, притон, – встрял в разговор Влад. – Ну, знаешь, иллюзии всякие там, вымышленные миры, трансформации, был же студентом...

– Я бы сказала, место для развлечений, – аккуратно поправила Влада Зоя, – разного характера.

Эф и Влад синхронно ухмыльнулись.

– Ага, точно, – с совершенно дурацким выражением лица согласился Влад. – Признаюсь по секрету, по молодости закахивал я в такие. Ничего особенного.

– Все закахивали, – закивал Эф. – Ой! – он опять развернулся к пробегающему мимо мобиля городу. – Зоя, а вот та штукавина, это...

– Мемориальная стела на месте, где когда-то тайно собирались местные маги, прячась от наблюдателей Скейлера, – отозвалась Зоя. – По всему городу их установлено несколько. И еще одна, побольше есть в старом порту, откуда частично отправлялись силы коалиции на войну в Миран.

– Круто.

– Сейчас мы, кстати, пересекаем «квартал дураков» или «*миртэ тримферси*». Смотри, видишь низко этажную за-

стройку в глубине улиц? Дома словно наклеплены друг на друга.

– Ага, точно! – Эф лбом прислонился к стеклу, пытаюсь рассмотреть как можно больше. – А почему они так, ну, плотно?

– Потому что буквально за их стенами – обрыв скал, на которых стоит Мара, – пояснила Зоя. – Именно поэтому их жителей и прозвали дураками. Эти здания, к слову, возведены на фундаментах бывших общих домов магов, стоят тут с самого основания города, так что вряд ли они когда-нибудь куда-то вообще денутся. Считается, что при их строительстве использовалась неизвестная теперь магия, точно такая же, как в воздушных переходах Первого лабораторного корпуса Неймара и покоях древних в королевском замке Мирана. Это спорное суждение, конечно, но в защиту его стоит отметить, предпринимались попытки соорудить нечто подобное в других районах, однако все они закончились трагически.

– Точнее, все они заканчивались там, – Влад показал руками волны, – в океане, – Эф тут же шикнул на него, мол, не мешай разговору, но агент, пожав плечами, спокойно добавил. – Мы подъезжаем.

И действительно стоило мобилю свернуть на очередном неимоверно узком перекрестке, как прямо перед ними словно из ниоткуда возникли высокие, статные, кое-где обветшавшие и частично разрушенные стены бывших городских

укреплений, прямо за которыми располагалась знаменитая академия.

Академия Мары занимала огромное пространство, ограниченное с одной стороны скалистым обрывом, под которым плескались шумные волны океана, а с другой – разросшимся городом. В отличие от северного Неймара, где на территории самой академии находились исключительно лишь исследовательские, лабораторные и научные корпуса, библиотеки и административные здания, а маги жили непосредственно в обычных городских кварталах, Мара включала в себя все: места для работы, жизни волшебников и их многочисленных помощников, ассистентов; архивы, лазарет, вспомогательные сооружения, профильные факультеты местного университета, гостевые дома для гостей и туристов, магазины, книжные лавки и даже слегка заброшенное теперь открытое трибольшое поле, переоборудованное под обычную спортивную площадку. Подобный размах поражал воображение каждого, кто по каким-то причинам попадал сюда. Это место выглядело как истинный «город в городе»: со своими улицами, кварталами – районами, правилами поведения, собственной системой перемещений и магической защитой. Но первое, что запоминалось посетителям, был, конечно, особенный, ни на что не похожим вход на территорию.

– Э-э-э, – Эф растерянно огляделся, – и как мы попадем внутрь?

Он вместе с Зоей и Владом стояли посреди небольшой группки людей прямо под сводами бывших городских стен, впереди виднелась глухая, темная, оштукатуренная стена, позади – в распахнутые, тяжелые двери с огромными изогнутыми ручками и листами отходящей уже кое-где обивки из металла, двери вели назад, в город, где ярко светило солнце. Других проходов Эф тут не заметил, что, правда, ничего не гарантировало, поскольку пространство вокруг освещалось лишь попадающим с улицы светом.

– Сейчас поймешь, – загадочно подмигнув, успокоил его Влад.

– Но... – хотел расспросить подробнее следователь, однако друг, ловко подхватив его под локоть, уволок в сторону выхода. Зоя, аккуратно двигаясь в окружающих сумерках, направилась следом.

– Нас же ждут? – уточнила она у Влада.

– Ола, – Влад кивнул. – Да и браслеты агентов по любому не выбрасывают, даже если без приглашения.

– Ничего себе, – удивленно покачала головой Зоя. – А я и не знала...

– Я тоже, – откликнулся Влад. – Макс сказал, один из моих ребят. Он тут в универе учился.

– Макс учился в Маре?! – громко переспросил Эф, с явно восторженными нотками в голосе.

– Ола, крутой малый, – Влад гордо улыбнулся. – Ну, – он быстро переглянулся с коллегами, – идем?

– Да, только вот куда?! – вместо ответа всплеснул руками Эффель.

– Сейчас. Все. Поймешь, – настойчиво повторил Влад. – Так. Слушай внимательно. *Вен*, тебе надо представить точно такое же место, как это, – он махнул рукой. – Ну, будто ты хочешь сюда же переместиться или типа того. А затем сказать вслух, лучше шепотом, написанные вот тут слова, – агент показал следователю на обратную сторону закрытой створки ворот, где действительно можно было разглядеть какие-то буквы, поинтересовавшись. – Запомнил?

– Кажется... хм... да, – неуверенно откликнулся Эф.

Он, нервно вцепившись рукой в ляжку рюкзака, подошел ближе к двери. На всякий случай закрепил в мыслях темное, холодно-сырое ощущение от обстановки вокруг и прищурившись прочитал.

*Эль эртэ Мара...*⁸²

Твердая почва моментально пропала у него из-под ног. Не успел Эффель даже сообразить, что конкретно происходит, как пространство вокруг неуловимым образом поменялось – складывалось такое ощущение, что теперь он как бы стоял с другой стороны той самой обшарпанной, темной стены, а напротив нее – практически за спиной агента виднелась уже совсем другая улица.

– *Браза...* – перепугавшись, воскликнул следователь, пошатнувшись назад. – О-о-о! *Орда ла ме ино!*

---

⁸² «Истинная Мара» (юж.).

– Ха-х, и не говори! – эхом раздался знакомый, громкий голос Влад. Эф тут же развернувшись, налетел на него плечом. – Эй! Аккуратнее, а!

– Что это было? – проигнорировав все недовольства, кинулся допытываться у друга Эф, мотая головой и озираясь. – Ой...

Вдруг в нескольких шагах от них словно из ниоткуда возник молодой парень в черных брюках, легкой курточке, с растрепанными волосами и толстым кейсом в руке. Заметив ребят, он с настороженностью взглянул на бледного, перепуганного до смерти Эфа, недоверчиво покосился на ухмыляющегося, грозно надвигающегося над ним Влада, а потом, растерянно кивнув им в знак приветствия, торопливо покинул помещение.

– Парадный вход, – прокомментировал Влад. – Ну, что, выходим, *вен*? Зоя, наверное, уже снаружи ждет. Здесь не стоит сильно задерживаться, потому что...

Тут рядом появился еще один человек, Влад еле успел отскочить в сторону, чтобы не столкнуться с ним, а Эф, в очередной раз испугавшись, громко выругался:

– *Мирдан соан!* Все, я все понял. Выходим. И по-ско-о-рее...

***

– И так, – высокий, на несколько сантиметров выше

Влада, статный мужчина в удлиненном, до середины бедра, строгом темно-синем пиджаке с элегантно-воротничком-стойкой, отделанном серебристым бархатом, цветом напоминающим таинственную, зеленоватую глубину океана, без пуговиц и карманов, в прямых, идеально сидящих на его вытянутой, худощавой фигуре брюках с лацканами из точно такого же материала, как и брючины, в начищенных до блеска тупоносых ботинках с короткой шнуровкой и рельефным швом по контуру подошвы, темной, почти черной рубашке, полосами седины в густых, приглаженных волосах, широким, прямоугольным лицом со впалыми щеками и выразительной, угловатой нижней челюстью, внимательными, серыми глазами по форме напоминающими почти правильные параллелепипеды, и прямым, крючковатым носом встретил агентов в середине арочного прохода, который медленно извиваясь и уходя куда-то вниз, вел к основным секциям библиотеки Мара, располагающейся, что было удивительно, в огромных, извилистых подземельях академии. – *Иром рино и эль эртэ Мара!*

Мужчина легко поклонился им, а агенты в свою очередь также склонили головы в ответ. Как вчера вечером объяснила Эфу Зоя, когда он попытался несколько раз безуспешно пожать руку встречающимся им людям, в академии такое приветствие было привычным делом и данью традициям, как и фраза: «*Эль эртэ Мара*», что означало – «истинная Мара». Здесь, внутри стен академии, до сих пор жило и

активно использовалось старое южное наречие, которое Эф вообще не понимал, так что Зое и Владу приходилось постоянно переводить ему слова других.

– *Эль эртэ Мара. Иром рино*, – откликнулся Влад. – Мы из ...

Мужчина элегантно взмахом руки остановил разговор.

– Разумеется, мне известно, кто вы, – совершенно спокойным голосом заметил он. – *Итерэ*⁸³следователь по особо важным делам, – вообще не обращая никакого внимания на Влада и Зою, обратился к Эффелю незнакомец. – Мое имя Астен Гарлан, член верховного совета Мары. Как я понимаю, вы плохо говорите на южном наречии, поэтому для вашего удобства мы обойдемся без него.

– Да, – Эф благодарно улыбнулся, – *гроте меру*... – следователь замялся, не зная, как правильно обратиться к своему высокопоставленному собеседнику. Но тот моментально выручил его и, нисколько не смутившись, подсказал.

– *Итерэ* Астен...

– *Итерэ* Астен, – повторил Эффель. – Рад знакомству!

– Взаимно, – вежливо ответил Астен Гарлан. – Думаю, мы готовы начать. Сегодня со мной сможете пройти только вы. Сожалению, но ваших спутников невозможно провести во внутренние хранилища.

Эф краем уха услышал, как разочарованно вздохнула Зоя

---

⁸³ «Уважаемый, равный мне» (юж.). Вежливое обращение, принятое у народов, говоривших на старом южном наречии, а также у магов Мары.

и не менее расстроено прицокнул языком Влад. Кажется, ребята совсем не ожидали такого развития событий и теперь порядком приуныли.

– Хорошо, – согласился Эффель, даже не пытаясь спорить с собеседником. – Влад, Зоя... – он виновато взглянул на агентов.

– Мы будем ждать где-нибудь неподалеку, – успокоил его Влад и похлопал по плечу. – Вызови, как освободишься, вен...

– Окей, – отозвался Эф.

– Удачи, – улыбнулась Зоя.

– *Меру*, – благодарно кивнул ей следователь.

После чего, нервно потирая ладони проследовал за ожидающим его Астеном Гарланом вниз по широкому, обитому деревянными панелями и освещенному мягким светом ламп коридору-туннелю. Они шли в молчании несколько минут погружаясь все глубже и глубже под землю, прежде чем Астен вдруг остановился.

– *Итерэ* Эффель, – тихо сказал он, развернувшись к следователю лицом. Удивительно, но в такой пустом, просторном помещении голос мага не отдавался эхом. – поднимите, *дора*, вашу левую руку вот так, – Астен согнул свою руку в локте – часть от локтя до ладони параллельно полу, – и освободите запястье от одежды.

Эффель послушно расстегнул манжеты своей хлопковой, нежно-голубой рубашки и несколько раз загнул ее рукав.

– Достаточно, – остановил его Астен. – Сейчас я заклинанием нанесу вам специальный символ, которым поможет пройти в закрытые секции. Он будет действовать исключительно на время нашего визита и лишь при условии, что вы не будете удаляться от меня на значительное расстояние. Нарушение этого правила может иметь весьма тяжелые последствия, так что я рассчитываю на вашу рассудительность и внимательность, агент.

– Разумеется, – уверил собеседника Эффель.

Тонкие губы Астена Гарлана прошептали какие-то слова, его холодные пальцы легко коснулись кожи запястья Эфа, и следом за ними на ней стали появляться четкие, глянцевые контуры странного, непонятного символа, похожего на незаконченный треугольник, в двух вершинах которого вместо точек были вытянутые петли, а третья вершина – отсутствовала.

– Готово, – объявил Астен, как только закончил. – Теперь вы готовы к перемещению.

– Перемещению? – уточнил Эф. – То есть мы не пойдём туда пешком?

– Во внутренние хранилища нет «физического» входа, если вы это имеете в виду, – терпеливо пояснил Астен Гарлан. – Только несколько магов – членов верховного совета академии знают «истинный путь» в закрытую часть, а другие редкие посетители попадают туда точно таким же способом, как и вы сейчас.

– Истинный путь? – смутившись серьезностью формулировки, переспросил Эф.

– Система перемещений по библиотеке Мары крайне запутана и обширна, ее создавали многие поколения местных магов, здесь очень легко попасть в ловушку, особенно, если вы собираетесь забраться так далеко, – Астен легко улыбнулся. – Поэтому принципиально важно знать истинный путь к тому месту, куда необходимо попасть. К слову, системой вы, сами того не осознавая, уже пользовались при входе на территорию академии.

– И это произвело большое впечатление, – признался Эффель.

– Уверен, это перемещение тоже не станет исключением, – заметил Астен. – Держитесь крепко.

Он поднял правую руку, рукав его пиджака вдруг сам собой скатился к локтю, словно был сделан не из плотной, отлично держащей форму ткани, а дорого, струящегося шелка, оголив черную, широкую кожаную повязку, закрепленную на запястье. Эф видел такие специальные штуки только у боевых и оперативных агентов и, невольно восхитившись снаряжением мага, крепко обхватил своими пальцами кожаную накладку.

Перемещение началось мгновенно и длилось не больше нескольких секунд, чуть дольше, чем обычные переходы по путям в хабах, так что Эф даже не успел толком сообразить, что конкретно происходит, как уже оказался внутри

ярко освещенного многочисленными магическими огнями, удивительно светлого помещения с низким, нависающим арочным потолком, разделенным на секции мощными дугами опор, покоящихся на цилиндрических колоннах, ровным полом, застеленным квадратными плитами из молочно-белого с серебристо-серыми прожилками мрамора, и окрашенными точно в цвет пола стенами без окон и дверей. Следовательно аккуратно оглянувшись вокруг и, к своему крайнему изумлению, понял, что комната, куда они попали, была абсолютно пустой.

– *Итерэ* Астен... – нахмурившись, обратился к спутнику Эффель. Но Астен Гарлан в очередной раз жестом прервал собеседника. Эф подумал, что, наверное, вообще не стоит задавать этому человеку хоть сколько-нибудь очевидные вопросы.

– Не переживайте, *итерэ* Эффель, мы на месте, – успокоил его Астен. – Ведь именно здесь, – он театральным жестом обвел окружающее их пространство, – расположена легендарная, не только по современным меркам, но и в принципе по меркам истории библиотечного и архивного дела коллекция. Вы скорее всего даже вообразить не можете насколько содержимое этой комнаты ценно.

– Полагаю, – повернувшись к Астену и хитро прищурившись, сказал следователь, – мы сейчас говорим немного не о тех книгах, о которых вы упоминали в материалах дела?

Астен Гарлан широко улыбнулся.

– Разумеется, – согласился он. Затем сделал пару шагов в сторону. – Мы говорим об этих...

Астен протянул вперед руку, и словно из ниоткуда около нее в совершенно прозрачном воздухе комнаты проступили сначала нечеткие, расплывчатые очертания, а потом вполне различимые, материальные корешки плотно прижатых друг к другу книг. Эф тихо ахнул. Астен медленно проскользил вдоль невидимых полок и остановился в том месте, где кажущаяся бесконечной цепь разноцветных томов вдруг обрывалась прозрачной пустотой.

– Перед вами сохранившаяся часть личной библиотеки последнего короля Мирана с его рукописными пометками и комментариями, – тихим голосом объявил он, – а точнее то, что из нее теперь осталось в Маре.

Глава 17

Эф, усталый и голодный, но чрезвычайно взбудораженный увиденным, покинул библиотеку уже ближе к вечеру. Выйдя из подземелья на свежий воздух, он сначала долго не мог прийти в себя. Мир вокруг казался ему совершенно нереальным, будто поход в библиотеку сработал как машина времени, и теперь по какой-то непонятной ошибке Эфа доставили совсем не туда.

– Пф-ф, – его руки и лоб покрылись липкой испариной. – *Браза...*

Эф, еле волоча ноги, доковылял до ближайшей скамейки и без сил опустился на твердое деревянное сиденье. Его мозг кипел, мысли, подгоняемые то любопытством, то восторгом, то леденящим страхом, беспорядочно носились в голове. Мара с ее очень-очень странными порядками стала для следователя настоящим откровением.

– Это же надо! – он очередной раз всплеснул руками. А потом вдруг болезненно сморщился, вспомнив про книги. – *Эх... Мирдан соан!*

И как, скажите, ему их искать?! Как?! Если тот, кто взял их смог обойти такую защиту?!

Эф невольно провел пальцем по четким, глянцево-черным контурам, оставшимся от заклинания.

– Ладно, разберусь... – успокоил он себя, натянуто усмехнувшись. – Вот только поем... и вперед.

Теперь надо было найти коллег. В небольшом уютном сквере у входа в библиотечные подземелья на скамейках и около специально расставленных для работы столиков сидело несколько человек. Конечно, глупо было надеяться, что ребята ждут его тут, но Эф все-таки решил оглядеться.

Пожилой маг, внимательно изучающий какую-то внушительную кипу рукописных записей, забавно закусив кончик своих роскошных, пушистых, седеющих усов; пара с виду университетских студентов, почти синхронно набирающих что-то на маленьких, Эф даже и подозревал, что такие есть, портативных «Искрах⁸⁴» и изредка переговаривающихся между собой. Девушка с длинными, медно-рыжими волосами и короткой, ровно подстриженной, прямой челкой, явно ожидающая кого-то, часто смотрящая по сторонам и почему-то мимолетно улыбнувшаяся Эфу. Пара в самом дальнем углу, скрывшаяся за широкой спинкой скамьи: крупная фигура парня и хрупкая – девушки, они о чем-то напряженно разговаривают, потому что девушка постоянно опускает голову или невольно отворачивает ее, а парень, помолчав, продолжает говорить. В сердце Эфа больно кольнуло от воспоминаний об Агни, которая осталась одна в Альстендорфе, а потом он, к собственному изумлению, приглядевшись,

---

⁸⁴ Приспособление для набора текста, популярное наряду с «Легионом». Меньше его по размеру, обычно такие используют студенты и парты.

узнал в парне и девушке Влада и Зою, и его рот сам собой открылся.

– О-фи-геть...

Эф резко, стыдливо отвернулся в противоположную сторону, ему стало совсем не по себе от того, что он стал свидетелем такой явно личной беседы коллег. Но еще больше Эф растерялся, ведь Влад был его другом, по крайней мере следователь так считал, и он ни разу даже словом не обмолвился о Зое. Хотя стоило признать, Влад вообще не сильно стремился делиться. Но здесь... все-таки Зоя теперь работала с ними.

– *Браза...*

Эф устало вздохнул, потом встал и, стараясь смотреть исключительно под ноги, вышел из сквера, прошел с десятков метров вдоль импровизированной улицы, по сторонам которой располагались какие-то старинные здания, и лишь тогда остановился и вызвал Влада.

– Ну, и как тебе страшные тайны Мара? – Влад по привычному небрежно, даже лениво усмехнулся, словно ему было в принципе не очень интересен ответ на заданный вопрос, хотя Эф прекрасно знал – агент сейчас скорее всего сгорал от любопытства и нетерпения.

Следователь решил для себя, что лучше ему забыть про увиденное в сквере около библиотеки, по крайней мере до того момента, пока либо Влад, либо Зоя, либо кто-то другой

не расскажет обо всем прямо. Так что, когда коллеги подошли, он сразу предложил пойти перекусить, и они, охотно поддержав его идею, все вместе направились в ближайшее кафе.

– Да... – Эф пожал плечами, нарочно дразня собеседников, – так себе.

Влад, прищурившись, взглянул на него.

– *Эль гор арва то*, – заметил он. – Давай, рассказывай нам сказки дальше, *вен*. Вижу же, как глаза блестят. Верно, Зоя? – агент легко подтолкнул девушку локтем, вовлекая в беседу.

– Ладно, Влад, – отозвалась Зоя, с упреком посмотрев на Влада. – Оставь Эфа в покое, дай поесть человеку. Он целый день там сидел.

По лицу Влада пробежала серая тень, Эф краем глаза заметил, как сжались его кулаки, но голос агента не изменился ни на йоту.

– Действительно, – он улыбнулся. – Приятного, *вен*.

– *Меру*, – ответил Эф и благодарно кивнул Зое. – Я и правда...

– *Олда-олда...* Мы уже все поняли, – нервно, раздраженно перебил его Влад, – жуй-жуй, глотай.

Эф чуть не поперхнулся от неожиданности, с каких это пор Влад стал настолько нетерпеливым и грубым, но в очередной раз предпочел смолчать, чем спрашивать вслух, и стал активно работать вилкой с ножом. Зоя и Влад тоже последовали его примеру. Они ужинали в полном, напряжен-

ном молчании, лишь иногда переглядывались, неловко улы-
бались, перебрасываясь дежурными, формальными фразами
и, довольно быстро закончив, покинули заведение.

Однако на улице Эф решительно остановился, с явно
недовольным видом скрестил на груди руки и взглянул на
коллег точно так же, как когда-то в детстве смотрел на шкод-
ливого младшего брата.

– Уж не знаю, – он повернулся к агенту, – Влад, какая
местная муха тебя укусила. Но, *дора*, давай ты как-нибудь
потерпишь. Потому что, – Эф выдохнул и добавил уже куда
мягче, – дело дрянь. И нам действительно надо поговорить...

– Окей, – помолчав, откликнулся Влад. Кажется, свежий,
ночной воздух немного охладил его разбушевавшиеся эмо-
ции. – Только не тут.

– Разумеется, – согласился Эф. – Знаете подходящее ме-
сто?

– Зоя? – перевел стрелки Влад.

– Да, – ответила девушка. – Но, думаю, нам лучше выйти
в город.

– Влад? – Эф посмотрел на агента. – Что скажешь? Ты у
нас главный по безопасности.

– Одобряю. Веди, Зоя, – махнул рукой Влад. – И, *вен...*
– он неумело, но искренне извинился, – прости за... ну... Я
перегнул палку.

– Ничего, – Эф подошел и крепко обнял друга. – Со всеми
бывает.

– Ага, – Влад улыбнулся. – Ну, что идем?

– Идем, – кивнул Эф, и они вдвоем тихо рассмеялись, с облегчением ощущая, как тает возникшее между ними тяжелое, неприятное напряжение.

А на следующий день Эффелю опять пришлось отдуваться в одиночку, и на сей раз около входа в подземные коридоры библиотеки его ждал не только Астен Гарлан.

– *Итерэ Эффель, эль эртэ Мара!* – вчерашний знакомый следователя как полагается при встрече слегка поклонился и сдержано улыбнулся.

– *Эль эртэ Мара,* – поклонился в ответ Эффель, переводя любопытный взгляд с высокого Астена на его куда более низкого, загорелого, хорошо сложенного спутника в опрятной, приятной на вид, свободной рубашке из светлого неотбеленного льна с острым отложным воротником, прямыми рукавами идеально подогнанными по длине сильных, мускулистых рук и небольшим открытым карманом на груди, заправленной в прямые, чуть сужающиеся книзу брюки цвета жженой умбры. Темные, серые с голубой окантовкой, скрытые за круглыми линзами очков глаза мага любопытным, слегка осторожным взглядом осматривали следователя, а его длинные, собранные в тугой хвост, темные волосы блестели в искусственном освещении помещения. По оценке Эфа незнакомцу было около сорока-сорока пяти лет, и он определенно являлся каким-то важным, но не слишком известным вол-

шебником.

– Позвольте представиться, – мужчина аккуратно поклонился, – Грон Пирв.

– Следователь Эффель Найлен, – Эф не удержался и протянул своему новому знакомому руку, которую тот, кажется, даже не удивившись, крепко пожал. Эф успел заметить своеобразный, определенно сделанный из металла, но при этом почему-то отливающий нехарактерным фиолетовым цветом, матовый, собранный из нескольких отдельных тонких колец браслет мага, на мгновение загадочно показавшийся из плотного манжета рубашки, и мысленно отметил это с целью разузнать позже подробности у ребят. Однако Грон Пирв объяснился сам.

– Редкий магический металлический сплав, астериле нименир, – он отогнул рукав и с гордостью продемонстрировал следователю браслет. – Достался по наследству от деда. Раньше давным-давно такие делали в Брогане.

– Ничего себе, – глаза Эфа загорелись живым интересом. – Но, – он прищурился, – это же не для связи, верно?

– *Ола*, – Грон Пирв довольно улыбнулся, видимо наблюдательность Эфа порадовала его. Манера поведения мага все больше выдавала в нем университетского преподавателя со стажем. – Артефакт для трансформаций. Видите ли, трансформации, можно сказать, в какой-то мере моя специализация...

– *Итерэ* Грон – ведущий специалист в магии ортолека, –

заметил Астен Гарлан. – Вы, *итерэ* Эффель, знакомы с подобным?

– Хм... Только в теории, к сожалению, – откликнулся Эф, совершенно по-иному, куда более уважительно и восторженно, посмотрев на своего нового знакомого. – Если, конечно, я ничего не путаю, и ортолек – это область...

– Довольно свободной реконструкции актов ситенарного взаимодействия, – закончил за него Грон Пирв.

– Точно, – кивнул следователь.

– Я вызвал *итерэ* Грона в академию по своей инициативе, и он уже осмотрел внутреннее хранилище, – продолжил Астен Гарлан, переглядываясь с Гроном. – А теперь готов продемонстрировать нам то, что ему удалось обнаружить и воссоздать. Полагаю, это будет весьма полезно для вашего расследования, *итерэ* Эффель.

– Да, – согласился Эф, – даже не представляете, насколько, – он благодарно кивнул Астену.

– Тогда давайте приступим, прошу следовать за мной, – Астен привычным движением поднял руку, элегантно откинув рукав пиджака к сгибу локтя, и протянул собеседникам зарытое кожаной накладкой запястье. Эф и Грон, не заставив себя ждать даже нескольких лишних секунд, крепко обхватили его пальцами и практически сразу исчезли в воздухе.

– Ну, и что было дальше?! – не выдержав, громко спросила Зоя.

– Дальше было круто! – на лице Эфа появилась широкая, по-детски озорная улыбка. – Я, честно, такого ни разу не видел! Просто офи-ги-тельно!

– Эф! – недовольным хором перебили его Влад и Зоя. – Давай, уже, говори...

– Ладно-ладно, п-ф-ф, – Эф выдохнул.

Как только пространство вокруг более-менее стабилизировалось Эф отпустил руку Астена и отошел на полшага назад. Они оказались в небольшом, довольно уютном, круглом кабинете без дверей, с огромным, во всю стену арочным окном, из которого открывался захватывающий дух вид на лазурно-голубое полуденное небо и глубокую синюю даль океана с тонкими, едва заметными с такой высоты белыми полосами барашков волн. Недалеко от окна на небольшом постаменте стоял длинный, широкий, массивный письменный стол, за ним вдоль стен – высокие, ровные ряды узких, изготовленных в похожей манере открытых стеллажей, заставленных книгами, напротив – три обитых расшитой плотной тканью низких, глубоких кресел, столик с простой керамической амфорой из необожженной глины. Светлый, каменные стены, прекрасно сохранившийся старинный деревянный паркет и легкий, еле слышный шум разбивающихся о скалы волн.

– Замечательное место, – восхищенно сказал Грон Пирв, с интересом оглядываясь вокруг.

– *Артэ вие, итерэ* Грон, – тепло улыбнулся Астен Гарлан, жестом предлагая гостям разместиться в ближайших к ним креслах. – Кабинет, который многие арки занимали самые достойные члены академии.

– Это ведь крайнее восточное крыло, если я не ошибаюсь? – уточнил Грон.

– Башня Оштан, – кивнул Грон, затем повернулся к Эфу, который предпочел не высовываться и скромно дожидался, пока собеседники наговорятся, и пояснил, – или по-другому – Башня первых. К слову, *итерэ* Грон, когда-то ваш далекий предок тоже заходил сюда.

Эф перевел удивленный взгляд на Грона.

– *Ола-ола*, – откликнулся Грон, а потом аккуратно снял с руки свой поблескивающий на солнце браслет и, легко разъединив его кольца, протянул по одному из них Эфу и Астену. – Приступим?

– Разумеется, – Астен, не колеблясь, обхватил матовую поверхность металла пальцами, а потом продел в кольцо сложенную «лодочкой» ладонь. Эф послушно сделал тоже самое.

– Сейчас я сначала подготовлю трансформацию, а потом вместе спустимся туда. Агент Найлен, вам знакома подобная операция? – Грон вопросительно посмотрел на следователя, и тот утвердительно кивнул в ответ.

– И что? – поинтересовался Влад, лениво развалившись в

кресле. В отличие от Зои, он воспринимал слова Эфа очень спокойно, словно Эф рассказывал ему про свой воскресный обед, а не про великие тайны Мара.

– Ну, мы попали в трансформацию к Грону, – продолжил Эффель. – Там было воссоздано помещение библиотеки, где находились книги и куда меня водил Астер вчера. А потом Грон стал как бы ... э-э-э ... ну... – Эф замялся, видимо не в силах с ходу подобрать слова для объяснения.

– Реконструировать порядок заклинаний, которые, по его мнению, мог применять вор, – быстро протараторила Зоя.

– Точно, – Эф благодарно улыбнулся. – Вообще, я даже не предполагал, что эта магия ортолека не какая-то там выдумка или легенда, а реальная вещь. Горн – мастер!

– П-ф-ф, конечно, – девушка с усмешкой подняла глаза к потолку. Эф слегка удивленно покосился на нее – уж больно непривычно было видеть ее такой уверенной, однако громкая, довольная усмешка Влада успокоила следователя.

– Почему? – недоумевая спросил Эф.

– Горн Пирв – самый известный волшебник из всех, кто занимается ортолеком, – пояснила Зоя. – Собственно, он можно сказать, даже единственный живой профессионал, потому что остальные – просто клоуны рядом с ним. Он родился в Ардане, всю жизнь посвятил возрождению этого ремесла, основал кафедру в Арданском университете и целое научное отделение.

– О-о...

– А еще Горн – прямой потомок старого магического рода Пирвов, – продолжила Зоя, не обращая внимания на восторги Эфа. – Очень уважаемого, между прочим, и...

– И, кажется, твой кумир, – перебив вдохновенный монолог девушки, зло буркнул Влад.

– Возможно, хм... тебе то, что, – раздраженно сверкнула глазами Зоя, кончик ее носа задиристо взмыл к потолку.

У Эфа в очередной раз от удивления сам по себе открылся рот.

– Ой... – тут же опомнилась Зоя, густо покраснев. – Прости...

– Ничего, – в один голос ответили Эф и Влад.

– Ой... – следом неловко добавил следователь, растерянно замолчав и неловко оглядываясь на ребят.

– *Урлан дэл, эль гор арва то*, – выругался Влад. – Так, – он по очереди посмотрел сначала на Эфа, а потом на Зою, – давайте-ка все успокоимся. И, *вен*, продолжай, *дора*, – агент махнул другу рукой. – Ибо нам. Очень. Интересно.

– Окей, – тихо и послушно откликнулся Эф.

В трансформации внутренняя секция выглядела почти так же, как и в реальности, но меткий глаз следователя сразу нашел пару несущественных отличий.

– Прошу прощения за некоторые ... хм... недочеты, *итерэ* Эффель, – тут же пояснил голос Горна, из ниоткуда зазвучавший в мыслях следователя. – Вы наверняка привыкли иметь

дело с куда более профессиональными трансформациями. Но, в свою защиту берусь утверждать, что неточности на суть мероприятия совершенно не повлияют.

– Хорошо, – так же безмолвной речью ответил Эф, не зная, что еще добавить. Кажется, Грон думал, что он какой-то суперопытный следователь.

– Полагаю, *итерэ* Грон, – вступил в разговор Астер Гарлан, – вы хотите показать нам, как по вашему мнению преступник смог проникнуть в секцию и, что наиболее важно, как он добрался до книг, верно?

– *Арто виз, итерэ* Астер.

Слегка размытая сероватая фигура Грона Пирва повернулась и вдруг, словно из неоткуда вокруг появились странные, светящиеся, переплетающиеся друг с другом изогнутые, мерцающие линии. Они напоминали огромный, запутанный клубок или картину ясного ночного неба, если взять и соединить звезды на нем прямыми линиями.

– *Ажтем ригнати истиланэ*⁸⁵, – тихо ахнув, ледяным голосом прошептал Астер Гарлан, как только увидел эту загадочную, магическую сеть.

Эф сразу насторожился. Он, конечно, не понял слов академика, но это и не требовалось – его реакция была красноречивей. Очевидно, Грон выяснил что-то очень существенное, что-то недоступное обычным магам и тем более не предназначенное для их глаз. Трансформация вокруг них подер-

---

⁸⁵ «Не верю своим глазам» (юж.).

нулась скорее осязаемой, чем визуально заметной рябью. Фигура Астена Гарлана на секунду пропала, а затем проявилась вновь.

– Не думаю, что это необходимо, *итерэ* Астер, – совершенно спокойно отозвался Грон. – И, *дора*, я бы не советовал вам трогать браслет.

– Как? – сурово поинтересовался академик, проигнорировав предупреждения мага.

– Это схема – плод долгих лет кропотливой работы. Она воссоздана по имеющимся у меня архивным данным и личному опыту конструирования похожих систем, – не без гордости сообщил Грон Пирв. – Прошу прощения, если смутил вас, *итерэ* Астер. Но, я полагал, что и вам, и *итерэ* Эффелю можно доверять.

– Разумеется, – отрезал Астер, постепенно успокаиваясь. – Продолжим... *Итерэ* Эффель, вам требуются пояснения? – вопрос прозвучал грубо, раздражительно, но Эф решил, что ему обращать внимание на это не следует.

– Думаю, необходимости нет, – ответил он. Не сложно было догадаться, что перед ним в вымышленном пространстве сейчас плавала трехмерная схема путей перемещения внутри академии Мары или какая-то ее значительная часть. – Единственное, *итерэ* Грон, а путь в эту... точнее во внутреннее хранилище...

– Нет, конечно, нет, – видимо, усмехнувшись перебил его Грон. – Как вам, наверное, уже сообщил *итерэ* Астер, «ис-

тинный путь» известен только членам верховного совета, да и то не всем. Здесь показаны лишь относительно «общедоступные» пути.

– Практически, – критически заметил Астен.

– Понятно, *меру*, – поблагодарил за объяснение Эф. Он чувствовал себя не в своей тарелке рядом с этими двумя гигантами магии.

– И так, – продолжил Грон, – по моим расчетам похититель скорее всего проник в помещение...

– Невозможно, – опроверг слова собеседника Астер.

– Готов оспорить, – не стушевался Грон. – Для начала, достаточно просто оказаться во внутренних секциях, любой из них, поскольку при перемещении между ними...

– Не надо знать «истинный путь», – задумчиво закончил Астер.

– Он нужен лишь для первого перемещения внутрь секции, – добавил Грон.

– *Арто визэ*, – подтвердил Астер. – Однако все-таки нужен.

– Согласен, – не стал спорить Грон и продолжил рассуждать дальше. – Вы ведь используете мерцающие перемещения, *итерэ* Астер, верно? И путешествие сюда занимает довольно-таки впечатляющее время. Значит, промежуточных точек в вашем пути точно...

– Больше двадцати, – недовольно сообщил Астер.

– Больше двадцати, хм... – Грон помедлил. – С учетом даже этой, не полной схемы, если чисто теоретически, самой

простой перебор...

– Невозможно, – в очередной раз заверил Астер. И теперь Эф точно не стал бы противоречить академику.

– *Ола*. Несколько арков, – вполне разумно оценил Грон. – Но при наличии хорошего, естественно, неизвестного Службе и нам, поискового или сигнального артефакта...

– Вы полагаете, что мы не предвидим такого? – с насмешкой заметил Астер. – Артефакты – это первое, что всегда учитывают в системах защит.

– *Ола*. Однако, – решил не сдаваться Грон, – *итерэ* Эффель, не скажите почему артефакты до сих пор фигурируют в расследованиях Службы?

– Потому что существует просто бесчисленное количество их разновидностей, – тоном послушного, прилежного студента отрапортовал Эффель.

– И, следовательно, даже легендарная система Мары теоретически может не сработать.

– Или сработать, но тем не менее – не сработать, – хмуро добавил Астер. – Думаю, вы понимаете, сколько не очень умелых магов с артефактами мы задерживаем ежегодно.

– Верно, – удовлетворенно закончил Грон. – Но опять же, в остатке такой способ сводится к перебору, на более мелком множестве, разумеется. И все равно граничит скорее с неправдоподобной гипотезой.

– Из-за времени? – уточнил Эффель.

– Не совсем, *итерэ* Эффель, – взял слово Астер Гарлан. –

Полагаю, *итерэ* Грон, имел в виду то, что подобрать последний участок перемещения, не зная точной конечной цели, в парадигме магических перемещений не представляется возможным.

– Конечная цель – сама внутренняя секция, – подхватил Грон, – или какая-то из нескольких. И в этом случае похитителю точно необходимо иметь информацию о ней.

– Но во внутреннюю секцию же может попасть посетитель? – спросил Эф.

– Несомненно, – кивнул Астер. – Только они специально построены так, что выглядят абсолютно идентично. Не зная определенных примет, трудно отличить одну от другой. Неопределенность – дополнительная защита.

– Однако если знать об этом и побывать хотя бы в двух, шанс появляется... Чисто теоретически.

– Да, я согласен, – заметил Грон.

– Я передам вам регистрационные записи, – тут же добавил Астер.

– *Меру*, – ответил Эффель. – Хоть что-то.

– Но мы все равно остаемся с ограниченностью человеческой жизни, – напомнил Грон. – И вероятно, с наличием специального артефакта. Причем скорее у посетителей, чем у членов академии. И, *итерэ* Астен, вы упоминали о втором человеке из совета, имеет ли смысл проверять такую гипотезу?

– Исключено, – твердо заявил Астер. – Хранители не мо-

гут выносить книги, это ... хм... ведет к очень тяжелым последствиям.

– Понятно. Что ж, тогда других идей у меня, к сожалению, нет, – извиняющимся тоном признался Грон. – И, если вам нечего добавить, предлагаю перейти к обсуждению того, как похититель, оказавшись на месте, смог добраться до нужных ему книг. Ведь забрал он, очевидно, именно ту литературу, которая требовалась.

– Хорошо, оставим пока вопрос с секретностью источников. *Итерэ* Грон, какие у вас есть теории? – поинтересовался Астен.

– Первая, и самая вероятная – это повторение чар. Не думаю, что используемая вам магия уникальна.

– Это верно, – подтвердил Астен. – Насколько мне известно, академики Мары никогда не утверждали обратное.

– Я набросал несколько примерных схем с учетом той литературы, которую в принципе легально можно добыть, будучи профессором или академиком. Все довольно тривиально, и не имеет смысла тратить на это время сейчас. *Итерэ* Эффель, я передам вам свой отчет по данному делу после окончания нашего разговора, схемы там будут приложены, – обратился к следователю Грон.

– И кстати, его отчет впечатляет, – с искренним восхищением отметил Эф, поглядывая на коллег. – Потом изучим его пристально, когда вернемся.

– Не терпится уже, – вздохнула Зоя.

– А другие идеи у этого гениального Пирва были? – узнал Влад. – Потому что схемы схемами, а жизнь – жизнью...

– Были, – кивнул Эф. – Он сказал, что еще нужную книгу легко мог найти маг вещей, просто в общем представляя, как она примерно выглядит.

– *Браза*, пф-ф-ф, – Влад недовольно покачал головой, – тоже мне – умник!

– На самом деле, – возразила агенту Зоя, – нам действительно не стоит забывать про подобные редкие вещи. Я наводила справки, нового мага вещей до сих пор не обнаружили. Так что идея стоящая.

– Ну-ну, – с усмешкой прокомментировал Влад, явно провоцируя очередной бессмысленный спор, но на сей раз Зоя сдержалась от ответного замечания, и агент, еще более недовольный, чем раньше вздохнул и замолчал.

– Завтра я все-таки поговорю с коллегой Гарлана, тем вторым магом из верховного совета, – сообщил ребятам Эффель. – Хотя, рассчитывать на что-то полезное для дела не приходится, как говорил Астен...

– Им нельзя выносить книги, – вставила Зоя, а потом извиняясь добавила. – Прости, Эф.

– Да, ничего, – следователь улыбнулся, – перебивай сколько хочешь. И что там, с Астеном и книгами?

Зоя с готовностью принялась объяснять.

– Дело в том, что хранителям Мары запрещено переме-

щаться по академии с тем, что они хранят. Это обратная сторона обладания тайным знанием, которое они оберегают. А, судя по тому, что в большинство помещений Мары попасть кроме как по путям просто физически невозможно, подобный запрет – весьма эффективное средство от злоупотребления своими полномочиями.

– И что им будет, ну, если они попробуют?

– Точно не известно, – пожала плечами Зоя. – Когда-то в своих мемуарах бывший хранитель Мары, Нораг Артмир, упоминал, что его выбросило в прорыв. И согласно отчету агентов, которые потом вызволяли его – это действительно было так, однако причина происшествия в деле указана другая. И этот маг – единственный из как бы попробовавших, кто выжил. Что заставляет сомневаться еще больше. По другой версии, кстати, с хранителями происходит то же, что и при сильном воздействии магии – их тела физически разрушаются, и они просто растворяются в пространстве.

– В любом случае – не слишком-то весело, – кисло заметил в ответ Эф. – Кстати, а ты сама что думаешь по поводу того, как вообще вор мог пробраться в библиотеку? Я, конечно, уважаю Грона Пирва и весьма поражен его способностями, но предложенные объяснения, прямо сказать, папахивают...хм...

– Бессмертием, – закончила Зоя. – Ага?

– Ага, – закивал следователь.

– Честно, – прищурившись стала рассуждать Зоя, – я не

слишком-то хорошо знакома с магией Мары, потому что мы на курсах в основном изучаем северную традицию, сам знаешь, а там несколько иначе.

– Скучнее, – заметил Эф.

– Менее разнообразнее, – аккуратно поправила его Зоя, лукаво улыбнувшись. – Поэтому, если суммировать сказанное Пирвом и мои соображения, то получится следующее, – она чуть вытянула вперед раскрытую ладонь и загнула указательный палец. – Вариант первый, кто-то просто знал путь.

– Истинный путь? – уточнил Эффель.

– Ну, да.

– Чисто теоретически, – добавил Эф.

– Разумеется, – согласилась Зоя. – Второй вариант, – она загнула следующий палец, – кто-то отследил путь с помощью артефакта. При этом либо этот человек сам побывал в библиотеке много раз, возможно даже артефакты у него отбирали.

– Что на практике тоже отпадает, – вставил Эф.

– Ола... Либо артефактами снабжали других посетителей, незаметно для них.

– И в большинстве случаев для хранителей и защит.

– Плюс при этом, – отметила Зоя. – Ему очень везло каждый такой раз, ведь точек больше двадцати, а посетителей в секции за год два-три.

– А конечный пункт?

– Либо тоже артефакт, либо в секции есть маячки. И, на-

конец, третий вариант, это организованная группа, которая на протяжении многих лет занимается операцией.

– То есть Орден.

– Скорее всего.

В этот момент Влад, до этого сидевший в полном молчании, вдруг откашлялся.

– Есть предложения? – мирно уточнил у него Эффель.

– *Ола*, – Влад подтянулся и лениво сказал. – Умники и умницы, а вам не кажется, что стоит начать расследование несколько с другого вопроса?

– Какого? – синхронно воскликнули ребята.

– Кто и как вообще смог узнать про то, что в Маре хранится незаконно и тайно вывезенные остатки библиотеки Скейлера, кому они понадобились и что конкретно в них такого уж особенного?

Шла уже вторая неделя с тех пор, как агенты прибыли в Мару. Последние дни Эф, Зоя и не отступающий от них ни на шаг Влад, обосновались в небольшом, довольно тесном для них троих кабинетике в одном из корпусов университета, который любезно выделили им для работы. Три квадратных стола-парты со скрипучими, но удивительно удобными стульями, пара пустых, запыленных стеллажей, традиционные для Мары светлые каменные стены, обшарпанный паркет со стертым лаком и серыми дырками вместо потерянных дощечек, окно с видом на плескающийся далеко внизу оке-

ан, свист и хлесткие удары ветра, нераздельно господствующего за пределами академии, захватывающие дух закаты и рассветы, ровная синева дневного неба, шорохи за стенами и неизменное, но совершенно непривычное отсутствие дверей. За те несколько дней, проведенных здесь, Эф успел окончательно и бесповоротно влюбиться в это место.

В основном он и Зоя все время занимались сбором информации по делу: искали сведения о пропавших книгах, людях, которые хоть когда-то контактировали с ними, посетителей внутренних секций, о магической защите Мара, строчили отчеты, заполняли формы, иногда разговаривали с членами и работниками академии. К ним частенько заглядывал Грон Пирв: общался с Зоей, реже с Эфом и еще реже со Владом, который преимущественно сидел за своим идеально пустым столом и, бурча что-то себе под нос, читал книги или ходил туда-сюда по крошечному периметру комнаты. Пирв предложил еще несколько занимательных идей, а также активно участвовал в общих обсуждениях и дискуссиях.

Дни ребят протекали в размеренной, сосредоточенной работе, прерываемой лишь прогулками по вечернему южному городу, и Эф с грустью предполагал, что совсем скоро им придется вернуться назад в холодный, осенне-мрачный Альстендорф, хотя, конечно, он был бы очень рад увидеть Агни.

– Зоя, где у нас лежат записи по второй книги? – спросил следователь помощницу, даже не отрываясь от своего «Ле-

гиона». Тонкие пальцы Эфа словно сами собой продолжили набирать строки сухого, формализованного текста.

– Сейчас, минутку, – Зоя с готовностью встала из-за стола, порылась в одной из стопок бумаг, разложенных по всему кабинету ровными, подписанными кучками, а потом сделала полшага в сторону Эфа и протянула ему скрепленные листы. – Вот, держи, кажется оно.

– Ага, *меру*, – быстро улыбнулся ей Эф, взял документы и вернулся к работе.

В этот момент Влад вдруг ни с того ни с сего подскочил на месте. Его стул с громким, раскатистым грохотом отлетел на пол, а агент замер, напряженный и готовый в любую секунду вступить в бой.

По напуганному лицу Зои пробежала легкая тень паники. Эф, резко перестал печатать, и комната погрузилась в абсолютную, звенящую тревогой тишину.

Влад молчал. Зоя с Эфом настороженно переглянулись. Прошло несколько долгих секунд, прежде, чем Влад так же неожиданно расслабился и недовольным, громким голосом грубо выругался на арданском, закончив свою гневную тираду словами.

– *Браза*, Ким!

– Влад! – бледнея вскрикнула Зоя.

– Ким? – ничего не понимая, переспросил Эф, озираясь по сторонам.

Влад не менее удивленно взглянул на коллег.

– А чего это у вас такой перепуганный вид? – он, кажется, искренне изумился происходящему.

Эф тут же недовольно фыркнул.

– А что ты вскакиваешь, крушишь мебель и ругаешься? – произнес он в ответ. – И причем здесь Ким?!

– Э-э-э, хм... – неловко промямлил Влад, почесывая рукой затылок. – Она скоро будет.

– Зачем? – брови Эфа сложились в грозный «домик».

Но не успел Влад даже начать объяснять, как в нескольких шагах от них прямо из воздуха появилась Кимми. Она выглядела так, будто убежала от пожара: растрепанные, выбившиеся из тугого хвоста пряди волос оттенка крепкого красного вина, ошарашенный, беспокойный взгляд, распахнутые глаза, бледные щеки, напряженная, нервная поза, темная форма агента.

– Эф, ты нам нужен, – выпалила она, даже не поздоровавшись.

– Ага, – автоматически отозвался Эф, но с места не сдвинулся, а вместо этого посмотрел на Влада.

– Ну, вот так, – добавил тот обычным своим тоном. – *Иром*, Ким.

Ким не смутилась.

– *Иром*, – отчеканила она. – Эф, тебя ждут. Я доставлю.

– Куда? – спросил Эф, растерянно переведя взгляд с Влада на ее треугольное, широкое лицо.

– Там увидишь, – ответил вместо девушки Влад. – Ник

уже в пути?

– Ола, – кивнула Ким.

– Мы захватим Зою, – продолжил Влад, обращаясь только к своей подчиненной, – думаю, это будет полезно.

– Тебе виднее, – безразлично пожала плечами Кимми. – Ник справится. Ну, – она сделала уверенный шаг к Эфу, решительно кивнула ему и протянула вперед руку, с закатанным до локтя рукавом одежды. На ее тонком, хрупкой запястье была намотана традиционная темная, эластичная лента, – держись.

– А вы оба уверены? – еще раз уточнил следователь.

– Да, *вен.* Давай, уже... – вздохнул Влад. – Это же не какой-то стремный мужик в синем балахоне, а Кимми!

– Окей, окей, – сдался Эф и крепко схватился за руку девушки.

Они оказались где-то далеко от Мары, это первое, что успел понять Эф, когда после нескольких быстрых перемещений пространство стабилизировалось. Он быстро огляделся. Просторное открытое место на возвышенности, окруженное с одной стороны диким, хвойным лесом, ярко-зеленым на фоне пасмурного осеннего неба, с другой краем срывающего вниз обрыва, под которым, судя по характерному шуму, бурным потоком проносилась река. Здесь царствовали холодные, сквозящие ветры, Эф почти сразу ощутил, как начинает мерзнуть. *Браза*, почему же Ким не предупредила,

что они возвращаются на север!

– Бр-р, – следователь скрестил на груди руки, скруглил плечи и поежился. – Где мы?

– Точно не в Маре, – усмехнулась Кимми. Она стояла совсем рядом с ним и напряженно оглядывалась по сторонам.

– Мы ждем кого-то?

– Не совсем, – все еще продолжая скользить кругом взглядом, рассеянно ответила девушка. – О, кажется, нашла!

Она резко сорвалась с места, но прежде, чем Эф сообразил и двинулся следом, в двух шагах от них появились Влад и Зоя в сопровождении рыжеволосого, высокого Ника. Однако Ким даже не остановилась.

– *Иром*, – Ник приветливо кивнул следователю. – Смотрю Кимми уже их вычислила? Хм, молодец!

– А? – рассеянно открыл рот Эф.

– Потом наговоритесь, сейчас не время, – буркнул Влад, решительно подхватив друга под локоть, и в сопровождении Ника и Зои, которую, к слову, тоже начало потрясывать от холода, направился вслед за стремительно удаляющейся Кимми.

Они прошли примерно пятьдесят метров по открытой части возвышенности, переступая через невысокую, желтеющую траву, когда Эф вдруг осознал, что кажется, перестал мерзнуть, а еще приглядевшись он заметил небольшую группу людей, стоящих неровным кругом и что-то, по-видимому, довольно активно обсуждающих. Среди них особенно выде-

лялась одна высокая, грузная фигура мужчины. Эфу хватило нескольких секунд, чтобы узнать в нем Макса.

– Это что Макс? – удивленно спросил он у Влада, который продолжал тащить его за собой за локоть.

– Ола, – кивнул агент.

– Так вот почему тепло стало! – догадался Эф.

– Для Макса такие штуки – расплунуть, – заметил Ник. – Кстати, тут вся команда. А вы в курсе, что случилось?

– Да, – сказал Влад.

– Нет, – синхронно ответил Эф.

Ник прыснул.

– Ясно. Как всегда... – вздохнул он, после чего предварительно переглянувшись со Владом, добавил. – Мы находимся недалеко от Синмае, на севере Тартрилона, и здесь недавно разом сработали все возможные сигнальные чары. А поскольку такие штуки необходимо расследовать, и вы оказались довольно близко, то Антон решил не беспокоить местных, а...

– Браза, у меня же уже есть дело! – недовольно воскликнул Эф.

– Делом больше, делом меньше, – философски добавил Влад, – переживешь, вен, – и прежде, чем Эф успел хоть что-то возразить, окликнул остальных ребят из оперативной команды.

– Как успехи?

Эф только что переместился кабинет, где, склонившись над какой-то толстой книгой с желтоватыми, потрепанными, кое-где загнутыми страницами, вполголоса разговаривали Зоя и Грон Пирв, девушка спрашивала, а маг с готовностью отвечал, явно радуясь тому, что нашел себе такого внимательного и любознательного слушателя. Влад молча стоял за их спинами и отстраненным, задумчивым взглядом рассматривал что-то за большим, стрельчатым окном.

Пирв в своем пиджаке цвета подсохших взбитых сливок, дополненным сегодня эффектным ало-красным шелковым платком, замысловато сложенным в его нагрудном кармане в форме полу раскрывшегося цветочного бутона, выглядел странно торжественно и даже пафосно в скромном интерьере кабинета. Собственно, помимо небольшого, обитого грубой тканью с мелким, цветочным орнаментом диванчика, низкого стола на толстых, деревянных ножках и полированной столешницей, круглого, вытертого в центре ковра на полу и десятка расставленных около стен шкафов, заполненных книгами, бумагами и маленькими клубами пыли, здесь больше ничего не было. Как узнали ребята день назад, когда пришли просить Грона Пирва помочь им с еще одним, свалившимся им на головы делом, именно здесь знаменитый маг обычно работал, когда приезжал в Мару.

Услышав голос Эфа, Зоя моментально подняла голову, откинув назад свои распущенные, густые шоколадные волосы.

– О, Эф, уже вернулся?

– Да, а у вас тут что? – он аккуратно присел на подлокотник дивана со стороны Зои и любопытным взглядом уставился на раскрытые страницы книги в руках Грона Пирва. – Новости есть?

– Ага, – Зоя широко и очень довольно улыбнулась. – *Итерэ* Грон закончил с реконструкцией.

– Ого, – Эф усмехнулся, – быстро работаете.

– Стараюсь, – откликнулся Грон. – *Эль эртэ Мара*, агент Эффель.

– Ой, *эль эртэ Мара*, – Эф сконфуженно протянул магу свою ладонь. – Прошу прощения, *итерэ* Грон. Я как-то забыл, что мы еще не встречались сегодня.

– Ничего, агент, – Грон понимающе кивнул, пожимая руку следователя и поправляя съехавшие на нос круглые очки с тонкой проволочной оправой, кое-где уже погнутой и исцарапанной. – В принципе, если вы готовы, то мы можем обсудить результаты. Очень занимательный случай!

– *Ола*, конечно. Если честно, мне самому не терпится. Влад, присоединишься? – Эф взглянул на замершего у окна коллегу.

– *Бора*, – ответил тот, даже не отрывая глаз. – Я тут лучше подожду.

– Как знаешь, – пожал плечами агент, принимая от Грона тонкое кольцо его артефакта-браслета и дожидаясь, пока сработают чары.

Трансформация в отличие от прошлого раза, когда Грон

погрузил их с Астеном Гарланом в копию хранилища, теперь уже ничем не напоминала реальность – только бестелесное, бесконечное черное пространство, заполненное яркими линиями, начинающимися и заканчивающимися в черной пустоте, вспышками, петлями и словно зависшими в безвоздушном пространстве цветными легкими вуалями. Это все на первый взгляд выглядело несуразно, глупо, бессмысленно, словно из тишины ты попадал в раздражающую какофонию звуков, но чем пристальнее и внимательнее Эф приглядывался к развернувшийся перед его мысленным взором картине, тем больше порядка, смысла и логики в ней находил.

– Перед вами одна маленькая, но довольно запутанная картина магического взаимодействия с параллелью, – тихим, ровным голосом объявил Грон Пирв. – Прошу не обращать внимания на эти по большому счету вспомогательные вещи, сейчас я их уберу.

Изображение вокруг вдруг моргнуло и странные, спутанные знаки и линии разом пропали, оставив вместо себя лишь зияющую пустоту.

– Э-эй, а мне нравилось, – вздохнул Эф. – Было... красиво.

– Рад, что вы оценили, – не без радости заметил Грон. – Но, боюсь, это бы нам только мешало. И так, сейчас я попробую шаг за шагом предположить, что случилось в том месте, где по вашим данным сработали сигнальные чары. Для нача-

ла, замечу – в основном я опирался за свойства чар, а потом уже на магию ортолека, поскольку вам скорее тоже следует полагаться на факты, чем на мою интуицию.

– Согласен, – охотно добавил Эф.

– Судя по всему, все чары сработали в одно и то же время. То есть одновременно в одном и том же месте было совершено как минимум несколько магических актов: замечена боевая магия, любая сильная, запрещенная магия, активная магия мыслей, возможно применялись физические иллюзии, почти точно – несанкционированные перемещения. И все это, повторяю, практически одновременно. Еще логично добавить сюда хоть какие-то защиты...

– Магия вещей? – утонил Эф.

– Нет, – уверенно ответил Пирв. – Точно нет.

– Может прорыв? – предположил следователь.

– Исключено, – откликнулась Зоя. – Там бы только на сильную магию сработало.

– Но... хм... – Эф задумался, – а что тогда? Магические бои за одну секунду? Нападение?

– Возможно второе, но все равно очень маловероятно. Скорее – случайная неосторожность. Вы ведь знаете, что сработало первым?

– Постойте, – смутился Эф. – Неосторожность?! Это как? Кто-то хотел переместиться, но очень крупно слажал?

– Не думаю, – сказал Грон. – Агент Эффель, смотрите сами, – маг на секунду замолчал, а потом прямо посреди пу-

стого темного пространства появилась невесомая, серая, абстрактная фигура человека. – Допустим, это наш нарушитель. Пока не будем обращать внимания на исход, в котором он колдует все чары разом, и попробуем рассуждать не столь прямолинейно. Это человек явно владеет запрещенной магией и достаточно способный, чтобы не только знать, но теоретически использовать ее в деле. Но открыто колдовать нельзя. Значит...

– А-а-а, я понял! – вдруг восторженно перебил Грона Эф, вдруг вспоминая как когда-то, на тренировке оперативных агентов попал под шквал заклинаний, вырвавшихся из словавшейся сферы. – Колдовать нельзя, а очень хочется, и парень поступает как обычный любопытный студент. Защита, модифицированная сфера отрицания, какие-то блокировки и бу-бух. Все лопается как пузырь! В один момент! ... *Браза!* Но почему тогда их столько много?!

– И почему буквально через секунду все снова исчезло? – добавила Зоя.

– А в каком случае любопытный, но недалекий маг будет посылать шквал заклинаний? – подтолкнул ребят Грон. – Не опасаясь, что ему может прилететь в ответ в сфере.

– Когда есть «гасилки»? – неуверенно предположил Эф.

– «Гасилки»? – прыснула Зоя. – Ох, ну и словечко! Ты имеешь в виду нейтрализующие щиты?

– Ага, именно их.

– Тогда это объясняет и малое время действия, – добавила

Зоя.

– А использовать магию он мог чтобы проверить что-нибудь другое, например, ну... те же защиты...

– *Ола*, отлично, агент Эффель, молодец, агент Зоя, – похвалил собеседников Грон. – Только позвольте одно замечание. Я полагаю, маг действительно проверял надежность каких-то чар, скорее всего связанных с иллюзиями, маскировками или другой магией мыслей, возможно даже с безмолвной речью, тут уже не разберешь, и он, конечно, применял нейтрализацию, иначе вы бы быстро обнаружили его в ближайшей больнице, но дело не в них. Он просто-напросто по неопытности даже не подумал, что у сферы есть предел, после которого ее магия разом перестает корректно вести себя. И за этот предел он зашел. Помните я спросил, не знаете ли вы то, что сработало первым? На самом деле, это была контрольная метка.

– Метка?! – тон Эфа стал удивленным. – Наша что ли?

– Абсолютно верно, – Грон сделал паузу, давая время следователю переварить услышанное. – Видимо, когда эта метка вдруг сработала, колдовавший перепугался, постарался заглушить ее, тем самым превысил лимит сферы. А мы получили весь этот грандиозный фейерверк. Вот так... И, к сожалению, агенты, нам пора возвращаться.

Действие трансформации закончилось, и Эф снова увидел перед глазами залитый светом, простенький кабинет Пирва. Зоя рядом устало потирала глаза, Грон разминал спину, а

Влад теперь уже не стоял у окна. Развернувшись и скрестив на груди руки он смотрел прямо на следователя. И Эфу совсем не понравился этот то ли торжествующий, то ли раздосадованный блеск его глаз.

– В контроле идентифицировали метку, – спокойным голосом сказал Влад. – Вы ведь рассказали им про нее, профессор?

– Ола, – кивнул Пирв, добавив. – Вижу, ваша догадка оправдалась, агент.

– Полностью, – усмехнулся Влад.

– Ого! Отлично, разве нет?! – Эф еще раз посмотрел на друга, удивляясь его странному, как бы гордому спокойствию и внезапному, тяжелому вздоху Зои.

– Тут вам самому стоит решить самому: хорошо это или плохо, *итерэ* Эффель, – мягко улыбаясь, сказал Горн. – Видите ли, судя по всему, эта метка вашей знакомой, по крайней мере так сообщил мне агент Влад. Ее имя, кажется, Руни Линдон. И получается, все, о чем мы говорили минуту назад – были ее заклинания.

Эф застыл на месте. С его лица медленно стерся румянец, уголки губ, радостно вздернутые вверх, опустились, а взгляд ярких, живых глаз потух. Теперь он все понял.

Следователь поднял голову, посмотрел на Влада, тот кивнул ему и вдруг как-то одновременно виновато, печально и торжественно улыбнулся.

– По крайней мере теперь мы точно знаем, что она жива, –

слишком спокойным голосом заметил Эф и, тяжело вздохнув, отвернулся.

Вечером, когда здание университетского корпуса опустело, Зоя, зевая, ушла к себе в комнату гостевого дома, а южное небо над головой стало совсем чернильно-темным, Влад переместился в их рабочий кабинет. Эф несколько часов назад сказал коллегам, что останется еще поработать. И Влад даже не подумал возражать. Как и Зоя. Они оба понимали, что ему просто необходимо побыть наедине после всего, что произошло сегодня.

У следователя не горел свет, в тихом, на первый взгляд безлюдном помещении, заполненном стопками бумаг, которые в плотных синевато-фиолетовых сумерках выглядели как миниатюрные осадные башни, раскиданные по невидимому полю битвы, не доносился привычный в последнее время монотонный стук «Легиона», но Влад точно знал, Эф до сих пор находится внутри. Он тихо прочистил горло и, не получив ответа, сделал несколько шагов в сторону окна.

– Загораешь под лунным светом? – спросил агент с усмешкой, когда увидел четкие очертания фигуры Эфа, развалившегося на стуле прямо перед отделенным плотным стеклом простором ночного неба с сероватым половинчатым контуром луны.

– Ага, – откликнулся агент, даже не обернувшись.

– Я присоединюсь, если не возражаешь? – спросил Влад,

подтаскивая себе ближайший стул и располагаясь чуть справа от следователя.

– Нет, не возражаю.

Они несколько минут молчали, уставившись в необъятный купол неба, затянутого группками пухлых облаков, сквозь которые пробивался холодный лунный свет, а потом Эф вдруг сказал.

– Это еще ничего не значит, верно?

Влад без труда понял, что имел в виду собеседник, и ответил.

– Ола.

Эф повернул голову и увидел, как ярко блестят глаза Влада, словно два драгоценных камня на фоне черного бархата.

– Но уверен, Эф. *Браза*... Как никогда!

Влад тоже посмотрел в его сторону.

– А я – нет...

– Знаю.

Эф поморщился. И Влад добавил мягко:

– Еще рано строить баррикады, Эф. Этот случай, и правда, не значит многого. Но на ее месте, я бы больше не допускал таких нелепых промахов.

– Верно, – выдохнул Эф и снова уставился на небо.

Влад несколько секунд внимательно разглядывал непривычно резкий в падающем свете профиль коллеги, потом закинул на затылок руки, лениво откинулся на спинку стула и, закрыв глаза, тоже стал наслаждаться тишиной и спо-

койствием непривычной для его северного характера теплой осенней ночи.

***

Как только Джо услышал громкий, глухой, настойчивый стук, то сразу ринулся ко входной двери. Старый тренер целый день просидел как на иголках, напиваясь успокаивающим, ароматным чаем с душистым медом и безуспешно пытаясь начать читать очередную книгу. А что ему еще оставалось делать? Ведь он не мог быть сейчас рядом с лучшим другом. Увы, на другой континент довольно проблематично попасть, если тебе запрещено колдовать.

– И как? – не удержавшись стал расспрашивать Джо, стояло Озмару Линдону, захлопнув за собой дверь, оказаться внутри тускло освещенной, тесной прихожей.

– Так себе, – мрачно буркнул друг и, пряча от Джо мутные, покрасневшие глаза, нагнувшись нарочно принялся расшнуровывать кроссовки, которые обычно просто скидывал, упершись другой ногой в пятку. Затем он также тщательно снял верхнюю одежду и только потом прошел на кухню следом за притихшим Джо.

Там они привычно уселись на противоположные концы обеденного стола. Озмар Линдон рассеянным движением подцепил руками полупустую, позабытую кружку друга и, даже не поморщившись, одним глотком выпил остатки кру-

то заваренного чая.

– Агенты там устроили настоящую засаду. Даже рассмотреть толком ничего не получилось, – наконец, сказал он.

– Но это точно была она? Уверен?!

– Думаю, да, – кивнул Озмар и устало наклонил голову в сторону, подперев ее рукой.

Джо вздохнул.

– Как же так вышло? – расстроено спросил он.

– Скорее всего снесло сферу, а она не сразу сообразила, – пожав острыми плечами, предположил друг. За последнее время Озмар заметно похудел и осунулся. Из-за старта сезона и проблем в семье он толком не спал, и Джо знал это. – Я не верю, что она специально оставила столько следов, не настолько глупая.

– Согласен, – отозвался Джо. – А что, кстати, были за заклипания?

– Без понятия. Там сработала просто лавина опознавательных и сигнальных чар, а после агентов вообще теперь слепая зона.

Озмар достал из кармана монетку и стал нервно крутить ее между пальцев. Джо недовольно покосился на друга, давненько тот так не переживал.

– Успокойся, Оз, ее ведь не поймали, и она жива, пока все в норме, – сказал он голосом с заметно натянутыми бравадными нотками и даже умудрился улыбнуться.

– Я просто пытаюсь понять, что она вообще задумала? И

самое главное – зачем?!

– Испугалась того, что натворила, убежала, а теперь боится вернуться. Она же маленькая еще и вдобавок слишком уж бескомпромиссная: или полная свобода, или ничего. Сам знаешь... с детства такая, – усмехнулся Джо.

– Да, беда настоящая с ее глупыми принципами, – покачал головой Озмар. – Но почему тогда не осталась в Ордене, почему не отсиделась тихо и спокойно?! Ее ведь должны были вот-вот отпустить, а теперь на это рассчитывать уже точно не приходится. Эх, *мирдан соан!* – он удрученно фыркнул. – Она свою бабушку до инфаркта доведет...

– Тут нам с тобой бесполезно гадать, Оз, – откликнулся Джо. – Решила и решила, что теперь думать, помогать надо.

– Я это и пытаюсь сделать! – Озмар громко ударил ладонью по столу, пригвоздив к столешнице внезапно выскользнувшую из пальцев монету. Джо вздрогнул.

– Ладно, ждем дальше... И, кстати, надо все-таки узнать заклинания, – сказал он, спокойно и внимательно посмотрев на друга. – На всякий случай, на будущее...

– Обязательно, – согласился Озмар. – Займусь этим, как шумиха утихнет. Она у меня так просто не отделается.

– Отлично, – Джо улыбнулся, а потом вопросительно покосился в сторону оставленного на столе заварника. – Чай будем?

Ал быстро, почти автоматически прошептал контрзакли-

вание и собирался уже дернуть за ручку тяжелой, входной двери, но она распахнулась сама. На пороге, приветливо улыбаясь, стоял Эф, чуть более смуглый, чем обычно и чуть более осунувшийся, с блестящими глазами и искренней радостью на лице. Брат был одет в обычные, узкие брюки приятного цвета крепкого, черного кофе, сверху – светлую, кремовую рубашку с расслаблено расстегнутым воротом и закатанными до локтей рукавами, и Ал с облегчением выдохнул, не зря он заранее предупредил, что будет не один, а то Эф сто пудов вырядился бы в спортивные штаны и растянутую до размеров огромного балахона майку.

Вообще они с братом, хоть и приходились друг другу близкими родственниками, но повзрослев, оказались совершенно разными. Даже внешне светлые волнистые, длинные волосы Эфа и его бледная кожа контрастировали с черными, короткими кудряшками и естественным оттенком легкого загара на лице Ала – это сразу отмечали все, кто видел их вместе. Эф всегда был правильным, воспитанным, вежливым мальчиком, Ал же преимущественно валял дурака, капризничал и делал лишь то, что хотел и когда хотел. Он не понимал, как они умудрились на разругаться в пух и прах, когда жили в одной квартире на протяжении двух с половиной лет, он все это время просто мечтал отделаться от назойливого покровительства и надзора старшего брата, а теперь, стоило Эфу уехать, Ал, к собственному удивлению, стал скучать. Так что, стоя с другой стороны открывшейся

вдруг двери, Ал не смог удержаться и широко улыбнулся брату.

– Ох-хо-хо, – Эф притянув его к себе крепко обнял и легко похлопал по спине. – *Иром! Браза*, кажется, тысячу лет не виделись...

– Есть такое... – нарочно чуть с висока отозвался Ал, а когда Эф отпустил его, обернулся и протянул руку оставшейся на широкой лестничной площадке смущенной девушке в простом черном платье-футляре, с накинутым поверх свободным, длинным светлом пальто прямого покроя, с распущенными, блестящими в холодном свете волосами, подобно струящемуся шелку спадающим с хрупких плеч, в высоких, практически до колен кожаных сапогах с широким голенищем и устойчивым, квадратным каблуком. – Знакомься, Ника.

Эф, кажется, слегка растерялся.

– *Иром рино*, – спустя несколько секунд глупого, неловкого молчания сказал он. – Э-э. Эффель. Найлен, – он усмехнулся собственной растерянности. – Эф.

– Ника, – Ника тепло улыбнулась. И Ал почувствовал, как начинает пропадать появившаяся вдруг среди них неловкость.

– Проходите, – Эф засуевившись отошел в сторону с порога, позволяя гостям беспрепятственно попасть в квартиру, и торопливо захлопнул за ними дверь.

Сняв верхнюю одежду и обувь в небольшом, тесном для

троих коридорчике ребята прошли вглубь квартиры, где их уже ждала Агни и накрытый круглый стол для ужина.

Эф вернулся в Альстендорф всего пару дней назад. После событий со сработавшими сигнальными чарами он с коллегами пробыли в Маре еще около недели – необходимо было закончить с отчетами и опросами некоторых местных магов, а затем они все вместе отправились назад.

К Альстендорфу уже потихоньку подбирались зимние холода, сильные, пронизывающие, свободно гуляющие по городу ветры превратились в настоящее испытание после приятных, чуть прохладных бризов южного океана, а ранние северные сумерки совершенно перепутали весь внутренний режим Эфа. Он чувствовал себя разбитым и усталым, но очень довольным поездкой. Мара подарила ему массу впечатлений, воспоминаний, неожиданных, ошеломляющих открытий. И теперь Эфу не терпелось поделиться всем этим с братом. Признаться, приглашая Ала к себе, он рассчитывал на скромный, семейный ужин с долгими разговорами до поздней ночи, обсуждениями и неизбежными дискуссиями, так что очень растерялся и даже расстроился, когда увидел в собственной прихожей не только Эфа, но и его новую девушку.

– Ха-х, – Влад, растянувшись в кресле как ленивый, откормленный кот, ехидно прыснул. – Ну, и как она тебе? Красивая хоть или так себе? – нисколько не стесняясь, поинте-

ресовался он, подмигивая сидящему напротив другу.

– П-ф-ф, – Эф откинулся на спинку своего стула. скрестив руки на затылке. – Если честно, классная.

– Красивая? – настойчивей переспросил Влад.

– Ага, бомба. У нас такая в универе была. *Браза*, я даже подойти к ней боялся.

– Ты? – Влад удивленно выгнул дугой одну бровь.

– *Ола*, – Эф рассмеялся. – Другие пытались... Знаешь, как она их отшивала?! Даже жаль было бедняг.

– Это просто вы все маленькие, – философски добавил Влад. – Меня вам не хватало.

– Кстати, насколько я понял, ее отец тот самый Пратт. Ну, который как бы почти из Парламента.

Влад громко присвистнул, а потом добавил, с явным сарказмом в голосе.

– Ты точно ничего не перепутал, а? Все-таки она с твоим братом была...

Эф пожал плечами.

– Вроде нет. И Ал, к слову, вел себя на удивление адекватно. Я переживал, что приеду, а он опять в очередном запое, болтается непонятно где с этим своим лучшим другом Лотом. Но, хм, нет.

– Ради девчонки постарался, *марге кагри*.

– Надеюсь, что так, – вздохнул следователь. – Потому что иначе, я даже не знаю, что еще от него ожидать.

– Ты ведь ему про Линдон не сказал, верно? – уточнил

Влад.

– После того как увидел Нику? – Эф улыбнувшись покачал головой. – Нет, конечно. *Браза*, да я и так не собирался.

– Правильно, – согласился агент. – Вообще его теперь это не касается.

Эф неопределенно махнул рукой и решил дальше не развивать тему. На самом деле он еще не до конца определился, во что из всего происходящего следует посвящать брата, поэтому дискутировать с Владом сейчас был не готов. Вместо этого Эф перешел к куда более интересующему его вопросу.

– Слушай, *вен*, – он внимательно посмотрел на друга, аккуратно подбирая слова. – Зоя сказала, ты собираешься в Ардан. Отпуск?

Влад кисло поморщился. Ему по всей видимости не очень хотелось вдаваться в подробности предстоящей поездки. Он пару секунд помолчал, как всегда делал, когда взвешивал, какую часть правды или неправды собирается сейчас озвучить собеседнику, а потом лениво ответил.

– И да, и нет, – агент подтянулся в кресле, опершись локтем о подлокотник, отчего тот ощутимо прогнулся и жалобно скрипнул, и отвел взгляд в сторону. – Поеду налаживать контакты с местной оперативной группой. Знаешь Рундора Лита? Он когда-то около года у нас служил? – Эф задумался, но не вспомнив ни одного агента с похожим именем, покачал головой. – Вот, его назначили главным над арданскими коллегами недавно. И теперь меня отправляют обменивать-

ся опытом, так сказать.

Эф невольно хохотнул.

– Отпуск, значит, – закивал он, продолжив задиристо улыбаться. Сколько Эф себя помнил, каждый раз, когда Влад вот так ездил налаживать контакты это заканчивалось полным разгулом: пьянками в барах, вызовами ночью для откровенных разговор по душам, новым набором отборных ругательств, ужасным настроением и бесконечным ворчанием друга еще месяц после возвращения. И не сказать, что Эф был рад таким метаморфозам.

– Ну, повторюсь: и да, и нет, – уклончиво заявил Влад.

– Обещай, что не станешь вызывать меня в выходные, – предостерег агента Эффель.

– *Олда* тебе. Это же Ардан, глухомань! Там всякое может случиться. Вдруг я в беду попаду, что тогда делать? – попытался надавить на жалость Влад.

– Своих ребят вызывай, – непреклонно буркнул Эф. – Я серьезно.

– Эх... – Влад нарочно громко и очень расстроено вздохнул. – А еще друг называется... Кстати, а сам-то ты чем собираешься заниматься?

– Чем-чем, будто не догадываешься? – Эф выразительно покосился на стопку папок на краю стола. – У меня два дела, забыл? Хорошо, хоть Зоя помогает.

– Ага, нашел себе второго любителя копать в бумажках, – с усмешкой заметил Влад, поднимаясь на ноги. – Лад-

но. Пойду домой. Завтра меня уже тут не будет, поэтому...
– он протянул другу руку.

– Удачи, – искренне добавил Эф, пожимая широкую, крепкую ладонь агента.

– *Меру*. И тебе... – подмигнул Влад, после чего резко развернулся и быстрым шагом вышел из кабинета.

***

Влад действительно собирался в Ардан, чтобы решить кое-какие вопросы по совместной работе оперативных групп. Однако в списке его поручений на первом по важности месте значилось совсем не это. И Влад был очень рад тому, что Эффель не пронюхал подмены.

На следующий день агент, одетый в совершенно непривычную для себя и обычную для окружающих одежду – синие, грубые джинсы с декоративными прострочками и большими карманами, белую, хлопковую футболку скрытую под джинсовой рубашкой в тон штанов, короткую утепленную куртку – бомбер черного цвета с капюшоном, и темно-синюю трикотажную шапку, с объемным рюкзаком за плечами вышел из огромного, круглого хаба с прозрачной, сделанной из голубоватого стекла верхней половиной и зеркальной нижней, и оглядевшись, направился напрямик к парковке мобильных. В Брогане стояла чудесная по меркам Влада в меру прохладная, пасмурная, ветренная погода идеальная для долго-

го путешествия по плавным, тянущимся вдоль пологого морского побережья: мимо пустующих пляжей, старых портов и маленьких городков – узким дорогам. Влад специально решил не пользоваться исключительно хабами для перемещения по континенту. К чему торопиться и упускать редкую возможность с комфортом прокатиться по одному из самых удивительных, загадочных, суровых и красивых уголков мира.

Путь агента начинался в главном северном городе Броганского дэла Истриве, который по совместительству играл роль местного административного центра (сама столица Брогана – старинная морская крепость Юргерва⁸⁶ находилась у противоположного, южного побережья материка) и основного транспортного узла для связи Ардана с Литернесом. Броган – второй по величине дэл Ардана располагался на западе континента, Риден – самый большой регион с самыми крупными и густонаселенными городами занимал всю центральную часть, а восточные земли принадлежали теперь Арданскому дэлу, в чью столицу – Чертрив⁸⁷, и направлялся Влад. Он планировал проехать на мобиле по знаменитому Неморскому пути до ближайшего большого Риденского го-

---

⁸⁶ Юргерва – «белая крепость» (ард.). «Герва» – крепость, в том числе и на берегу моря.

⁸⁷ Чертрив – «город – предвестник» (ард.). «Трив» – город около моря, «черке/чер» – предвестник.

рода Ноэгерва⁸⁸, а там уже, воспользовавшись хабами, переместиться напрямиком в Чертрив. Арданские коллеги ожидали его только послезавтра, так что у Влада оставался большой запас времени для выполнения своей маленькой, секретной миссии.

Обогнув Истрив по быстрому пригородному шоссе, довольно улыбаясь в приоткрытое окно мобиля и напевая про себя единственную знакомую арданскую шутливую песенку, агент уверенно вырулил на уходящее в бесконечную туманную даль темное полотно скоростной дороги, которая когда-то шутливо называлась *Сиэваль логре*⁸⁹ или если переводить на современный лад буквально – Неморской путь.

Ардан – довольно небольшой по своему размеру, гористый континент с севера омывали воды Моря героя – *Эскусо эваль* и Моря звезды – *Имаву эваль*, с противоположной стороны от которых простирались берега Литернеса и Юлстрива, соответственно, а на юге – шумный, беспокойный *Камен приэм*⁹⁰ или Белый океан. Из-за отсутствия большого количества плодородных земель, пригодных для земледелия, лиственных лесов, полных ягод и фруктовых плодов, просторных лугов, где могли бы пастись стада домаш-

---

⁸⁸ Ноэгерва – «много крепостей» (ард.). Город назывался так, потому что его много раз отстраивали заново из-за разрушений во время нападений и, чаще, штормов.

⁸⁹ Сиэваль логре – неморской путь (ард.). «Эваль» – море, вода, «логре» – дорога, маршрут, путь.

⁹⁰ Дословно: «пенистый океан».

них животных, пологих, заливных долин, полноводных равнинных рек, чьи дельты считались наилучшими для постоянного, оседлого проживания, народы Ардана исконно существовали преимущественно за счет дерзких, воинственных набегов на соседние с ними страны. В своих укрытых среди многочисленных бухт верфях они сооружали непревзойденные никем по скорости и маневренности легкие, прочные корабли – *илтойоры*⁹¹, ковали броню и оружие из редких, часто обладающих уникальными магическими свойствами металлов, которые добывали в шахтах современного Брогана, воспитывали сильных, выносливых, верных, не знающих страха перед бушующими морями и океанами капитанов и матросов – воинов. Арданцы долгое время наводили страх на всех без исключения жителей волшебного мира, постоянно грабили торговые морские караваны, нападали на незащищенные прибрежные поселения и города, иногда превращая их на время в собственные опорные пункты на незнакомых территориях. В те далекие эпохи люди в Ардане жили преимущественно семьями или кланами, чьи старшины при необходимости собирались на советы и совместно решали, как следует поступить. Они часто объединялись для военных походов, но после достижения цели, союз обычно быстро распался и дальше каждый поступал по-своему – грабил и уходил, устанавливал налоги, пытался договориться или даже начинал не слишком успешную торговлю. Именно поэтому

---

⁹¹ Сокращенно от «илда то иор» – воин для воды (ард.).

арданцы – умелые и дерзкие в бою, так ни разу толком не смогли выбраться за пределы своего неуютного, бедного на их взгляд края и хоть на сколько-нибудь долго закрепиться на завоеванных землях, к огромному счастью, местных народов и их поверженных правителей.

Однако постепенно даже кажущиеся непоколебимыми традиционные порядки арданцев изменялись, на континенте стали появляться не только поселки с верфями и пристанями, но и вполне современные укрепленные города с фортами, постоянным гарнизоном и обычными жителями, которые теперь не плавали по всему свету в поисках легкой наживы, а занимались доступным им ремеслом, часто связанным либо с кузнечным, оружейным делом, либо с изготовлением разнообразных деревянных изделий, либо, как это ни странно, с магией.

Ни для кого не было секретом, что маги со всего мира уже многие годы с интересом и любопытством присматривались к грозным, воинственным варварам с юга, а особенно к их таинственным, могущественным артефактам. Каждому профессору, академику, ученому не терпелось разгадать секреты странной по силе природной и рукотворной магии этих вещей. Но арданцы не терпели чужаков, поэтому попасть в их общины живым было практически невозможно, а местные маги никогда не покидали пределы родного континента и не участвовали в жизни остального научного магического сообщества. Но с переменой порядков и появлением ци-

визированных, привычных для обычных людей городов, Ардан перестал быть недоступным. Ко вновь открытым землям хлынули десятки ищущих приключений и новых знаний волшебников, многие из них впоследствии остались навсегда не в силах противостоять особенному, неповторимому шарму этих по-своему привлекательных мест, полных неукротимой людьми, суровой красоты, волшебных тайн и носителей уникального древнего знания, которое веками скрывалось среди клановых магов.

С постепенным развитием ремесел и появлением довольно интенсивного внутреннего обмена товарами возникла естественная потребность в строительстве мирных взаимоотношений не только между собой, но и с другими странами. И хотя порой остатки воинственных, старых родов все-таки совершали дерзкие разбойные вылазки из своих полуразрушенных деревень, в целом Ардан довольно быстро превратился из опасной, непредсказуемой, дикой угрозы в полноправного участника мировой торговли. Изделия арданских мастеров почти сразу стали желанными на самых крупных ярмарках, в самых крупных и богатых портах, их искали, за ними охотились, их лично заказывали себе многие правители, короли, а затем и их многочисленные придворные.

Дела у нелюдимого когда-то народа пошли хорошо и бойко. Настолько, что постепенно Ардан даже обзавелся несколькими небольшими торговыми портами на разных континентах, а эти сначала мелкие, опорные форты на глазах

разрастались в красивейшие, пестрые города, наполненные людьми, стекающими сюда с разных уголков света для обмена, продажи и покупки уникальных, редких товаров.

Одновременно с расширением внешних связей росло количество жителей в самом Ардане, окончательно разрушались и без того зыбкие границы родов, в которые, кроме того, никак не могли органично вписаться приезжающие из других стран купцы, маги и простые люди, не привыкшие к непонятным для них арданским традициям. Все это вкупе с отсутствием четких правил поведения, полноценной системы местного управления создавало трудности, конфликты, приводило к нарастанию напряженности среди городских жителей и частому самоуправству. Поэтому на очередном, последнем совете старейшин родов было решено разделить единый Арадан на три самостоятельные части: западный Броган, центральный Риден и восточные земли, где все еще обитали непокорные новшествам небольшие кланы. Со временем, так как этой территории не дали особого имени, ее стали называть по-старому – Ардан. На каждой части материка теперь старейшины с согласия жителей городов выбирали отдельные, независимые друг от друга *митры* – советы, которые и должны были заниматься управлением на подвластных им землях. Военные силы же наоборот оставались едиными для всего Ардана, деньги на их содержание выделялись согласно установленным правилам, а сами воины могли быть использованы только после одобрении всех

трех территорий. И с тех самых пор, не считая Темных арков и последующей реформации всего мира в эпоху Первого Парламента, принципиально устройство арданских дэлов не изменялось.

Из-за особенностей природного рельефа – бесконечные горные цепи, бурные, стремительные реки, водопады – все население Ардана преимущественно было сконцентрировано у пологой береговой линии. Здесь появлялись города, строились порты, склады, биржи. Часто из-за наличия опасных течений или рискованных для плавания больших торговых кораблей ветров в Море героя, самым известным из которых, конечно, стал воспетый во многих песнях непокорный даже самим арданцам Черкерин, грузы приходилось перевозить по суше. Обычно подходящие к Ардану с запада корабли заходили в порты Бругана – Истрив или Митравант, выгружали все предназначенные для Бругана и Ридена товары, чтобы избежать рискованных остановок в мелких портах на побережье Моря героя, и либо оставались здесь на стоянку с целью переждать неблагоприятные для плавания условия, либо нанимали себе опытных арданских проводников и отплывали дальше по маршруту. Пройдя беспокойные, опасные воды Моря героя, корабли вновь заходили в порты, уже с противоположного конца вытянутого с запада на восток континента, загружали новый груз, предоставляемый арданскими купцами, и продолжали свое путешествие в следующий пункт назначения. Из-за таких особенных условий перевоз-

ки, внутри Ардана вынуждено появилась разветвленная, хорошо устроенная, поддерживаемая многие века в идеальном состоянии дорожная сеть, а самые ее загруженный участок – между Истривом и Ноэгервом, проложенный местами удивительным образом прямо сквозь неприступные скалы или по узкой кромке земли между морем и горами, где полотно дороги до сих пор укрывалось от прибоя с помощью специальных артефактов и магических барьеров, в шутку прозвали Неморским путем.

Влад давно хотел собственными глазами увидеть это, пожалуй, самое знаменитое после академии Мары место, где до сих пор жила, действовала, применялась во благо людей древняя, опасная, недоступная никому из живущих теперь магия. И вот, резво вылетая в пасмурное, ветреное утро из пригородов Истрива на маленьком, подрагивающем мобиле на укрытый под современным дорожным полотном старинный каменный фундамент Сиэваль логре, в каждом из камней которого по слухам спрятан еле заметный путевой артефакт, Влад чувствовал себя одновременно и очень счастливым, и неожиданно очень испуганным. Что ждало его впереди? Грозные черные скалы, бушующие, непокорные волны легендарного Моря героя? Что скрывалось за тем белым, полупрозрачным туманом, так таинственно и волшебным обволакивающим пропадающие вдаль мобили? Влад не знал. Поэтому он полностью откинулся на спинку водительского сиденья, опустил стекло ближайшего к себе окна и, неуве-

ренно, неохотно, с опаской разжал пальцы, обхватывающие потертый, обтянутый гладкой темной кожей руль. Его слегка качнуло в сторону – это мобиль настроился на путевые артефакты. Влад тихо вскрикнул, а затем заливисто рассмеялся. Мобиль медленно стал набирать нужную для движения скорость, а его беспокойный пассажир тем временем, по-детски широко улыбаясь, уставился в открытое настежь окно, за которым уже виднелись далекие, белые бугорки рыхлой пены, качающиеся на темных, соленых, беспокойных морских волнах.

До Ноэгерва Влад добрался уже ближе к ночи. Он оставил мобиль на специальной стоянке и, накинув на плечи свой объемный рюкзак, неспешно направился в сторону единственного в городе хаба. После нескольких быстрых пересадок агент очутился на другом конце материка – в бывшей когда-то давно верфи одного из арданских кланов, а ныне современном городе – столице Арданского дэла и академическом центре всего континента – Черттриве.

Рома Алкон стояла у приоткрытого окна в своей просторной, светлой рабочей аудитории и задумчивым взглядом скользила по мокрым от дождя крышам, серо-зелено-красно-коричневой мозаикой расстилающихся прямо перед ней. Ее руки, убранные в карманы узких, подчеркивающих красивую фигуру, черных брюк, с заправленной в них тонкой, белой рубашкой, отбивали такт быстрой мелодии, иногда на

особенно выразительных нотах, Рома даже слегка наклоняла голову то вправо, то влево, отчего уложенные в аккуратное, прямое каре длиной до середины шеи волосы упруго покачивались из стороны в сторону. Сегодняшний день обещал быть вполне обычным. Сначала еженедельная лекция в университете, потом встреча с коллегами по вопросам их совместного доклада для предстоящей после Эскер мола конференции в Маре, еще ей обещали занести найденный недавно артефакт для осмотра и должен был зайти помощник, уточнить расписание студенческих экзаменов. В общем, ничего особо занимательного. Профессор Алкон улыбнулась.

Да, хорошо, что она отказалась отправиться с мужем на раскопки. Начало зимы выдалось очень уж дождливым, так что сейчас Элдан, наверное, по уши в грязи. Хотя, его подобные условия работы никогда не смущали, в отличие от Ромы, которая после детства в холодном, промозглом Альстендорфе всегда стремилась к солнцу и теплу.

Ну, в любом случае, Элдан будет дома за неделю до Эскер мола, а значит – уже совсем скоро.

Насладившись видом мокрого, блестящего в лучах полуденного солнца города, Рома плотно закрыла окно и вернулась к работе над своей частью доклада. Она как раз, собравшись с мыслями, стала набирать первые строчки текста на ярко-красном, тонком, практически бесшумном «Виртуле»⁹², когда в дверь кабинета вдруг настойчиво постучали.

---

⁹² Еще одно приспособление для набора текста, популярное наряду с «Легио-

Рома оторвала пальцы от клавиш, озадаченно нахмурилась и еще раз мысленно пробежалась по своему рабочему расписанию. Нет, кажется, все верно, до двух часов она была полностью свободна.

– *Браза...* – Рома недовольно вздохнула.

Стук повторился.

– Ладно, ладно... – она небрежно взмахнула рукой прерывая действие защитных чар, после чего, повысив голос, отчетливо сказала. – Войдите.

Тяжелая створка, сделанной из темного, резного дерева двери моментально распахнулась, и в помещение вошел незнакомый довольно молодой мужчина, одетый в грубые светлые джинсы, расстегнутую, тоже джинсовую рубашку и идеально белую футболку. В одной руке он держал свернутую черную куртку, а на его широких, мускулистых плечах висели широкие лямки рюкзака. Незнакомец явно не был обычным студентом или преподавателем, слишком уверенно, бескомпромиссно, с явным любопытством, характерным для посторонних посетителей учебного заведения, он оглядел открывшуюся перед ним аудиторию. После чего вдруг повернулся к сидящей, внимательно наблюдающей за ним женщине и вежливо уточнил.

– *Руве.* Профессор Алкон?

– *Ола,* – подтвердила Рома, слегка высокомерно.

Незнакомец удовлетворенно кивнул, затем плотно при-

крыл за собой дверь и подошел вплотную к столу профессора.

– Вы одни? – зачем-то спросил он.

Рома, недовольная подобными расспросами, усмехнулась.

– Разумеется. Разве вы видите тут кого-то еще? – ответила она, с нескрываемым сарказмом.

Но незнакомец ничуть не смутился. Наоборот, взгляд его темно-голубых глаз стал даже мягче, а на широком, смуглом лице проступили следы странной полуулыбки.

– Хорошо. Позвольте представиться, агент Влад Комен, – он протянул ей крепкую, сильную ладонь, как бы случайно отдернув рукав рубашки, чтобы стал виден блестящий черный браслет сотрудника Службы. Из отчетов арданских коллег он знал, что они иногда обращались к профессору Алкон за помощью в вопросах ее научной специализации, а значит она была хоть отдаленно, но знакома с порядками Службы.

– *Руве*, рада встрече, – приподнявшись в кресле, пожала руку агента Рома. – Прошу, садитесь, – добавила она уже более сдержанно и показала на стоящий около края стола стул.

– *Меру*, – агент быстро устроился напротив. – У вас есть время для разговора, профессор...

– Рома, – перебила его Рома, одновременно заметив. – *Ола*, есть, агент. О чем вы хотели бы узнать? О каких-то особенных артефактах? – она оперлась о невысокую округлую спинку своего кресла, отбросила назад блестящие волосы и закинула ногу на ногу, обхватив верхнее колено гибкими,

недлинные пальцами. – Вы определенно не из местного отделения, значит дело непростое.

– Верно, – коротко откликнулся Влад. – Я из Альстендорфа.

– Ого, – по свежему, практически не загорелому лицу профессора пробежала серая тень. – Далеко забрались.

– Ола, – согласился Влад и добавил, решив больше не тянуть. – У меня пара вопросов по поводу вашей старшей дочери, Руни Линдон.

Агент внимательно наблюдал за реакцией собеседницы, но к его удивлению, она нисколько не смутилась, кажется, даже известие о том, что Влад приехала из Альстендорфа задело ее куда больше.

– Вы готовы? – для порядка уточнил он.

– Да, задавайте, – она вздохнула, словно Влад в чем-то разочаровал ее или отвлек от интересного дела.

– Вы знаете, что произошло с Руни? – спросил агент.

– Я узнала о том, что случилось от родителей, моя дочь с раннего детства живет с ними, – утвердительно кивнула Рома. – Но сразу скажу, я не представляю, где она находится сейчас.

– Ясно, – отреагировал Влад. – Когда вы последний раз виделись с дочерью? – продолжил он.

– Полагаю, – Рома задумалась, – около двух-трех лет назад. Она приезжала сюда, в Ардан.

– И с тех пор вы не контактировали?

– Физически, нет. Но мы раньше довольно регулярно разговаривали по браслетам.

– И вы не замечали, что с ней что-то происходит?

– Нет. Обычные переживания из-за учебы, спорта. Ничего такого, – пожалала плечами Рома.

– А вы знакомы с другом вашего отца Джо Томасом? – аккуратно сменил направление беседы Влад.

– С Джо? – уточнила Рома. Влад утвердительно кивнул. – *Ола*, конечно, – красивые, в меру широкие губы Ромы невольно сложились в легкую улыбку. – Во времена моего детства он постоянно приходил в гости к отцу. Насколько я осведомлена, они очень дружны до сих пор.

– Верно, – Влад усмехнулся. – Только вот мне не очень понятно, как Джо Томас тренирует трибольных игроков и при этом умудряется сам обходиться без магии... – будто вскользь заметил он.

Но Рому слова не смутили.

– Отец всегда говорил, что у Джо есть «чуйка», то есть какое-то особенное внутреннее понимание игры, – отметила она в ответ. – Не знаю, уж, что папа имеет в виду под этим. Я сама, как вы понимаете, далека от спорта. Однако факт остается фактом, Джо очень ценят в клубе.

– Я тоже слышал подобные отзывы, – согласился Влад. – Но Джо ведь не всегда было запрещено колдовать?

Серо-зеленые глаза Ромы ярко блеснули. Профессор без труда уловила значение вопроса.

– Полагаю, да, – спокойно подтвердила она. – Только меня в то время еще, кажется, на свете не существовало, так что тут я точно не помощник агентам Службы.

– Однако ведь это именно он вместе с Озмаром Линдоном посоветовали вам оставить дочь на воспитание родителям, разве нет? – голос Влада звучал расслабленно, хотя атмосфера между собеседниками определенно накалялась с каждой секундой. Он чувствовал, что потихоньку заставляет Рому нервничать, и был абсолютно прав.

– Я не стану отрицать, что спрашивала у Джо совета, – подумав, медленно сказала Рома. – Но окончательное решение принимала сама. Тогда передо мной открывались отличные карьерные перспективы, которые в конце концов позволили мне стать ученым и заниматься тем, что я люблю и умею, а ребенок сильно осложнил ситуацию. Не скажу, что ничего не вышло бы, оставь я Руни у себя. Но в тот момент я не была готова к такой ответственности.

– То есть дело исключительно в карьере...

– Разумеется, – на высоком лбу Рома проступила глубокая складка. Она расцепила сложенные руки и подтянулась, ближе прижавшись спиной к спинке кресла, словно ища у него поддержки.

И Влад решил пойти ва-банк.

– ... А не в том, что ваша дочь – маг вещей? – закончил он.

Лицо Ромы осталось совершенно непроницаемым. Но где-то в глубине ее выразительных, умных глаз промелькну-

ло отражение давно забытого, инстинктивного страха. И хоть она и старалась все эти годы отодвинуть от себя дочь, отстраниться от нее, разорвать связь с ней, перестать переживать и невольно ждать того, что неминуемо настигнет ее ребенка, уже настигло, она не смогла сделать этого до конца.

– Моя дочь – не маг вещей, агент, – ледяным тоном, подчеркнуто громко, четко ответила Рома. И в ее словах Влад не услышал даже намека на обман или хитрость. Кажется, она сама искренне верила в то, что говорила. Именно верила, а не знала, не была уверена, как привыкла в своей работе. И для Влада этого оказалось вполне достаточно. Он достиг своей цели.

– Конечно, – примирительным тоном добавил агент. – Конечно, профессор.

Глава 18

Эф с утра был совершенно не в духе, правда, следовательно сам не мог понять, почему. Просто вокруг все начинало раздражать его: то слишком громко разговаривают люди, то слишком холодный ветер дует в спину, то опять кто-то спросит, что он собирается делать в Эскер мол...

Браза, да сколько уже можно переживать по поводу этого дурацкого праздника!

Стягивая одной рукой колючий шарф из-под поднятого вверх воротника пальто, а другой расстегивая пуговицы, следовательно, продолжая недовольно ворчать себе под нос, боком навалился на дверь кабинета, и та неожиданно легко поддавалась, а Эф, едва удержавшись на ногах, практически кубарем ввалился внутрь.

– *Мирдан соан...*

Странное покашливание и шорох, донесшийся со стороны, заставили агента мгновенно перестать ругаться вслух. Он поднял голову, наконец освободился от тянущего пле-на шарфа и наполовину удивленным, наполовину возмущенным взглядом оглядел кабинет. Оказывает, он был тут не один.

– Э-э-э, *иром...* хм... коллеги...

– *Иром*, Эффель, – усмехнувшись отозвался Антон, кото-

рый практически сидел на краю рабочего стола, закинув на него одну ногу, согнутую в колене, отчего столешница под ним существенно прогибалась. На Антоне был одет обычный серый офисный костюм, свежая белая сорочка, его ботинки с удлиненными концами блестели в падающих из окна лучах солнца, а невольно поднятая брючина на одной ноге оголяла существенную часть синих, в яркую красную полосу носок.

– *Иром*, – по-своему немного неуверенно и смущенно махнула рукой Зоя, она сидела справа от Антона, примостившись на краешке занятого бумагами стула.

– *Иром*, Найлен, – протянул Эфу небольшую ладонь, с круглыми, полными пальцами Брук Ирдрив, еще один следователь по особо важным делам в Альстендорфском отделении, почетный агент и наставник Эфа, хорошими отношениями с которым тот очень дорожил. До того, как Эф вошел в кабинет, Брук, видимо, стоял, облокотившись своей широкой спиной о стену. Он был одет в прямые темно-синие брюки закрепленные на кожаных подтяжка с замысловатым, народным орнаментом, его круглый, выпирающий вперед живот плотно обтягивала голубая рубашка, а на запястье руки красовался точно такой же, как и у Эфа браслет. Брук довольно улыбался, он недавно подстригся и теперь выглядел куда более опрятнее и презентабельнее, чем обычно, его узкие, всегда прищуренные глаза с неусыпным вниманием сканировали пространство вокруг, а на круглых щеках играл здоровый румянец.

Эф молча пожал ладонь Брука, а потом так и остался стоять посередине собственного кабинета с опущенными руками. Его шарф упал на пол, словно знамя поверженного героя. Да и сам следователь выглядел не лучше – растерянно, неловко, с подозрением поглядывая на собравшихся.

Брук с Антоном многозначительно переглянулись, и лишь потом Брук сказал абсолютно будничным тоном.

– Дор Винз убит.

Слова эхом разнеслись по комнате.

– Что?! – переспросил Эф, нахмурившись, словно не смог ничего расслышать.

– Дор Винз убит, – повторил Антон. – Нам сообщили из Неймара. Брук, – он кивнул в сторону пожилого следователя, – будет заниматься делом.

– Хорошо, – отозвался Эф, у него в горле пересохло от волнения – все-таки не каждый день приходят новости об убийстве действующего академика, ведущего члена Ордена и бывшего агента Службы в одном лице. – А, простите... это точно? – он недоверчиво покосился на Брука.

– Поводов сомневаться нет, – ответил Брук. – Его закололи прямо дома.

– Что-о-о?! – шарф выпал из внезапно разжатых пальцев Эфа. *Браза...* мысли в голове стали возникать одна за другой с какой-то просто сумасшедшей скоростью, словно Эф вдруг наконец очнулся ото сна. Он перевел свой превратившийся из испуганно-удивленного в требовательно-вопросительный

взгляд с Брука на Антона, и тот даже без слов понял, что за вопрос имеется в виду.

– Нет, – уверенно сказал он. – Никаких признаков.

– Пф-ф, – Эф физически ощутил, как волной уходит на мгновение парализовавшее его тело напряжение. Значит, не она...

– Но я все равно хочу, чтобы вы с Зоей там побывали, – продолжил Антон. – Брук отправится в Неймар сейчас в качестве официального следователя, а вы – завтра, когда первая волна шумихи схлынет. Я, надеюсь, все осознают, – он обвел серьезным взглядом подчиненных, – у нас экстраординарное происшествие, так что никакого самовольства, господа особые следователи? Любой ваш вздох я должен потом увидеть в отчетах. И никаких преждевременных выводов, Брук, это тебя касается...

– Ола, без проблем, шеф, – следователь, смеясь, шутливо вскинул вверх руки. – Но и вы тоже должны понимать, каков будет первый вопрос прессы, – Брук лукаво улыбнулся. – А если я еще и начну играть в молчанку, они точно решат, что правы.

– Ну, тут без проблем, я официально заявляю, что версию с участием мага вещей следствие даже не рассматривает, – четко продекларировал Антон. – Теперь можешь сослаться. Достаточно?

– Вполне, – Брук удовлетворенно кивнул. – Сообщу, как будут подробности, – он оттолкнулся спиной от стены, по-

прощался и неспешно покинул кабинет.

Антон проводил его напряженным взглядом, и как только дверь со звучным хлопком закрылась, понизив голос, добавил.

– А вот вы двое как раз нужны, чтобы проверить этот вариант, ясно?

– Ага, – синхронно ответили Зоя и Эф, после чего понимающе переглянулись и, пожав губы, еще раз утвердительно кивнули друг другу.

На следующий день после полудня Эф и Зоя уже были в Неймаре. Выйдя из хаба, они сразу взяли мобиль, связались с Бруком и, получив его одобрение на осмотр места преступления, направились напрямик туда. Дорога до дома академика Винза заняла у агентов около получала.

На фоне свежих воспоминаний об огромной, пестрой, яркой Маре, Неймар вдруг показался Эфу серым, маленьким и уныло скучным. Камень одинаковых домов, улиц, тротуаров, невысоких заборов частных особняков, промозглый зимний холод, редкая растительность в пустых скверах, тесный лабиринт исторических кварталов, сгрудившихся вокруг разбросанные в центре города рабочих корпусов академии. Ни солнца, ни шума моря, ни поражающих воображение магических диковинок ...

Однако стоило признать, что даже у такой аскетической сдержанности имелось свое, неповторимое обаяние, шарм

сурового, северного, лесного края, дух сосредоточенного одиночества, отрешенности и уединения. Да, неудивительно, что здесь, внутри этих одинаковых серых стен Первого замка нашли убежище от суетливого мира самые известные ученые, а потом, воодушевленные их успехами, сюда стремились попасть сотни молодых магов в надежде на собственные открытия. Совсем неудивительно...

Эф вел мобиль ловко и уверенно. Когда-то он провел в Неймаре не один месяц своей студенческой жизни, и чтобы не умереть от скуки, исходил его вдоль и поперек долгими, свободными вечерами, собирая в голове по кусочкам карту причудливых городских районов. Вот этот короткий, широкий, закрытый от мобилей переулочек вел к стройным фасадам Квартала Фильминов, где когда-то жили маги легендарной династии Фильминов – именно они нашли заклинания, составляющие основу работы энергетических вышек. А эта извилистая, темная улочка заканчивалась прямо у неуклюжей Периодической башни, которая была построена задолго до эпохи Первого Парламента с целью указывать ученым время начала и конца рабочих периодов, а сегодня превратилась в своеобразный символ Неймара. В том квартале по легендам останавливались маги «большой пятерки», в Темные арки тайно посещавшие академию и проводившие здесь собрания со своими единомышленниками. Знаменитые Морк и Тир занимали тот, едва виден скат выцветшей синей крыши, старинный особняк недалеко от Фонтанного треугольника –

крохотной площади, ограниченной тремя работающими летом фонтанами с мраморными скамьями для отдыха прохожих. Сразу за треугольником, а точнее вокруг него – Первый лабораторный корпус, чьи воздушные переходы до сих пор работали исключительно благодаря сильной старинной магии, потом, граничащий с Первым замком – Дом общего стола, наверное, единственное не прямоугольное по форме здание Неймара, где давным-давно собирались все обитатели академии на совместные встречи, и Дом высокого голоса – излюбленное место публичных научных дискуссий и дебатов. Квартал невидимых, предназначенный для многочисленных помощников и младших ученых, окна его зданий в назидание жителям устремлены на Квартал первых, еще один престижный район Неймара. А дальше – вытянутая узкой парной лентой – набережная реки, за которой на территории бывшего лесистого пригорода блестели на солнце многочисленные крыши аккуратных жилых домов. Именно туда направлялись сейчас агенты. И вскоре их мобиль, шелестя шинами о грубое дорожное покрытие, уже притормозил прямо около нужного места.

Снаружи дом академика Дора Винза выглядел старым, уютно заброшенным, возможно, потому что со всех сторон его плотно обступили вольно растущие в саду деревья и кустарники, а дорожку к низкому крыльцу скрывала подгнившая, необрушенная осенью листва. Или может просто из-за пасмурной, сырой погоды все в Неймаре казалось холод-

ным, безжизненным и на первом взгляд покинутым.

Само здание – двухэтажное, с умело отреставрированным историческим фасадом, было рассчитано на две семьи жильцов. Его симметрично расположенные парадные двери скрывались под импровизированными козырьками, получившимися из-за открытых навесных балконов второго этажа. В окнах – где-то вытянутых, прямоугольных, а где-то узких, арочных, были вставлены крепкие деревянные рамы с еле заметными каменными подоконниками. Сверху дом покрывала традиционная для Неймара двускатная крыша с красивой, пусть и собранной из грубого камня, башенкой и желобами для стока воды.

– Здесь чары висят... – предупредил Эф Зою, когда та, внимательно оглядев дом снаружи, потянулась рукой к закрытой, кованой калитке, укрепленной на низком, примерно по пояс заборе. – Мне снять или...

– Уже все, – улыбнувшись, ответила Зоя, подталкивая ладонью тонкие прутья створки ворот и уверенно шагая на неприбранную, скользкую от листьев дорожку. – Хм, тебе не кажется, что тут подозрительно тихо для места преступления?

– Нет, несколько, – Эф прошел к крыльцу вслед за Зоей. – Брук проводит совещание, сейчас все заинтересованные там торчат. Стандартная уловка, когда надо незаметно проверить что-то. Тем более из-за чар обычным зевакам в дом попасть все равно невозможно.

– И сколько у нас есть времени на работу? – уточнила девушка.

– Думаю, сколько захотим, – отозвался Эф. – Главное – зайти, а там – не так уж важно.

В прихожей дома было темно, холодно, сыро. Пол под ногами агентов тихо поскрипывал, а в остальном – кругом стояла абсолютная тишина. Эф поднял руку, быстро прошептал заклинание, и прихожая тут же погрузилась в теплый, рассеянный свет редких потолочных светильников.

– Ого! – Зоя удивленно вскрикнула.

– Впечатляет? – по-доброму усмехнувшись, спросил Эф.

– Да, – закивала Зоя. – Я думала обычное магическое освещение уже давно не используется в домах.

– Только не в Неймаре, – Эф махнул рукой в сторону ближайшего окна. – Ты тут хоть одну вышку видела?

– Кажется, – девушка задумалась, – нет...

– Правильно, – подтвердил Эф. – Потому что у каждого жителя своя собственная...

– Ну, да... – Зоя вздохнула, недовольно и с укором. – Как я забыла... Здесь же как раз открыли такую магию.

Эф предпочел воздержаться от комментариев, вместо этого терпеливо дождался, пока Зоя выговориться и сказал.

– Насколько я помню предварительный отчет Брука, тело Винза нашли в его спальне. Так... – следователь аккуратно прошел вглубь дома. – Наверное, это наверху, – он указал ладонью на примостившуюся в дальнем углу зала небольшую,

деревянную лестницу с красивыми резными перилами и лакированными ступенями. – Наша группа осматривала весь дом, но вроде ничего существенного не обнаружила. С чего начнем мы?

– Не знаю, – Зоя растерянно огляделась. – А что вообще Антон рассчитывает получить?

– Полагаю, какие-то доказательства связи убийства с Руни Линдон, – пояснил Эф. – Но я...

– Ты не думаешь, что это она, – закончила за собеседника Зоя. – Признаться, я согласна. Было бы очень глупо поступить подобным образом. Особенно, если она – маг вещей.

Брови Эфа сами собой поднялись вверх, на лбу проступили неглубокие складки, свидетельствующие о том, что следователь был не очень доволен услышанным. Он внимательно, долгим взглядом посмотрел на Зою и та, прекрасно понимая причину такого поведения, поспешила объясниться.

– Да, мне Влад уже давно рассказал о своей теории, – на овальном, смуглом лице девушки появилось виноватое выражение, она на секунду невольно опустила глаза в пол, но практически сразу подняла их назад. – Вот.

– Хм... понятно, – Эф тяжело вздохнул, лишь усилием воли воздержавшийся от ругательств в адрес болтливой друга. – И... ты поддерживаешь его? – поинтересовался он у коллеги.

– Не совсем, – Зоя скрестила руки на груди. – По крайней мере, пока не найдется действительно серьезных доказа-

тельств.

– Как, например, убийство академика Неймара?

– Вряд ли мы сможем это доказать, даже если все и было так, – заметила Зоя. – Кроме того, признаюсь, в наше время куда более удобно убивать человека не чарами.

– Только не для магов, – улыбнулся Эф. – Хотя, к счастью, с введением кодексов смертельные заклинания сильно позабылись. Правда, не местными... хм... жителями.

– Все время забываю, что мы в Неймаре...

– Да, это как другой мир, – добавил Эф, а затем кивнул в сторону лестницы. – Ну, что пойдем, посмотрим, наверное, его кабинет и спальню. Вряд ли имеет смысл искать где-то еще.

– Идем, – бодрим голосом откликнулась Зоя и они вдвоем, попеременно оглядываясь, поднялись на второй этаж пустого, погруженного в тишину дома.

Дверь рабочего кабинета академика большая, тяжелая, с блестящей, бронзовой ручкой была приоткрыта, отчего на светлом паркете пола темнело серо-синее пятно отбрасываемой ею тени. Проход в еще одну комнату – очевидно, спальню, закрывала другая дверь, и больше на верхнем этаже на первый взгляд других помещений не было.

Подойдя к створке кабинетной двери, Эф аккуратно подхватил ее ручку обернутыми в растянутый рукав свитера пальцами, потянул на себя, и дверь скрипнув легко подалась.

– Ого... – следователь аккуратно заглянул в темное, на-

полненное непривычными запахами помещение. – Да тут одни шкафы только, – сказал он Зое, – это настоящая библиотека, а никакой не кабинет.

Агент заклиниванием зажег потолочный свет и вошел в комнату. Действительно все свободное место внутри занимали ровные ряды одинаковых деревянных стеллажей с маленькими, металлическими табличками на углах и кое-где на торцах полок, которые видимо предназначались для облегчения поиска нужных книг. На полу кабинета лежал старый, потрепанный, расцарапанный паркет, стены были покрашены в уже порядком выцветший темно-бордовый оттенок, из прочей мебели агенты заметили только большое, глубокое кресло, которое стояло около занавешенного тяжелыми, темными портьерами окна и освещалось красивым напольным торшером с расшитым абажуром.

Эф вместе с Зоей медленно двинулись вдоль ближайшего к ним ряда до отказа наполненных книгами шкафов, с интересом всматриваясь в надписи на разноцветных корешках изданий.

– Странно, что я не вижу тут рабочего стола? – между делом заметила Зоя, когда они добрались до конца первого ряда.

– Мне кажется, Брук упоминал, что он стоит в спальне, – ответил ей Эффель, оглядываясь кругом. – Сколько же тут книг?!

– Думаю, тысячи, – Зоя провела пальцем по ближайшей к

ней полке. – Вот бы иметь такую же коллекцию дома, да? – ее глаза восхищенно заблестели, на губах появилась странная, спокойная улыбка, и она, продолжая ласково касаться самым кончиком пальцев краев переплетов и мягко ступая по прогибающемуся под ее весом паркету, стала медленно удаляться от Эфа куда-то вглубь комнаты. – Обожаю библиотеки...

– Я заметил, – усмехнулся Эффель. – Ладно, давай посмотримся. Только будь осторожнее, окей?

– Хорошо, – уверила его Зоя и развернувшись скрылась в одном из стройных рядов полок.

Она пробиралась вперед практически на ощупь, окруженная справа и слева настоящей стеной из книг, ее темная тень то обгоняла ее, то начинала отставать, а цепкий, натренированный взгляд быстро бежал от буквы к букве. Прямо как во времена учебы в университете, когда им разрешали посещать закрытые для обычных студентов отделы библиотеки. Только тогда Зоя еще не представляла, насколько сильно будет потом скучать по этим ощущениям странного, меланхолического погружения в особенный, скрытый от глаз непосвященных, таинственный мир.

Большинство книг были ей знакомы... Не слишком редкие, не слишком популярные, иногда довольно старые, но в принципе, распространенные среди интересующихся магической литературой издания. С некоторыми из них ей приходилось сталкиваться в университете, другие попадались на работе, о многих она только слышала, единицы даже любила

и перечитывала несколько раз.

Везде на всех полках книги стояли плотно прижатые друг к друг, заботливо рассортированные по темам и расставленные в алфавитном порядке фамилий их авторов. Особенно объемной и заполненной здесь, по-видимому, была секция, посвященная теории магии – почти два ряда стеллажей, в которой задержалась не только Зоя, но и Эф.

– Нашла что-то? – поинтересовался следователь, пытаясь разглядеть название пухлого томика, чьи страницы тонкие пальцы девушки перелистывали с особой осторожностью и заботой.

– Да, – Зоя подняла на Эфа искрящиеся неподдельным интересом и восторгом глаза. – Ты не поверишь, но здесь, – она слегка встряхнула книгу, – подробно описаны нюансы применения некоторых заклинаний магии мыслей и соответствующих им артефактов. С попытками теоретического доказательства в пространстве концепции Битрама – Зирмана. Обалденно, правда?

– Э-э-э, – Эф сконфуженно сжал губы, добавив. – Наверное...

– А тут, – она ткнула пальцем в еще одни корешок, – кажется, упоминаются устойчивые ситенарные петли, такие когда-то использовали в первых вышках. Посмотри, довольно любопытно.

– Петли? – Эф протянул вперед руку, с усилием потянул на себя указанную Зоей книгу и, достав ее, быстро осмот-

рел. – *Браза*... А такое вообще обычным людям читать разрешено? – чем дальше он продвигался, тем круглее и удивленнее становились его глаза.

– Думаю, нет, – вполголоса заметила Зоя, не отрываясь от своего текста. – Наверное, эти заклинания даже целиком знать одному магу нельзя.

– Что?! – Эф, моментально захлопнув книгу, тут же попытался быстро засунуть ее назад в шкаф, словно она жгла ему ладонь. – *Мирдан соан*... А-а-а!

Но из отчаянных попыток следователя ничего не вышло – книга никак не хотела вставать в узкую щель между соседними томами.

– Тебе помочь? – отвлеченная от чтения злобным бурчанием коллеги предложила Зоя.

– Нет, ты не обращай внимание, изучай там свое, а я пока... Фу-ф... – агент изо всех сил старался поместить злощастное печатное издание на место. – Сейча-а-а-с...

– Эф... – голос Зоя звучал странно, но Эф был слишком занят делом, чтобы это заметить.

– Почти... почти-и-и-и... *Браза*!

– Эф...Эф!

– Да-да, – со лба агента покатались крупные капли пота. Он почувствовал, как кто-то неуверенно теревил его за плечо и, наконец, замер. – Ну?

Когда он обернулся, лицо Зои показалось ему куда более бледным, чем было минуту назад. Девушка стояла, крепко

сжав пальцами ту же самую книгу, что читала ранее, но теперь выглядела скорее очень напуганной, а совсем не воодушевленной.

– Смотри? – она наклонила к нему разворот.

Эф прищурившись опустил взгляд на пожелтевшие, гладкие страницы. Сначала он ничего не заметил, однако...

– Темно-синий, тканевый переплет с фактурными рамками по краям, указанные без имен фамилии авторов на форзаце? – словно в бреду сами по себе прошептали губы следователя.

Зоя послушно закрыла книгу, зажав между листков большой палец в качестве закладки. Эф посмотрел на предъявленную обложку, нервно сглотнул и кивнул. Во рту у него пересохло.

– Маркировка печатного двора Мары?

Девушка перевернула том, демонстрирую золотистые, украшенные вензелями буквы.

– Зеленовато-черная тушь, потрескавшаяся и пропитавшая страницы, размашистый, наклонный почерк, заметки... – голос Эфа постепенно перешел в неразборчивый, маниакальный шепот.

Зоя вновь открыла книгу, а затем трясущимися руками аккуратно опустила ее на пол посреди яркого пятна света от лампы, чтобы собеседнику отчетливее стали видны написанные прямо поверх печатного текста, неразборчивые, длинные, запутанные слова. Эф не мигая уставился вниз.

– Думаю, это она, – спустя пару секунд абсолютной тишины еле слышно сказала Зоя. – Одна из тех пропавших книг.

– Да, – голос Эфа охрип от волнения, – кажется ... согласен, – рассеянно добавил он, после чего вздохнул, приводя мысли в порядок, неуверенным движением руки поднял книгу с пола, громко захлопнул ее и крепко зажал в ладони. – Согласен.

***

Смуглое, с грубыми резкими чертами лицо Влада помимо его воли медленно расплылось в широкой, самодовольной, лукавой улыбке и он, нисколько не стесняясь, громко воскликнул.

– *Браза! Орда ла ме ино...* они точно сработали! Точно, поверьте...

Эф и Зоя одновременно повернулись к нему и синхронно прыснули, больно смешно выглядел сейчас грозный, обычно хмурый и устрашающий всех Влад, словно мальчишка, подсакивающий на месте от радости.

– *Ола! Ола!*

– Тебе не кажется, что ты слегка преувеличиваешь с восторгами? – подождав несколько секунд, заметил следователь, аккуратно опускаясь на одно колено прямо около лежащей на земле совершенно невзрачной на первый взгляд небольшой деревянной пластины в форме капли размером с ла-

донь. На ее верхней – гладко отполированной поверхности виднелись странные, вырезанные символы. – И вообще, почему ты не в Ардане?!

– Потому что меня Антон отправил приглядеть за вами тут, – пояснил Влад, не переставая улыбаться. – *Ола*, к тому же там очень-очень скучно...

– Скучно? – брови Эфа невольно взлетели вверх. – Ха-х...
Никогда не поверю!

– Дело твое, – пожал плечами Влад, – но мне тут веселее.

– Кто бы сомневался, – заметил Ник, который, шурша грубыми подошвами ботинок, подошел к ребятам. Его рыжая шевелюра развивалась на ветру подобно ярким, медно-оранжевым языкам пламени. – Здорово, *вен!* – он пожал протянутую ему ладонь Влада, затем кивнул Эфу и Зое. – Помощь нужна?

– Пока вроде нет, – откликнулся следователь.

– Ну, ладно, – поджал губы Ник. – Кстати, ваш профессор тут, – парень махнул рукой в сторону группки из остальных агентов, среди которых Эф сразу узнал высокую, сутулую фигуру своего бывшего университетского преподавателя Кира Пентака с растрепанными седыми волосами, одетого в твидовый костюм с декоративными овальными заплатками на рукавах, светлую рубашку и забавные, тупоносые ботинки на грубой подошве с отбитыми носками и торчащими в разные стороны кончиками шнурков.

– Профессор Пентак, *и ром рино!* – громко поприветство-

вал старого ученого следователь, а когда тот подошел, сначала представил ему коллег – Зою и Влада, а затем кратко объяснил суть происходящего: рассказал, что здесь, в этом месте, где они сейчас находятся, недалеко от Оастама, сработали сигнальные чары, уже во второй раз за последнее время и что единственная подозрительная вещь, которую удалось обнаружить прибывшим агентам – это деревянная пластина-амулет, очень похожий на какой-то неизвестный никому артефакт. – Собственное, это все, – закончил Эф. – Больше информации нет, – он беспомощно развел руками.

– Мы полагаем, – добавил Влад, – что вы нам поможете опознать артефакт, а также поделитесь своими соображениями насчет причины, по которой могли бы сработать сигнальные чары.

– Ну-ну, – Кир Пентак в привычной для себя манере усмехнулся, цепким дотошливым взглядом скользя по лежащей на земле деревяшке. – Только... хм... – внезапно он как-то неловко замолчал, потом озадаченно покосился на следователя и спросил, – агент Найлен, вы ведете дело?

– Э-э, – Эф, помявшись, кивнул, – пока, я. А дальше...

– Тогда возможно нам поговорить с вами, – перебил его профессор, – приватно?

Эф многозначно покосился на Влада, тот сначала недовольно насупился, но все-таки, к величайшему облегчению следователя, не решился спорить и возражать.

– Ола, нет проблем, – сказал агент. – Мы с Зоей, – он кив-

нул девушке, – подождем с остальными.

– *Гроте меру*, – поблагодарил Кир Пентак, а когда ребята ушли зачем-то вдруг взмахнул рукой, опустив вокруг себя и недоумевающего Эфа модифицированную сферу отрицания.

– Профессор?! – попытался уточнить причины такой подозрительной осторожности следователь, однако Пентак лишь покачал головой.

– Сейчас вы все сами поймете, – неопределенно ответил он, проворно, с еле слышным пощелкиванием коленей опускаясь на корточки. – Просто смотрите, агент Найлен.

Кир Пентак на секунду сосредоточенно замерев, выпустил из подрагивающих навесу длинных, полусогнутых пальцев легкое облачко серебряных и лиловых огоньков – особую магическую сеть отмены действия иллюзий. Эф тоже наклонился, как раз вовремя, чтобы увидеть, как не приметный «артефакт» стремительно пропадает, подобно кубику льда тая, стираясь из реального мира, проявляя свою истинную, совсем не похожую, неожиданную суть.

– *Ильтеро эфвартэ...* – еле различимо, монотонно гипнотически шептали губы профессора, а из кончиков его пальцев продолжали вырываться все новые и новые огни, сплетающиеся между собой в тонкие, невесомые нити. – *Ильтеро эфвартэ...*

Эф, практически не дыша, замороженно наблюдал за действием магии. А когда оно прекратилось, как-то по-детски

одновременно и испуганно, и восторженно вскрикнул. Ведь теперь перед ним на темной, зернистой поверхности потрескавшегося асфальта лежала не деревянная пластина, а небольшая, с ладонь высотой, искусно отлитая бронзовая фигурка.

– Ну, вот и все, – тихо добавил профессор Пентак. Он дождался пока оставшиеся огоньки сами собой погаснут, потом аккуратно тронул фигурку. – Вы знаете, что это было, агент?

– Иллюзия на физическом предмете, – кивнул Эф, вспоминая, как в прошлый раз профессор Пентак использовал точно такую же магию с другим артефактом.

– Верно, – заметил профессор. – И, стоит добавить, работа экстраординарная, отличить от реальности практически невозможно.

– Но вы же отличили, – усмехнулся Эф.

– Только благодаря собственному любопытству и, пожалуй, нашему с вами, агент, совместному опыту, – пояснил Пентак с легкой полуулыбкой на губах. – Перестал доверять новым, непривычным для меня артефактам.

– Понимаю, – откликнулся Эффель, а затем еще больше наклонившись стал пристально рассматривать фигурку. – Что-то напоминает, не находите? – снова обратился он к профессору, когда закончил. Пентак к тому времени уже с характерным кряхтением поднялся на ноги.

– Разумеется, – ответил он, посмотрев на следователя

сверху вниз, копна его седых, блестящих волос подрагивала в потоках теплого ветра, словно пушистая, спутанная грива белого льва. – Это весьма точная копия главного трофея нулевой трибольной лиги. Каждый фанат вам подтвердит мои слова, агент.

– Думаю, в этом нет необходимости, – следовательно тоже встал с корточек. – То есть, получается, сигнальные чары скорее всего сработали из-за заклинаний иллюзии, верно, профессор?

– Судя по всему, да, – подтвердил Пентак. – Однако не забывайте, агент Найлен, что перед нами была не просто обманная магия, приправленная набором стандартных чар, позволяющих продлить срок действия основного заклинания. А...

Сфера отрицания за их спинами бесшумно схлопнулась.

– ... чистая иллюзия – прямо из магической параллели на предмет, – уверенно оборвал профессора возникший буквально из пустоты Влад.

Кир Пентак поморщился, явно недовольный самовольством агента, но предпочел не говорить ничего грозному, мускулисту капитану оперативной группы.

– Словом, такое под силу только природным магам вещей, – вместо этого, ворча, закончил он. – Поэтому очевидно должны были сработать индикаторы магии вещей...

– И они сработали! – торжественно подтвердил Влад, поворачиваясь к Эфу. – Я же говорил, а? Все, теперь офици-

ально подтвердили! – он в победном жесте вскинул вверх руки. – *Ола!* Да, это она!

Но в ответ следователь лишь устало опустил голову, молча уставившись на переливающуюся в лучах солнца гладкую, холодную металлическую поверхность миниатюрного кубка. Он ведь знал, что так будет, всегда знал, так почему же теперь ему настолько тяжело... *Браза...*

К горлу подступили горькие, обидные слезы, однако Эф сдержался. Он еще раз опустил и кончиками пальцем тронул фигурку, будто не мог поверить в ее существование, а потом, расправив плечи, поднялся и спокойными, уверенно трезвыми глазами посмотрел на Влада.

– Теперь, она – твоя, *вен*, – тяжелая ладонь следователя легла на широкое плечо агента. – Удачи...

Добавил Эф грустным голосом и, поджав губы, быстрым шагом под удивленными взглядами других агентов направился напрямик к границе защитной сферы.

Заполненный практически до отказа большой домашний стадион «Альстена» взорвался волной криков – так болельщики на трибунах встретили финальный свисток судьи, ознаменовавший окончание трудного, но в конце концов – победного для хозяев матча нулевой лиги между «Альстеном» и «Оастом». Да, игра сегодня выдалась на редкость напряженная, интересная и захватывающая.

Седовласый, помолодевший от разворачивающихся еще

буквально несколько секунд назад трибольных баталий второй тренер «Альстена» – Озмар Линдон, в привычном для себя форменном тренерском костюме – зелено-сине-белом с эффектным серебряным гербом на груди и рукаве, радостно кивнул своему неизменному коллеге, хорошему приятелю, а по совместительству первому тренеру клуба Нику Кримеру, и затем крепко обнял его, поздравляя с успешным матчем. Кример в ответ широко улыбнулся, поправил рукой сбившуюся прическу, промокнул блестящие капельки пота на поклатом, высоком лбу, застегнул пуговицу слегка помявшегося элегантного пиджака, после чего легким, пружинистым шагом вышел за пределы тени, отбрасываемой полукруглым тренерским навесом, и принялся благодарить за поддержку болельщиков клуба, а потом поздравлять подбежавший к нему членов команды.

Озмар Линдон тем временем даже не сдвинулся с места. Сложив на груди руки и привалившись спиной к одной из железных опор, старый тренер с довольной улыбкой наблюдал за своими и чужими игроками. Приятная, томная усталость после напряженной игры потихоньку наполняла его тело, а разум, наоборот, становился быстрым и ясным, поскольку больше не было необходимости постоянно думать, просчитывать, прикидывать последствия того, что разворачивалось прямо перед глазами на поле. Озмар Линдон чувствовал себя одновременно удивительно бодрым, подстегнутым радостью одержанной победы, и ужасно утомленным из-

за пережитых волнений и нервных переживаний. Он любил ощущать подобную, странную двойственность, ведь она приходила лишь с окончанием интересных, трудных матчей, которые не забывались сразу после выхода со стадиона. Однако сейчас старый тренер как бы ни хотел, не мог полностью насладиться долгожданной, честно заработанной победой. Ведь его мысли то и дело словно нарочно возвращались к старшей внучке. Он не знал ничего из того, что вчера обнаружили агенты Службы (а они ведь точно что-то обнаружили...), и подобная неизвестность очень сильно его тревожила.

Все эти дни, начиная с начала лета Озмар постоянно замечал обращенные на него любопытные, оценивающие взгляды, слышал краем уха, как в тренерской коллегии за его спиной обсуждают судьбу внучки. «Я слышал, она...», «да, он вообще не изменился», «хорошо держится», «удивительно, как он может оставаться спокойный, когда в семье такое...» – подобные фразы, произнесенные чуть ли не шепотом, с украдкой и с настороженными оборотами, на какое-то время превратились в постоянных спутников старого тренера. И с виду он действительно не особо заметно реагировал на происходящее, однако внутри у него все кипело от страха, бессилия, от изматывающей неизвестности и обидной злобы. Хоть он и не признавался никому, ему очень не хватало жены, ее суетливой, ласковой заботы, ворчания по поводу беспорядка и разбросанных вещей; веселой младшей

внучки – непоседливой выдумщицы и фантазерки, с которой он так любил гулять в окрестностях Чертрива, рассказывая придуманную практически на ходу волшебную сказку про древних, всемогущих магов; замкнутой, немного холодной, умной дочери, их долгих, громких, совместных бесед о магии и артефактах, становящихся особенно интересными, когда к ним присоединялся ее добродушный, заводной, энергичный, рассудительный муж; ему не хватало и Руни, пусть он порой сильно злился на нее за весь этот кавардак, который она им устроила. Однако в то же время Озмар Линдон прекрасно понимал, что ему лучше оставаться здесь – в Альстендорфе, рядом с любимой работой, клубом, стадионом, рядом с игроками и коллегами, ставшими ему уже почти родными, с лучшим другом Джо. В Ардане он никогда не найдет себе покоя, несколько лет назад он уже пытался, и тогда все закончилось большим семейным скандалом.

Шорох приближающихся шагов, вдруг донесшийся откуда-то со стороны, заставил старого тренера вздрогнуть. Он настороженно обернулся, но тут же расслаблено усмехнулся.

– Ого-го... *Иром!*

– *Руве*, Линдон! Что-о, не ждал меня? – раскатистый, низких голос Мерка Рунара радостно поприветствовал его в ответ. Тренер «Оаста», немного грузный, высокий, крепкий мужчина, с широким, квадратным лицом, прямым носом, внимательными, задиристыми глазами, обрамленными уже глубокими морщинами, был одет в командную форму свое-

го клуба, белая ветровка с характерными золотыми и синими, ультрамариновыми, полосами и гербом на груди, свободные брюки в тон верха, кроссовки «Эгли», на голове кепка, из которой выбиваются волнистые, тронутые сединой пряди волос. Мерк немного вспотел, отчего его лицо блестело рассеянным свете прожекторов и солнца.

– Ну, как сказать... – Озмар Линдон улыбнулся и крепко пожал протянутую коллегой руку. – Игра-то была непростая.

– Это точно! – согласно закивал Мерк. – *Эль руве камре листерен*⁹³. Поздравляю, Линдон. Я, конечно, не скажу тебе, что ваши юнцы таки подросли, но... хм...

– *Меру*, Мерк, – искренне поблагодарил Озмар. – Встретимся еще в круговой, надеюсь.

– Ха-х, я тоже, если честно, уже лишь надеюсь, – подмигнул коллеге Мерк, – а то что-то в этом сезоне не идет у нас с севером. Кстати, слышал тут новость, говорят Джо Томас решил окончательно уйти на пенсию, правда, что ли?

– И да, и нет, – уклончиво сказал Озмар. Он знал – Джо действительно серьезно подумывает об этом, но также прекрасно помнил тот факт, что друг чуть ли не каждый год на протяжении вот уже десяти лет собирается окончательно покинуть «Альстен».

– Ясно, – Мерк вздохнул и закатил глаза, – обычная болтовня...

– Ага, – вздохнул тренер Линдон, после чего загадочно

---

⁹³ «Славная битва сама за себя говорит» (ард.).

понизив голос спросил коллегу. – Говорят, ты знаешь что-то про... хм... – Озмар на секунду осекся, пытаясь подобрать нужное слово, но в мыслях крутилась только совершенная белиберда.

– ... про нашего неутомимого игрока младшей лиги? – усмехнувшись, пришел на помощь Мерк, и, хотя в его тоне отчетливо проступали ехидные, шутливые нотки, темные глаза оставались сосредоточенно напряженными.

– Ола, – благодарно кивнул Озмар. – Так что? – Линдон нетерпеливо сцепил ладони в замок – он очень взволновался, Мерк даже немного удивился подобной реакции, ведь обычно Озмар Линдон оставался непроницаемым как камень.

– Насколько я все понял, нашли у нее ... него запрещенные приемчики. Те самые, которые мы, ну, пытались исправить, – Мерк неопределенно махнул рукой. – Жалко, теперь совсем пропадет. К... хм... полю больше даже близко не подпустят. Seriously все.

Лицо Озмара на секунду превратилось в пепельно-белую, восковую маску. Мерк испугавшись, что коллеге сейчас станет плохо, даже на всякий случай ловко подхватил его под локоть, однако Линдон решительно остановил его, немного резко оттолкнув протянутую руку в сторону.

– *Браза*... – он глухо выдохнул и закашлялся.

– Да, ничего хорошего, это точно, – с искренним сожалением подтвердил Мерк.

Озмар опустил ему на плечо тяжелую, теплую, чуть опух-

шую руку, как бы соглашаясь и благодаря за сочувствие и заботу.

– *Меру*, что сообщил.

– *Истан*, Линдон, *истан*... – поджал губы Мерк. – Ладно, – он, прищурившись, посмотрел на поле, – пойду-ка я назад. А то подумают, что с «Альстеном» тут якшаюсь, потом разговоров не оберешься.

– Ха-х, да-а, понимаю, – более-менее придя в себя, грустно добавил Озмар. – *Веро*, Мерк.

– И тебе не болеть, Линдон, – Мерк лукаво подмигнул коллеге, – *веро*, – и беззаботным, широким шагом направился в сторону своей команды. А Озмар так и остался стоять в одиночестве под укромной, уютной тенью навеса.

***

Очередной Эскер мол...

Ал, одетый в темно-серые, узкие брюки, белую, свободно расстегнутую на верхнюю пуговицу рубашку и пиджак в цвет брюк, с накинутой поверх курткой элегантно подал руку своей спутнице, помогая ей выбраться из мобиля напротив сверкающего камерного концерт-холла Альстендорфа. Прежде чем войти в здание, к которому со всех сторон стекались многочисленный группки спешащих, смеющихся людей, Ника остановилась и расправила свое слегка помявшееся во время поездки платье нежного оттенка игристого шам-

панского, с воздушной юбкой из нескольких слоев легкой, переливающейся ткани длиной чуть ниже колена и необычным верхом: лифом с большим вырезом на тонких бретелях, полностью покрытым поверх полупрозрачным сетчатым топом в тон юбке. Сильный порыв холодного, альстендорфского ветра поднял вокруг них заводной хоровод снежинок, и Эф тут же поторопился заботливо отогнуть воротник мягкого, приятного на ощупь кашемирового пальто девушки, отчего та повернулась и яркими, блестящими от радости глазами благодарно посмотрела на него. Сегодня на Нике были надеты пудровые туфли-лодочки на высоком, тонком каблучке, а роскошные длинные волосы стягивала на затылке тугая, широкая резинка, из-за этого она на секунду показалась Алу непривычно высокой – их глаза находились примерно на одной линии, однако он почти сразу понял, в чем дело, и тоже улыбнулся в ответ.

Внутри концерт-холла стоял приятный полумрак, квадратное, довольно тесное фойе освещалось только настенными канделябрами, а основной зал – бесчисленными огоньками гирлянд, фонариков и шаров. Большое пространство зала было поделено на несколько зон: просторная площадка для танцев соседствовала с маленькой полукруглой сценой, которую занимал квартет музыкантов, далее шли ряды столиков, каждый был рассчитан на шесть гостей, а потом свободное вытянутое место около двух баров. Это была не простая студенческая вечеринка, вроде тех, что доводилось по-

сещать Алу ранее. Многочисленные блики на дорогом хрустале бокалов, металлический блеск аккуратно разложенных приборов, мягкий, приятный на ощупь бархат обивки высоких спинок стульев, изысканные блюда, редкие напитки, гармоничные ритмы причудливых украшений, гости, одетые в полуофициальной, полуторжественной манере, лучшие костюмы, белые сорочки, пиджаки всех мастей, сверкающие улыбки и идеальные платья... Такого не встретишь даже в самой крутой университетской тусовке.

Приглашения на встречу Эскер мола здесь, в камерных сумерках концерт-холла достала Ника, а Рим приложил, наверное, максимум из возможных усилий, чтобы уговорить друга пойти. Ал долго сомневался, но в конце концов сдался и теперь смущенно, потерянно озираясь кругом и нервно ерзая на самом кончике стула, утешал себя тем, что хотя бы порадовал Нику, которая чувствовала себя как рыба в воде среди всего этого великолепия и сдержанной, но очевидной роскоши.

Однако Ал зря переживал, повертев головой, он обнаружил за соседними столиками довольно много знакомых лиц, пусть и облаченных теперь в неприлично дорогие наряды, но вполне себе привычных для Ала – постоянного посетителя университетских вечеринок. Да и программа мероприятия оказалась довольно стандартной.

Где-то после часа ночи, окончательно устав от танцев, Ал с трудом выбрался из шумной, пестрой толпы, кольцом окру-

жающей сцену, и оставив Нику веселиться вместе с ее друзьями, направился напрямиком к укрытому в темном конце зала уютному бару, где на высоких, кожаных стульях без спинок находили себе пристанище такие же как и он сам – «уставшие» или «не танцующие».

– Эй, Ал! Иди сюда к нам, – замахал руками высокий, черноволосый баскетболист, который учился в параллельной группе, заметив приближающегося Ала. – *Эскер мол сонем сэд.* Давай, выпей-ка с нами... – он ловким, быстрым движением даже не поморщившись осушил небольшой прозрачный стакан, наполненный полыхающей ярко-красным огнем жидкостью, которая отбрасывала странные, причудливые тени на его широкое, выразительное лицо, а затем с ехидной улыбкой протянул точно такой же бокал Алу. – *Ола?*

– Не-не, – парень усмехнулся, после чего активно замотал головой. – Я когда-то уже выпил этого пойла, *меру*, больше не хочу...

Ребята вокруг загоготали: кто одобрительно с пониманием, а кто – нет.

– Ну, как знаешь, мне больше достанется, – совершенно не обидевшись отказу, пожал плечами парень и в один глоток влил в себя еще одну порцию настоящего жидкого пламени, после чего под громкий шум аплодисментов с довольным видом вернул стакан на стойку, затребовав повторения.

Ал смеясь, опустился на свободное место недалеко от знакомой компании, а когда к нему подошел бармен, чтобы при-

нять заказ, недолго думая, попросил себе «Молле» со льдом.

– Приятного вечера, – кивнул бармен, привычным движением опуская на стойку перед Алом запотевший высокий стакан с пузырящейся жидкостью ярко-лазурного синего цвета и прозрачными кубиками льда на дне. На его приятном, круглом лице маячила странная то ли понимающая, то ли насмешливая полуулыбка, очевидно вызванная отсутствием градусов в стакане Ала.

– *Меру*, – поблагодарил Ал в ответ, обхватывая пальцами приятную, гладкую поверхность стекла, притягивая к себе напиток и делая первый, жадный глоток, позволяя волне сладости завладеть его вкусовыми рецепторами, а затем задумчиво склоняя голову на бок.

Он специально взял себе «Молле», хотя с радостью выпил бы бокал местного вина, просто вдруг захотел снова вспомнить этот вкус – слишком неестественно приторный, неизменно одинаковый всегда и одновременно невообразимо далекий от того, каким он был год ровно год назад в бокале Руни. Где-то глубоко-глубоко внутри груди больно кольнуло. Ал невольно поморщился, ругая себя за излишнюю сентиментальность, и уже хотел было отодвинуть «Молле» подальше, но тут кто-то нагло толкнул его в бок.

– Ты что решил стать хорошим мальчиком, Ал? – это был Рим, одетый в офигительно дорогой, настолько идеально сидящий на его немного худой фигуре, черный смокинг, что Ал в своем расслаблено расстегнутом костюме на фоне дру-

га почувствовал себя словно бедняк с улицы.

– Ага... – буркнул Ал, мысленно придумывая достойный ответ, ведь, судя по поднятым «домиком» бровям, Рим с нетерпением ждал объяснений. – Э-э... мне Нику потом до-мой доставить надо, иначе ее отец по паркету размажет, сам знаешь...

– Ола, – фыркнул Рим. – *Мирдан соан*, ну и скукота смертная, *вен*. Она, небось, сама то уже выпила пару огненных коктейльчиков. Хотя, – он наклонил голову и задумчиво посмотрел на Ала. – Нет, это же Ника Пратт, о чем это я?!

– Действительно, – с усмешкой заметил Ал. – Не переживай, завтра я обязательно компенсирую себе все веселье. Ты же пойдешь со мной к Шону?

– Ясно дело, *вен*, – хохотнул Рим, демонстрируя всем окружающим свои ровные, белоснежные зубы, – еще спрашиваешь... *Браза*, и когда я пропускал такое чудовое сборище?!

– Никогда, Рим. Никогда, – заверил друга Ал.

– Точно, – Рим легко ударил бокалом о стакан Ала, и они вместе, довольно улыбаясь, сделали по глотку.

– М-м-м... Классная, кстати, вещь, – Рим, причмокнув языком, покачал своим напитком прямо перед носом друга. – Посоветовал бы, но ты же на «диете», *вен*...

– Ага, – Ал притворно горько вздохнул. В этот момент к стойке подошли девчонка с парнем. Рим и Ал синхронно подвинулись, чтобы дать им возможность комфортно разме-

ститься и одновременно цепкими, любопытными взглядами принялись рассматривать новых соседей.

– А она ничего так... – наклонившись прямо к уху друга, заметил Ал.

– Ага, – тут же отозвался Рим.

Девушка, она сидела спиной, была одета в бархатное, черное платье с ассиметричным длинным рукавом и с воротником стойкой, ее темные волосы были собраны в пучок, открывая красивую, тонкую шею и блестящие, переливающиеся серьги. Девушка заказал какой-то коктейль, после чего стала оглядываться по сторонам, одновременно обращаясь к своему спутнику, высокому, красивому парню с длинными как у Эфа, волнистыми светлыми волосами, в котором Рим мгновенно узнал одного из бывших игроков университетской трибольной сборной.

– Рей и Нью, – прокомментировал он тоном знатока и, вдоволь налюбовавшись парой, отвернулся назад к стойке, пригубив еще немного из своего стакана. – Помнишь того парня, Ворта – бывшего нашего капитана, он еще в колледж свалил?

– Ну, – кивнул Ал.

– Так вот, из-за нее, – он махнул рукой в сторону Ньюмы. – Любовный треугольник.

– А-а, да, кажется, что-то слышал, – откликнулся Ал. Он еще раз обернулся, чтобы получше разглядеть девушку, но не нашел в ней ничего слишком уж особого.

– Лучше туда вон посмотри, *вен*, – тем временем, задиристо подтолкнув его в бок, заметил Рим, – минут десять с тебя глаз не сводит, – он качнул бокалом в обратную сторону и вызывающе присвистнул.

– Прекрати, – тут же осадил его Ал, однако послушно повернулся в нужном направлении. – И где?

– Третья справа, – с готовностью доложил Рим, после чего еще раз отпил коктейль, и ободряюще похлопав Ала по плечу, – действуй, *вен*, я Нику отвлеку, – растворился среди танцующей толпы, оставив друга одного.

И Ал, к собственному неприятному удивлению, не спешил отворачиваться. Рим действительно оказался прав. За стойкой противоположного бара, слегка наклонившись и облокотив голову на тонкую, согнутую руку сидела одинокая девушка. Плавные контуры ее стройного, подтянутого тела эффектно подчеркивало необычное платье из черной мягкой ткани с длинными рукавами, местами украшенное витиеватым, сдержанным, искусно вышитым узором, застегнутое спереди на незаметные пуговицы и подхваченное тонкой полоской пояса в области талии. Круглый, узкий вырез, практически обхватывающий вытянутую шею, выразительные, глубокие тени и светлые блики, определяющие форму хрупких, чуть открытых ключиц, высокие скулы и бархатистая, бледная кожа щек, выделенные падающим из бара мягким, рассеянным светом тонкие губы с легкой улыбкой, лишь угадывающиеся в полумраке контуры прямого но-

са, опущенные вниз глаза, непринужденно упавшие на плечи густые, волнистые локоны... Девушка, казалось, глубоко задумалась о чем-то, потому что ее пальцы – не слишком длинные, не слишком тонкие бесцельно ощупывали стенки высокого, практически пустого стакана. Она просидела так еще несколько секунд, прежде чем вдруг подняла взгляд на Ала и, поняв, что парень тоже смотрит на нее, невольно содрогнулась.

Ал приветливо улыбнулся. Где-то в глубине сознания легко, с укором кольнула мысль о Нике, но он решительно проигнорировал ее. Кончики губ девушки сами собой двинулись вверх. И тут отблески света то ли от бокалов других гостей, то ли от бесчисленных бутылок, ловко взлетающих в руках проворных барменов, на несколько секунд полностью осветили ее скрытое в полумраке лицо. Рука Ала, потянувшаяся было к стакану с «Молле», замерла на месте. Его темные глаза, по-кошачьи мягко, загадочно прищуренные медленно, удивленно расширились. Сначала он подумал, что просто-напросто пьян.

С одной стороны ее лицо было совершенно незнакомо – эти скулы, слегка вытянутые, приоткрытые глаза, обрамленные темными ресницами, изящные брови, четкая линия кончика носа; но с другой... Ал не мог понять... в каждом изгибе, в каждом движении он словно видел другого человека, будто смотрел в окно то на дальний, то на близкий предмет и не мог сфокусироваться. Раз, милое, симпатичное личико

обычной девушки, два, терзающие до тихой боли, впечатавшиеся навсегда в память черты, раз... и снова, снова, снова. Пока вдруг сумерки бара вновь не скрыли ее за темной, таинственной вуалью теплых теней. Ал нервно сглотнул. Она сидела там и все также, вполоборота смотрела на него: она или Она?

– Брза...

Ал решительным, безрассудным движением оттолкнулся рукой от стойки. Но когда оказался на месте, ее там конечно же не было, и лишь мягкое, кожаное сиденье стула, примятое и еще теплое, напоминало о том, что случилось.

Возвращение из моей долгой, наполненной опасностями поездки в привычные, родные и надежные стены университета к ближайшим друзья и нашему учителю, к сожалению, не принесло мне того облегчения, на которое я уповал все те тяжелые, долгие ночи, в изобилии наполнявшие мое рискованное путешествие. Пережитый всеми нами ужас от встречи с неукротимой, бушующей вокруг нечеловеческой силой разрушения, смерти, магии все-таки оставляет глубокие, неизлечимые раны в наших сердцах. Особенно сейчас, после долгой разлуки, я замечаю это. С глубокой печалью осознаю, что среди нас коварной судьбой уже натянуты тонкие, ядовитые нити будущего раздора, и было бы, наверное, глупо утверждать, что я один чувствую их невидимое присутствие. Митар, Вала все больше слепо доверяют учи-

телю, Зира и Дир еще пытаются спорить, однако, все чаще лишь подчеркнуто подчиняются, а я балансирую на грани между тем и другим. Сейчас, когда нас всех крепко связывают данные обещания и высокая, великая цель, мы невольно держимся вместе, однако меня пугает то, во что может превратиться наша дружба, стоит оковам долга спасти. И наступит ли вообще такое время?

Но куда больше друзей меня беспокоит наш учитель. Порой мне кажется, обретенная власть действует на него слишком пагубно: она подобно сильной магии мастеров Тартрилона вытравливает из податливого человеческого металла новые, опасные, смертоносные свойства, разъедая привычную оболочку, сотканную из бережно взращенных за долгую жизнь качеств. Конечно, все мы платим за знания свою цену, и в последние годы тяжесть ответственности за смерти других, близких и далеких, заставляет нас рисковать все больше, но не получится ли так, что мы сами в итоге превратимся в тех, с кем боремся? У меня нет ответа. На днях, случайно проходя мимо этажа ректора, я не без удивления заметил там Ривина Вута. Он, известный на полмира, талантливый боец и без преувеличения способный маг, словно какой-то обычный студент скромно примостился на скамье для посетителей в ожидании приглашения. Я усмехнулся, и тут же направился к нему. Поприветствовав друг друга, мы, естественно, разговорились и Ривин, не без опаски, поведал мне, что помогает ректору в ка-

ком-то крайне важном исследовании.

«Исследования?» – изумился я про себя. – «С каких это пор учитель вновь вернулся к науке? Да и в такое время?!». Заинтересовавшись вопросом, я принялся аккуратно расспрашивать Ривина о подробностях. Объяснения бедного парня пришлись мне совсем не по сердцу, что усилило и без того тревожные опасения насчет нашего учителя. Но, полагаю, пока рано делать какие-то серьезные выводы. Однако держать ухо остро мне никто не в силах запретить.

Из воспоминаний Курта Рогмена, мага «большой пятерки», профессора Альтендорфского университета.

Эф и Агни сидели дома, в своей маленькой квартире в историческом центре Альтендорфа, и играли в настольную игру, которую подарили им на праздники друзья. Шел третий выходной день, Эфу скоро предстояло вернуться на работу, поэтому он старался не терять время и отдыхал по полной программе.

– Ты что мухлевать собрался? – Агни в мягких домашних брюках, просторной футболке, с растрепанными волосами, пахнущими терпким, неярким ароматом корицы, муската и яблока сидела на полу, подогнув под себя ноги, и весело смеялась над Эфом, который уже минут пять думал о том, как лучше сделать свой следующий ход.

– Не-а, – ответил Эф, задумчиво покачиваясь из стороны

в сторону, обхватив ладонями ступни. – Та-а-ак. Ладно. *Локшо нено*. Чему быть, того не миновать!

Он вытянул одну карту из зажатой в руке стопки, после чего с размаху кинул ее на игровое поле.

– Ого! Ничего себе! – удивленно воскликнула Агни. – Теперь понятно, почему ты так долго решал...

Она опустила глаза, посмотрела на свои карты и вскоре сделала ответный ход.

– Достоинно, – прокомментировал его Эф с довольной усмешкой.

– Только не говори, что ты теперь снова будешь полчаса думать? – умоляющим тоном спросила Агни, откидывая назад волосы.

– А вот и нет, – Эф вдруг подтянулся и легко щелкнул девушку по носу. – Смотри и учись!

Он ловко перегруппировал уже лежащие на поле карточки, потом добавил туда новую с руки и, еще раз быстро оглядев получившийся расклад, победно вскрикнул.

– Та-дам! Я выиграл!

Агни возмущенно уставилась на хитрую комбинацию Эфа. Ее лицо – нахмуренное, сосредоточенное, настороженное, постепенно стало расстроено-удивленным.

– *Бра-аза*. И как я проглядела? – хлопнув себя ладонью по лбу, сказала она. – Это же было очевидно!

Эф примирительно улыбнулся.

– Ну, не каждый же раз тебе побеждать, – заметил он ехид-

НЫМ, ДОВОЛЬНЫМ ГОЛОСОМ.

Агни хотела было вместо ответа запустить в парня остатками своих карт, она уже даже размахнулась, однако тут за ее спиной в уютной тишине квартиры раздался резкий глухой стук, и рука девушки моментально опустилась.

– Эф? – она вопросительно взглянула на Эфа, пытаясь понять, что ей следует сейчас сделать – бежать, паниковать или просто встать и открыть дверь. После всех рассказов Эфа про работу, она, кажется, всегда теперь была готова к самому неожиданному варианту развития событий.

– Это ... Влад, – Эф говорил медленно и странно, видимо кто-то как раз вызвал его по браслету.

– Окей, – сразу успокоилась Агни. – Может мне...

Она хотела уточнить, стоит ли ей пригласить его войти, но, судя по раздавшимся в прихожей звукам, Влад прекрасно справился с охранными заклинаниями и без хозяев. Агни отчетливо услышала тяжелые, отдающиеся негромким эхом шаги агента, а спустя несколько секунд он сам появился на пороге комнаты, одетый в черную, прямого покроя куртку с опущенным назад капюшоном, плотный, простой, темный джемпер с высоким воротником и темные джинсы.

– *Иром. Эскер мол сонем сэд!* – громко поздоровался он, лучезарно улыбаясь, новая, еще не почерневшая от времени серебряная сережка весело поблескивала в его ухе.

– *Иром*, Влад, – ответил Эф, поднимаясь на ноги и пожиная протянутую агентом широкую, сильную ладонь. – И те-

бя с праздником, *вен.*

– *Иром*, Агни! – также помахал девушке Влад, когда заметил ее за спиной Эфа. – Прошу прощения за неожиданное вторжение.

– Ничего, – Агни мягко улыбнулась. За то время, пока они с Эфом жили в Альстендорфе, Влад частенько заглядывал к ним в самое разное время дня и ночи, так что она уже даже успела по-своему привыкнуть к нему, хотя порой такая беспардонность агента начинала ее сильно раздражать. Эф заметив это, поговорил с другом, после чего тот стал каждый раз извиняться и вести себя очень вежливо, пытаясь скрасить вынужденное неудобство хозяйки. – Чай хочешь? – предложила она, вставая с колен.

– Не откажусь, – согласился Влад. – *Меру*, Агни.

– *Истан*, Влад, – кивнула ему Агни и ушла на кухню, оставив ребят наедине.

– Случилось что? – слегка обеспокоенно поинтересовался Эф у друга, как только хрупкая фигура Агни скрылась в дверях, а агент, сняв куртку, с довольной улыбкой опустился в свое любимое глубокое, удобное кресло с широкими, гладкими подлокотниками, которое стояло рядом с узким, высоким книжным стеллажом, забитым книгами и папками с бумагой.

– Ага, – Влад рефлекторно оглянулся в сторону соседней комнаты, откуда теперь доносился стук посуды, шуршание пакетов и шум воды. – Только, – он скривился, – лучше не

тут.

Эф удивленно выгнул одну бровь, пристально взглянув на друга.

– Ага... – загадочно, но вместе с тем словно отвечая на невысказанный вопрос следователя, заметил тот.

– Срочно? – вздохнув, уточнил Эф.

– Да нет... – Влад, окончательно расслабившись в мягком, комфортном кресле, стал медленно осматривать комнату, а затем ткнув пальцем в разбросанные на полу коробку от игры, карты и поле, спросил. – Кто выиграл?

– Я, – с довольным видом сообщил Эф.

– *Экусо*⁹⁴, – Влад шутливо потряс кулак в воздухе. – А что касается дела: предлагаю попить чая, потом пройтись где-нибудь по окрестным кварталам. Как тебе план?

Эф с упреком покосился на коллегу.

– Вообще-то сейчас выходные...

– Вообще-то ты – главный следователь, – парировал Влад с ехидной ухмылкой.

– Ладно, – закатил глаза Эф. – Будут тебе и прогулки, и чай.

– Отлично, – Влад показал ему большой палец. – Идем тогда на кухню?

– Идем, – кивнул Эф, после чего послушно проследовал за гостем в соседнюю комнату к уже накрытому Агни столу.

Спустя полчаса следователь в теплом темно-сером дву-

---

⁹⁴ «Герой, легенда, славный воин» (ард.).

бортном пальто с поднятым, высоким, практически до кончиков ушей воротником, обмотанный длинным, вязаным шарфом с забавной бахромой на концах, в ботинках и перчатках вместе с Владом, ежась и жалобно вздыхая, неохотно вышел из уютного дома на холодную, ветренную городскую улицу. Ноги следователя сами по себе повернули в сторону Службы, но Влад, аккуратно придержав его за рукав, махнул в противоположном направлении.

– Может дойдем до круга? – предложил он. – Целый арк там не был...

– Давай, – пожал плечами Эф, и они синхронно двинулись вниз по улице до ближайшего перекрестка, где свернули налево.

Альстендорф вокруг лениво просыпался после длинных, праздничных выходных. Редкие мобили, припорошенные свежим, пушистым снежком, с шелестом и скрипом шин проезжающие мимо, переплетающиеся дорожки следов, загадочно уводящие вглубь каменных кварталов, небрежные, кое-как расчищенные тротуары, укутанные в пальто и куртки, не спешащие никуда люди, улыбки и смех, звонкими осколками доносящийся из едва-едва приоткрытых окон нижних этажей. И Владу, и Эфу в новинку было видеть этот суровый город таким необычно уютным, живым и веселым.

До пустынного, покинутого всеми круглого сквера в центре агенты добрались в абсолютном молчании, и только когда наконец их ботинки ступили на мягкий, практически

нетронутый снег нешироких, кольцевых аллей, Эф тихо сказал.

– Так что... – он быстро взглянул на друга из-за кончика воротника, – о чем хотел поговорить?

Влад прошел еще несколько метров вперед, прежде чем ответил, повернувшись вполоборота к Эфу.

– На востоке Мирана в предгорьях, недалеко от Итвана коллеги из местного отделения обнаружили кое-что необычное.

– Необычное, – Эф усмехнулся, – странно слышать такое слово от тебя.

– Ага, – подтвердил Влад и продолжил. – Один из агентов возвращался из пригорода в Итван, его мобиль сломался по дороге, видимо был перебой на одной из вышек. Так вот, этот парень в ожидании помощи решил прогуляться кругом и наткнулся на ... хм... – Влад запнулся, – ... на несколько мертвых животных, короче. Они лежали, будто разбросанные внутри невидимого круга. Там еще подтаял снег, так что не исключено магическое тепловое поле и щиты, но тот агент каких-то особенных следов, естественно, не заметил.

– Естественно? – с вопросительными интонациями повторил Эф. Пока Влад говорил он успел побледнеть и окончательно распрощаться с хорошим настроением, теперь на его лбу отчетливо проступили глубокие складки, а взгляд стал напряженным, озадаченным и настороженным. – То есть они там были? – пояснил свои сомнения следователь.

Влад вздохнул.

– Ну, наши ребята пока ничего тоже не нашли. Утром пришел запрос, кто смог сразу выехал. Меня вызвали, но пока приказа выдвигаться с группой не поступало.

– Этим Антон занимается?

– А кто еще, – агент усмехнулся. – И мы с тобой скоро будем...

– Мы? Пф-ф-ф, – Эф недовольно покачал головой, – с чего? У меня...

Но Влад не дал ему закончить, нервно и нетерпеливо перебив друга.

– Потому что... *браса*, Эф, – он поморщился, – неужели ты не расслышал? Животные. Они ведь не просто так там по собственной воле коллективно с жизнью распрощались. Ребята говорят, жуткое зрелище. Видимо их... ну...

– Убили, – слегка обиженно, снисходительно подсказал Эф, – ага...

– Да нет, – Влад отмахнулся. – Точнее, конечно, да. Но... Ты же знаешь «лабиринт»?

– В смысле постройку такую или магию?

– Магию, – откликнулся агент, закатив глаза. – Так вот этих животных... – он не договорил, потому что по выражению лица собеседника понял, что тот и сам догадался. Темные, выразительные глаза Эфа на миг расширились, светлые, слегка небрежные брови взлетели вверх, отчего следователь стал похож на перепуганного ребенка, но потом тут же вер-

нулись на место, выгнувшись грустной, расстроенной волной от переносицы до висков. Блестящие взгляд Эфа потух, уголки губ бессильно опустились, и все лицо как бы внезапно постарело, повзрослело и обвисло.

Влад внимательно наблюдал за коллегой. Он ждал каких-то слов, возгласов, злобных, возмущенных ругательств, но Эф лишь молча двигался рядом, шаг за шагом, совершенно бесшумно и отрешенно. Они сделали почти полный круг по скверу, когда следователь наконец шумно, тяжело вздохнул и спросил.

– Что хочешь сделать?

Влад, не скрывая легкой растерянности, он ожидал совсем другой реакции от друга, произнес.

– Неверный вопрос. Правильно: что ты собираешься делать? – поправил он.

– Я? – голос Эфа звучал устало, кажется, в нем уже не осталось места для хоть капли изумления.

– Антон оставляет тебя главным, – сообщил еще одну новость Влад. – А я типа на полставки. Как раз буду готовить Курта на свою смену и тебе помогать.

– Курта? – Эф поднял на агента глаза, в которых ясно читалось непонимание. – Постой... Ты... – Эф остановился.

– Ола, – губы Влада помимо его воли расплылись в широкой улыбке. – Мне предложили место куратора в Сорбри. Прости, собирался тебе завтра сообщить, но ...

– Ничего, – Эф мягко положил руку ему на плечо. – По-

здравляю, ты ведь давно хотел. Рад?

– Честно, безмерно, – улыбка на лице Влада стала еще шире и еще довольней. – Но сначала здесь закончить надо. Как ты уже слышал, Курт останется вместо меня – буду его на-таскивать, и Антон попросил тебя не бросать с Линдон.

– *Меру*, – искренне поблагодарил Эф. Он на секунду представил, что рядом нет Влада, и совсем скис. Все-таки за эти годы Влад стал ему очень близок, хотя они и были, кажется, слишком разными, чтобы стать друзьями, но вопреки этому стали ими.

– *Истан*, – усмехнулся Влад. – Наслаждайся. Кстати, все хотел спросить: что там с Марой? Говорят, вы книжку одну нашли?

– Да-да, – подтвердил Эф, чуть бодрее. – У Дора Винза в Неймаре, представляешь. *Браза*, нереальное совпадение.

– Совпадение? – по тону голоса стало отчетливо понятно, что Влад очень сомневается в выводе друга.

– Ну, как бы там Орден, академия... – начал юлить Эф. – Это ясное дело. Но никаких прямых связей вообще нет, из Неймара никуда не выезжал давным-давно, а у самого Винза теперь показаний не взять, ибо он...

– Труп, – кивнул Влад. – *Ола*, запутанная история. Ты не думаешь, что его из-за книги этой того, ну...?

– Да кто знает, – Эф, пожившись от порыва ветра, пожал плечами. – Все возможно. Только вот почему тогда ее не забрали? И еще меня сильно смущает способ убийства. В Ней-

маре никому в голову бы не пришло сделать так, они даже воду в туалете готовы заклинанием спускать, сам знаешь.

– Ага, окончательно и бесповоротно помешаны на магии, – подтвердил Влад.

– Да. Обычно такие вещи в сфере академиков решают исключительно магическим путем: прямое заклинание, поединок. На худой конец, как бы несчастный случай или донос в Службу. Но тут, совсем другое. И никаких зацепок.

– Кроме одной, – добавил Влад. – Ты сам знаешь.

Эф в очередной раз болезненно поморщился.

– Между прочим, Брук серьезно рассматривает эту версию, – продолжил Влад. – И я бы на твоем месте...

Следователь вздохнул: надрывно, грузно, будто на него вдруг свалилось с неба что-то неподъемно-тяжелое. Влад даже замолчал от этого странного, непривычно откровенного звука и встревоженно посмотрел на друга.

– Эф, все нормально? – вопрос отчего-то прозвучал нелепо.

– Разумеется, – откликнулся Эф. – Ра-зу-ме-ет-ся. *Браза!* Неужели тебе так сильно хочется найти и поймать ее, а? Она же всего лишь...

– Обычная девчонка? – недовольно усмехнувшись, перебил начинающего закипать собеседника Влад. – Ха-х. Как бы не так... Бросай это, слышишь? Будь объективным. Понимаю, что не просто, особенно когда тут замешано еще столько личного, но...

– Я объективен.

– Нет, – Влад остановился и положил руку на плечо друга. – И ты сам это знаешь. Так что, давай, разбирайся со своими сомнениями, эмоциями, разбирайся с неуверенностью, думай, решай. А завтра поговорим о том, что делать дальше, идет?

– Идет, – кивнул Эф, после чего легко улыбнулся, и Влад точно так же, или Эфу всего лишь показалось, улыбнулся в ответ.

Однако на следующий день им не выдалось даже нескольких минут для разговора.

– Хм... Вам не кажется, что тут все как-то... э-э, – Влад неловко и растеряно запнулся.

– Странно, – закончила за него Зоя.

– Ага, – согласился с ребятами Эф.

Скругленный, потрепанный, с равномерным слоем серо-ватой, мелкой пыли носок черных, замшевых кед следователя игриво подтолкнул одиноко лежащий рядом невзрачный, угловатый камень и тот с характерным – «пух-пух-пух» – прыгающим звуком пролетел по выложенной аккуратными, квадратными плитами дороге. А вокруг медленно, будто постепенно проступая фрагмент за фрагментом сквозь запотевшее, гигантское стекло, проявлялись кварталы города, чтобы спустя мгновение снова загадочно исчезнуть в молочной густоте сероватого тумана.

Белая, кое-где с теплым, кремовыми, а местами фиолетовыми, холодными оттенками, поверхность земли, непривычное, коробящее взгляд, поначалу даже пугающее отсутствие зеленой растительности, круглые, без единого угла или острого края дома с забавными полусферами светлых крыш, фасадами из темного, практически черного испещренного мелкими рытвинами камня и легкий, суевликий гул невидимых, наполненных людьми улиц.

– Тут что всегда такой туман? – поинтересовался Влад, растерянно озираясь кругом.

– На сколько я знаю, да, – Эф нагнулся и с по-детски наивным, опасливым любопытством кончиками пальцев коснулся белой земли.

– Наверное, поэтому на севере Крондорфа практически нет мобильных... – задумчиво предположила Зоя.

– Э-э-э... Как так нет? – на расстроенное лицо Влада стало больно смотреть. – Вообще?! – казалось, он просто не мог поверить в то, что слышит.

– Ага, – сочувственно кивнул Эф.

– Зато есть самая разветвленная, обширная и бесплатная сеть хабов, – будто извиняясь, нарочно бодро продолжила девушка. – Не терпится попробовать, – ее глаза заблестели. – А вы знали, что у некоторых важных местных настроены даже собственные, личные пути – прямо из дома на работу? Вот везет...

– Пф-ф, тоже мне новость, – скептически буркнул Влад,

явно не на шутку раздосадованный отсутствием своего самого любимого способа передвижения по городу. – Думаешь, у наших шишек нет таких?

– Полагаю, есть, – откликнулась Зоя. – Но тут никто не скрывается, когда использует их... – она вдруг с вызовом взглянула на агента, отчего Влад закатил глаза.

– Кстати, – вернулся в беседу коллег Эф, который теперь отряхивал ладони от частиц налипшей на них земли, – справедливости ради, Влад, скажу, что у нас «рабочие» пути только для экстренных ситуаций, а не для повседневных перемещений.

– *Олда-олда*, – недовольно отмахнулся Влад. – Плавали, знаем... Пф-ф-ф... *Браза*, – он презрительно кивнул в сторону окружающего ближайšie несколько домов тумана. – И как мы добираться до места будем? Я в упор не вижу ничего подходящего. Да и где тут хоть один ваш хваленый хаб? – он всплеснул руками. – Только эти нелепые башенки. Чувствую себя как *Йерка экусо* в сказочной стране.

Эф и Зоя, синхронно переглянувшись, громко прыснули. Брутальный, хмурый, раздраженный агент действительно выглядел немного нелепо в густой, кисельной, обволакивающей их мечтательной, подсвеченной изнутри редкими солнечными лучами дымке. В отличие от Зои, которая в своем элегантном берете, приятного цвета разлитого в бокалы красного вина, длинном шоколадном пальто с широким, завязанным аккуратным узлом поясом на талии и воротни-

ком с лацканами, красивыми волнами темных, отливающих блеклыми золотисто-рыжими всполохами волос, идеально вписывалась в непривычную картину окружающего мира.

– На самом деле, все довольно... – начал было объяснять Эф, сунув руки глубоко в карманы своего пальто, однако Влад, тут же фыркнув, перебил его.

– Если знаешь, давай, вперед, *ильмар*, – раздраженно сказал он. – Не хочу ничего слушать. Просто доведи до места, *ола*?

– *Ола*, – Эф, явно недовольно нахмурился, но решил лишний раз не заводить друга. – Нам туда, – следователь вытянул руку в противоположную сторону от хаба, который остался за его спиной, и они втроем не спеша двинулись в указанном направлении.

Идеально ровный, фиолетово-синий потолок с темными, размытыми по бокам полосами густых, мрачных теней. Ночная, пустая тишина, нарушаемая лишь мерным, спокойным дыханием. Грудь вверх, грудь вниз. Снова и снова. Как будто нет ничего больше в этом мире.

Эф в очередной раз утомленно, измученно вздохнул. Пршедший день вымотал его полностью, однако он все равно по какой-то нелепой шутке собственного организма сейчас, лежа в незнакомой, пропитанной непривычными запахами и ощущениями постели гостевого дома не мог сомкнуть глаз. За окном белесой пеленой, практически серой на фоне тем-

ного неба плыл бесконечный, жутковатый туман. Тело следователя, неповоротливо тяжелое со свинцовыми, каменными мышцами, болезненно напряженными нервными окончаниями, то и дело подрагивало под тонким одеялом.

Казалось, что кто-то ходит рядом, отчего Эф начинал бесконтрольно вертеть головой из стороны в сторону. Однако комната, конечно, неизменно оказывалась абсолютно пустой, покинутой и холодной.

– *Браза.*

Этот мир словно специально сводил его с ума, и так больше не могло продолжаться.

Эф тектоническим усилием заставил себя сесть в кровати. Его рассеянный взгляд, побродив по окружающему, погруженному в сумерки пространству, невольно, сам собой остановился на шероховатой, подрагивающей в ненадежном ночном свете, обложке лежащей на столе книги.

Они нашли ее сегодня. Там, в странном круглом доме академика Алека Рота, от которого теперь вряд ли получится добиться каких-либо объяснений. Еще одна возвращенная книга, еще одно нераскрытое преступление... Стоя днем в идеально круглой, заполненной агентами комнате, Эф поймал себя на мысли, что пытается сосчитать сперва количество украденных из Мары томов, а потом, как бы в сопоставление к ним, число известных Службе значимых магов Ордена. В шутку, разумеется... Однако тем не менее мелкие капли пота неприятной, липкой сетью покрыли тогда сухую

кожу его нахмуренного лба, а тело неестественно дрогнуло, вызвав волну вопросительно-недоуменных взглядов коллег.

Да, такого расклада даже врагу не пожелаешь, *арто виз*.

Но, кто стоит за этим? Что за маг бродит по миру и так странно, разборчиво выбирает себе жертв? А может дело вообще не в книгах? У следователя пока не было ответов на эти вопросы.

Зато они имелись у Влада...

Эф тяжело, даже надрывно вздохнул.

Влад.

– *Браза...*

Все-таки сколько не говори, его, наверное, лучший друг был агентом до мозга костей. Эф всегда знал это, но обычно предпочитал пропускать подобные особенности Влада сквозь пальцы и до недавнего времени почти всегда как-то получалось. Однако теперь, с Руни, они явно оказались на разных берегах, и их рабочий конфликт, несмотря на внешнюю доброжелательность друг к другу, разрастался.

Эф медленно поднялся на ноги, шаркающим, неловким шагом подошел к окну, после чего устало привалившись боком к темной, прохладной стене, блуждающим взглядом уставился на проплывающие мимо клубы тумана.

Вообще, что таить, с Владом порой было очень трудно сладить. Слишком уж принципиальным, прямолинейным, преданным и упертым воспитал сам себя агент. В отличие от Эфа он редко ставил под сомнение существующие законы и

сложившийся общественный порядок, не рассуждал, стараясь осмыслить причины тех или иных поступков окружающих людей, которые в конце концов привели их к преступлениям, не позволял себе колебаться в принимаемых решениях. Влад никогда не понимал Алана и более того, не стремился скрывать своего осуждено-пренебрежительного отношения к нему, из-за чего Эф порой очень сильно на него обижался.

Да, младший брат следователя был далеко не идеальным человеком, да, частенько своими действиями он изводил всех вокруг, да, он постоянно влипал в неприятности, заводил неудачные знакомства, балагурил и, откровенно говоря, спускал свою жизнь прямо в унитаз, однако, и Эф прекрасно осознавал это исходя из опыта следовательской работы, в целом Ал мог вырасти куда более опасным, злобным, бессердечным, эгоистичным магом, чем тот, кем он являлся сейчас. Ведь брат был совсем не виноват, что искореженный правилами, ограничениями и рамками магический мир неизбежно превратил его редкий дар в гнетущее, разрушающее проклятие. Эф понял это еще в детстве, но Влад, к огромному сожалению, спустя столько лет, так и не смог.

А теперь тоже самое вновь повторялось с Руни...

Эф тихо закрыл глаза, позволив всей комнате медленно провалиться в темноту его опущенных век.

Неужели их мир настолько жесток? Неужели каждый рожденный сегодня ребенок в какой-то мере обречен на беско-

нечную, терзающую, изнуряющую борьбу с собой, с той магией, которая природой заложена в нем; с тем, без чего он не сможет жить, а будет лишь существовать? Разве Служба предлагает им всем адекватный, посильный выход?

Когда-то Эф был однозначно уверен в ответе. Иначе бы он не пошел учиться на факультет магического права и не стал бы агентом, следователем Службы. Однако с каждым годом его искренняя внутренняя убежденность все больше и больше пошатывалась, умаялась в беспрерывной схватке с реальной действительностью. Но Эф еще не готов был сдаваться, поэтому продолжал работать, искать, думать, расследовать... Хоть порой, как и в эти долгие, тянущиеся словно приторно-подтаявшая нуга ночные минуты, собственные сомнения становились для него практически непосильной ношей.

***

После той вечеринки на Эскер мол Ал долго думал, стоит ли рассказывать брату про Руни. Поначалу Ал решительно отказался от этой мысли. Во-первых, он был не слишком уверен, что девушка банально не являлась плодом его нервной, навязчивой фантазии, а во-вторых, парень осознанно стремился поскорее избавиться себя от воспоминаний о Руни и лишний раз не хотел беречь только что затянувшиеся душевные раны. Да и в добавок Эф вдруг ни с того ни с се-

го на четвертый день каникул укатил в Крондорф по работе. Так что Ал, вроде успокоившись, продолжил отдыхать с друзьями и Никой. Однако в первый же день учебы все повторилось снова.

– А ты ... – ясные, блестящие, темные глаза Эфа, не моргая, требовательно и вместе с тем, недоверчиво уставились на брата. Под ними, на бледной, светлой коже отчетливо проступали сине-зеленые круги, а кожа вокруг покрылась сетью мелких, неглубоких морщинок. – Хм... – Эф запнулся и прочистил горло.

Но Ал без труда догадался, чем должен был закончиться вопрос.

– Да, уверен, – сперва уверенно, даже с вызовом ответил он. Однако, подумав, все-таки добавил, мягче и примирительнее, – практически. Сам понимаешь, иллюзия... – он неуютно поежился.

– Ага, – Эф дежурно кивнул. – Другие видели?

– Ну... На вечеринке, Рим. А в универе, я не знаю. Скорее всего. Но вряд ли они ее заметили.

Эф еще раз кивнул, затем молча принялся набирать слова Ала на стоящем между ними «Легионе». За окном тем временем неторопливо пролетали крупные, белые хлопья снега, светило яркое, по-зимнему холодно-желтое солнце, где-то вдали над городом проплывали пушистые, редкие облака. Взгляд Ала невольно остановился, наблюдая за этой простой, удивительно живописной, мирной картиной.

– Вроде, все, – Эф быстро пробежался глазами по тексту и удовлетворенный результатом отодвинул «Легион» к краю стола, вдруг неожиданно тепло посмотрев на брата. – Ты сам-то как?

– Э-э, – Ал растерялся. – Хорошо.

– Ника?

– Да, в полном порядке, – Ал нервно заерзал на стуле. – Ты в Крондорфе был? – он не знал, о чем еще говорить.

– Пришлось съездить по работе, – Эф устало откинулся на спинку, сомкнув за головой длинные пальцы рук. – Крайне... туманное, – он усмехнулся, – место.

– Угу... – отозвался Ал.

Где-то в глубине квартиры раздался далекий, приглушенный смех Агни. Эф невольно улыбнулся, на долю секунды его бледное лицо озарилось тайно пробравшимся через окно в небольшую, уютную кухню лучиком света, но потом темные тени вновь вернулись на вытянутые, впалые щеки.

Брат долго и тяжело выдохнул.

– Ал, послушай, мне надо кое-что у тебя спросить, – он оттолкнулся от кресла, опустил одну руку обратно на стол, опершись о нее и ссутулив спину, а другой ловко достал из кармана небольшую, миниатюрную фигурку и медленно поставил ее прямо перед невольно притихшим братом. – Ты видел когда-нибудь это у Руни?

Ал слегка подался вперед и быстро пробежал взглядом по замысловатым изгибам металлической статуэтки, очень на-

поминающей ему сильно уменьшенный в размерах спортивный кубок.

– Э-э, кажется, нет, – ответил он, наконец, перестав рассматривать фигурку.

– Уверен? – переспросил Эф.

– Ола, запомнил бы, – откликнулся Ал. – А что, это важно? – невольно взволновавшись, поинтересовался он, наблюдая за тем, как брат убирает кубок назад в карман брюк. – Вы нашли ее?

– Нет, – Эф покачал головой. – Но ты ... хм... Будь на чеку, ладно? – он поднял на Ала свои темные глаза, обрамленные густыми, светлыми бровями и длинными, практически незаметными ресницами.

По лицу Ала пробежала неприятная тень.

– В смысле? – вырвалось у него.

– Ну, – Эф сконфуженно поморщился, – просто. Не расслабляйся, – он попытался усмехнуться, но вышло скверно.

– Ладно, – кивнул Ал, растерянно посмотрев на не менее смущенного брата, после чего решил, что хватит на сегодня семейных разговоров, и сказал. – Тогда, я пойду, мне к Нике...

– Да, конечно! – Эф, спохватившись, подскочил на ноги и проследовал за гостем в коридор. – *Меру* за информацию.

– Надеюсь, это тебе поможет, – Ал накинул куртку. – *Веро*, Эф.

– *Веро*, Ал, – отозвался брат и выпустил Ала в приоткры-

тую дверь квартиры.

Когда шаги Ала стихли где-то в глубине подъезда, Эф вернулся обратно на кухню. В его голове подобно огромному беспокойному рою проносились тревожные мысли. Усевшись на привычное, еще теплое кресло, следователь подвинул к себе «Легион» и снова раз пробежался глазами по набранным строкам.

Он знал, что так будет. Предполагал, Руни не выдержит. Ал, очевидно, слишком много значил, да и, скорее всего, не он один. Привязанности всегда были ее очевидным слабым местом, тем, о чем, как ни прячешься, она рано или поздно должна была споткнуться. Им необходимо было лишь проявить терпение, дождаться, и вот ... момент настал.

Эф закрыл глаза. Мысли в его голове неохотно успокоились.

Только ведь он, что таить, где-то глубоко-глубоко в сердце всегда надеялся на куда более длинную отсрочку.

Грэм ждал следователя около главного стадиона трибольшого колледжа Альстендорфа, прямо за хабом, остановками для общественного транспорта и мобилей.

– *Иром рино*, Грэм! С прошедшим Эскер моллом, – поприветствовал парня Эф, улыбнувшись и протянув руку. – Как дела?

– *Иром, меру*, все хорошо, – откликнулся Грэм. Он был

одет в короткую спортивную куртку с капюшоном: синюю с переходом в зеленый, с эмблемой колледжа на рукаве и груди; кроссовки, тоже под цвет куртки, и собранные снизу спортивные штаны. На плече болталась полупустая тренировочная сумка. Грэм выглядел слегка усталым, но в целом еще больше вырос, возмужал и окреп с тех пор, как Эф его видел в последний раз – летом прошлого года.

Сам следователь приехал в привычном пальто с поднятым воротником и шарфом, темных, утепленных кедах, удобных брюках. В Альстендорфе стояла настоящая зимняя погода: на абсолютно чистом голубом небе светило яркое солнце, под ногами приятно скрипел выпавший вчера снег, хрустели льдинки, изо рта при дыхании вырывался белый пар. Но несмотря на это температура на улице была довольно комфортной даже для долгих прогулок.

– Как каникулы прошли? – спросил парня Эф, чтобы как-то завести разговор и ослабить напряженную, недоверчивую скованность собеседника.

Сегодня утром после быстрого обсуждения с Владом новых обстоятельств дела, агенты единогласно решили действовать незамедлительно, но крайне осторожно. Поэтому вместо привычных в таких случаях вызовов в Службу, получений разрешений, дежурных разговоров, сопровождаемых неизменной бумажной волокитой, следователь вызвался сам лично объяснить все Грэму Кирону, Алу и Озмару Линдону, а затем, получив их устное согласие, заняться формальной

частью работы.

– Хм... каникулы... как обычно, – неловко усмехнулся парень, его блестящие темно-серые, с легким голубым оттенком глаза острым, безотрывным взглядом следили за следователем. Казалось, Грэм отчаянно пытался определить, с какими новостями пришел к нему Эф, и что от него вообще следует ожидать.

– Мы можем поговорить где-нибудь наедине? У вас тут есть кафе или нечто подобное? – Эф огляделся кругом.

– Да, – сдержанно кивнул Грэм, – недалеко за территорией есть местная кофейня. Но я, в принципе, готов прогуляться. Отличная погода сегодня.

– Верно, – согласился с улыбкой Эф. – Ладно, давай, может, проведешь мне маленькую экскурсию по окрестностям? – предложил следователь, а затем повернулся и показал рукой на взмывающую вверх изогнутую стену спортивной арены. – Это, как я понимаю, главный ваш стадион?

– Основной, для серьезных матчей, – подтвердил Грэм, медленно трогаясь с места. Эф тут же зашагал следом.

– Извини, – начал он мягко, время от времени поднимая глаза и оглядывая слегка напуганное, сосредоточенное лицо собеседника, – тебе, наверное, не очень приятно вспоминать про Руни, однако, разговор сегодня будет о ней.

– Догадался уже, – откликнулся Грэм. Он шел, сжавшись, спрятав руки в карманы куртки и упрямо уставившись себе под ноги. – Вы нашли ее...

Эфу показалось, что эти слова прозвучали совсем не как вопрос.

– Нет, – ответил он, – пока нет. Но... – Эф приготовился объяснять.

– Я так и думал, что вы придете... – вдруг невпопад перебил его Грэм, по-прежнему не поднимая головы. В его голосе отчетливо слышались нотки сомнения, сожаления и злобы. – Я, я, кажется, видел ее.

Мышцы на сильных, крепких руках парня, скрытые под слегка облегающей их курткой, еще больше напряглись, будто он крепко сжал ладони в кулаки.

– Алан тоже, – без капли удивления добавил Эф. – Алан Найлен, ты ведь знаком с ним?

– Да, конечно, – опять безрадостно усмехнулся Грэм и, наконец оторвав глаза от ботинок, взглянул на Эфа. Следовательно подумал, что, наверное, парень проверяет, не врет ли он.

– Так вот. Алан утверждает, что на ней были какие-то чары, вроде маскировки или иллюзии...

– Со мной также, – кивнул Грэм.

– ... Но он уверен в том, что узнал ее...

– Угу ...

– И теперь, ты сам понимаешь, мы вынуждены, – Эф запнулся. – Нам необходимо установить за тобой наблюдение на случай, если она появится вновь. Один-два агента...

– Я не против, – Грэм даже не дал ему договорить, выпря-

мился, повернулся, посмотрел прямо и открыто. Парень побледнел, но морозный румянец остался на его щеках.

– Хорошо. *Гроте меру*, Грэм! – Эф сам не ожидая, облегченно улыбнулся. *Браза*, а он думал, что этот разговор будет намного тяжелее. – *Меру*, за понимание, – еще раз повторил следователь.

– *Истан*, агент Найлен. Только, можно просьбу?

– Слушаю, – с готовностью откликнулся Эф.

– У меня есть друг, – Грэм осекся, – точнее, подруга, Бри, – парень вновь опустил голову, молча уставившись на собственные, припорошенные белым, легким снегом кроссовки, ему было то ли стыдно, то ли неудобно говорить, и Эф прекрасно понимал причину, поэтому решил терпеливо ждать. И вскоре Грэм продолжил. – Она странная немного, но очень хороший человек, и таскающиеся за мной по пятнам агенты ее явно смутят...

– Ок, – Эф усмехнулся. – Не беспокойся. С этим проблем не будет.

– *Меру*, – искренне поблагодарил собеседник.

– *Истан*, – отозвался следователь. Они прошли еще несколько шагов, и Эф, решив, что вполне может позволить себе задать еще вопрос, опустил руку в карман и ловкими, длинными пальцами обхватил металлическую фигурку. Узнав, что сегодня ему предстоит разговор с Грэмом и Озмаром Линдоном, он предусмотрительно не стал возвращать улику назад в хранилище. По кончикам пальцев пробе-

жало легкое, колючее потрескивание – от морозной погоды миниатюрный кубок стал довольно холодным и начал обжигать теплую, тонкую кожу, но Эф крепко держа его, раскрыл ладонь, и качнув рукой, опустил фигурку в ее центр. На какую-то долю секунды ему показалось, что на ладони ничего нет, но, моргнув, он осознал, что ошибся – гладкий, отливающий медью, плавный, изящный изгиб силуэта ярко вспыхнул в лучах солнца.

– Ого! – Грэм рядом с интересом уставился на слегка покачивающийся в такт шагов трофей.

– Знаешь, что это? – спросил Эф, протягивая статуэтку парню.

– Э-э, какой-то фанатский сувенир, наверное. Вы его на матче купили?

– Нет, – Эф невольно улыбнулся. – Он не мой. Я вообще не большой поклонник спорта, если честно. А ты видел когда-нибудь такой же? У Руни, например?

Грэм покачал головой.

– Нет, по крайней мере она не показывала. Но выглядит круто, я бы не удивился, что у нее такой есть.

– Понятно, меру, – Эф вернул фигурку назад в карман, вздохнул и оглянулся. Теперь они находились где-то с другой стороны территории колледжа, видимо, как раз около общежитий, потому что здесь было довольно много людей. – Ну, ладно, – он, еще раз внимательно посмотрев на парня, решил больше не надоедать ему своим обществом, тем более

и Грэм, кажется, совсем не стремился говорить. – Мы уже далековато ушли. Пора мне назад. Не подскажешь, где здесь ближайшая остановки?

– Тут недалеко, – ответил Грэм. – Оттуда отправляются мобили в Альстендорф. Вон видите, с той стороны улицы? – парень показал рукой. – Они, правда, только до центра идут
...

– О! Это вообще не беда, – заметил Эф, потом крепко пожал руку Грэму. – Еще раз *grote meru* за разговор. Обращайся, если что-то пойдет не так. У тебя же есть мой камень?

– Нет, – покачал головой Грэм.

Эф достал из кармана черный, матовый шарик от браслета следователя и протянул его парню со словами.

– Вызывай в любое время.

– *Meru*, – Грэм взял камешек и сунул его в карман.

– Береги себя. *Веро*, – улыбнувшись, помахал ему на прощание следователь и ушел в сторону остановки.

– Эф, ты не занят? – Зоя просунула голову в приоткрытую дверь кабинета. Эф сидел за столом и не слишком внимательно разглядывал какую-то бумагу, думая о чем-то своем.

– Да-да, конечно, Зоя, – спохватившись затараторил он, – заходи. Новости? – Эф отложил листок на стопку папок у края стола и посмотрел на свою помощницу.

– Я тут обнаружила интересную штуку, – Зоя тем временем заняла привычное место в кресле напротив агента. – Не

уверена, что это по-настоящему стоящая идея, но...

– Выкладывай, – махнул ладонью Эф.

Зоя зашуршала бумагами, выбрала кое-какие из них и аккуратными, быстрыми движениями разложила записи на столе. Следователь, подтянувшись, тут же внимательно уставился на листы. Закончив подготовку, Зоя автоматически поправила выбившиеся из прически мягкие пряди своих шоколадных волос и приступила к объяснениям.

– Это про книги, – уточнила она, прежде чем продолжить.

– Ага, – кивнул Эф.

– Помнишь, копии списков с посетителями из Мары? – девушка указала пальцем на ближайшие к Эфу бумаги.

– Ола, – откликнулся следователь, – мы прошерстили их тогда, наверное, вдоль и поперек раз двадцать и ничего не нашли, кроме парочки умников из Ордена.

– Да, но только для внутренних залов, а это – полные данные. Смотри, – она придвинула к себе длинные перечни имен и фамилий, спешно пробежала по ним цепким взглядом, потом показала Эфу заранее обведенные карандашом строчки и прочитала. – Секция *ильт-эд-себро*, Винз, Дор. Через примерно год: секция *ильт-эд-оста*, Винз, Дор. Далее, секция, *арга-эд-индэ*, Рот, Алек. В одно время. И так несколько раз подряд.

Эф довольно присвистнул.

– Но это ведь не внутренние залы? – поинтересовался он.

– Эти, нет, – подтвердила Зоя. – Но по версии Пирва им

пришлось бы проверить много путей, чтобы отыскать правильный, верно? И, согласишься, весьма подозрительное совпадение, если учесть, что они вроде как официально в Маре давно не были, а теперь оба мертвы и в их домах нашли обнаружены книги.

– Да, – губы Эфа невольно расплылись в задумчивой полуулыбке. – Кто-то еще там имеется?

Зоя гордо вскинула нос вверх.

– Угадай? – в ее глазах заблестели нотки азарта и задора. – Джерам Рейнлер, Вар Лодан, Митр Горп, Зорн Дарен и так далее... Пф... Хоть коллекцию из них собирай!

– Точно, – усмехнулся Эф. – Круто! Зоя, ты просто гений!

– *Меру*, – Зоя, смутившись от неожиданной похвалы, немного покраснела. – Только, знаешь... – она, прищурившись, замолчала.

– Что? – моментально спросил Эф, заинтригованный напряженностью момента и задумчивостью Зои.

– Почему они там в Маре сами этого не заметили?

– Может и не смотрели особо? – предположил Эф. – На сколько я понял из разговора с Гарланом, они не сильно то их изучали.

– Ну, тогда, – Зоя неохотно кивнула, – наверное, ты прав.

– Давай, я свяжусь и уточню на всякий случай? – добавил Эф, заметив, оставшееся сомнение во взгляде коллеги.

– О, *меру*, – сразу оживилась Зоя.

– Но сначала лучше показать это все Антону, – подытожил

Эф, собрал бумаги в кучу и протянул их Зое. – Пойдем, он как раз должен быть на своем месте.

– Хорошо, – согласилась девушка, забирая документы и следом за агентом выходя из кабинета.

В результате Антон решил не рисковать и отправил Эфа в Мару лично переговорить с местным руководством и на всякий случай проверить подлинность имеющихся у них записей.

Вечером в пятницу, Эф, уставший после не слишком напряженной, но все-таки утомительной рабочей недели, вышел из мобиля напротив главного входа в Альстендорфский хаб. Следователь привычно огляделся, застегнул верхние пуговицы на пальто, повыше поднял воротник, поправил так норовившую скатиться с плеча лямку рюкзака и медленно, сопротивляясь резким порывам ветра, побрел к главному входу в огромное припорошенное снегом здание. Он купил билет, зашел в какое-то кафе – выпил немного чая и съел сладкий, черемуховый кекс, и уже нашел нужный ему коридор, откуда можно было совершить перемещение до Ойменто – первую из трех остановок на пути в Миран, когда вдруг в его голове раздался приятный женский голос, который громко и настойчиво объявил, что пути по направлению Мирана закрыты на десять минут из-за «технических работ».

Эф усмехнулся и покачал головой. Технические работы в пятницу вечером, в самые загруженные часы – это, конеч-

но, вряд ли запланированное событие. Уж скорее произошел сбой из-за большого потока пассажиров или еще какой казус. Главное, чтобы эта катавасия не затянулась на долгое время, иначе он прибывает в Миран совсем уж поздно ночью.

Эф постоял около входа в коридор контрольные две минуты, мало ли, вдруг сообщение было ошибочным или он неправильно расслышал его, но, когда на встречу следовательно стали активно выходить расстроенные, недовольно ворчащие люди, он решил, что больше смысла торчать на проходе нет, и вернулся назад в кафе. Через минут десять направление в сторону столицы действительно снова открыли, Эф, приятно удивленный такой пунктуальностью работы хаба, подождал еще некоторое время, чтобы не попасть в большие скопления пассажиров и только потом, наконец, направиться туда, куда ему нужно. Но до Ойменто в итоге он добрался совсем не так быстро, как планировал...

– Эф! Эффель Найлен!! – громкий, низкий голос отразился от стеклянной крыши секции хаба. Несколько человек невольно обернулись, напуганные неожиданным шумом, однако вскоре, успокоившись и удостоверившись, что все в порядке, повернулись назад. Все, кроме одного единственного высокого, довольно худощавого молодого мужчины со светлыми, длинными волнистыми волосами в темно-сером, расстегнутом пальто.

Эф, услышав как обрывки его имени эхом наполняют наполненный коридор, покрутив головой, довольно быстро

определил источник звука и сразу вышел из короткой очереди, извинившись перед остальными путешественниками, после чего неторопливым шагом приблизился к одиноко стоящему в мерах десяти от него парню с длинными, темно-русыми, прямым волосами, аккуратно подстриженной по форме лица бородой, густыми бровями, одетому в темную, прямую куртку с глубоким капюшоном, черные брюки с большими накладными карманами и высокие кроссовки.

– *Иром*, Рен, – следователь улыбнулся, протянув оперативному агенту, раскрытую ладонь. – Звал?

– *Иром*. А то, – усмехнулся Рен, пожал руку, а затем поправил растрепавшиеся волосы, которые он почему-то не собрал в привычный низкий хвост. Его охристо-серые глаза зорко наблюдали за помещением вокруг.

– Случилось что? – заметив этот сосредоточенный взгляд коллеги, Эф моментально напрягся.

– *Ола*, – Рен коротко кивнул. – Пойдем-ка на улицу, *вен*.

– Пойдем, – согласился Эф, и они молча вышли из здания хаба на шумную и людную, ярко освещенную в зимних, плотных сумерках площадь. За то время, что следователь проторчал, ожидая возобновления работы путей, холодная, неприятная метель уже успела смениться пушистым, волшебно-загадочным, неторопливым снегопадом. Но Эф все равно плотно застегнул пальто.

– *Нам надо найти место для перемещения*, – используя безмолвную речь, пояснил Рен.

Эф осторожно кивнул в ответ.

– *Думаю, если мы обойдем хаб со стороны и встанем где-нибудь в тени, будет достаточно,* – продолжил Рен.

Они синхронно повернули вправо, свернули за угол здания и, пройдя вдоль фасада практически до самого конца, остановились в густой тени одного из козырьков крыши. Здесь, и правда, практически отсутствовали люди, только пара человек стояла около дополнительного выхода. Рен, пройдя еще несколько метров, остановился, потом легким взмахом опустил вокруг сферу отрицания, после чего сказал.

– Держись.

Он протянул Эфу руку, и как только тот крепко обхватил пальцами, обернутое тонким, широким кожаным браслетом, запястье агента, они растворились в пространстве.

Эф и Рен оказались где-то в глубине зимнего, темного леса, под сверкающим звездным небом. Их окружали заснеженные, пушистые ветви елей, рыхлые, синевато-серебристые в ярком, холодном свете луны сугробы, длинные, почти черные с фиолетовым отливом тени высоких стволов. Ночной воздух, морозный, свежий, «скрипучий» приятно щипал щеки и потихоньку пробирался сквозь недостаточно теплую одежду. Эф, который начинал уже засыпать от усталости, мгновенно взбодрился и поглубже зарылся в воротник пальто.

– Сейчас предупрежу Влада, и он пустит тебя под купол, – громкий в тишине леса голос Рена заставил Эфа слег-

ка вздрогнуть.

– Окей, – отозвался следователь, оглядываясь по сторонам, стараясь сообразить в какой части света они находятся теперь.

Рен рядом на мгновение замер, а спустя несколько секунд прямо из пустоты в нескольких метрах от них появился Влад, еще одна черная длинная тень на голубоватом полотне снега.

– Эф, *иром!* – Влад поднял руку и слегка помахал ей. – Давай, пробирайся сюда. Меру, Рен! Возвращайся тогда за Зоей, она тебя ждет.

Агент коротко кивнул и тут же бесшумно исчез, настолько незаметно, что Эф даже не успел увидеть сам момент перемещения и, изумленно выгнув бровь, покосился на Влада, присвистнув.

– Вау... *Мирдан соан*, ничего дает!

– Ага, – усмехнулся Влад, протягивая коллеге руку, чтобы ему было удобнее пробираться сквозь высокий снег. Эф с трудом преодолел разделяющие их пару метров, а потом сделал еще несколько шагов вместе с самим Владом, после чего наконец оказался внутри маскировочного купола.

– *Варне ордэ марги ли экусэ иклансэ*⁹⁵, – шутливо объявил агент, показывая на расчищенную от снега круглую площадку, где там и тут стояли другие сотрудники Службы: профессор Кир Пентак (в длинном пальто, костюмных брюках

---

⁹⁵ «Добро пожаловать» (ард.). Дословный перевод: «каждый славен: и обычный человек и герой».

и шляпе, из которой выбивались блестящие, растрепанные пряди седых волос), агент Емак Ирс, кажется, шеф Зои из отделения редкой магии (мужчина лет пятидесяти пяти в объемной пуховой куртке и синих джинсах, с крепким, спортивным телосложением, короткой стрижкой, высокий, слегка седой), Макс, рядом с ним Ким и Курт; а также еще четыре незнакомых человека.

Внутри купола было заметно теплее и светлее, чем снаружи. Искусственный, теплый свет магических огней застилал собой переливающееся звездами небо и таинственную темноту ночного леса, разрушая удивительную атмосферу спокойствия, тишины и одиночества, которая господствовала там, снаружи. Восторженный блеск в глазах Эфа сразу потух, ему снова захотелось спать, но он взял себя в руки и, понизив голос, спросил Влада.

– Что тут случилось?

– Единичный ситенарный сдвиг, вроде, или как это правильно называется, – пояснил агент тихо. – Видишь тех парней? – Влад аккуратно кивнул в сторону незнакомых людей. – Это из транспортной службы, а с ними наш коллега Руккер Повер, спец по магии перемещений. Я думаю, ты в курсе, что в работе хаба произошел сбой?

– Ага, – Эф недовольно усмехнулся. – Как раз был там. Пытался до Мирана добраться. Так это из-за сдвига?

– Ола, судя по всему.... Сейчас уже пути и заклинания полностью восстановили. Ребята работают быстро.

– Полагаю, спрашивать, кто это сделал, бесполезно? – Эф оглянулся.

Влад ответил с почти нескрываемыми нотками триумфа в похрипывающем голосе.

– Ее метка сработала здесь. Все очень похоже на те, другие случаи. Так что, – он улыбнулся, – скорее всего, это она. Сейчас Пентак и Ирс работают над возможными вариантами развития событий, а Зоя должна была связаться еще и с Гроном Пирвом. Мы хотим привлечь его к реконструкции. Для суда потом лишним точно не будет...

– Для суда...? – оборвал друга Эф, недоуменно взглянув на его довольное, освещенное торжествующей улыбкой лицо. – С чего это ты заговорил о суде, пока следствие еще...

Но Влад тут же перебил его: резко, раздраженно, грубо, словно разом скинув с себя умелую маску добродушного парня.

– Да, ладно, Эффель. Не строй из себя унылого законника, – глаза агента неприятно сверкнули. – Все понимают, что это она сделала. И все понимают, что она еще может натворить, если мы не вмешаемся. Следствие следствием, но кому оно, *мирдан соан*, нужно, когда у нас маг вещей? Маг вещей! Нулевые кодексы. Да даже на суд можно забить! *Браза*, Эф, очнись!

Однако Эф не собирался соглашаться.

– Нет, – он упрямо мотнул головой в сторону, нахмурившись и сжав липкие ладони в кулаки. – Нет, Влад. Это же

произвол! Я не... – он запнулся, на миг растерявшись, словно перестав понимать, что происходит, а потом все-таки собрался и закончил: бледный, решительный, – ... не позволю!

И, подняв руку, ткнул пальцем на значок особого следователя. Собеседник молча, совершенно равнодушным, презрительным, сочащимся снисходительным ехидством взглядом окинул ее.

– Знаешь, – наконец произнес он и вдруг сплюнул, прямо под ноги Эфа. – Я вот что скажу, агент Найлен, – Влад грозно переступил с ноги на ногу, на его ровных, гладко выбритых щеках проступили небольшие, ярко красные пятна, а голос – внезапно ставший взвинченным, эмоционально-громким, отстраненно-формальным, прозвучал четко и однозначно, – ваша помощь больше не требуется. Вали отсюда...

В одно мгновение все, кто находился под невидимым магическим куполом обернувшись, замерли. Эф увидел их лица: взволнованно-удивленные, недоуменные, спокойно-заинтересованные, напряженные, непонимающие... и его почему-то передернуло, к горлу подкатила липкая, противная волна тошноты, будто у него выбили из-под ног надежную, твердую поверхность земли и отправили путешествовать по миру без притяжения и опоры. Следователь кое-как собрал в кулак последние силы, он больше не собирался спорить, не хотел знать, почему Влад вдруг так решил и с чего вообще позволяет себе командовать им, а просто взял и ответил, сдержанно, холодно, коротко.

– Ясно.

После чего, все еще сопровождаемый ансамблем из любопытных взглядов, стал потихоньку, слегка пошатываясь, двигаться к границе защитной полусферы.

Густые зимние сумерки за окном заставили Джо оторваться от своих гнетущих мыслей, встать с кресла и включить свет. Стоило только тонким, морщинистым пальцам старого тренера коснуться заменяющего заклинание артефакта, как яркие, теплые лучи потолочной лампы мгновенно прогнали темноту из небольшого кабинета: на деревянном паркетном полу заиграли веселые световые блики, разноцветными пятнами раскрасили стены, фотографии в рамках, развешанные медали, блестящие кубки, дипломы и благодарственные письма за стеклами, корешки книг, ровными рядами расставленные на полках. Джо оглядел комнату тяжелым, часто мигающим взглядом, потом вернулся в свое любимое кожаное кресло с протертыми подлокотниками, положил руки на стол, снова посмотрел на обстановку в кабинете. Как же его раздражал этот глупый свет!

Решительным движением тренер вновь поднялся на ноги, нервно стукнул ладонью по другому артефакту. Комната в ту же секунду провалилась в синевато-черную темноту.

– Так куда лучше, – кивнул сам себе Джо, успокоенный плюхнулся на мягкое сиденье рабочего кресла и вернулся к размышлениям.

Сегодня около полудня на стадионе к нему подошел Озмар Линдон. Глубокие морщины, в обрамлении темных кругов, лихорадочный взгляд зелёных глаз выдавали крайне обеспокоенное состояние друга, так что Джо сразу взял его под локоть и увел под трибуны в тренерское помещение, благо там никого не было.

– Вчера между Мираном и Альтендорфом оборвались пути перемещения, – сообщил Озмар глухим, монотонным голосом на одном дыхании. – Из-за, кажется, ситенарного сдвига где-то в лесу. В том же месте, сработала ее ....

В груди друга вдруг что-то странно заклокотало, и он, не договорив, навалился на вовремя сообразившего и подставившего плечо Джо. Мужчины простояли так несколько минут, прежде чем Джо аккуратно поинтересовался.

– А что Служба? Они нашли там что-то серьезное? Они нашли там...

Озмар выпрямился.

– Они нашли ... прорыв, – он произнес последнее слово одними губами.

Джо помнил, как после этого друг бессильно замолчал, а потом поднял полные боли и страдания глаза и с какой-то полубезумной надеждой уставился на него, будто ожидая, что Джо сейчас сделает или скажет волшебное слово, и неподъемный груз навалившегося горя мгновенно испарится из жизни Озмара Линдона. Но Джо только виновато отвел жалующий взгляд.

Старый тренер даже теперь внутренне содрогался от этих воспоминаний.

Но Джо был уверен в том, что его друг ошибается в выводах. Уверен, потому что ему было известно то, что не знал Озмар Линдон. Джо опустил глаза и посмотрел на свои еле различимые в темноте руки – они слегка подрагивали и казались странно чужими. Он должен начать действовать. Пора, пришло время, настал час... Морщинистые, согнутые пальцы нервно дернулись. Джо тяжело вздохнул, решительно повернул голову, поднялся на ноги и, громко хлопнув дверью, вышел из комнаты.

Ярко освещенные магическими огнями фонарей улицы Неймара на первый взгляд пустые и безлюдные, словно сдавшиеся невидимому, могучему врагу, тонули в бесконечных, яростных порывах колкой снежной метели. Но здесь, прямо посреди темного неба, под защитой древних, неугасаемых веками чар, было странно спокойно, тепло и по-своему уютно, даже несмотря на леденящие кровь завывания непокорного, северного ветра.

Где-то далеко, а на самом деле всего в паре кварталов на Периодической башне тихо пробили часы. Черный, неподвижно застывший практически посреди воздушного моста силуэт еле заметно шелохнулся – поприветствовал своего внезапно появившегося, но ожидаемого гостя.

– Амерта рино⁹⁶.

– Амерта рино.

Разнеслось в наполненном свистом, скрипом и громким, протяжным шелестом воздухе.

– Вы поговорили с ними?

– О, да, разумеется.

– Полагаю, они согласны?

Черная тень медленно, но уверенно склонила голову.

– Что ж, тогда у нас найдется еще несколько других вопросов для обсуждения, – заметил гость.

– Уверена, вы правы.

Черная фигура снова повернулась к распростертому около ног заснеженному городу.

– Тридцать два, четырнадцать, восемь, шесть?

– Тридцать два, четырнадцать, восемь, шесть.

... на территории небольшого, академического городка по старой традиции до наших дней сохранилась принятая еще в древние времена на севере система обозначения домов и кварталов. Обычно, называя свой домашний адрес житель Неймара говорит собеседнику три или четыре, реже пять цифр. Первая – номер квартала, который в городе порядка шестидесяти, вторая – номер дома, третья – этаж и четвертая – номер квартиры. Для удобства ориентации нуме-

---

⁹⁶ «Здравствуйте» (сев.) – более уважительная и устаревшая форма приветствия.

рация построек в пределах одного квартала производится по условным линиям, начиная от левого края и кончая правым снизу вверх, при этом первая цифра в обозначении дома – это идентификатор линии, а последующие – собственный номер строения...

Из путеводителя по Неймару

Глава 19

Эф несмотря на огромную тоску по Агни всеми силами старался задержаться в Маре как можно дольше. Ради этого, например, он лично вызвался сравнивать длинные списки посетителей, а когда и это весьма утомительное и скучное дело было закончено, решил проверить еще пару-тройку собственных догадок – поговорить с работниками библиотеки, служащими и членами академии. Эф составлял подробнейшие отчеты, делал копии практически ненужных материалов, ходил туда-сюда по учебным корпусам, просто чтобы убить время, но тем не менее его и так слишком затянувшаяся командировка необратимо подходила к концу. В итоге, следователю не осталось ничего кроме как собрать вещи, документы, папку с записями и вернуться назад в холодный, промозглый, недружелюбный Альстендорф.

Эф вышел из белоснежного, ярко освещенного в сиренево-серых сумерках раннего воскресного утра альстендорфского, большого хаба и остановился в безопасной, густой тени одной из нависающих крыш. Прошло чуть больше недели, а, казалось, долгие месяцы, с тех самых пор, когда они с Владом стояли под магическим куполом, там, Эф невольно повернулся, в непроходимых лесах недалеко от Ойменто. Слова наверняка бывшего теперь уже друга до сих пор ино-

гда легким звоном раздавались в ушах, теребя обиду, горечь и разочарование, прочно засевшие где-то в глубине сердца.

Эф вздохнул. Он никогда бы не подумал, что окажется на собственном месте: изгнанным, отстраненным, задвинутым в угол следователем с бесполезной, даже насмешливой приставкой «особого». А ведь однажды он мечтал о подобной должности.

Эф поднял руку на уровень груди, длинными, бледными от холода пальцами небрежно сдвинул край рукава темно-серого, еще пахнувшего теплым ласковым солнцем Мары пальто и взглянул на матовую, черную поверхность браслета.

Браза, с тех пор как он получил его все пошло наперекосяк...

Да и вообще, теперь ему вдруг показалось, что вся работа в Службе была бесполезной, скомканной, незначашей и бесцельной. Сколько нужного он реально сделал, будучи следователем? Сколько действительно опасных для общества магов он поймал и изолировал? Эф затруднялся ответить.

И не потому, что их количество измерялось числом с более чем одной цифрой, а скорее – наоборот.

Может те его знакомые, которые еще в университете отвернулись от Службы, которые яростно критиковали на дискуссионных семинарах сложившееся устройство современного мира – единого по форме, но полярного по сути, которые в конце концов попали в Орден (и Эф прекрасно знал об этом) были правы? Может и ему стоит последовать их при-

меру, пока стало не слишком поздно? Может тот путь, который он выбрал ведет только к неизменному поражению, к краху собственных идеалов и идей?

Эф отлично помнил, как однажды в юности сидел на прохладном, испещренном крохотными рытвинами и маленькими кратерами огромном розовато-белом камне на пустом пляже Лорена и наблюдал за играющим в прибрежном песке младшим братом, чей кривоватый, кое-где осыпавшийся замок вдруг, стоило их взглядам встретиться, а глазам потом перестать концентрироваться на реальности, на несколько минут превращался в сверкающую металлом крышу, пестрившую яркими полотнами многочисленных флагов и спешащих в никуда магов-героев крепость.

В тот день Ал впервые сбежит из дома... После того, как задиристой соседской девочке, особенно горячо спорящей с братом по поводу его сомнительного, осыпающегося на глазах творения, и ее маме тоже вдруг в горе песка насильно привидится пугающий, сказочный замок, а их лица обагрятся медленно капающей из носа густой, темной кровью. Чуть позже братьев вдвоем, Эфа и Ала, заберут с пляжа агенты, привлеченные сработавшими сигнальными чарами. Мальчики просидят в местном отделении Службы долгих два часа: он, Эф, в огромном, сером, шумном коридоре, а Ал там, за закрытой, лязгающей несмазанными петлями, металлической дверью одинокий, напуганный, оставленный братом и в первый раз столкнувшийся с таким непонятным ему миром

кодексов и правил, миром, в котором он – ребенок, уже был преступником. Однако вскоре агенты сжалятся, не оставляя же мальцов на ночь, и все-таки вернут их домой перепуганным, но, кажется, совсем не удивленным родителям. А потом Ал просто возьмет и исчезнет...

В тот день, лежа в непривычно пустой, ночной темноте комнаты, встревоженный, испуганный, но тщательно скрывающий свои страхи за наигранным равнодушием, апатией и подростковой привычкой противиться любому хоть мало-мальски взрослому поведению Эф будет изо всех сил прислушиваться к напряженным, приглушенным голосам, эхом залетающим из кухни в щель его прикрытой двери, однако так и не сможет разобрать ни одного сказанного слова, а утром от бессонной ночи, приправленной переживаниями и нервами, у мамы под глазами появятся огромные, пугающе-серые с пепельно-лиловым отливом круги. Ал вернется ближе к вечеру, когда голубая даль моря уже окрасится в кроваво-красные, пророческие оттенки заката, предвещив окончание одного из самых ужасных во всей жизни Эфа дней.

Потом Ал будет еще много раз сбегать из дома: по поводу или без, но Эф всегда будет знать, где он. Всегда. Будет оставлять сладости, деньги, любимую еду в их секретных тайниках, будет защищать брата перед родителями и с неизменным, нехорошим замиранием сердца ждать его возвращения.

Будет сидеть, стыдливо пряча глаза в очередном безликом коридоре и вжавшись в жесткую спинку пластикового стула, с детским страхом и растерянностью наблюдать за движущимися тенями в тонкой полоске света под закрытой дверью кабинета агентов и одновременно утопать в бушующих глубоко внутри пучинах собственного предательства, штормящие волны которого до сих пор приходят к нему во снах.

Ал с тех пор никогда больше не будет доверять ему свои секреты. А он сам, измучившись вопросами и сомнениями, даст себе слово сделать все возможное, чтобы никому во всем мире больше не пришлось выбирать между искренней дружбой, братской преданностью и наполненной горечью, страхом, двуличием, слезами мамы и бесконечными семейными ссорами жизнью.

Солнце медленно вставало на светлеющем, чистом небе-своде. Кристально прозрачный, колючий воздух приятно наполнял уже отвыкшие от зимних температур легкие, кожа под теплой, плотной тканью пальто и мягкого худи, покрывалась шершавыми пупырышками. Эф опустил руку с браслетом, еще раз окинул взглядом просыпающийся город и, укутавшись в поднятый воротник и теплый, шерстяной шарф, быстрым шагом направился к ближайшей стоянке мобилей, предвкушая встречу с Агни и терпкий аромат крепко заваренного, обжигающе-горячего чая.

Небрежно свернутый, мягко поблескивающий в падающих лучах утреннего света листок бумаги, подхваченный потоком прохладного воздуха, ворвавшегося в душную комнату через только что распахнутую настежь створку окна, закружил вокруг тонких, морщинистых, подрагивающих пальцев Доша Пайнера и вальяжно опустился на стол. Недовольный, нахмуренный, сонный и изнуренный Прат Ригер захлопнул за собой дверь, даже не пытаясь лавировать между попадающимися на его пути стульями, он с грохотом и скрипом добрался до своего привычного места и устало упал в мягкую, обволакивающую глубину высокого кресла.

Сидящая рядом Кира Тормикор тут же окинула коллегу сочувствующим взглядом неизменно прозрачных, лукаво-прищуренных глаз, обрамленных длинными, пушистыми ресницами и сеткой мелких морщинок на стареющей коже, но не дождавшись от Прата ответной реакции, вздохнула и повернула голову назад в сторону задумчиво-застывшего во главе стола Доша.

Лоннал Гринол, собранный, упакованный в идеально отглаженный костюм обеспокоенно стрельнул в парта быстрым взглядом и сразу вернулся к разложенным перед ним бесконечным бумагам.

А Мерк Рунар даже не шелохнулся. По его дряблым, покрытым красными пятнами щекам медленно текли слезы.

Он молчал, лишь иногда странно, как-то по-детски всхлипывая и украдкой косясь на пустующее рядом место.

Когда Прат окончательно устроился в кресле, Дош наконец оторвал задумчивый взгляд от легко подрагивающих уголков листка и внимательно посмотрел на собравшихся. Теперь больше ждать им будет некого, и он чувствовал, что должен начать сам.

– *Громе меру*, – его поставленный, раскатистый, бархатный голос непривычно громко прозвучал в абсолютной тишине кабинета, но он не стал понижать тон. – *Громе меру*, что согласились на встречу в такой ранний, воскресный час. Думаю, мы все понимаем, к чему нужна была такая срочность...

Услышав слова Доша, Прат горько усмехнулся, покачал головой и поспешно, требовательно перебил собеседника.

– Как это случилось, Дош?! – глаза мужчины блестели странным, лихорадочным блеском. – Как?

Дош, склонив голову, с отеческой укоризной посмотрел на коллегу, однако все-таки привстал и протянул ему зажатый в ладони одинокий лист.

– Это все, что смог достать Лоннал. Предварительный отчет Службы, – пояснил он, – агенты еще там. Уточненные материалы получим, как только появятся.

Прат еще раз усмехнулся, размашистым движением вырвал лист из руки Доша и быстро пробежался глазами по скупым, набранным на стандартном агентском «Легионе» стро-

кам, а затем по привычке передал его Кире.

– Уже читала, – откликнулась она, возвращая лист назад на гладкую, полированную поверхность стола. – И лично меня интересует лишь один вопрос, – в ее голос прорвались неприятные, стальные, ледяные нотки, – что мы собираемся предпринять?! А то, кажется, эти, – изящные руки крепко сжались в кулаки, отчего побелели тонкие костяшки пальцев, – *гранте ноз*⁹⁷ вообще не собираются шевелиться, пока нас всех по одному не перебьют! – Кира злобно фыркнула.

– Ха-х... Если это еще не они сами вытворяют... – язвительно заметил Прат.

Лоннал Гринол, нахмурившись и моментально насторожившись, взглянул на коллегу.

– Такие суждения лучше держать при себе, Прат, – аккуратно предостерег адвокат.

– *Олда-олда*, – замахал руками Прат. – Вот увидишь, мертвым я вообще буду лишь молчать...

– Прат... – мягко, снисходительно отозвался Лоннал, очевидно намереваясь вынести собеседнику еще одно замечание. Но не успел...

Потому что Мерк, сидевший до этого момента совершенно неподвижно, вдруг встал, сделал пару шагов в сторону слишком разговорившегося Прата и неожиданно, с силой вжал его своей широкой, мощной рукой обратно в глубину кресла.

---

⁹⁷ «Слабаки» (ард.).

– Ой... – пискнул испугавшийся Прат.

А Кира, не выдержав, рассмеялась. Лоннал растерялся и выронил бумаги. Мерк же, убедившись, что его терапия возымела на коллегу нужный эффект, спокойно вернулся на свое место.

– *Меру*, Мерк, – не слишком одобрительно, но с искренней благодарностью кивнул Мерку Дош, тоже легко улыбаясь. – Однако, Кира, ты права, – продолжил он после небольшой паузы, – нам необходимо активизировать расследование. Ради безопасности других членов Ордена и наших друзей. Потому что, и тут со мной согласен даже Лоннал, – Дош мельком переглянулся с адвокатом, – агенты действительно могут намеренно затягивать работу.

– От Антона я вполне склонен ожидать подобного... – добавил Лоннал, – особенно, если считать сколько потенциально выигрышных дел мы у них завернули практически на пороге суда. Тем более все жертвы как раз и проходили по ним как подозреваемые.

– *Урлан гранте*⁹⁸... – вполголоса выругался Прат, – стервятники...

– Так что я жду идей, – закончил Дош.

– А если вновь поднять наши «биллы Ограстека⁹⁹»? –

---

⁹⁸ «Долбанные слабаки» (ард.).

⁹⁹ «Поднять «биллы Ограстека» или просто «биллы Ограстека» – крылатая фраза, обычно произносится со смыслом – поднять, возродить старые обиды или споры, которые не были прощены или разрешены. Выражение имеет свое происхождение из истории, связанной с партом Ограстеком и его проектом некото-

предложила Кира, полностью проигнорировав критичное бормотание Прата. – Задействуем активные группы в этических комиссиях, подключим прессу... – она вопросительно оглядела собеседников. – Помнится лет двадцать назад вопрос принудительной вербовки студентов профессорами довольно сильно заинтересовал общественность.

– Полагаю, эффект от такой меры будет нежелательно затянутым, – прокомментировал высказанную идею Лоннал.

– Согласен, – поддержал адвоката Дош. – Нам надо что-то более... хм... взрывоопасное. Думаю, старый добрый вопрос про фактическое прямое подчинение партам и Парламенту лучше придется к месту.

– Особенно после той летней истории с девчонкой, – закивала Кира, обхватывая пальцами деревянные подлокотники кресла, как она всегда делала, когда сосредотачивалась. – И Лоннал, это...

– Да, – будто прочитал мысли Киры Лоннал, – это возможно. Я все проанализировал. Кроме того, нам даже не придется прикладывать много усилий. По опросам Парламент сейчас и так достаточно расколот. Мы легко сможем слегка изменить вектор несогласия в нужную для нас сторону.

– Тогда я свяжусь с помощником и назначу на завтра пер-

рых законов. Парт настолько старался обратить на них внимание Парламента и добиться их серьезного обсуждения, что в результате перессорился практически со всеми своими коллегами. Предложения Ограстека в конце концов включили в повестку объединенных слушаний Парламента, где они с треском провалились, не выдержав критики партов.

вые встречи, – внезапно вмешался в разговор Прат, к нему моментально вернулась привычная, профессиональная хватка и манера поведения, стоило делу направиться в конструктивное русло. – Ощупаю почву, так сказать... Лон, подсказки будут?

– Я передам тебе свои соображения по поводу конкретных действий ближе к вечеру, – откликнулся Лоннал.

– А я поговорю со своими людьми на местах, – добавила Кира, после чего вместе с остальными собравшимися синхронно повернулась к Дошу.

– Отлично, – одобрил высказанные планы тот, мягко стукнув раскрытыми ладонями по скругленному краю стола. – Тогда, приступаем?

– *Арто визэ*, – усмехнулся Прат. Кира рядом с ним прищурилась и странно улыбнулась, вздернув вверх острые уголки губ, подобно охотнику, увидевшему долгожданную дичь, Лоннал в свою очередь скромно покашлял, а Мерк только вздохнул и первым поспешил покинуть наполненный витающим в воздухе желанием мести и подкрадывающимся страхом кабинет.

В понедельник, когда Эф пришел на работу, то очень удивился – на обычно пустом в ранние, утренние часы этаже следователей находились сразу несколько его коллег, среди которых Эф мгновенно узнал полноватого, высокого Брука и юркую, хорошо сложенную Кассу. Агенты, понизив голо-

са и сомкнувшись в тесный круг, что-то очень активно обсуждали. Однако, несмотря на очевидную секретность беседы, по пустому длинному прямоугольнику коридора то и дело эхом разносились ненарочно громко произнесенные слова или даже целые фразы. Эф, стараясь как можно меньше прислушиваться и приглядываться, медленно прошагал до нужной двери, после чего совершенно незамеченный коллегами скрылся в пустой темноте своего кабинета. О том, что случилось, следователь узнал лишь после обеда, и новости неприятно удивили его.

Холодный, пронизывающий до костей ветер дерзкими, хаотическими порывами пролетающий сквозь просторную университетскую площадь и заставляющий редких, спешащих в разные стороны прохожих поглубже закутаться в пестрые куртки, поднятые воротники строгих пальто и разноцветные шарфы из окна теплого холла казался далеким, даже несколько преувеличено нереальным. Ал, у которого только что закончились пары, лениво облокотился на приятно прохладную поверхность стекла и помахал рукой одиноко удаляющемуся вглубь корпуса Риму. В этот вечер, как бы друг ни уговаривал и что бы не обещал, Ал точно откажется составить ему компанию – назначенная через час встреча у профессора Альта значит гораздо-гораздо больше, чем пара бокалов вина в очередном пафосном городском баре, и даже Рим отлично понимал это.

В исследовательскую группу профессора Ильгерда Альта стремились попасть практически все студенты старших годов первой ступени, но реальный шанс выпадал лишь единицам. И Алу, кажется, совершенно случайно очень-очень сильно повезло. Профессор Альт вел у третьего года базовую магию контроля ситенары и считался одним из лучших и вместе с тем требовательных преподавателей на всей ступени – до сих пор около трети ребят из группы Ала не могли сладить с зимним, самым первым экзаменом по ситкону. Однако, несмотря на выдающийся педагогический и ораторский талант, Ильгерд Альт был знаменит в университетской среде не только лекциями и строгими правилами, а скорее своей студенческой исследовательской группой, о которой ходили многочисленные, порой шокирующие легенды. Говорили, что Альт позволяет ученикам изучать сложные, практически неизвестные обычным студентам заклинания магии ситенары, знакомит с запрещенными, редкими текстами и книгами, допускает их к своим собственным научным исследованиям, берет на экскурсии в Неймар и Мару, а также всячески поощряет практический подход к освоению предмета. Из группы Ильгерда Альта на протяжении всей истории ее существования, выходили лучшие агенты, известные профессора, будущие академики и просто талантливые, успешные маги, поэтому совсем не удивительное, что каждый человек на факультете, включая даже очень далекого от академической жизни Рима, грезил о месте в этом сообществе. И

Ал не был исключением. Так что теперь сходил с ума в предвкушении назначенной встречи, вольготно развалившись на широком подоконнике большого, выходящего на университетскую площадь окна.

Проводив друга взглядом, пока тот не скрылся за парапетом лестницы, Ал решил скоротать время за чтением забытой кем-то из студентов еженедельной альтендорфской газеты. Обычно он никогда особо не интересовался новостями и узнавал о громких событиях исключительно благодаря Риму, если это касалось развлечений, университетских сплетен или на шумевших скандалов, и Нике, когда происходило что-то важное, общемировое и политическое, но сейчас сероватые, слегка помятые, набранные мелким, одинаковым шрифтом с засечками листы показали парню лучшей альтернативой созерцанию пустого, залитого светом пространства холла.

Подтянув свернутую вдвое газету к себе, Ал ловкими пальцами расправил ее перед собой и ленивым взглядом заскользил по заголовкам.

«Мифичность контроля – прямая причина нарастающих сомнений в эффективности работы Службы. Эксклюзивное интервью парта Эдгара Олтра по поводу изменений в повестке Парламента на следующие объединенные слушания», страница 2.

«Действительно ли Парламент так мало контролирует

агентов Службы? Собственное расследование специального корреспондента Стина Варра», страница 3.

– Ух-ху, ничего себе, – Ал мысленно присвистнул и, заинтересовавшись, стал читать дальше, перейдя к разделам местных новостей.

«“Альстен” – “Кроген”: 3 – 1. У “Альстена” вновь появился шанс на выход в круговую секцию. Обсуждаем варианты дальнейшего развития событий в нулевой лиги с Арватом Кристом», страница 4.

«“Расследование причины гибели моего друга заслуживает гораздо большего внимания...”. С таким заявлением сегодня выступил профессор Альстендорфского университета Дэсерам Рейнлер недовольный работой следователей», страница 4.

«Зорн Дарен – потерянная легенда. Что мы знаем об убийстве книжного мецената, который долгие годы отшельником жил в Норбранте?», страница 7.

Руки Алана дрогнули.

«Зорн?»

Он принялся быстро листать непослушные, тонкие листы.

– Три-четыре... Брза, – Ал лизнул кончик пальца, – пять-шесть...

Напуганный взгляд ножницами выхватил идеальное узкое

лицо мужчины в до боли знакомой шляпе. Ал несколько долгих секунд не моргая смотрел на заполненный фотографиями и бесконечным текстом разворот, а потом резко захлопнул газету.

Громкий хлопок двери в аккомпанементе из звона разболтавшейся фурнитуры и скрипа расшатанных скоб вспышкой звука нарушил гулкую тишину коридора. Лоннал Гринол, практически выставленный сейчас из кабинета руководителя следственного управления, тихо, экспрессивно и крайне неожиданно для себя самого выругался. На его нахмуренном, разделенном горизонтальными линиями глубоких морщин лбу выступили мелкие, солоноватые капли пота, отчего некоторые пряди светлых волос стали неприятно влажными.

Лоннал опустил на пол кожаный портфель, легким движением перекинул аккуратно свернутое пальто с одной руки на другую и, достав из кармана прямых, черных брюк отсроченный хлопковый платок, промокнул им лицо. Тем временем мимо, слишком стараясь спрятать любопытные, блестящие интересом глаза, быстро прошла какая-то молодая женщина с темными, шоколадного цвета волосами и стопкой папок, крепко сжатых в руках. Она, кажется, уже узнала в посетителе адвоката Ордена, и Лоннал поспешил вежливо улыбнуться ей из-под своего платка. Она в ответ легко кивнула, после чего снова опустила глаза в пол и скрылась за ближайшим углом коридора. А Лоннал, вернув платок назад в карман и

накинув на плечи теплое пальто, размеренным шагом направился к ирбам с твердой уверенностью поскорее покинуть ненавистную ему Службу, пока новости о провальном разговоре с Антоном где-то за его спиной вихрем облетали этажи заполненного агентами здания.

– Что ж, – оказавшись на улице Лоннал на секунду остановился и обернулся. Яркий, полуденный свет ударил в глаза, заставив мир вокруг наполниться желто-сине-фиолетовыми мыльными всполохами, но Гринол даже не поморщился. – Пора нам перестать притворяться, что мы не ненавидим друг друга, верно? – тихо прошептал он будто самому себе. После чего покрепче обхватил пальцами гладкую ручку портфеля и смешался со спешащей в разные стороны по широкому тротуару толпой горожан.

Ветхий переплет, обтянутый гладкой от многочисленных прикосновений пальцев, темно-коричневой кожей, с металлическими заклепками на уголках и краях корешка, по которым озорными бликами пробегал солнечный свет настойчиво манил Эфа, стоило следователю искоса посмотреть на него быстрым, немного тревожным взглядом. Эту необычную даже по своему внешнему виду книгу пару дней назад обнаружили агенты, она скромно затесалась среди многочисленной, наполненной настоящими литературными сокровищами личной библиотеки Зорна Дарена, а теперь вот покоилась в самом углу стола Эфа и уже потихоньку начинала то-

нуть в бесконечных отчетах следователя, терпеливо ожидая очереди.

До этого момента Эф всегда был по уши занят чем-то другим: то поиском очередной жертвы из Ордена в списках посетителей Мары, который, к слову, окончился успехом, то подготовкой документов для Антона перед его встречей с адвокатом Ордена Гринолом, то еще какими-то бесконечными мелкими делами, связанными с расследованием Брука... Вся эта суэта надежно отгораживала Эфа от заинтересовавшей его книги, и следователь уже начал надеяться, что ее заберут раньше, чем он освободится, однако не тут-то было. Его длинный список дел сегодня утром вдруг неожиданно закончился, и вот теперь Эф сидел за столом, щурясь от лучей яркого, зимнего солнца и вымученным, полным горящего любопытства взглядом сверлил толстую кожаную обложку.

– *Браза...*

Вообще никто официально не запрещал ему просматривать найденные книги... Но скорее всего, конечно, это подразумевалось где-то между словами Астена Гарлана об исключительной секретности внутренних секций и легендарностью хранящейся там коллекции. Однако прямо...

– Ай, да ну и ладно. *Урлан дэл*, сколько можно ломаться. Я же особый следователь, в конце-то концов!

Ободрительно пробурчал Эф, после чего решительным, уверенным жестом подтянул пухлый том и с нарочной брва-

дой распахнул его прямо на середине. Небольшое, серовато-белое облачко книжной пыли легкой дымков взмыло вверх и, засеребрившись в падающем свете, медленно растаяло.

– Ну вот катастрофы не случилось, – успокоил себя Эф, глубоко, нервно вздохнул и, словно ныряя в черное, бушующее море, опустил глаза на исписанные мелким, идеально ровным почерком желтоватые, плотные листы.

Поднял он их обратно лишь вечером, когда кабинет заволочли таинственные, синеватые сумерки, а воздух из окна стал пахнуть изморозью и леденящей, ночной прохладой.

Наш любимый и многоуважаемый всеми учитель в те далекие годы, когда мы еще имели возможность беседовать с ним лично, однажды поведал мне одну примечательную историю из своего детства. Раньше я никогда особо не задумывался над причиной такого поведения совсем не сентиментального по натуре профессора, однако теперь, будучи сам равным ему по возрасту, когда за моими собственными плечами остались великие битвы и горькие испытания, когда я сам стал примером для моих собственных учеников, я начинаю осознавать всю важность и необходимость того повествования. И поэтому, возлагая надежды на незримое одобрение величайшего из известных мне магов, я привожу свой свободный пересказ его слов на страницах этой книги. Ибо, не забывайте, дорогие мои, магия имеет все.

В далеком, заполненном лишь воспоминаниями детстве у учителя, выросшего в простой семье обычных городских обывателей, был друг – соседский мальчик, чуть младший по возрасту, любитель веселых потех и приключений. Именно таким ненасытным, ловким, голубоглазым сорванцом-проньрой с копной торчащих, непослушных темных волос описывал он мне его учитель и легкая улыбка ностальгии играла в это время на его тонких губах. Они дружили долгие годы детства и юности, составляя вместе прекрасную компанию, где недостатки одного были с лихвой компенсированы достоинствами другого, до тех пор, пока каждый не нашел свое истинное призвание. Магия встала между друзьями обратив приятную дружбу в тяжкое бремя; разверзлась пропастью, над которой они стояли, покачиваясь на тонких досках ненадежного моста, боясь сдвинуться с места и вместе с тем не в силах договориться о том, в какую сторону им стоит идти. Они метались между призыванием и друг другом, между разумом и сердцем. Их дружба казалась настолько большой жертвой, что никто не решился принести ее первым, хотя они оба знали – у них скорее всего нет выбора. И учитель сделал шаг первым. Он говорил, что оставить друга было самым трудным решением в его долгой жизни. Однако он ни секунду не жалел о том, что совершил, ведь магия дала ему куда больше, чем могла предложить даже самая преданная и верная дружба. Учитель любил говорить, что магия открывает перед

нами бессмертие: вечность идей, открытий, исканий, бесконечную память наших последователей, великую цель, следуя за которой мы существуем от начала и до конца. Но взамен мы должны отдать ей все без остатка, отдать даже самое ценное, что имеем. Лишь такой путь единственный для истинного мага.

И вот, спустя годы после нашего разговора с учителем, такой выбор встал и передо мной. Когда-то верные друзья, мы незаметно нашли каждый свое призвание: праведное ли или ошибочное, я не берусь судить за других. Однако несмотря на все, что остается за нашими спинами, на весь груз сомнений и горьких сожалений, я всегда остаюсь верен только магии. Как истинный маг и преданный ученик своего учителя.

Из воспоминаний Дира Вардена, мага «большой пятерки», профессора и ректора Альстендорфского университета.

Влад скривился и изо всей силы опустил крепко сжатый кулак прямо на столешницу. Оглушительный звон упавшей на пол пустой кружки вместе с тирадой отборных, арданских ругательств, раздавшиеся следом за глухим, грозным стуком наполнили пустой кабинет агента. Влад зло выдохнул, а затем словно отказываясь верить собственным глазам поднял к свету, цепко держа на длинных, сильных пальцах, прозрач-

ный пакет, но тот естественно оказался пустым и лишь более явственно проявившиеся кое-где плотные, светлые заломы пластика складывались в отдаленно знакомый силуэт миниатюрного трибольного кубка.

– *Урлан дэл...*

Агент вернул пакет на стол, беспомощно уставившись на него.

– *Браза...*

Он еще раз попробовал снять защитные чары искажения, вдруг все-таки ошибся, вдруг это какой-то глупый розыгрыш, однако пустота внутри пакета не изменилась. На показом лбу агента выступили мелкие, холодные, блестящие капельки пота. Станный туман в голове, верный спутник перенапряжения и усталости, мгновенно рассеялся. Кажется, он только что потерял самую важную улику в деле, кажется...

Стоп!

Влад замер. Мысли вдруг закрутились бешеным, неуправляемым вихрем.

Кто мог сделать это? Как? Когда? Зачем?

От избытка эмоций агент вскочил на ноги и, стремительно перепрыгнув через еле заметно покачивающуюся на керамическом боку кружку, принялся мерить тесный кабинет широким, уверенным шагом.

– Это точно свой, – шептали его слегка ссохшиеся, тонкие, бледно-розовые губы. – Точно, иначе никак – важная

улика – особая защита. Не обычные агенты... Им бы не дали. Значит кто-то из... Антон? Зоя? Эф? Курт? Касса? ... Эф?

Влад резко остановился.

– Эф...

Потом вернулся назад к столу, размашистым движением руки схватил пустой пакет и спешно покинул рабочий кабинет.

От внезапно раздавшегося, грозного стука Эф вздрогнул и нехотя, с выражением недовольства и одновременно легкого стыда (будто его застали врасплох), оторвал глаза от рукописного текста книги. Дверь его кабинета еле заметно вибрировала.

– Да, – поспешно выкрикнул следователь, откладывая книгу в сторону и готовясь встретить гостя, чей темный силуэт уже появился в тонком, постепенно увеличивающемся просвете.

На губах Эфа медленно проступила легкая, приветливо-сдержанная улыбка, но, разглядев как следует лицо вошедшего, он невольно замер. Кабинет заполонила напряженная, душная тишина, а через секунду с громким, глухим хлопком закрылась дверь, и Влад, не говоря ни слова, тяжело шагая, приблизился к столу коллеги.

– *Иром*, – голос следователя прозвучал слабо и удивленно.

– *Иром*, – неприятно снисходительно отозвался Влад, падая в пустое кресло напротив. Его цепкий, недремлющий

взгляд мельком оглядел разложенные бумаги и особенно тщательно книгу. – Что читаешь? – он сделал усилие над собой и стал говорить с отстраненными, холодными интонациями, вместо сарказма.

– Да так, – нервничая, отмахнулся Эф, отодвинув книгу ближе к противоположному от Влада краю стола. – Проверю, то ... хм... нашли или нет. А ты? – следователь поднял глаза, после чего вежливо поинтересовался. – Как продвигается дело?

– Нормально, – скупой ответил Влад, не переставая внимательно следить за коллегой, отчего Эфу стало окончательно не по себе. Слишком часто раньше он видел этот взгляд и знал, что ничем хорошим обычно он не заканчивался. – Пара вопросов, не возражаешь?

– Нет, – Эф откинулся на спинку кресла, стараясь подавить бесконтрольно нарастающую панику. *Браза*, еще перед Владом нервничать как школьнику ему не хватало. – Слушаю.

– Ты ведь недавно брал ту фигурку, которую мы нашли недалеко от Оастама с иллюзией? – отчеканил Влад.

– Ну... не совсем уж недавно, пару-тройку недель назад, – предусмотрительно подчеркнул Эф, прежде чем согласиться. – Да, брал.

Глаза Влада блеснули.

– Зачем?!

Эф смутился: не из-за вопроса, а скорее от манеры, с ко-

торой Влад вдруг начал вести разговор, слишком уж отчетливо это напоминало допрос.

– Да, хотел Алу показать. Спросить, видел ли он ее у Руни? Но ...

Влад даже не дослушал.

– Алу?! *Урлан дэл*, Эф! Надеюсь, хоть из здания ты ее не выносил?! – голос агента сочился злобой и каким-то нервным, непривычным раздражением.

– Э-э, – щеки Эфа резко запылали, так что договаривать не пришлось.

– *Браза!* – разочарованно воскликнул Влад.

Эфу, конечно, было немного стыдно из-за нарушенных служебных правил, но он не мог понять, почему это так сильно задевает Влада. Как будто никто из них никогда не брал работу домой?

– Но я ведь ее вернул, – заметил следователь. – Все было в порядке.

Влад шумно выдохнул, отчего верхние листки на краю стола беспомощно затрепыхались. Взгляд Эфа самопроизвольно проскользил по ним, а затем вернулся назад к бледному с кое-где выступившими от напряжения красными пятнами жесткому лицу коллеги. Его губы были сомкнуты в исчезающую, бледно-розовую ломаную линию, а под тонкой кожей висков пульсировали сине-серые, набухшие сосуды. Влад крепко сжал зубы, отчего под немного торчащими ушами, на границе впалых, грубых щек появились дополни-

тельные, фактурные неровности, которые придавали агенту еще более сосредоточенный, если не утрашающий вид. Их взгляды встретились, будто притянутые друг к другу неотвратимой неизбежностью, и обоим стало абсолютно очевидно – взаимной дружбе пришел окончательный конец.

Разговор скатился в допрос.

– Когда конкретно ты вернул улику в хранилище?

– В понедельник вечером после разговора с Линдоном.

Тогда, когда мы решили установить наблюдение.

– То есть она была у тебя два выходных и потом еще практически целый день?

– Получается, так.

– Вне здания Службы?

– Да.

Очередной поток ругательств.

– Что ты так долго делал в Маре?

– Занимался пропавшими книгами. Проверял разные версии.

– И как?

– Не слишком успешно.

– Отчеты?

– В материалах.

– Почему последние несколько дней ты поздно покидаешь свой кабинет?

– Много работы.

– Какой? Ты ведь не участвуешь в других расследованиях.

– По текущему делу.

– Нашли еще книгу?

– Пока нет.

– Готов ли ты признать, что нарушил одно из главных правил Службы, вынес крайне значимую для следствия улику, не получив на это разрешения и такое случилось неоднократно?

–... Что?!

– Готов ли ты признать, что используешь полномочия особого следователя для собственной выгоды?

–... Э-э, Влад... постой... Давай...

– Признаешь ли ты, что нарочно мешаешь ведению следствия по делу Руни Линдон, которая официально подозревается в использовании магии вещей?

– ...

Рот Эфа беззвучно открылся. Он просто не мог поверить в то, что только что услышал. Влад сидел перед ним: красный, взъерошенный, с горящим холодной подозрительностью взглядом. Тот самый Влад, который еще совсем недавно улыбался, смеялся и по-братски похлопал его по плечу.

Пол медленно пропадал у Эфа из-под ног.

– *Браза*, – следователь провел рукой по светлым волосам. Он чувствовал, как крупные капли пота стекают вниз по спине, оставляя за собой неприятный, леденящий, липкий след. И как точно такой же след навсегда болью впечатывается в сердце. Он сидел и молчал, пытаясь осознать мгновенно из-

менившийся мир.

Влад, тем временем поняв, что больше Эф не заговорит, встал.

– Увидимся у Антона, – угрюмо бросил он и не оглядываясь вышел из кабинета.

***

Ник, слегка наклонив голову, лениво скользил взглядом по расстилающейся перед ним заснеженной открытой площадке, затерявшейся между корпусами трибольшого колледжа. Агент будто ежился от мороза, его руки были глубоко убраны в просторные карманы спортивной пуховой куртки, капюшон с небольшим козырьком полностью закрывал покапавший лоб; легкие пряди волнистых, медно-рыжих волос, выбившиеся наружу то и дело колыхались из стороны в сторону от сквозящих порывов ветра, свободно гуляющего между зданиями. Ник легкими, пружинистыми полупрыжками переступал с ноги на ногу. Казалось, он какого-то ждал.

Но несмотря на внешний вид, на самом деле у агента не было назначено встречи, и он не чувствовал холода, лишь использовал его в качестве прикрытия: переваливался, маленькими шажками описывал круги на месте, и обманчиво отстраненным взглядом сканировал пространство вокруг, иногда будто неспециально поглядывая на группку парней, сгрудившихся около одного из столов со скамейками, которые

стояли по периметру площадки и в летнее время использовались учениками для учебы или дружеских посиделок.

Ребята весело смеялись, обрывки их оживленного разговора вместе с ветром долетали и до Ника, пару раз он даже слышал знакомый голос Грэм Кирана – его подопечный определенно пользовался популярностью в колледже и был не на последнем месте в компании друзей.

Рядом с Грэмом, практически соприкасаясь рукавом одинаковых фирменных курток, как всегда стоял высокий, примерно на голову превосходящий других собравшихся, кудрявый, крепкий Этвуд Маран, громкий, взбалмошный выдумщик и заводила со звучным, крикливым голосом. Насколько знал Ник, Маран играл в одной команде с Кираном и совсем не уступал другу в известности. В обычной жизни Ник с удовольствием бы сдружился с этим смышленным, веселым парнем, но сейчас, как агент, он не слишком симпатизировал Марану – тот чаще всех из окружения Грэма создавал ему мелкие, довольно неприятные трудности, утаскивая подопечного на неожиданные посиделки в общагу или на незапланированные, ночные тусовки студентов. Пару раз из-за этого Нику пришлось даже по тревоге поднимать остальную группу, чему его товарищи, а в особенности Влад, были не слишком-то рады.

По другую сторону от Марана, постоянно хохоча, улюлюкая и бесконечно вступая в общий разговор, стоял еще один неизменный член этой компании – Алек Иртон (Ник недо-

вольно скривился, Иртон не нравился ему от слова совсем), далее молчаливый Улон Эрнст, беззлобный, мощный, подкаченный Бир Митчен и загадочный, худощавый, немного несуразный Мидар Вирма. Ник знал всех этих ребят – они постоянно зависали вместе с Грэмом в колледже, вот и теперь, видимо, обсуждали то ли прошедшую игру, то ли какие-то события в чемпионате. Ник решил не прислушиваться, вряд ли в их разговоре есть хоть что-то полезное для него. Вместо этого агент со скучающе мерзнущим видом переминался на месте, изредка поглядывая по сторонам.

Спустя минут пятнадцать-двадцать парни начали прощаться и расходиться каждый по своим делам – кто-то направился к общежитиям, кто-то, с улыбкой и свистом помахав руками, бодро зашагал в направлении главного учебного здания. Грэм сотался один.

– Наконец-то...

Ник облегченно распрямился – ему уже порядком надоело торчать без движения на одном квадратном метре заснеженного асфальта, сейчас он дождется, пока парень отойдет на некоторое расстояние, а потом привычно скользнет вслед за ним, может даже Грэм пойдет обедать или... о, счастье, решит вернуться в общагу до вечерней тренировки. Ник, замечтавшись, улыбнулся и скрестил пальцы на удачу.

Все-таки несмотря на довольно внушительный стаж работы агента Николас до сих пор не приспособился к таким вот заданиям. Не то что Курт или, скажем, Макс – те способны

были сутками, наострив уши, ходить кругами за целями, не спать, не есть, не разговаривать, притворяться камнями, деревьями, быть незаметными, въедливыми, внимательными. А Ник скорее подходил для быстрых, рискованных операций, где мог вдоволь насладиться магией, азартом опасности, где чувствовал себя как рыба в воде, не то, что здесь... Ну, ничего.

Грэм сделал первый шаг к ближайшей дорожке. И тут Ник понял, что его радужным планам не суждено сбыться.

Натренированный взгляд агента заметил движение на противоположном конце площади быстрее, чем разум сумел даже помыслить – неизвестная темная фигура легким шагом огибала скамейку. Ник сосредоточился и присмотрелся пристальнее – на секунду замер, подняв голову и распрямив плечи, после чего внезапным, стремительно-ловким движением выскочил прямо к тому месту, где находились Грэм. Четкий, почти автоматический взмах руки, заклинание и...

– *Бра...* – круглые, испуганные глаза Грэма растерянно скользнули вниз.

Тихую площадку накрыл невидимый магический купол, по безмолвной связи к коллегам направился сигнал тревоги (плевать, потом разберемся, если напрасно, лучше перестраховаться), Ник откинул капюшон и повернулся к Грэму. Парень стоял к нему спиной не шевелясь, а за темным, округлым контуром его широких, объемных плеч медленно приближался человек. Агент напряженно прищурился...

Легкая, расслабленная поступь по хрустящему, примятому белому ковру, развивающиеся в потоках ветра длинные пряди волос, острый воротник пальто, убранные в карманы руки... Никаких защит, никаких сфер...

Ник сделал аккуратный, мягкий, осторожный шаг к Грэмму, вытянув вперед руку.

Круглое бледное лицо, сверкающие глаза, немного впалые щеки, чуть вздымающаяся грудь... Для человека, пару недель назад вызвавшего ситенарный сдвиг и угодившего в прорыв, она выглядела на удивление здоровой и бодрой, уж Нику-то не знать.

Грэм дернулся вперед. Ник опустил дополнительные щиты и подготовил заклинания. В ответ ему Грэм мгновенно окружил их мощной сферой отрицания. Агент недовольно выругался, но не удивился, он и не ожидал, что Грэм даст ему так просто тронуть ее, пока сам не решит, что это необходимо.

Она остановилась, когда между ними осталось меньше трех метров, спокойным, любопытным взглядом окинула парня и маячившего за его спиной агента. Улыбнулась...

Грэм громко выдохнул, Ник заметил, как от напряжения начинает дрожать его тело. Почти физически почувствовал разливающееся вокруг сомнение, непонимание, растерянность, которые постепенно сменялись радостной эйфорией. Дыхание Грэма сбилось, стало быстрым, прерывистым, будто он задыхался от овладевших им эмоций.

Она медленно, как-то слишком заметно, вынула руки из кармана пальто. Блестящие глаза остановились на лице Грэма... Или агента?

Ник приготовился, продолжая мысленно оценивать возможные варианты развития сложившейся ситуации. Вряд ли он сможет легко пробить сферу, но без сомнения сделает это, если потребуется. Теперь он в своей стихии – ей точно не одолеть. Однако, однако ему совсем не нравилась эта странная медлительность, не нравилось какое-то полуинстинктивное чувство, будто они лишь декорации, марионетки, любезно расставленные по ее задумке и для ее цели.

Грэм, наконец решившись, пошел навстречу. Агенту не отставал ничего, кроме как тенью скользнуть следом.

– Руни, неужели! – голос парня дрожал, словно натянутая до предела струна, – Неужели ты?

Она не ответила.

Грэм не остановился.

– Руни.

Она улыбнулась.

Он протянул ей одну руку, а другую распростер в сторону Ника, словно защищая ее от него.

Она тоже вытянула вперед ладонь.

Грэм радостно и облегченно усмехнулся.

Ник даже показалось, что по щекам парня легко пробежали капельки слез. Но агент не верил в чудеса, потому что знал то, что Грэм даже не мог представить, он знал, кто она.

Он знал почему ей не нужны щиты, не нужны заклинания, у нее, как говорится, другие методы.

Долгое мгновение. Его дрожащие пальцы, ее спокойно раскрытая ладонь, неизбежно сокращающееся расстояние. Доведенное до предела напряжение. Застывший Ник с готовыми боевыми заклинаниями, полное надежды и радости лицо Грэма, неестественно горящие глаза Руни. И две тянущиеся друг к другу руки.

— ...

Все произошло слишком быстро.

Ник только успел заметить белую вспышку магии сразу после того, как кончики пальцев Грэма притронулись к Руни; услышать охнувший в кристальной тишине выдох парня. Благо, натренированная годами реакция не подвела.

Рывок. Резкий удар в плечо, мощное нейтрализующее заклинание.

Удушение, фриз, обездвиживание, болевой удар в другую сторону. Треск щитов, исчезающие сферы защиты.

Улыбка Руни, протянутая бледная рука, смертоносные чары, развивающиеся темные пряди, горящие глаза.

Еще одно нейтрализующее заклинание: сильнее, сложнее, в связь. Хрип. Тишина.

Шум. Тени движущихся фигур на периферии. Вспышки, молнии. Голос Влада. Откуда-то взявшаяся спина Кимми. Отчаянный крик Грэма. Светлое марево энергетического удара, потоком вырывающегося из рук Курта.

Медленно качающийся перед глазами мир. Тающая, будто вымываемая под струями магии, хрупкая фигурка девушки с горящими торжеством и болью потери глазами. Неизменная улыбка, развивающиеся в порывах ветра пряди. То ли правда, то ли видение меркнувшего сознания.

Ник почувствовал, как подходит к концу его воля сопротивляться, как истончается связь разума с реальностью и повернулся в сторону Грэма. Парень лежал на снегу и тяжело дышал. Вокруг него сгрудились агенты: растрепавшиеся волосы Кимми, тугой хвост Рена. Все будет нормально.

Теплое прикосновение к холодной руке. Мягкий голос Влада.

– Ола, Ник... Достаточно...

Нетвердый кивок в ответ.

Ник оборвал заклинание и обессилено рухнул на затоптанный, белый, сияющий снег.

Тридцать два, четырнадцать, восемь, шесть....

Серое, широкое пальто с поднятым воротником, прихрамывая и покачиваясь, свернуло за угол не слишком приметного с широкой мощеной улицы тридцать второго квартала потемневшего, словно осевшего под собственной тяжестью здания на четырнадцатой линии и синхронно остановилось у начала еле заметной в синевато-лиловых сумерках, тонкой, протоптанной прямо посреди пушистых сугробов тропинки, которая ручейком следов вела прямо к глухой стене,

чьи у основания – крупные, мощные, практически квадратные, а сверху мелкие, удлиненные, прямоугольные камни, выщербленные осадками, сыростью и поросшие мхом выглядели грозно и неприступно.

Остроносый, высокий, с прямым голенищем и тонкой подошвой сапог первым уверенно ступил на недовольно потрескивающих, скрипучий снег. Человек сделал несколько шагов, потом остановился. Вздохнул, выпустив в морозный воздух облако белого, теплого пара. Подрагивающими пальцами пошарил в карманах и вынул закрепленный на тонком шнурке предмет, похожий на непривычно большой, несимметричный кулон, крепко сжав его в широкой ладони. Постоял так несколько нерешительных секунд, а потом вдруг медленно растаял в почерневших Неймарских сумерках.

Тяжелая, по размеру похожая на альбом книга шлепнулась на матовую поверхность стола с таким громким звуком, что Эф даже вздрогнул.

– Твое? – сквозь зубы процедил Антон, разгибаясь и поправляя смятые полы пиджака.

Эф приподнялся, опершись на подлокотники шаткого кресла, и тревожным взглядом осмотрел обтянутый каким-то странным материалом переплет.

– Выглядит похоже, – наконец, заметил он, покашливая и напрягаясь. – Хм.

– А эта?

Еще одно, на сей раз куда более обычное на вид издание, выпрыгнув из пальцев Антона, мягко приземлилось рядом с первым.

Эф вновь оторвался от спинки кресла.

– Кажется... – голос следователя звучал неуверенно. Он легким движением руки отогнул обложку, осмотрел форзац, а затем быстро пробежался взглядом по нескольким первым страницам. – Кто?

Антон без труда понял смысл вопроса.

– Истера Натри и Эстаас Варгорш, – спокойно ответил агент, привычно осев на одну половину своего мягкого, удобного стула. – Натри...

– ... бывший парт, – как-то отстраненно, задумчиво договорил Эф. – Знаю, – он поднял голову. – И что теперь?

В серых глазах Антона проступил еле заметный, холодный блеск.

– Это дело Брука, – как бы вскользь бросил он и замолчал.

Эф тут же поджал губы, невольно отмечая про себя изменившееся отношение начальника.

– Ну... хорошо, – следователь обхватил длинными, цепкими пальцами переплеты книг, стараясь не встречаться взглядом с Антоном, и уже потянул их к себе, привстав с кресла, как Антон, настойчиво прочистив горло, остановил его.

– Подожди-ка, Найлен.

Эф покорно плюхнулся назад, мысленно готовясь к неприятному разговору, который, судя по тону и виду Анто-

на, ожидал его впереди.

– Да?

– Вчера Влад принес мне вот это, – Антон ловким движением руки вынул из стопки сложенных на краю стола бумаг белоснежный, гладкий лист. – Он утверждает, что ты создаешь ему препятствия, – агент опустил бумагу прямо перед Эфом, снимая заклинания, чтобы следователь мог изучить его, – а также... хм... Прочитай сам.

Эф нахмурившись опустил глаза и быстро-быстро заводил ими из стороны в сторону, оставляя позади темные, набранные на «Легионе» сухие строки. К горлу медленно подкатывала тошнота, однако Эф справился с ней – содержимое документа было до боли знакомо. Видимо, Влад все-таки решил идти до конца.

– Что скажешь? – спросил Антон, когда подчиненный закончил.

– Ничего, – Эф нарочно дерзко пожал плечами. – У меня даже в мыслях не было ему мешать! Я просто хотел, чтобы он был более объективным, более... – агент запнулся, стараясь подобрать слова.

– Последовательным, сдержанным? – добавил Антон.

– Вроде того, – Эф всплеснул руками. – Он же даже не следователь!

– А по поводу улики?

– Эх... Ну, тут, – следователь потупил взгляд, – ступил, согласен. Хотел просто ее свидетелям показать: Линто-

ну-старшему, Грэму... Лишняя информация не помешает.

– В результате?

– Никто из них не видел.

– Ты, к слову, знаешь, что она пропала? – заметил Антон.

Эф не сразу сообразив, о чем говорит начальник, уточнил.

– Она?

– Улика, та фигурка, – не смотря на расслабленный, спокойный тон, Антон напряженно наблюдал за Эфом, – Влад не нашел в хранилище. До сих пор не знает, куда делась.

– *Браза...*

– А еще вчера Линдон или кто-то очень похожий совершил нападение на Грэма Кирона.

– Что?! – глаза Эфа округлились.

– Плюс вот эти двое, – Антон склонил голову в сторону книг, – и остальные, которые когда-то попали к нам на мушку из-за того, что слишком уж активно искали мага вещей. А мы, к слову, так точно и не выяснили, нашли ли... Вдобавок – украденные секретные книги, возникающие будто из ниоткуда. Нападки Ордена. Они словно почуяли нашу слабость и беспомощность, словно знают, что мы понятия не имеем, кто так последовательно сокращает количество их членов, и пользуются этим, – голос агента медленно наполняли язвительно-колкие, безразличные интонации, а его руки сжимались в крепкие кулаки. – И вот еще... – добавил он совсем уж холодно и с на миг проступившим сарказмом, – Руни Линдон... природный маг вещей, бесследно исчезнувшая из до-

ма Зорна Дарена, – глаза Антона сверкнули. – Тебе, Найлен, не кажется это все подозрительным? Тебе не кажется все это связанным?

Он резким движением поменял позу, хмурой, серой тучей надвиснув над столом.

– Я не думаю, что ты действительно специально мешаешь делу, чтобы там не плел мне Влад. Однако также я не думаю, Эффель, что ты помогаешь ему. Те списки из Мару, конечно, хорошо, но слишком мало. Слишком. Особенно если у тебя конфликт с главным оперативным агентом.

Антон перенес вес на одну руку, согнув ее в локте и оперев подбородок о собранную ладонь.

– Полагаю, тебе не надо объяснять, как принципиально важно для нас сейчас не потерять контроль над сложившейся ситуацией. Поэтому, ты уж прости, но я предпочту иметь другого следователя в этом деле. Так что, *дора*, передай материалы Кассе и Бруку в ближайшие дни, а потом...

Эф вдруг дернулся, так неожиданно и сильно, что Антон невольно замолчал, а затем следователь, словно не ожидая сам от себя, сказал.

– Я хочу перевестись в Мару. Агентом в академию. По личному приглашению совета.

На лице Антона проступило изумление. Он хотел было что-то произнести, но Эф, опередив его, встал, решительно стянул с запястья черный браслет и опустил его прямо поверх листка с отчетом Влада.

– Кажется, больше мне это не потребуется, – добавил он, после чего развернулся и под растерянным взглядом Антона вышел из кабинета, не оглядываясь.

Сердце барабаном стучало в груди, раз за разом толкая по телу горячую, пульсирующую кровь, перед глазами мелькали разноцветные круги и блики, изображение заполненного агентами коридора подрагивало еле заметной рябью. Эф сделал пару шагов и прислонился спиной к холодной, светлой стене. Он чувствовал себя так, словно только что прыгнул с высокого обрыва. Прыгнул, даже не удосужившись посмотреть вниз. И теперь, уповая лишь на надежду и судьбу, пытался понять, что ожидает его впереди.

За час до этого...

Эф, услышав какой-то шум, доносившийся, кажется, из-за закрытой двери с надеждой поднял голову, приготовясь поприветствовать посетителя. Но вот прошли несколько секунд, шорохи стихли, а металлическая ручка со стершимся по бокам блестящим покрытием так и осталась неподвижной. Эф обреченно вздохнул и вернулся назад к бесконечным бумагам.

Он сидел здесь в четырех стенах собственного кабинета в полном одиночестве уже пару долгих рабочих дней – после разговора с Владом никто больше не заходил поболтать, даже Зоя, и Эф вдруг почувствовал себя странно беспомощным, ненужным и забытым.

А там за дверью что-то точно происходило, Эф слишком хорошо знал порядки Службы, чтобы не заметить этого. Хлопки створок в комнате совещаний, одинокие шаркающие шаги Антона от одного ирба к другому и обратно, приглушенные голоса оперативных агентов, его коллеги – следователи, беспокойно и многозначно переглядывающихся друг с другом за обедом...

– *Браза...*

Как так вышло, что он – особый следователь, остался вдруг не у дел.

Эф слишком яростно вырвал закончившийся листок из колесиков «Легиона». Что-то хрустнуло, и на тонкой поверхности бумаги проступила ломаная, темная линия разреза.

– *Браза...*

Эф в отчаянии скомкал лист, запустив им мимо мусорной корзины, когда вдруг в его мыслях раздался отчетливый, знакомый голос.

– *Иром рино...*

Сначала Эф не узнал собеседника, однако стоило тому произнести следующее слово, как он тут же догадался.

– ... *Итерэ* Эффель.

Это был Астен Гарлан.

– *Иром рино, итерэ* Астен. Чем могу помочь?

– До меня дошла информация, что вы обнаружили еще одну нашу книгу, это правда?

– Да, – подтвердил Эф, немного удивленно – он то думал,

в Мару сразу сообщили.

– *Гроте меру* за ваш труд.

– Не стоит... Моей заслуги тут практически нет. Но я передам коллегам ваши слова.

– Надеюсь, вы собираетесь доставить ее к нам как можно скорее, агент?

Эф с невольной жалостью кинул взгляд на лежащую под стопкой бумаг книгу.

– Разумеется, – грустно ответил он. – Если для вас это так важно.

– Думаю, да, – голос Гарлана звучал невозмутимо. – А также все сделанные вами записи в случае, если они имеются.

– Конечно, я помню, – заметил Эф.

– *Гроте меру*.

– *Истан, итерэ* Астен, – следователь уже собирался закончить беседу, но Гарлан вдруг неожиданно заговорил снова.

– И еще... *Итерэ* Эффель, я хочу лично предложить вам место *ирг-лаара*¹⁰⁰, представителя Службы в нашей академии. Занимающий его сейчас агент получил новое назначение, и теперь мы вынуждена согласовывать с Парламентом новую кандидатуру. Совет полагает, что вы нам подходи-

---

¹⁰⁰ Историческое название должности мага в академиях, который занимался вопросами охраны и внутреннего правопорядка. С появлением Службы таких магов естественным образом стали заменять агенты.

те лучше какого-то случайного человека. Прошу, подумайте над предложением. Я еще свяжусь с вами позже. *Веро!* – Астен Гарлан вежливо попрощался.

– *Веро!* – автоматически откликнулся следователь И действие заклинания закончилось.

Но Эф еще долго сидел, уставившись пустым взглядом в одну точку и пытаясь осознать, а потом обдумать произнесенные академиком слова, которые сначала казались ему чистым бредом, но чем больше он размышлял, тем более привлекательным становилось неожиданное предложение. Наверное, он так бы и просидел на месте до обеда, но тут его вызвал к себе Антон.

Когда Эф вечером вышел из здания Службы в морозные сумерки Альстендорфа на сердце у него скребли кошки. Застегнув самые верхние пуговицы пальто и потуже затянув колючий, теплый шарф он, устало шаркая тонкой сношенной подошвой зимних кед по очищенным от лишнего снега тротуарам, прошел мимо остановки и, даже не притормозив, уверенным шагом направился куда-то в сторону городской библиотеки. Ему необходимо еще раз все хорошенько обдумать, прежде чем разговаривать дома с Агни.

Привычный альстендорфский ветер сегодня был на редкость мягким и ленивым, лишь изредка его беспокойные порывы прищипывали открытые, покрасневшие нос, щеки и торчащие кончики ушей. На чистом, темном словно огром-

ное, бескрайнее озеро небе мелькали яркие, серебристые звезды. Мимо туда-сюда сновали люди, проезжали, шурша шинами, мобили, приятно морозный после замкнутого помещения офиса прохладно-леденящий воздух бодрил, ненавязчиво, как бы намеком, призывая ускорить шаг; примятый снег отчетливо поскрипывал, а теплый, рассеянный свет развешанных по домам фонарей дарил необычное ощущение камерности и уюта.

В другие дни Эф бы улыбался, радуясь такой редкой для Альстендорфа хорошей погоде, но сейчас он лишь, устало опустив голову вниз и монотонно, практически неосознанно напрягая мышцы, словно нагруженный ослик брел вперед. В его мыслях беспрестанно крутился один единственный вопрос, на который не было ответа: правильно ли он поступил?

– Правильно ли я поступил? – Эф выдохнул облачко белого пара и снова уткнулся носом в уже покрывшийся изморозью шарф.

А как же Ал? Как же мои обещания? Как Агни и наши планы жить здесь, в Альстендорфе? Неужели несколько часов назад я так легко отказался от всего этого из-за какой-то глупой обиды, из-за пары неприятных слов, из-за очередной неудачи на работе?

Когда Эф думал так, по его спине пробегал неприятный озноб, а лоб, несмотря на холодный воздух, становился липким от пота.

Но какой смысл в моем труде, если все равно ничего дель-

ного не выходит?! Если я не могу согласиться с тем, что происходит вокруг?

Возможно, ему действительно не стоило идти работать в Службу. Такие сомнения часто посещали его на последнем году университетской учебы, когда первая, пылкая влюбленность в закон и порядок выветрилась из юной головы. Однажды на стажировке он даже практически отказался: понес наскоро набранный утром на «Легионе» и успевший уже изрядно помяться от бесконечных перечитываний листов к своему начальнику, однако каким-то чудом встретил Влада, тогда еще обычного оперативного агента. Эф помнил, как этот устрашающего вида молодой парень вдруг улыбнулся и заговорил с ним, тощим, невзрачным, высоким ботаником-заучкой с длинными, мокрыми от дождя, который в тот день лил на улице, волосами и лихорадочно бегающим от волнения и вечного недосыпания взглядом темных-темных глаз. Заговорил, навсегда изменив его жизнь.

Да, именно тогда они познакомились.

Тонкие металлические пластины на стенах ирба приветливо блеснули. Эф, судорожно лоя негнушимися, побелевшими пальцами градом посыпавшиеся с волос крупные, дождевые капли торопливо вывалился из кабинки в широкий, ярко освещенный потолочными лампами, длинный коридор и сразу нерешительно притормозил – впереди плотной группой, плечом к плечу, теснясь в явно узком для них

пространстве стояли оперативные агенты. Кабинет начальника находился прямо за ними. И хоть Эф и стремился побыстрее разделаться с тяготящим его делом, он решил пока не высовываться и, невольно отступив к ближайшей стене, притих. Других агентов в коридоре не было, а оперативники его вроде как не заметили.

Они громко беседовали о чем-то, часто приправляя простую сухую речь изрядной долей эмоциональных арданских ругательств, иногда громко вскрикивая и по-свойски опуская тяжелые, мускулистые руки на плечи высокому, молодому агенту в темной форменной одежде. Эф, увлеченный происходящим, тут же с любопытством стал разглядывать отличившегося парня. Пожалуй, выглядел он вполне обычно – удобные брюки с торчащими на бедрах накладными карманами, накинутая поверх футболки мягкая, свободная толстовка с капюшоном, рукава которой были собраны около локтя, короткая стрижка, тонкое кольцо сережки в ухе, браслет агента на левом запястье; хорошо сложенное, атлетичное тело, гибкое, поджарое, словно всегда готовое к неожиданной атаке, блестящие, острые глаза, уже обрамленные во влажных уголках мелкими морщинками, слегка загорелая кожа, широкая, белоснежная улыбка. Парень, судя по внешнему виду, был моложе почти всех своих коллег, наверное, совсем недавно попал в оперативники, рассудил Эф, может быть и вообще новенький.

Тем временем разговор агентов подошел к концу, и они,

прощаясь друг с другом, начали расходиться в разные стороны. Кое-кто из проходящих к *ирбу* несколько раз дежурно-любопытным взглядом окинул прижавшегося к стенке стажера, но, видимо Эф выглядел настолько замученным и безобидным, что преимущественно вызывал у агентов лишь снисходительную, сочувствующую улыбку.

– А ты неплохо тут устроился, *вен...*

От низкого, немного насмешливого голоса, словно из ниоткуда раздавшегося возле его уха, Эф подпрыгнул на месте.

– *Браза...* – он резко повернулся и, неожиданно встретился взглядом с тем самым молодым агентом. – Э-э... *Иром.*

– *Иром,* – парень качнул головой, облокотился широкой спиной о стенку, закинув одну ногу поверх другой и скрестив на груди руки. – Говорю, неплохо устроился, незаметно.

– А-а, – Эф попытался выдавить из себя жалкое подобие приветливой улыбки. – Да, простите, хм... если помешал.

Он переступил с ноги на ногу, как бы намекая на то, что собирается уходить. Но агент продолжил, как ни в чем не бывало.

– Куда направляешь?

– Ну... – Эф потряс листком, которые до сих пор крепко сжимал в пальцах. – К агенту Борину, я – стажер.

– К Антону? – одна из бровей парня вопросительно изогнулась, сложившись «домиком». – Нет, его. На совещании. У нас тут, – он довольно усмехнулся, – горячее утро выдалось. Ты после обеда зайди...

Эф расстроено выдохнул. После обеда ему надо было в университет.

– Лучше подожду, – он опустил руки, в очередной раз оставив на листке с заявлением тонкую стрелку сгиба, и тоже прислонился спиной, влажной от дождя, к стене.

– Ха-х. Ну, как хочешь, – парень покачал головой, затем несколько секунд помолчал, искоса наблюдая за явно раздосадованным собеседником и, заинтересовавшись, уточнил, – Дело что ли срочное?

– Да, нет, – Эф мельком показал бумагу. – Личный вопрос.

– А-а, секретики, поня-я-тно, – агент по-доброму фыркнул. – Все вы следователи такие...

– Ну, – Эф стрельнул в парня настороженным, быстрым взглядом и поправил, не выдержав, – я формально не следователь....

Собеседник хихикнул.

– *Олда-олда*, – он задорно махнул рукой. – Как пить дать, следователь. Точно тебе говорю.

Эф, решив, что спорить по такому несущественному поводу ниже его достоинства, лишь пожал плечами.

– А у вас тут, что случилось? – вместо этого поинтересовался он, не сильно надеясь получить ответ.

– Да вот, выловили очередного любителя острых ощущений, – Влад с упреком покачал головой. – *Браза*, ты, *вен*, прости, конечно, но от этих университетов у вас всех шарики за ролики заезжают что ли?

– Это еще почему? – сам не ожидая, ошетинился Эф.

– А как еще! Вот выучите одно более-менее серьезное закливание и начинаете мнить себя великими магами, которым все дозволено, – агент недовольно поморщился, а потом как бы нехотя, добавил. – Хотя... не мое это дело, виновных искать.

– А чье тогда, вы же – агент, оперативник?

– Ха-х, не-е-т. Мое дело, не дать всяким людям себя и других калечить. А вот причины определять, в головах копать, приговоры выносить – это уже к вам, следователям, суду... Я за порядок во всем. Задачу поставили, ее и делаю, в чужие владения не лезу.

– Весьма, прямолинейное мнение, не находите, – осмелев, заметил Эф. – Разве знание и четкое следование законам и правилам не является базовым в работе любого агента?

– И как ты себе это, интересно, представляешь... Вот парень, значит, пытается укокошиться экспериментируя на себе со всякими там запрещенными иллюзиями, а я стою и читаю ему выдержки из кодексов, где говорится, что он конкретно сейчас нарушает, – агент закатил глаза. – *Браза...* из вас что в университете все человеколюбие выбивают? Он же помрет быстрее, чем я до сути дела дойду! У нас в работе главное уметь быстро ориентироваться, действовать, а то какой тогда в оперативниках толк, вот, скажи? Главное – минимизировать ущерб, человека спасти в конце концов. Умирать и без нас отлично умеют.

– А если этот маг, предположим... – начал было философствовать Эф.

– *Браза...* давай только без этого, *вен*, – парень скривился. – Говорил, же всякие там «а если...» ваше, следовательно, дело. Это суду интересно, мне – главное, чтобы до этого суда все дожили.

– А сегодня ты тоже, – Эф смутившись запнулся, слегка покраснел, потому что собирался признаться, что подслушивал разговор между агентами, – хм... насколько я понял, сегодня ты чем-то особо отличился? – слова прозвучали как-то слишком уж плоско, снисходительно, навязчиво.

К его удивлению, собеседник мигом перестал улыбаться, побледнел и осунулся.

– *Ола*, да, но... тяжело было, в общем, – агент поднял глаза. – Извини, но распространяться...

– Не надо, – Эф коротко кивнул. – Я понял.

– *Меру...* Пф-ф... У меня товарищ под удар попал. И я вроде как молодец, но все равно не по себе теперь.

Он устало посмотрел на свои руки и замолчал. Эф не отрываясь, наблюдал за ним. А потом набрался смелости и аккуратно, осторожно, готовясь в любой момент отдернуть руку, положил раскрытую ладонь на мощное, теплое плечо.

– Сочувствую, – тихо добавил он.

Несколько крупных капель холодной дождевой воды стремительно слетели с кончиков длинных волос и плюхнулись на тонкий бумажный лист. В уголке сознания Эфа промельк-

нула мысль, что теперь его заявление точно окончательно испорчено.

– *Меру, вен*, – благодарно буркнул агент.

Они постояли вот так в тишине еще несколько долгих минут, думая каждый о своем. Потом парень распрямылся, одернулся, глубоко вздохнул и неожиданно тепло подмигнул Эфу.

– Из тебя выйдет отличный следователь, *вен*, – его низкий голос отдался эхом в пустом коридоре. – Буду рад вместе поработать, – он оторвался от стены и протянул Эфу руку. – Я – Влад, Влад Комен.

– Эффель Найлен, – Эф крепко обхватил широкую ладонь своими тонкими пальцами. – Приятно познакомиться.

– Взаимно, *вен*, – кивнул агент. – Ну, *веро!*

– *Веро*, – отозвался Эф.

– И удачи тебе там с личным... хи-хи-хи... делом.

– А-а... – Эф отмахнулся. – *Меру...*

– *Истан...*

Агент, улыбаясь, скрылся за прозрачными дверями ирба, а Эф...

Именно из-за того разговора он в тот день так и не подал свое заявление: мокрое, помятое, с расплывшимися кляксами чернил и бледными следами от подушечек пальцев. Он ушел из Службы с твердым намерением переписать его, вернуться завтра, но, конечно, ничего не сделал и в итоге спустя

пару месяцев превратится из стажера в полноценного следователя. Но что бы было, если бы...

– Эх...

А может Мара действительно неплохой выход из сложившейся ситуации? Подумать честно, что его держит здесь, в альстендорфской Службе, особенно теперь, когда его единственный друг вдруг повернулся к нему спиной? Обещания, амбиции? Последних у Эфа никогда особо не водилось, а первое... В конце концов, кто сказал, что он просидит в академии всю жизнь? Или что среди зануд-магов не будет чему поучиться? А вдруг, это предложение подарит его идеям новую жизнь?

По правде, Эф не слишком-то верил в собственные отговорки, но, кажется, на удивление более-менее успокоился.

– Мара, так Мара... – тихо прошептал он и, легко подопнув носом кеда обмерзший снежный ком, попавшийся под ноги, с нарочно оптимистичными нотками в голосе добавил. – Зато там всегда солнечно...

Уголки губ Эфа дрогнули, а затем невольно расплылись в широкой, довольной улыбке. Внезапная мысль приятным теплом разлилась по съежившемуся от холода телу.

– И есть океан...

Тонкие, миниатюрные, словно у большого ребенка, пальцы ловко поймали яркую, блеснувшую в лучах теплого, мягкого света аквамариную прядь и привычным движением

откинули ее назад, поверх темного, прямого, удлиненного каре. Агния, держа руку козырьком, чтобы заслонить привыкшие к сумеркам хаба глаза от слепящего солнца, легким, упругим шагом сбежала по ступеням низкого крыльца и ступив на светлую, молочно-белую с серебристо-золотистыми прожилками отполированную брусчатку просторной площади, любопытно огляделась. Вид открывшегося впереди большого, шумного города сперва слегка напугал ее: снующие мобили, бесконечный поток людей на узких тротуарах, непривычные архитектурные формы построек, еле заметный, но такой знакомый запах свежего бриза, смешанный со странными, кружащими голову ароматами то ли пряностей, то ли знаменитых, местных дурманов. Обилие непривычных для Литернеса красок и звуков первые несколько секунд ошеломляло, а потом, постепенно, как бы просачиваясь сквозь нерешительную настороженность испуганного зрителя, навсегда укоренялось глубоко в его сердце.

Агни, застыв на пару секунд на месте, осторожно выдохнула и широко-широко улыбнулась, вздернув вверх кончик острого носа и подставив бледную кожу искристым лучам солнца. На высоком лбу тут же проступили соленые капельки пота – в альстендорфской одежде становилось жарко, поэтому девушка стянула с плеч пальто, аккуратно сложила его и повесила на согнутую руку. Потом еще раз огляделась, изо всех сил стараясь сохранить в памяти первые мгновения знакомства со своим новым домом, и пошла искать свободный

мобиль, чтобы добраться до академии. Пока Мара ей очень нравилась.

Когда полтора месяца назад Эф однажды пришел с работы и сказал, что согласился на место в академии Мары, у Агни от изумления пропал дар речи.

«Как... в... Маре?!»

Сначала она просто не могла поверить услышанному, а Эф тем временем, по привычке приняв ее молчание за знак может не очевидного, но все-таки одобрения, ударился в сбивчивые, уклончивые объяснения. Она хорошо помнила, как сидела на кухне и не моргая смотрела в его усталое, осунувшееся лицо, обрамленное длинными, светлыми, волнистыми локонами, в его темные, встревоженные, сомневающиеся глаза и медленно пыталась осознать грядущие перемены, мысли о которых одна за другой стремительно возникали в голове, грозясь смести все вокруг подобно огромной, неуправляемой лавине.

Этот незапланированный, вынужденный переезд Эфа стал неожиданно сложным испытанием для них обоих и неприятным открытием для самой Агни – ведь еще год назад она наивно предполагала, что спокойно справится с полной непостоянства, командировок и срочных вызовов работой будущего мужа, но на деле все оказалось куда запутаннее. И Эф, пытаясь объяснить ей причины своего решения, только подлил масла в огонь. За столько лет знакомства Агни, конечно, привыкла к его необычно высоким личным мораль-

ным нормам, слегка наивным, по-детски бескомпромиссным мечтам, склонности к постоянным сомнениям, внутренним метаниям и поиску истины везде и во всем, она уважала, искренне восхищалась его неизменно требовательным отношением к своей работе, но даже ей в этот раз не хватило терпения, доверия и сочувствия, чтобы понять его...

Холодный, стальной луч света стрелой пролетел по кухне.

– *Браза...* – пальцы запутались в темных волосах, острые, тонкие как иглы пряди мокрыми от слез сосульками разрезали бледный контур лица, припухшие, покрасневшие глаза, устало закрылись

Только что в наполненном мрачной тенью прихожей обреченно глухо хлопнула дверь.

Он уехал.

Она странно, как-то по-звериному вскрикнула – где-то в груди что-то будто сильно-сильно натянулось. Напряжение отдалось нестерпимой болью. Долгие мгновения она не могла вдохнуть. Но невидимая струна внутри ее тела выдержала.

Он уехал.

Они так толком и не попрощались. Упрямые и глупые, они мерили квартиру шагами в нескольких десятках сантиметрах друг от друга целый день, но никто так и не решился заговорить.

Он уехал.

Аккуратные стопки вещей, выбеленные лунным светом. Оставленная на столе кружка. Затесавшиеся среди внушительного вида томов Агни по медицинской магии, маленькие, пухленькие университетские учебники по праву, которым не хватило места на других полках. Мертвая тишина покинутой комнаты.

Он уехал... И Агни отчетливо поняла, насколько на самом деле они оба были слабыми и хрупкими по отдельности и какими сильными становились вместе.

В тот день он уехал. А спустя несколько недель она, разобравшись с делами в Альстендорфе и договорившись о месте младшего далэ в Маре, уехала следом.

***

Хлопок. И сероватое, мелькающее в холодном дневном свете облако пыли фейерверком поднялось в душный, сухой воздух. Искусно натянутая на переплет дубленая кожа, украшенная витиеватым, рельефным орнаментом, отдаленно напоминающим многочисленные рукописные труды магов знаменитой *Эйла Алкаставэра*¹⁰¹, научного течения по-

---

¹⁰¹ Эйла Алкаставэра или Ложа Заблудших – одно из самых известных научных сообществ и течений в истории академии Мары. Дословно название переводится почти как «клуб любителей развлекательных домов» (алкаставэра – название увеселительных заведений Мары, где широко практиковались запрещенные иллюзии). Общество получило такое прозвище, поскольку входящие в него маги предпочитали проводить свои собрания в развлекательных заведениях и активно

пулярного среди академиков Мары за пару-тройку арков до времен короля Скейлера, оказалась на удивление гладкой и нежной на ощупь, а отлично сохранившиеся металлические треугольные пластины на уголках обложки и тонкие, длинные на корешке притягательно поблескивали, будто нарочно привлекая внимание.

– Хм... металл? – задумчиво отметил хриплый, еле различимый голос. – Любопытно...

– Артефакты, – усмехнулся другой голос, куда более самоуверенный, с дерзким, горделивым напором.

– Прекрасная работа! – спокойно и сдержанно восхитился третий: мягкий, терпеливый, женский. – Не удивительно, что тот юный следователь заинтересовался ей.

– Ха-х, – второй вступил снова. – Но, видимо, ни слова не понял, раз они до сих пор пропавшие улики разыскивают.

Тяжелый переплет скрипуче захрустел и повинуюсь воле читателя вальяжно распахнулся, разворошив спрятанный внутри пряно-пыльный запах осенней, прелой листвы и сырости подземелий.

– Меня больше интересует тот, кто понял... – деловито отметил женский голос.

Тонкие, уже не молодые и по-прежнему ловкие пальцы со слегка отрощенными, ровными ногтями проворно зашелестели плотной, чуть пожелтевшей бумагой.

Казалось, за каждой страницей медленным, невидимым

шлейфом тянется чарующее ощущение древности, мудрости и магии. Это чувство было настолько неожиданным, что во-круг склонившихся вперед магов невольно воцарилась хрупкая, даже восторженная тишина, такая редкая для академических стен.

***

– Раз, два...

Шорох усталых шагов, эхом разлетался по стадиону.

– Три... *Эльгенто-эстимо!*

Яркая, зелено-синяя змейка мяча с яростным напором устремилась в беззащитные, пустые ворота. А Грэм, останавливаясь после разбега, дугой развернулся около толстой, обновленной полосы разметки и краем глаза проследил за траекторией броска.

Пух-х...

Мяч стелой влетел в створ. Казалось, он двигался настолько уверенно, быстро, мощно, что даже крепкая, крупная сетка ворот, с провисом натянутая между штанг, будет не в силах его остановить. Однако стоило им соприкоснуться, как спортивный снаряд на мгновение дрогнув неподвижно замер в воздухе и тут же послушно скатился вниз по шершавым, фактурным узелкам на изумрудно-зеленую траву.

– Неплохо... – оценил свой результат Грэм, затем пару раз глубоко вздохнул, приводя в порядок сбившееся дыхание,

наклонившись и опершись ладонями о слегка согнутые колени, распрямился и заклиниванием притянул назад мяч. – Попробую снова.

Где-то за высокими, пустынными трибунами начал закат, отчего небо словно тронутое блеклой, жидкой акварелью, медленно-медленно вдали от линии горизонта стало приобретать синевато-розовый оттенок. Но Грэм даже не заметил перемены. Он продолжил тренироваться до самого вечера и покинул стадион лишь в темных, зимних сумерках. Оставалась ровно неделя, всего семь дней, до, возможно, главного матча в его жизни, и парень дал слово, что ни за что не позволит себе упустить неожиданно выпавший счастливый шанс.

– Хе-ей! – громкий, высокий, с яркими, звенящими, бодрыми нотками знакомый голос прервал задумчивую сосредоточенность Грэма, когда тот неспешно спускался по широким, пологим ступеням крыльца, носком кроссовок поднимая в морозный воздух стайки хрупких, блестящих снежинок. За его спиной раздался шаркающий хруст приближающихся шагов. Грэм остановился и, совсем не удивленный, обернулся.

– *Иром*, Бри!

– *Иром*, – девушка широко и радостно улыбнулась, а потом, раскинув в стороны руки, подошла и крепко обняла парня. В нос Грэма ударил легкий, свежий, древесно-морской аромат гладкой, незагорелой кожи, а колючие кончики

светлых волос приятно защекотали щеки. Чувствуя живое, согревающее тепло ее тонкого, хрупкого тела сквозь многочисленные слои одежды Грэм успокоился. Усталость после долгого дня приятной тяжестью наполнила его мышцы, а тревожные, навязчивые мысли о предстоящем матче отступили, подарив драгоценные минуты покоя и внутренней тишины. За последние несколько месяцев Грэм уже привык, что встречи с Бри всегда подобным образом действуют на него, и чем дольше они общались, тем больше ценил это.

– *Меру*, – искренне поблагодарил подругу Грэм.

Бри приподняла свою ладонь, пару раз дружески похлопала ей по широкой спине парня, после чего отстранилась.

– *Истан*, – она снова улыбнулась. – Как успехи? – девушка еле заметно качнула головой в сторону поднимающегося вверх фасада стадиона.

– Да, ничего, – ответил Грэм, – кажется, будет место в основном составе.

– Ха-х, я же говорила! – улыбка Бри стала еще шире и довольнее.

– Ага, – кивнул Грэм. – У тебя?

– О-о, – Бри закатила глаза, – пф-ф.

– Опять преподы достают? – усмехнувшись, предположил Грэм. Догадаться было не так уж сложно, обычно все недовольство Бри так или иначе касалось университета. Да, ее преподавателям не позавидуешь, Грэм бы ни за какие деньги не согласился учить ее хоть чему-то.

– Ага, – Бри эмоционально всплеснула руками. – Ну вот скажи, допустим я решила рассмотреть теоретическую концепцию одного заклинания с позиции Мары, а не по «нашему любимому», – Бри согнула руки в локтях и пальцами изобразила кавычки, – Битраму-Зирману, это ошибка, да?! – две тонкие струйки белого пара вырвались из ее вздернутого носа. – Давай, ответь!

Грэм опустил глаза и скромно уставился на свои кроссовки, в теории магии он понимал куда меньше, чем в триболе.

– Ну... наверное, все зависит от задания, разве нет? – тихо заметил он, мысленно надеясь, что Бри сейчас не взорвется от возмущения. Конечно, безопаснее было бы поддакнуть ей, но Грэм старался никогда так не делать. Он был почти уверен – его лезть или ложь моментально разрушит их странную дружбу.

– И ты туда же! – Бри гневно хмыкнула, однако спорить дальше не стала. – В общем, мне опять выкатили кучу замечаний к работе, но...

– Но ты исправлять все подряд не собираешься... – сам закончил Грэм и, словно наблюдая за капризами маленького ребенка, покачал головой. – Да, я знаю. – Несмотря на кажущуюся непоколебимость, доходящее до максимума упрямство, самоуверенность и вечное бунтарство, Бри в действительность очень сильно переживала из-за любой критики, особенно, если дело касалось ее исследовательских проектов. И поэтому начинала перегибать палку, распыляясь на

угрозы и бесцельные споры, о которых потом жалела. Всех безопаснее в такой ситуации было просто сменить тему. – Придешь на игру через неделю или уже в Неймар уедешь? Я могу достать билеты, – мирно поинтересовался Грэм.

– Приду, конечно, – Бри тут же согласно закивала. – Не в моих правилах бросать друга ради ску-у-чнейшей практики у какого-нибудь старого, маразматичного академика. Пф-ф-ф... С тебя билеты, а Неймар точно потерпит, – она подмигнула ему. – Тем более это ведь первый матч после... ну....

Бри не договорила, но Грэм прекрасно понял причину неловкости: он бы сам предпочел промолчать, когда речь шла о последней, не самой удачной встрече с Руни или... с ее странным призраком, Грэм так до сих пор не разобрался, кого видел.

– Ага, *гроуте меру*, – он улыбнулся и сразу поспешил отвернуть голову в сторону фасада стадиона, сделав вид, что рассматривает календарь предстоящих игр и в тайне надеясь, что Бри не заметит внезапно нахлынувшую на него грусть и нехорошее, нервное волнение. Но она, естественно, все заметила... Ее тонкая, теплая ладонь аккуратно, с еле слышимым шорохом скользнула по гладкой ткани куртки и на секунду крепко сжала его широкое, опущенное вниз плечо. Грэм хотел было повернуться назад, чтобы она увидела – с ним все в порядке, однако не смог.

– Не переживай. Все образуется.

Грэм кивнул.

– Да, точно... – он вздохнул: тяжело и протяжно, – все непременно образуется, – казалось, он уговаривает сам себя. – И... *меру*, Бри. Правда, мне, – он все-таки развернулся, – я буду очень рад, если ты придешь.

– О, *истан*, без проблем, – Бри убрала руку и весело отмахнулась. – Ну, так что, мы идем или... ? – она вопросительно покосилась на болтающуюся около бедра спортивную сумку Грэма.

– Идем, конечно, – отозвался парень. – Не зря же я переоделся.

– Действительно, – усмехнулась Бри. – Зачем еще нужно носить нормальную одежду, ага? – она задорно подтолкнула Грэма в бок, и они, смеясь, вместе зашагали к ближайшим остановкам, ловя по дороге редкие, любопытные, а иногда и завистливые взгляды других студентов, которые все как один считали их парой.

Однажды, в последние дни хмурого ноября, еще до того предательского нападения, окончательно разделившего воспоминания о Руни на «до» и «после», Грэм все-таки поднялся в свое тайное убежище: когда-то так любимую им и Руни крышу, расположенную в центре Альстендорфа недалеко от библиотеки. Это решение далось ему нелегко, ведь там, в нескольких десятках метрах над городом, каждый клочок пространства словно был насквозь пропитан мучительно-горькими воспоминаниями о жизни, которая уже никогда не вернется назад. Там, казалось, еще витали их радость

и смех, улыбки и смелые мечты, его дерзкие планы на будущее и почти сорвавшиеся с губ признания. Крыша, когда-то ставшая своеобразным символом их дружбы, теперь должна была поставить в ней точку, позволив им пойти каждому по своему, неизвестному пути.

По дну полупустой сумки в такт шагов перекатывался термос, Грэм протянул вперед растопыренные пальцы и медленно, с усилием навалившись на холодную поверхность металла, открыл тяжелую, скрипучую дверь чердака и аккуратно, с опаской и вспыхнувшей внезапно надеждой, выглянул наружу. Его глаза, постепенно привыкая к темноте, не мигая, жадно всматривались в сумрак. Но, конечно, чуда не случилось.

Нет, ее не было здесь.

Тяжелый вздох. Слово он сдавался врагу, словно у него кончилось дыхание... Миг и тяжесть термоса, наполненного горячим чаем на двоих, стала невыносимой.

Грэм поднял руку, стянул лямку с плеча, ловко подхватив сумку за короткие ручки, затем осторожно ступил грязной от осенней непогоды подошвой кроссовка на скат крыши и маленькими шажками добрался до первого удобного места. Внутри его тела бесконтрольно разливались волны тоски, руки дрожали.

Нет, ее не было здесь. Как и не было в нескольких десятках других мест, которые прочесали агенты Службы, не было нигде... Ни следа, ни перемещений, ничего.

– Где ты, Руни? – спросил вслух Грэм, будто пустота могла дать ему ответ. – Где ты?

Он оглянулся на вечерний город.

Дерзкий порыв ветра скинул с головы капюшон, растрепав непослушные волосы, но Грэм не заметил этого. Его взгляд, апатичный и усталый, был прикован к мрачному, уныло-холодному городу, к светящейся паутине его многочисленных проспектов и улиц, к невидимым, спешащим куда-то людям.

Он медленно вспоминал Руни: ее улыбку, ее голос, ее взгляд, перебирал в памяти все те моменты, когда она была рядом, когда поддерживала его, все их разговоры и встречи, споры, их импровизированную игру на тренировочном поле колледжа, ее последнюю улыбку там в толпе около университетского стадиона, улыбку, адресованную совсем не ему. Он знал, что тогда любил ее, но теперь...

Теперь в его жизни появились другие девушки: Эм, Бри... И находясь с ними, Грэм невольно начинал задумываться над тем, что ощущает, и чем дольше они общались, тем острее и болезненнее становился вопрос.

И сейчас, сидя здесь, на скате своей когда-то любимой крыши, Грэм вдруг отчетливо понял одну важную вещь: Руни, его Руни, осталась в прошлом. Она должна была остаться в прошлом, там, за спиной, как и все его чувства к ней. Он должен попытаться забыть ее. Не ради Эммы, или Бри, или еще кого-то, но ради себя. Только ради себя.

Вот поэтому он пришел сюда сегодня. Именно это он хотел почувствовать за всей накопившейся болью, обидой, грустью и тоской. Он хотел знать, что способен отпустить Руни и перестать слепо верить, что она однажды вернется к нему. Однако хватит ли ему сил на этот шаг и сколько потребуется времени, чтобы свыкнуться с его последствиями, Грэм, увы, не знал.

***

Кажется, я всегда знала, что этот день настанет. Все те долгие, темные годы, увенчавшиеся нашим совместным триумфом, сквозь стоны и тихий, еле слышимый шепот затравленных, окутанных страхом, словно посмертным саваном жителей Мирана, среди всплесков победных криков, всегда... всегда звучал этот странный, однообразный, будто звук камертона, шелест нашего будущего расставания.

Только вот я никогда не думала, что Курт решиться первым. Хотя, если подумать, а кто бы еще...

Мы встречались. Я видела его перед отправлением на Тартрилон. Осунувшийся, слабый, бледный, с лихорадочным блеском в потускневших от тяжелых мыслей серых глазах. Сидя напротив меня, непривычно согнув широкую спину, он расточал вокруг себя волны отчаяния, разочарования и... безумия? Так сказал Митар: «Курт – безумен». Но я не соглашусь с ним. Курт как никогда и как никто из нас поис-

тине далек от безумства. И именно поэтому он сейчас там, за бушующими волнами Лотиора, в крае изгнанников и провидцев, создает собственное спасение мира.

Курта нет уже два года, и теперь пришло мое время.

Вчера я долго стояла в незримом пространстве воздушного коридора, обдумывая произнесенные когда-то сгоряча слова. Отчего-то они за столько лет так и не покинули мои мысли, и хочется думать, на это была причина.

Новости, ежедневно доходящие до меня из столиц благодаря сохранившимся старым связям, в последнее время тревожат все больше. Я знаю, Митар никогда не отступится от своей цели, особенно той, которую поставил перед ним учитель. Однако разумность его намерений невозможно не ставить под сомнение. Дир и Зира, как никто другой, должны понимать это, должны осознавать, куда ведет путь. Но почему-то они молчат.

Мы своими собственными жизнями позволили маятнику качнуться, а теперь, кажется, перестали понимать в каком месте необходимо его затормозить. И, боюсь, попытки Курта создать противовес не приведут ни к чему однозначно хорошему.

Магия умирает. Возвратившись назад, под серо-синюю тень холодных стен Неймара, я как никогда раньше чувствую это. И теперь ни один человек, даже самый могуще-

ственный, не сможет меня переубедить. Я буду действовать! Мы будем действовать! Пока не стало слишком поздно.

Из личных заметок Вальи Керы, мага «большой пятерки», профессора Альстендорфского университета и академика Неймара (копия с рукописи высокой библиотеки Неймарской академии теоретической магии)

Урд Милтон, высокий, седовласый маг, задумавшись отстранился от белоснежного листа плотной, гладкой бумаги. Его пальцы – длинные, худые, обтянутые тонкой как пергамент светлой кожей, покрытой многочисленными мелкими морщинками и старческими пятнами, громко забарабанили по затертой поверхности массивного, широкого стола.

– Хм... – тихо произнес он, не разжимая сомкнутые губы, верхняя половина которых была скрыта за густыми, жесткими усами.

– Думаю, у нас есть повод начать серьезно волноваться, Урд, – помедлив заметила склонившаяся над ним красивая, статная женщина в элегантном темном брючном костюме с высоким воротником-стойкой. – Тебе так не кажется? Слишком уж это, – она решительно указала пальцем сначала на потертую кожаную обложку покоящейся около края стола книги, а потом на кипу записей, сделанный аккуратным, незнакомым почерком, – схоже.

– Хм... – по-прежнему совершенно без интереса отозвался собеседник.

Женщина тряхнула головой и недовольно сомкнула на груди руки, отчего ее скроенный точно по фигуре пиджак с шорохом натянулся, а потом обернувшись удрученно уставилась в открывающуюся за окном, каменную панораму квартала Фильминов, где по узким, блестящим в дневных солнечных лучах тротуарах спешили куда-то ассистенты, маги и другие посетители академии. Все вокруг выглядело буднично-размеренным, спокойным и даже сонным. Однако она, увидев однажды изнанку этого мира, больше не верила во внешний порядок.

– Полагаю, ты права, Мад, – наконец ответил Урд, покусывая кончик усов. Он повернул голову, пытаясь встретиться взглядом с ее яркими карими глазами. – Здесь нечего обсуждать.

Брови женщины внезапно нахмурились, а выражение лица изменилось, словно его вдруг тронула мрачная тень скорби. Если он так быстро согласился, значит... Грудь взмыла вверх, приготовившись к тяжелому, обреченному вздоху.

– Нет, – Урд, как всегда, с легкостью прочитал ее мысли, – но стоит сообщить остальным. Ты...

Он не закончил, зная – она и так все поняла. Мадверна развернулась на широком каблуке строгих, удобных туфель.

– Я все устрою, – поджав губы, кивнула она. И, не дождав-шись ответа собеседника, решительным шагом проследова-

ла к выходу из кабинета, а затем и мимо аккуратного, крохотного столика новой ассистентки Урда – худенькой, юркой молодой девушки, которую, кажется, звали Бри.

Зимний вечер легкой, таинственной вуалью заботливо и нежно накрывал припорошенные свежим снегом улицы Неймара.

«Бом-бом... три-бом-бом...»

Когда-то могучим, а ныне старчески скрипучим, древним голосом десятков колоколов запела Периодическая башня, осколками разбрасывая по окрестным кварталам гулкое, звенящее эхо.

«Бом-бом... тирли-бом-бом...»

На несколько минут просторный, холодный зал общей библиотеки Первого лабораторного корпуса захлестнула волна шелеста, шорохов, бряцаний, кряхтения, шарканый и режущих особо тонкий слух звуков скоблящего по полу дерева тяжелых, резных кресел с прямыми, словно у тронов, высокими спинками, обитыми свежим, мягким бархатом. Но потом среди грубых, отдающих сыростью, стариной и мхом каменных стен вновь воцарилась привычная для этого почтенного места тишина.

Служащий библиотеки – один из местных ассистентов, которому выпала очередь целый месяц просиживать штаны, скромным, боязливым, но не дремлющим взором подглядывая за особо ловкими и охотными до редких книг коллекци-

онерами- академиками, облегченно выдохнул и обвел усталыми глазами полупустой зал. Как и полагалось, посетителей осталось совсем немного.

– *Ола стара!*¹⁰²

Парень довольно улыбнулся, потом несколько раз многозначительно переглянулся со своей коллегой по несчастью – молодой, привлекательной девушкой с короткими, пепельно-серыми волосами (она разбирала какие-то книги сидя за служебным столом, слегка наклонив в сторону голову и сосредоточенно закусив нижнюю губу) и, получив от нее в ответ желанную загадочную полуулыбку, приготовился отбывать последние часы до окончания смены, изредка лениво поглядывая на разбросанные под темными полудугами сводов столы с заработавшимися учеными. Все, как всегда, очередной долгий день в библиотеке медленно катился к своему завершению.

Но это была лишь иллюзия... Ведь если бы парень пригляделся, то возможно заметил бы неподвижные головы, застывшие, словно смотрящие в пустоту, расширенные зрачки, дрожащие на весу пальцы, не коснувшиеся клавиш «Легионов» и «Виртулов» искусственные, вынужденные движения, тонкие блестящие кольца одинаковых браслетов-артефактов на запястьях академиков и невидимое присутствие магии...

Но парень не пригляделся.

---

¹⁰² «Наконец-то» (сев.).

Глава 20

Солнечный луч ярким, неумолимо-острым лезвием разрезал темноту погруженной в уютный полумрак комнаты и, обратившись в небольшое, слегка пульсирующее пятно, остановился на подрагивающих во сне сомкнутых веках. Копна черных кудрей, беспорядочно разметавшихся по подушке, неохотно зашевелилась. Ал открыл заспанные, припухшие, с проступившими в уголках красными прожилками на белых, глянцевого блеска глаза и тут же, недовольно выдохнув, закрыл их и резким, решительным движением перевернулся, стараясь спрятаться от нежданно пробравшегося сквозь тонкую щель в плотно задернутых шторах света.

Спустя мгновение, он понял, как ошибся. Неприятная, звенящая боль вспышкой пронзила его дремавшее сознание.

– *Бра-а-за!*

Ал застонал и бледными пальцами крепко вцепился в подушку. Сон как рукой сняло.

– *О-о-о... бр-а-а-а...*

Он медленно, стараясь не совершать лишних движений, развернулся, спустил ноги на пол и сел. Боль, сконцентрировавшись под тонкой кожей висков, принялась отплясывать там шумный канкан.

Ал ещё раз выругался. Отросшие спиральки волос пере-

катываясь спали на сморщенный, высокий лоб. Ссохшиеся, потрескавшиеся губы искривились, правый глаз, прищурившись, закрылся. Сколько же он выпил?

«Столько, сколько за все эти годы не пили, *вен!* – пронеслись в голове беспечные слова Рима. – Ох-хо-хо...».

Вчера вечером Ал был уверен, окончание третьей ступени университета точно стоит любого утреннего похмелья. Но, кажется, так сильно он еще никогда не ошибался.

К горлу подкатил неприятный, скользкий комок рвоты. Ал схватился за живот, тихо застонал, опустив голову так, что лоб уперся об острые колени, однако сдержался. Да, возраст, кажется, начинал сказываться на его организме, несколько лет назад он бы не настолько сильно страдал. Перед ним на полу в горе помятой, скинутой впопыхах одежде валялся слегка поблескивающий в полумраке памятный значок университета – *грейе*. Вчера его Алу вручил сам профессор Ильгерд Альт: по своему обыкновению загадочно улыбаясь, тот крепко стиснул его липкую, влажную от волнения руку.

«Ну что ж скоро увидимся Алан, – Ал помнил, как профессор легким, изящным движением провел немного согнутыми, морщинистыми пальцами по идеально гладкому лацкану пиджака, после чего на нем словно из ниоткуда появилась яркая, металлическая плашка *грейе*. – *Арто виэ?*».

Ал усмехнулся и тут же сморщился от усилившейся боли. Да-а-а, кто бы мог подумать, что он добровольно согла-

сится пойти работать преподавателем, к тому же еще и на факультет теормага.

«Куда катится мир, *вен?* Куда катится мир... – философски заметил Рим, когда Ал пару месяцев назад сообщил ему о своем решении. – Жертва системы...».

Жертва Ильгерда Альта, если быть точным. И собственных природных талантов...

Ал, аккуратно разогнувшись, поднялся на ноги. Темнота комнаты перед глазами закружилась в легком танце. Но Ал, не обращая на это никакого внимания, еле-еле перебирая ногами, направился в сторону кухни.

Десять минут, и он уже сидел за столом, рассеянно наблюдая за бегущими мимо, пушистыми облаками, ощущая на губах приятно-горький вкус крепкого, свежесваренного кофе, с каждым глотком которого боль в голове хоть немного, но отступала.

На Нике вчера было роскошное платье... Струящееся полотно ткани, мягко обвивающее ее стройную, гибкую фигуру. Ал мягко улыбнулся. Она отлично смотрелась в окружении своих уважаемых родителей и друзей в отличие от него самого, который, как ни старался, во что бы ни одевался и что бы ни говорил, не мог вписаться в их общество, благо хоть Рим умело разряжал шутками возникающее порой острое, слишком неловкое напряжение.

Ал уже давно и довольно ясно понял – в мире знакомых Ники ему не найдется места. Он даже думал, что привык.

Однако каждый раз, встречаясь с этой компанией, осознавал, насколько еще далек до полного равнодушия к их скептическим, мимолетно-презрительным взглядам. Особенно тяжело Алу давалось общение с Грегором Праттом, отцом Ники, который очевидно не слишком-то был рад видеть рядом со своей идеальной и горячо любимой дочерью кого-то вроде него: обормота и лоботряса. Но поскольку Ника была счастлива, а Ал со временем все-таки стал напоминать более-менее приличного парня и даже метил в университетские преподаватели, старший Пратт терпеливо молчал, вежливо, сухо улыбался и изредка, в основном чтобы порадовать дочь, даже хлопал Ала по плечу своей на удивление тяжелой, худощавой рукой, когда парень заезжал к ним домой.

– А где твои родители, Алан? – поинтересовался Грегор вчера, когда они вместе стояли около входа и ждали, пока Ника наговорится с подругами. Его слегка гнусавый, низкий, поставленный голос звучал утомленно.

– Да, не приехали, – пояснил Алан, добавив, – я не пригласил.

– Хм... – Грегор пристально посмотрел на него сверху вниз, и от этого взгляда Алу стало не по себе, – ясно.

Больше они не разговаривали до самой церемонии.

Ал, действительно, не пригласил родителей, хотя, конечно, мог, и мама с папой вряд ли бы отказались навестить его в Альстендорфе. Но он просто не считал окончание университета настолько уж важным событием, как и Эф, кстати, ко-

торый тоже после третьей ступени слушать не хотел о том, чтобы кто-то пришел поздравить на его прощальный вечер.

Эф....

Ал с неожиданной для себя тоской вспомнил о брате. Вот кого-кого, а Эфа он бы, наверное, позвал, хотя бы ради веселья – Эф с Римом всегда начинали горячо спорить, стоило им оказаться в пределах одной комнаты. Да и вообще, они с братом так давно не виделись. Однако Эф был где-то там, далеко, аж на другом континенте...

Ал до сих пор толком не понимал причин, по которым брат несколько лет назад вдруг ни с того ни с сего бросил свою налаженную, привычную жизнь здесь, в Альстендорфе, и укатил в Мару. Сколько Ал себя помнил, Эф всегда хотел быть следователем, он добивался этого многие годы: идеальной учебой, стажировками в Неймаре, практикой в Службе; ему нравилась его работа, он быстро продвигался по карьерной лестнице, много трудился и буквально жил этим. А потом раз, и в одночасье оставил все позади.

Хотя теперь, когда прошло некоторое время, Ал не мог не думать о том, что Эфи, нарочно или нет, сделал все на удивление правильно.

В последние пять лет дела в Службе явно шли не самым лучшим образом. Газеты постоянно писали о том, что в Парламенте вот-вот примут очередные, кажется, уже третьи, ограничительные поправки в *нерды*,¹⁰³ и это были яв-

---

¹⁰³ Правовые акты, регулирующие и устанавливающие полномочия агентов

но не последние изменения – судя по всему, большинство партов выражали свое искреннее желание продолжить пересматривать права агентов. Мнение же обычных граждан раскололось – одни считали такие действия недопустимыми и подрывающими устои современного порядка, а другие, наоборот, ратовали за куда более радикальные изменения. В прогрессивных университетских кругах все более отчетливо стали звучать призывы к пересмотру кодексов, пару раз местные газеты даже напечатали несколько весьма смелых интервью на эту тему, но дальше студенческих обществ идеи пока что не разошлись.

И все это на фоне сначала регулярных, до сих пор нераскрытых убийств (о которые усилиями прессы становилось известно всем и каждому), а потом многочисленных инцидентов, стычек агентов с... (Ал тут был почти уверен в своих выводах, поскольку встретил пару-тройку знакомых по клубу имен)... с членами Ордена, судебных разбирательств, горячих дебатов в Парламенте.

Теперь все вокруг интересовались политикой, следили за новостями и с видом экспертов вели долгие, философские беседы о прошлом и будущем.

– *Браза*, куда катится мир....

На месте Эфа он, учуяв такую заварушку, тоже бы все бросил и свалил куда-нибудь подальше. Однако, и Ал прекрасно

Службы, а также то, какие именно действия им разрешено предпринимать самостоятельно, без предварительного одобрения Парламента.

понимал, Эф скорее всего ринулся бы на передовую, чем вот так просто сдался.

– Надо все-таки поговорить с ним об этом, – в очередной раз мысленно напомнил себе Ал.

Он аккуратно стукнул кулаком по торцу столешницы, словно демонстрируя решительность собственных намерений.

– Надо бы поговорить...

Но Ал знал, что не станет этого делать. Ни сегодня, ни завтра, ни через месяц... Они вообще ни разу толком не разговаривали с тех самых пор, как Эф уехал, и в этом не было его вины. Ведь, несмотря на любопытство и тоску по брату, это Ал сам с упрямой настойчивостью избегал любых серьезных, обстоятельных бесед, не без оснований полагая, что любая из них обязательно возродит моменты прошлого, от которых он так старательно пытался избавиться все эти годы.

Неуютное, негласно установившееся, холодное молчание тяготило не только Ала, где-то там за древними, мощными стенами Эф, закинув ногу на ногу и вполоборота развернувшись к небольшому арочному окну, за которым незримо шумели беспокойные волны океана, тоже с грустью подумал о брате. Его застывшая, высокая, худая фигура, облаченная в прямые, черные брюки из приятной, мягкой ткани, удлиненный, свободный пиджак-китель с закругленным воротником-стойкой и подобранными, стянутыми манжетами ши-

рокими рукавами, с отросшими ниже широких, угловатых плеч локонами волнистых волос, темно-серым пятном выделялась на фоне ясного, практически безоблачного утреннего неба.

Жизнь в Маре сильно изменила бывшего следователя, и хотя он формально все еще оставался агентом Службы, спустя пять лет здесь, в академии, к нему относились скорее как к обычному сотруднику, и Эф был очень рад этому. Он вообще теперь мало походил на себя прежнего.

Стопки дел на столе сменились разноцветными переплетами книг, черный браслет агента уступил место туго обхватывающей запястье кожаной накладке – обычной для всех магов Мары, а поиск правонарушителей превратился в бесконечное, куда более захватывающее путешествие по вселенной магических знаний, хранящихся от посторонних глаз среди бесчисленных рядов манускриптов и книг библиотеки академии.

Жизнь в Маре текла иначе, и первое время Эф никак не мог приспособиться к местным порядкам. Здесь везде незримо, но неотступно присутствовала магия. Словно горячее дыхание невидимого существа, щекочущее холодную кожу, она следовала за тобой, куда бы ты ни направлялся. Она текла по многочисленным, разветвленным проулкам между зданиям, и когда Эф, еще не привыкший к постоянным перемещениям, пешком ходил от корпуса к корпусу, прилетела на крыльях свежего, океанского бриза во время его ежеднев-

ных вечерних прогулок после работы, без спроса врывается в мысли, путала чувства, не давала заснуть темными, холодными южными ночами, навевая странные, а порой и пугающие сны, от которых каждый раз становилось не по себе... Первые месяцы Эф не мог заставить себя не сопротивляться этому назойливому, слишком агрессивному и нарочитому воздействию, помня то, о чем предупреждали их на факультете права, упорно отказываясь активно применять магию для элементарных по меркам магов Мары действий, от чего порой очень страдал.

Подняться пешком на какую-нибудь высокую башню? Да, *дора*.

И в очередной раз уткнуться носом в каменную стену, потому что, конечно, тут нет двери? О-о-о, с радостью.

Наблюдать, как на спокойном, невозмутимом лице Астана Гарлана проступают неожиданные, гневные, разраженные складки, когда ты в десятый, а может уже и в двадцатый раз потревожил его в течение одного дня и попросил перенести внутрь собственного кабинета? Бывает...

Заблудиться в секциях библиотеки, нарваться на хитроумную магическую защиту, которая чуть ли не выбросит тебя в прорыв? Буквально каждый день!

Браза!

Сейчас Эф всегда снисходительно улыбался, стоило ему вспомнить то далекое время. Иногда он даже удивлялся, как вообще умудрился остаться здесь, не разругаться со всеми

и... выжить. Ведь несмотря на все сложности Мара все-таки стала для него и Агни самым настоящим домом.

Теперь Эф относился к магии совсем по-другому. Теперь Эф осознавал, каким прямолинейным, неглубоким, недалекими, незрелыми были его старые принципы и суждения, то, во что он так искренне верил и за что боролся. Теперь Эф видел куда шире, он знал куда больше и понимал, что мир по-прежнему хранит от него великое множество тайн. Он шел по вновь намеченному пути маленькими осторожными шажками. Он больше не был агентом, он не был прежним, он был собой и медленно становился тем, кто был готов повести магический мир к возможно более светлому, свободному, более человечному (Эф искренне верил в это) будущему.

***

Ирди Эрглокер, молодой, атлетически сложенный парень лет двадцати восьми – тридцати, открыл глаза и быстро, с любопытством и одновременно с привычной настороженностью огляделся по сторонам. Кончики его длинных пальцев еще слегка покалывало от перемещения, кровь слишком громко стучала в висках, не давая до конца сосредоточиться, а левое запястье, туго обтянутое широкой полосой ткани, под которой скрывался браслет, крепко сжимала чужая, мокрая ладонь.

– *Иром*, – позади вдруг раздался знакомый, немного гну-

савый женский голос, и Ирди моментально расслабился.

– *Иром рино*, Лис, – он повернулся, приветствуя собеседницу широкой, довольной улыбкой.

Пальцы, сомкнутые на его запястье, торопливо разжались.

– *Иром*, – коротко поздоровался попутчик.

– Как добрались? – Лиса кивнула и медленно двинулась куда-то вглубь трибольного стадиона, поманив прибывших рукой.

Высокие ряды разноцветных трибун, взмывающие вверх словно гребни огромных волн, затянутое обрывками густого тумана темно-синее, ночное небо, теплый воздух, приятно согревающий кожу, зеленый ковер аккуратно подстриженной травы, прогибающийся, приминающийся под каждым шагом и абсолютная пустота.

“Идеальное место для подготовки, – одобрительно подумал про себя Ирди. – Лис – молодец!”

Он еще раз окинул взглядом стройную, немного сутулую, но неизменно неторопливую, сдержанно-элегантную фигуру шагающей перед ним женщины и вдруг подумал, что хотя она и старше его лет, наверное, на десять, он был бы совсем не против пригласить ее на ужин. Не сейчас, конечно.... Но однажды, когда они закончат с этим... Правда, вряд ли она согласится. И вообще ему не стоит надеяться, что после завершения собраний они еще хоть раз встретятся.

Лис в Ордене знали практически все. За последние несколько лет, в течение которых противостояние Ордена

и Службы накалилось до предела и подобно вышедшему из берегов самовольному, полноводному, шумному потоку разлилось далеко за привычные границы закрытых кабинетов агентов и партов, такие энтузиасты как Лиз стали собирать вокруг себя активных, умелых единомышленников – орденцев недовольных бездействием Службы, и устраивать своеобразные полуподпольные магические курсы самообороны, куда частенько заявлялись оперативные группы агентов. Некоторые такие кружки, достаточно сплотившись и окрепнув, постепенно перерастали в целые отряды, открыто вступающие в стычки с агентами в знак протеста или с требованиями более существенных политических изменений. Кружок Лис был одним из самых крупных и успешных в Ордене. Ирд попал в него три года назад и с тех пор уже успел поучаствовать в десятках громких акций, обзавестись негласной репутацией мастера по перемещениям, а также пусть и не очень широкой, но все-таки известностью. Теперь Лис почти всегда приглашала его на обсуждение планов будущих дел. И именно этим они и собирались заниматься сегодня, на пустующем во время чемпионатных каникул безызвестном трибольшом стадионе, где-то недалеко от окутанного вечным туманом Крондорфа.

– Откуда информация? – требовательный баритон Гротера Ломака низким гулом разнесся по залитому холодным, выбеленным светом коридору.

Курт, который словно провинившийся мальчишка семенил рядом с боевым магом, искусно увернулся от очередного широкого взмаха его сильной руки – им двоим, широкоплечим и коренастым, определенно было тесно в этой узкой, картонной коробке, после чего ответил.

– Из надежного источника.

Гротер Ломак, не скрывая сарказма, ухмыльнулся. Тонкие губы на его широком, угловатом лице с выразительными скулами, массивной нижней челюстью и немного грубоватым, прямым носом с узкими ноздрями, выгнулись в извилистую, ломаную линию.

– Сынок, ты за дурака меня держишь, а? – он стрельнул в Курта острым как лезвие взглядом. – Я просто так в драку не лезу и людей своих не пущу.

Курт вздохнул. Он на это и не рассчитывал, только вот времени на обстоятельные разъяснения у него тоже не было.

– Если я скажу, что от агента Борина, вас устроит?

– Ха-х, – Ломак усмехнулся снова. – А почему агент Борин тогда не послал мне официальный запрос? Я в отличие от вас, оперативников, к следователям отношения никакого не имею.

Курт ожидал такой ответ. Ровно десять минут назад он практически слово в слово процитировал его Антону, но тот нарочно пропустил этот сбивчивый монолог мимо ушей и все равно велел пойти уладить вопрос лично. Курт понимал, шанс, что Ломак согласиться без официального задания был

крайне мал, однако тот факт, что боевой маг еще бодро шагнул в сторону тренировочного зала подогрел в агенте надежду на успех.

– Он отправит, но позже, – своим самым честным голосом заявил Курт. – Времени в обрез, Гротер. Мы не успеем иначе. Кто знает, насколько долго эта посиделка у них продлится...

Ломак с секунду помолчал, видимо, обдумывая окончательный ответ в голове, а потом, вдруг быстро оглянувшись на Курта, спросил.

– И что, эта Сенград точно там? – его тон стал мягче.

Курт чуть ли не подпрыгнул на месте от счастья, но вовремя сдержался.

– Да, мои ребята подтвердили, – откликнулся он, всеми силами стараясь скрыть ликующие нотки, норовящие прорваться сквозь поставленный, четкий голос, – она и еще парочка известных личностей.

Агенты остановились прямо перед закрытыми дверями тренировочного зала.

– Хм... Ну, ладно, – Гротер коротко кивнул. – Беру Дому и Лика. Отправишь кого-нибудь из своих за ними.

Курт не стерпел и широко улыбнулся.

– *Меру*, Гро...

– *Истан*, – Ломак, перебив коллегу, скривился, после чего по-хозяйски взмахнул рукой, и двери тренировочного зала, за которыми в полной готовности собралась практически вся

оперативная группа, с грохотом распахнулись. – Ну, что ребята... – Гротер медленно обвел агентов немигающим взглядом. Курт предусмотрительно смолчал и замер, – за дело! *Мирдан соан*, пора прижучить этих орденцев!

Ирд почувствовал неладное слишком поздно, чтобы суметь хоть как-то среагировать. Он сидел, слегка склонившись на бок, подперев рукой левую щеку, и слушал объяснения Лис, когда вдруг легкий, будто от сквозящего ветра, странно-пугающий холодок пробежал сверху-вниз по его спине. Очевидно, другие вокруг тоже ощутили это движение – Лис замолчала на полуслове и вмиг вся напряглась, словно готовясь к яростному броску, а парень рядом с Ирдом даже тихо вскрикнул.

– *Браза...*

Мгновение. И вокруг них, сомкнувшись плотным кольцом, появились агенты.

Ирд рефлекторно вскочил на ноги. Мимо него, ярко вспыхнув, пролетели две молнии: одна из них с щелчком погасла стокнувшись со щитом, а вторая – угодила прямо в соседа, и тот повалившись мягко сполз на зеленую траву.

– *Урлан дэл!*

Ирд, даже не целясь, выпустил в ответ пару заклинаний. После чего, продолжая отбиваться, стал искать глазами Лису.

Им не впервые приходилось сталкиваться с агентами. Ирд

уже несколько раз попадал в такие вот переделки. Главное тут – выбраться из оцепления – отбиваться и выждать, пока кто-нибудь не найдет во внешних заградительных сферах агентов слабое, уязвимое место, а потом выскользнуть и, прихватив с собой пару коллег, переместиться.

Но сегодня, кажется, все было совсем по-другому. Ирда понял это сразу, как только его полный решимости взгляд встретился с яростно блестящими, зеленовато-голубые глазами Лисы. Она стояла, окутанная слабым, золотистым сиянием невесомой, обвившей ее магической сети, стояла, бессильно опустив дрожащие руки. Стояла, сгорая от гнева, лишенная возможности сопротивляться.

– Как быстро... – пронеслось в мыслях Ирда...

Очередная вспышка врезалась в его щиты, и парень автоматически отправил точно такую-же в ответ. Но его взгляд все никак не мог оторваться от Лис, словно не верил в то, что она уже попалась. А потом он вдруг увидел за ее спиной знакомое угловатое лицо и все понял. Здесь был Гротер Ломак – тот самый боевой маг, одного из ребят которого Лис однажды в пылу драки очень сильно покалечила. Видимо, он пришел сюда исключительно ради нее.

«Ирд, каждый сам за себя. Уноси ноги!» – тихий голос Лисы, зазвучавший в голове, вывел парня из оцепенения. – «Уноси но...»

Золотое свечение вокруг нее ярко вспыхнуло, и связь прервалась. Но Ирду не надо было повторять дважды, он и так

знал, что должен делать.

– Ну, что, уходим? – поинтересовался Гротер, медленно оглядывая замерших около агентов, обезоруженных и бездвигательных магией бунтарей-орданцев. Парочка из них, конечно, успела смыться, но самые главные все как один дырявили его своими гневными, острыми взглядами. – Хм, большой улов, – он довольно усмехнулся и нарочно кивнул Лис, но та лишь фыркнула в ответ.

– Ола, – отозвался Курт.

Гротер хлопнул в ладоши.

– Принято. Парни, – он махнул рукой Лику и Максу, – убирайте поля. Пора нам оставить сие брэнное место и показать нашим дорогим друзьям их новый, – Ломак осекся, его голос и без того низкий, стал совсем басистым и хриплым, – до-о... – он не договорил.

Что-то было не так.

Ирд, который, ссутулившись от разливающейся по телу ноющей боли, стоял прямо около высокого, худого, рыжеволосого агента, второй раз ощутил это пугающее, непонятное, еле уловимое движение магии, заставляющее тонкие волоски на спине вставать дыбом. Он сам не понял почему, но тут же поднял глаза на агента, и тот тоже смотрел на него.

«Мы оба чувствуем это. И оба боимся.»

Ник был почти уверен, что слышит мысли этого несчастного парня. Ребята вокруг вновь опустили щиты, Ник после-

довал их примеру.

– *Всем приготовиться!* – спокойный, уверенный голос Курта раздался в сознании агентов.

Ник опустил руку на плечо парня и с силой потянул его в сторону. Агенты синхронно встали, образовав некоторое подобие нарисованного штриховой линией круга: плечо к плечу, спина напротив спины, ордены крепко зажаты в центре.

Дома и Лик – боевые маги из группы Ломака, опустили вокруг еще парочку мощных щитов. Ник смог понять, какие заклинания они используют, но краем глаза уловил легкое восхищение на лице Макса.

– Значит, что-то очень классное, – отметил про себя Ник.

Вокруг все по-прежнему было спокойно. Кристальная тишина поля, темные тени тумана на зеленом газоне, мягкая прелесть теплого, застоявшегося воздуха... Время замерло.

И тут агенты все разом заметили ее. А точнее их. Потому что на поле одновременно появились шесть совершенно одинаковых фигур. Это было похоже на бесконечное дежавю, калейдоскоп, от которого начинало мутить. Шесть хрупких, проступающих словно из ниоткуда силуэтов синхронно двигались прямо к кольцу агентов.

Никуну потребовалась пара секунд на то, чтобы осознать происходящее.

– *Будем работать здесь,* – затрещали в голове безмолвные приказы Гротера. – *Главное заметить отличие копии от оригинала. Следите за заклинаниями! Первыми не начи-*

нать! В параллель не уходить!

За спинами агентов орденцы беспокойно зашевелились. Ник чувствовал тепло их тел своей спиной. На мгновение он подумал о том, что тот парень сейчас может запросто оглушить его заклинанием, если сумеет освободиться, но тут же отогнал эту мысль. Орденцы выставят себя полными дураками, поступив так – агенты для них настоящий живой щит. Глупо лишаться подобного преимущества.

Тем временем шесть совершенно идентичных фигур медленно приближались. Ник, оборачиваясь кругом на сколько хватило шеи, бегло рассмотрел практически каждую.

Никаких отличий, ничего, что могло бы выдать настоящего человека, если он вообще был среди них. Размытые магией черты, твердый, высчитанный шаг, легкие движения, одинаковые, мощные защитные чары.

Ближе и ближе. В напряженной тишине Ирд хорошо слышал свое громкое, прерывистое дыхание и учащенное биение сердца, он уже не замечал боль, он не оглядывался на Лис, его взгляд был прикован только к странными, одинаковым словно клоны фигурам. Агенты вокруг замерли, сосредоточенно ожидая, готовые моментально броситься в бой. И вот постепенно кольцо фигур добралось до границ первых сильных щитов.

В мыслях Ника раздался крик: ужасающий, пронзительный, горький, отравляющий его сознание своей болью, одиночеством, своим страхом, растерянностью и бессилием.

Громкий нечеловеческий визг, заикленный, безостановочный, душастый, вводящий в оцепенение и рассеянность. Из глаз Ника брызнули слезы, граница зеленого газона медленно размылась от влажных капель. Стоящие рядом с ним Ким и Рен дернулись, легкая пелена недоумения тенью пробежала по нахмуренным лицам. За спиной раздался стон, протяжный вой нескольких голосов.

И в этот краткий миг всеобщей слабости, под аккомпанемент растерянности, фрустрации и паники фигуры начали свое опасное представление. Стадион заполнил свист и десятка два трибольных мячей синхронно поднялись в воздух.

Сначала Нику захотелось рассмеяться.

– Что, мячи? – подумал он, пытаясь хоть как-то абстрагироваться от постоянно звучащего в ушах крика. Но смех комком застрял в его горле.

Замерев на пару секунд в полтора метров над землей, спортивные снаряды все как один устремились прямо на агентов. На мгновение они пропали в яркой вспышке – это почему-то схлопнулся какой-то щит, но тут же появились вновь – грозно, с огромной скоростью рассекая спертый от дыхания, пропитанный напряжением воздух.

Магия не защищает от физических воздействий. Агенты оказались абсолютно открытой мишенью. Визжащий звук в мыслях не давал им сосредоточиться, они не знали, что делать. Гротер, Лик, Крут, а затем и все остальные начали было обстреливать снаряды заклинаниями, магия не действовала,

но они продолжали и продолжали пытаться.

– Пригнись!!!

Прозвучал чей-то отчаянный возглас, и мгновение мячи с диким свистом вспороли человеческий круг.

Ирд почувствовал, как тело агента перед ним прогнулось и подалось назад. Половина его собственного торса безвольно, словно по инерции, дернулась, что-то больно обожгло кожу на прижатой к туловищу руке. Это совсем рядом пролетел прорвавшийся внутрь мяч. Ирд не мог самостоятельно двигаться, скованный заклинанием агентов. Он стоял и безвольно ждал удара. И ожидание, ему казалось, было хуже смерти.

Однако мячи были лишь прелюдией – началом всех проблем. Следом за ними на агентов обрушилась настоящая лавина заклинаний.

Щиты трещали, вспыхивали, таяли и возникали вновь. Кто-то кричал, пригибался, падал и вставал. Сознание путалось: от воздействия безмолвного визга, усталости, растерянности. Вокруг царил хаос. И, кажется, фигуры добивались именно этого.

– *Мирдан соан!* Лик ты можешь сделать что-нибудь с этим поросячьим концертом! – донесся до Ника грозный, запыхавшийся голос Гротера. В висках громко стучала кровь, где-то в области живота пульсировала тупая, неприятная боль.

– Да, но кто-то должен прикрыть, – отозвался, периодически прерываясь на отражение заклинаний, Лик.

– Так, ладно, – Гротер неожиданно обратился к сгрудив-

шимся за его спиной орденцам. – Сенград, кто из твоих в состоянии отбиваться?

Остальные агенты кто вопросительно, кто удивленно переглянулись. Но никто протестовать не стал – у них действительно не было другого выхода. Через несколько минут Лик, отбив очередной летящий фриз, ловко нырнул в центр круга, а какой-то упитанный, невысокий мужчина лет, наверное, сорока, бодро подскочив на месте, встал в образовавшуюся прореху между Реном и Джоном. Мужчины невольно посмотрели друг на друга – глаза орденца, несмотря на испуг, азартно блестели. Рен усмехнулся и одобрительно кивнул ему головой.

В этот момент мячи, которые теперь валялись практически повсюду под ногами, вновь зашевелились. Подчиняясь какой-то невидимой силе, они стремительно вернулись на исходные позиции и новой волной обрушились на защищающихся агентов.

А Лик тем временем, к огромной радости остальных, все-таки сумел сладить с безмолвным визгом – он не пропал совсем, но стал гораздо тише, так что от него перестали слезиться глаза и стучать зубы. Но это стоило магу гораздо больших усилий, чем кто бы то мог предположить. Фактически Лик полностью выбыл из игры на какое-то время.

За первой маленькой победой последовала и еще одна. Где-то справа, со стороны Гротера и Дома вдруг раздался громкий хлопок и короткий, восторженный возглас.

– У нас была копия! – тут же сообщил всем Гротер.

Следом вскрикнула, неестественно согнулась Оли. Она пропустила заклинание и щит не справился. Курт мгновенно пришел на помощь коллеге, выпустив в ее сторону нейтрализующий заговор, а Лик втоптал девушку в центр круга, чтобы дать ей время прийти в себя, и вскоре вместо Оли к агентам присоединился еще один доброволец из Ордена.

– Копия! – синхронно закричали Ник и Рен.

Новость встретили быстрыми радостными комментариями. Агенты постепенно перемещались, перегруппировывались, двигались в пределах круга, усиливая то одну, то другую его часть. Иногда где-то появлялся Макс – восстанавливал щиты, иногда раздавались тревожные крики – пробивало заклинание. В центре сменялись люди – отдыхали, отменяли чары, переводили дыхание, вытирали кровь от жестких ударов мячей и снова возвращались в бой. Теперь уже пять-шесть человек из Ордена, все кроме Ирда, Лисы и еще пары магов, попеременно сражались на передовой. Копии, одна за другой пропадали, разрушенные натиском магии, пока, наконец, защитники не услышали отчаянный хрип Ким.

– К-к-к-кажется здесь.... – девушка закашлялась, из ее разбитого носа хлестала кровь.

Перед этим от «лабиринта» как подкошенный свалился Лик, к нему как раз и кинулась на помощь Ким, но тут один из мячей неподалеку вдруг сбил ее с ног. Он был единственный. Ник отлично видел это. Все остальные снаряды спокой-

но лежали на вытоптанной, смешанном с землей, газоне, готовясь к новой серии ударов.

– Да, это очень похоже не ошибку, – с радостью подумал агент и закричал. – Все сюда!! Все...

Но тут ситуация изменилась... Обездвиженное тело Лика дернулось и, словно смахнутое чей-то огромной, невидимой рукой покатилося по газону в противоположную от агентов сторону. Ким, взвизгнув, неестественно выгнулась назад. Ее волосы пушистым веером разметались в пропитанном магией воздухе. Ник на всякий случай протянул к ней нить нейтрализующего заклинания, но и ее тело вдруг растаяло, оставив после себя лишь примятую траву.

– *Браза!*

И снова эти долбаные мячи. На поле к тому времени осталось лишь две фигуры.

– Не размыкайте круг! – прогремел Ломак. – Ни в коем случае не размыка...

Он сам повалился на землю. Дома, моментально среагировав, прикрыла его дополнительным щитом. А Курт подвинулся ближе, нивелируя образовавшуюся в защите пустоту. Гротер тяжело дышал, но был в сознании. Его оттащили в центр.

Очередной залп.

Рен попал под заклинание, его обездвиженное тело безвольно покатилося куда-то к противоположному концу поля. У Джона из носа не переставая струилась теплая, крас-

ная кровь, а форменная черная футболка в области ворота уже насквозь была пропитана ею. Агент все чаще пропускал заклинания, но щиты пока верно служили ему. Ник выдыхался. Его тело ныло от ушибов, мысли отчаянно путались в голове, он держался из последних сил, полностью положившись на инстинкты, но понимал – надолго его не хватит. Оли снова подвело собственное же заклинание: увлекшись им, она не заметила, как растаял последний щит, схлопотала болевую волну и теперь тоже присоединилась к коллегам на другой части поля. Макс, Курт, Дома еще держались.

Васт, тот самый, упитанный мужчина, который встал в круг агентов первым, крепко прижимал к себе правую руку, поврежденную сильным ударом, но продолжал сражаться. Мирта и Глор, попеременно заменяя друг друга, так же оставались в строю. Лис периодически что-то кричала им, видимо подсказывая или подбадривая, Ирд не мог понять слова. А Джек и Питер уже давно, так казалось Ирду, пропали из общего поля зрения.

– Нам надо как-то отделаться от одной, – вдруг услышал Ирд негромкий, но хорошо различимый в гуле боя голос. Кажется, это был Гротер Ломак, который до сих пор отдыхал в центре круга, и обращался агент, Ирд сначала даже не поверил, к Лис! И, что самое удивительное – она отвечала ему.

– А ты знаешь, от какой? – уточнила женщина.

– Думаю, от той, – Гротер мотнул головой назад. – Трюк

с мячом был слишком очевидным.

– Согласна, – Лис коротко кивнула. – А что потом?

– Потом надо заставить оставшуюся прекратить, пока нас всех тут как мух не перебили. Способ один. Ты поможешь? – Гротер поднял на нее свои небольшие, блестящие, колючие глаза. – Но только без сюрпризов...

От изумления у Ирда чуть челюсть не отвисла, если могла бы, конечно. *Браза*, да они болтают словно закадычные друзья!

– Да, – подумав, твердо ответила Лис. – Но вы должны защитить того парня, – она мотнула головой в сторону ошарашенного Ирда. – Он...

– Я знаю, кто он, – Гротер усмехнулся, даже не став дослушивать ее объяснения. – Идет, – он подмигнул ей, а потом поднялся и, смешно крикнув, обогнул Ирда и направился напрямиком к линии боя.

Вскоре с последней копией было покончено. Однако впереди предстояла главная работа...

– Перегруппировка!!! – нечеловеческий крик Гротера Ломака звоном отозвался в ушах Ника.

Они стояли в две линии: Гротер, Дома, Сенград. Курт, Макс, Ник. Остальных уже не было.

Ник двинулся вперед, Гротер проворно (и откуда у него еще остались силы?) проскользнул назад. Макс тут же подправил щиты. Дома также поменялась местами с Куртом. Несколько мгновений абсолютной концентрации вперемиш-

ку с абсолютным ужасом и снова на второй план.

Отразить, ударить в ответ, отразить, увернуться...

Нику казалось, что он занимается этим уже целую вечность, что вся жизнь его состоит целиком из этих действий.

Отразить, ударить в ответ, отразить, увернуться...

– Перегруппировка!

Два шага спиной вперед. Тяжелое дыхание Макса рядом, пышущее жаром, разгоряченное тело Курта. Вот и весь мир.

– Перегруппировка!

И снова, и снова...

Что-то меняется...

– Что?! – Гротер мельком посмотрел на Лис. Но та неотрывно сконцентрировалась лишь на одной точке впереди.

– Что-то меняется, – повторила она громче. – Вокруг. С магией. Что-то меняется.

– Я тоже чувствую это, – согласилась Дома, ловко уворачиваясь от очередного стремительно приближающегося предмета – куска от обшивки трибун или еще чего похуже. Теперь в них летели не только мячи...

– Заклинания, они словно не так работают. Нам пора заканчивать с этим, Гротер. Пока не стало слишком поздно. Мы не можем...

Ломак не ответил.

– Перегруппировка!

Они в очередной раз поменялись. Ему необходимо время, чтобы подумать. Прошло около минуты, а он уже так измо-

тан. В голове словно туман... Да, Лис права, или сейчас или никогда.

– Перегруппировка!

Шквал заклинаний снова ударил ему в лицо. Но теперь Гротер не стал отбиваться, а просто сделал шаг вперед.

Лис, Дома, Курт мгновенно подхватили на себя его защиту.

Гротер сделал еще шаг и с вызовом глянул куда-то вдаль, на размытую, обезличенную фигуру, затем молниеносным движением поднял руку и выпустил вперед целый ворох заклинаний. Они вырвались вперед, сплетаясь, срастаясь между собой, поднимаясь вверх. И Гротер не остановился, продолжая взмахивать то одной, то другой рукой и что-то тихо шепча пересохшими губами, он раз за разом отпускал заклинания, как бы плетя прочную, широкую сеть, которая окутывала его словно кокон. А затем просто опустил руки, застыв на месте.

Лис с Домой нервно переглянулись и во взгляде друг друга отчетливо прочитали отчаянную надежду вперемешку с не менее отчаянным, пробирающим до глубины сердца страхом. Курт прикусил губу, нетерпеливо пожирая глазами бездвижимый силуэт боевого мага. Заклинания по-прежнему летели в них градом, но они уже будто не замечали их, а Ник и Макс продолжали отбиваться.

И вдруг вокруг все разом стихло. Но никто даже не шелхнулся.

Это было странное ощущение, Ник не мог сравнить его ни с чем другим. Они будто стояли, плотно заткнув уши, в абсолютно темной, изолированной комнате, где сражались два человека, и единственное, что они чувствовали – это потоки воздуха от восходящих, вихрящихся, стремительно разрезающих пространство ловких движений противников. Легкое прикосновение на коже, то и дело покачивающиеся пряди волос над мокрым, покрытом испариной лбом, колыхающиеся полы одежды и понимание, что где-то там, всего в полуметре, каждую секунду может оборваться жизнь человека.

То, что делал Гротер Ломак когда-то называлось *ланте верде*, высший магический пилотаж. Ни один другой агент, присутствующий сейчас здесь не был способен на такое. Сражение в магической параллели, своеобразный искусный танец, очень рискованная игра, когда каждый твой шаг может стать последним. На курсах им рассказывали, что во время ситенарного боя маги на самом деле даже не колдуют: они стараются предугадать, предсказать по изменениям в параллели то, что собирается сделать их соперник, помешать ему, и, в свою очередь, постараться нанести ответный удар. Без необходимости проецирования магии в реальный мир заклинания колдуются с огромной, практически бесконечно большой скоростью, для них не требуются слова или жесты, маги обращаются напрямую к чистым категориям, просто изменяя нужным образом свою ситенару. Параллель меняется, и так снова и снова, пока кто-нибудь не допустит первую и

возможно единственную ошибку.

Ник видел подобное своими глазами всего несколько раз в жизни и мечтал однажды все-таки стать боевым магом, чтобы хотя бы на тренировке попробовать, какого это.

Прошло несколько долгих секунд. Ломак держался, а тишина вокруг становилась все более густой и яростной, она концентрировалась, собиралась рядом, пронизывала каждый миллиметр, каждый атом пространства между ними. Ник вдруг почувствовал, как страх медленно-медленно, клетка за клеткой пробирается все глубже в его тело, в его мысли, отравляет разум. Тишина сводила с ума. Она была противоестественна, абсолютна, она была несовместима с жизнью. Его дыхание раз за разом слабело, пока наконец не пропало совсем. А Ник ощущал это. Ощущал последний вздох перед тем, как остановилось его сердце. Он ощущал подкрадывающийся могильный холод смерти, поднимающийся все выше и выше по его остывающему телу. Он ощущал, как перестал жить, как ускользает вдаль его последнее, самое последнее мгновение...

Звон в ушах....

Через миг все вернулось назад. Вернулось вместе с болью от удара о газон. Вместе с глотком воздуха, обжигающим легкие. Вместе с криком и движением. Вместе с шумом и треском от разрушения собственной защиты.

Ник лежал и в странной полудреме с трепетной нежностью прислушивался к ровному торопливому ритму сердца,

наслаждался прикосновением мягкой, колкой травы, упивался болью, радостью, изнеможением, усталостью. Ловил такое ускользящее хрупкое ощущение существования, которое только что потерял.

Он не помнил, сколько прошло времени, пока он лежал там на поле, перед тем как заметил протянутую кем-то сверху руку.

– Парень? Парень, ты меня слышишь? – тихий, незнакомый голос, доносившийся будто откуда-то издалека, разрушил хрупкую внутреннюю сосредоточенность Ника. Агент сразу окончательно пришел в себя, несколько раз моргнул, будто привыкая к яркому дневному свету и ответил.

– Да.

– Отлично, – с заметным облегчением отозвался орденец. Да, это был именно он, тот невысокий мужчина, который первым присоединился к кругу агентов. – Сейчас помогу встать. Зацепляйся.

Ник нетвердым, слишком размашистым движением ухватился за ладонь мага. Мужчина на всякий случай подстраховал его другой рукой, помогая медленно подняться на ноги. Ника пошатывало из стороны в сторону, так что орденцу пришлось слегка придерживать агента за плечи, чтобы он снова не повалился на газон.

– Как чувствуешь себя?

– Более-менее, *меру*... – откликнулся Ник, напряженно оглядываясь кругом и пытаясь сориентироваться в происхо-

дядцем. Рядом с ним другие члены Ордена помогали Дому. Остальных не было. – А... – Ник открыл было рот, чтобы спросить, однако мужчина жестом остановил его и тут же ответил сам.

– Ирд, наш мастер по перемещениям, отправился в Службу. Кажется, – мужчина почесал затылок, – кажется, ваш маг ошибся. Он...

– Что? – Дома, которая тоже поднялась на ноги, видимо, услышала обрывок их разговора. Ее без того усталое, утомленное лицо, стало пепельно-белым, а необычные, светло-зеленые, немного мутные глаза, обрамленные длинными, широкими бровями и выразительными надбровными дугами, округлились. – Что с Гротером?! – взвинченным голосом переспросила она.

– Прорыв, – тихо заметил Курт. Он подошел незаметно, и все как один тут же оглянулись. – Я понял в последний момент. Он проиграл, и его выкинуло в прорыв. Та единственная фигура исчезла. Ника и тебя, Дома, сразу вырубил. Я кинулся на помощь, мы... еще ... э-э-э... та женщина...

– Лис, – подсказал орденец.

– ... Лис, – благодарно кивнул ему Курт. – Мы с Лис вытащили Ломака, но он был без сознания и еле дышал. Лис сказал, что есть парень, который умеет перемещаться, но ей нужен проводник. Я отправил Макса. Нам даже не пришлось расчищать путь – после того как фигура исчезла, все внешние щиты, сферы и блоки на перемещения пропали сами.

– А наши? – Ник повернулся туда, где по его ощущениям находилась противоположная половина поля.

– С ними все сложно, – Курт горько нахмурился. – Лик, Оли, Рен попали под «лабиринт». Остальные просто в отключке. Думаю, надо доставить их в Службу, а уж потом разбираться. Агенты будут с минуты на минуту.

Ник кивнул.

– *Меру*, ребята, – Курт вдруг улыбнулся и потрепал ордена по плечу. – Вы отлично нас выручили, но... уж простите, отпустить вас мы все равно не можем.

– Понимаем, – мужчина тоже улыбнулся, несколько человек рядом с ним закивали. – *Гроте меру*, что защитили от... – он замялся, – ну... от этого мага. Надеюсь, ваш главный поправится. Он стойко сражался.

– Гротер-то, – Курт усмехнулся. – О, непременно! Не уверен, что его вообще можно сильно покалечить.

Ник и Дома хором засмеялись. В этот момент за спинами послышался шум. Ник обернулся и, увидев десяток спешащих к ним навстречу агентов, наконец, облегченно выдохнул и устало опустился на землю.

На следующий день, когда на заполненные спешащими людьми улицы Альстендорфа медленно опускались летние, приятно теплые сумерки, Курт вышел из ирба на этаже следователей и быстрым шагом направился в сторону двустворчатой двери зала совещаний, то и дело прижимаясь своей

широкой спиной к прохладной, немного шершавой стене коридора для того, чтобы, вежливо улыбнувшись, пропустить встретившегося на пути агента. Несмотря на поздний час на этаже, кажется, во всю кипела работа.

Остановившись перед нужной дверью, Курт несколько раз выдохнул, приводя в порядок сбившиеся мысли, а потом слегка расслабленным, покачивающимся шагом уверенно вошел в кабинет для совещаний.

Внутри ярко освещенного, длинными потолочными лампами просторного помещения с сине-серыми, неброскими стенами и чуть скрипучим, лаковым паркетным полом, за вытянутым овальным столом из приятного, темного, мореного дуба уже собрались практически все участники предстоящей беседы. Единственное окно – большое, прямоугольной формы, было завешено тяжелыми, темно-синими, мягкими шторами из портьерной ткани.

В самом дальнем углу, откинувшись на спинку мягкого, широкого стула, сидел Гротер Ломак, бледный, осунувшийся, в черном, с длинными рукавам, строгом джемпере агента, из воротника которого еле-еле показывался сине-зеленый край огромного синяка (у Курта точно такие же сегодня утром выступили практически по всему телу), его глаза были прикрыты, а тонкие, морщинистые веки легко подрагивали, но Курт с полной уверенностью мог сказать – боевой маг даже и не думает дремать. Тут же по левую руку от Ломака разместились его коллеги Дома Лонер с распущенными,

струящимися черно серебристыми от седины волосами, эффектной рамкой очерчивающими контуры ее внимательно-го, настороженного, умного лица и красивыми волнами спадающими вниз по угловатым плечам. Дома считалась самой старшей среди работающих в Альстендорфе боевых магов, говорили, что когда-то она даже претендовала на звание академика Неймара, но видимо научная карьера не срослась, и теперь, несмотря на возраст, Дома оставалась первоклассным агентом, а также очень привлекательной женщиной, из-за регулярных тренировок она выглядела сильной, поджарой, гибкой и подтянутой. Рядом с Домой, дальше от Гротера, сидел еще один член боевой группы Лик Дитер. Долговязый, худой, с перевязанной рукой, без намека на прокаченные мышцы, с длинными негустыми волосами, собранными в тонкий, мышинный хвостик и впалыми щеками на вытянутом лице он выглядел несуразным подростком на фоне Домы и Гротера. Лик в отличие от своих коллег был куда более молодым, менее титулованным и опытным. Он перешел в боевые маги из оперативных агентов, через год после того, как к команде присоединился Курт, так что они даже не успели толком узнать друг друга. Однако Курт отлично помнил, как сильно расстроился Влад, когда Гротер отобрал у него лучшего мага защит во всем отделении. С тех времен прошли годы, но Влад, будучи главным оперативником, до самого последнего момента продолжал злиться на Гротера, а тот в свою очередь постоянно подначивал слишком уж ам-

бициозного и заносчивого коллегу.

С другой стороны, напротив боевых агентов что-то вполголоса обсуждали Ким и Оли. Яркие пряди цвета морской волны в волосах Кимми отчетливо выделялись на фоне черной формы агентов, а большие темные, блестящие глаза с явным беспокойством поглядывали на собеседницу. Курт и сам, увидев Оли, нахмурился. Девушка выглядела плохо: усталая, измотанная, с фиолетовыми, коричневыми и зеленоватыми синяками на тонкой, еле загорелой коже, она, словно размякнув, повалилась на бок, аккуратно примостив голову поверх острого плеча Ким. Их волосы, темные с бирюзовым и светлые, переплелись, отчего издали казалось, что Ким успела за ночь в очередной раз изменить прическу.

Курт тяжело вздохнул про себя. Похоже, ему стоит начать искать ей замену. Хотя он и так понимал – однажды это случится. Оли не была агентом по призванию, она никогда не скрывала, что гораздо более сильнее тяготеет к науке и преподаванию, чем к успешной карьере в Службе. За последний год ее работа в университете стала требовать значительных усилий, и Курт предполагал, что, если так пойдет дальше – скоро они попрощаются. А после вчерашнего... после вчерашнего Оли точно захочет поговорить с ним об этом. И он ни в коем случае не станет ей противиться.

Рядом с девушками Макс, невозмутимо веселый, с румянцем на пухлых щеках и искрящимся задором в глазах, показывал заинтересованным Рену и Нику какую-то штуку

на своем браслете, Курт кивнул им, и ребята приветственно махнули ему в ответ. «Ну, хоть кто-то не унывает в этот тяжелый миг», – с радостью отметил агент, здороваясь с остальными и опускаясь на одно из свободных мест, ровно между Гротером и Джоном. Последний, к слову, откровенно клевал носом, опершись острым локтем о широкий подлокотник кресла. На красивом, симметричном лице агента синел выразительный синяк, который, впрочем, нисколько не снижал его привлекательности, других следов вчерашнего происшествия Курт не заметил, хотя Джону тоже хорошо досталось.

Сразу за Джоном, притихнув и аккуратно, стараясь не привлекать внимания, рассматривая собравшихся, сидела Зоя Мерек, Курт узнал ее по шикарным, переливающимся, шоколадно-карамельным, собранным в хвост локонам. Когда-то она часто появлялась у них в тренировочном зале, заходила к Владу, болтала с ним. Все вокруг думали, что у них роман, но оказалось – нет. Зоя ушла из их отделения Службы около двух лет назад, и Курт так и не понял, почему. Возможно, это было как-то связано с Эфом Найленом или с Владом, а может и нет. Но Курт очень удивился, увидев ее здесь сегодня. Он даже собрался поздороваться, но не успел.

В этот момент дверь кабинета с легким шелестом открылась, и все разговоры разом стихли. Гротер моментально открыл глаза, а Джон, неловко дернувшись, проснулся и поспешно подтянулся в кресле. Антон, который стоял теперь в

дверях, на секунду задержал на нем холодный, пронизывающий взгляд и усмехнулся.

– *Иром рино, меру*, что пришли, – его глухой, усталый голос гулко разнесся в тишине помещения. Начальник следственного управления сегодня снова был одет в очередной невзрачный офисный костюм из серии «пиджак-брюки-рубашка», кое-где довольно сильно помятый, ворот сорочки – расстегнут, галстук отсутствует, темные, короткие, успевшие загрязниться волосы, торчали в разные стороны, аккуратная бородка растрепалась, а в руках покачивалась внушительно-го размера папка с бумагами. Под стальными глазами Антона пролегли желто-коричнево-серые круги. Курт, который за последние несколько лет изучил начальника вдоль и поперек, с легкостью догадался, что Антон уже давно не спал и скорее всего ночь провел здесь, в Службе. – Вижу, вы уже успели заскучать.

Он сделал невероятно галантный шаг в сторону, пропуская вперед себя нежданную гостью в элегантном, идеально-подогнанном по плавным изгибам фигуры темно-зеленом брючном костюме. Все глаза в комнате мгновенно обратились к ней, но она словно и не заметила внимания – слегка поклонилась Антону, после чего уверенным, твердым шагом направилась к свободному креслу. Массивные, устойчивые каблуки аккуратных, темно-красных, замшевых туфель гулко застучали по паркету.

Курт вопросительно посмотрел на Антона, который те-

нью скользнул вслед за женщиной, но начальник предпочел проигнорировать его. Гротер Ломак, заметив это, язвительно усмехнулся и с невозмутимым видом скрестил на мощной груди руки. Как только все заняли свои места, совещание началось.

– И так... – Антон деловито распахнул перед собой пухлую папку с бумаги, беглым взглядом оглядел их, прочистил горло и, удовлетворенно кивнув, обратился к агентам, – для начала позвольте представить вам нашу гостью, – он слегка наклонил голову в сторону разместившейся около него женщины, – Мадверна Граавка, академик Неймара.

По комнате прошла волна вопросительно-удивленных переглядываний.

– *Иром рино*, агенты, – в ответ коротко поздоровалась женщина, совершенно не смутившись, а затем быстро посмотрела на Антона. – *Дора*, продолжайте, агент Борин, я не помешаю.

Ее голос звучал уверенно и спокойно, а в ярких, карих глазах, блестящий в холодном свете ламп, не было ни намека на усталость или растерянность. Сидя в своем кресле, Мадверна выглядела очень собранно и сосредоточенно, настолько, что Курту стало немного не по себе. На ее фоне развалившийся рядом Гротер Ломак казался невоспитанным, заносчивым мальчишкой, а не одним из лучших боевых магов Альстендорфа.

Антон вновь прочистил горло. По-видимому, он тоже чув-

ствовал себя не слишком-то уверенно, и Курта, если быть честным, это позабавило.

– Что ж... хм...э-э-э, Гротер, – начальник стрельнул колким взглядом в мага, – доложи, *дора*, кратко о том, что произошло вчера на стадионе.

Гротер Ломак с некоторой долей скептицизма взглянул на Антон (мол, ну, так уж и быть, сделаю тебе одолжение и подчинюсь, хотя ты мне вообще-то никто), потом подчеркнуто медленно и как бы неохотно подтянулся, выпрямился и начал монотонным, ровным голосом описывать весь ход вчерашней операции, включая самые мелкие детали и подробности, которые, к своему удивлению, даже очень внимательный Курт успел пропустить. В результате рассказ Ломака затянулся на целый час, а после него ещё последовало обсуждение некоторых спорных моментов, заклинаний, примененных обеими сторонами конфликта, действий людей из Ордена и прочих уточнений, которые интересовали Антона. Курт несколько раз что-то отвечал и дополнял, но в целом, как и другие агенты сидел молча, всеми силами стараясь не уснуть от скуки. Наконец, когда вопросы иссякли, Антон, удовлетворенно кивнув, разрешил всем, кроме Курта и Зои разойтись.

Когда агенты покинули кабинет, туда вошел следователь Брук Ирдрив, он приветливо махнул Курту своей маленькой рукой с толстыми пальцами, после чего собрание продолжилось. За окном к этому времени уже стало совсем темно, а в

коридорах Службы тихо и спокойно. Но Антон, видимо, не собирался прерываться и решил обязательно закончить все обсуждения сегодня.

С усилием подавив очередной приступ зевоты, Курт морально приготовился терпеть очередные разглагольствования следователей. Он очень устал и хотел спать, ему было невыносимо тяжело сидеть почти без движения, отчего ломило все тело, а поврежденный бок ныл, отдаваясь колючей болью, за которой следовали волны слабости. Однако на сей раз разговор начала женщина, и обратилась она прямо к нему.

– Курт, верно? – вежливым, предельно нейтральным тоном уточнила Мадверна, ее тонкие, изящные пальцы с длинными ногтями тихо постукивали по столу.

Курт кивнул, даже не удивившись, что она запомнила или знала его имя.

– Вчера там, на поле, вы не заметили случайно чего-то странного? – она прищурилась. – Я не имею в виду летающие мячи, конечно.... – ее тонкие губы слегка, даже снисходительно улынулись. – Чего-то действительно странного?

Курт прекрасно понял, о чем его спрашивают. Он и сам постоянно думал об этом, с тех пор как вчера более-менее оклемался после случившегося. И эти мысли пугали его, ведь если, если хотя бы на миг допустить, что это правда...

– Да, – от долгого молчания голос сперва непослушно сорвался. Курт кашлянул и продолжил. Странно, но разговари-

вать с академиком Неймара ему было куда комфортней, чем с собственным начальником. Возможно, потому что эта женщина его действительно слушала... – Да. Магия. Точнее... – он не мог подобрать нужные слова, – параллель... она как бы перестала работать, – прозвучало очень по-идиотски, и Курт поспешил объясниться. – К примеру, заклинания – они иногда не получались с первого раза или получались не так. Приходилось достаточно сильно концентрироваться, искать их. Иногда вместо одних выходили другие. Особенно жестко было с щитами. Поставил защиту, а она просто исчезает и все. Или становится какой-то не такой, или не работает, – Курт увлекся и начал активно жестикулировать руками, он был рад, что смог, наконец, выговориться. – А еще, наверное, это тоже какая-то магия, но мы там словно медленно сходили с ума от усталости. Работали скорее как машины, а не люди. На инстинктах, выработанных годами тренировок. Я видел глаза своих ребят: стеклянные, мутные, измотанные. С нашей подготовкой мы не могли так быстро выдохнуться, но тем не менее это случилось.

– Ну... не будем сгущать краски, ха-ха, – Антон аккуратно перебил его, одарив своим фирменный, обжигающим взглядом для любителей много болтать. – Мадверна, вы же слышали, агент Ломак...

Женщина, даже не взглянув на Антона, жестко перебила его резким взмахом руки. Ее карие глаза встретились с сонными, усталыми глазами Курта, и он понял, что оказался

прав. Вчера на стадионе, действительно, случилось то, чего он теперь так боялся. И дело было не в заклинаниях, точнее не только в них...

– Вчера вы столкнулись с тем, что мы называем устойчивым ситенарным сдвигом, – четким, но мягким голосом произнесла Мадверна, – а если точнее – эффектом Йормана – Мирана-Лирна. Полагаю, вы знаете элементарную теорию магии? – женщина обвела всех собравшихся вопросительным взглядом.

Курт, Антон, Брук и Зоя утвердительно кивнули.

– Каждый раз, после того как маг устанавливает связь с аллором, или магической категорией, параллель изменяется, аннигилируя присутствие в себе частички материальной параллели. Именно из-за ситенарного сдвига не можем бесконечно колдовать заклинания, нам приходится каждый раз немного подстраиваться, изменять керту собственной ситенары. Но это изменение обычно довольно мало, поэтому нет необходимости вновь «открывать» путь к аллору. Однако если подобный сдвиг становится существенным, заклинания перестают действовать, либо начинают действовать неправильно. Именно это и произошло с вами и вашими коллегами, агент.

– Ясно, – озадаченно мотнул головой Курт, суть слов академика он уловил прекрасно, – но почему? Что в чем причина, что за эффект ... э-э-э ... ? – Курт забыл фамилии.

– Йормана-Мирана-Лирна... – пришла ему на помощь

Мадверна и вдруг загадочно, по-детски открыто улыbnулась. – О, это то, что вы, – теперь она обращалась уже к Бруку и Антону, – господа следователи, пропустили.

В последнее время, особенно длинными промозглыми зимними ночами, когда за окнами то жалобно, то злобно воет неукротимый, колючий ветер, а сон не посещает мой утомленный дневными заботами разум, я все чаще и чаще вспоминаю мимолетно брошенные однажды слова учителя: закрывая глаза, переносусь туда, на много-много лет назад, в аккуратный домик ректора среди тихого, лесистого университетского парка. Вот на мягких креслах сидим я и он, постаревший, осунувшийся, но неизменно харизматичный, с любопытным, по-юношески живым взглядом. Его изящные, длинные пальцы, расслабленно лежащие на красивых резных окончаниях подлокотников, слегка подрагивают. Сухие поленья уютно потрескивают в каменном камине. Мы разговариваем о том, что должно случиться после несколько долгих, полных надежд и страхов месяцев.

Сейчас мне кажется – он знал, видел уже тогда в глубине меня эти еще не взошедшие, не заметные даже мне самой ростки будущего. И он говорил именно с той новой Валлой, которой мне предстояло стать лишь спустя несколько десятков лет, с той, которой являюсь сейчас. Именно поэтому я так часто вспоминаю тот вечер, возвращаясь в темный, наполненный тишиной дом и хотя бы мысленно

пытаюсь отвечать ему, пытаюсь также как и он когда-то отыскать уже посаженные зерна обновленного человека.

Мы рассуждаем про две параллели и магию вещей, добавляем, словно кубики наверх башины, новые сведения в существующую теоретическую концепцию и наблюдаем – упадет она или нет, ищем предел устойчивости. Теперь у нас снова появилось немного времени для таких вот бесед. Митар уже вернулся из Мары, заветное оружие на месте – оно надежно укрыто Ривином с помощью моих мерцающих чар магии лонро. Дальше дело за учителем – его экстраординарным талантом исследователя магической параллели. И именно поэтому мы обсуждаем пределы.

В тот вечер учитель первый и единственный раз упомянет о том, что сомневается. Сомневается: действительно ли нам стоит останавливать то, что начал король. То, что происходит с магией, с миром.

Нам следует мыслить шире, свободнее, Вала... Мы сами заключили себя в тюрьму научной теории... Маг обязан быть свободен... Скейлер свободен... Там у границы невозможного, все меняется... Мы должны попробовать изменить ее, это единственный путь к самоэволюции...

Тогда я понимала слишком мало, чтобы разобрать эту тонкую игру полуинтуитивных, полускрытых намеков, намеренно брошенных, как бы несвязанных друг с другом, вырвавшихся среди разговора откуда-то из собственных мыслей. Учитель в тот вечер был слишком возбужден сделан-

ным открытием, слишком потрясен, слишком захвачен им, что не смог умолчать – он жаждал понимания, хотя бы одного человека. Но я не способна была понять. Никто не способен был понять, кроме одного мага на всем свете. Мага и врага, который вскоре должен был умереть навсегда.

Из личных заметок Вальи Керы, мага «большой пятерки», профессора Альстендорфского университета и академика Неймара (копия с рукописи высокой библиотеки Неймарской академии теоретической магии)

Эф широко, сладко зевнул, аккуратно прикрывая длинными пальцами рот, и, потрянув головой, опустил сонные глаза на стойку с газетами. Он каждый день проходил мимо этой небольшой лавчонки с прессой, аккуратно примостившейся в углублении бывшей когда-то надежным городским укреплением высокой, каменной стены, недалеко от той башни, где располагался кабинет бывшего следователя. Здесь вблизи от университетских корпусов, уже практически не встречались зеваки-туристы и другие многочисленные гости Мары, но почти всегда звучала разнообразная, наполненная, когда гневными, а когда и радостными возгласами, вперемешку с крепкими ругательствами речь местных студентов. Слушать ее почему-то в последнее время очень нравилось Эфу. Однако сегодня, обычным, пасмурным, рабочим утром, вместо привычной болтовни в ушах Эфа вдруг

завучал тихий, протяжный звон.

«Дело будет раскрыто! Начальник следственного управления о самом большом успехе Службы за последние пять лет. Эксклюзивное интервью агента Антона Борина», – пестрел ярким заголовком консервативный, литернесский «Таур¹⁰⁴».

«Остановлены... Спустя почти шесть лет найдена первая существенная зацепка. На самом ли деле Служба, наконец, выяснила правду?», – гласили огромные, черные буквы на первом листе популярной в Тартрилоне «Сэнта-лара¹⁰⁵», чье издательство находилось совсем недалеко от академии.

«Можем ли мы спать спокойно?! После заявления представителей Службы у партов остались вопросы. Новые нарды в действии. Разбор Лоти Кросса о том, как теперь будет работать Служба», – бросалась в глаза золотая эмблема когда-то любимого журнала Эфа, миранского «Манифеста права».

«Это беспрецедентный случай или Служба теряет контроль? О чем говорят новые обстоятельства в деле о мас-

---

¹⁰⁴ «Гора», старый северный диалект.

¹⁰⁵ Дословно переводится с южного диалекта как «слово-щит».

совых убийствах. Специальный выпуск», – будто кричал крондорфский «Туманный вестник».

– Браза... – Эф пошатнулся.

Добродушный, улыбающийся владелец магазинчика услужливо поклонился ему в знак приветствия и тут же, заметив, как побледнело лицо Эфа, поспешил узнать.

– С вами все нормально, *итерэ* Эффель? – он слегка шепелявил.

Эф повернулся и несколько секунд растерянно смотрел в простое, открытое, недоумевающее лицо мужчины, который, не зная, что ему следует делать, пару раз переступил с ноги на ногу на месте, а потом поднял руку и аккуратно поправил кепку, плотно сидевшую на его пушистых, седых кудрях.

– Ола, да, да – наконец придя в себя, заговорил Эф. – Простите, хм... – Эф еще раз окинул нервным взглядом аккуратно свернутые пополам и разложенные ровными рядами газеты.

– Вам как обычно? – спросил продавец.

– Угу, – ответил Эф, по-прежнему не сводя глаз с прыгающих у него перед глазами огромных, кричащих букв первых полос.

А мужчина тем временем четкими, отлаженными до самых мельчайших деталей движениями профессионала, даже не глядя на прилавок, набрал стопку из трех пухлых изданий и ловко скрутил их в упругий, шелестящий сверток. Кажет-

ся, привычная работа снова вернула ему уверенность: вместо беспокойства изрезанное глубокими, старческими морщинами лицо теперь светилось привычной, искренней добротой и приязнью.

– Держите крепко, *итерэ* Эффель. Сегодня почти у всех дополнительные страницы, – продавец гордо протянул заказ покупателю. – Я запишу вам на конец месяца.

– Да, *меру*, *итерэ* Кристан, – Эф, благодарно улыбаясь, взял газеты. – Хорошего дня, – он махнул рукой и быстрым шагом направился напрямиком в сторону своей башни, торопливо петляя по лабиринту выровненных и отсыпанных мелкими камнями дорожкам.

Крепко свернутые, еще пахнувшие свежей краской страницы огнем жгли его руки, а мысли, носящиеся в голове подобно неугомонному рою разъяренных, нервных пчел, не давали как следует сосредоточиться. Эф гадал, что же случилось в Службе, отчего переполошились практически все газеты мира. И самое главное связано ли произошедшее как-то с тем последним делом, которым когда-то давно занимался он.

Эф никогда не упоминал этого в разговорах, но даже спустя столько лет воспоминания, сомнения порой начинали снова гложить его. Глупо было полагать, что переезд в Мару навсегда захлопнет дверь в прошлое, оставит все вопросы позади, и Эф никогда не надеялся на это. Каждый день, открывая утром газету, он скрупулезно прочитывал даже самые несущественные на первый взгляд новости. Каждый раз,

когда сообщалось об очередном убийстве, он невольно ощущал скользкую, тянущую вину за случившееся. Он ждал ответов: мимолетных намеков или громких, обличительных криков, ему уже, кажется, было неважно, как это будет. Он лишь хотел знать: правильно или нет? Правильно ли он поступил тогда, шесть лет назад. И что делать дальше, если нет.

«В ходе следственных мероприятий мы обнаружили новые обстоятельства связывающие эти дела с другим нераскрытым случаем... В силу некоторых причин не могу объяснить, почему данные факты не были найдены раньше... К сожалению, я также не могу раскрыть суть обнаруженных доказательств. Они будут представлены в Суде... Да, мы действительно обращались за консультацией к профильным академикам Неймара, однако лишь чтобы подтвердить собственные догадки... Да, позавчера действительно произошло столкновение агентов и активистов, но никто не пострадал... Нет, боевые маги не принимали участие в стандартной по сути операции оперативной группы... Да, в том районе позже были зафиксированы некоторые сбои, однако это никак не связано с деятельностью агентов. Обычные технические неполадки. Их давным-давно устранили... Нет, ни про какой поврежденный стадион я не знаю, простите, не фанат трибола... Да, мы обещаем в самом скором времени задержать виновного... Гроше меру за ваше терпение... и, разумеется, согласно новым нердам, мы

предоставим полный отчет о наших действиях, как только Парламент, а точнее сформированная комиссия, будет готова его принять...»

Эф слегка смочил кончик пальца, перелистнул страницу и, быстро пробежав глазами по окончанию интервью, опустил газету на стол.

Антон, конечно, молодец. Целый разворот болтовни и ничего конкретного. И, самое обидное, так в каждой статье!

– Браза, вот жук!

Они нашли веские доказательства, но не понятно какие и каким образом, и что они делали все это время. Они наконец определились с подозреваемым и он, кажется, фигурировал в каком-то старом деле (или дела просто связаны чем-то другим) и вообще он (или она) уже почти у них в руках, но про суд молчат. И почему интервью берут не у следователя? А самое главное, зачем Антон вообще отвечает на эти дурацкие вопросы про операцию с Орденом? Она-то тут каким боком? Их же уже десятка два было? А еще эта заезженная фраза про технический сбой... Бр-р-р (Эф поморщился). Она же всех бесит. Так говорят, когда совсем уже нечего сказать.

– Хотя, с другой стороны...

Эф откинулся на спинку стула и задумался, проведя пальцем по внешнему контуру нижней губы.

– Хм...

Он резко выпрямился, зашарил руками, вороша разбро-

санные поверх стола листы газет.

– Где же, где?

Пару дней назад крондорфские газеты, и правда, писали о стычке и особенно о сбоях в работе путей. Возможно, в каком-нибудь другом месте никто бы даже не обратил внимание на такие мелочи. Ну, подумаешь, задержались на десять-пятнадцать минут в хабе, поворчали немного и отправились дальше. Однако Крондорф совсем другое дело – из-за тумана пути перемещения там жизненно необходимы. И поэтому очень, очень стабильны.

– Технический сбой... Из-за операции? – предположение возникло само собой. – Да, не-е-т, – Эф закрутил головой по сторонам. Если только там не побывали боевые маги, а они там не должны были побывать – Антону нет смысла скрывать этот факт, особенно теперь, когда согласно нердам, они отчитываются за каждую боевую группу. – Или все-таки есть... Хм...

В этот момент размышления Эфа прервало настойчивое, надоедливое чувство того, что он что-то забыл, словно он куда-то опаздывал и никак не мог вспомнить куда, будто где-то в голове вдруг сработал невидимый будильник, который не давал покоя, зудел на подкорках мозга – именно так здесь в Маре без браслета обычно ощущался вызов по безмолвной речи. Эф недовольно вздохнул и ответил.

– *Ола, эль эртэ Мара.*

– *Эль эртэ Мара,* – эхом отозвался Астен Гарлан, его спо-

койный, размеренный голос, разлившись полноводной рекой, заполнил мысли Эфа. – *Итерэ* Эффель, ты на месте?

– Да, *итерэ* Астен, – Эф невольно улыбнулся, как всегда, когда разговаривал с Астеном. Вежливость друга оставалась неизменной, что бы не случилось.

– Тогда, может заглянешь ко мне?

– Сейчас? – Эф с грустью окинул взглядом разбросанные по всему столу газетные листы.

– Да, если тебе не трудно, – Астен не стал бы настаивать понапрасну.

– Конечно.

Связь оборвалась. Эф встал со стула и спустя мгновение легким дуновением ветра растворился в ярких лучах полуденного солнца, оставив после себя лишь покачивающиеся в пыльном воздухе, тонкие страницы газет.

– Присаживайся, – Астен Гарлан ожидал его, удобно устроившись в одном из уютных кожаных кресел. Он сидел, закинув одну ногу на другую, согнув руки в локтях и соединив длинные указательные пальцы с синевато-розовыми ногтями прямо около четкой границы тонких губ. Его живые, блестящие, серые глаза задумчиво смотрели куда-то в растилающуюся за огромным арочным окном даль океана, а широкие плечи, подчеркнутые кроем темного пиджака-кителя, еле заметно вздрогнули, когда Эф появился посреди круглого просторного кабинета.

Гость сделал несколько торопливых шагов и, поклонившись в знак приветствия, упал в приятную, скрипучую, прохладную глубину кресла.

– Полагаю, ты уже успел ознакомиться со свежей прессой, *итерэ* Эффель, – Астен Гарлан медленно перевел взгляд с голубого неба на прикрытое тенью лицо Эфа.

Шуршащий звук прибоа на секунду заполнил комнату.

– Ола, – кивнул Эф.

Астен Гарлан тоже кивнул, а потом добавил.

– Я хочу, чтобы ты занял место представителя Мары в контрольной комиссии Парламента. Они уже направили нам запрос. Что скажешь, *итерэ* Эффель? – серые глаза Астена внимательно смотрели на собеседника.

Сердце в груди Эфа забилося с удвоенной частотой. Он открыл рот чтобы ответить, но потом, вдруг передумав, захлопнул его, плотно сжав губы.

– Хм... – Астен легко улыбнулся. – Сомнения?

– Да, – согласился Эф. – Я же все еще формально сотрудник Службы, и... пф-ф-ф... вы же знаете... может оказаться, что это будет связано с моими делами...

– Разумеется, это связано с ними! – Астен усмехнулся и встряхнул головой. – Но разве ты не горишь желанием разобраться?

– Горю...

– Тогда это твой единственный шанс, *итерэ* Эффель. Да и мне, признаться, станет куда спокойнее, если там будешь

присутствовать ты.

– Почему? – Эф насторожился.

– Потому что мои коллеги, к сожалению, часто слишком оторваны от реальной жизни, – Астен опустил руки, – а агенты, наоборот, слишком погружены в нее. Им всем не помешает тот, кто видит полную картину. Да и, кроме этого, *итерэ* Эффель, – глаза мага ехидно свернули, – пора тебе уже окончательно повзрослеть, раз уж ты задумал вступить на путь, о котором размышляешь.

На щеках Эфа вспыхнул румянец. Рядом с Астеном Гарланом он всегда чувствовал себя глупым мальчишкой.

– Хорошо, *итерэ* Астен, – он шумно выдохнул, – я...

Однако маг тут же резким руки взмахом оборвал его. Удивительная ткань пиджака легкой, шелковой волной спала до локтя, Астен нагнулся и, аккуратно обогнув керамическую амфору, которая стояла между ними на низком стеклянном столике, протянул Эфу закрытое кожаной накладкой запястье.

– Тогда тебе предстоит сперва кое-что узнать. И если ты готов...

– Готов, – решительно кивнул Эф и цепкими, длинными пальцами крепко обхватил чуть подрагивающую руку мага.

Они снова стояли там, где все началось – посреди совершенно пустой, залитой теплым магическим светом подземной залы с поблескивающим, молочно-белым, мрамор-

ным полом, в которой под низкими мощными сводами древних каменных арок хранилось тайное магическое знание мира. Стояли, молча склонив головы над желтыми страницами небольшой книги в гладком кожаном переплете с обитыми металлом уголками, и читали ее, еле-еле шевеля губами в такт особому ритму выведенных мелким ровным почерком слов. Читали, листая страницу за страницей, пока не дошли до конца и не приступили к следующей.

Время медленно текло сквозь них, открывая секреты прошлого, забирая в обмен драгоценные минуты настоящего, унося все дальше ту уже недоступную, незнакомую жизнь, которой каждый, узнавая нечто совершенно новое, лишает сам себя.

«Теперь ты знаешь, человек ... Знаешь мои тайны. Но помни, эладэ лаара¹⁰⁶, никто не знает истины. Эль эртэ Мара!»

Антон, как всегда заработавшийся допоздна, усталым, немного косолапым шагом спустился по широким гранитным ступеням крыльца. Массивная входная дверь, деревянная, с отполированными многочисленными прикосновениями пальцев гладкими круглыми бронзовыми ручками глухо захлопнулась за его сгорбленной спиной. Отросшие темные волосы агента тут же колыхнулись от резкого, наполненного сыроватой ночной прохладой порыва ветра. Антон,

---

¹⁰⁶ «Тайный страж» (юж.).

недовольно поежившись, поднял свободную руку и полностью развернул воротник серого плотного пиджака, после чего оглянулся и медленным, будто прогулочным шагом побрел в сторону ближайшего хаба.

Альстендорфские улицы, несмотря на поздний час, не казались сегодня пустынными и покинутыми, как это часто бывает в более холодные времена года. Яркие, желтые конусы неподвижных фонарей с поблескивающими металлическими колпаками раз за разом вылавливали из городских сумерек то улыбающиеся и смеющиеся, уже тронутые легким загаром, лица молодых парней и девчонок, наслаждающихся еще не приевшейся летней свободой, то задумчиво бредущие, нескладные, однообразно темные фигуры запоздалых, возвращающихся домой работников с опущенными неподвижными глазами. Шелест колес мобилей, звучащая где-то в глубине городских кварталов мелодичная фортепианная музыка, шарканье ботинок, ровные, мерные щелчки каблучков, эхо разговоров и искристые взрывы далекого смеха – все эти звуки, подобно ароматному букету дорогого терпкого вина наполняли темный, украшенный мерцающим серебром звезд бокал пьянящей летней ночи.

Пройдя пару кварталов от здания Службы, Антон остановился, отступив вглубь тротуара в серо-синюю тень нависающего над ним дома, пропустил несколько спешащих куда-то прохожих и лишь затем, по привычке легко тронул холодную матовую поверхность браслета связи, плотно сидящего

на его широком запястье. Он специально не стал начинать этот разговор днем на работе, где каждую секунду кто-то мог потревожить и отвлечь его очередным срочным делом, особенно после вчерашней пресс-конференции, а отложил беседу до позднего-позднего вечера. Ночь обещала быть долгой, прогулка – длинной, но руководителя следственного управления Службы эти обстоятельства несколько не смущали, он отправил короткое приветствие своему собеседнику и тронулся с места.

– *Иром*, Антон, – за те годы, что они не виделись, голос Влада почти не изменился: звучал все также лениво, размеренно и порой слегка язвительно-грубовато.

– *Иром*, – Антон ответил сразу. – Думаю, ты догадался, по какому поводу я тебя вызывал?

– *Ола*, – Влад, кажется, усмехнулся. – *Орда ла ме ино!* Не зря же ты сегодня во всех газетах. Так что у вас там стряслось? На самом деле, – он специально выделил последнюю фразу.

– Об этом потом, если придется, – резко отрезал Антон, он не разбрасывался фактами понапрасну, и перешел напрямую к сути. – Мне нужен агент, который возглавит операцию. Кто-то не из наших, не из местных. Кто-то...

– Ха-ха, – Влад засмеялся, – *урлан дэл*, неужели ты опять предлагаешь мне гоняться туда-сюда по всему свету? *Бора*, Антон, в прошлый раз хватило. *Эль гор арва то*.

Антон недовольно фыркнул. Нет, Влад все-таки изменил-

ся и не в самую удобную, для него, Антона, сторону. Однако, кажется, так выходило даже лучше.

– Я просто предлагаю тебе возможность завершить то, что ты когда-то начал, Влад. И предлагать буду только одни раз, – Антон выдержал паузу. – Не хочешь, не надо, найду другого. Жду ответа до утра, – он сделал вид, что собирается оборвать разговор. Он был почти уверен, что Влад сейчас остановит его. И не ошибся.

– Эй-эй... – агент нервно хихикнул, – погоди...

– Да? – невозмутимо ответил Антон.

– А Эфа? Эффеля Найлена ты тоже вернешь?

– Нет, – хотя, признаться честно, сегодня днем Антон довольно серьезно размышлял над этим вопросом.

– И я буду там у вас главным?

– В определенных пределах. Над агентами. Хотя, если ты подгребешь под себя неймарских магов, я лично возражать не стану, – заметил Антон, закидывая еще одну, контрольную, приманку.

– Магов? – тон Влада сразу стал куда более заинтересованным. – *Эльма локи*... С каких пор это ты с ними водишься?

– С тех самых, – Антон не собирался говорить ему ни на йоту больше, чем хотел. – Подробности – только участникам.

– Тогда готовь чай с печеньками, я возвращаюсь.

Антон довольно улыбнулся. Он ни за что бы не признался, но где-то в глубине груди его сердце радостно екнуло. Все-таки Влад был идеальным кандидатом: умел молчать, слу-

шать, действовать, принимать решения и в отличие от Курта ставить на место заносчивого, надоедливого умника Ломака. Он был своим человеком до мозга костей, а Антон за последние годы ох как научился ценить это.

– Жду завтра после обеда, – холодно закончил агент и тут же отключился.

***

Услышав за спиной шум, Эф отвернулся от окна и приветливо улыбнулся гостю.

– *Иром рино.*

– *Иром рино, итерэ* Эффель, – отозвался агент. А это был именно он. Черная, безликая униформа: плотная, узкая футболка, темная накладка на руке для удобства перемещений, брюки с накладными карманами, высокие кроссовки, черный браслет на широком, покрытом редкими волосами запястье, не оставили у Эфа сомнений.

Сам бывший следователь был одет куда более необычно и изысканно даже по местным меркам. Как официальный представитель академии он получил от Астена Гарлана личный комплект традиционного костюма магов Мары: китель с расшитым воротником-стойкой, удлиненной спинкой, расклеванными струящимися рукавами длиной чуть выше кончиков пальцев, которые одним легким движением при необходимости собирались на запястьях с помощью специальных

кожаных браслетов, однобортный, застегнутый на ровный ряд деревянных круглых пуговиц и украшенный некоторым подобием накидки, сделанной из того же плотного материала, – она закреплялась около плеча на особой застежке, напоминающей университетское грейе, а далее спадала по левой стороне торса, переходя в рукав, закрывая полу кителя и соединяясь с ним, подобно жилету в боковых швах; прямые свободные брюки с лампасами и мягкие, на удивление удобные туфли с гибкой тонкой подошвой из грубой кожи. Костюм имел приятный, слегка изменяющийся в зависимости от освещения и фактуры ткани глубокий, темный, синий с ультрамариновым оттенком цвет и по словам Агни очень шел загоревшему повзрослевшему Эфу. Свои длинные светлые волнистые волосы Эф собрал в низкий свободный хвост, а старый браслет агента засунул в одни из карманов – одевать его с таким роскошным костюмом не очень-то хотелось, да и за проведенное в Маре время Эф успел порядком отвыкнуть от таких штук.

– Вы готовы? – следом за приветствием поинтересовался агент.

– Да, разумеется, – Эф легким прыжком спустился с небольшого возвышения около окна, где стоял рабочий стол, и встал рядом с агентом, после чего крепко обхватил его протянутую руку своими пальцами.

Перемещение в Миран заняло у них меньше нескольких секунд. Не успел Эф даже начать размышлять о том, где они

окажутся, как почти сразу получил ответ на свой вопрос. Когда пространство вокруг стабилизировалось он, любопытно оглянувшись по сторонам, увидел еще слегка размытые – это зрение привыкало к изменившемуся освещению, очертания погруженной в приятный полумрак небольшой пустой комнаты.

– Как только будете готовы, проходите туда, – спокойным, размеренным голосом сообщил ему агент, указав на единственную в комнате дверь, и убедившись, что Эф понял, тут же растворился в воздухе.

Значит его перенесли прямо в здание Парламента... Значит, через несколько минут или чуть больше он лицом к лицу встретится с теми, кого он так тщательно пытался избегать все эти годы. Может быть, они уже даже сидят там, за дверью, заговорщицки переглядываясь и перешептываясь, со злорадством ожидая очередного его позора.

Стоило Эфу подумать об этом, как липкий комок тошноты волной подкатился к горлу, а голова вмиг стала чугунной и закружилась.

– *Браза...*

Кажется, все происходило слишком, слишком быстро.

Эф, скривившись будто от внезапного приступа острой боли, беззвучно выругался. Сердце отчаянно заколотилось у него в груди, на высоком лбу выступили мелкие капельки пота, щеки запылали нервным, лихорадочным румянцем. Бывший следователь поднял к лицу руки, бледные с расто-

пыренными, длинными, изогнутыми пальцами и увидел, насколько сильно они дрожат.

– О-о, *мурдан соан*... Успокойся. Успокойся, чтоб тебя! – он сделал глубокий вдох, затем на несколько долгих секунд замер, задержав дыхание и резко, шумно выдохнул. На удивление, это помогло – паника отступила, а мысли немного прояснились. – *Браза*, да сколько уже можно их бояться!?

Эф, негодуя сам на себя, покачал головой. Потом вспомнил слова Астена Гарлана и до сих пор стоящие перед глазами леденящие сердце строчки мелкого, убористого почерка.

– У тебя нет права отступить, Эффель, – твердо произнес он одними губами, поправил съехавший немного в бок китель и решительным шагом, распрямив сутулую спину и подняв вверх подбородок, вошел в залитый теплым, приятным светом зал заседаний.

Влад, одетый сегодня в простой черный костюм, черную, расстегнутую у ворота рубашку и темные ботинки, устроился поудобнее в тесном для его комплекции, светлом вращающемся, круглом кресле с низкой спинкой и мягкими подлокотниками, опер сцепленные замком ладони о прохладную гладкую поверхность большого кольцевого стола из бука, на котором рядом со стаканами кристально чистой воды и крохотными «Искрами» внутри одинаковых, квадратных, открытых, желтых бархатных чехлов лежали тонкие металлические браслеты, загадочно поблескивающие фиолето-

во-лазурными оттенками в лучах ровного, распределенного, зависшего над столом источника магического света. Здесь на удивление не было окон, только высокие стены, отделанные деревянными панелями, искусно скрывающими многочисленные входные двери из комнат перемещения, да темное, мягкое, обволакивающее ноги ковровое покрытие в мелкий геометрический рисунок на полу. До начала слушания оставалось еще больше десяти минут – некоторые места пока пустовали, а в зале стоял небольшой фоновый шум приглушенных разговоров.

Антон, сидевший по левую руку от Влада, вполголоса беседовал о чем-то с Амратом Лардэ, партом и формальным руководителем всея Службы, они улыбались и иногда сдв-ленно посмеивались. Справа Брук, слегка посапывая, обменивался вежливыми, по большей части дежурными фразами с академиком Неймара Мадверной Граавкой, статной, красивой женщиной в зеленом бархатном костюме с уложенными элегантно волнами жесткими, густыми волосами.

Подальше, в глубине комнаты, еще одна женщина, Влад не знал имени, но по внешнему виду сразу догадался, что она парт, высокая, худая, с собранными в пучок светлыми, тонкими волосами, листала стопку каких-то бумаг, задумчиво постукивая изящными, короткими пальцами по лакированной поверхности стола, изредка поднимая голову и обводя присутствующих колким, быстрым взглядом почти прозрачных, притягивающих внимание миндалевидных

глаз. Остальные участники собрания: маг-консультант, парт и представитель Мары (Влад был почти уверен, что им будет умник Астен Гарлан), до сих пор отсутствовали.

Эф уверенным широким шагом ступил на мягкий, приятно пружинящий ковер, застилающий пол зала заседаний, дверь за его спиной с тихим щелчком закрылась, спрятавшись за одной из безликих деревянных панелей стен, отрезав любые пути к возможному отступлению. Эф на секунду остановился, оценивая обстановку, и (краем глаза он видел, как неловко дернулся на своем месте, заметив его, Влад), подойдя к общему столу, занял ближайшее свободное кресло. Он сел, аккуратно, стараясь не торопиться и не суетиться, расправил длинные полы пиджака, медленно опустил руки на удобные подлокотники и стал ждать, лениво осматриваясь.

Мирдан соан...

Неприятное ледяное покалывание волной пробежало по спине Влада, когда тот увидел в открывшемся проеме двери напротив высокую, худую, неуловимо знакомую фигуру бывшего друга.

Почему мы не знали?!

Влад резко повернулся и прочитал тот же вопрос во встречном взгляде Антона: напряженном, удивленном и раздраженном одновременно. Они с Амраном мгновенно пре-

кратили разговаривать и смеяться.

Может это не он?

Брук тоже, замолчав, переглядывался с коллегами. Его широкое румяное лицо с поднятой вверх бровью и прищуренными глазами выражало смесь сомнения и задорного любопытства.

Влад быстрым, скользящим взглядом еще раз окинул не спеша устраивающегося на месте вошедшего. Собранные, волнистые волосы, чуть светлее цвета спелых колосьев пшеницы, широкие плечи, узкое, вытянутое, загорелое лицо со впалыми щеками и тонкими бледно-розовыми губами, темные, выразительные, блестящие глаза, вокруг которых уже появлялись первые глубокие морщинки, странная непривычная одежда (Влад уже видел такую у магов Мары).

Нет, это точно был он. Только вот... хм-м... *как?!*

***

Рим, ловко примостившись в кресле между двух высоких стопок из одинаковых картонных коробок, с видом знатока читал свежую газету. Он сидел, закинув ногу на ногу, ритмично покачивая носком вытянутой стопы, в белых узких летних брюках и простой, тоже белой, трикотажной футболке с короткими рукавами, которая отлично подчеркивала плавные контуры его спортивной загорелой фигуры. Светлые, еще влажные после утреннего душа волосы, торчали в

разные стороны, но даже такая прическа шла повзрослевшему красавчику Риму.

Ал расположился напротив друга на краю высокой неустойчивой коробки и, болтая ногами, лениво смотрел сквозь открытое настежь окно на ровное, залитое голубым небо, иногда попивая крепкий черный кофе из кружки, которая стояла рядом и то и дело норвила перевернуться.

Бардак в собственной квартире уже начинал надоедать ему. Ника перевезла свои вещи около недели назад, прямо перед отъездом на отдых с семьей в Оадам, и они договорились приступить к обустройству жилья сразу после ее возвращения, однако Ал не был уверен, что вытерпит остаток месяца в этом тесном, пыльном картонном лабиринте и не отправится к Риму в Миран. Благо, до старта университетского осеннего семестра он мог себе позволить любые путешествия. Да и Рим с радостью бы принял его, только попроси. Очень соблазнительное предложение, как ни взгляни, вот только, он же сам начал ...

Ал сделал глоток остывшего напитка и невольно нахмурился.

Ладно, хоть старшие Пратты не стали возражать против переезда. Вроде бы... Или Ника просто пожалела его и не стала говорить. Вообще она согласилась съехаться сразу, как только он предложил и, кажется, была очень рада. Конечно, у него в квартире все устроено куда скромнее, чем в ее роскошном доме, возможно, ей не понравится жить здесь – Ал в

последнее время начинал серьезно переживать по этому поводу – но тянуть дальше стало уже неприлично. Они оба закончили университет, Ника скоро начинала работать, а Ал – преподавать, они встречались с третьего курса и до сих пор робко, молчаливо обходили все вопросы о планах на будущее. Ал думал, будь бы он посмелее, как Эф, то, наверное, предложил бы Нике пожениться, но его решительности хватило лишь на ее переезд. И теперь он не имел права взять и умотать в Миран.

– Хм, любопытно... – приглушенный голос Рима нарушил витающую в комнате, расслабленную тишину. Он отогнул край газеты и взглянул на Ала своими ярким озорными голубыми глазами. – Ну брат твой дает! *Эльма локи*...- Рим присвистнул. – И почему, скажи мне, ты молчал, *вен*, а?! – в выражении лица друга читался несерьезный, полушутливый упрек.

– Что? – Ал, ничего не понимая, нахмурил густые темные брови.

Рим сначала усмехнулся, мол, не строй дурачка, а потом, продолжая наблюдать за Алом, с каким-то странным торжеством просиял.

– *Бра-а-за!* – он опустил газету и с громким щелчком хлопнул себя по бедрам. – Ох-хо-хо! Да ты реально не в курсе, *вен!* Вот прикол!

– Да, что там? – Алу стало жутко любопытно, он аккуратно соскользнул с коробки и попытался забрать оставленную

Римом газету, но тот ловко опередил его.

– Неа-неа, – Рим покачал указательным пальцем, поднимая скомканные страницы вверх на вытянутой руке, – не так быстро, *марги-кагри*.

– Ой, да ладно тебе... – Ал надул щеки, сделав вид, что обиделся, а вместе с тем, воспользовавшись мгновением, стащил другую газету с подлокотника кресла Рима и тут же принялся быстро осматривать напечатанные крупными буквами заголовки.

– Ха-ха, – сдавленный смешок Рима гораздо быстрее собственных глаз дал ему понять, что уловка не удалась. – Зря стараешься. Нет там. Это спортивный еженедельник, – еще более довольным голосом сообщил Рим.

– *Браза*... – раздосадовано воскликнул Ал, а потом, размахнувшись, запустил газетой в Рима, и тот уворачиваясь чуть не скатился с кресла на пол. Это выглядело настолько нелепо со стороны, что Ал не выдержал и тоже громко рассмеялся.

– Ладно-ладно, держи... – еле как снова поймав равновесие, сдался Рим и протянул другу клубок из листов «Таура».

И Ал тут же схватил его. Он, взяв газету, сразу уткнулся носом в первую страницу, где была напечатана крупная цветная фотография какого-то кабинета или просторной комнаты с большим столом, за которым сидели несколько людей, среди которых Ал без труда узнал Антона, Влада и ... Эфа в странном, совсем не похожем на обычную одежду костюме.

– Классный прикид, согласишься? – заметил Рим.

– У Эфа-то? – уточнил Ал, пробегая глазами текст статьи.

– Ола. Такие вроде в Маре носят...

Ал даже не стал спрашивать, откуда друг знает такие подробности.

– Хм...

– Судя по всему, твой брат попал в ту самую контрольную комиссию, – увлеченно продолжал Рим. – Слышал же о ней?

– Угу, – кивнул Ал. Пару дней назад он, кажется, читал о чем-то похожем. Хотя Рим точно знал куда больше, в Миране каждый был подкован в политике.

– Браза, да у нас на работе все только это и обсуждают! Первое крупное дело после изменения нердов, – в голосе Рима зазвучали новые, непривычные для Ала интонации: серьезные, заинтересованные, деловые... Словно он взял и вдруг превратился в типичного университетского умника, каким никогда не был. – А Эф молодец, – Рим покачал головой, сомкнув губы и выставив вперед квадратный подбородок, – сделал всех!

Лично Ала куда больше интересовали агенты. Влад и Антон, вечная парочка. Он не был уверен, но Влад, кажется, тоже уехал из Альстендорфа несколько лет назад. И теперь парень гадал: вернулся агент снова или нет.

– А кто там еще в комиссии? – спросил он Рима.

– Насколько я понял маги, парты, агенты, которые ведут дело. Они типа отчитываются, – сообщил Рим и, встряхнув

головой, сладко, долго потянулся, вытянув длинные руки навстречу теплому солнечному свету. – Ой, ну ладно с этими новостями, *вен*, ты на матч-то идешь? Зря что ли я сюда приперся?

Ал вернул газету на подлокотник кресла и пожал плечами.

– Не решил еще...

– *Бра-а-за*... – Рим нахмурил брови и исподлобья кинул на друга полный недовольства и презрения взгляд. – Да, ты тут стухнешь скоро совсем! Давай, поднимайся, и идем веселиться. Я же предупреждал, у меня большие планы на эти выходные...

Он проворно вскочил на ноги, и будто демонстрируя насколько серьезно настроен вытащить Ала из дома, поволок его, сбивая по пути коробки, громко ругаясь и смеясь, к шкафу.

***

Шаркающие, неторопливые шаги жены стихли где-то в глубине погруженного в тишину дома. Дежурная улыбка медленно сползла с загорелого лица Озмара Линдона, обнажив глубокие складки морщин и вернув тревогу, беспокойность, холодную решительность в глубину изумрудных глаз. Джо, заметив это, тяжело вздохнул.

Нет, он не поймет ...

Озмар уже собрался возобновить прерванный разговор,

однако Джо опередил его.

– Тебе не переубедить меня, – договорив он крепко сомкнул губы, словно запечатал их.

В уютном полумраке кухни взорвалась невидимая бомба, наполнившая псевдоэлектрическим напряжением каждую молекулу воздуха. Озмар Линдон болезненно поморщился. Так не хотелось ссориться, однако, очевидно, другого выхода не было.

– Джо... – начал он, спокойно, четко проговаривая слова, будто обращался к ребенку, – ты уверен, что понял все верно, что они поняли все верно?

Может он просто впал в маразм? Это бы многое объяснило...

Джо лишь презрительно усмехнулся вместо ответа.

– Мне кажется, это не так, – Озмар покачал головой: недовольно, болезненно. Потом провел рукой по своим роскошным седым волосам, всколыхнув пушистые, блестящие пряди, кое-где ставшие уже белыми словно снег. – Ты же осознаешь ... – он снова взглянул на друга с детской, наивной надеждой, что все вдруг изменится само собой, однако пепельно-серые с бледным розовым контуром губы так и остались плотно сомкнутыми, – ... я не могу, прости... когда такое на кону... не могу поддержать тебя...

Брови Джо резко нахмурились, коричнево-зеленой тенью опустившись на усталые, серые глаза.

– Да, я помню, что дал слово, – длинные морщинистые

пальцы с грубой кожей собрались в кулаки. – Но Джо – это ошибка, они используют тебя, пойми же наконец!

Голос старого тренера сорвался. А Джо выглядел все так же непоколебимо.

– Я знаю, что ты жил ради этого шанса, знаю, сколько для тебя он значит, и подозреваю, что ты сейчас готов переступить даже через меня и нашу дружбу, но, заклинаю тебя – не соглашайся! *Дора...* Подумай еще раз. Прошу...

Из глаз Озмара Линдона по щекам устремились тонкие, блестящие серебром, скупые дорожки слез. На секунду взгляд Джо растерянно потеплел, его рука дрогнула, с глухим стуком ударившись о стол, и он уставился на нее так, словно видел впервые в жизни.

Браза, каким старыми и жалкими должно быть мы выглядим...

Однако произнесенные слова ничего, совершенно ничего уже не значили.

Он готов идти до конца, даже если останется один.

Джо резко встал. Деревянный стул с грохотом и протяжным скрипом упал на пол. Озмар вскочил следом, кинулся в коридор, но... поздно... Входная дверь, звонко хлопнув ... мгновение назад ... закрылась.

***

– «А-а-альстен», один – ноль!!! – раскатистый, заводной

бас комментатора прокатился по залитым пестрым, людским морем трибунам трибольной арены, пропадая, вливаясь в звенящий, восторженный рев болельщиков.

Люди вокруг Ала вскочили на ноги, а он так и остался сидеть в одиночестве на неудобном, жестком сиденье, задрал голову, и словно маленький мальчик продолжал смотрел снизу вверх на вопящих от радости взрослых. Поля ему видно не было. Да он и не слишком-то хотел его видеть с самого начала, с того момента как местная команда первой лиги стройной шеренгой выбежала на изумрудно-зеленый газон....

Белые плечи, сине-зеленые полосы, буквы на спинах... Один за другим игроки появлялись около перил первых рядов трибун, сразу устремляясь напрямик за одетым в контрастную, симметрично окрашенную форму вратарем.

– Рогар, – прочитал Ал. Странно, фамилия звучала привычно. Да и лицо молодого, ловкого, невысокого парня с короткими темными волосами и смешно оттопыренными ушами отдаленно напоминало кого-то знакомого. – Может видел в газете? Или мне Руни показывала... – Ал даже сам не заметил как легко произнес имя, которого столько лет опасался.

– Ага, я ж тебе говорил, – заорал в ухо Рим. – Это Ворт! Сюрприз, да?! Не ожидал... ха-ха! – друг был очень доволен. Рим любил трибол и никогда не скрывал этого.

– Ага, – поддакнул Ал без особого воодушевления в голосе. – Ворт, точно. – Тот парень, с которым мы на вечеринке

газировку пили, любезно подсказала память.

– Не зря он все-таки из универа свалил, – заметил Рим, задорно хлопнув Ала по плечу. В своей мешковатой, длинной толстовке с огромным логотипом «Альстена» и простых удобных джинсах он выглядел непривычно по-домашнему, будто они снова были на первом курсе. – А вон, – очередной игрок появился на поле, и Рим ловко приподнялся на носки светлых кроссовок, – смотри-смотри, – он отчаянно затормошил Ала, указывая пальцем куда-то на стройный ряд игроков, – их новенький, первый сезон на поле, но, *браса*, бомба! Кирон.

Ал лениво проследил взглядом в нужном направлении. Обычный парень, абсолютно типичный трибо...

Грэм?

Перед глазами тут же вспыхнула яркая картинка.

Весна, голубое небо в прозрачных лужах, фасад университетского стадиона, пестрая, гогочущая толпа.... Руни на крыльце, ее просиявшее от радости лицо в бликах солнца и Грэм с раскинутыми в сторону руками. Застывшая, умоляющая надежда, которая спустя мгновение темной тенью навсегда соскользнет в бездонную пропасть...

Теперь повзрослевший Грэм мало напоминал того наивного, влюбленного юношу. Высокий, мускулистый, гибкий, полный азарта, энергии, молодости. Напряженные мышцы рук, проступающие сквозь тонкую ткань футболки, длинные сильные ноги, готовые в любую секунду сорваться с ме-

ста, сосредоточенное привлекательное лицо без намека на по-детски пухлые щеки, слегка сгорбленный крупный нос, полные губы, блестящие под выразительными дугами бровей глаза, темные волосы. Он сдержанно улыбался, что-то отвечал другим ребятам из команды, иногда украдкой поднимая на трибуны смущенный пугливый взгляд.

– Ты, что знаешь его? – Рим был тут как тут.

Ал вздрогнул, мотнул головой и окончательно придя в себя ответил.

– Не-а. Откуда? – он довольно хорошо притворился. Рим, кажется, не раскусил лжи.

– Эх... а я-то уже начал надеяться... – совершенно не расстроившись, добавил друг. Его цепкие глаза продолжали любопытно сканировать поле, а язык – делать бесконечные замечания.

Но Ал слушал их вполуха. А когда матч начался следил, сам не понимая почему, исключительно за Грэмом. Будто это могло изменить что-то, будто в его движениях крылась какая-то хитроумная загадка, будто Грэм знал – Ал на трибуне и смотрит на него, будто это был вовсе не Грэм, а Руни... Руни, если бы...

Конечно, полагать так было крайне бессмысленно. Ал прекрасно понимал, что надумывает лишнего, что это просто отголоски эмоций и чувств, переживаний из прошлого, предсказуемо накатившие здесь, в том месте, которое всегда будет ассоциироваться у него лишь с одним человеком на

свете. Он осознавал, но все равно позволил себе поддаваться этим иррациональным, обманным, спекулятивным ощущениям.

И вот теперь, сидя, окруженный ревущей толпой, когда фигура Грэма вдруг скрылась за плотной стеной из спин и голов, оставив глазам лишь чистое летнее голубое небо, Ал наконец понял, что делать с теми терзающими, пугающими его столько лет мыслями.

– В памяти нет ничего зазорного, Ал, – тихо сказал он себе, – она – это то, что сделало тебя таким, каков ты есть.

Не стоит бояться воспоминаний, нет необходимости дальше избегать их, каждый раз прячась головой в песок. Глупо пытаться избавиться от того, что навечно отпечаталось глубоко-глубоко в собственном естестве и никогда уже не покинет его.

– Руни навсегда останется со мной. Сколько бы лет ни прошло, я всегда буду помнить ее. И всегда буду сожалеть о том, что случилось. И радоваться, что тогда давным-давно мы все-таки встретили друг друга.

***

– Да, матч был что надо, – Грэм, закинув руки за голову и скрестив пальцы на затылке, облокотился на удобную спинку стула, отчего та тихо заскрипела.

Бри, которая сидела напротив, улыбнулась и хихикнула.

Она приехала из Неймара специально на пару-тройку часов ради этой встречи. Усталая, но очень довольная, с растрепавшейся прической, в свободных легких брюках, собранных поясом на тонкой талии, белом узком топе с круглым вырезом, похожем на обтягивающую футболку без рукавов, в открытых босоножках на небольшом каблучке, практически без макияжа, Бри отдыхала и радовалась компании друга. Ее длинные тонкие пальцы обхватывали приятно теплые, гладкие стенки широкой чашки с глянцевой пеной капучино, а нос щекотал пряный, сладкий аромат свежее испеченной пышной булки с корицей. Она переживала, что опять не успела на матч, однако Грэм, кажется, нисколько не был расстроен этим.

– Сочувствую бедняге Ворту. Вы там, наверное, его до белого каления довели, а?

Бри знала почти всех ребят в команде Грэма: они уже много-много лет постоянно созванивались и делились всем, что приходило на ум: новостями, переживаниями, открытиями, интересными мыслями, идеями... Без поддержки Грэма Бри, наверное, давно бы бросила свою работу в Неймаре: уж больно тяжело приходилось новичкам в академии. За эти годы у нее столько раз опускались руки, что и не счесть... Но благодаря другу она держалась, старалась, упрямо шла к намеченной цели, невзирая на заносчивых, самолюбивых, а порой просто невыносимо вредных, капризных академиков. В итоге сейчас Бри уже не была больше той серенькой

мышкой, обычной помощницей, бывшей студенткой на стажировке, ее труды заметили, оценили, и во многом за это стоило благодарить именно Грэма.

– Да нет, он в норме, лучше всех, – откликнулся Грэм. – Ни одного мяча не пропустил, красавчик! Вот что значит, когда твоя девушка – вратарь и вы играете друг против друга, – он засмеялся.

– А она, получается, пропустила?

– Один, – Грэм поднял вверх указательный палец. – Но зато какой, мы с Аву знатно постарались!

– Эх, – Бри расстроено вздохнула, – хотела бы я видеть...

– Увидишь еще, – Грэм подмигнул ей и отмахнулся, – вот доберусь до нулевой лиги, тогда будешь на игры ходить. А сейчас, пф-ф-ф, – он фыркнул, нарочно громко и недовольно, – детский сад.

– Ага, – Бри, улыбнувшись, кивнула. Что бы там ни болтал Грэм, она-то знала, друг был ужасно горд своим местом в «Альстене». Особенно, если вспомнить, как тяжело ему оно далось. – И кто дальше? Ну, после «Чергера»... – поинтересовалась она.

– «Скорбек», на следующей неделе. А потом... – Грэм присвистнул, – ни-и-кто не знает. Но пока мы не вроде вылетаем, раз сегодня выиграла.

– О! Вот это отличнейшая новость! Мои поздравления! – Бри торжественно подняла чашку в сторону Грэма, затем сделала большой глоток уже слегка остывшего кофе и акку-

ратно слизнула языком осевшую на губах нежную молочную пенку. – М-м-м, вкуснотень. И почему вот в Неймаре никто такое не делает?! У меня от кофе на работе аж зубы сводит! Жуть, горький, с противным таким маслянистым привкусом, бе-е-е...

Она скривилась, а Грэм засмеялся.

– Но, кстати, булочки у нас не хуже, – Бри поставила кружку и принялась доедать остатки выпечки. – В следующий раз захвачу тебе попробовать. Мне Ли... ой... хм... коллега показал очень хорошее место...

– Коллега? – Грэм, естественно, заметил, как она запнулась и тут же переспросил, не скрывая, что заинтригован и ждет объяснений.

– Ливен, – на бледных щеках Бри вдруг проступил легкий розовый румянец, – вообще-то.

– Ага-а-а...Ливен... – Грэм, не удержавшись, широко, немного лукаво улыбнулся, Бри мгновенно обидно надулась, и парень кинулся извиняться. – Ой, прости... Я не хотел. Я... Классный парень хоть?

– Нормальный, – буркнула Бри, закатив глаза и поджав губы. – Умный и тактичный в отличие от некоторых, – она очень выразительно и очень недовольно покосилась на друга.

– Круто! – Грэм с восторгом хлопнул в ладоши. – Поздравляю!

– *Меру*... А ты сам что?

Ох, зря он понял эту тему...

Грэм попытался выкрутиться.

– У меня правило, никаких девушек до нулевой лиги, за-была?

Получилось не слишком убедительно. Бри смотрела на него как на дурочка.

– Ну-ну...

– Я серьезно, Бри. Некогда!

– Угу-угу, – она кивнула, язвительно добавив, – смотри не состарься только раньше.

Последний кусочек булочки отправился в рот. Девушка залпом запила его остатками кофе и встала со стула.

– Может прогуляемся?

– Да, давай, – Грэм, облегченно вздохнув, согласился, радуясь, что хоть так избежал продолжения этого ужасного разговора. – Куда пойдём?

Он расплатился за напитки, нагнал Бри, которая терпеливо дождалась его у выхода, и галантно распахнул перед ней массивную стеклянную дверь с длинной, темной, металлической ручкой. Душный жар летнего вечера тут же ударил им в лица, прохладный ветер всколыхнул волосы, приятно зашекотав разгоряченную кожу...

По широкой улице в центре города туда-сюда прогуливались улыбающиеся люди, Грэм поднял вверх глаза и заметил, как в чернично-черном небе высоко-высоко над головой поблескивают яркие, задорные звезды. Как же все-таки здорово, что подруга сумела выбраться к нему...

– Не знаю, – Бри бодро сбежав со ступенек крыльца, пару раз обернулась вокруг своей оси и нерешительно пожала плечами. – Туда? – она наугад вытянула в сторону руку и посмотрела на Грэма.

Окруженная плотными ночными сумерками, Бри выглядела еще более хрупкой, тонкой, словно сотканной из тумана, из лучей яркого, мягкого уличного света... На секунду Грэму даже показалось, что она вот-вот возьмет и растает, улетит от него, подхваченная порывом северного ветра назад в своей далекий чужой Неймар. Улетит, оставив его одного, исчезнет, как однажды уже сделал другой близкий человек.

Грэм отвернулся: в глазах предательски пощипывало, а он не хотел, чтобы Бри видела слезы, грусть или тоску в такой чудесный вечер, он не хотел...

– Ну-у-у?!

Бри стояла, скрестив на груди руки, и слегка поеживаясь от обдувающего ветра, бесцеремонным, требовательно-вопросительным взглядом, не моргая смотрела на него.

– Хм... – Грэм улыбнулся, – да, давай. Отличный ... э-э-э... выбор.

– Выбор? – выражение лица Бри вдруг потеплело, а глаза прищурившись стали похожи на кошачьи. – Ох, Грэм – Грэм, – она шутливо покачала головой и поманив его следом медленно двинулась вниз по улице. – Кстати, у меня есть кое-какие другие... новости...

Грэм присвистнул.

– *Браза*, так бы и сказала сразу! Ну, вперед, – он нетерпеливо потер руки, – внимательно слушаю...

Поздно вечером, проводив Бри к центральному хабу, Грэм брел по уже пустым темным улицам назад к своей маленькой квартирке в центре Альстендорфа и размышлял о жизни, о том, что случилось с ним за последние годы, о том, что еще предстояло сделать...

Он не хотел признаваться, но его задело замечание Бри: «...смотри не состарься только раньше...». Это прозвучало обидно. Как будто он специально все это время избегал отношений.

– Эх...

Просто, ни одни из них отчего-то не сложились.

Когда пропала Руни, около года после, Грэм еще сомневался, даже может быть верить, что она вернется. Но потом произошел тот инцидент, и Грэм бросил ждать, запретил себе надеяться, он вынужден был оставить Руни в прошлом. Нападение, тогда так казалось, перечеркнуло все между ними, оставив лишь гнусное чувство предательства, обмана, потерянности и опустошенности. Грэм, на зная куда себя девать, полностью погрузился в трибол, на одном из матчей его отметили тренеры “Альстена” и пригласили играть за клуб. А дальше жизнь закрутилась калейдоскопом: выпуск из колледжа, переезд Бри в Неймар, расставание с ребятами – все его друзья разбрелись по разным клубам, новая коман-

да, первые успехи на поле, популярность... У Грэма никогда не было проблем с девушками, и стоило ему перестал ждать Руни, то отношения появились почти сразу. Однако продлились они, как и последующие, не слишком долго. Грэм не понимал причин, но каждый раз все разваливалось...

Бри как-то сказала ему, что он виноват сам. Грэм, конечно, был не согласен с ней, но вместе с тем в последнее время стал куда неохотнее приглашать кого-то на свидания. А Бри не упускала шанса уколоть его этим. Он понимал – она хочет как лучше, но все-равно немного обижался.

И еще эта ее озабоченность магией... Безрассудное, отчаянное любопытство, упертость, нежелание мириться с отказами и поражениями. Бри лезла на рожон, и это не могло закончиться хорошо, а Грэм не в силах был ругаться с ней, потому что боялся потерять. Да и что скрывать, кроме того, ему самому теперь уже стало жутко интересно, что ждет их в финале всей этой истории.

Несколько месяцев назад, еще когда Бри занимала должность стажера, она случайно обнаружила кое-какие очень необычные вещи, странные, выпадающие из общей логики события, как бы случайные встречи, и словно ищейка кинулась по следу. Информации было немного, но Бри не собиралась сдаваться, рассказала все Грэму, и с тех пор они вместе пытались понять, куда ведут эти сумрачные, призрачные тропки. И если Бри была уверена – впереди как минимум тайны Неймара, то Грэм стал всерьез опасаться, что их

приключение вполне может обернуться очередной безликой папкой на столе агента Службы. Если, конечно, оно уже не было таковым.

Глава 21

Эф читал и не верил собственным глазам. Возвращался и не верил вновь. Читал снова и не мог осознать, как уложить это в мыслях.

Мягкая, плавная тень Мадверны скользила туда-сюда по круглому кабинету, искажаясь, вытягиваясь и сжимаясь на выступах мебели будто в кривом зеркале, медленно набирая в себя то холодные, то теплые оттенки. Ровный шум непоколебимого океана, размеренный стук каблуков: четкий, гулкий на каменном полу и приглушенно-звонящий стоит вступить на древние деревянные доски невысокого подиума около рабочего стола; теплое, влажное, спертое от голода дыхание, пересушенные губы, жесткий, словно наждачная бумага язык, зудящие, воспаленные от напряжения глаза. Академик была удивительно терпелива: за все то время, пока Эф страница за страницей перелистывал содержимое папки, которую она принесла с собой, Мадверна не произнесла ни слова. И когда бывший следователь наконец поднял на нее усталое, бледное, обрамленное выбившимися волнистыми волосами, тусклыми в сумеречном свете кабинета, лицо, она лишь остановилась и, скрестив на груди руки, повернулась к нему.

– Полагаю, спрашивать, правда ли это, смысла не имеет, –

тихо заметил Эф, улыбаясь совсем чуть-чуть, лишь самыми кончиками тонких, пепельно-розовых губ, отчего все его лицо подернулось лихорадочной, нервной рябью, словно ухмылка была всего лишь неумелой маской.

Мадверна сделала пару шагов назад к ближайшему креслу и элегантно опустилась на него, закинув ногу на ногу. На слова Эфа она не ответила, поэтому он, подождав немного, добавил.

– И... хм... – от отчаяния в собственном голосе ему стало окончательно не по себе. – *Браза...* – он не мог поверить, не мог. – И... что с этим теперь делать? – он так ошибся. – Как я понимаю, действовать надо решительно и.. э-э...

– Мы уже, – темные от слоя помады губы Мадверны двигались в темноте практически незаметно, – уже действуем.

Где-то за арочными сводами окна шумно ударилась о скалистый берег мощная волна.

– И вы, *итерэ* Эффель, нужны нам.

– Нам? – шорохом повторил Эф. – Кому?

– Магам, Союзу, миру, – в четких словах Мадверны не было слышно ни капли пафоса или насмешки – она говорила абсолютно серьезно. – Не так уж важно кому, куда значительнее – для чего. Я и мои коллеги долгие годы по крупицам собирали те драгоценные сведения, которые, – женщина легко мотнула головой, – лежат сейчас в этой папке. И лишь несколько магов в мире, единицы, будут знакомы с ними. Мы всегда остаемся в тени, это ни в коем случае не

должно измениться.

– Мы – агенты? – Эф сам понял, что вопрос прозвучал глупо и наивно, но не мог ни спросить.

– Разумеется, нет. Мы и вы – маги.

Эф растерянно прочистил горло.

– Но я не маг, *итерэ* Мадверна, я – бывший следователь, а сейчас и вовсе рядовой агент. Просто согласился поучаствовать в комиссии, я и не думал ни о чем большем.

– Конечно, – Мадверна кивнула. – Но разве вы полагаете, что получили приглашение исключительно по воле случая? Или по капризу Астена? Разве будь так, я сидела бы тут, а вы прочитали бы то, что прочитали?

Эф неловко провел головой из стороны в сторону. Да, действительно, теперь он так не думал.

– То-то, – Мадверна поменяла позу. – И, к слову, вы уже несколько часов как ни сотрудник Службы, *итерэ* Эффель. Я сама лично подала прошение о вашем увольнении по причине того, что иначе вы были бы вынуждены покинуть комиссию, агент Борин удовлетворил его без колебаний и, как мне показалось, даже с облегчением. Поэтому...

– *Меру*, – Эф вдруг шумно выдохнул, это случилось так неожиданно, что Мадверна даже прервалась, обеспокоенно-настороженным взглядом посмотрев на него.

– *Итерэ* Эффель? – аккуратно поинтересовалась она. – С вами все в порядке?

– *Ола*, ха-ха, – Эф легко откинулся на спинку широкого

рабочего кресла, поднял глаза к потолку, свел вместе ладони и засмеялся. Ночной, холодный свет узкого, подвешенного в темном небе месяца тонкой полоской вырвал из темноты угловатый профиль его вытянутого, худого лица. – Ах-ха, *орда ла ме ино*, вы даже не представляете, что сделали!

Мадверна еле заметно нахмурила брови.

– И что? – невозмутимо узнала она.

– Если говорить просто – подарили мне новую жизнь, – Эф прямым, открытым взглядом нашел ее блестящие в сумерках глаза. Он понимал, что ведет себя вызывающе, неподобающе, пугающе странно, но чувство внезапного облегчения опьяняло куда сильнее самого крепкого вина. И Эф не противился. – *Гротер меру*.

– *Истан*, – Мадверна кивнула и словно на секунду понимающе улыбнулась. Или Эфу лишь показалось... – и теперь, когда руки больше не связывают правила Службы, *итерэ Эффель*, вы можете заняться действительно важными делами.

– Пойдите... – попытался вмешаться он, но Мадверна была непреклонна.

– У меня нет времени для пустых разговоров, – она изящно взмахнула рукой, и папка на столе Эфа бесшумно растворилась, – а у вас нет времени на раздумья. Вы знаете, что стоит на кону, поэтому решайте сейчас. Да или нет?

– Да.

– Тогда слушайте внимательно... Наверное, каждый бо-

лее-менее образованный человек в нашем мире знает историю последнего короля, включая, само собой, и легенду о его гибели от руки выдающегося ректора Альстендорфского университета, профессора Нердана Йормана. Как гласит предание, магистр Йорман вошел в личные покои короля с одной единственной целью – совершить убийство. Убийство самого могущественного мага мира. И для этого ему, конечно, требовалась какая-то экстраординарная, невероятно мощная, неизвестная магия или...

Мадверна, замолчав, перевела взгляд на Эфа.

– Оружие, – закончил тот. – Особое, на которое не будет действовать магия вещей.

– Верно, – подтвердила академик, – кинжал. «Эрз¹⁰⁷» так называем его мы в Неймаре или «сертэ¹⁰⁸», мост, забытое сейчас имя магов Мары. Вы, *итерэ* Эффель, знакомы с историей этого предмета? – она вопросительно посмотрела на собеседника.

– Ола, каждый агент знаком с ней. Его изготовил Митар Дорак, основатель Службы, специально для Нердана Йормана из редкого, очень редкого древнего материала, а сам Нердан Йорман, будучи превосходным ловцом, открыл особую магию – магию кинжала, сложный обряд, позволяющий оградить оружие от действия внешнего воздействия: как магического, так и физического. Именно этот кинжал нашли

---

¹⁰⁷ «Тонкая струна, лезвие» (сев.).

¹⁰⁸ «Соединяющий два, мост» (юж.).

на полу покоев короля в ночь штурма дворца союзники магистра Йормана, и именно это оружие впоследствии стало своеобразным символом Службы. Его торжественно передали Митару Дораку в знак того, что теперь агенты, а не маги сопротивления призваны охранять, оберегать, созидать новый шаткий мир, – Эф улыбнулся и задумчивым голосом процитировал несколько последних строчек из учебника, которые когда-то так глубоко запали в его юное, горящее сердце. – *«Отныне миссия этого старинного оружия переходила к людям, и теперь сами люди должны были стать словно кинжалы, направленные внутрь себя, для победы в первую очередь над собой и своими корыстными желаниями ради счастья и жизни других.»*

– «История темных арков², том два, эпилог, – закончила за него Мадверна. – Прекрасные, вдохновляющие слова... Единственное хоть сколько стоящее предложение во всей этой сочащейся идеологией книге, – академик недовольно скривилась. – Но вот вы, *итерэ* Эффель, что сами думаете, возможно ли вообще существование такого оружия? И могли Митар Дорак, несмотря на все его прочие заслуги перед миром, – она слегка приподняла вверх руки, как бы защищаясь, – сделать его?»

– Ну-у, – Эф растерялся. Признаться честно, он никогда даже не пробовал думать об этой истории в таком критическом ключе. Учеба, да и работа в Службе обычно не сильно благоволили подобному. – Не знаю, *итерэ* Мадверна... Я же

не маг, – сдался он.

– Однако вы очевидно хотите им стать, раз сидите тут, в одном из двух сердец мира. Поэтому привыкайте сомневаться во всем, – она расправила сложенные руки и элегантно опустила их на подлокотники кресла, обхватил недлинными пальцами скругленные концы. – Так вот... Я не зря упомянула о том, как называют кинжал настоящие маги, особенно здесь, в Маре.

– Мост... – словно прилежный ученик откликнулся Эф.

– Да, *сертэ*. А если смотреть еще глубже, соединяющий два. Предмет, оружие, соединяющее тонкой, невидимой нитью две неразрывные части жизни, два извечных фундамента мироздания, две непримиримые стороны существования – две параллели. Никто не ведает, когда оно появилось и кто был его истинным создателем. Некоторые маги полагают, что это орудие, не оружие, было дано человечеству вместе с первыми глотками его жизни, другие склоняются к тому, что оно само – неотъемлемая часть нашего мира, третьи же настаивают на его происхождении от рук великих чародеев далекого забытого прошлого. Но тем не менее, *сертэ*, несмотря на паутину окутывающих его легенд, абсолютно реален.

– Однако вернемся к исходному вопросу, – Мадверна отвела в сторону руку, широким, выразительным жестом. – На что полагался магистр Нерман Йорман, когда в одиночестве вошел в покои последнего короля? Что низвергло одного из величайших магов в истории мира? Да, думаю, вы прекрасно

поняли, это был сертэ. Сертэ, который Митар Дорак, конечно же, не изготовил сам, но тайно доставил своему учителю. Сертэ, который все долгие годы Темных арков маги ценой собственных жизней оберегали здесь, в лабиринтах Мары, сэрте, который неведомой силой разрезал грань реальности и магии, перенося туда то, что составляет человек без собственного физического тела.

Но это лишь вершина айсберга... Поскольку самое любопытное в этой истории, как полагается, скрывается глубоко-глубоко под водой. Главное, неизвестное никому кроме нескольких посвященных человек во всех дэлах, наследие Темных арков – открытая магистром Йорманом магия – наше единственное, настоящее, непобедимое оружие.

Магистр Нердан Йорман, судя по воспоминаниям его приближенных, долгие годы занимался поиском того, что позволит сокрушить короля. И можно довольно логично предположить, не найдя ничего другого, он остановился на сертэ. Но сам по себе древний артефакт был почти бесполезен для его цели, поскольку никто из живущих тогда магов не знал, как сладить с ним. Его свойства постоянно менялись: сертэ порой нельзя было даже взять в руки, порой он подчинялся, порой оказывался полностью резистентен к магии, включая магию вещей, а любые попытки воздействовать на него физически всегда заканчивались неизменным провалом. Однако Йорман не сдался.

Долгие годы в обществе магов ходила своеобразная шут-

ка-легенда, повествующая о том, что когда-то один не слишком одаренный природными талантами подмастерье нашел странный нож, который позволял буквально стирать с лица земли собственных врагов. Именно эта легенда натолкнула магистра Йормана на смелую, дерзкую мысль, которая впоследствии сформировалась в полноценную научную гипотезу о магии *имтара* – магии равенства. По сути, она говорила следующее: сертэ возможно управлять, нужны лишь правильные заклинания и правильный подход. И именно эти заклинания заново, уже как ловец, нашел Нерман Йорман, а потом скрупулезно записал их в личном дневнике, дополнив четкими, однозначными инструкциями и передал своему главному ученику – Митару Дораку.

Как вы можете догадаться, *итерэ* Эффель, эти записи никуда не исчезли. Они, как и сам сертэ, в величайшей тайне сохранены нами по сей день. И именно их мы склонны рассматривать в качестве основного пути выхода из сложившегося, – Мадверна качнула головой в то место, где когда-то лежала папка, – конфликта.

***

Мелкая сеть морщин на тонкой смуглой коже, словно смятая тонкая ткань, с выцветшими остатками былых веснушек, вздернутая от напряженных, иногда подрагивающих мышц лица, концентрическими полукольцами окру-

жала темно-серые, пересохшие глаза, чей взгляд медленно-медленно скользил слева направо. Сбившееся дыхание еще не восстановилось, отчего в груди кольнуло, ритм сердца, постепенно успокаивающийся, снова взвился до четко-го торопливо пульсирующего шума циркулирующей крови в висках.

Лица агентов расплывчатые, серые, усталые, один за другим проплывали перед взором Влада. Он смотрел на них, смотрел на свою команду (ведь несмотря ни на что, они всегда останутся «его» ребятами), пытаюсь понять, скольких нет, и ловя взглядом невольное облегчение тех, кто вернулся, облегчение которое неизменно появлялось, стоило каждому увидеть пустые стены зала, и не удивлялся, нет, это не было удивление, это был что-то другое: смутное, непривычно тревожащее беспокойство, инициированный инстинктами и еще не подавленный выдержкой и рассудком страх за собственную жизнь.

– *Зербеа ней!*¹⁰⁹

Громкий возглас разом растворил сосредоточенную тишину мыслей. Влад, моргнув, повернулся. Гротер Ломак резким, размашистым движением буквально сорвал с себя разорванную в клочья куртку, звук расходящейся по швам ткани эхом отскочил от бетонной коробки, и остатки очередного безликого агентского бомбера полетели к противоположной стене. Во влажных глазах боевого мага полыхнул огонь,

---

¹⁰⁹ Арданское ругательство. Дословно: «пустая, разоренная пристань».

он, не оглядываясь, сделал уверенный шаг в сторону Влада с явным намерением испепелить агента прямо на этом самом месте. А Влад, придя в себя, лишь усмехнулся, и никто в этой пропитанной стыдным, опасным облегчением комнате даже представить не мог, как тяжело далась ему эта усмешка.

– *Ола*, Гротер? – он приготовился слушать доклад.

Гротер Ломак остановился, только когда их плечи поравнялись. Маг был чуть ниже ростом, так что, повернув свою голову, крепко посаженную на короткую, широкую шею, он смотрел на Влада снизу вверх.

– Ну-с, начальник, – тон Гротер звучал саркастически шуточно, он даже вытянулся по стойке смирно, а на его тонких губах играла привычная искаженно снисходительная полуулыбка полуусмешка. До абсурдного неуместная. – Пара твоих в отключке, еще трое – с несерьезными повреждениями. И наш местный *Йерка экусо* на три минуты словил несколько арматурин ...

Лицо Влада мгновенно побледнело, словно кто-то по злой шутке смахнул с него яркие, живые краски, он пошатнулся, неловко, неумело, бесконтрольно.

“*Йерка экусо* на три минуты... *Браза!* Да он даже в такую минуту не может назвать его по имени!”

Во взгляде Ломака на долю секунду промелькнуло сочувственное понимание, и это, как ни странно, вернуло Владу потерянное ощущение реальности. Его руки сжались в кулаки, так что посветлели костяшки пальцев, а по телу за ледя-

ной волной осознания, жидкой лавой разлилось неуправляемое желание мести. Влад шумно выдохнул, раздув широкие ноздри.

– Эй-эй, успокойся, – крепкая, подрагивающая ладонь Гротера с легким хлопком опустилась на плечо. – Жив твой Курт. Подлатают, и будет как новенький.

Влад коротко, благодарно кивнул. Рука Ломака тут же покинула его плечо, а во взгляд вернулся привычный сарказм, боевой маг развернулся и вместе со Владом стал наблюдать за копошащимися в комнате людьми.

– И что делать будешь? – спустя пару минут молчания поинтересовался он.

– Ждать, – невозмутимо ответил Влад.

Гротер Ломак усмехнулся и покачал головой.

– Очевидно, того пока мы все инвалидами станем, а? Валяй! Спелся с магами. Туда тебе и дорога... Удачи...

Ломак хотел было уже отмахнуться и уйти, победно оставив за собой последнее слово, но не успел. Влад остановил его, слегка развернулся, так чтобы Гротер видел его лицо: сурово-напряженное, с сомкнутыми, серыми губами; лицо человека, который не ищет компромиссов и не терпит возражений; и произнес яростным, четким шепотом.

– Мы будем ждать столько, сколько потребуется, Гротер. Столько, сколько потребуется... И маги тут совсем не причем.

Идея того, что некоторые именуют Союзом, всегда была вплетена в канву нашего мира вместе с магией. И те, кто отрицают ее, без малого отвергают и часть собственной природы. Ту часть, которую мы не вправе потерять, ибо это будет равнозначно неминуемому забвению и гибели. Мы однажды возложили на себя огромную ответственность и готовы нести ее груз до тех пор, пока не исчезнет необходимость: пока человечество не осознает и не научится жить в гармонии двух изолированных параллелей, в единстве двух противоположностей – вечной определенности и изменчивости. И они должны остаться такими навеки. Только стабильность гарантирует свободу, только постоянство сопряжено с жизнью и развитием. Помните это, что бы вы не услышали. Помните свой долг перед миром и передо мной. Благословляю вас и тех многих, кто однажды встанут на ваше место. Благословляю вас в этой неравной войне.

Предсмертная записка Вальи Керы.

– Тогда, *итана артелле*¹¹⁰, приступаем к голосованию? – вопросительный голос Амрата Лардэ прогремел над заполненным иллюзией пространством трансформации, и парт

---

¹¹⁰ Традиционное приветствие магов, собравшихся где-то вместе для совета. Дословно переводится как «равные мне коллеги», «уважаемые маги, собравшиеся со мной вместе» (юж.).

удостоверившись, что возражений нет, продолжил. – Прошу всех явить свой выбор...

Призрачные фигуры за столом одна за другой, будто зажигающиеся в цепи фонарей огни, осветились ровным, ярким, теплым – «за», или холодным – «против», светом. Голосование проходило «в открытую», поэтому Эф, скользя по кругу взглядом, видел, какой выбор сделал каждый из присутствующих. От волнения он невольно начинал путаться в оттенках световых ореолов и даже на мгновение с ужасом подумал, что все против, однако потом, наконец, разобрался и облегченно выдохнул. Он точно знал: у них есть минимум три голоса – Мадверна, он и Лардэ. А два парта: мужчина, женщина – и маг-консультант (кстати, никто иной как известнейший на весь мир Салик Вастер, Эф все время боролся с детским желанием постоянно разглядывать его или невзначай, оказавшись рядом, попросить автограф) до сих пор сомневались.

– Решение принято, – громогласно возвестил Амрат Лардэ. Эф внутренне поморщился, больно уж начальник Службы любил этот устаревший пафос собраний. – Академик Мадверна Граавка, ваше предложение одобрено. *Arto viz.*

– *Гроге меру*, коллеги, – вежливо заметила Мадверна.

– И что дальше, милочка? – нетерпеливо перебил ее Салик Вастер, его старческий, гнусавый голос подрагивал. Эф подумал: видимо легенда магии тоже не выносит всех этих бесполезно напыщенных речей. – Или этого нам здесь знать

не положено? – он ехидно захихикал.

Одна из теней шевельнулась. Мадверна сейчас, наверное, слегка снисходительно улыбалась, а ее темные, отливающие медью брови, взмыв вверх, выстроились в тонкую, ровную дугу. Жалко, что здесь в трансформации этого было не заметно. Салик Вастер явно рассчитывал на такую реакцию.

– Отчего же? – ее голос прозвучал уверенно и мягко. – Я готова ответить на дополнительные вопросы, а что касается наших дальнейших действий – о них уже упоминалось на ...

– Да-да, – опять оборвал Мадверну маг. – Про ваш план мне все ясно... Но толку от него немного, как и от любого плана. Лучше скажите мне, дорогая, вот что. Пять, – он задумался, – нет, пожалуй, шесть фамилий... Да, шесть... Кто эти шесть магов, которым я по доброте сердечной минуту назад доверил свою жизнь?

На мгновение вокруг повисло нехорошее, напряженное молчание. Мадверна, очевидно? сейчас думала о том, как бы не слишком грубо приструнить разлюбопытничавшегося не в меру мага, потому что излишняя информация запросто могла навредить всему делу: вольно или невольно. Однако Салика Вастера сложно было корить за излишнюю заинтересованность. Здесь в круглой зале с самого начала никто не доверял друг в другу? и одновременно каждый старался разузнать, разнюхать как можно больше подробностей, каждый, тайно или открыто, желал принять самое активное участие, обладать фактами, которые утаили от прочих, и в сложив-

шейся ситуации это было совершенно обычным поведением. Все-таки подобные события происходят куда реже, чем раз в арк, они обязательно остаются в истории, как и их участники.

– Семь, *итерэ* Салик, – наконец, сказала Мадверна, непривычно растягивая слова. – Их будет семь. И, к сожалению, я, ровно как и вы, гадаю, кем они окажутся.

– То есть исполнители еще не утверждены, хм? – вступила в разговор парт, Кира Тормикор, ее голос жалил, словно тонкая колкая рапира. Эф на протяжении всей работы комиссии невольно присматривался к этой женщине, но пока так и не разгадал, что заставляет его настораживаться каждый раз, когда они находятся рядом. И, кажется, это чувство подозрительного недоверия было взаимным. Удивительно светлые, почти идеально симметричные глаза Киры всегда неусыпно следили за молодым магом и бывшим следователем.

– Да, вы правильно меня поняли, – подтвердила Мадверна. – Ни наблюдатели, ни маги не выбраны. Этим займутся мои коллеги из Мары и Неймара.

– Правда, уповаю на то, что они там не передерутся? – Салик Вастер лукаво усмехнулся. – Ха-ха, *меру*, дорогая. И, признаться честно, если в кандидаты попадет хоть один не слишком искушенный вашими академическими интригами марец, я буду удовлетворен выбором.

– Как вам мало надо, *итерэ* Салик, а? – смеясь, заметил последний из собравшихся Рикард Росс, парт из Крондор-

фа, мужчина средних лет с густой ухоженной бородкой, который всегда ходил в странных круглых шляпах с широкими полями. Эф познакомился с ним лично совсем недавно и неожиданно для себя сразу проникся к нему теплой симпатией. – К слову, сразу отметьте, *итерэ* Амрат и *итерэ* Мадверна, я заранее согласен выступить наблюдателем, если поступит соответствующее приглашение. Или оказать любую другую помощь...

– Как и все мы, как и все мы... – уверил его Амрат, одновременно аккуратно возвращая себе штурвал ушедшего из-под контроля разговора. И правильно, пора было заканчивать. Эф не стал бы утверждать точно, но по ощущениям они провели тут уже больше трех часов. Обсуждение перед голосованием затянулось. – Что ж, *итана артелле*, полагаю, на сегодня собрание можно объявлять закрытым... – Амрат сделал паузу, но никто не возразил, поэтому он, кажется, с облегчением продолжил. – Значит, прошу всех покинуть трансформацию...

Вернувшись назад в Мару, Эф потом еще долго сидел в своем пустом, постепенно погружающемся в густой сумрак южной ночи кабинете, невидящим взглядом смотря в спокойную даль океана и размышляя о том, что случилось. Агни сегодня работала допоздна, и он тоже не спешил домой. Наслаждаясь шумом плескавшихся где-то внизу волн, маг перебирал в мыслях каждый факт, каждую мелочь, что успел

узнать за прошедшее время, пытаясь соотнести, сопоставить все части друг с другом. Это удавалось, но с трудом.

Все словно было...

... шито белыми нитками.

В воображаемой картине оставалось еще слишком много зияющих неизвестностью пробелов. И теперь Эф отчетливо видел, что ему вряд ли удастся залатать их исключительно результатами собственных мысленных экспериментов. Этот факт очень пугал, навевая прилипчивый налет не отступающего, зудящего беспокойства. Он был так рад освободиться от бремени работы в Службе, так заморожен тайнами, внезапно открывшимися перед ним по тонкому, расчетливому велению Мадверны, охвачен волнением встречи с бывшими коллегами и азартом своей новой роли, что начисто позабыл даже о самых обычных предосторожностях, о рассудке, забыл хорошенько обдумать то, что на самом деле Мадверна попросила его сделать.

Эф не мог представить, какого это – ошибиться в подобной ситуации. Зайти так далеко и осознать – ты не прав. Даже сейчас, когда все еще только начиналось, он сомневался, в состоянии ли открыто посмотреть в глаза брату, а что тогда ждет его после...

Ясное дело, он не знал правды, полагался лишь на слова тех, кому больше всего доверял: на суждения магов и Астера Гарлана, на книги, записи, которые успел перепроверить. И в этой ситуации, с такими вводными данными, конечно, иного

выбора не было.

Однако никто не мешал ему начать свое импровизированное расследование: взяться «за старое» и составить собственную картину событий, искать зацепки, следы, улики, связи, мотивы – все, что поможет заполнить зияющие страхом белый пятна. Особенно теперь, когда по какому-то сверхъестественному стечению обстоятельств он станет одним из семи главных людей операции и увидит многое своими глазами.

***

Мадверна, еле заметно пошатнувшись, огляделась – она только что переместилась в это академическое крыло, ее голова еще немного кружилась после действия заклинания.

Глубокий вдох: спертого, наполненного мелкими, поблескивающими в лучах солнца пылинками и болотистым, мшистым запахом холодной старой каменной кладки стен воздуха, медленный выдох. Уверенный разворот на устойчивом каблуке красных замшевых туфель под аккомпанемент звонкого, непривычно задорного для этих мест эха от тут же приставленной ноги...

И Мадверна, окончательно придя в себя, быстро, но без излишней поспешности, направилась к высоким, массивным, встроенным в элегантную каменную арку, дверям кабинета. Стоило ей приблизиться, как створки послушно рас-

пахнулись и перед ее наблюдательным, внимательным взором предстала небольшая, довольно уютная приемная Урда Милтона, где, как и положено, за столами трудились его стажеры и ассистенты, одну из которых – симпатичную молодую девушку из Альстендорфского университета, Бри Нейм, Мадверна давно уже выделила и заметила: упорная, чрезвычайно настойчивая, умная она напоминала Мадверне себя в первые годы работы в академии. А еще Бри постоянно попадалась на глаза там, где ее не должно было быть, и это порой начинало сильно смущать Мадверну.

Окинув ассистентов и стажеров быстрым колким взглядом, Мадверна, нещадно стуча каблуками по старинному деревянному паркету, направилась напрямик в кабинет Урда Милтона, не без удовольствия ловя сопровождающие ее восхищенно-завистливые вздохи будущих академиков и магов.

– О-хо-хо, *иром*, Мад, – приглушенным, будто рассеянными голосом поприветствовал гостью хозяин кабинета – Урд Милтон, как только дверь за ее спиной плотно, надежно захлопнулась. Он сидел, по своему обычному удобно расположившись в глубоком рабочем кресле, и, задумчиво закусив губами уголок роскошных седых усов, читал какую-то книгу.

Из приоткрытого окна за спиной мага в кабинет врвался едва прохладный летний ветерок, игриво шелестящий листьями разложенных кругом бумаг и аккуратно, бережно колебля, будто поглаживающий жесткие, белоснежные, серебристые волосы академика. Теплые острые лучики солнца, пре-

ломляясь на разнообразных зеркальных поверхностях, превращались в стайки веселых, беззаботных зайчиков, разбросанных тут и там по шершавым, хмурым стенам кабинета.

Эта картина со стороны выглядела настолько умиротворяющей и удивительно пасторальной, что Мадверна ...

... ехидно и довольно ухмыльнулась, после чего развернулась на девяносто градусов и, игнорируя обращенные к ней вопросы сидящего за столом мага, гордо вскинув голову, направилась напрямик к незаметной на первый взгляд миниатюрной двери, умело скрытой в тени за заполненным книгами стеллажом. Подойдя к ней вплотную, Мадверна прикрыла глаза, и буквально спустя секунду дверь, громко шелкнув и как бы неохотно скрипнув, открылась.

– Неужели ты думал обдурить меня вот этим?!

Она без страха вступила внутрь темного, наполненного затхлым запахом помещения, умело лавируя в сумеречных лабиринтах полок практически по памяти, ее глаза еще не привыкли к сумеркам комнаты, и перед ними преимущественно продолжали бегать те самые придуманные солнечные зайчики.

– Разумеется, нет, – голос Урда Милтон усмехнулся. – Я, к слову, тут.

Довольно сообщил он, подсветив гостье остаток пути крохотным магическим огоньком.

– *Меру*, – без особой благодарности буркнула в ответ Мадверна.

– И, кстати, парочка наших с тобой знакомых охотно купились на сие представление, пока ... – радостно сообщил маг. Он стоял около высокого, похожего на верстак деревянного стола, на котором кругом были разложены раскрытые книги. Мадверна, наконец, пробравшись к нему, тут же бесцеремонно осмотрела каждую, – ... пока я работаю, – закончил Урд, улыбаясь и словно тем самым защищаясь от ее прожигающего страницы, огненного взгляда.

Мадверна хмыкнула. Как будто она сама этого не видела?! И с чего это он такой веселый?

– Хм... Есть что-то новое? – она примирительно выдохнула и скрестила на груди руки.

– Ола... Полагаю, что отыскал любопытный след, – с постаревшего лица Урда мгновенно испарилась вся озорная, беззаботная радость, он будто снял маску – обнажив тяжелые, темные тени раздумий, резкие впадины щек, глубокие, уже многие годы не расправляющиеся морщины, уголки его тонких, едва розоватых губ обвисли, а взгляд по-прежнему зорких глаз стал серьезно-сосредоточенным. Маг повернулся к книгам. – Однако я пока не готов раскрыть подробности, необходимо еще раз уточнить все исключения и рассмотреть возможные поправки, поскольку...

Мадверна жестом остановила собеседника.

– И не надо, – она, склонившись, посмотрела на Урда. – У меня и без этого голова кругом идет. Столько всего...

Урд оторвался от книг и, вопросительно выгнув дугой од-

ну бровь, поймал взгляд карих глаз Мадверны.

– Нужен совет, – продолжила та. – Наш консультант. Никак не могу подобрать. Все кандидатуры пока какие-то, – она скривилась, – какие-то не такие. Может у тебя на примете осталась еще какая-нибудь темная лошадка, – она лениво улыбнулась, – наподобие того парня из Мары, Найлена? Потому что иначе, пф-ф-ф, – женщина всплеснула руками, – мы рискуем потерять контроль... и вообще... эти агенты, парты... *браса*, я их бы близко не подпускала...

– Нейм, – внезапно, перебив ее, заметил Урд.

– Что, извини? – Мадверна не расслышала.

– Нейм, э-э-э, Бри, кажется, девчонка, о которой ты меня предупреждала, – Урд качнул головой в сторону скрытой где-то за толстыми стенами приемной. – Я понаблюдал, и она действительно оказалась не такой простой, как остальные мои горе ассистенты, сумела выудить информацию о кое-каких наших делах, только вот не поняла, конечно, что узнала. Подумай, – он махнул рукой, – неплохой актив на будущее.

Мадверна недоуменно нахмурилась в ответ.

– Подумаю, – согласилась она, но по ее лицу было отчетливо заметно, что лишь из вежливости, на самом деле идея ей категорически не понравилась.

Но Урд Милтон даже и не думал уговаривать коллегу или спорить. Убедившись, в том, что у Мадверны больше нет других вопросов, он вновь вернулся к работе, а она, постояв в задумчивости несколько минут, вскоре ушла.

– Ну, что...

Антон энергичным, на удивление бодрым шагом ворвался в окутанный сонной тишиной кабинет. Полы его безликого темно-серого пиджака развевались по сторонам подобно двум надутым парусам, а расслабленный галстук небрежно съехал на бок, перекосив ворот идеально отглаженной, свежей рубашки. За последние несколько недель Антон похудел и осунулся, так что сидящие когда-то плотно брюки костюма теперь слегка болтались и, кажется, удерживались на положенном месте исключительно благодаря широкому кожаному ремню с прямоугольной, в меру выделяющейся пряжкой.

– *Иром...*

Дверь со звоном захлопнулась, продолжая вибрировать на расшатанных петлях. Влад открыл глаза, неохотно подтянулся в приятно нагретом теплом тела кресле и сладко зевнул.

– *Иром*, Антон, – он вытянул вверх руки и покачал головой из стороны в сторону, разминая затекшие от долгого сидения мышцы, пока Антон неспешно устраивался на своем месте и раскладывал по стопкам бумаги, которые он принес с собой в прямоугольном жестком темном портфеле.

– Как ночь? – поинтересовался агент после того, как закончил.

– Тихо, – откликнулся Влад. Оттолкнувшись ногой, он повернулся на стуле и сомкнув длинные пальцы и оперев локти о подлокотники, с готовностью посмотрел на начальника.

Антон подвинул к себе одну из многочисленных безликих папок.

– Нужен маг, – обратился он ко Владу. – Ты ведь уже изучил список? – пара крупных пальцев твердо ударила по корочке папки.

Влад лениво кивнул.

– Ола. А как академики? – с его губ слетела презрительная ухмылка. – Неужели они дадут нам решить хоть что-то? – вопрос сочился сарказмом.

Антон поднял на коллегу глаза и зеркально усмехнулся.

– Дадут, как видишь, протокол доступа еще никто не отменял, – он довольно откинулся на спинку кресла. – А у Найлена теперь нет полномочий, к слову, как и у других умников.

– Ха-х, – Влад не думал скрывать радость. И не только потому, что в последнее время Эф стал откровенно раздражать его.

– Уже есть варианты? – Антон распахнул папку. Сейчас там лежали исключительно чистые белые листы бумаги, но стоило агенту быстро прошептать заклинание, и они мгновенно заполнились мелкими, ровными, набранными на «Легионе» буквами.

– Если честно, да, но... – Влад расцепил руки и потер пальцами покрытый тонкой блестящей пленкой кожного сала лоб. На самом деле его кандидат был скорее злой, очень нехорошей шуткой, попыткой исподтишка поставить боль-

ную подножку бывшему другу, который, как назло, неожиданно вырвался далеко-далеко вперед, гораздо дальше, чем можно было ожидать; прежнему коллеге, практически добравшемуся до его собственной мечты... Поэтому Влад не хотел называть имя. Ему не претило само желание легкой мести, однако цена реализации этого желания заставляла крепко, очень крепко задуматься, и он не хотел брать на себя такую ответственность.

И Антон прекрасно все понял. Его хитрый словно у лиса взгляд показал это лучше любых слов.

– На самом деле, я тоже думал о нем, – добавил начальник, уже более серьезным тоном. – А что? Лишних сильных магов у нас нет. Да и, согласишься, его шансы подобраться к ней гораздо выше, чем у незнакомых агентов. А это может оказаться решающим фактором, поскольку даже Гротеру с поддержкой твоей группы пока не удалось приблизиться достаточно.

– Соглашусь, – кивнул Влад. – Только, – он вытянул вперед руку и стал один за другим загибать пальцы, – Найлен нам не позволит, даже с учетом того, какую часть плана он знает, это первое, и второе – Ал слишком хлипкий для такой роли и трусливый – деру даст сразу. Все. Дальше можно не продолжать...

– Ну-ну, тут ты не прав, – Антон усмехнулся, в шутку погрозив собеседнику указательным пальцем. – По крайней мере, отчасти. Ты ведь в курсе, что Эйфель тогда отмазал

брата за информацию о клубе Ордена. И Ал вообще-то до сих пор нам за это должен. А сейчас младший Найлен вроде как метит в университетские преподаватели и в зяти к Прату, а его брат – похоже в Парламент. Так что скандалы им обоим ни к чему.

– Ола, – Влад широко, по-кошачьи довольно улыбнулся и закивал. Да, он прекрасно понимал Антона. Все-таки хоть что-то в этом мире не изменилось, брат по-прежнему оставался главным слабым местом Эффеля Найлена.

– Но вот с решимостью действительно могут быть проблемы, – продолжил Антон, озабоченно. – Зато с ситенарой точно не будут. И с... хм... последствиями.

– Если младшенький весь свой талант не пропил... – вставил Влад.

– Нет, тут все в порядке, – Антон опять ткнул пальцами в папку, – его бы на факультет теормага иначе не взяли. И это, кстати, косвенно свидетельствует о том, что магию он тоже не забросил. А мотивацию можно повысить угрозами и правильной просветительской работой. Курт, например, вполне может выступить в качестве наглядного пособия номер один.

– Ола, – Влад прыснул, но тут же одернул себя. – *Мирдан соан*, бедняга.

– Не то слово, – поддакнул Антон. – Так что? Берем Найлена в оборот? Ты как, не дрогнешь?

– Я-то, нет... А если соскочит? – с сомнением заметил Влад.

– Вызовем кого-нибудь из... из очень отдаленных мест, – спокойно ответил Антон. – Например, Ардана...

– Да, – Влад присвистнул, не слишком весело, но и не печально грустно. – Эти *вены* точно согласятся! У арданцев героизм в крови, и это ничем не лечится.

– Вот-вот, я про то же, – согласно кивнул Антон, после чего взял ручку и уверенным размашистым движением поставил несколько жирных галочек напротив соответствующих фамилий в недлинном, всего на полстраницы, списке.

***

Новость о том, что агенты выбрали главного мага для предстоящей операции, настигла Эффеля сразу после прибытия в Альстендорф. Он только что вышел из наполненного хаба, одетый в непривычно обычные после марских костюмов джинсы и футболку, радуясь возвращению в далекий, но по-прежнему любимый город, словно встрече с давним другом, и замер посреди просторной площади, уютно устроившись в потоке спешащих туда-сюда пассажиров, прикрыв глаза и глубоко вдохнув непривычно сухой, колкий северный воздух, подставив распущенные волосы порывам холодного утреннего ветра. Замер, чтобы насладиться моментом, о котором, сам того не осознавая, мечтал все эти годы, проведенные в Маре, и который оказался полностью испорчен внезапный вызовом Мадверны и последующим очень корот-

ким, крайне неприятным, напряженным разговором.

Браза, это, кажется, еще хуже, чем предательство...

Раздумываял Эф, спустя полчаса медленным шагом на ватных ногах сворачивая в довольно узкий проезд, ведущий к дому, где располагалась когда-то их совместная с братом квартира.

Нет, он не злился на академика, она тут совсем не причем, наоборот, Эф был весьма благодарен Мадверне: куда лучше узнавать подобные новости заранее и в одиночестве, а не под едкими, любопытными взглядами бывших коллег. Сейчас он злился на Влада, на Антона, на всю долбанную Службу! *Зербеа ней*, чтоб ей пусто было!

И на Ала...

Знакомый козырек над входной дверью приветливо переливался в лучах теплого, летнего солнца, радостно подмигивая своему давнему, но не забытому знакомому. Эф невольно улыбнулся, когда подошел ближе. Кажется, здесь вообще ничего не изменилось за прошедшие пять лет. Та же каменная лестница из десятка серых ступеней, отполированных по центру многочисленными парами ног, погнутые кое-где тонкие металлические штанги потертых темных перил, треугольная тень козырька над входом, обычная по меркам Альстендорфа прямоугольная дверь из массива моренного дерева с длинными вертикальными ручками, слегка утопленная в выемку стены и обрамленная своеобразной каймой из декоративных камней, одинокий фонарь, а рядом – темные рамы

вытянутых вверх, двуставных квартирных окно. Да, строго и сурово. В Маре его дом выглядел совсем по-другому.

Эф еще раз вздохнул, усмехнулся, потому что вдруг подумал: наверняка со стороны он сейчас напоминает какого-нибудь ностальгирующего по прошлому старого седовласого дедулю, и, собравшись с мыслями, уверенно поднялся, слегка шаркая сношенными подошвами кед, по ступеням крыльца.

Но попасть в квартиру удалось не сразу. Оказавшись на нужном, третьем, этаже, Эф как обычно, слегка толкнул дверь рукой – в ответ подушечки его пальцев чуть-чуть закололо, сработало предупреждение о защитных чарах. Значит, заклинания поменяли.

Браза...

Эф толкнул дверь еще раз, безрезультатно, и, разочарованно выдохнув, стал ждать, мысленно упрекая себя за то, что заранее не связался с Алом, наивно положившись на удачу и забывчивую леность брата. Конечно, можно было бы сейчас откопать в кармане амулет (как и полагалось любому магу Мары Эф не носил браслет и для безмолвной связи вдали от академии использовал исключительно собственные способности, усиленные артефактом), вызвать Ала и потребовать впустить себя в квартиру, но Эфу вдруг стало так неохота суетливо заниматься этим всем, что он решил тупо стоять под дверью и провоцировать чары, дожидаясь пока хозяин квартиры сообразит – у него гости. И, к огромной ра-

дости Эфа, ждaть пришлось совсем недолго. Спустя, наверное, секунд тридцать тяжелая створка двери медленно отворилась, только вот вместо заспанной, вечно недовольной физиономии ворчащего брата за ней оказалось симпатичное, умилительно сонное, а главное, незнакомое лицо молодой девушки.

– Э-э, *и-иром*... – Эф невольно отшатнулся, округлыми, удивленными глазами уставившись на неизвестную. – А-а...
А где Ал?

Прозвучало очень – очень глупо, особенно если учесть, что это сказал длинноволосый худой тип лет тридцати пяти в помятой выцветшей футболке, джинсах и потрепанных кедах. Эф был готов дать себе по лбу за такие слова, но было уже поздно.

– *Иром*, – девушка в отличие от Эфа не растерялась. Наоборот, взгляд ее красивых серовато-синих глаз вдруг ожил, превратившись из мутновато-рассеянного, в любопытный. – Вы, наверное, Эффель?

– Да, – он кивнул. – А вы?

– Ника, – она торопливо представилась, при этом ее губы слегка, как бы скрывающе-снисходительно улыбнулись, – Ника Пратт.

Бра-а-аза... Какой я идиот!

Эф почувствовал, что начинает краснеть.

– Ал дома, – продолжила Ника. – Заходите, *дора, итерэ* Эффель.

Она распахнула створку шире и отступила в сторону, пропуская Эфа внутрь квартиры. Тот, продолжая наливаясь краской словно помидор, виновато опустив голову, прошел внутрь. Ника закрыла дверь, а Эф так и остался в нерешительности топтаться посреди крошечного коридора, молча, украдкой оглядывая изменившуюся квартиру. Теперь здесь царил настоящий, совершенно непривычный порядок.

– Эф? – голос брата, появившегося в дверях кухни, вывел Эфа из ступора.

Эф повернулся. Ника тихо замерла в стороне.

– Ал, – его губы невольно расплылись в теплой кривоватой улыбке. – *Мирдан соан...* – Эф покачал головой и усмехнулся, горько и радостно.

Он только сейчас вдруг по-настоящему понял, что не видел брата почти пять лет. Пять лет! *Браза!* В детстве отсутствие Ала даже пару дней казалось ему вечностью, а теперь пять лет... Эф окинул брата быстрым, настороженно-испытующим взглядом, тот делал тоже самое. Кажется, они оба сейчас пытались сопоставить, соотнести то, что видели, с тем, что слышали друг о друге за все эти годы. По крайней мере, Эф точно мысленно делал это.

От родителей он знал, что Ал в начале лета, то есть больше месяца назад, закончил третью ступень и собирался теперь работать в универе на факультете теормага. Теормага! Ого-го... Оказывается он перевелся туда еще после первых лет. Вот это да! По приглашению какого-то видного профессо-

ра... Мамин голос звучал очень гордо, когда она с торопливой радостью сообщала старшему сыну об этом. И еще он наконец-то познакомил их с Никой, такая хорошая девочка... *Браза*, Эф снова мысленно укорил себя, вот дурень, мог бы догадаться, что они живут вместе. А то, он искоса взглянул на Нику, как-то совсем неловко вышло... Ну, да ладно...

И глядя сейчас на брата, подросткового, поправившегося, уже не такого худого и нескладного, каким он представлялся Эфу раньше, с неизменными черными кудряшками, подстриженными, но все равно непослушными и длинными, с такими же темными-темными, глубоко посаженными глазами, четкими, еще более выразительными из-за отсутствия юношеских пухлых щек скулами, еле-еле загорелой по сравнению с жителями Мары кожей, не выспавшегося, помятого, неловко застывшего, опершись покатым плечом о косяк дверного проема, он одновременно и видел, и не видел тех изменений, которые произошли в брате. Видел и не видел того, нового, незнакомого ему Алана, отголоски судьбы которого доносились до него столько лет от общих знакомых и родителей.

– *Браза...*

Они сказали это вместе, как в детстве. И тут же синхронно улыбнулись, одинаково подтянув нижнюю губу и вздернув левый уголок верхней. А следом расслаблено, как-то облегченно, выдохнули.

– Нет, все-таки это мой брат, – в тишине коридора словно

прозвучали их мысли. – Тот самый ... Ал ... Эфи.

Эф улыбнулся еще шире и, сделав робкий шаг, раскинув по сторонам руки, крепко обнял подавшегося навстречу брата.

– Ал...

– Эфи...

Их ладони похлопали по широким спинам.

– Извини, что без предупреждения...

– Да, наплюй, *вен...*

Они отстранились друг от друга. Ника тут же заботливо подхватила небольшой кейс Эфа, чтобы тот ненароком не сбил его ногами.

– Чаю?

– Да, можно...

Кажется, Ал никак не мог поверить, что брат живой, настоящий, стоит посреди его коридора, потому что постоянно оглядывался. Эф пропустил вперед Нику и направился следом.

– Ты прямо с дороги?

Ал достал из шкафа кружки. Его руки подрагивали от волнения, отчего керамические края, дребезжа, касались друг друга.

– Ага.

Эф плюхнулся на свое обычное место, но потом, вдруг спохватившись, подскочил сообразив, что все-таки теперь тут могут быть другие порядки, но Ника жестом остановила

его, потом что-то быстро сказала Алу на ухо и, ободрительно кивнув Эфу на прощание, ушла. Словно провожая хозяйку, белый, влажный пар мягким, волшебным облаком окутал крохотную кухню, и Ал, мастерски вынырнув из него опустился на стол две, наполненные до краев чашки, а сам опустился на стул напротив брата.

– Нике на работу пора, – сообщил он, аккуратно пригубив обжигающий чай и с наслаждением причмокнув. – Ах...

– А-а, – Эф тоже подтянул к себе чашку, – понятно. А ты? Ал довольно усмехнулся.

– Свободен до начала осеннего семестра, – добавил он, победно вскидывая вверх руки и сжимая кулаки. – Постой, – он, нахмурившись, взглянул на брата, – ты ведь в курсе, что я в универе собираюсь преподавать?

– Да-да, – Эф тихо захихикал, – мне мама про это всего то тысячу раз сказала.

На лице Ала появилась понимающая улыбка.

– Ясно... Ну вот. Рим, кстати, ты ведь помнишь его? – Эф кротко кивнул, и Ал продолжил. – Теперь в Миране, он после второй ступени ушел и теперь там в парты уже метит.

Брови Эфа удивленно выгнулись.

– Рим?! – он чуть не поперхнулся. Перед глазами сам собой всплыл образ светловолосого голубоглазого красавчика-парня в идеальном пижонском прикиде, с которым они порой слишком уж горячо спорили по всяким, чаще всего довольно абстрактным или откровенно бессмысленным во-

просам.

– Ага, – Ал улыбнулся. – Я сначала сам был в шоке, а теперь привык.... Приезжал недавно в гости, мы на трибол ходили.

Тут Эф все-таки не удержался и поперхнулся: чай мелкими каплями полетел в разные стороны из его сжатых тонких губ, а в носу защипало от пресной воды. Ал громко рассмеялся.

– Трибол?! *Бра-а-аза...* – наконец справившись со взбунтовавшимся напитком округлив глаза заметил брат. – Ты же никогда...

– ... и не собираюсь, ха-ха, Эфи, – Ал продолжал весело хихикать. – Рим потащил.

– *Браза...*

– А еще он, кстати, пристально за тобой наблюдает, – голос Ала стал чуть менее беззаботным, Эф как-то почти автоматически отметил это. – По новостям, конечно, ничего запретного, не пугайся. Они там в Миране все на политике помешаны, сам, наверное, знаешь.

– Да, имел дело, – согласился Эф.

– Говорит, ты умудрился попасть в какую-то знаменитую комиссию.

На залитой ярким утренним светом кухне словно медленно-медленно стали сгущаться тучи.

– *Ола,* – подтвердил Эф. – К слову, именно из-за этого я больше не агент, – добавил он, слишком наигранно весе-

лым голосом и продемонстрировал брату пустое запястье без агентского черного браслета. – Рад безумно.

– Ого-го, – Ал этого не знал. – И чем тогда сейчас занимаешься?

– Магией, – загадочно заметил Эф, задорно прищутив глаза, затем рассмеялся и добавил. – Тружусь в академии Мары.

– А помнится мне, когда ты очень громко посылая всех эти магов напрямик под ветра Черкерина... Да-а-а, Эфи, – Ал покачала головой, тень неподдельного удивления еще не успела окончательно испариться с его вытянутого лица – не ожидал.

– *Иор эгри йоола*, – по привычке продекламировал Эф.

Ал кивнул.

– *Арто виэ*.

Эф, оценив шутку, расплылся в улыбке.

– *Арто виэ*, – повторил он, после чего они с Алом хором засмеялись, беззаботно и искренне, как в детстве.

Где-то в глубине квартиры с глухим стуком захлопнулась дверь. А они все продолжали заливаться хохотом, будто наслаждаясь этим желанным, этим последним моментом собственного единения, братской близости и позабытой, детской, настоящей дружбы, растягивая и смакуя любой, даже самый крохотный его кусочек, потому что каждый в глубине мыслей, они читали это, глядя в практически одинаковые темные глаза, знал, сейчас придет время для настоящего раз-

говора, разговора, после которого они уже не смогут вновь так смеяться.

Теплый чай неспешно остывал, отдавая свое тепло плотно обхватившим стенки кружки длинным пальцам и словно застывшему, замороженному, душному воздуху внутри кухни.

– Зачем ты согласился Ал?

Утро медленно клонилось к полудню. А они все сидели здесь, друг напротив друга. Вне мира, вне времени...

– Зачем ты согласился?

Вопрос сорвался с губ, свистя обреченным звуком опускающегося, тонко наточенного лезвия. Но Ал даже не удивился. Не удивился, откуда брат знает.

– Думаю, я должен, – просто ответил он. И серая, седая тень легкой вуалью покрыла его лицо.

Внутри Эфа вмиг взвилась непокорная, огненная ярость. Он крепко сцепил тонкие бледные губы, сжал пальцы и процедил.

– Ты им ничего не должен, Ал! Ни Антону, ни Владу, никому. За давнюю ошибку не расплачиваются такой ценой...

Однако Ал остановил его.

– Нет, я не про это.

Эф растерянно выдохнул.

– Что? Как?

– Я должен Руни, – мышцы лица еле заметно дрогнули, – и всем остальным. Каждому: Нике, тебе, маме с папой... Я

должен, потому что родился таким, и потому что однажды судьба свела меня с ней.

– Ал... – Эф внимательно смотрел на брата, взрослого мужчину, принимающего взрослое решение, но, как ни старался, видел лишь маленького мальчишку, не знающего, где его место в этом странном, искореженном мире, – ты тут не причем, твой талант тут не причем, ты ведь даже не агент, ты не подписывался ...

– Я должен...

Эф всплеснул руками: бессильно и огорченно.

– Нет, Ал. Если это все твои доводы, то, извини, они не принимаются, – он решительно отставил кружку в сторону, чуть не расплескав остатки чая. – Послушай...

Ал поднял голову. В его глазах отражалась холодная, решительная уверенность, однако Эфа это не остановило.

– Послушай. Что они рассказали тебе: о ней, об операции, о причинах? – он аккуратно отсчитывал слова, легко прикасаясь подушечкой пальца к поверхности стола. – Ты уверен, что знаешь достаточно, чтобы сделать объективный выбор? Ты уверен, что тобой не руководят эмоции? Потому что, прости, но ошибка, если ты вдруг передумаешь и не справишься, будет стоить слишком дорого.

– Я понимаю, – спокойным, ровным тоном откликнулся Ал. – И понимаю, что от меня требуется. Я готов рискнуть.

Ответ брата Эфа несколько не удовлетворил. И не удивил.

– Ал... она маг вещей...

– Эфи... я знаю, – Ал снова нетерпеливо перебил его. – Я все знаю. Знаю, что она очень сильная и беспощадная, знаю, что мне придется примерить на себя сложную, запутанную, опасную магию, знаю, что не будет шанса на ошибку, знаю, что в конце концов моя цель – убийство, знаю, мне надо убить Руни, – на сей раз дрожь прошла по всему его телу. – Но, *браза*, пойми же, я ведь создан для этого. Не убивать, конечно, нет. Создан для такой магии. Я всегда мечтал, хоть раз, хоть самую малость прикоснуться к ее тайнам. *Браза*, да я до сих пор грежу этим! – голос брата звенел металлом. – Ты ведь помнишь те песчаные замки, помнишь, как сильно мне хотелось поделиться, помнишь, ты ведь тогда чувствовал мой восторг. *Браза*... я всегда корил себя этим, а теперь в кои-то веки могу быть полезен!

Он выдохнул. Еще больше побледнел и ссутулился, обвиснув грузным телом на острых локтях.

– И, кроме того, это ведь я затащил ее в тот клуб шесть лет назад, познакомил с Зорном, разбередил, посеял сомнения в ее четкий, продуманный мир, выбил фундамент. Ведь из-за меня, возможно, это из-за меня она... – он осекся, чуть не задохнувшись от нахлынувших эмоций, подтянулся, поднял руку и долго-долго тер пальцами глаза, словно пытаюсь изменить тот мир, который был перед ним, – ... из-за меня она и стала такой. А ведь был второй шанс. *Браза*... Ведь тогда, в той комнате, в те пять минут, у меня, именно у меня, был шанс все исправить! Тогда она еще была собой. Я уверен!...

Уверен, – он вздохнул, надрывно, с хрипом, по его щекам текли блестящие соленые слезы, а сомкнутые в кулак пальцы бездумно долбили по крышке стола, – почему, почему я тогда вас послушал?!

Сердце Эфа горело болью: за брата, за себя, за Руни...

«Почему я сам себя послушал?» – эхом отдалось в его мыслях.

– Почему я послушал? – следом обреченно повторил Ал. – Почему не пошел к Зорну, почему не пытался найти ее. Почему?! – он завертел головой, раскидав упругие черные кудри. – А теперь. Теперь она умрет. Навсегда. Навечно. Мой друг, безумно дорогой мне человек умрет в гневе, в обмане, в страхе, в одиночестве, запутавшийся, потерянный, оставленный, загнанный в угол, пусть и не понимающий, не осознающий своего падения. Разве я могу не быть с ней рядом в такой момент? Разве я не должен быть с ней рядом, Эфи? Разве ты бы бросил меня, превратись я в полного придурка?

Эф покачал головой.

– Вот и я не могу, не могу оставить ее одну... Это мой долг, как друга, и это мой единственный шанс хоть как-то искупить свою вину перед ней...

Ал немного помолчал, прежде чем продолжил.

– А по поводу страхов... – он снова взглянул на Эфа, тяжело и решительно. – Наверное, ты сейчас думаешь, что раз я такое говорю, то мне не хватит сил, не хватит стойкости довести все до конца. И, соглашусь, сомнения справедливы.

Только вот ты упускаешь из виду один факт: решать мне придется не только судьбу Руни, но и свою собственную, а еще твою, Ники, Агни, возможно будущее каждого человека в мире. И, сам понимаешь, у меня, по сути, нет выбора. Все или ничего. Все или ничего, брат, – Ал усмехнулся: горько, больно, с обреченностью и облегчением одновременно. – Это – моя судьба. Я чувствую. Ты, конечно, будешь смеяться. Но, правда, с того самого момента, как ко мне пришел Влад, с самых его первых слов, я знал – я должен, должен это сделать, – он слабо улыбнулся, потом поднял глаза, с мольбой посмотрев на брата. – *Дора*, Эфи, прошу тебя, не мешай мне, как бы ты ни волновался, как бы ни переживал, прошу, не мешай, если у тебя нет действительно серьезных причин. Позволь мне наконец занять свое место. Я так этого хочу, всегда хотел. *Дора*... Помнишь, как в детстве... Снова оставь мне гостинец в тайнике и верь, что я вернусь, и я обязательно вернусь. Еще много раз.

Ал замолчал, а Эф так остался сидеть сосредоточенно, напряженно, не шевелясь, будто продолжая слушать.

– Хорошо, – наконец, сказал он охрипшим, тихим голосом.

Брат тут же облегченно улыбнулся и словно просиял, отбросив с лица бледные тени.

А в голове Эфа на секунду промелькнула настойчивая, пугающая мысль: ты совершаешь ошибку, ты знаешь это. Но даже так он не мог отказать. Не мог отказать Алу, ни здесь,

ни когда-либо в будущем. Ведь, как и брат, он чувствовал себя виноватым и ответственным. Виноватым за то, что Алу вообще пришлось столкнуться со всем этим. И ответственным за любое собственное решение: в прошлом, настоящем, грядущем.

– Хорошо, – повторил Эф увереннее и громче. – Все или ничего. *Арто виз*, – он поднял в воздух остывшую кружку с чаем и, хотя на сердце у него было совсем не радостно, улыбнулся.

– *Арто виз*, – отозвался в ответ Ал, легко касаясь кружки Эфа краем собственного стакана. – *Меру*, брат. Я этого не забуду...

– Очень на это надеюсь, – ехидно прищурившись, добавил Эф, и они вместе устало засмеялись.

Когда Эф, спустя некоторое время, все-таки добрался для подготовленной ему комнаты в гостевом доме, то чувствовал себя крайне утомленным, перенапряженным и разбитым, а вокруг еще лишь яркими, летними, томно-жаркими, но уже не обжигающе палящими, августовскими красками сверкали, наполненные шуршанием мобильных и громким шумом городской толпы благодатные послеполуденные часы. В мыслях Эфа, настойчиво маячило напоминание о назначенной на сегодняшней вечер встрече, однако он не знал, где найти силы для еще одного такого, не менее серьезного, важного разговора. Будь он в Маре, то наверняка спустился бы в

библиотеку, погрузившись в сосредоточенную, непоколебимую тишину многочисленных полок и стеллажей, заставленных ровными рядами книг, или вышел на улицу, прогуляться по извилистым дорожкам около бывших крепостных стен, с упоением лоя прорывающийся в осыпавшиеся трещины дерзкими, смелыми порывами океанический бриз и наслаждаясь по своему мелодичным шумом разбивающихся о скалистый берег волн, а вернувшись, чувствовал бы себя вновь бодрым и свежим. Но Мара осталась далеко-далеко за его спиной, а здесь, в Альстендорфе, он уже не мог ощущать себя дома. Однако разговор с братом стоил затраченной энергии, ведь он так тосковал по нему и все эти годы тяготился как-то негласно установившимся между ними холодным молчанием, и теперь хоть на мгновение оно прекратилось.

В итоге Эф, кое-как разобрав свою небольшую дорожную сумку и обустроившись в новом жилище, просто завалился спать, проснувшись лишь тогда, когда мягкий свет северных сумерек нечеткими глубоким тенями заполнил его небольшую комнатку.

Бри опустила голову и краем глаза уловила серовато-синюю, подрагивающую тень от собственных пальцев на глянцево-белой стенке широкой чашки, наполненной чуть больше, чем на половину остывшим кофе. Рядом на тонком фарфоровом блюде медленно засыхали остатки мягкой, пышной булки, от которой Бри то и дело отламывала крохотные,

крошашиеся кусочки, порой забывая доносить их до рта. Несмотря на прохладу, проникающую внутрь заведения через распахнутые настежь окна с легкими, вздымающимися вверх, яркими, белыми парусами занавесок посреди густых сумерек вечера Бри ощущала сковывающую горло духоту, а по ее высокому, практически прямому лбу стекали капельки липкого холодного пота. Каждый раз она, промакивая их бумажной салфеткой, долго выдыхала, набрав полный рот воздуха, и обмахивала себя ладонями рук.

Часы за ее спиной пробили половину восьмого. Она пришла на встречу заранее, однако, к сожалению, привычной уверенности это совсем ей не прибавило. Нервы взведенные, взвинченные до предела, словно уже готовое сорваться с губ опасное заклинание, то и дело грозили обернуться либо истеричным криком, либо горькими слезами. Бри пыталась вспомнить, когда она еще настолько сильно волновалась... В голову приходили то университет: конец третьей ступени, профессора тогда любили разносить работы студентов, прежде чем благосклонно кивнуть и похвалить их за старания, то первые дни в Неймаре: знакомство с Урдом Миртоном, она чуть не свалилась в обморок, и даже вчерашний полдень: обжигающий взгляд академика Граавки, последующий долгий разговор, перевернувший ее жизнь с ног на голову, а может...

– Бри Нейм?

Незнакомый, не слишком низкий, довольно молодой го-

лос ворвался в ее спутанные, мельтешащие мысли.

– Да... да... – она моргнула, затем подняла голову, вытянув тонкую шею, и внимательным, немного мутным взглядом окинула стоящего перед ней человека в светлых, с большими бело-серыми потертостями джинсах и мягком удобном худи с глубоким капюшоном, откинутым назад, и карманом впереди. Его волосы длинные, волнистые, цвета спелых колосьев пшеницы, светло-русые, были небрежно собраны в хвост на затылке, а вытянутое лицо угловатое, худое, с прямым носом выражало живое любопытство и настороженность. Удивительные, темные глаза мужчины загадочно блестели в мягком теплом свете кафе, а его взгляд, немного усталый, но ясный и прямой, остановился на девушке. На вид ему было лет тридцать – тридцать пять, и без костюма магов Мары он выглядел куда моложе, чем могла ожидать Бри.

Незнакомец улыбнулся, кивнув.

– *Иром*. Я – Эффель Найлен. Можно просто Эф, – он протянул тонкие пальцы и, отодвинув ими стоящий рядом стул, неспешно опустился на него.

– Э-э, Бри, – она вытянула вперед руку, однако тут же отдернула ее. – Ой... *Эль эртэ Мара*, – приветствие прозвучало неуверенно и заученно.

Но Эффель оценил старания.

– *Эль эртэ Мара*, – эхом откликнулся он, а затем снова улыбнулся тонкими губами. – Вообще-то я тоже отчасти из

Неймара...

– Да, я знаю, – не удержавшись, вставила Бри. Он ни капли не удивился ее осведомленности. – Вы были стажером, но потом ушли в Службу. Почему?

Собеседник, очевидно, был не очень готов к таким, хм, откровенно прямым вопросам: на его лице появилась тень легкого изумления и растерянности, отчего он стал выглядеть еще моложе.

– Ну... – Эф усмехнулся. – Тогда я думал, что быть агентом, следователем, куда полезнее, чем быть магом, наверное. А вы?

– Ты... – перебив, добавила Бри. – Давайте на «ты», – Ей нравился это человек. Да и обращаться на «вы» к почти ровеснику казалось для нее странным.

Эф кивнул.

– А ты? – поправившись, повторил он.

– Я пока не собираюсь никуда уходить, – сказала она, постепенно расслабляясь. Ее поза, движения тела становились все более естественными и раскованными.

– Нет, я не это имел в виду... – Эф на секунду опустил глаза, а потом поднял их, с любопытством взглянув на Бри, – почему ты осталась в академии? Никогда не поверю, что стажировка хоть кого-то могла настолько впечатлить...

– Ага, на самом деле, она была просто катастрофически ужасной, – Бри фыркнул и недовольно покачала головой. – Однако я ни на что и не рассчитывала. Просто всегда знала,

что хочу быть ученым магом.

– А я вроде всегда знал, что хочу быть следователем, – Эф горько и одновременно иронично улыбнулся, – но как оказалось, ошибался. После Неймара я вообще окончательно невзлюбил магов, если честно. А теперь сам маг и точно также не люблю агентов.

Бри кивнула и, видимо, не зная, что больше добавить, стала вновь медленно крошить заветревшуюся булку.

– Ты хоть когда-нибудь имела дело с агентами? – поинтересовался Эф, решив перейти к более серьезным темам. На самом деле он не очень-то ожидал увидеть здесь в качестве своего коллеги и напарника эту молодую, совсем еще неопытную девушку. Мадверна, конечно, предупредила – выбор неоднозначный, спорный, но, чтобы настолько... Неужели в целом Неймаре никого получше не нашлось? *Орда ла ме ино...*

– Нет, не доводилось, – откликнулась Бри, мгновенно перестав уничтожать остатки выпечки. – И это ведь не плохо? – она вопросительно взглянула на Эфа.

– Для тебя лично – нет, но для... хм... дела, – он выразительно прищурил глаза, выгнув дугой одну бровь, – для дела не очень.

– Да, я понимаю, – спокойно заметила Бри. – Служба, агенты, негласные правила там, все такое... Но не беспокойся, я тебе не помешаю. Просто говори, что делать и проблем не будет.

Губ Эфа едва заметно растянулись в доброй, немного снисходительной усмешке.

– Ладно... – он покачал головой. – Главное, не давай себя в обиду, хорошо?

– Ага.

– И еще... Не принимай все, что там будет происходить близко к сердцу, – Эф деловито подтянулся на стуле, Бри кивнула, маг заглянул в ее кружку, где на желтовато-бело-коричневой зеркальной поверхности холодного кофе воздушными островами плавали остатки молочной пены, – хм... – он покрутился на стуле, высматривая снующих по залу официантов, и, убедившись, что его заметили, повернулся назад и аккуратно опустил на стол собранные в неплотный кулак пальцы, между которыми поблескивал спрятанный «молчаливый» артефакт, Бри моментально узнала его, – а теперь закажем еще напитков и обсудим то, что рассказала тебе Мадверна...

Глава 22

Пушистые, серые тучи, будто облако дыма от гигантского коптящего костра, заволокли утреннее альстендорфское небо, рассеяв вокруг леденящую, сумеречную прохладу, меланхолию и предчувствие скорого обильного дождя. Маленькие фигурки людей, спешащих на работу, то и дело с настороженной любопытностью поднимали вверх головы – проверить, не падают ли случайно с небо первые одинокие капли, а затем тут же опускали их, с облегчением возвращаясь в уютное тепло воротников и капюшонов, и грустно вспоминая о чудесных летних деньках, которыми была наполнена прошлая неделя.

Сквозь широкое, прямоугольное, практически панорамное окно комнаты совещаний Эф задумчивым взглядом следил за раскинувшимся у его ног городом, пока рядом вокруг большого овального стола во всю кипела пылкая, громкая, порой яростная дискуссия. Прошедшей ночью опять случилась стычка, так что теперь весь цвет Службы: Влад, Гротер Ломак, Валери Смор (руководитель второй оперативной группы, женщина лет тридцати с прямым коротким каре, овальным лицом, острым подбородком, тонкими губами, высокими скулами, красивыми, миндалевидными, шоколадного цвета глазами), Скал Зирак (суровый, brutальный бое-

вой маг, похожий скорее на бывалого моряка, чем на агента, с жесткой щетиной, загорелой кожей, вечно нахмуренным лбом, густыми седыми бровями, вьющимися волосами и внимательно прищуренными светло-голубыми глазами) и, конечно, сам Антон активно обсуждали последствия.

Но Эфа эти подробности интересовали мало. Он чувствовал, как ерзает на стуле рядом Бри, пытаясь уследить за обрывистым, эмоциональным разговором агентов, как иногда потрескивают под ее тонкими пальцами клавиши крошечной «Искры», когда она делает какие-то заметки, однако сам маг давно прекратил слушать беседу внимательно. Ведь главное для себя он уяснил еще с самого начала, агенты в группах, оперативных, боевых, все те, кто сталкивался с целью напрямую и не валяется теперь в больнице, начинают сдавать и бояться, а этот факт в разы упрощал поставленную перед магом задачу.

Эф повернулся назад к столу лишь тогда, когда громкий гогот голосов постепенно стал затихать, а разразившийся конфликт между агентами исчерпал себя.

– Все в порядке? – тут же безмолвной речью поинтересовалась у него Бри. По взгляду выразительных глаз коллеги Эф без труда понял, что бесконечная ругань агентов достала и ее.

Эф легко кивнул.

– Ола.

Правда, это каким-то чудом заметил Влад.

– Найлен, – его низкий язвительный голос раздался с противоположного конца стола. – У многоуважаемых магов, – Влад не без усмешки покосился на Бри, – есть что добавить?

Глаза Бри яростно сверкнули. Она открыла было рот, чтобы как следует ответить этому не в меру заносчивому агенту, но вдруг, очевидно вспомнив вчерашнее предупреждение, неловко сомкнула губы, мирно переглянувшись с Эфом. А тот, аккуратно и неспешно собрав распущенные рукава своего костюма специальными браслетами на запястьях, положил руки на стол, сомкнул длинные бледные пальцы и, наконец, спокойно сказал.

– Нет, пока нет.

Из Влада, кажется, чуть не повалил пар.

– Постой, Эффель, – предусмотрительно вмешался в разговор Антон, осадив Влада ледяным, не терпящим возражений взглядом, Гротер рядом тут же сдавленно хихикнул, но Антону некогда было умирять еще и его. Он поднял к потолку глаза, шумно, яростно выдохнул, а затем сверился с регламентом, который в раскрытом виде лежал перед ним. – Ты же должен, хм..., назвать нам место и время, верно?

– Ола, – откликнулся Эф, добавив слегка иронично, – когда вы будете готовы обсудить это.

– Мы готовы, – практически хором ответили Валери и Скал, даже не дав другим открыть рот.

Антон кивнул и махнул Эфу рукой.

– Давай.

– Большая библиотека, семь вечера, четверг, – четким голосом громко произнес Эф.

Он изо всех сил старался выглядеть невозмутимо-уверенным, будто преподаватель, декламируя перед ними сейчас что-то вроде прописных университетских истин, потому что, к сожалению, в рукаве у него не было достойного объяснения, не было подтверждающих доводов, доказательств, всего, что так любят агенты: чего-то материального, чего-то помимо легковесных слов, того, что можно аккуратно сложить в папку и, достав при необходимости, с довольным видом помахать перед носом оппонента. Эф справедливо ожидал волну ответного раздражения и даже гнева, шквал вопросов, недовольств, насмешек, открыто высказанных сомнений, однако, в конце концов, и это было его непосредственной, главной задачей, каждый из агентов, собравшихся здесь сегодня, должен был смириться с простым фактом – он никогда не узнает правду.

– Хм... – Влад набросился первым, опершись на свои сильные, накачанные руки, он слегка провис и, как бы надвиснув над столом, исподлобья уставился на Эф. – И это все, Найлен? Что, *мирдан соан*, просто пять слов и все? – взгляд его темно-голубых, с серыми вкраплениями, прищуренных глаз метал колкие молнии.

– Ола, – Эф кивнул. Бри опять открыла рот, набрав в легкие побольше воздуха, но снова передумала говорить. И Эф мысленно поблагодарил ее за терпение, не хватало еще под-

бросить Владу такую слабую жертву.

– И как вы там, в ваших академиях, это выяснили? – ехидства в тоне Гротера было хоть отбавляй.

– К сожалению... – тактично начал Эф, однако закончить фразу не успел.

– *Зербя ней*, Найлен, кончай ломать комедию, – бесцеремонно вклинился Влад. – *Ир ла кармре си таре лино!* Колись, иначе мы даже с места не сдвинемся!

– Влад... – аккуратно предостерег коллегу Скал раскатистым басом. Но Влад нервно отмахнулся.

– Да какого... Скал, пусть говорит! – прорычал он, продолжая не мигая смотреть в сторону Эфа.

– Влад... – холодно и грубо одернул разбушевавшегося агента Антон, одновременно стараясь мягко улыбнуться Бри, на лице которой медленно проступало выражение удивленного, неподдельного испуга.

Однако Влада уже было не остановить. Злоба, обида на бывшего друга, зависть и страх, столько времени кипевшие где-то в глубине его сердца, разрушительным ураганом вырвались на свободу, уничтожая все на своем пути, сметая неумелые баррикады логики, разума, разрушая мосты теплых, дорогих воспоминаний и дамбы долга. Он ловким прыжком вскочил на ноги, стул откатившись с грохотом ударился о стену, крепкие, напряженные пальцы сжались в угрожающего вида кулаки, так что на фоне абсолютно черной формы стали отчетливо заметны побелевшие бугорки

косяшек, но они были лишь предупреждением, яркими перьями, ведь настоящая опасность скрывалась в подготовленных уже заклинаниях.

Эф тоже встал, спокойно и медленно, элегантно, неприужденным движением расправив плащ бирюзово-изумрудного костюма. По сравнению с грузным, мускулистым, широкоплечим Владом, маг выглядел худым, высоким, хрупким, подобно раскрашенной фарфоровой статуэтке перед огромным, неумолимо приближающимся молотом кузнеца. Но несмотря на это, в его темных, как глубины ночного океана, глазах не было ни капли страха или гнева, лишь бесстрастная сосредоточенность, вперемешку с грустью и тревожной болью.

Антон предпринял последнюю, совершенно безрезультатную попытку приструнить Влада, после чего в комнате повисло напряженное, готовое обрушиться волной вспышек и искр, опасное молчание. Однако когда сухие, потрескавшиеся губы Влада начали едва заметно шевелиться, а его руки вот-вот были готовы к решительному взмаху, агент вдруг взял и растворился в пространстве.

Эф, уже приготовившийся отражать атаку, слегка покачнулся от неожиданности, а потом стремительно перевел вопросительный взгляд на Гротера, который, довольно развалившись в явно узковатом для него кресле, тут же по-своему подмигнул ему.

– И не благодари Найлен, – хихикая заметил Гротер, – у

меня давно чесались руки это сделать!

Эф кивнул и опустил на место.

– *Браза*, – полу ворчливым, полу недовольным, но с явными нотками облегчения голосом буркнула Валери. – Раз так хотелось, мог бы и пораньше...

– Согласен, – поддакнул ей Скал, ловко закусывая кончик своих моряцких усов, а затем, галантно повернувшись, вежливо обратился к сидящей рядом Бри. – Вы как?

– В порядке, – откликнулась та, на удивление деловито и бодро. – *Меру*, агент Зирак.

– *Истан*, – Скал улыбнулся.

Антон посмотрел на них: злой и красный.

– Ладно, – наконец сказал он и, сделав убедительный вид, будто ничего не произошло, вернулся к основному разговору. – Допустим, библиотека. Так... семь вечера. Э-э-э... у нас есть планы здания?

– Вот, возьмите, – Бри ловко выцепила пальцами из своей папки сложенные пухлой стопкой листы, легким, точным движением направив их скользить по гладкому столу прямо в руки Антона. – Здесь все помещения, включая читальные залы, хранилища и даже буфет, – она усмехнулась.

Гротер повернул голову, впервые удостоив ее своим быстрым, любопытно-враждебным взглядом.

– Хм... Посмотрим, – он с негласного разрешения Антона пододвинул к себе чертежи, аккуратно расправил хрустящую полупрозрачную бумагу и задумчиво стал осматривать

планы. – Ух, ты. Три читальных зала, два абонемент и каталог... Какое занятное место, – сделал вывод он, косясь на Эфа. – И где же, господин Найлен, нам следует ее ждать конкретно?

– После шести работает только основной абонемент и основной зал, – сказал Эф. – Буфет открыт до семи. Каталог тоже. Думаю, я ответил на ваш вопрос, агент Ломак?

– Не совсем, – Гротер откинулся на спинку стула, представляя право другим присутствующим тоже изучить чертежи. – У нас в распоряжении остается еще два больших помещения, коридоры, гардероб, туалеты....

– Гардероб летом? Туалеты? Пф-ф, – прыснула Валери и снисходительно покачала головой. – Ты серьезно, Гротер...

– Хорошо-хорошо, – сдался боевой маг. – Два помещения и коридоры. Это все равно много.

– Я бы сосредоточился на читальном зале, – подсказал Эф.

– Да, читальный зал кажется самым логичным выбором, по крайней мере, если верить планам, – согласилась Валери.

– А что насчет территории около библиотеки? – спросил Скал. – Может ли статься, что она предпочтет открытое место, хоть и в центре города, тесному зданию?

– По нашей информации, такого быть не должно, – честно ответил Эф. – Однако я бы не стал полностью исключать подобное стечение обстоятельств.

– То есть улицу мы собираемся просматривать? – вопросительно покосился то ли на Эфа, то ли на Антона Гротер.

– Д-да... – задумчиво произнес Антон, видимо, уже обдумывая в мыслях окончательный план. – Валери, тогда улица на твоих ребятах. Но в драку не соваться, там вечером всегда толпы народа.

– Принято, – подмигнула начальнику Валери.

– В коридорах тоже нужно наблюдение, – продолжил Антон. – Кого-нибудь ... э-э-э... не особо ценного... хм... Та-ак, – он остановился, – сперва тогда обсудим подкрепление, а потом...

В этот момент дверь комнаты с треском распахнулась, и на пороге показался бледный, слегка растерянный Влад, чья грудь часто вздымалась вверх, словно он только что пробежал очень стремительный спринт.

– О, явился, не запылится, – прокомментировал Гротер, нарочно картавя слова. – *Иром*, Влад.

Антон махнул рукой, и Влад, аккуратно прикрыв дверь, направился к своему месту, стараясь не встречаться с Эфом взглядом.

– *Браза*, Гротер, зачем ты магию мне блокирнул-то? – недовольно буркнул он, как только устроился и более-менее отдышался. – Ни один ирб не работает.

– А-а, это чтобы ты подольше назад возвращался, – невозмутимо заметил Гротер, беспечно качаясь туда-сюда на кресле, – физические упражнения, знаешь, способствуют остроте разума, так сказать.

Валери прыснула. Влад проигнорировал выпад, вместо

этого он подтянул к себе планы, однако не стал ничего спрашивать, просто молча осмотрев их.

– Так что с подкреплением? – вновь вернулся к беседе Антон.

Гротер выразительно покосился на Влада.

– Ну-с, позор седин моих, вещай, – ехидным голосом добавил маг.

Ноздри Влада опасно вздулись, но он снова сдержался и откашлявшись, ответил.

– Для начала... хм... два куратора из академии агентов Синмае: Джин Морров и Зил Лонер, потом ребята из Ардана – боевая группа: Норман Верд...

Влад все продолжал и продолжал называть города и фамилии, а Бри тем временем вопросительно посмотрела на Эфа. Мол, не много ли им? Но тот отрицательно покачал головой. В самый раз.

– Так, из последних планировались организовать команду магов для запасного плана – это позволит в случае неудачи нулевого агента отвлечь и ослабить цель. И также Лик предложил использовать те же чары безмолвной речи, что она применяла на стадионе, – закончил Влад. – Это все. У меня, – он переглянулся с коллегами, – хотите добавить кого-нибудь?

– С радостью, – Ломак улыбнулся, – Лис Сенград и хорошо бы, чтобы Рондал в пятницу был в ночную смену.

– С Рондалом без проблем, – заметил Антон. – Но, *браз*,

Гротер зачем тебе ребята из Ордена сдались? У нас своих полно.

– Затем, что Лис уже имела дело и со мной, и с ней, – пояснил Гротер, – уж извини, Антон, но у нас таких магов как она не осталось. Курт в больничке валяется, а одной Домы не хватит.

– Ладно, подумаю, – по-прежнему не слишком довольнo буркнул начальник.

– Мне бы еще Емака Ирса, – добавил Скал. – Ем – спец по работе с триггерами, да и с артефактами тоже знаком, вдруг она старье какое притащит.

– Принято, – кивнул Антон. – Эффель, возражения?

– Нет, – коротко ответил Эф, – если сейчас решим, куда их всех засунем.

– Разумно, – усмехнулся Антон, подтягивая к себе листы с планами. – И так, коридоры, – он сверился со списком агентов подкрепления, который набросал со слов Влада, – ребята из Арग्रона, они оперативники, справятся. Затем группа перемещения. Сколько у нас человек на ногах? – Антон вопросительно оглядел своих агентов.

– Ким, – сказал Влад, – Рен вряд ли восстановится, ему ночью здорово досталось.

– Грана, – добавил Скал.

– У меня Борк, – откликнулась Валери.

– Дин и Рик, – развел руками Гротер.

– Они не в счет, – остановил Эф.

– Они с нулевым, – пояснил следом Влад.

– Ясно, – Антон задумался, – три, максимум четыре, – он присвистнул, – мало.

– Естественно, – съязвил Гротер, – у нас тут не транспортное агентство все-таки.

– А если так, – Влад начал загибать пальцы, – Ирбсбрук, – один маг, Ардан – еще два, Аргрон – два. В сумме с нашими восемь.

– Пойдет, – удовлетворенно кивнул Антон, – остальные пешком дойдут. Тут недалеко.

Влад с Гротером и Скалом недоуменно переглянулись.

– Кроме шуток, – добавил Антон, довольно ухмыляясь. – Вы что, думаете, просто всем скопом свалиться с потолка в общественном заведении, перепугать народ, навести панику и остаться при этом незаметными?! Ха. И кто из нас оперативный агент?

– Ну не пешком же через весь город топать? – возмутился Гротер.

– Пять кварталов, Гротер, где ты весь город нашел?! – Антон покачал головой. – Обратимся в администрацию библиотеки с официальным ордером, полностью освободим помещение от посторонних к половине седьмого, как раз закроются дополнительные залы, так что это не будет выглядеть слишком уж подозрительно. Оставим одного работника абонента, мало ли цель их знает, а сами...

– Пойдем в библиотеку... – хмуро закончил Гротер.

– Верно, – еще чуть-чуть и Антон, кажется, бы погладил его по головке. – Поэтому переносить туда надо будет только нулевого и может еще несколько магов.

– Мне нравится, – хлопнул рукой по столу Скал, косясь на недовольного Гротера. – И помещение заранее легче подготовить.

– Влад? – Антон вопросительно посмотрел на агента.

– Я за прогулки.

– Эффель?

– Без возражений.

– Отлично. Принято! Но ребят Курта, – Антон принципиально в каждом разговоре подчеркивал то, что у Влада теперь нет своей группы, – придется в запас и на защиты поставить. Она всех в лицо знает. Гротер с группой займется нулевым, там уже плевать, а в зале будут Ардан и Скал.

– Постойте, – вмешался Гротер, – у нас что на основное дело остается четыре полноценных отряда?! Мы же все туда просто не влезем!

– Не переживай, Ломак. В тесноте, да не в обиде, все ж свои! – усмехнулся Скал, хитро подмигнув коллеге. Гротер закатил глаза, но предусмотрительно удержался от ответного комментария, потому что рядом громко и недовольно пыхтел Антон, раздраженный очередным отступлением от темы.

– И того девять человек в зале, – наконец дождавшись тишины, продолжил он. – Ни много, ни мало, все защиты заранее. Спецы из Синмае, Ирс и прочие заинтересованные,

соответственно, должны побывать на месте раньше.

– Пусть тоже пешочком идут, – сказал Скал, – подсобное помещение какое-нибудь займут и все. Так, глядишь, и переносить никого не придется. Новый стиль работы!

– Ладно, это мы еще решим, – осадил его восторг Антон. – А теперь, Эффель, ты удовлетворен, я могу всех вызывать?

– Да.

– Тогда остановимся пока на этом, – Антон устало вздохнул. – Как я понимаю, на сегодня у всех есть, чем заняться, – он оглядел агентов, те дружно закивали. – Тогда приступайте. А вам, многоуважаемые маги, – все-таки Антон не смог удержаться от едкой шутки, – до встречи завтра.

***

– Не спится? – еле узнаваемая в ярком холодноватом освещении коридорных ламп фигура брата заставила Ала дернуться – он резко отвернулся от окна, за которым нежным шелковым покрывалом расстилалась ясная летняя ночь.

Последние дни он не жил дома, перебравшись в гостевой дом к брату и его коллеге Бри. Это было всяким лучше, чем ночевать в больничных палатах Службы.

– Хорош пугать, – шумно и облегченно выдохнул Ал.

Эф пробрался в темную комнату, плотно прикрыв за собой скрипучую дверь, и сделал несколько шагов вглубь.

– Присяду? – он вопросительно покосился на расправлен-

ную постель, посреди которой сидел брат.

– Конечно, – Ал подвинулся, сминая одеяло и перекладывая дальше пышные, взбитые подушки.

– Не спится? – Эф опустился в мягкую, упругую глубину кровати.

– Нет.

– Сегодня удивительно ясно, – Эф махнул рукой в сторону виднеющегося сквозь стекла, усыпанного яркими, мерцающими звездами чернильного неба. Тяжелые, серые тучи покинули его сразу после полудня, так и не пролившись дождем. – Хм... Знаешь созвездия?

– Не-а. А ты?

– Тоже... Хотя всегда хотел выучить. В детстве мне казалось, что это и есть настоящая магия – находить в совершенно непонятном меняющемся хаосе порядок и закономерности.

– Ничего себе, – присвистнул Ал, с удивлением оглядываясь на брата, чей профиль, такой похожий на его собственный в ночном свете, серым, светлым контуром выделялся на фоне холста темной стены. – Серьезные размышления для ребенка.

– Без понятия, – усмехнулся Эф. – Я тогда вообще много о чем думал.

– Кстати, а ты чего не спишь? Ведь весь день в Службе проторчал...

Эф пожал плечами, потом откинулся назад, лениво рас-

тянувшись и не отрывая глаз от звездного неба. Ал сделал тоже самое. Кровать под ними уютно скрипнула.

– Не думал, что когда-нибудь после ухода из Службы, снова перестану спать по ночам... – тихо, с грустной усмешкой сказал Эф.

– Думаешь о ней?

Вопрос прозвучал неожиданно, но одновременно так странно к месту, будто сама ночь, а не лежащий рядом Ал, спрашивала об этом.

– Вспоминаю. Не специально, конечно, не мазохист же. Само собой, выходит...

– Я тоже думаю, – признался Ал. – Глупо верно?

– Если учесть, всю ситуацию, наверное, да, – искренне ответил Эф.

Ал на секунду отвернулся от неба к темной холодной стене.

– Ты веришь? Веришь, что она действительно стала такой?

– Да, – тихо сказал Эф. – Иначе бы меня не было здесь.

– И ты согласен с ... хм ... с методом?

Эф помолчал.

– Нет. Но пока я не вижу другого выхода. Слишком велик риск, что она вырастет, окрепнет и ...

– ... и превратиться в сумасшедшего короля Скейлера. Да, Эфи?

Ал снова поднял глаза в ночное небо, и Эф заметил, как драгоценными алмазами блестят на ресницах брата одино-

кие слезы.

– Да, Ал, – он кивнул. – Ты сомневаешься?

– Нет, – Ал покачал головой.

Слезы градом покатались по его щекам.

Он вспомнил ее: лицо, руки, волосы, улыбку, запах, глаза... теплые, живые, любопытные, усталые, сосредоточенные, сонные, гневные, испуганные... И чуть не задохнулся. Теперь она, наверное, была совсем другая. Совсем чужая, незнакомая, неизвестная.

Он так много раз мечтал повернуть время вспять, переиграть, исправить ошибки, что с какого-то момента думать об этом стало для него нестерпимой мукой. Но сейчас, несмотря на боль, ему очень хотелось увидеть ее прежнюю. Хоть на мгновение заглянуть, окунуться назад в прошлое. В то жаркое лето, шесть лет назад. Встретить ее снова и ... попрощаться. Попрощаться навсегда, забыв эту страшную тень около кончиков пальцев, словно в кошмаре ускользающую куда-то прочь, в настоящее-будущее, где он должен будет убить другую ее.

Странно, но ночное небо над засыпающим городом, по которому еще утром сбившись в стайки медленно плыли темные, пугающие непогодой тучки, было удивительно ясным.

Озмар Линдон устало улыбнулся и вновь опустил поднятую вверх голову, рассеянно уставившись на еле заметные в темноте камешки дороги. Вокруг едва слышно цока-

ли и жужжали какие-то беззаботные садовые жучки, а пространство, стоило остановиться, наполнялось благоухающими ароматами многочисленных цветущих растений и влажной прелостью летней ночи. Впереди, загадочно мерцая острым краем в рассеянном холодном свете, виднелась одинокая, низкая, полукруглая ступенька, отделяющая дорожку от аккуратного выступа крыльца с резной массивной деревянной дверью обычного пригородного дома Альстена. И еще ни разу в своей долгой жизни Озмару Линдону не было настолько трудно подняться на нее.

Он стоял бледный, постаревший, осунувшийся, в легком тренировочном костюме и своих старых, разношенных, потертых кроссовках, стоял, глупо опустив глаза, ожидая то ли чуда, то ли внезапно свалившегося с неба проклятия. Веселый ветерок трепал его мягкие седые кудри, обдувая загоревшее лицо, сухие морщинистые губы, опавшие щеки и высокий, покатый лоб. Мир вокруг замер, и Озмар Линдон замер вместе с ним понимая еще мгновение, и все неотвратимо, безвозвратно изменится. И совсем не важно, шагнет ли он вперед или отвернувшись уйдет назад от этой тонкой грани между прошлым и будущим. Все изменится...

Старик еще раз поднял глаза и взглянул на усыпанное яркими звездами небо. Хотел бы он знать, видит ли она его? Хотел бы он знать, где она... Хотел бы...

Он зло одернул себя. Затем глубоко вдохнул и, поставив ребристую подошву кроссовка на торец ступеньки, по-

чти прыжком поднялся на нее. Дверь тут же бесшумно отворилась, выпуская в ночь теплый свет человеческого жилища, его особый запах, смешанный с ароматом свежесваренного, манящего гостеприимством травяного чая и сторбленную, худую, закутанную в несуразный домашний халат фигуру Джо.

Они молча посмотрели друг на друга.

– Я согласен, – тихо произнес Озмар и поморщился так, словно слова доставили невероятное страдание. Взгляд его пронзительных зеленых глаз сверкнул, на секунду став ярче горящих на небе звезд, а затем погас, будто сломленный внутренней болью.

Джо кивнул.

– Хорошо.

Озмар Линдон развернулся.

Будущее наступило.

Над Неймаром волшебным ковром растянулась прекрасная летняя ночь. Яркий, беловатый серп месяца в хороводе миллионов игривых льдинок-звезд, плавные переходы темных синевато-фиолетовых, зеленых, охристых, розовато-серых оттенков купола небосвода, практически незаметные перья редких тонких облаков... Мадверна, замороженная этим чудесным видом, невольно замерла у приоткрытого окна, полной грудью вдыхая прохладный, чистый, едва пахнущий хвоей, смолой и шишками воздух.

– Красивая ночь, – заметил Урд Милтон, увидев ее профиль в тонкой рамке створки.

Мадверна неохотно повернулась.

– Да, – она подняла руку и плотно захлопнула окно.

– Могла бы еще полюбоваться, я не тороплюсь.

Урд подошел к освещенному лишь лунным светом старинному глухому шкафу и, произнеся заклинание, достал оттуда, предварительно обернув ладонь в кусок мягкого красного бархата, два круглых металлических диска артефактов с начерченными на них странными символами.

Мадверна проследовала за ним.

– Они готовы? – спросила она, едва не прикасаясь кончиками коротких пальцев к ледяной поверхности металла.

– Пока нет, – Урд аккуратно положил пластины на край своего рабочего стола, – не до конца. Однако, – он повернулся к собеседнице, его длинные седые волосы на мгновение таинственно засеребрились в ночном свете, – я нашел решение, так что у нас до сих пор остается выбор.

Мадверна растерянно посмотрела на мага.

– Я думала, мы давно все обсудили, еще на общем...

Урд Милтон торопливым жестом прервал ее сбивчивый монолог.

– Да, Мад, но тогда я не предполагал, что выход существует, – он сложил тонкие пальцы, соединив друг с другом огрубевшие к старости подушечки, и опер о них скрытый где-то под густой бородой подбородок, после чего отвернул лицо к

окну. – А теперь, повторяю, у нас есть выбор.

Мадверна, недовольно фыркнув, скрестила на груди руки.

– То есть ты предлагаешь поступить по-другому? – она тоже уставилась в ночное небо, но теперь вид звезд уже не приносил ей никакого удовольствия.

Он без труда почувствовал витающие у нее в голове гневные мысли и ответил.

– Нет, Мад.

– Тогда к чему весь этот разговор? – взвилась она.

– К тому, что, убегая от дарованного нам выбора, мы станем ничем не лучше тех самых агентов, орденцев или партов, которых ты так презираешь, Мад, превращаясь в безвольных, послушных слуг случайностей, предрассудков, курьезов, нерациональных эмоций, чувств и людских законов, точно так же как они сами превратились в наших. С самого начала, балансируя на тонких гранях их многочисленных слабостей, мы взяли судьбу магии, а значит мира, в собственные руки и вот уже долгие арки, сменяя друг друга, продолжаем бережно хранить ее.

Урд расцепил руки. Широкие рукава его пиджака подернулись струящейся волной атласа.

– На своем пути бессмертный Союз сталкивался со множеством трудностей, преград, врагов, но всегда победа оставалась за нами, за магией, потому что именно ей мы безраздельно посвящаем свои жизни. И каждый раз в такие переломные моменты кто-то из нас делал главный выбор, не

взвизывая на порою представляющиеся непомерными жертвы, непоколебимо шел вперед. Я полагал, ты уже усвоила этот урок, *асзентэ*?

Он вопросительно посмотрел на Мадверну своими ясными глазами.

– Да, учитель, – тут же ответила она, покорно и кротко, как когда-то много-много лет назад.

– Тогда ты должна понимать, что именно такой выбор на самом деле лежит перед нами сегодня.

Урд вернулся назад к столу, где в абсолютной неподвижности на бархатной подложке покоились два одинаковых артефакта.

– Наивный, начерченный мечтаниями о мести путь к человеку, дерзнувшему усомниться в самой сути мироздания и решившему всем на погибель изменить ее, – бледные пальцы мага медленно проскользили над левым артефактом, – или твердая дорога к еще одному, возможно, главному орудию в его ловких руках, – а затем и над правым. – Не смотри на людей, Мадверна, забудь их лица, их тревоги, их жизни, они ничего не стоят перед нами теперь. Они ничего не стоят перед магией, перед будущим, перед миром. Лишь два пути...

Вдруг его пальцы будто неловко качнувшись, коснулись артефактов, озарив их яркой вспышкой, а синеватые губы прошептали тайные слова заклинания.

– Сегодня это был мой выбор, Мадверна ...

Урд Милтон протянул руку, бережно поднял артефакты и

передал их собеседнице.

— ... но знай, грядет тот день, когда он станет твоим. И будь готова.

Бри беспокойно оглянулась, нервно поправив сбившиеся полы тонкого длинного кардигана, накинутого на легкие, летние джинсы и простую хлопковую футболку, и бесшумно ступая, вышла на залитый пятнами теплого света фонарей тротуар. Ее тут же слегка передернуло от бодрящей прохлады, а кожа на едва загорелых руках пошла мелкими неприятными пупырышками. Бри подняла глаза, на несколько секунд заворожено уставившись в изумительно красивое ночное небо, затем неохотно закуталась поглубже в мягкую ткань кардигана, опустила голову, невольно как бы вжавшись в поднятые, острые плечи, и торопливым шагом направилась вверх по оживленной, несмотря на довольно поздний час, городской улице, а через три квартала свернула с нее в безликий тихий переулок, по обеим сторонам которого, зияя темными, спящими окнами, словно сказочные истуканы, ровными рядами стояли одинаковые на вид, жилые дома в четыре этажа, каждый с покатой крышей, высокими каменными ступенями и козырьком крыльца. Под одним из таких навесов едва различимый в глубоких ночных тенях и заметный с тротуара лишь благодаря рассеянному лунному свету виднелся стройный широкоплечий силуэт ее друга.

Он все-таки пришел...

Бри до сих пор сомневалась в том, что намеревалась сделать. Тревожные предчувствия, постоянно возвращающиеся, неприятные, пугающе-скверные мысли не покидали ее разум на протяжении всего этого долгого, наполненного событиями дня.

Вернувшись в свою одинокую, пустую комнатку сумеречным вечером, она была почти уверена – ей стоит остаться, отдохнуть, пойти в душ, а затем лечь спать, и даже добралась до последнего пункта своего маленького идеально-го плана, с приятной ломотой в разогретом под щекочущими, теплыми струями воды теле устроившись в обволакивающе-мягкой, пахнущей чистотой и хорошими снами постели. Однако тут же окружившая ее плотным коконом бесстрастная, немая тишина, идеально ровный, серовато-синий, безлико равнодушный потолок и, словно в противовес ему, еле различимые звуки приглушенного разговора за тонкой стеной номера напомнили Бри о единственном друге. У блестящего значка хорошего взрослого поведения, который она так правильно и рационально выбрала, существовала обратная сторона, и теперь эта сторона глухим одиночеством вдруг посмотрела прямо на нее.

Один короткий миг полностью изменил все...

Она остановилась, глубоко и долго вздохнула, приводя в порядок сбившееся от переживаний, страха и торопливой ходьбы дыхание, еще раз оглянулась – зоркими, напряженным глазами просмотрев переулок, и, лишь убедившись,

что никто не следит за ней, медленно двинулась вперед, навстречу темной фигуре и одновременно своей судьбе.

Небольшие, хаотично разбросанные в пухлых складках одеяла тонкие, таинственно поблескивающие в лунном свете уголки артефактов не отпускали рассеянного, утомленного долгим днем взгляда Эфа, чьи пальцы с нервной методичностью сжимали мягкую ткань края собственной пижамы. Он не думал, а скорее гадал, полагаясь на позабытое с годами, но все такое же острое чутье ищейки.

За его спиной что-то происходило. И нет, это не касалось судьбы мира, здесь Эф давно перестал удивляться многочисленным тайнам, но касалось непосредственно его самого, а точнее... кажется... Ала. Там, в глубине бесконечных, нервных, раздраженных, насмешливых взглядов агенты отчаянно прятали что-то от него. И даже внезапная вспышка Влада, который, Эф знал, всегда плохо справлялся с сильными эмоциями, только подтверждала витающую в мыслях нехорошую догадку: он сам или может быть Ал в опасности.

Однако Эф никак не мог точно, четко, конкретно понять: почему, когда, а главное, как? Как защититься от этого?

– *Браза...*

Он обреченно усмехнулся, протянул руку, легко коснувшись одного из разбросанных вокруг магических артефактов. Они – все то оружие, что у него было. Не слишком-то серьезное оружие, если рассуждать здраво. Вообще не ору-

жие, если вспомнить тех, с кем возможно придется бороться.

Но тем не менее Эф совсем не собирался вот так просто сдаваться.

– Все или ничего, – вспомнил он слова Ала. – Да, лучше и не скажешь, брат, все или ничего.

Ал знал, что будет тяжело, однако кажется только сейчас начал понимать – насколько. Он не хотел думать об этом, но мысли словно нарочно сами лезли в голову. Нехорошие мысли о том, как он собирается жить с грузом ответственности за содеянное, который тяжелой ношей скоро взвалится на плечи. Не стоило обманывать себя – он ведь не был даже агентом, не проходил подготовку, не знал, как бороться с виной, с моральными последствиями, как вообще жить дальше, когда на твоей совести не какой-то там проступок, а прерванная жизнь другого человека. Даже если прерванная во благо.

Порой ему казалось, что он уже чувствует все это. И переживания были поистине ужасным испытанием.

Порой ему казалось, что он чувствует все это с самого первого дня жизни. И его пугало, с какой легкостью он согласился.

А порой... порой Алан ясно понимал – он справится. Как справлялся в детстве, когда убегал из дома, когда осознанно нарушал закон, когда влипал в неприятности, зная, сколько боли и страданий его поступки приносят родителям и бра-

ту. Это умение, своеобразная глубинная, эгоистичная черствость, какое-то странное безразличие, видимо, так он считал в юности, были второй стороной его магического таланта. А может... второй стороной его самого.

Ал охотно предпочел бы первое второму, однако чем старше он становился, тем меньше был уверен в однозначности ответа. Несколько лет назад раздумья на подобные темы злили его, выбивали из колеи, тащили в клубы и бары, но теперь он смирился, принял, сжился с ними. Смирился с тем, что однажды он возможно станет точно таким же бесчувственным, как эти холодные, далекие звезды, которые так красиво сейчас сверкали перед ним на шелковой глади ночного неба.

***

– Ой, да ладно! – вдоволь приправленный лукавым смехом громкий возглас Орма Нильна, агента из Ардана, огромного, рыжеволосого парня в необычном для альстендорфского отделения черном служебном комбинезоне на толстых, широких лямках и мягком свитшоте (такие же носили все боевые агенты Ардана) грохотом разнесся по полупустой столовой агентов. – *Ир ла кармре си таре лино!*

Парни, плотно сидящие рядом с Ормом за двумя сдвинутыми столами, дружно расхохотались. И их раскатистый смех гулким эхом разнесся по практически пустой в довольно поздний, вечерний час столовой. Команда из Ардана, как

и другие гости, прибыла в Альстендорф пару часов назад, их капитан сейчас обсуждал что-то с Антоном и магами, а ребята, не зная, чем занять себя, завалились на поздний ужин в столовую.

– Эй-эй. Чего это значит, не скажешь? – тут же любопытно поинтересовался у соседа-арданца Макс. Он с наполненным подносом скромно примостился около самого бока взрывоопасно шумной компании и со своим чрезвычайно общительным, легким на подъем темпераментом отлично вписался в общее арданское веселье. Только вот с языком, очевидно, у Макса были проблемы, однако он успешно решал их, дергая попеременно то одного, то другого сидящих рядом агентов.

– Если переводить прилично: «врешь и не краснеешь»... или вроде того, – ответил арданец.

– *Меру*, – Макс понимающе усмехнулся. – Ясно-ясно, – и тоже захихикал.

А разговор за столом продолжался... На сей раз Орм Нильн решил обернуть свой взор к скучающему по его мнению Владу, который скромно сидел через значительно сузившийся проход за одним столом вместе с бледным, похudevшим Куртом и на самом деле занимался исключительно лишь тем, что зорко наблюдал за порядком среди гостей. Орм выразительно откашлялся, привлекая к себе внимание, и, заразительно улыбнувшись заметившему его Владу, спросил.

– А ты, *эльге илда*¹¹¹? Присоединишься?

– *Бора*, Орм. *Гроте меру*, – Влад деловито покачал головой. – У меня прошлый раз еще *фелгэ камен ноэ ор иор*¹¹², так сказать.

Орм подбоченившись добродушно загоготал.

– *Ола*... славное было время, – а затем добавил, ехидно прищуриваясь. – *Варне илда ол ультара руве элме*¹¹³.

Арданцы снова дружно засмеялись, вторя своему временному предводителю. А Влад невозмутимо ответил.

– *Эль дэ эльме уста эгри эльме*.¹¹⁴

– *Эх*... *Камен ор дитра*, – Орм досадно покачал головой и звонко прищыкнул языком. Однако тут же отвернулся от Влада, очевидно поняв – кашу с этим *венем* не сварить. И переключился на свою новую, куда более сговорчивую цель – на Макса.

– Не переведешь его последнюю фразу для тупых? – тихо попросил Курт, когда на них перестали наконец обращать внимание.

– *Ола*, без проблем, – охотно откликнулся Влад, в полуоборот поворачивая к Курту, чтобы один глазом все-таки видеть беспокойных арданцев. – Очередная двусмысленная

---

¹¹¹ «Верный воин» (ард.).

¹¹² «Скользить по волнам подобно барашкам пены». Так говорят про то, что вертится в мыслях или воспоминаниях (ард.).

¹¹³ «Каждый боец помнит свой первый бой» (ард.).

¹¹⁴ «Помнил бы, если бы было, что помнить» (ард.).

приказка... Каждый боец помнит свой первый бой. Думаю, пояснять, что чаще всего она используется для идиотских насмешек, тебе не надо.

– Ага, – кивнул Курт улыбаясь. На его худом, еще болезненно осунувшимся лице неожиданно выступил яркий, живой румянец. – А что ответил? Ведь не согласился же?

– Да ни за какие шиши... Сказал ему, что запомнил бы, если бы было что помнить. Вот и все.

– *Браза*, – Курт тихо засмеялся, иногда еще кривясь из-за этого от боли. – Ха-ха, отличный все-таки язык!

– Фразочки ну о-о-очень крутые, – согласился Влад.

Со стороны опять послышался громогласный взрыв смеха. Влад встревоженно переглянулся с Куртом, резко обернулся, но, убедившись, что ничего криминального пока не произошло, облегченно выдохнул и покачал головой.

– Слишком они шумные... – словно прочитав его мысли, заметил Курт.

– Да... слишком, – без раздумий согласился Влад. – Отвык я от такой... активности. Даже Гротер по сравнению с ними будто мышка.

– Слышал, Гротер поцапался там с их главным, Рундором или как его, сегодня, а потом до конца совещания откровенно испепелял гостя своим фирменным взглядом «я прожгу в тебе проклятую дырку»?

– *Ола*, с Рундором Литом, – Влад усмехнулся. – Чудесное было зрелище... Тебе бы точно понравилось. Гротер сидел

красный аки помидор. *Браза...* Ха-ха .... Первый раз его таким видел. А Рундор лучезарно улыбался и отпускал смазливые, плоские шуточки. Ох!

– Да, это похоже на ... долгожданное возмездие! У-у-у...
– Курт аккуратно потряс руками в воздухе, изображая то ли привидение, то ли старика с ревматизмом, а его собеседник залился сдавленным смехом. – Бедный старина Гротер...

– Но зато хоть кому-то весело, – философски заметил Влад. – А то представь, все будут уныло ковыряться в тарелках как мы с тобой. Повеситься можно...

– И то верно, – Курт сделал глоток уже остывшего чая, отодвигая от себя заполненный нетронутым ужином поднос. – Все, кусок в горло не лезет. Лучше поголодаю. Ты как, закончил?

Влад, выгнув брови, недовольно покосился на коллегу.

– Издеваешься, да?

– Ха-ха, – Курт, будто нарочно ткнул пальцем в сторону арданцев. – Да плюнь ты на них. Уже поздно. Ну, разнесут они тут все. Подумаешь. Завтра важный день. Пойдем...

Влад еще раз обернулся к столам гостей, скучаяще посмотрел на них секунд десять, а потом, дерзко махнув рукой, поднялся.

– Ну. Пойдем.

Курт улыбнулся.

– Команда?

Влад подмигнул ему.

– Команда!

И они дружно рассмеялись.

***

*Жаркие солнца лучи
Разогнали все тучи с неба,
Город шумом кричит,
Тая под ярким светом.*

*Камни на мостовой
Палят в воздух огненным жаром.
Безветрия душный покой
Полыхает вокруг пожаром.*

*Я бы встретил тебя,
Но невидимок как я вокруг рать.
Я бы окликнул тебя,
Но немые губы не могут кричать...*

Слова популярной песни¹¹⁵

Антон нетерпеливо покосился на часы и хотел было уже начать ругаться по поводу того, что с такими агентами весь их план медленно, но верно скатится туда, куда одному Йер-

---

¹¹⁵ Здесь и далее.

ка экусо известно, как вдруг посреди тренировочного зала все-таки появился Рен: в черной форме агента, с собранными в хвост длинными волосами и блестящими капельками пота на высоком лбу.

– Порядок, они закончили, – тут же сообщил он, подойдя ближе ко Владу и нервно переступающему с ноги на ногу Антону. На большие темно-фиолетовые круги под глазами Рена больно было смотреть.

– Не прошло и полгода... – кисло заметил Антон, без намека на благодарность, лишь добавив. – Им больше там ничего не нужно?

– Да вроде нет, – Рен покачал головой. – Я свободен? – он вопросительно взглянул на начальников. Даже без особой пронизательности было заметно, как он устал и вымотан.

– Да, круто, молодец, – Влад похлопал Рена по плечу, а затем, когда тот ушел, добавил, переглянувшись с Антоном. – Пока без эксцессов.

– Ага, – машинально откликнулся Антон, продолжая просматривать бумаги. – Та-а-ак, – он покрутился, ища место, где бы мог присесть. – До выдвигения первой группы меньше двух часов. Еще защиты... И... я хочу знать, что там с нулевым... – Антон резко дернулся, будто вспомнил какую-то важную деталь, отчаянно завертев головой по сторонам. – *Браза!* Где Найлен?

– Старший? – уточнил Влад с усмешкой.

Антон раздраженно шикнул.

– Нет, *мирдан соан*, их прадедушка, – он, закатив глаза, посмотрел на Влада. – Ясное дело, что старший!

– В библиотеке вроде... – агент пожал плечами.

– А эта... как ее...

– Бри, – подсказал Влад, – с Гротером наверху.

– Тогда я туда, мне нужно, *мирдан соан*, о-доб-ре-ние. Пфф, докатились... – Антон злобно захлопнул папку. – А ты ... – он с явным, недвусмысленным намеком закрутил пальцем в воздухе перед собственным носом, мол, останешься же тут и присмотришь за всем?

– Я здесь постою, на всякий случай, – кивнул Влад.

– *Ола*, – буркнул Антон и, даже не попрощавшись, заряженной раздражением и недовольством пулей вылетел из зала.

Как только след начальника скрылся за стеклянными дверями ирба, около Влада моментально возник Рундор Лит, капитан арданской боевой группы, высокий, мускулистый, отлично сложенный агент лет тридцати пяти с будто выгоревшими на солнце, бледными серыми волосами длиной до плеч и аккуратно-подстриженными бакенбардами. Вытянутое, овальное с выразительным подбородком и крупными губами лицо Рундора украшала привычная лукавая улыбка, а светлые, зеленовато-синие глаза арданца с искренним интересом наблюдали за происходящим.

– *Иром*, Влад! Как дела?

– *Иром*, Рундор, – Влад пожал протянутую ему крепкую

руку. – Что тут торчишь? Вам же еще рано...

– Просто так, хожу-смотрю, – пожал плечами Рундор. – Мало ли, помощь потребуется....

Теперь уже Влад лукаво улыбнулся. Знал он это неутолимое арданское любопытство и вечную их тягу к неприятностям.

– Не переживай, самое веселье точно не пропустишь, – сказал он агенту. – Антон вас из любого похмелья достанет, если ему надо будет. Он очень дотошный.

– Ола... Я заметил, – Рундор выразительно посмотрел на коллегу. – Слышал, в большие начальники метит.

– Ходят разные слухи... – неопределенно ответил Влад.

– *Сомне торе кен кармре авен горда отен сирмо...*¹¹⁶, а? – заметил Рундор, ехидно прищурившись.

– Возможно, – Влад усмехнулся и решил предусмотрительно сменить тему, пока разговор не зашел слишком далеко. – Видел ребят из Ибсбрука?

– *Камен ор дитра*, – Рундор прыснул. – К ним бы вашего Ломака послать на месяц-другой, он бы их быстро выдрессировал.

Согласен, – кивнул Влад. – Но, *браса*, они все-таки хоть чему-то, да учатся. Вот года назад... – Влад присвистнул, – *зербеа ней*... что было....

– Имел дело? – поинтересовался Рундор.

– Ола, их тогда только собрали и отправили к нам в Сор-

---

¹¹⁶ «В базарной болтовне больше правды, чем в словах правителя» (ард.).

бри на подготовку, – пояснил Влад. – А кстати, Гротер случайно тебя после вчерашнего нигде в темном углу не поджидал?

Рундор заиграл бровями, громко хохотнув.

– Ах-х. Смотрю, ты не сильно большого мнения о коллеге.

– Отчего же? – улыбнулся Влад. – Просто он у нас довольно вспыльчивый и ... иногда мстительный.

– Не-е, я его с того совещания и не видел, – отмахнулся

Рундор.

– Понятно, – лениво заметил Влад.

– Эй... Слушай, *вен*, – Рундор аккуратно похлопал агента по плечу, а затем заговорил тихим, торопливым шепотом. – Правда говорят, эта ваша цель, *эльма локи*, ребят так... ну... отфигачила, что живого места на них не было. Даже типа предметами каким-то в них пулялась. А?

Влад подозрительно посмотрел на Рундора.

– Откуда знаешь? – тоже понизив голос, спросил он.

– Ну... – вертляво забуксовал Рундор, – свои источники.

Так это правда?!

Его глаза внезапно настолько расширились, что Влад не на шутку испугался – не выпадут ли они.

– *Ола*, – наконец, подумав, ответил агент. Какая разница, арданцы ведь все равно что надо разносят. – Маг вещей.

– *Мирдан соан!* А я-то не поверил вчера? Нам агент ваш, Макс, по секрету рассказал, чтобы мы знали типа, с чем работаем ... Ребята мои, конечно, прифигели, когда услышали.

Все сделали вид, что, мол, болтовня, но заволновались.

– Макс?! – нахмурился Влад. *Браза*, зря он повелся на уго-
воры и ушел вчера с Куртом!

– *Ола*, ты только не волнуйся, *вен*, – тут же поспешил успо-
коить его Рундор, поняв, что сдал-таки источник, – дальше
группы информация не уйдет. Антон об этом с самого нача-
ла предупредил весьма серьезными словами. Так что, увы,
вернемся и даже не потреплемся о задании.

– Действительно, трагедия... – не удержавшись язвитель-
но заметил Влад.

Рундор в отместку легко толкнул его в бок. Они перегля-
нулись и рассмеялись: напряженно, без облегчения, искус-
ственно и натянуто.

*...Вечерние сумерки
Дарят тоску и покой,
Звезды мерцают на небе,
Серп притворился луной.*

*Открытые окна,
Прохлада вокруг и везде.
Опустевшие улицы,
Свет фонарей в темноте.*

*Я бы пошел за тобой,
Но лишь тенью скользну,*

*Я бы обнял тебя,
Только тебя одну...*

– Группа из Аргрона на месте, – быстро сообщил Влад, отходя от безмолвной речи и поворачиваясь к Антону, – Валери передала.

– А остальные?

– Еще идут, видимо, – предположил агент, затем снова погрузился в виртуальный разговор. – У тебя что, Курт?

– Арданцы готовы и выходят, – отозвался Курт буквально через секунду.

Влад тут же отключился.

– Ребята Скала? – требовательно спросил Антон.

– Следующие, – Влад посмотрел на часы. – Мне тоже пора отчаливать. Из своих я тут один остался. С нулевым точно помощь не нужна?

– Думаю, Гротер справится, – кивнул Антон. – Да и тебе лучше силы побереечь, сам знаешь... Ким ждет где? В зале?

– Ола, – Влад поднялся на ноги, взял свой черный бомбер. – Ну, все. Увидимся через пару часов? – он вопросительно покосился на начальника, ожидая последнего приказа.

Но Антон тянул. Вместо привычного короткого кивка, мол, иди не мешай, он почему-то вдруг сказал, слишком эмоциональным, непривычно наставительным для себя голосом.

– Действуйте по ситуации. Слушай Гротера и Скала – они

мастера, не в таких передрягах бывали.

– Окей, – Влад неловко усмехнулся. «*Браза*, ничего себе, неужели Антон и правда нервничает?!» – пронеслось в его мыслях.

– Я серьезно, – строго повторил Антон, будто Влад был не сорокалетним мужиком, а маленьким, неопытным мальчишкой. – Очень живучие старички. И еще... хм... Найлен, старший, он ... вроде как вы ладили, так что... – агент замолчал, – когда придет время... если вдруг... знай, Гротер в курсе, подстрахует, только...

– Да понял я, понял, – Влад нетерпеливо, раздраженно отмахнулся. – Кого надо слушать, кого надо защищать, кого надо убивать. Быть паинькой. И, *мирдан соан*, нянечка Гротер мне точно не понадобится!

– Надеюсь... – Антон тяжело вздохнул, смерив агента недовольным взглядом, после чего вернулся назад к своим бумагам, которыми был завален весь стол. – Ну, все. Иди уже, и, хм..., не мешай.

Деревянные панели на стенах кабинета мягко блестели в теплом свете кованых рожков люстры, создавая ощущение странного, слегка неуместного уюта. Кипы разноцветных переплетов, стройная картотека, тяжелые портьеры на больших арочных окнах, деревянные скрипучие стулья с бархатной обивкой, особый запах печатной краски и старой бумаги... Подвинутые столы, убранные папки и ящики, состав-

ленные табуреты в центре комнаты. Методично расхаживающий от одного угла до другого худой сосредоточенный мужчина с длинными волнистыми светлыми волосами в странном изумрудно-бирюзовом брючном костюме с забранными на запястьях рукавами и небольшой, слегка развевающейся мантией, закрепленной на одном плече пиджака, в удобных потрепанных кедах. Легкие пружинистые шаги, напряженный взгляд... Раз-два, раз-два, поворот, раз-два, раз-два...

Внезапно ручка двери медленно повернулась, и тяжелая деревянная створка открылась, пропуская в комнату обычного вида молодого парня в клетчатой рубашки из плотной ткани.

Все находящиеся внутри люди моментально замерли.

– Она здесь.

Привычная тишина читального зала в вечернее время действовала усыпляюще. Темное небо за идеально прозрачными стеклами окон маняще поблескивало загорающимися звездами, призывая на ночную прогулку. Но, несмотря на все это, ровные ряды совершенно одинаковых рабочих столов не пустовали. То тут, то там, уткнувшись носом в книги, работали посетители. Увлеченно изучающий толстенный справочник молодой человек со светло-рыжими длинными волосами, элегантно облокотившаяся щекой о руку женщина в строгом брючном костюме, расслаблено откинувшийся мужчина с седой, волнистой шевелюрой и грубой, как бы мо-

ряцкой щетиной на загорелом лице... Легкий шелест страниц, скрип расшатанной ножки стула, покашливание, далекие отзвуки разговоров, тихие, приглушенные шаги по ковровой дорожке... Еще один любитель вечернего чтения, точнее, любительница.

Девушка в простой темно-зеленой трикотажной кофте с длинными рукавами, заправленной за высокий пояс свободных джинс с плетеным кожаным ремнем, легких мокасинах цвета жженой умбры, светлыми густыми волосами волнами, спадающими на хрупкие плечи, прошла к стойке обслуживания и, поприветствовав библиотекаря скромной улыбкой, попросила нужные книги. Пожилая женщина внимательно выслушала юную посетительницу и неспешно удалась за ее заказом, пропав где-то в темном лабиринте высоких стеллажей. Через несколько минут она вернулась обратно со стопкой разношерстных изданий и машинальным движением протянула их девушке. Та поблагодарив взяла книги, оглянулась с намерением найти себе какое-нибудь укромный стол для занятий, но не успела даже сделать шаг, как замерла на месте. Книги одна за другой с грохотом повалились из ее рук на лакированный паркетный пол...

Было ли это правильно?

Через столько времени он до сих пор не знал ответ.

Было ли это необходимо?

Да. Иначе он просто сошел бы с ума.

Было ли это честно?

Нет. Ведь он обещал Зорну молчать.

Было ли это началом всего? Началом того, что привело его сюда сегодня?

Скорее всего. Но он не жалел. Даже сейчас.

Алан, скрестив руки на груди, стоял, опершись одним плечом о слегка шероховатую стену кабинета. Его лицо, застывшее словно каменная маска, выглядело спокойным в рассеянном свете наполовину потушенных потолочных ламп. Четкие тени скул, мягкие контуры почти прямого носа, сомкнутые губы, опущенные веки, высокий лоб с небольшой выемкой посередине. Кудрявые черные волосы, блестящими спиральками спадающие с одной стороны лица и заправленные за ухо с другой, откинутый назад подбородок, длинный изгиб шеи, медленно, ритмично вздымающаяся вверх грудь. Холод необычного металла на кончиках пальцев... Ал был одет в стандартную форму агентов. Рядом с ним, покачиваясь в офисном кресле сидел Дин Сминтер, дальше, в нескольких шагах замер напряженный Гротер Ломак, за спиной которого угадывался высокий худой силуэт Лика Дитера. Около противоположной стены расположились еще пара магов и остатки обеих боевых групп.

Внезапно агенты разом подняли головы. Взгляды: горящие, спокойные, взволнованные, любопытные, усталые, сплелись и застыли на темной фигуре.

– Пора, – сухо скомандовал Гротер.

Горячая, влажная ладонь цепко схватилась за запястье Ала.

– Готов? – слова Дина доносились до него словно из-под тяжелой, вязкой толщи воды.

Ал кивнул и почувствовал, как его опускающаяся рука тает в неизвестности.

Сотни больших и маленьких защитных заклинаний разом возникли будто из ниоткуда. Спрятанные до поры до времени теперь они невидимыми пузырями надувались, заполняя собой все помещение. От необычно высокой концентрации магии пространство вокруг подернулось еле уловимой, пугающей рябью, словно сама канва времени на мгновение рассыпалась мелкими, тонкими кусочками-полосами. Десяток поднимающихся из-за столов фигур с каждым мгновением удваивался: вместо одного человека вдруг возникало два, а потом и три... Это выглядело невероятно: завораживающе красиво как танец, успокаивающе медитативно подобно медленной песне с повторяющимся, приятным ритмом, удивительно, потому что никак не заканчивалось. Картина затягивала, не давай оторвать от себя взгляд. Но она с легким сожалением искушенного критика понимала, это представление было всего лишь умелым магическим обманом.

...В летние ночи

*Я неустанно молю,
Позвольте мне боги
Повернуть вспять судьбу свою.*

*Позвольте мне снова
Ходить по земле и дышать.
Позвольте мне снова
Крепко ее обнять.*

Холодное покалывание, вернувшееся на кончики пальцев, свидетельствовало о том, что они были на месте. Ал даже не стал отвлекаться, он, не моргая, смотрел исключительно вперед перед собой. Вперед на незнакомого, неизвестного человека.

На мгновение в его мыслях яркими, пульсирующими буквами высветилось слово «ошибка». *Нет, это не она. Не она!*

Но тут же, будто смытая незаметным, беспощадным дождем правды, ее искусная иллюзия растаяла. Мягкие вьющиеся золотистые локоны уступили место прямым русым прядям, вытянутый симметричный овал приветливого застенчивого лица неуловимым движением превратился в более округлый, проступили знакомые очертания скул, идеально тонкие брови стали шире и гуще.

Яркое слово погасло. Нет, это не была ошибка, это была она.

Она... Руни... Повзрослевшая, окрепшая, уверенная, дру-

гая.

Ал расслабил крепкую хватку пальцев и не услышал звона ударяющегося о дерево металла. Он посмотрел в ее зеленые глаза, утонул в них, она не отвела взгляд. Воздух около бедра агента задрожал, словно взведенная до предела тетива. Мгновение крайнего напряжения, мгновение выбора. Ал всеми силами уповал на то, что его решимости будет достаточно.

Черная вспышка где-то на периферии зрения.

Он смотрел в ее глаза. Спокойные, отчужденные, холодные, бесчувственные, как тот кусок металла, который неумолимо приближался к ней.

Время остановилось.

Он смотрел в эти живые, блестящие глаза. И с ужасом ждал, готовился к ее боли и страху, готовился увидеть меркнувший свет сознания, хотел, чтобы она была не одна. Потому что это единственное и последнее, что он мог сделать для нее.

И внезапно сквозь всю эту надменность, взрослую сосредоточенность, чуждость вдруг на долю секунды прорвалась печально искренняя теплая радость встречи, щедро приправленная уже осознанной горечью неизбежного расставания, какая-то видимо давно позабытая детская восторженность, которая возникает на лице, когда ты внезапно встречаешь старого друга, выросшего, изменившегося, с пухлым животиком или наоборот, странно одетого и совсем не похо-

жего на того, каким он был раньше. И вы смотрите друг на друга: долго, испытующе, осторожно, любопытно, но в определенный момент с облегчением вдруг находите спрятанных глубоко под толстым налетом забот взрослой жизни тех самых юных непосед-сорванцов, находите общее и невероятно близкое, и искренне, с неподдельным восторгом радуетесь этому, утоляя бесконечную тоску по оставленным безвозвратно далеко в прошлом временам.

Вот и Ал смотря в ее глаза, сам не понимая того, тоже обрадовался. И на эту крошечную долю мгновения его уверенность пошатнулась.

Но в отличие от людей магия не могла передумать.

Боль и страх пожаром заиграли в зеленой глубине. Она вздрогнула. Ал дернулся. Но было поздно. Где-то там, в складках одежды, уже неподвижно блестел холодный черный металл.

Она ошарашено опустила глаза вниз, ноги бессильно подогнулись и хрупкое тело осело на пол, а зеленая ткань тонкой кофты начала медленно темнеть.

Громкий выдох.

Она дрожащими руками схватилась за живот. Единственная подвижная фигура в зале полном застывших людей. Словно актриса на импровизированной сцене перед замершими в ожидании зрителями... Меж тонких пальцев стали видны ярко-красные подтеки. Потом вдруг, будто опомнившись, она решительно вскинула вверх голову. Лихорадоч-

ный, мерцающий взгляд нашел лицо Алана и беспомощно остановился на нем, грудь еще раз взметнулась вверх. Его сердце сжалось в предчувствии самого страшного, и она...

Исчезла.

Глава 23

Оказавшись на месте, Джо повернулся и кивнул стоящему рядом с ним магу.

– *Меру*, Дош. Я просигнализирую, когда надо будет забрать.

Мужчина в длинном двубортном пальто с высоко поднятым воротником слегка кивнул, придерживая рукой шляпу, и молча растаял в кристально чистом воздухе.

Оставшись один, Джо внимательно огляделся. Сильные порывы ветра то и дело норовили сбить старого тренера с ног, уронить его на белоснежный снег, обманчиво пушистый и мягкий на вид, но скрывающий под собой острые выступы валунов, камней и скал. Но Джо только весело усмехнулся им в ответ, будто приветствуя этот суровый кусочек земли, до конца застегнул замок куртки, плотно надел капюшон, перчатки и, шурясь от яркого горного солнца, медленно побрел вверх по еле различимой тропе.

Он шел около получаса, несколько раз останавливаясь, чтобы перевести дыхание и проверить обстановку, пока наконец не заметил то, что искал. На противоположной скалистой вершине, примостившись на довольно большом скалистом выступе, скрытый от посторонних глаз стоял дом, обшитый темными деревянными панелями.

Сердце Джо кольнуло старой болью. Но он отмахнулся от неприятных воспоминаний, поднял руку ко лбу и, прищурившись, стал внимательно изучать строение. Казалось, здесь ничего не изменилось за прошедшие четыре десятка лет. Все те же большие, панорамные окна, из которых открывался захватывающий вид на цепи горных вершин, заваленная снегом крыша, расчищенная полукругом площадка около крыльца с парой ступенек, край которой проходил прямо по границе обрыва. И тот же хозяин этого маленького холодного рая.

Джо несколько раз моргнул, избавляясь от ярких световых пятен в глазах, потом поднялся вверх еще на сотню другую метров, нашел нужное место – небольшой пологий участок под нависшим горным выступом, и, привалившись к одной из скал, стал ждать.

Тихий шорох приближающихся шагов заставил Джо вздрогнуть. Он моментально скользнул в безопасную тень выступа и замер.

Шаги становились громче и громче, пока наконец на каменистую площадку не вступила маленькая, неожиданно хрупкая для такого сурового места фигурка. Путник остановился, огляделся и тоже застыл в ожидании.

Джо мысленно отсчитал около минуты, прежде чем медленно вышел из тени скалы, другой человек тут же резко повернулся.

– Руни? – низкий взволнованный голос старого мага эхом

разнесся по площадке.

– Джо? – услышал он в ответ.

Яркий огонек легко оторвался от хрупких пальцев, освещая теплым ровным светом знакомое немного вытянутое лицо с высокими скулами и блестящими зелеными глазами, обрамленными длинными темными ресницами. Руни скинула с головы капюшон и улыбнулась магу.

– *Иром рино*, Джо!

Она сделала уверенный шаг в его сторону и крепко стиснула в объятиях, уткнувшись щекой в грубую ткань куртки. Джо радостно засмеялся.

– *Иром*, девочка моя. Глазам своим не верю, – Джо погладил рукой ее спутанные русые волосы.

– Я тоже, Джо, – откликнулась она, неохотно отстраняясь старого мага. – Как ты нашел...?

– Подожди с расспросами, – остановил ее Джо. – Сколько у нас времени?

– Не знаю, – Руни пожала плечами, на ее освещенном лишь наполовину лице проступило новое для Джо выражение – странно-пугающая смесь безразличного пренебрежения, словно даже само понятие времени потеряло для нее былую, высокую ценность.

– Он не будет интересоваться, куда ты делась?

Глаза Руни в миг удивленно расширились.

– Как ты... откуда?!

Джо аккуратно положил руку ей на плечо и, поймав рас-

терянно-взволнованный взгляд, сказал.

– Я знаю, у кого ты прячешься, Руни. Так он будет искать тебя?

Она успокоилась.

– Нет, не думаю, – в ее голосе снова проскользнуло это пугающее, новое безразличие. – Я могу делать все, что хочу. Его это не интересует.

– Хорошо, – Джо кивнул и добавил, скорее для себя, чем для нее. – Но нам, однако, не стоит терять бдительность. Прибавишь света?

– Легко, – Руни усмехнулась, будто он попросил о чем-то слишком уж элементарно обычном, и сразу наколдовала еще десяток летающих магических огоньков. – Так пойдет?

– Да, *меру*, – Джо тяжело вздохнул.

Первая радость от долгожданной встречи постепенно сходила на нет, невольно обнажая перед взором старого мага все больше и больше следов глубоких изменений в когда-то такой понятной ему девочке. Она окрепла, повзрослела, стала уверенней, обаятельней и, кажется, даже немного более спокойно-счастливой, как человек, который наконец нашел свое маленькое место в мире, однако наравне с тем, он скорее чувствовал, чем видел это, ее сердце уже тронула та странная, присущая всем истинным магам, холодная тень. Скрытый след встречи с бесконечностью, вымывающей крупички человечности. Джо с сожалением подумал, что Руни никогда уже не удастся стать прежней, как и ему когда-то. Однако

это лишь облегчало его задачу.

– Хочу кое-что спросить у тебя, милая, – после невольной паузы продолжил он, внимательным, теплым взглядом смотря на собеседницу. – Знаешь, кто был прошлым магом вещей до тебя?

– Ага, – Руни даже не смутилась. – Ты, Джо. Верно? – ее умные живые глаза проскользнули по его слегка растерянному морщинистому лицу.

Джо не ожидал, что она скажет это так спокойно. Прежняя Руни бы точно постеснялась прямоты, покраснела, замялась... Прежняя Руни бы ... Маг резко одернул себя: прежней Руни не существовало.

– Ну, да... – Джо неловко улыбнулся. – А я думал сделать сюрприз, – он не вытерпев горько усмехнулся.

– И поэтому тебя лишили силы? – тут же спросила она, будто и не заметив, насколько старый мужчина расстроен и потерян. – Чтобы контролировать твою магию?

– Можно сказать и так... – Джо еще раз вздохнул, ему было тяжело, душно, страшно видеть ее новой. – Хочешь послушать всю историю?

– Да, – Руни кивнула.

Джо также коротко кивнул ей в ответ, собираясь с мыслями, а потом заговорил неожиданно тихим, низким, мелодичным голосом.

– Я узнал о существовании магии вещей, когда учился в университете. Был тогда вот примерно такого же возраста,

как ты сейчас. Молодой, не слишком прилежный, но очень активный и многообещающий будущий археолог.

«Археолог!»

Брови Руни стремительно взлетели вверх, мило, по-детски забавно выгнувшись в две зеркально-симметричные дуги. Джо улыбнулся, что ж ему все-таки удалось удивить ее.

– Да, представляешь, специалист по магическим артефактам, – он добродушно засмеялся. – Эх, хорошее было время... Никаких тебе тренировок, лиг, чемпионатов, графика игр... вместо этого раскопки на все каникулы, куча курсов по древним языкам и практика в закрытых архивах. Красота!

Девушка, хитро прищурившись, с сомнением покосилась на собеседника, а Джо лишь довольно и на удивление беззаботно пожал плечами.

– Ну, мне и сейчас нравится копаться во всяком старье, признаться честно... – с довольным видом сообщил он в свою защиту, прежде чем продолжить рассказ дальше. – В общем, учился я в Синмае, в самом известном историческом университете и был счастлив. А после первого года начались проблемы. Сначала я не придавал большого внимания иногда проявляющимся странностям, списывая все на невнимательность, усталость и излишки фантазии. Подумаешь, ложка вдруг сама оказалась в руках, когда я потянулся к ней, или случайно двигались другие предметы, стоило о них подумать. Ерунда, показалось, ничего такого...

Он заметил в ее глазах промелькнувшее понимание. Не

удивительно, ведь она должно быть тоже испытывала подобное совсем-совсем недавно.

– Никто из моих друзей не замечал этого или, по крайней мере, не подавал виду, что замечал. Но после первого года летом на практике ко мне вдруг подошли люди из Службы и очень настойчиво напросились на разговор. Помню, как я тогда перепугался, наивный парень. Думал, это из-за очередной нашей слишком веселой посиделки в общежитии, – Джо ухмыльнувшись покачал головой. – Боялся их до жути. Ноги, руки тряслись, когда пришел на встречу. Но оказалось, что дело было совсем не в студенческих пьяных выходках, а в моей вдруг ни с того ни с сего появившейся «особенности». Благо, историю я знал довольно неплохо – на археолога все-таки учился, поэтому прекрасно понимал, о чем они говорили. И осознавал, пусть и довольно туманно, что меня ждет.

Руни кивнула, как бы присоединяясь к его словам.

– Наша беседа заняла два часа, и после нее моя жизнь кардинально изменилась. В итоге несмотря на все препятствия первую ступень в университете я сумел успешно закончить, а после нее пошел работать в Службу. Нельзя сказать, что я сильно противился этому. Служба слишком известна и престижна, чтобы не желать попасть туда. Кроме того, меня и так постоянно контролировали агенты, почему же не воспользоваться положением?!

Джо вздохнул.

– Вот так я сначала стал консультантом в отделение в

Синмае, занимался магическими артефактами их поиском и исследованием. Потом переквалифицировался в агенты, и вскоре после этого мне предложили перевестись в Альстендорфское отделение. Я, понятное дело, согласился. В Альстендорфе жизнь текла куда активнее и интереснее: близость столицы, театры, концертные залы, огромный университет, своя трибольшая команда нулевой лиги, куда больше возможностей, куда больше свободы, которую, как тогда казалось, я с лихвой заслуживаю. И действительно первое время круговорот новых увлечений полностью захватил меня. Я разрывался в своих желаниях, не мог решить, где бы провести очередные выходные, однако затем даже такая жизнь приелась, волна энтузиазма, тяги к новому схлынула, обнажив всю ту же старую, знакомую мне тоску, утомленность, усталость, неудовлетворенность и необъяснимую гнетущую пустоту. Я стал часто наведываться в бары, в запрещенные клубы, увлекся иллюзиями, плевал на предосторожности, на здоровье, на косые взгляды коллег, плевал на все, лишь бы хоть на время заглушить терзающие меня эмоции. Теперь никто не узнает, куда прикатилась бы моя жизнь и в каком неприглядном притоне она бы внезапно закончилась, если бы однажды я случайно не встретил твоего деда.

Джо широко улыбнулся и уголки его прищуренных глаз, окруженные сетью мелких, старческих морщинок, влажно заблестели.

– Да... он тогда еще играл, был молодой, веселый, неуто-

мимый, все норовил попасть в очередную передрыгу или в сомнительную тусовку. *Браза...* Его бедные товарищи вечно вытаскивали этого пройдоху из баров, с вечеринок, танцев, а потом приводили в чувство, перед тем как доставить домой к Лите...

Джо покачал головой, продолжая сдавленно хихикать и поспешно вытирать поддрагивающими пальцами норовящие сбежать по шершавым, небритым щекам слезинки.

– Так вот... хм... Дело было, кажется, в очередном, совершенно безликом пафосном, закрытом заведении, где тогда собиралась вся золотая молодежь города. Я коротал там один из своих многочисленных меланхолических субботних вечеров, он – пришел вместе со школьным приятелем. Они сели за соседний столик и громко обсуждали трибольный чемпионат. Я медленно потягивал коктейль и, невольно прислушиваясь к разговору, наблюдал за твоим дедом. Уж не знаю, как так вышло, но к концу вечера мы болтали втроем, а на следующей неделе снова встретились в том же баре... С тех пор и дружим. Сколько лет, страшно подумать. Но да ладно.

Джо тряхнул головой, его улыбка медленно померкла, и лицо снова стало серьезным и сконцентрированным.

– Как говорил, я работал агентом и помимо собственно разлагающегося морального состояния меня преимущественно все устраивало. Конечно, ограничение силы создавало неудобства, но, если смотреть честно, это никогда не было чем-то критичным для комфортной жизни, не считая

пагубного влияния на психику, конечно, но тут уж поди разбери, кто виноват: печать или бессильное подчинение любой прихоти... В общем, жил я в своем маленьком болотце из страхов, нервов, бессонных ночей, иллюзий и не стремился выбираться из него.

Однако однажды, как ты уже, наверное, догадалась, милая, все изменилось: в мою тихую, поросшую тиной заводь ворвался настоящий шторм. Первым его предвестником оказался случайно подслушанный разговор. Начальники обсуждали распределение новых должностей, намечалась какая-то реорганизация в отделах, надо было решить, кого куда отправить, и оба собеседника без всякого стеснения упоминали о том, что меня повышать им крайне не рекомендовали. Мол, я – в группе риска из-за своих «способностей», не известно каких, но в деле ведь написано, поэтому лучше оставить меня обычной «серой мышкой», засунуть разгребать очередной безобидный, бесполезный архив, чем создавать сложные ситуации, за которые потом еще, не приведи судьба, и ответственность нести придется.

Что ж тогда это взбесило меня не на шутку. Не сказать, что я серьезно надеялся построить в Службе большую карьеру, однако хоть на какие-то «плюшки», продвижения рассчитывал, потому что знал – это у меня точно получится. Да что там, я ведь был создан для магической работы. В прежние времена... – Джо мельком улыбнулся каким-то своим мыслям, – ... в прежние времена за обладание мной выстраива-

лись бы целые очереди! Я был бы легендой, звездой этого гниющего мира, а тут – архивная крыса. *Браза* ... Ну, скажи, разве это справедливо?!

Он в шутку покосил широкие, взлохмаченные, седые брови, вопросительно взглянув на Руни, и та тут же вполне серьезно покачала головой:

«Нет».

– Мне нравилось работать, у меня хорошо выходило и я вкалывал, когда находился в ясном сознании, конечно, вынужден был. Думал, честно получить в ответ на свои старания, а самое главное на кроличью, безропотную покорность и ограничения хорошую должность, уважение коллег, достойное жалование. Хотя бы это, раз не получится вернуть назад свободу и утерянную, независимую жизнь. А тут на тебе! Сиди и перекладывай никчемные бумажки до смерти под полным контролем, ни шагу вправо, ни влево, ни в отпуск съездить, ни на выездной матч к другу сходить, никуда. Эх... Я тогда жутко разозлился, вызвал твоего деда, выложил ему все, хотел заявиться прямо к начальству, но Озмар отговорил. И был абсолютно прав. Он в ту пору еще ведать не ведал про магию вещей и всю остальную мишуру, просто, наверное, думал, что я какой-то маг-гений или вроде того, не знаю, но он сразу сообразил, что существование мое от скандалов лучше не станет. В общем, я благополучно проругался дома, глядя в стену и более-менее успокоился. Но стал работать уже совсем без особого рвения. Твой дед тогда

первый раз еще скорее шутки ради предложил мне переквалифицироваться в трибольные тренера. Он к тому времени закончил карьеру и сам начинал заниматься «Альстеном». Я долго смеялся над его словами, однако, по правде говоря, идея мне понравилась. Любовь к триболу была еще с детства, а после знакомства с Озмаром мир игр стал постоянной темой не только разговоров, но и жизни: по выходным мы перебрасывались мячом, так просто, без магии; я частенько заглядывал на стадион, наблюдал, как проходят тренировки и порой отчетливо чувствовал, вот тут могу быть полезен... Возможно, стоило уходить прямо тогда, но судьба распорядилась иначе.

Однажды я сидел на работе и клепал очередной отчет, мой сосед по кабинету вышел на какое-то совещание, за окном, как помню, был унылый осенний день, ноябрь или вроде того. Печатаю лист за листом и засыпаю. Но тут вдруг в кабинет входит высокий мужчина, на вид лет семидесяти, седой, с удивительно правильными, красивыми, отдаленно знакомыми чертами лица и короткими волосами, почти белыми с яркими, цвета блестящей стали редкими прядями. В каждой его морщинке проскальзывало такое отчетливое ощущение силы, мудрости, тайного знания, живой магии, каких я еще не видел ни разу, а яркие серые глаза вызвали настоящие приступы странных, трепещущих мурашек. Он был одет в немного старомодный костюм с удлиненным пиджаком, какие носили повсеместно давным-давно, а теперь

они приходится по вкусу лишь академикам и помешанным на традициях магам, а под ним темная, струящаяся матовой, плотной тканью рубашка, украшенная необычной, витиеватой вышивкой. На руках я заметил несколько браслетов, колец и перстней почти без камней, но с мудреными чеканными символами на многочисленных гладких гранях. Мои еще не позабытые окончательно университетские знания тут же безошибочно подсказали, что это не просто старинные украшения – а мощные магические артефакты. Ничего себе, подумал тогда я. Наверное, какой-то известный маг из Неймара тайно гостит в Альстендорфе и ошибся кабинетом, вот повезло, увидел легенду.

Старик вежливо улыбнулся, галантно присел на стул напротив и совершенно спокойно спросил, не скучно ли мне тут работать. Я ответил что-то очень размытое, представился, уточнил не нужна ли ему помощь. Оказалось, он не ошибся и действительно хотел поговорить именно со мной. Вот тебе на! Желал предложить стать его учеником. Не помню, что конкретно он говорил в ту нашу первую встречу, помню лишь то, что его слова удивительным образом задевали все самые больные точки: словно оголенным железом за пять минут он прошелся по только-только затянувшимся ранам, по обидам, по страхам, порокам, по тайным желаниям, мечтам. Это настолько выбило меня из привычной колеи, что я даже не догадался навести о нем справки, воспринял как само собой разумеющееся его появление в Службе, не стал со-

мневаться в источниках его информации. А зря. Ведь о нем никто, кроме меня не знал, и он не был ни неймарским магом, ни посланником Мары, ни агентом, ни консультантом, никем... Однако это я понял намного позже.

Он приходил несколько раз. Поначалу все время спрашивал, предлагал, разъяснял, что я теряю и что могу получить, какие условия. Я тянул с ответом. Потом он перестал вообще упоминать про ученичество, и мы просто разговаривали, пробовали новые заклинания, посещали разные места. Он легко справлялся с ограничениями печати, позволяя мне увидеть то, что я никогда и не мечтал посмотреть. Я чувствовал себя свободным, почти всемогущим рядом с ним, чувствовал свою значимость, силу, забытую радость от магии, от открытий, от жизни и мира вокруг. Это было удивительно, настолько притягательно, что однажды я сам аккуратно попросился остаться с ним. Моя работа в Службе давно ушла на второй план, но он настоял, чтобы я все-таки продолжал делать хоть что-то, создавать видимость, приходиться каждый день, перепечатывать отчет за отчетом, высиживать срок словно во сне. Я перестал общаться с друзьями и коллегами, стал нелюдимым, скрытным, подозрительным, забросил тренировки с Озмаром. Моя жизнь сосредоточилась целиком на магии и на наших с ним занятиях.

Первое время прогресс был колоссальным. Я изучал все с удивительной скоростью, проглатывая знания огромными глотками, будто умирающий от жажды человек. Затем темп

замедлился. Я дошел до сложных заклинаний, на которые в лоб не хватало умения, мое терпение трещало по швам, я нервничал и не мог сосредоточиться на деле. Он выжидал, наблюдал, а когда я уже начинал сходить с ума, помогал, преподнося это словно подачку. И от этого я распалялся еще больше. Однажды закатил скандал, пригрозил бросить и уйти. Он только посмеялся. Я разошелся до того, что вызвал его на поединок. К тому моменту в коллекции моих умений уже было достаточно сильной магии, способной справиться с его артефактами, чтобы такая безумная мысль пришла в голову. В итоге он сначала по-обычному высмеял меня, а потом с предельно ледяной вежливостью отказался, добавив, делая очередное снисхождение, что у ситуации есть куда более рациональный и продуктивный выход. «Раз уж ты готов...». *Браза!* Было жутко обидно, больно и мерзко. Но зато после этого наши отношения совершенно изменились.

Джо сделал паузу и отвел взгляд от лица Руни. А та продолжала с любопытством наблюдать за старым тренером. Теперь, в свете магических огоньков и пока вокруг еще витали отзвуки его истории, дедушкин друг выглядел куда менее легкомысленным, добродушным, простым и веселым, чем она привыкла, теперь Джо скорее напоминал ей матерого, опытного мага из книг по истории. И как она раньше не замечала этих глубоких морщин на его высоком лбу, нервную остроту, болезненно-задумчивую глубину серых мутноватых глаз, отпечатки тяжелых воспоминаний и оставленных

в прошлом страданий? Неужели Джо, и правда, всегда был настолько невыносимо одинок, пряча свои секреты в недоступных глубинах, или кто-то еще знает его тайну?

Тем временем Джо выдохнул и продолжил.

– И так, после «поединка» наши отношения с учителем изменились. Он допустил меня к редкой, сложной магии под собственным чутким руководством, а в ответ я согласился помогать ему в поиске новых заклинаний в магии вещей. Мой наставник оказался гениальным ловцом, самым талантливым и способным из всех, про которых я когда-либо слышал и которых встречал. Наблюдать за его работой было истинным наслаждением, настолько четко и продумано совершал он каждое свое движение. Это завораживало. Я смотрел и учился, учился, пробовал, запоминал... Одновременно закрывал глаза на его странности, старался не задумываться о том, какой ценой он сам получил свои знания, отметал все тревожные звоночки совести, мысли о собственном будущем. Существовал одним днем: от рассвета до заката, от занятия до занятия. Потому что прекрасно понимал, стоит мне перестать контролировать сознание, и я сойду с ума от того, что происходит в моей жизни. Так, постепенно шаг за шагом я все глубже и глубже скатывался в самоотчужденность: стирая, выталкивая один моральный принцип за другим, одну навязчивую, тревожную, ужасающую мысль, за другой, не осознавая, что этим копаю себе могилу.

В итоге, конечно, сломался. Просто физически не смог

больше выносить такое давление, закрылся от себя, от него, перестал стараться... На этом наши попытки естественным образом медленно стали заходить в тупик. Годы трудов на-смарку, жутко обидно. Правда, справедливости ради стоит отметить – мое противление было не единственной причиной неудачи. К тому времени мы оба четко понимали, что я достиг своего предела в магии. Мои природные таланты, даже усиленные колдовством, все равно оказались довольно посредственными для *ланте верде*, я с трудом осиливал новые заговоры, просто не способен был действовать быстрее, аккуратнее, не способен контролировать все с нужной скоростью, а магия вещей, провоцируя постоянные сдвиги, лишь добавляла сложностей. Я становился бесполезным, и он начал стремиться к тому, чтобы избавиться от меня. Ничего личного, никаких обид и угрызений совести... Единственное, что его заботило в этом моменте – собственная сохранность, и вот тут я начал паниковать. Мне не хотелось умирать, но я не знал, как дать ему гарантию того, что о нем никто не узнает, ведь я все-таки работал в Службе... Я ожидал от него удара в спину, когда сказал, что хочу уходить, ожидал, что он убьет меня ночью или что обратит против меня всех агентов (а это было совсем не сложно организовать, просто сигнал о нарушении ограничения печати или сработавшая метка, и я пропал с руками и ногами). Но он выбрал более изощренный и безопасный для себя способ. Он просто отпустил меня. Отпустил, вернув назад контроль печати. Я

снова не мог колдовать, не мог перемещаться, не мог делать ничего мало-мальски магического. И он прекрасно знал, что я не выдержу, сорвусь, и тут уже Служба сделает за него всю грязную работу. И, конечно, он оказался абсолютно прав.

Я смог протянуть чуть больше двух недель. Жил сначала один, а потом, когда понял, что начинаю сходить с ума, перебрался к твоему деду. Ходил за ним как хвостик: на тренировки, в магазины, гулять с Ромой... Не знаю, как твоя бабушка вытерпела тогда. Но мне было плевать, я был готов на все, только чтобы не оставаться наедине со своими мыслями. Однако даже это не помогло. Я сломался на какой-то ерунде, а потом будто прорвало... Помню, Озмар стоит рядом, а за ним прячется испуганная, не понимающая ничего Рома. Твой дед закрывает ее хрупкую фигурку собственным телом, одновременно пытаюсь как-то помочь мне, пытаюсь достучаться до моего разума, сбить меня заклинаниями, окружить сферами... Не представляю, что бы было без него. Наверное, я точно кого-нибудь убил, покалечил кучу людей и в конце концов сам бы наложил на себя руки. Но все удивительным образом обошлось. Агенты, конечно, прибыли на место, скрутили меня, обездвжили, засунули в камеру. Было следствие, суд, несколько слушаний. Твой дед активно участвовал в процессе, защищал меня как мог. В итоге, видишь, оставили в живых (тут мой учитель оплошал), но лишили доступа к магии. Не скажу, что даже сейчас смирился с таким наказанием, однако, зато жив, здоров, зани-

маюсь с ребятами на поле, меня уважают и любят... – Джо усмехнулся, а потом вдруг помрачнел и добавил сухим, над-рывным голосом. – Но я ничего не забыл, Руни. Все эти го-ды я думал о нем, – Джо опять кинул острый взгляд в сто-рону скрытого от них домика на скалистом выступе, – мне хотелось понять, почему он стал таким. Что заставляет его переступить через все возможные моральные человеческие нормы и жить дальше спокойно? И, мне кажется, я смог осо-знать мотивацию этого человека.

Он не плохой или хороший. Он не убийца. Он – маг в аб-солютном, истинном смысле этого слова. Его целью и един-ственной ценностью является магия, ради нее он делает все: живет, дышит, предает, помогает, спасает.... Он говорил, что хотел одного: не дать миру умереть. Не дать умереть магии. Остальное – не важно, цена – не важна, люди – не важны. Даже его собственная жизнь ему не так важна, как его цель. Уж не знаю, почему он стал таким, но его страсть губит все, к чему он прикасается. Столько жизней ради магии. Тысячи лет ради нее. Вот так просто и сложно одновременно.

Джо внимательно посмотрел на Руни. Ее глаза ярким, ровным, глянцевым блеском переливались в свете медлен-но плавающих в воздухе огоньков. Во взгляде девочки чи-тались интерес и внимание, некоторое любопытство, может быть узнавание, но не удивление.

«Значит, она уже сама все поняла, – одновременно с со-жалением и облегчением отметил про себя Джо. – Да разве

пришла ли бы она сюда в противном случае?! Наверное, нет. Значит она уже...»

– Ты знаешь, сколько лет стоит тут на вершине горы этот дом? – спросил Джо, после небольшой паузы.

Руни неопределенно покачала головой.

– А ты? – сказала она осторожно.

– О, да! – бледные губы старого тренера растянулись в странной, какой-то новой, мрачно-торжествующей улыбке, и он добавил. – Я потратил достаточно много сил, чтобы выяснить ответ. Дом очень-очень старый, милая. Кажется, его построили еще во времена Первого Парламента...

Во взгляде Руни промелькнуло понимание. Так, будто он прочитал ее мысли. Так, будто они были заговорщиками.

... И у него всегда был один неизменный и, кажется, бессмертный, хозяин – Нердан Йорман, магистр, основатель Службы, ректор Альстендорфского университета и убийца последнего безумного короля.

Маг, с которым я планирую покончить раз и навсегда.

Синевато-фиолетово-серый снег мелкими, словно крупа, хлопьями валит с усыпанного яркими звездами, чистого ночного неба, наполняя безразличную, холодную, безжизненную, будто навсегда застывшую пустоту раскинувшихся вокруг горных долин и острых, рваных силуэтов громадных черных хребтов, странным, нехарактерным ощущением изменяющегося, текучего времени. Руни сделала пару ша-

гов, кое-где собравшийся в небольшие, пушистые сугробики снег на узкой ветвистой тропинке неловко скрипнул под подошвами ее еще толком не разношенных ботинок, и остановилась. К горлу волнами подкатывала противная, тянущая тошнота. Она пришла сюда в надежде на облегчение, но сегодня эта умиротворенная неподвижность гор лишь раздражала и еще больше бередила тяжелые, пугающе-неприятные мысли.

Это была ее первая, самая первая зима, здесь, в известных лишь немногим живущим ныне людям труднодоступных горных долинах среди пронзающих безбрежное небо острых хребтов Ижгира. Первая зима: самая долгая и гнетуще-трудная, первая зима: время невообразимых, судьбоносных открытий.

Еле заметные следы, вереницей тянущиеся по обдуваемой ветром тропинке, медленно таяли в холодном, бледном, мертвом свете звезд. Руни невольно размышляла о том, что случилось несколько часов назад, и порой проглядывающее впереди мыслей осознание масштаба грядущих изменений заставляло желудок неприятно сжиматься, провоцируя новую волну душевой паники. Она чувствовала, что мир не оставил ей выбора...

Кажется, это называлось «ситенарным сдвигом». Очередной, сухой, обезличенный научный термин, будто застыв-

шая, прикрывающая непристойность правды театральная маска, тонкий слой мягкого снега на пушистом, еще помнящем яростное тепло жизни животном мехе... Руни, кажется, навсегда запомнила эти налитые кровью, болью, отчаянием, безумием глаза. Она не хотела такого для них, она не хотела такого ни для кого. Но такова оказалась обратная сторона ее магии, великого и редкого дара, служащего сколько жизни, столько и смерти.

«Те животные просто сошли с ума».

Именно это сказал ей учитель, когда она с растерянным, испуганным непониманием обернулась к нему. Он не скрывал, что знал заранее. Он не стал скрывать, что специально заставил ее сделать все самой. Не стал скрывать, что от этого нет избавления.

«Если ты приняла преимущества, приняла могущество и власть дарованного тебе оружия, асзентэ, то ты примешь и последствия».

И она приняла. Потому что продолжила колдовать. Не остановилась, даже зная, что последует. Возможно, последует – к тому времени на лесной полянке ведь уже не осталось живых животных.

«Твоя магия, асзентэ, магия вещей, вызывает постоянные смещения ситенарных структур магической параллели. Делает магию текучей, непостоянной, впуская чуждую ей изменчивость, от которую параллель в свою очередь тут же стремиться преобразовать. Это элементарно... И вли-

ние такого стационарного сдвига распространяется не только на керты и ситенары аллоров, изменяя свойства известных, закрепленных заклинаний, но и на дуальную природу самих магов. Всех, кроме тебя и меня...»

Ее магия отравляет мир. Весь мир. Ее магия опасна. Она опасна. Опасна для всех.

Руни подняла голову и решительно оглядела раскинувшиеся перед ней темные горы.

Путь они станут ее недоступной, неприступной тюрьмой. Клеткой, из которой она не позволит себе выбраться. Никогда. Раз она не готова отказаться от магии, не готова отказаться от свободы, от себя, значит ей придется попрощаться с другим: придется попрощаться с миром.

Метель за окном тонула в кровавом зареве рассвета...

Да, это была всего лишь первая, самая первая зима. Навивное и светлое время, дни детских решений и пустого героизма, когда она еще верила в то, что творит добро, не замечая, как сладкое искушение магии уже проникает глубоко-глубоко в ее сердце и разум.

Конечно, скрытые от мира заснеженные вершины гор с далекими долинами, в которых теперь яркими бликами играл свой торжественный гимн немой рассвет, не слишком-то долго прослужили местом ее самовольного изгнания. И сейчас она очень ясно понимала, насколько бесполезным был тот шаг. Ведь ни новая, порой удивительная магия, ни раз-

говоры с учителем, ни долгие часы увлекательного чтения не могли избавить ее от мыслей об оставленных там, за пределами этой снежной пустыни людях: о дедушке, о Грэме и, главное, об Але...

... Ал ... Последний раз Руни видела его на одной шумной вечеринке в Эскер мол в альстендорфском концерт-холле. Тогда она уже знала – он встречается с другой, очень красивой девушкой. Глупо было скрывать, да и не от кого, как глубоко это тронуло ее саму: ревность, обида и тоска до сих пор потревоженными призраками витали в сердце. Однако стоило признать, там, в просторном зале, окутанном приятным, таинственным полумраком, наполненным тихой музыкой и вежливыми разговорами множества гостей, они вдвоем хорошо смотрелись вместе, почти идеально. Ее элегантное, воздушное платье, напоминающее легкую пену на поблескивающих краях бокала шампанского, его в меру строгий, слегка щегольский костюм с небрежно расстегнутой верхней пуговицей белоснежной сорочки, ее длинные роскошные прямые волосы, его растрепанные кудри. Наверное, другие гости, глядя на них, невольно удивлялись, как в этом дуэте странным образом сочетается и горделивая правильность, и непокорное буйство характеров двух совсем разных молодых людей, но Руни было не до подобных философских рассуждений. Ведь внутри бушевала лишь темная, серая, рассыпающаяся пеплом навсегда упущенного счастья тоска.

Браза, ей так не хватало его... Не хватало до дрожи в руках, до боли в кончиках пальцев, до глухого отчаяния в собственных мыслях, до неприятного, предательского пощипывания в глазах, до пугающего чувства, что ее тело просто-напросто не сможет дышать от воспоминаний... И до такого нелогично правильного, неожиданного облегчения, которое всегда приходило, когда казалось, что еще чуть больше горя ей не выдержать.

Она тосковала по нему, она, может быть, еще была влюблена в него, однако вместе с тем точно знала, именно знала, без доказательств и аргументов, однажды это пройдет.

Ал – уже не ее судьба, их пути разошлись там – в тесной комнатке Службы, когда Влад так поспешно и непреклонно оборвал на последнее мгновение восстановившееся взаимное доверие, ту невесомую, необъяснимую связь, которую они с самого знакомства ощущали друг в друге. Но вот сколько времени ей потребуется, чтобы смириться и принять сей незатейливый факт, Руни даже не представляла, искренне боясь, что на это уйдет куда больше, чем несколько лет. А пока она желала хотя бы видеть его, наблюдать со стороны: постоянно, непрерывно, по крупицам проживая с ним жизнь, день за днем, шаг за шагом... Желала, по началу сама не осознавая, насколько сильно. Однако первые несколько одиноких дней быстро расставили все по местам, а последующие же превратились в пытку, и она невольно, не специально, просто как бы в качестве мысленного эксперимента

стала искать лазейки.

Ох, *браза*, до чего все казалось теперь глупым... Ведь в итоге спустя неделю (одну неделю!) она снова караулила Ала в университете.

А вот тоска по Грэму обернулась куда более трагическими последствиями...

Руни, недовольно поморщившись, резко отвернулась от окна, где на стеклянно-гладкой поверхности на фоне яркого розово-алого рассвета проступало легкое, едва заметное отражение осунувшегося, похудевшего лица с блестящими глазами, в остром взгляде которых волной из зеленой глубины поднимались сожаление, раскаяние и стыд.

...*Ирлома*¹¹⁷ считал, что между магией и магом должно остаться лишь ничто. Странная формулировка, но на удивление точная. В пределе, в абсолюте между истинным магом и магией нет места даже жизни. И это правда. Только так можно творить действительно великие, определяющие мироздание вещи. Сейчас Руни познала это на собственном опыте. Однако, готовая отчасти пожертвовать даже жизнью, она так и не смогла простить себе, что однажды на этом долгом, полном куда больших преступлений пути грубо отвергла, наверное, единственного по-настоящему верного друга. Она искренне благодарила судьбу, что тогда в маленьком

---

¹¹⁷ Учитель, наставник (сев. и юж.).

сквере трибольшого колледжа оказался агент Службы и Грэм практически не пострадал. Нет, конечно, она бы не смогла серьезно покалечить его, да этого и не требовал учитель. Ведь смысл не в физических увечьях. Смысл в границе, за которую ты заходишь, которую переступаешь, стирая навсегда. Ее личной границе.

Дружба с Грэмом – еще одна жертва, дружба с Грэмом – еще один развязавшийся узел связи с миром, тянущий тебя в противоположную от магии сторону. Потерянная дружба с Грэмом – еще одно большое, чернильно-черное, несмываемое пятно на ее уже порядком запятнанной совести.

Последние отблески рассвета таяли в заполненной шуршащими снежными вихрями едва-едва заметной синеве наступающего нового дня. Горная метель медленно утихала под властными лучами скрытого за белесой пеленой солнца. Порывы ветра, по-прежнему колючие и хлесткие, уже куда реже нападали на неприступные стеклянные стены маленького горного дома. И Руни, утомленная бессонной ночью, стала неспеша готовиться к еще одному долгому дню. Она оделась – легкие, свободные, темные брюки с высокой, широкой, тугой талией и слегка расклешенными, как бы обволакивающими при ходьбе ее икры штанинами; простая светлая футболка, заправленная за пояс, мягкие туфли на плоской подошве из коричнево-шоколадной кожи, проведя пальцами собрала в высокий хвост длинные, не расчесанные во-

лосы и вышла из комнаты в залитый приглушенным из-за непогоды светом просторный, наполненный воздухом холл. Черный, окутанный клубящийся паром плотный кофе, приятная ненавязчивая тишина, которую, она знала, никто не разрушит, уютно поскрипывающий под весом ее тела удобный стул... Она любила этот дом, это время, сразу после рассвета, время, когда все кажется удивительно свежим и обновленным, время, когда можно мечтать даже о том, что не сбудется никогда...

Она думала о триболе, улыбалась, шурясь от искрящихся лучей солнца и внимательно, с давно забытым, но привычным внутренним трепетом прислушивалась к доносившимся со стадиона звукам матча: нулевая лига, финал. На языке еще чувствовалась приятная кислинка кофе, в воздухе вокруг витал пьяняще ленивый аромат летнего города, а запах морского бриза слегка щекотал ноздри... Руни ждала, удобно устроившись в просторном кресле, мысленно представляя, как сама бежит по полю, азартно оглядываясь на преследующих ее игроков, в руке – такая приятная, шершавая и одновременно гладкая от прикосновения множества пальцев, поверхность мяча, где-то впереди уже маячит идеально белыми штангами створ ворот, в ушах – звонкие раскаты неизменно крикливого голоса комментатора, шум бешено стучащего сердца и нарастающий гул толпы... Эх, вот бы...

Она тихо, с щемящей грудь грустью рассмеялась.

Да, Руни вот бы сейчас оказаться там. И словно в тон мыслям стадион, отделенный от нее шумным городским проспектом, взорвался грохотом криков. Руни еще раз улыбнулась и быстро взглянула на часы: уже совсем скоро мир узнает нового чемпиона нулевой лиги. К сожалению, в этом году «Альстен» сумел добраться лишь до третьего места, иначе, будь команда дедушки в финале, она может и рискнула посмотреть на матч с трибун Альстендорфского стадиона. Но судьба решила иначе, поэтому сейчас Руни сидела совсем не на жестких деревянных скамьях, окружавших поле в Миране, а нежилась под теплыми солнечными лучами в кафе неподалеку, мечтая, наслаждаясь витающей в воздухе энергетикой напряженной игры. И как только матч закончился тут же встала и, погрузившись в спешащую по широким тротуарам пеструю толпу горожан, направилась к блестящему вдали жидким серебром морю.

Несмотря на чудесную погоду стоило ей удалиться от стадиона, как куда более мрачные мысли сразу заполонили ее сознание. Ее учитель, тот, кого она знала под именем Над Намрой, тот, кому за все это время научилась беспрекословно доверять, оказался совсем не тем, за кого себя выдавал. И ладно только это... Сейчас она думала, что лучше бы ему оказаться обычным проходимцем, обманщиком, сбрендившим ученым, на худой конец, но только не... Не легендой магии времен Темных арков? Не самым известным и почитаемым ректором ее университета? Не великим магом, покон-

чившим с самовольными бесчинствами последнего короля и принесшим покой в мир? Не...

Нет, он не был ни бессмертным, ни мертвым. По крайней мере номинально, насколько она поняла из его обстоятельных объяснений. Однако и к живым, в обычном понимании, его также отнести было ошибочно: его тело существовало, словно замерев во времени, он ни старел, ни молодел, не изменялся.

«Это похоже на то, что происходит с теми, кто слишком долго подвергает себя воздействию сильной магии, *асзентэ*. Ты ведь знакома с эффектом Морка-Ти́ра, верно? Физическое тело мага разрушается от контакта с магией. Чем больше маг накапливает в себе иктумиального потенциала, тем опаснее он становился для его материальной части. А если это повторяется с завидной регулярностью, то тело страдает все серьезней и серьезней, так что в конце концов именно его отказ является инициатором перехода сознания в магическую параллель навсегда. Но что будет в случае, когда потенциал непропорционально, слишком велик, однако не достаточен для мгновенной смерти тела? Тогда магия подобно жидкости, заполняет мага, удаляя из него все временное, крепко соединяя его с собой, подобно собственному аллору, маг становится условно существующей, мыслящей магической категорией. По крайней мере, я считаю подобным образом...»

Его тело не меняется, потому что оно позабыло, что это

значит, оно не ведает ни времени, ни магии. Ведь вместе с телом, навсегда застыла и его ситенара. Одним словом, учитель не способен взаимодействовать с магией, колдовать привычным, человеческим образом.

«Однако... Девочка, – он до сих пор иногда называл ее так, – ты ведь знаешь, что по сути своей магия вещей и, главное, маги вещей?»

Маги вещей способны подобно дороге с односторонним движением соединять две параллели в одном направлении. Их магия, как и любая другая, впускает в магическую составляющую свойство изменчивости, а получаемый в ответ иктумиальный потенциал проецирует на физическую составляющую, преобразуя ее. Однако эффект многократно усилен: со стороны параллели это вызывает устойчивые сдвиги, а со стороны реальности – действие магии на недуральных существ и предметы. А, главное, маги вещей при определенных условиях способны удержать эту связь. И если для обычных колдунов ситенарный сдвиг доставляет лишь вред, то для ее учителя, наоборот, он сродни пробуждению. Ее магия дарит ему потерянную гибкость и на мгновения восстанавливает возможность творить заклинания. Именно поэтому он всегда брал в ученики магов вещей.

«Когда-то таких как ты, *асзентэ*, в мире существовало множество. Подобно тому сколько сейчас магов, одаренных талантами в других ветвях. С помощью магии вещей мироздание одним только ему ведомым образом поддерживает

равновесие двух своих частей. То есть маги вещей по сути – необходимый балласт, вспомогательные грузы на противоположных чашах весов, которые позволяют ни одной из них не опускаться или подниматься достаточно сильно, сохраняют гармоничное сосуществование дуальной структуры».

В давние времена среди магов Мары существовала теория, гласившая следующее: количество магов вещей определяется исключительно имтариальным потенциалом¹¹⁸, вносимым магами в параллель.

То есть грубо говоря, чем больше они колдовали, в том числе и заклинаний магии вещей, тем больше условного «балласта» необходимо было магической параллели для уравнивания себя и тем больше в мире проявлялось магов вещей.

«Проявлялось, *асзентэ*, именно проявлялось, поскольку на самом деле магия вещей лишь прикладная, а не истинная ветвь. То есть в пределе возможен миропорядок, когда магией вещей будет в равной степени обладать каждый живущий маг».

Вот так неожиданно из самого опасного и могущественного мага в мире она за секунду внезапно превратилась в заурядный, функциональный балласт мироздания.

Руни невольно усмехнулась, вспоминая старые мысли, и

---

¹¹⁸ Количество «пространства-времени», которое маг вносит в параллель, когда колдует заклинание.

подняла глаза на утихающую за окнами метель. Да, в лучшем мире она родилась бы кем-то совершенно другим, в лучшем мире... но не в этом.

Промозглые серые улицы города Арброна, столицы Аргронского дэла, заставляли еще глубже погружали ее в меланхолическую задумчивую грусть. Здесь, по ту, другую, восточную, сторону колких, кое-где припорошенных снежными шапками хребтов Ижгира в свои права уже вступила дождливая прохладная осень, однако сам Арброн на удивление кипел жизнью. По непривычно широким, извивающимся среди многочисленных холмов улицам, укрываясь от пронизывающего ветра за поднятыми воротниками плащей и курток, туда-сюда проходили незнакомые люди, чьи пути, переплетаясь и соединяясь на проспекте в единый поток, далее пролегли вглубь жилых кварталов. Иногда среди серовато-коричневой толпы взрослых вспышками промелькивали яркие курточки детей или большие цветные пятна групп подростков в неизменном сопровождении громкого гула молодых голосов и взрывов звенящего, задорного смеха.

Хотя Арброн располагался даже чуть севернее чем Альстендорф климат здесь, на северо-восточной части Литернеса, был куда более мягким и приятным для жизни. Возможно, причиной этому служили обступающие центральную часть Аргрона с запада и севера горы, отрезающие континентальные земли от воздействия холодных воздушных масс,

спешащих на сушу из океанического простора. Или может дело было в теплых течениях Экусо Эваль, которые, огибая земли южного соседа – Оастама, еще сохраняя остатки тепла, доходили и до берегов Аргрона, проливаясь здесь обильными дождями, а зимой – влажными, тяжелыми снегопадами. Однако факт оставался фактом, сейчас в середине октября, Арброн по-прежнему радовал горожан приятной даже для долгих прогулок осенней погодой.

История этого края, Руни отлично помнила еще по школе, была для большинства ее одноклассников одновременно и самой любимой, и крайне ненавистной темой. Поскольку за исключением последних нескольких акров здесь почти всегда царствовала война. Независимые северные территории, то, что сейчас известно миру под названием Аргрон, издревле вынуждены были отстаивать свои земли от посягательств захватчиков. В разные времена просторы Аргрона принадлежали нескольким правящим династиям Мирана, чья власть, пожалуй, продержалась здесь дольше всего, и чужеземцам Арданцем, подарившим Аргрону верфи и порты, и заморским соседям герцогствам Ирбсбруку и Юлстриву, а однажды сюда добрались даже воины Тартрилона, однако хоть сколько бы крепко закрепиться на далеких землях им не удалось. Захватчикам в Аргроне всегда было не сладко, не важно приплывал ты на быстроходных ладьях или вместительных, тяжелых судах, спускался во главе многочисленных армий с крутых гор, приходил с юга сооружая пере-

правы через полноводные реки, тебя всегда ожидало одно – отчаянное непокорство и бескомпромиссное сопротивление местных жителей. “В наши дни считается, что нет народа более безрассудного, воинственного и беспросветно непоколебимого, чем морские люди Ардана, однако взгляните на Аргрон, и вы поймете, что это не так”, – говорил им учитель истории. Жители Аргрона никогда не мирились с захватчиками: поначалу смиренно склоняясь перед ними, они терпеливо выжидали, копили силы, объединялись, изводили чужаков мелкими, по отдельности незначительными трудностями, чтобы потом, почувствовав их слабость, ударить в самый неподходящий момент и подобно бешеной, бесконтрольной волне смыть чужеродную скверну со своих родных земель. А следом, даже толком не отпраздновав победу, обрушить оставшийся запал войны друг на друга, возродив былые споры, достав с пыльных полок бережно хранимые стопки личных счетов. И так раз за разом... Проклятие собственной бескомпромиссности, преследующее Аргрон многие десятки, если не сотни арков, ослабло лишь когда их горячую, бурлящую кровь неволью разбавили потомки чужаков, удивительным образом прижившихся в этом недружелюбной краю. Так на южных окраинах Аргрона, в тех местах, где от арданских мореходов остался большой порт, возникло первое королевство Юста – воинственный оплот порядка, среди моря раздора и хаоса. И с тех пор Аргрон постепенно, шаг за шагом, стал объединяться среди самых крупных сво-

их отдельных городов.

Что всегда кажется удивительным тем, кто попадает в Арброн, Юсту или Доралаан – так это разнообразие: зданий, порядков, традиций... Подобно Маре Аргрон также на протяжении всей истории вбирал в себя черты других народов и государств – они приходили сюда, селились, обживались, а затем убегали, обычно куда сильнее переживая за собственные жизни, чем за оставленное имущество. А люди Аргрона охотно пользовались доставшимися им благами. Единственное, что почти не развивалось здесь – наука и, как следствие, – магия. Однако несмотря на это из Аргрона удивительным образом происходили многие знаменитые маги, самыми известными, конечно, считались Фильмины, которые были родом как раз из земель Арброна.

Вот и теперь Руни неторопливо, слегка шаркая подошвами кроссовок, шагала по широкому проспекту Фильминов, раз за разом прокручивая в мыслях недавний разговор с учителем. Все началось с вопроса. Они сидели в креслах в просторной зале дома, наполненной холодным дневным светом и приятной прохладой горного воздуха, и обсуждали какую-то очередную магическую задачку, когда она, оторвавшись от книги, из только что которой приводила цитаты, как-то невзначай поинтересовалась у него...

– *Итерэ ирлома*, а возможно ли, теоретически, возвращение к тому времени, когда все маги вновь сумеют использовать магию вещей?

– Возвращение? – он довольно усмехнулся, как всегда, когда она задевала интересующую его тему. А в глубоких, светлых, холодно-бледных, старых глаза вдруг промелькнула странно непривычная тень живых мыслей, что мгновенно заставило Руни настороженно отложить в сторону книгу и сосредоточиться на разговоре. – С чего ты решила, *асзентэ*, что такие арки существовали?

Руни молча пожала плечами.

– Не уж то из моих слов? – он улыбнулся сухими, практически пепельно-серыми губами, обрамленными морщинами. – Только маги Мары верят в подобное. А точнее, лишь та их часть, что приняла обеты *Эйла Алкаставэра*, Ложи Заблудших.

– Ложи Заблудших? – Руни вопросительно выгнула брови домиком.

– Забавное название, верно? – он взмахнул рукой. – Особенно если учесть, что это довольно лестный перевод, поскольку в оригинале бы звучало куда менее прилично. Однако, не бери это в голову, девочка, таков уж юмор южан. Одному Йерка экусю ведомо, что витает у них в мыслях...

Руни улыбнулась.

– Но вернемся к твоему первому вопросу... – он задумчиво скрестил тонкие длинные пальцы, аккуратно соединив вместе гладкие подушечки, с его лица пропало насмешливое выражение. – Однако я действительно полагаю, что подобное время имело место в истории нашего мира, и, более того, у

меня есть все основания считать, что оно наступит вновь.

– Но как?! – вырвалось у Руни. Она с легким налетом недоверия смотрела на него, даже не моргая. – Как, если...

Он разъединил ладони, и она тут же покорно замолчала.

– А ты действительно желаешь это знать, *асзентэ*?

Она ни секунды не раздумывая решительно кивнула, поджав губы.

– Когда вновь будет разрушен сложившийся баланс, – сказал он. – Когда найдется тот, кто сможешь настолько сильно сместить его, что последствия станут поистине необратимыми. Вот и все.

Сместить... Да, в устах учителя это звучало как само собой разумеющееся. Но Руни не представляла, чтобы такое действительно случилось. Это же... абсолютно нереально! Как нереален и тот мир, где люди смогут магией управлять предметами.

– Бред... – она носком кроссовка ловко подтолкнула попавшийся на пути ярко-багровый лист, и тот закрутился в воздухе причудливым вихрем.

Или все-таки нет?

Забавно было вспоминать это сейчас, сегодня, глядя на затихающую метель, сладко растянувшись на удобном мягком стуле, потягивая остывающий кисловатый кофе. Забавно и... неожиданно ... немного грустно.

– Наверное, *асзентэ*, ты много раз слышала такое довольно расхожее мнение, мол, магия в наши дни умирает.

Она кивнула. Ясное дело.

– И эти слова отчасти правда, а отчасти, пожалуй, нет. Все зависит от парадигмы, постулатами которой ты вглядываешься в переплетенные нити магии и реальности, а расстановка сил будет каждый раз кардинальным образом меняться, стоит рассуждениям подойти к вопросу взаимодействия двух этих фундаментальных начал нашего мира.

Он отвел глаза в стороны, зорко наблюдая за расстилающимися у их ног припорошенными свежевыпавшим снегом горными долинами.

– Печально признавать, однако когда-то я и сам глубоко заблуждался в своих суждениях на эту тему. Заблуждался до такой степени, что до сих пор борюсь с плодами собственных трудов.

Он резко повернулся к ней, окинув блестящим взглядом холодных глаз, в котором неожиданно появились совершенно новые, тревожные и одновременно обеспокоенные нотки, словно ему, этому древнему магу, вдруг стало не все равно на очередного, жалкого человека, сидящего перед ним. Появились и тут же пропали.

– Руни, – звуки ее имени, произнесенного им впервые с тех пор, как она попала сюда, прозвучали дико, сухо, непривычно, – *асзентэ*, «*зиорлоэ эра дерлаастэ*¹¹⁹», «слияние или

---

¹¹⁹ «Слияние или разделение» (юж.).

разделение» – вот главный вопрос, окончательный ответ на который однажды предстоит выбрать человечеству. Слияние или разделение двух частей одного великого целого, отраженного в каждом из нас, слияние или разделение того, что во взаимодействии своем составляет мир.

С определенного момента истории в научной среде появилась, а впоследствии не только закрепились, но и стала доминирующей теория, гласящая по сути своей следующее: две параллели бытуют неразрывно друг с другом, однако при этом каждая из них по отдельности есть носитель того, что не приемлет другая. И следовательно их абсолютное единение невозможно исходя из их сущности, из качеств их самости и ведет к взаимной аннигиляции.

Однако, как ты могла догадаться, по другую сторону науки, и, – он усмехнулся, – буквально по другую сторону мира, поскольку парадигма *дерлаастэ* ведет свои корни из северной научной школы, а концепция *эиорлоэ*, наоборот, из южной, в той самой Ложе Заблудших одно время вновь обрела новое дыхание идеологически противоположная теория. Параллели должны быть соединены, слиты друг с другом, и лишь их окончательное взаимное проникновение, а в перделе их безоговорочный и безвозвратный синтез, есть залог вечного существования действенной, активной магии в мире. Без выполнения этого условия краевые орты окончательно потеряют свои особые качества, и в конце концов магия станет недоступной для большинства из живущих – люди по-

теряют связь с ней, возможно, навеки.

Когда-то я, будучи воспитанным северными традициями, свято верил в то, что мы – маги, первостепенно обязаны обеспечить нерушимость границ реальности и магии. Именно такой образ мысли я позднее, как профессор и наставник, вкладывал в головы учеников, порой жестко пресекая любое инакомыслие и попытки открытой дискуссии. Мы, маги севера, смеялись над странными суждениями южан, щедро приправляя научные доводы колкостями насчет их пристрастий к полудозволенным в приличном обществе развлечениям, не давая этим суждениям даже шанса заслужить наше доверие. А зря... Со временем, особенно с приходом трудных времен, размышляя, я все чаще и чаще возвращался к постулатам Ложи Заблудших, поначалу находя их разбор просто-напросто занимательным упражнением, однако затем, погрузившись, вникнув в суть куда сильнее, не смог согласиться с их ошибочностью. Скорее наоборот, теперь собственные убеждения вызывали у меня гораздо больше сомнений и недоверия, чем раньше. В итоге я окончательно разуверился в теории родной научной школы, полностью приняв позиции главных своих оппонентов. Только вот, к огромному сожалению, на окончательное понимание ушло время, составляющее далеко ни одну обычную для человека жизнь... Время, которого никак не могло оказаться в распоряжении моих учеников.

Он вновь отвел глаза и долгим, немигающим взглядом на-

блюдал за суровым, словно застывшим во времени пейзажем за окном. Казалось, он по-своему привязан к этим таким же, как и он сам, неизменным, почти вечным горам, привязан куда больше, чем к любому живому существу во всем сущем мире. Ведь все они, люди, появлялись и уходили, пролетали мимо него, подобно снежному вихрю в пору тихих, мягких метелей конца зимы, лишь колко касаясь обнаженной кожи, а гордые вершины верно служили и крепкой, нерушимой стеной, и верным, терпеливым собеседником, и бесконечным источником суровой, непокорной красоты. Так разве можно было не сродниться, не проникнуться невольной симпатией к ним? Наверное, нет.

Он просидели в молчании несколько минут, прежде чем продолжил, обращаясь скорее к далеким безмолвным вершинам, чем к сидящей рядом Руни.

– Вала... – неожиданно тяжелый вздох вырвался из его груди. – Я помню тот день, когда впервые увидел тебя: еще совсем юную, но уже знающую себе цену. Помню, как ты, взволнованная и бледная, приносила мне свои первые рукописи. Помню твое лицо, подернутое ужасом осознания, освещенное внутренним пожаром упрямства и решительности, когда ты вернулась из того рокового путешествия, помню темную блестящую глубину твоих полных слез, сожаления и безусловной веры глаз, обрамленных веером уже далеко не первых морщинок, в тот краткий миг перед вечным расставанием... Эх, Вала... Ты оказалась слишком хорошей уче-

ницей и магом. Однако у тебя была всего одна единственная, пусть и очень долгая жизнь. Всего одна, и ты не поняла ни меня, ни его... А я в те далекие арки был еще слишком глуп, чтобы вразумить тебя, и слишком слаб, малодушен, чтобы остановить даже ценой твоей жизни.

– Руни, – он внезапно обратился к ней, и девушка невольно вздрогнула, чуть не выпустив из пальцев лежащую на коленях книгу. – Ты ведь знаешь академика Валу Керу, как сейчас принято говорить, одну из пяти магов Темных арков?

Руни коротко кивнула.

– Это она одной из первых заметила происходящие после наступления мира деградации в магической параллели и будучи истинным ученым непременно занялась их изучением. Однако в отличие от других подобных магов, она со свойственной ей дотошной последовательностью зашла куда глубже в искания, чем кто-либо из живущих тогда. И сделала вывод, что построенный новый порядок общества не настолько идеален, каким он казался на планах, особенно в отношении восстановления серьезно порушенного за темные времена равновесия параллелей, и более того, никто кроме нее даже не замечает, насколько последствия промедления могут оказаться губительными для будущего. Но к ее выводам не желали прислушиваться, и она, боясь опоздания, решила, что будет действовать самостоятельно. Среди закрытых для ока агентов и освобожденных тем самым от строго соблюдения кодексов стен Неймара она основала обще-

ство своих единомышленников, целью которого стало ни что иное, как сохранение магии и мира, путем неукоснительного следования парадигме разделения, а сама Вала превратилась в главного современного теоретика этой школы. Союз, именно так впоследствии члены общества стали именовать себя, существует по сей день, и, хоть вы и не замечаете, его влияние в вашем мире, *асзентэ*, практически безгранично.

Браза... Когда-то мир казался ей, наивной, маленькой девочке, совсем-совсем простым... Хотела бы она вернуться назад в то время?

Хм...

Руни задумчиво повернула глаза к залитым солнечным светом, блестящим, будто обсыпанным тонко измельченной хрустальной крошкой горным пикам. Метель улеглась окончательно, так что теперь их разделяли лишь кристально прозрачный, морозный воздух и тонкая грань оконного стекла.

Нет, наверное, нет. Ведь тогда и она сама снова стала бы совсем-совсем простой и беспомощной.

Пальцы легко, не касаясь поманили за собой пустую теперь кружку из покрытой эмалью керамики с толстыми стенками, на которых то тут то там остались следы ее губ и длинные темные подтеки кофе. Руни, закончив свой завтрак, медленным, неспешным шагом, ее обнаженные ступни мягко касались деревянного, прохладного, немного шершавого паркета пола, перекатываясь с пятки и носок, пересекла комнату

по диагонали и, подтянув под себя ноги, устроилась на уютном, обитой кожей и дорогим, приятным на ощупь деревом, диване.

По-зимнему ярко-желтый диск солнца незаметно продолжал свой предначертанный кем-то и когда-то путь по голубому куполу безбрежного небосвода. Что ж у нее до сих пор оставалось еще время подумать.

Учитель, высокий, элегантно неспешный, такой непривычно бледный в светлом, практически белом костюме из удлиненного кителя-пиджака и брюк, с аккуратно убранными волосами цвета смешанных соли и перца, тонкими, морщинистыми пальцами старых, однако по прежнему ловких рук, с удивительными глазами, глубоко задумчивыми, по своему холодно безразличными, подобно блеску закаленного в огне времени металла, но неизменно, странно живыми; с переливающимися и отбрасывающими вокруг тонкие лепестки преломленного света перстнями и браслетами, сидел и, кажется, испытующе смотрел на нее.

Обычно такое начало разговора, как уже за эти долгие годы успела уяснить для себя Руни, которая расположилась напротив, не предвещало ничего хорошего. Однако...

– Однако... – выражение его серых глаз не изменилось, когда тишину комнаты наполнили первые звуки приятного, низкого голоса, – смотрю, изыскания Ложи Заблудших заинтересовали тебя, *асзентэ*... Верно?

– Да, – Руни не стала отрицать очевидного. За последний год она действительно прочла практически все то небольшое, что смогла отыскать по этой теме. Полудетские фантазии о таком невероятном мире с доступной всем магией вещей, захватившие ее воображение поначалу затем постепенно переросли в куда более глубокие, серьезные размышления о теориях синтеза и разделения параллелей, о Союзе, о магах, магии и даже мире в общем. Руни получала истинное удовольствие изучая, постигая все тонкости различных позиций и мнений, иногда вступая в своеобразный спор со своими виртуальными книжными оппонентами и по возможности на практике проверяя некоторые указанные ими аспекты, нюансы, касательно колдовства и заклинаний. Ей нравилась магия, не важно теория или практика, здесь, как и в триболе когда-то, она ощущала себя цельной и полной, словно ее наконец приладили ко всегда предназначавшемуся ей месту в огромном, необъятном механизме мироздания, будто она находится именно там, где должна быть и делает то, что умеет лучше всего. Да и сама тема коренного изменения мира вдруг оказалась настолько увлекательной, насколько же пугающе отгалкивающей своей тектоничностью и откровенно безрассудной, а порой и абсурдной масштабностью, что Руни сначала слегка испугалась собственного энтузиазма, однако, не став сразу на корню пресекать его, она до сих пор не потеряла интереса.

– Тогда тебе, наверное, было бы полезно поговорить еще

об одной вещи, – он сделал паузу. – О том, возможно ли хотя бы теоретически осуществить задуманное.

Руни неловко подернулась, густые брови взвились вверх, а глаза: чуть более прозрачные и светлые в лучах дневного света, расширились и вспыхнули. У нее в мыслях тут же с умопомрачительной скоростью пронесли многочисленные строчки из книг. Тонкие сомкнутые губы учителя подернула тень улыбки.

– Уверен ты успела прочесть и про это тоже, – он, изящно наклонив голову, качнул ей в сторону высоких полок, тянувшихся вдоль всей стены от пола до потолка за его спиной. – Но желаешь ли ты сперва услышать мое мнение?

Этот новый, вдруг поменявшейся тон, да и сама логика разговора (словно они оставили свои роли ученика и учителя, и превратились в далеко не равных, куда уж там, но все-таки собеседников) была такой непривычно странной, что не смогла даже ответить, лишь промычала что-то неразборчивое и закивала.

– Полагаю, да, – подытожил он, прежде чем продолжить. – Не буду скрывать, я считаю – претворить теорию в жизнь в данном конкретном случае вполне реально. Однако, хм..., очевидно не просто, – он слегка взмахнул руками и, сделав широкий круговой жест, опустил их на колени. – И ключ ко всему, и здесь я совсем не оригинален, магия вещей, а точнее маг вещей, единичный компенсатор в мире, забывшем собственную природу.

И так для синтеза параллелей необходимо значительно нарушить баланс, вызвав тем самым некоторое подобие цепной реакции, заставив параллель пробудить большое количество магов вещей, которые в свою очередь собственными действиями впоследствии лишь сильнее раскачают и без того крайне неустойчивое равновесие. Но что может настолько глубоко вклиниться в него? Какое действие определено магической природы подходит? К сожалению, ни в одном трактате или труде магов Мары нет конкретного ответа, а только теории, часто не лишённые откровенных домыслов и субъективных интерпретаций.

Он кинул на Руни быстрый вопросительный взгляд, и она тут же согласно склонила голову. Абсолютно верно.

– И в этот момент мне стоит признаться: я осведомлен несколько больше, чем коллеги из Ложи Заблудших. Поскольку в отличие от них, однажды имел дело с одним поистине экстраординарным предметом.

Легенды гласят, что он появился из ниоткуда. Будто рожденный самой канвой мира, хранящий в себе, подобно любому из людей, два его отражения, этот предмет путешествует по прошлому, являя себя в книгах, мемуарах, в сказках и былинах; его след нечеткий и прерывистый, скрытый туманом того, что мы никогда не в состоянии будем познать – пеленой тайны нашего собственного естества, неизменно вьется рядом с широкой дорогой человечества, время от времени пересекая ее. Он не подчиняется людям, подобно тому,

как нам не подчиняется воздух, горы или солнце, порой его невозможно даже коснуться, однако иногда, в особых ситуациях, он способен содействовать и помогать человеку. Маги Ложи Заблудших считали, что *сертэ*, именно так они называли его, родился тогда, когда из магической параллели исчезло время, в тот самый критический миг, когда после неизвестного нам события сила его инерции толкнула параллель к вечной неизменности, нарушив исходные законы мироздания. И, думаю, довольно логично полагать, что *сертэ*, *эрз*, или кинжал (называй, как хочешь), один из ключей к возвращению назад.

Учитель на несколько секунд замолчал, затем глубоко, как-то слишком тяжело для себя вздохнул и продолжил. Его лицо и без того бледное, покрытое многочисленными морщинами стало еще пепельно-серее, а складки превратились в резкие, темные надрезы на тонком пергаменте кожи.

– Возможность лично встретиться с *сертэ* выпала мне исключительно из-за трагического стечения обстоятельств, ибо в те далекие, темные времена мы просто-напросто не нашли иного выхода, кроме как воспользоваться помощью сего древнего предмета. И это был истинно крайне рискованный шаг, ведь маги Мары на протяжении долгих, мрачных арков надежно охраняли и прятали *сертэ* от Скейлера и его приспешников, часто ценой собственных жизней и жизней своих единомышленников, принося в жертву все, лишь бы не дать ему завладеть их последним сокровищем.

А Скейлер искал его. Особенно в последние годы, рыскал глазами, прислушивался ушами, принюхивался носами своих многочисленных подданных к каждому отзвуку, отраженному отблеску этого предмета, превратив, хоть мы тогда и не знали этого, его в свою первостепенную цель. Что ж, теперь я ясно понимаю почему, но тогда... Тогда...

Он вдруг болезненно, как-то горестно поморщился.

– Тогда мы были уверены, что обязаны уничтожить тебя. И сертэ действительно оказался единственным вариантом. И ты знал это. Ты рискнул, рискнул всем. Однако проиграл...

Серую глубину глаз покрыла пелена тоски и сожаления, а их взгляд, устремленный куда-то далеко-далеко в недостижимое для живых прошлое, скорбно потух, подобно мгновению торжественного, памятного молчания, чтобы вскоре с новой силой вспыхнуть вновь. Учитель прикрыл веки, тонкие, будто прозрачные в свете дня, с синими прожилками вен, вздох странным, булькающим звуком застрял в его горле. Руни испугавшись дернулась, однако он тут же посмотрел на нее, дав понять, что повода для беспокойства нет.

– Не бойся, *асзентэ*, – его голос звучал тише, – я накопил достаточное большое количество долгов и ошибок, чтобы этот мир не смог так легко дать мне покой. Да, кроме того, я и сам не ищу его, – он усмехнулся, жестко и коротко, прежде чем вернуться к разговору. – И так одним ясным днем сертэ был доставлен в Альстендорф, и никто не ведал об этом. Однако одного физического присутствия кинжала

было, конечно, недостаточно – мне предстояло убедить его подчиниться. И его магия оказалась настолько сложной, настолько нестабильной, непонятно мне, что, даже просто соприкоснувшись с ней, я ощутил искренний, неподдельный ужас. Я бродил там, бродил будто сам в себе, и чем дальше я заходил, тем тоньше становилась нить обратного пути и тем больше каждый мой шаг отражался на мне самом. А когда возвращался, неизменно сталкивался с неконтролируемым, паническими, животным страхом, пробуждаемым, кажется, самим телом: словно оно не узнавало меня, словно оно уже принадлежало чужому или даже уже умерло, начав разлагаться.

Эти поиски истязали, разрушали рассудок, я осознавал, долго мне не вытерпеть, однако, когда казалось – это конец, все-таки обнаружил то, что искал. Теперь они гордо именуют это магией равенства, *имтара*, и ставят во главу угла, глупцы, сами не понимая, какое равенство скрывает древнее слово имтар – равенство, которое никто из них ни за что не захотел бы испытать.

Вала, подобно мне когда-то, предполагала, что сертэ служит лишь одной единственной цели – сохранению разделения параллелей. Соответственно, ее последователи до сих пор придерживаются аналогичной гипотезы, а значит для них и сам кинжал, и мои заклинания, оставленные им в наследство, – оружие против самых опасных, самых могущественных врагов. Безусловное оружие, которое они готовы

применять, не взирая на цену, когда на кону стоит судьба их мира. Однако с точки зрения Ложи Заблудших, и сейчас я согласен именно с ними, сертэ – беспристрастный инструмент, верный слугитель неведомых, могущественных сил природы, посланный для того, чтобы вернуть измененный мир к первоначальному состоянию – к единству. Он, подобно искусному тайному убийце, прячется в тенях человеческих судеб, их страстей и добродетелей, соглашаясь помочь, действуя руками магов, но неизменно забирая в обмен то, что ему нужно – жизни. Жизни тех, на кого пал жребий, чьи унесенные магией личности должны упасть на алтарь будущего мира.

Именно в этом и состоит главная хитрость, главное проклятие магии равенства. Сертэ позволит использовать себя, цель ему не важна: добро или зло будет руководить твоей рукой, милосердие или жадность, тщеславие, месть или стремление к общему благу... Но будь уверен, он заберет себе полную плату, невзирая ни на что.

– Моей платой был король, а в случае неудачи – я сам. Самый могущественный маг вещей или вполне себе, – он грустно улыбнулся, – приличный старый ловец. Неудивительно, что мироздание согласилось.

– И здесь мы вольно или невольно возвращается к тому, с чего начинался наш разговор, – учитель вновь перевел взгляд своих холодных, серых глаз на Руни. – Если ключом является маг вещей, то сертэ – замочная скважина, в кото-

рую этот ключ следует вставить и повернуть. Однако...

В его левой руке ярким лучом блеснула вспышка, и комната вокруг мгновенно погрузилась в темноту

Серый камень старых стен... Мягкость ковров... Тишина... Барашки пыли в клубах напитанного кровью прозрачного воздуха, покорно следующего за бесшумно раскрывающимися створками тяжелых, дубовых дверей... Последние лучи алого заката...

Прежде чем сделать шаг, он оглянулся. Оглянулся, зная, что не вернется...

Оглянулся ради них. И они приняли это с покорной благодарностью.

Нога, медленно оторвавшись, погрузилась в обволакивающую глубину ковра. У бедра блеснула черная грань металла. Еще шаг, и двери за спиной сомкнулись с тихим едва различимым шелестом.

Он ждет его.

Волна внутренней паники на секунду заволокла взор мутной пеной, однако тут же отступила.

Разве он сомневался в этом?

Иначе не были бы надеты на его руки сейчас кроваво красные перчатки убийцы, а его ученики не лежали бы мертвыми где-то среди многочисленных коридоров, вместо того чтобы стоять в нескольких метрах по другую сторону дубовой две-

ри старых королей? Разве иначе...

Первым он заметил тень: серо-синее пятно на цветном гербе, а затем только фигуру: высокую, горделиво-спокойную, слегка худощавую, с широкими плечами и крупным торсом, узкими бедрами и ногами, явно не привыкшими к длинным пешим походам; облаченную в традиционный костюм академиков и высших магов Мары, который был умело скроен из превосходной ткани, украшен изящным ручным шитьем и дополнен королевской мантией, закрепленной на плечах, как и положено царственным особам Мирана; среди волнистых локонов густых, темных, седых волос блеснул тонкий обруч, на тонких пальцах сверкал перстень... Достоянный наряд для смерти короля и мага. Лучший наряд...

Он не собирался сопротивляться. Сжимающие оружие пальцы медленно раскрылись, однако звук падающего металла не разрушил тишину покоев, в сумерках больше похожих на склеп.

Черная вспышка, сверкнув, устремилась вперед, и их взгляды встретились...

– Я ждал тебя. Потому что только так мог заполучить сертэ. Только так мог встретиться с ним. Идеальный ключ для замка. Вторая половинка моста, соединяющая параллели. И теперь, когда ты принес его, все свершится.

– Что свершится?

Однако в ответ лишь торжествующая улыбка осветила скрытое в тенях лицо.

Картина застыла перед ее глазами, и вскоре реальность неторопливо просочилась сквозь умелую иллюзию.

– Он пытался сделать это, Руни, – голос учителя громом зазвучал в ушах. – Он пытался сместить баланс, он догадался, как сделать это первым. Однако ошибся. Ему не хватило времени. Он умер слишком быстро, умер с горьким осознанием насколько был близок и какой дорогой оказалась одна единственная неточность в идеальном, кажется, плане. Однако он успел показать мне путь, отдав разгадку в руки врагу. И, полагаю, моя долгая жизнь – это и есть его завещание нашему миру, его великое наследие. Бесценное наследие величайшего мага.

Руни опустила глаза: ее руки, лежащие на бедрах, слегка подрагивали. Ей было страшно, снова, всегда. Она не скрывала этого. Но в такие моменты, когда она начинала думать, страх становился особенно глубоким и сильным.

Ты должна будешь оставаться живой Руни. Я сделаю все для этого, но и ты сама, аззентэ, должна не давать себе умереть, даже если меня в один момент вдруг не окажется рядом. Ты должна будешь оставаться живой. Иначе во всем другом не останется смысла. Ты должна оставаться...

... *живой*, – ее губы дрогнули.

У нее еще есть время подумать. Однако, хочет ли она поступить по-другому?

Вылет навеса над верхними рядами трибун надежно укрывал ее своей плотной, темной тенью, однако она все равно переживала, что он заметит. Он – далекая фигура на зали- том светом поле, бывший лучший друг...

– Бывший, – Руни даже произнесла это слово, такое горь- кое и немного обидно осуждающее, прислушиваясь к тому, как странно оно звучит в ее мыслях. Особенно рядом с име- нем Грэма.

А ведь когда-то, несколько лет назад они вместе бегали на этом самом поле...

Руни отлично помнила тот вечер: радость движения, азарт игры, приятную усталость в разгоряченном теле, мягкую колкость травы на нежной коже щек, свой собственный смех, звоном раздающийся в ушах, и темно-серые глаза, будто смотрящие глубоко-глубоко внутрь нее.

Сейчас она думала, что редко чувствовала себя настоль- ко счастливой, как тогда. Даже с Алом, в их лучшие момен- ты, она никогда не ощущала подобной свободы, будто Грэм, только один Грэм всегда понимал, какая она есть на самом деле, и стремился просто быть рядом, потому что был нужен ей, а она была нужна ему. Ее лучший, самый лучший друг...

Горячие слезы градом покатались по лицу, и Руни по-

спешно смахнула их рукавом, ловя губами остатки солоноватой, прохладной жидкости, а потом усмехнулась от горькой, опустошающей сердце и разум безысходности.

– *Браза...*

Где-то внизу такая же, как и она, одинокая фигура ловким, отточенным движением отправила мяч прямиком в пустующий створ ворот. На мгновение лицо Грэма с темными, четкими тенями и бледной в холодном свете кожей, попало прямо под лучи одного из прожекторов, и у Руни глубоко в груди щемящей болью кольнуло сердце.

Конечно, она могла сейчас просто взять и выйти к нему. Объясниться, попросить прощения, обнять... А потом что? Вновь исчезнуть? Пропасть до того момента, когда ей снова станет невыносимо одиноко и грустно, или может быть даже навсегда?

Это было низко, подло, нечестно. Прийти и разворошить его раны, залечив тем самым свои. Дать ему очередную ложную надежду, вновь повернуть его лицом к прошлому, когда он уже, кажется, научился снова смотреть в будущее.

Нет. Ей надо оставить это. Надо просто взять и уйти отсюда, не оглядываясь. Надо...

На кромке поля, осторожно выступив из сумерек прохода, появился тонкий, изящный силуэт девушки. Она подняла руку и, приветственно помахав, что-то крикнула, а пустующий стадион задорно подхватил этот долгожданный, радостный звук человеческого голоса, эхом прокатив его по трибу-

нам. И Грэм, тут же остановившись, обернулся, свет вновь монохромом отпечатался на его лице ровно за секунду до того, как он, улыбнувшись и махая ладонью в ответ, поспешил навстречу.

Очередная слеза быстро сбежала по щеке. Руни встала, последний раз окинула взглядом своего повзрослевшего друга и растаяла в густой темноте.

После того вечера она больше не видела ни Грэма, ни Ала, ни Гвин, ни дедушку, ни всех тех других знакомых из ее старой жизни. Никого, никогда... И такое личное одиночество, неожиданно, стало для нее очень тяжелым, практически непосильным бременем. Руни всегда думала, что легко переносит отсутствие рядом людей, и даже наоборот рада, когда предоставлена лишь сама себе, однако на проверку это оказалось совсем не так. Одиночество разрушало ее, разъедало подобно ржавчине, медленно прорывающейся все глубже внутрь металла до тех пор, пока полностью не уничтожило его. И дело было далеко не в общении, для разговоров сложно найти собеседника лучше, чем учитель, а обстановки приятнее, чем их уютный горный приют. Ей не хватало банальной заботы, тепла, понимания, всего того, что всегда присутствовало в жизни по умолчанию и что раньше даже иногда тяготило.

Зачем тебе весь мир, если ты не можешь разделить его ни с кем, Руни?

Однако, с другой стороны...

Зачем мир, в котором тебе нет места?

Ведь в там, за надежными стенами горных хребтов, в мире Грэма и Ала, в мире ее школьных друзей она была изгоем, она была балластом, она была тем, кого лишали собственного предназначения, обрекая на существование, выживание, заменяя ими настоящую жизни. В том мире у нее все равно не будет друзей, не будет собственного места. Никогда...

Так зачем, зачем тебе жизнь, Руни?

Разве не затем, чтобы изменить это...

Желтый диск солнца все-таки добрался до зенита....

Колючий, холодный ветер, безраздельно царствующий на этой стороне горной долины внезапными, резкими порывами каждый раз будто специально норовил сбить ее с ног, когда она мелкими, аккуратными шажками поднималась вверх по извилистой узкой тропинке. Временами Руни была вынуждена даже останавливаться, рассеянно цепляясь пальцами за редкие каменные выступы, чтобы не потерять равновесия, дожидаясь пока разыгравшийся ветер хоть немного утихнет, а потом, поглубже закутавшись в куртку, вновь продолжала свое опасное путешествие.

Конечно, этого всего можно было легко избежать, однако Руни хотела прийти туда сама, прийти под темную тень большого скалистого навеса высоко в горах.

Путь занял чуть больше двадцати минут. Оказавшись на

месте, Руни глубоко вздохнула, восстанавливая сбившееся дыхание, расстегнула глубокий капюшон, легким движением скинув его с головы, пару раз топнула ботинками по неровному каменному полу, сбивая налипший на них снег и осмотрелась. Хотя в этом не было никакой необходимости. Она и так знала, что он здесь, и знала, что он сейчас ей скажет.

Этот план был придуман давно...

Они сделают тоже самое, повторят путь короля, они заставят их самих принести сертэ, заставят, убедив, будто представляют угрозу, настолько сильную и опасную, что у них не останется иного выбора.

А после этого, если она еще будет дышать, если еще будет готова, она попытается выторговать себе новую жизнь.

– Руни, ты уверена? – он спрашивал это уже, наверное, в третий раз и видел, что она начинает нервничать. Что ж по крайней мере ей видимо действительно не все равно.

– Да, Джо, – он снова кивнула. В глубине зеленых глаз промелькнуло беспокойство, или может ему лишь показалось. Руни обижено наклонила голову и нарочно упрямо скрестила руки на груди. – Я согласна помочь, Джо. Это окончательное решение.

Джо усмехнулся, скорее из-за сильнейшего внутреннего напряжения, чем по какой-то другой причине, подумал: «ох,

Руни, милая ... вот бы знать твои мысли...» и ответил, чуть растягивая слова.

– Что ж, хорошо, – он помолчал, пытаясь где-то внутри себя понять – правильно ли поступил или нет. – Нам придется поторопиться с действиями. Надеюсь, ты оценила ситуацию и не рассчитываешь на то, что вступить в бой придется когда-нибудь потом, верно?

– Разумеется, – Руни качнула головой.

– Тогда слушай внимательно, милая, план таков.

Джо пару раз вздохнул и выдохнул, чтобы вернуть ясность в мысли.

– В течение многих лет я искал средство, которое позволит справиться с ним, с Нерданом Йорманом, моим учителем, которое прервет его вечную жизнь, раз и навсегда избавив мир от этого безжалостного, бессердечного, безумного убийцы. Однако ничего дельного не складывалось.

Конечно, он не мог колдовать, как и я, к слову. Но это не сильно-то меняло ситуацию, ведь, поверь, всегда можно найти нужный артефакт, чтобы обеспечить одно надежное перемещение из практически любого места.

Я искал-искал, потратив на это годы собственной жизни, и в один прекрасный день судьба подарила мне союзников, могущественных людей, преследующих похожие цели. Эти люди, маги Неймара, и натолкнули меня на решение проблемы.

И так, Руни, скажи, ты ведь знакома с историей об убий-

стве последнего короля?

Руни кивнула, настороженно покосившись на него. В зеленых глазах скользил огонек догадки, однако, кажется, она сама не могла поверить в то, о чем думала.

Джо усмехнулся и кивнул.

– Верно, милая. Он самый, – он улыбнулся, – Мне кажется, ты правильно рассуждаешь. Мой план – справиться с ним его же собственным оружием. Насколько я знаю (на тот момент, когда я покинул его), он не знал способа противостоять ему, хотя, поверь, видимо пытался найти защиту всеми силами. Даже меня засылал изучать документы в Службе... Очевидно, боялся, что кто-то когда-то все-таки догадается осуществить подобное, – Джо довольно потер ладони. – Вот мы и попробуем...

Старые глаза Джо заблестели. Однако Руни не спешила торжествовать, она смотрела на собеседника недоверчиво и растеряно.

– Но Джо...

Он знал, что за вопрос сейчас сорвется с ее губ, и поспешил ответить.

– Я знаю, как достать это оружие, милая, кстати, оно называется кинжал или *эрс*. Тут как раз помогут маги, они прекрасно осведомлены на счет и самого предмета, и его магии. Все это бережно хранят еще с Темных арков на случай нас с тобой, магов вещей. Однако, и здесь кроется главная проблема, невозможно просто так взять кинжал, активировать его

и пустить в дело. Поскольку в целях безопасности ни один человек или организация в мире не обладает полной, исчерпывающей информацией о нем. Насколько мне известно, сам кинжал хранится в Службе, магическими знаниями для его активации обладают лишь особые люди – представители двух академий, а решение о том, дозволено ли применять его может вынести исключительно Парламент. А это значит... – его голос дрогнул, он поднял глаза и пристально посмотрел на Руни. – Именно поэтому мне нужна твоя помощь. Я хочу, чтобы агенты применили его против тебя, я хочу, чтобы ты вынудила их использовать его... Ведь, милая, только так мы сможем завладеть оружием.

– Магия кинжала очень сложна, – Джо тяжело вздохнул, продолжать рассказ становилось все труднее и труднее, он опустил голову и уставился на свои сцепленные в замок тонкие, бледные, постаревшие пальцы, – я изучил ее насколько смог и, к сожалению, скорее всего недостаточно, чтобы разобраться хорошенько. Однако вряд ли в наших условиях хоть кто-то способен на большее... И так сейчас я кратко поясню главную суть...

Обычный путь обращения с кинжалом – это создание связи между ним и магом с использованием специальных заклинаний, без нее кинжал совершенно бесполезен. Маг получает возможность управлять кинжалом на уровне своих эмоций, мыслей, инстинктов, как он управляет рукой или ногой. Кинжал же в свою очередь подчиняется только его воле и

фактически перестает реагировать на любое другое воздействие. Это позволяет применять оружие против любых сильных магов, включая магов вещей, и даже переносить его вместе с собой в магическую параллель, если это потребуется.

Однако заклинания кинжала имеют и ряд своих особенностей. Во-первых, кинжал фактически не совсем убивает мага, на самом деле его действие подобно эффекту сильной магии, оно разрушает личность, сливая ее с параллелью, а гибель тела происходит чаще всего вследствие этого. Так что, и это крайне важно, милая, погибнуть можно даже от физически несмертельного удара. К счастью, существует ряд артефактов, которые могут значительно снизить интенсивность активности подобной магии в направлении параллели, и я непременно достану такой тебе, даже не сомневайся. А во-вторых, как только кинжал коснется тела своей жертвы, как только вступит в действие его собственная магия, он перестанет подчиняться своему бывшему хозяину, тому магу, что направил его, и попадет под контроль нового человека, того, кого начнет убивать. В нашем случае под контроль...

Слово комом застряло в горле. Перед глазами Джо возникло лицо Озмара Линдона, его лучшего друга, полное осуждения, боли и скорбного предчувствия грядущей катастрофы, лицо на котором словно уже заранее пролегли эти глубокие, темные, резкие не расправляющиеся морщины вечного траура. *Браза*, он ведь посылает на смерть его внучку...

Джо поднял глаза на Руни. По его щекам бежали соленые слезы раскаяния и сожаления, отрываясь от обвисшей кожи подбородка, они каплями разбивались о поддрагивающие ладони, оставляя на сухой коже пелену прохладной жидкости. Он чувствовал ее, боясь, что никогда теперь не забудет этого, боясь, что стоит ему опустить голову, и она превратиться в алые подтеки крови на его руках. Однако он не мог сдаться, только не сейчас.

– Ох, милая моя, я ... – его голос сорвался в скрипучий хрип, потребовалось несколько долгих секунд, чтобы снова прийти в себя, – меньше всего на свете я желал вести этот разговор с тобой, меньше всего, поверь... И прости. Прости, что собираюсь подвергнуть тебя такому ужасному испытанию, такой страшной опасности, смертельному риску... Все годы я страстно надеялся, что мы с Озмаром ошиблись насчет твоего дара, но, увы, все оказалось правдой. Ты нужна мне, Руни. Без тебя я не смогу ничего сделать с этим человеком, не смогу добраться до кинжала, не смогу исполнить то, что много лет назад обещал, не смогу прервать бессмысленную череду его жертв.... Прости, милая. Но я не отступлю.

Тело Джо сотрясало от внутреннего напряжения и сильных эмоций. Руни ошарашенно наблюдала за своим собеседником, и сама чуть не плакала вместе с ним. Однако в ее полном искренней жалости взгляде почти незаметно, где-то глубоко-глубоко скользила отчетливая тень обиды, растерянности или даже злобы. А что он хотел? Разве можно было ожи-

дать другого? Разве можно было ожидать, что человек обрадуется такому, обрадуется тому, что его посылают на смерть? Джо не мог даже подумать о том, чтобы судить или корить ее, лишь надеялся: она простит, поймет, он не стал бы поступать с ней так, если бы существовал иной выход.

Глаза вновь наполнились слезами. И тут вдруг теплые, ласковые, нежные руки Руни крепко обвили его дрожащие плечи, совсем легко, также как это делал Озмар, похлопав по усталой, сгорбленной спине. Ее запах: незнакомый и знакомый одновременно, с нотками морозной, горной свежести, необычных трав или цветов, ударил в нос. И Джо пусть не сразу, но успокоился. А потом, ласково улыбнувшись, провел морщинистой ладонью по растрепанным, блестящим волосам, посмотрел на нее долгим любящим взглядом, полным тревоги, переживаний, сожаления и боли, глубоко вздохнул, смахнул остатки слез с щек и аккуратно отстранил от себя хрупкое тело девушки.

– *Меру*, милая.

– *Истан*, – она широко улыбнулась в ответ, будто снова на мгновение превратившись в маленькую, шаловливую девочку.

– Продолжим? – он вопросительно посмотрел на нее, и та крошечная, родная ему Руни на глазах растворилась в своей повзрослевшей версии.

– Да... Хм... Так, с кинжалом я более-менее поняла, – она качнула головой, словно стряхивая остатки смутения. –

Теперь ответь на вопрос про Службу, разве они уже согласны применить его против меня? Все настолько плохо, я ведь ничего такого...

– Нет. Конечно, нет. Однако некоторые, уверен, скорее всего давно задумываются над таким исходом конфликта, – Джо усмехнулся. – Сейчас все зависит от тебя, милая. Пограничное состояние. И коль скоро мы хотим заполучить кинжал, то нужно первыми сделать решительный шаг.

– Решительный шаг?

– Да. Например, напасть на агентов.

– Напасть? – она недовольно, даже растерянно поморщилась.

– Инцидент должен быть серьезным, Руни, и трактоваться однозначно. Они должны понять, что ты – опасна, что ты не шутишь, что тебя необходимо остановить сейчас, пока еще можно обойтись малой кровью. У агентов Службы довольно четкие указания на то, как вести себя с непослушными магам вещей, они обязаны перестраховаться и действовать быстро.

Руни замолчала.

– Хорошо, – она согласилась неохотно и очевидно против своей воли. – Но...

Он опять опередил ее.

– Тебе будет нужна помощь, я знаю. И у меня уже есть пара идей...

***

Руни бесшумно перенесла ногу через высокий порог, потом зацепилась руками за косяк двери, пригнувшись пробралась на крышу и сразу настороженно оглянулась вокруг. Хотя она прекрасно знала, что находится здесь одна (все меры безопасности были предприняты заранее), но дополнительная бдительность особенно сейчас, в такой важный день, точно не помешает.

– *Иром...*

Пересохшие губы сами невольно расплылись в широкой, довольной улыбке, стоило ей оказаться на пологом, весело поблескивающим в лучах послеполуденного мягкого августовского солнца скате.

Еще раз обернувшись, Руни аккуратно прикрыла за собой тяжелую скрипучую дверь и маленькими осторожными шажками пробралась по ровной дорожке крышного карниза, опустившись на свое любимое место – чуть дальше от входа, туда, где ничто не мешало наслаждаться захватывающим видом раскинувшегося внизу города.

Браза, как же она соскучилась!

По этому тихому, монотонному шуму обычной человеческой жизни, по мимолетным обрывкам странных разговоров, иногда долетающих вместе с восходящими потоками воздуха с улицы внизу, по симфонии солнечных бликов в многочисленных окнах, по разноцветным гирляндам светофоров, рекламных вывесок, а вечером и уличных фона-

рей, по пушистым, веселым облакам, торопливо спешащим или, наоборот, вальяжно проплывающим мимо, направляясь в неизведанные дали синего, безграничного неба, которое здесь казалось настолько близким, что стоит вытянуть руку, подняться на цыпочки и пальцы вот-вот да коснуться его, по свежему ветру в волосах и прохладе на разогретой солнцем коже, по неизменно одной кружке обжигающе горячего чая из термоса, принесенном с собой Грэмом... Да, здорово, что она все-таки догадалась заглянуть сюда напоследок.

Руни весело засмеялась, широко раскинула по сторонам руки и сделала глубокий, долгий вдох, ей хотелось закричать громко-громко, насколько позволят ее связки и наполненные воздухом легкие, однако, к сожалению, не могла сделать этого, по крайней мере не сейчас.

Возможно, когда-то она вновь поднимется сюда и уж тогда-то точно не сдержится, тогда... но не сегодня.

Это было так безрассудно и глупо строить планы на будущее, элементарно не зная проживешь ли ты до следующего дня, однако Руни все равно продолжала мечтать. А что ей еще оставалось делать, ведь даже если летний ветер по мгновениям уносил ее последние часы в этом мире, разве она бы не хотела проводить их по-другому?

Нет.

Жизнь висит на волоске, опасно раскачивается на нем и вот-вот соскользнет в бездну. Ну и что с того.

Единственное, о чем она жалела, так это, что не сумела

толком попроситься с родными и друзьями, а все остальное ее почти не волновало.

Почти...

Холодные пальцы сами собой скользнули к едва заметной тонкой цепочке на шее и выудили из-под кофты тонкую, круглую металлическую пластину – кулон, артефакт, который отдал ей Джо.

Конечно, она лукавила.

Она очень переживала, что это штука просто-напросто не сработает, да что там, весь их план не сработает. Что они обыграют их. Ведь даже этот артефакт, *браз*...

Она до сих пор не поняла, было ли это дело рук Джо или магов Союза, или всех вместе, правда не так уж важна... Но факт оставался фактом, даже этот артефакт был заколдован неправильно, противоположно тому, как ожидалось. И не осмотри его ее учитель, сертэ разобрался бы с ней куда быстрее.

– Эх...

Девушка обреченно вздохнула и снова уставилась в лабиринт городских улиц, где уже постепенно стали появляться спешащие домой после работы люди. Внезапно в памяти всплыло лицо Ала, и тело Руни невольно подернулось от напряжения.

Будет ли он там сегодня? Есть ли у него роль во всем этом представлении?

Несколько дней назад она размышляла над подобным во-

просом и пришла к выводу, что на отрицательный ответ рассчитывать сильно не стоило. Алан, особенно если он теперь агент, как и его брат, – идеальная кандидатура для активации сертэ. Однако с учетом всех рисков и уникальности таланта Ала, Руни надеялась, что все-таки ошибается. Очень надеялась...

Где-то внизу ярко, словно звезда или магический огонек, блеснул луч солнца, преломленный на стекле разворачивающегося мобиля.

Она вдруг вспомнила как однажды случайно повстречала Ала на одной университетской вечеринке, кажется в Эскер Мол: они стояли там, посреди всего этого шумного, безудержного веселья, пили приторно сладкую газировку ядовитого цвета из красивых, изящных бокалов и болтали о магии. В голове всплыли строчки песни, которая играла в тот вечер несколько раз и, видимо, была до ужаса прилипчивой, раз Руни до сих пор помнила слова... И она сама не ожидая того, тихо, изображая звуками биты гитары запела...

*Жаркие солнца лучи
Разогнали все тучи с неба,
Город шумом кричит,
Тая под ярким светом.*

*Камни на мостовой
Палят в воздух огненным жаром.*

*Безветрия душный покой
Полыхает вокруг пожаром.*

*Я бы встретил тебя, о-о...
Но невидимок как я вокруг рать.
Я бы окликнул тебя, о-о...
Но немые губы не могут кричать...*

*Вечерние сумерки
Дарят тоску и покой,
Звезды мерцают на небе,
Серп притворился луной.*

*Открытые окна,
Прохлада вокруг и везде.
Опустевшие улицы,
Свет фонарей в темноте.*

*Я бы пошел за тобой, там-пам-пам...
Но лишь тенью скользну,
Я бы обнял тебя,
Только тебя одну.*

*В летние ночи
Я неустанно молю,
Позвольте мне боги*

Повернуть вспять судьбу свою.

Позвольте мне снова

Ходить по земле и дышать.

Позвольте мне снова

Крепко ее обнять.

Закончив, она несколько секунд молчала, будто вдруг оглушенная тишиной, летом, солнцем, городом, а затем специально, недовольно поморщилась, смахнув рукой подкатившие к глазам слезы...

– *Браза...* До чего слащаво, Рун... Фу-у-у-у. Прямо как та самая газировка.

... И рассмеялась: долго, с наслаждением, звонко и задорно. После всего произошедшего, она боялась, что больше не способна на это, но нет... Звук собственного смеха колокольчиками зазвенел в ушах, а живот даже начал немного ныть, прежде чем она успокоилась.

– Да, до чего жизнь докатилась.... Распеваешь тут всякие песни на крыше... Ха-ха-ха...

Руни с упреком покачала головой, потом опустила взгляд на часы, и улыбка медленно растаяла на ее лице. Она еще раз долго-долго посмотрела на город, вздохнула, поднялась, неуклюже покачиваясь, разминая затекшие мышцы ног, огляделась и стала неторопливо пробираться назад к захлопнутой двери чердака.

Пора собираться...

Горящий холодом взгляд черных глаз застал ее врасплох. На мгновение она даже растерялась – до последнего не хотела верить в то, что это все-таки оказался он. Одинаковая, будто под копирку, форма агента, кудрявые локоны волос, закрывающие половину серьезного, спокойно-решительного, повзрослевшего лица, уверенная поза, равнодушие и сосредоточенность... Сначала ей показалось, что она не знает человека, словно из ниоткуда взявшегося посреди полукруга агентов. А потом... потом она лишь искренне поблагодарила судьбу, что ей не надо защищаться, ведь иначе они, несомненно, смогли бы направить друг на друга свою магию.

Чары иллюзии медленно таяли, нейтрализованные огромным количеством разных защитных заклинаний, развернутых внутри просторного читального зала. Секундная заминка с маскировочной магией позволила ей снова прийти в себя, прежде чем Алан окончательно понял, кто перед ним. Слабость, на миг отчетливо промелькнувшая в его глазах, растаяла, изумленное выражение лица сменилось отрепетированной маской холодности и надменности. Руни изо всех сил старалась выглядеть так, как они ожидали: зеркальной копией Ала, такой же равнодушной, расчетливой, собранной, гордой, такой какой она отчасти и была на самом деле, но взгляд этих черных глаз тревожил, раздражал ее...

Воздух вокруг пульсировал и подрагивал. Глаза десятков

агентов, блестящие таким же решительным холодным блеском, как у Ала, не мигая смотрели на нее, готовые в любую минуту заставить тела ополчиться против единственной, опасной угрозы... Однако они нисколько не пугали Руни, она боялась лишь одного – собственных рефлексов, боялась, что сама может испортить все. И, кажется ...

Еще чуть-чуть, и она сорвется.

Браза, Ал, поскорей...

Легкое движение на периферии зрения. Внезапно потеплевшая бездонная чернота его глаз. Пальцы, вжавшиеся в мокрые и холодные ладони, так что сводило руки.

Держись, держись Руни...

Сердце, беззвучно замершее в груди. Яростные призывы разума к действию. Слезы. И этот взгляд.

Прощай... дедушка, бабушка, мама, Грэм, учитель, Ал... Ал... Прости... Прощай...

Спокойствие смела буря эмоций. Однако это лишь помогло: ее тело застыло не в силах даже дышать. А глаза все продолжали смотреть на него, и, кажется, кажется, он слышал ее мысли.

Прощайте...

Что-то холодное и удивительно острое стрелой вонзилось в тело. Она не смогла сначала осознать это, лишь ужасная боль, нахлынувшая будто гигантское цунами, парализовавшая каждую клеточку тела, спустя мгновение принесла ответ на так и не сформулированный вопрос.

Руни словно во сне опустила голову и слепо уставилась на торчащий из-под груди кусок темного металла, по форме напоминающий точеную рукоять большого ножа. На ее бледных ладонях, невольно тянущихся к нему, обвивающих этот холодный кусок, показались темно-красные, ветвистые, глянцево-блестящие линии, а во рту отчетливо проступил неприятный привкус крови.

Я сейчас умру.

Паника горячечной лихорадкой запутала мысли. Она постаралась вдохнуть, но услышала лишь ужасный булькающий хрип.

Я сейчас умру!

Но ведь так и надо...

Эта внезапная догадка молнией света рассекла меркнувшее сознание. Руни из последних сил заставила себя поднять голову.

Смотри на него, смотри...

Размытое лицо Ала бледным пятном маячило впереди среди разноцветного калейдоскопа мерцающих цветовых кругов, странным образом сливаясь в ее воображении со статной высокой фигурой в королевской мантии, будто наблюдающей за ней сквозь разделяющих их арки и миры.

Свершилось...

Руни еще раз попробовала вдохнуть. Потом подумала о нужном месте, и знакомые слова заклинания привычно зазвучали в мыслях, унося ее далеко-далеко отсюда.

– О, *мирдан соан*!!! Руни, что случилось?! – громкий, рас-
терянный голос деда зазвучал так неожиданно, что Руни бы,
наверное, испугалась, если смогла. Тут же чьи-то теплые,
сильные руки аккуратным, уверенным движением придави-
ли рану, отчего ее сознание окончательно померкло.

– Только не трогай кинжал! Магия...

– Да, *урлан дэл*, не до него теперь! – Озмар Линдон ледя-
ным взглядом пригвоздил друга к месту. – Ты что не видишь,
она умирает! Нужно...

– Нет, Оз, – Джо решительным движением остановил его
руку. – Это не поможет. Если он здесь, если она здесь... –
он осекся, понимая, что нет времени на объяснения. – Ты
только усугубишь вред.

Озмар смерил друга пронзительным взглядом и крайне
неохотно согласился.

– Ладно, – его рука в крепком кольце пальцев Джо
ослабла, и тот наконец расцепил их. – Но что делать то?!

Дедушка лихорадочно потрепал внучку по плечу.

– Руни, милая, ты меня слышишь?

Ее веки легко дрогнули. Она закашлялась, будто захлебы-
ваясь воздухом. Из глаз Озмара Линдона брызнули горячие
слезы. Губы Руни едва заметно подернулись, словно она со-
бралась улыбнуться ему, но не успела, потому что снова по-
теряла сознание.

– Надо остановить кровь и лучше бы доставить ее в боль-

ницу, – тихим, виноватым голосом пробурчал Джо, – но...

– Без тебя догадался! – Озмар Линдон зло оборвал товарища. Его рука, прижатая к ране, засветилась ярким оранжевым светом, а другая, резко оторвавшись от плеча внучки, угрожающее направила болевой удар в грудь друга. – Как ты мог, Джо?! Ты ведь знал... *Браза*, отвечай... Знал, что отправляешь ее на смерть?! Знал, что они... они... – он на мгновение словно утонул в гневе. – Я ведь... я ведь... предупреждал тебя....

– Нет, Оз, это не я! Смотри, – старый тренер, аккуратно подняв вверх ладони, слегка нагнулся над распластавшимся телом Руни и медленно вытащил поблескивающий металлический кругляш артефакта. – Вот он, это ее защита... Я отдал его... У меня точно такой же, ты ведь знаешь.

– *Браза*, – Озмар зло зарычал, будто раненный, загнанный в угол зверь. Теплое сияние под его залитыми кровью пальцами исчезло. Однако он не заметил этого, как и не опустил направленную на друга руку. – Значит, это они! ОНИ! – в его глазах полыхала ярость. – Говори, где они!

А Джо лишь упрямо смотрел вниз, на блестящую металлическую поверхность артефакта, забрызганного свежими, чуть смазанными каплями крови.

– Не может быть... – он не верил в это, не способен был поверить, что ошибся, что маги обвели его вокруг пальца. – Не может быть... Он должен сработать... Должен... Она ведь еще жива, она ведь...

– Где они?! – повторил Озмар ледяным голосом и подготовленное боевое заклинание полыхнуло в его руке. Полыхнуло, вдруг обернувшись красной молнией оглушения.

Джо, наконец, оторвал взгляд от артефакта. В голове стоял странный гул и туман.

– Оз... Это не...

– ГДЕ. ОНИ?! – кончики пальцев друга задрожали.

Джо побледнел, рефлекторно сжался, втянув голову в плечи, словно это могло бы защитить его от кажется неминуемого магического удара. Однако тут за его спиной раздался негромкий, резкий, удивленный вздох, и рука Озмара Линдона сама собой опустилась.

– Ты? Как? – прошептал он одними губами.

Джо услышал звук шагов, а вскоре прямо около него на колени быстро опустилась темная фигура. Высокий, крепкий парень с растрепанными, темными волосами в очень напоминающий форму агентов черной одежде проворно вытянул вперед ладони и, обменявшись с Озмаром быстрыми взглядами, друг несомненно узнал его, принялся колдовать целительные чары.

– Только... не... трогай... эту... штуку... парень, – растерянные слова Джо, произнесенные скорее на автомате, чем осмыслено, эхом разнеслись в полной тишине комнаты.

– Хорошо, тренер Томас, – услышал он в ответ. – Но я ... – парень вновь посмотрел на Озмар, тот, кажется, только сейчас окончательно пришел в себя, – ... я не особо и ...

меня надолго не хватит, – из его пальцев уже всюю лилось мягкое свечение магии. Лилось на глазах трансформируясь во что-то совсем-совсем другое...

Грэм резко одернул руки.

– *Браза!*

И тут Джо кажется стал медленно понимать, откуда в его голове весь этот туман.

– *Ситенарный сдвиг...*

– Видимо, ты все-таки чему-то научился у меня, – раздавшийся новый, спокойный, низкий голос заставил их всех на мгновение синхронно повернуться. Его хозяин статный пожилой мужчина в светлом костюме мага, с аккуратно убранными короткими седыми волосами и поблескивающими кольцами на тонких бледных пальцах, внезапно появившийся посреди свободного пространства комнаты, одарил их беглым, практически безучастным взглядом холодных серых глаз. – Никудышная из вас команда далэ, господа.

Он, мгновенно растаяв, тут же появился совсем рядом с Руни.

– Продолжайте, молодой человек, – он легко, с одобрением кивнул Грэму.

Тот хотел было возразить, однако отчего не стал, покорно опустив голову и вернувшись на колени. Теперь все действительно получилось, как надо, и ровный, рыжевато-оранжевый, полупрозрачный свет чар сохранился.

– Джо?!

Озмар Линдон тем временем акkuratно поднялся на ноги, с опаской поглядывая на нового гостя. Джо же наоборот уверенным рывком выпрямился. Они многозначно переглянулись. Озмар сделал несколько шагов к противоположной стене и кивнул.

В этот же момент воздух в комнате словно подернулся от порыва невидимого ветра. Колючие глаза Нердана Йормана резко сузились.

– Не начинай того, что задумал, – тихо сказал он ровным голосом, его рука изящным движением провела полудугу, и Грэма с Руни окружило необычно, плотное, словно сплетенное из множества радужных сфер защитное поле.

Джо удивленно вздохнул. Но предположил, что это был лишь очередной артефакт.

– С сертэ или без него, не начинай, – повторил предостережение маг, слегка разворачиваясь к своему бывшему ученику.

Однако Джо не послушал... Его руки взмыли вверх, оголяя четкие контуры печати на бледной, незагорелой, тонкой коже, печати, которая теперь ничего не стоила, а потом опустились, обрушив на противника волну заклинаний. Пот градом струился по высокому лбу, застывая липкой пеленой глаза, но Джо она не мешала.

С сертэ или без, он разберется с этим чудовищем.

Заклинания одно за другим срывались с кончиков пальцев, а вслед уже были готовы другие.

Нет, ты ошибаешься, ирлома, я много чему научился, много чему... А у тебя нет выхода. Ты не бросишь ее.

Магия потоком лилась из Джо. Артефакт на его груди дрожал и вибрировал. Гул в мыслях становился громче и тяжелее. Учитель не отвечал, похоже его магия все-таки не работала, похоже...

Тело Джо бесшумно растворилось, будто само вдруг превратившись в одну из многочисленных молний и вспышек, со стремительной яростью летящих в сторону, где уже не было врага, распалось, покинутое теплым дыханием жизни, оставив после себя лишь неясную, одинокую пустоту.

Когда Грэм поднял вверх глаза, на долю секунду позволив себе отвлечься от заклинаний, то с изумлением заметил, что находится уже совсем не в той пустой комнате, путь к которой он, воспользовавшись помощью Бри, нашел из библиотеки, а среди просторного, наполненного воздухом и светом помещения с огромными, панорамными окнами, заменяющим собой одну из стен и открывающими захватывающий вид то ли на заснеженные горные вершины, то ли на огромные белоснежные здания на фоне бескрайнего неба.

– Браза...

Он испугался, однако мужчина, тот самый, который появился так вовремя и помог ему с заклинаниями, в светлом костюме тихо сказал.

– Не переживай. Я просто перенес нас в безопасное место.

Грэм, нервно сглотнув, кивнул. Его мысли слегка путались, а в голове стоял легкий, неприятный гул, кажется, что-то бежало из носа, что-то теплое и красное.

Кровь. Он посмотрел на руки.

– Это последствия магии, мальчик. Не твоей магии, а их...

Мужчина, почти старик, указал раскрывшейся ладонью на бездвижное тело Руни.

– Тебе не следует отвлекаться, – затем наставительно добавил он.

– Конечно, – Грэм тут же вновь послушно опустил глаза. Удивительно, что он держится так долго, даже несмотря на врожденный талант.

– Я помогаю тебе, – словно прочитал его мысли старик. – Однако это не будет продолжаться вечно. Время возвращается в мое тело вместе с магией и скоро, совсем скоро я тоже уйду, и ты останешься один, мальчик.

– Но, как? – Грэм нахмурившись взглянул на него. Он не понял ни слово из того бреда, что сказал этот старик. Видимо, тот действительно был не так прост, как казался, раз тренер Томас настолько яростно накинулся на него. Видимо... – *Бра-а-за...*

Он действительно будто старел, ссыхался на глазах. В аккуратно уложенных волосах проступало все больше серебристо-белых прядей, кожа покрывалась морщинами, пятнами, бледнела и утончалась, являя четкие сине-фиолетовые ли-

нии скрытых под ней дрожащих вен, лицо, прежде привлекающее своей суровостью и какой-то внутренней сосредоточенной мудростью, с правильными, немного резкими чертами, изменялось, искривилось, белело, складки становились глубже и длиннее, а четкие контуры скул, подбородка, шеи размывались. Спина ссутулилась, тело сжималось в элегантном, праздничном белом костюме. Неизменными оставались лишь глаза: серые, холодные, живые, сияющие ярким, пугающим блеском торжества и победы.

– Помогай ей сколько сможешь, и она вернется, если будет, куда возвращаться, она вернется, – он посмотрел на горы.

Грэм судорожно пытался сообразить, что еще ему нужно спросить, но в голове все окончательно запуталось, и он перестал думать, опасаясь навредить этим своим заклинаниям. Он не знал, сколько прошло времени, прежде чем старик неспешно повернулся к нему и тихим, шелестящим голосом произнес.

– Мне пора, мальчик, – он вдруг нагнулся, затем легко, его тонкие пальцы, обтянутые пергаментом кожи, кажется, уже практически ничего не весившие, коснулись его плеча. Грэм благодарно кивнул в ответ, он не мог заставить себя поднять глаза, потому что боялся того, что мог там увидеть. Ведь даже эта рука, лежащая на плече, рука мертвеца, до ужаса пугала его. – Мне пора...

Старик разогнулся, сделал пару шагов.

– Ола стара, – расслышал Грэм его облегченный, радостный вздох. Последний вздох, прежде чем он навсегда растворился во внезапно хлынувшем в комнату прозрачном, свежем, наполненном запахом странных пряных трав и изысканных, прекрасных цветов ветре магии и времени.

Это было похоже на ничто: на бескрайнее черное море без берегов, без дна и тонкой грани поверхности, или на ясное ночное небо, лишенное загадочного, прекрасного сияния далеких звезд и ярко-желтого света месяца, или на плотную практически осязаемую темноту погруженной во мрак комнаты. Однако Руни прекрасно понимала: на самом деле, пусть она не способна увидеть, все вокруг наполняло странное, непрерывное движение. Будь у нее плоть, она бы, наверное, даже могла ощутить его на коже, на распущенных прядях волос, подобно легкому дуновению прохладного ветерка, но ее тело осталось где-то там, далеко, истерзанное переживаниями и ранами, балансирующее на границе жизни и смерти. И она не стремилась возвращаться, хотя знала, что должна.

А невидимый, осязаемых лишь в чувствах поток тем временем все тек: сквозь черную пустоту, сквозь нее саму. Постоянно одинаковый, постоянно изменяющийся, словно какая-то динамическая картина в застывшем времени, будто перед ней сейчас одновременно существовало и начало, и результат, соединенные бесконечно малым, бесконечно быст-

рым изменением, и Руни, хоть не была полностью уверена до конца, но кажется знала, что он такое и как можно управлять им.

Сертэ занимался своей задачей, той, которой был предназначен, а ей предстояло решить свою... С четырьмя главными переменными: Джо, Грэм, Руни, учитель. Жизнь или смерть. И она бесстрашно двинулась в этот путь.

Грэм терпел до последнего, однако без таинственного, могущественного помощника силы покинули его довольно быстро, а странный туман в голове только усилился. Он старался сколько мог, и когда свет целительный чар погас, устало отполз к ближайшей стене, хрипло вздыхая и вытирая рукавом капающую из носа кровь. Его тень: вздрагивающего, бесформенно сваленного тела, пятном падала на спокойное лицо Руни. Она дышала, рана не кровоточила, и Грэм, моля все силы мира, уповал, что сделал достаточно. Однако этот странный предмет, безобразным черным клином застрявший в ее хрупком теле, продолжал беспокоить сильнее и сильнее.

Как же ему вытащить его? Сколько придется ждать, прежде чем она придет в себя?

Браза, что будет потом, они ведь совсем одни посреди... Посреди чего?

Он одновременно и рассерженно, и растерянно уставился на горы. С высокого лба медленно стекали капельки леденя-

щего кожу пота.

Мирдан соан... Что же ему делать?

Желтые, красные, фиолетовые, синие всполохи вечерней зари наполнили комнату приятными, цветными сумерками, а последние лучи солнца блеснули градом бликов на тонких стеклах окон. Грэм невольно зажмурился, пытаясь скрыться от них, а потом устало повернул голову, чтобы вновь посмотреть на Руни, и вдруг ошарашено замер.

Как?!

Его не было. Кинжала не было!

Он тут же подполз к ней ближе. Из раны опять начала сочиться кровь, но оружие больше не торчало из нее этим ужасным куском металла.

Фу-ф...

Заляпанные кровью пальцы облегченно проскользили по спутанным, прилипшим ко лбу прядям волос. Грэм поднял дрожащие ладони с твердым намерением вновь попытаться сотворить целительные чары, хотя и не был уверен, что это выйдет. Но тут ее длинные, легкие ресницы, кое-где мокрые от слез, неловко шевельнулись, и Руни медленно открыла глаза.

Глава 24

После внезапного исчезновения Руни в читальном зале библиотеки повисла нехорошая, растерянная тишина.

Ал по-прежнему стоял, окруженный кольцом агентов, упрямым, непонимающим взглядом уставившись в место, где всего какую-то секунду назад находилось осевшее, умирающее тело, поверженное его оружием, и если бы ни темные, почти бурые, подсыхающие лужицы от упавших капель крови он наверное подумал, что все это лишь дурной сон, липкий кошмар, который к сожалению, был явью.

Но что делать дальше?

Ал медленно опустил глаза и посмотрел на свою раскрытую ладонь с пепельно-белыми холодными пальцами, еще несколько секунд назад плотно сжимавшими рукоять куска необычного, магического металла, а теперь нервно подрагивающими в пустоте. С плеч медленно по крупичам пропадала тяжесть ужасной магии этого предмета, а значит, по крайней мере так ему говорили, все получилось.

Получилось.

Он облегченно вскинул голову вверх, черные спиральки волос, невольно щекоча кожу, заскользили по лицу, и хотел было сообщить им всем эту новость, однако...

Ал заметил движение рядом слишком поздно, чтобы отреагировать, был слишком потрясен случившимся, слишком взволнован, чтобы вовремя сообразить: он не до конца разгадал ту роль, которую уготовили ему...

Когда тело (Влад уже решил, что вряд ли она выживет после такого, сколько бы ни пряталась) исчезло, он, одна из множества темных, безликих фигур, с изящной ловкостью огромной черной кошки скользнул вперед, в тонкую щель между преграждающими путь спинами агентов, которые едва почувствовав это движение, бесшумно, с покорной послушностью, расступились по сторонам.

Ал приподнял руку, Влад невольно дернулся, однако тут же догадавшись, что парень еще не пришел в себя, успокоился. Краем глаза он видел, как там, за плечом Ала, подобно ему также незаметно и ловко двинулся с места Гротер.

Ола, старый индюк. На сей раз я не оставляю тебе ни единого шанса потешить свое самолюбие... ни единого...

Заклинание, подготовленное и усиленное, жаром играло на кончиках его пальцев. Запрещенное даже среди обычных агентов, смертельное заклинание, особое заклинание, которое никогда не подводило.

Ал поднял голову. И Влад, резко остановившись, легким взмахом направил на него выпрямленную ладонь.

Внутри Эфа все бурлило, а глазах стояли горькие сле-

зы, сожаления, сомнения, печали, готовые сорваться вниз по щекам, по лицу, темными, безобразными подтеками вины падая на его еще незапятнанный костюм, на его новую жизнь.

– *Браза...*

Дыхание сбилось, вдох застрял где-то в груди.

Но он не позволил себе отвернуться, даже когда черный металл достиг своей цели, хотя очень желал этого. Желал не видеть ни ее, ни его, ни собственно брата. Ведь понимал – это картина ночным кошмаром теперь останется с ним навсегда; однако не хотел принадлежать к тем малодушным людям, которые так позорно убегают от ответственности...

Эф упорно смотрел вперед, смотрел и...

Он не понял, что заметил быстрее: как хрупкая, съежившиеся от боли и страха фигурка вдруг растаяла в пустоте, или как одна из безликих темных теней, отделившись от общей группы агентов, скользнула к его брату.

Наверное, первое, хотя именно второе заставило его действовать.

Они хотят покончить с ним.

Неожиданно все те нехорошие предчувствия, мучавшие Эфа несколько последних дней, вдруг сложились в ясную и четкую мысль.

Они собираются убить его!

И не успел Эф осознать свое неприятное открытие, как рука сама скользнула в карман.

Он появился в самый последний момент. Появился, чуть не уткнувшись собственной грудью в направленное смертельное заклинание, еще какая-то пара миллиметров и все было бы потеряно. Его растерянный взгляд нашел изумленно распахнутые глаза Влада, как раз, когда в них яростным пламенем проступила непоколебимая решительность, только она и никакого сожаления, а губы бывшего друга подернулись устрашающей, довольно, уверенной усмешкой, от которой Эф заволновался еще куда сильнее.

Видимо Влад был не один... Но кто?

Воздух за спиной зашевелился. Горячая спина брата прижалась к его спине.

Гротер. Он словно прочитал чьи-то мысли. Там, с другой стороны, был Гротер.

Эф знал, что должен что-то сделать, иначе им конец. Знал... однако не мог.

Ал не нашел другого выхода. Да и в этом он не был уверен. Хватит ли его умения, чтобы вытащить их отсюда? Единственное, что вселяло надежду – ровно секунду назад у Руни хватило, а значит – это возможно.

В мыслях Эфа тихо-тихо, будто шепотом зазвучало одно единственное слово. Их слово, один из обычных, простых, детских паролей, которые они когда-то придумывали друг

для друга. И это слово означало лишь одно: *бежим*.

Эф резким движением поймал протянутую из-за спины ладонь брата.

Заклинания сорвались с рук агентов. Однако его пусть и не слишком сильные артефакты сработали правильно.

Бежим!

Пространство вокруг подернулось рябью, его замутило... На мгновение он с ужасом подумал, что им не прорваться сквозь установленные здесь защиты, что Ал просто-напросто не способен на это, что следующие заклинания агентов настигнут их даже в таком состоянии. Однако прошло еще мгновение, и еще... а затем в ноздри диким порывом ветра, приносящим одновременно и радость, и невероятное облегчение, ударил соленый, щекочущий запах моря.

***

Эф под неотступными, зорко следящими за ним взглядами агентов спокойным, размеренным шагом продвигался вперед по коридору к далекой, укрытой тенью двери. Он приходил сюда почти каждый день с тех пор, как выбил себе соответствующее разрешение, и уже привык к тому, что здесь, в Службе, после случившегося в библиотеке ему были не слишком-то рады. Примерно настолько же, насколько его это волновало.

Эф усмехнулся, с радостью и ехидством. На его одновре-

менно бледном и загорелом лице проступил довольный румянец. Агент около нужной двери удивленно и вместе с тем настороженно прищурился. Но Эф лишь вежливо кивнул ему.

– *Иром рино*. Освободилось?

На самом деле можно было и не спрашивать: за тонкой створкой раздались торопливые, гулкие удары каблуков и спустя секунду, Эф еле-еле успел отпрыгнуть в сторону, из нее вырвалась покрасневшая, сверкающая глазами Мадверна и, почти наткнувшись на Эфа, резко остановилась, молча окинула его не менее яростным, крайне недовольным взглядом. Дверь за ее спиной гулко, с легким треском захлопнулась.

– *Итерэ* Эффель, – голос женщины нервно подрагивал, однако она на удивление быстро взяла себя в руки, откашлявшись и расправив короткими ловкими пальцами разъехавшиеся полы элегантного, цвета красного вина пиджака.

– *Итерэ* Мадверна, – Эф вежливо опустил голову, слегка отклоняясь и пропуская ее вперед по направлению к выходу из коридора. – Удалось выяснить что-то новое?

Он прекрасно знал, что нет. Мадверна фыркнув снова обожгла его своими умными карими глаза и поджала губы.

– Пока нет, *итерэ* Эффель, – бросила она, – встретимся на совещании?

– Разумеется, – Эф кивнул. И женщина ушла. А Эф лишь недовольно покачал головой ей в след.

Несмотря на все, что они сделали с Алом, на что Эф согласился ради них, Мадверна никогда, ни разу даже не попыталась извиниться, или объяснить, или сказать что-то... Эф не знал... что-то, что заставит его снова поверить ей, а не отдаляться все дальше и дальше, становясь крайне подозрительным и недоверчивым, разочарованным. Она ведь должна была прекрасно понимать – он, Эф, догадается, чей приказ выполнял тогда Влад, вряд ли только Антона, очень вряд ли...

Но да ладно с этим...

– *Итерэ* Эффель, вы идете?

От собственных мыслей его отвлек агент, и Эф, едва заметно вздрогнув от громкого звука голоса, ответил.

– *Ола, меру*, – он подхватил пальцами любезно приоткрытую агентом дверь и вошел внутрь.

Руни, как и всегда, сидела в кресле, вполоборота развернувшись к окну и поджав под себя обе ноги. На ней был обычный джемпер светло-серого цвета с длинными рукавами, которые она закатывала почти до локтей, точно такие же мягкие, свободные штаны на резинке вместо пояса, и белые хлопковые носки. Длинные, золотящиеся в ярком дневном свете волосы, потемневшие за те годы, пока Эф не видел ее, сегодня были собраны в простой хвост на затылке. На овальном, но не сильно вытянутом лице, похудевшем и по-прежнему достаточно бледном, без намека на когда-то присутствующие щеки играла загадочная полуулыбка, будто она

думала о каком-то своем секрете, о чем-то одновременно и приятном, и таинственном. Ее глаза блестели, а густые брови слегка поднялись вверх, отчего на высоком открытом лбу пролегли несколько неглубоких складок.

– *Иром*, Руни, – Эф закрыл дверь и приветливо улыбнулся. Его голос прозвучал неестественно громко в абсолютном тишине ее практически пустой комнаты.

Руни сначала нахмурилась, видимо как раз из-за шума, а потом повернулась к Эфу и поприветствовала его в ответ.

– *Иром*, Эффель.

Кажется, она действительно была рада его видеть. Хотя Эф до сих пор не был уверен, что способен правильно считывать ее эмоции – слишком уж сильно она изменилась, слишком повзрослела, слишком... Он не мог правильно подобрать слова, чтобы объяснить верно, как и не мог сказать, почему иногда ему становилось так не по себе от ее взгляда, слов или даже от одного ее присутствия рядом. Агенты в коридоре говорили разные вещи, типа того, что она порождает ситенарные сдвиги, пробои, иллюзии, которые сводят с ума, или еще что похуже, однако Эф не верил этим рассказам ни на йоту.

Он огляделся, нашел свободный стул у стены, уверенным движением подтянул его к себе и опустился на твердое деревянное сиденье.

– Как чувствуешь себя?

Руни неопределенно качнула головой.

– Нормально, – она пожала плечами.

– Рана не беспокоит?

– Почти нет. Кстати, – она протянула руку и жестом показала на лежащую на подоконнике книгу, которую Эф на днях принес ей, – *grote meru*, отличная история.

– Рад, что ты оценила, – Эф кивнул. Ему и самому пришла по вкусу эта книга. – Мадверна сегодня, смотрю, задержалась...

Руни усмехнулась и вздохнула.

– Ага, кажется, она теряет терпение.

Эф усмехнулся ей в ответ.

– А то, – ему нравилось, что несмотря на разницу в возрасте они могли теперь говорить на равных, раньше Руни бы себе такого не позволила, да и он тоже. – Но, видимо...

– Безрезультатно, – Руни разогнула одну ногу, спустив стопу на пол. – Я же уже озвучила условия.

Эф знал их и, признаться честно, сначала немного удивился, однако потом понял, насколько умно она поступает.

– Мадверна по-прежнему считает, что это для них неприемлемо, – сказал он.

– Для них? – Руни вопросительно выгнула брови. – Для Союза, Службы или для Парламента? Вы ведь зависите от него.

Эфа уже перестал даже пытаться разгадать, откуда она все знает.

– Для Союза, – уточнил он.

– Неудивительно, – она фыркнула. – Наверное, надеются, что я сломаюсь.

– Не думаю, что это произойдет, верно? – аккуратно спросил Эф. Он и на самом деле ни капельки не думал, что Мадверна сможет хоть что-то из нее выудить помимо воли.

Глаза Руни сверкнули.

– Конечно, – она покачала головой.

Вышло наиграно, так что Эф невольно пожалел девушку: на самом деле она точно не настолько уверенная, хладнокровная и непоколебимая, какой хочет им всем казаться. И это его радовало.

– Так что? – Руни нервно заерзала в кресле. – У тебя есть другие вопросы? Помимо всякой ерунды.

– Да, конечно, – Эф торопливо потянулся рукой к рюкзаку, откуда вытащил маленькую, портативную «Искру» – недавнее и очень полезное свое приобретение. – И так, напомни, мы, кажется, остановились на...

– ... теории избыточного имтариального потенциала, – подхватила Руни.

– Д-да, – Эф кивнул, – хм... – его пальцы ловко заскользили по клавишам, печатая название, – знаешь, я тут обсуждал это с Астеном, – Эф тихо захихикал, – к слову, он считает, что мне пора в академики, представляешь? – Руни прыснула: без тени сарказма или насмешки. – И он нашел некоторые твои выводы довольно спорными, не хочешь послушать его аргументы?

– С удовольствием, – на лице Руни наконец появилась широкая, удивительно искренняя и счастливая улыбка, глаза заблестели ярче, на впалых щеках даже проступил бледный румянец.

И Эф вновь невольно удивился прошедшим переменам. Как же она любила магию, как была увлечена ей и одновременно насколько же должна была быть несчастной, запертая здесь, безвольная, отрезанная от всех: от книг, от разговоров, не смея воспользоваться даже элементарной безмолвной речью, возможно, навсегда, до самой своей смерти.

А самое главное его все сильнее и сильнее начинал занимать простой вопрос: что же действительно произошло тогда, за то короткое время между тем, как она исчезла вместе с кинжалом, окруженная агентами в читальном зале, и до того, как спустя несколько часов ее нашли одну, без кинжала практически без сознания в пустом доме на окраине Альстендорфа. Что же случилось тогда, раз она пошла на все это, очевидно зная, что потом в лучшем случае окажется здесь, а в худшем и вовсе перестанет существовать?

***

Спустя несколько лет...

Темное небо в россыпи мерцающих звезд, приятная тишина пустого, безлюдного пространства, бодрящий холод

прозрачного оконного стекла на подушечках пальцев и горы, горделиво раскинувшиеся от одного края горизонта до другого: величественные и таинственные, с яркими пятнами белых, снежных шапок и тонкими черными линиями глубоких расщелин.

Она стояла позади него, и на идеально гладкой поверхности тонкого стекла словно сквозь саму канву мира проступало печально-отрешенное выражение ее лица. И Эф, боявшийся даже пошевелиться, дабы не тревожить ее, бережно дождался, пока она заговорит первой.

– Я провела тут все то время, Эф, – голос Руни звучал сдавленно и приглушенно. Она отвернулась от окон и бесшумно проскользнула к занимавшим целую стену высоким шкафом. Эф тенью двинулся следом.

Ее пальцы со странной любовью и нежностью касались многочисленных потрепанных корешков книг. Эфу было крайне любопытно прочитать каждое название на покрытых тонким слоем пыли, плотно стоящих томах, однако он знал, что сможет заняться этим и позже, а сейчас ... сейчас было ее время.

– А потом, после, именно здесь все закончилось.

Она резко повернулась, ее глаза яростно блеснули в рассеянном свете, и, проследив за ними, Эф сумел разглядеть темные пятна засохшей крови на сером в тени дереве паркета, ее крови.

– Сертэ исчез, выполнив возложенную на него миссию.

Как и учитель, и Джо, они все ушли, чтобы параллели когда-то, может через сотни арков, смогли соединиться, а мир снова стать самим собой. Жаль лишь, что ни мы, ни они уже не увидим этого.

Эф кивнул.

– Зато мы можем помочь, – он аккуратно опустил руку на ее плечо и крепко пожал. – Значит, Союз никогда не найдет его? Никогда не найдет сертэ?

Она покачала головой. Эф усмехнулся.

– И ты сказала им?

– Да, таков был уговор, – она вздохнула и устало присела на широкий подлокотник мягкого кожаного дивана. – Однако они, как видишь, не слишком-то поверили... Ни про сертэ, ни про учителя...

Эф сел с ней рядом, его строгий костюм парта окончательно слился с чернотой погруженной в сумерки комнаты. Так что Руни невольно рассмеялась.

– От тебя осталась лишь голова, Эфи, – заметила она, ментально напомнив ему брата.

– Да, и догадываюсь почему... – он осмотрел себя, тоже засмеявшись. – Но, послушай, – он легко коснулся ее рукава, привлекая внимание, – а откуда ты знала, что тебе надо в Мару, что у нас тебе позволят все это: колдовать, изучать магию, жить, под моим надзором, конечно? Но все-таки...

– Я не знала, Эф, – она вновь улыбнулась, – просто это было лучшее место, компромиссное место, так сказать. И во-

обще, разве ты не читал, Мара – вечное пристанище изгнанных.

– Ага, я подумал то же самое, когда узнал. Прямо слово в слово.

– Да и, кроме того, – ее лицо повернулось назад к далеким темным пикам гор, – за мной теперь все равно толком некому следить. У Службы и так тонна проблем: мир готов измениться, а они все пытаются предотвратить это.

Он прыснул.

– Верно.

Она встала, сделала пару шагов по широкой дорожке, устланной светом ночи и звезд, тень стройная и высокая, по пятам следовала за ней. Эф видел, как блестят узкие дорожки слез на ее щеках, и гадал кем же был он – хозяин этого маленького горного дома, великий маг, дух которого, кажется, еще витал здесь.

Она дошла до самых окон прежде, чем развернулась.

– Ну, что, ты готов, Эффель? – ее голос звучал неожиданно празднично и торжественно. Она взмахнула рукой, просторную комнату тут же залил мягкий теплый свет, и произнесла те самые слова, которые когда-то одним ранним утром услышала от своего любимого учителя. – Добро пожаловать домой, *асзентэ*.

Летнее марево, поднимающееся от разгоряченной брусчатки дорог, от каменных стен зданий, тротуаров, башен и

мобилей, заполонило все улицы древнего города. Жаркий, душный воздух казался абсолютно неподвижным, застывшим, тяжелым, и только сильные порывы ветра, сквозящего с шумного, скалистого берега океана через расщелины когда-то крепких крепостных стен, приносили прохладу и облегчение.

Цветное полотно крыш, домов, людей, дорожек, газонов. Голубое, безбрежное небо над головой. Сухое, будто выбеленное солнцем, запыленное покрытие крутого ската крыши круглой башни, маняще уходящее куда-то вниз к разбивающимся о берег бирюзовым волнам с белыми барашками мягкой пены. Синяя и зеленая полосы на потрепанных трибольных кедах. Приятный холод от льда на дне стакана с лимонадом. Еле уловимый запах мяты, базилика и лайма.

Жар кожи под тканью футболки, тяжесть руки, аккуратно, но крепко обнимающей за плечо. Его улыбка: искренняя и задорная, разбросанные по лбу, кое-где уже влажные темные, короткие, прямые волосы, четкий контур немного сторбленного, широкого носа, смуглый оттенок загара на высоких скулах, теплые блеск в глубине темно-серых и зеленых глаз, развевающиеся пряди русых волос, выбившиеся из небрежного пучка.

– Ну, что Руни, давай, – его голос тут же уносит ветер.

Она набирает побольше этого жаркого летнего воздуха в легкие и кричит громко-громко, и он, откинув в сторону одну руку, кричит вместе с ней. Их голоса сплетаются, слива-

ются в странную мелодию где-то там вдали океана, а потом яростным порывом вновь возвращаются к ним, проносясь мимо.

Она смеется, крепко обнимает его и тихо, осторожно дышит.

Не важно, что приготовит им будущее. Не важно, что ждет впереди. Ведь теперь они всегда будут друг у друга, всегда будут Грэмом и Руни.

Всегда будут вместе. Всегда будут свободны.

Август, 2019 / Апрель, 2021

С огромной благодарностью Ване за терпение и конструктивную критику и всем читателям за внимание, понимание и уделенное время.

Автор

(khudyakova.valya@gmail.com)